

П428.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ X, выпускъ I,
изданный подъ редакціей Н. В. Латкина.

НАРЫМСКІЙ КРАЙ

(5 станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

.....

Историко-статистическій очеркъ.

.....

СОСТАВИЛЪ

Приставъ 5 стана Томскаго уѣзда А. Ѳ. Плотниковъ.

.....

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1901.

П 2728 / 9	
Замени член	
РГО. Т.Х.В.1.	
Сня. 1901	(1р.)

П 2728 / 9

Принято 1901 г.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

Томъ X, выпускъ I,

изданный подъ редакціей Н. В. Латкина.

НАРЫМСКІЙ КРАЙ

(5 станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

Историко-статистическій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ

Приставъ 5 стана Томскаго уѣзда А. Ѳ. Плотниковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1901.

1962 г.

1965 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества по Отдѣленію Статистики.

1958

М
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

12728/9

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
Г л а в а	I. Общій очеркъ Нарымскаго края.	1 — 22
»	II. Историческія свѣдѣнія о Нарымскомъ краѣ	23 — 34
»	III. Христіанство и бытъ инородцевъ.	35 — 54
»	IV. Культурно-цивилизующее вліяніе русскихъ на инородцевъ и ихъ суевѣрія.	55 — 62
»	V. Языкъ и нынѣшній бытъ инородцевъ	63 — 77
»	VI. Семейная жизнь инородцевъ и эксплуатація ихъ пришлымъ элементомъ	78 — 85
»	VII. Экономическое положеніе инородцевъ и административное дѣленіе и управленіе въ Нарымскомъ краѣ	86 — 95
»	VIII. Движеніе инородческаго населенія и его способность къ культурному развитію	96 — 103
»	IX. Рыбные промыслы.	104—111
»	X. Изъ исторіи о Нарымскомъ краѣ.	112—128
»	XI. Описаніе гор. Нарыма въ историческомъ, географическомъ и бытовомъ отношеніи	129—145
»	XII. Историко-статистическое описаніе инородческихъ волостей.	146—214
»	XIII. Манифестъ Императрицы Екатерины II и Обь-Енисейскій каналъ	215—218
»	XIV. Историко-статистическій очеркъ крестьянскихъ волостей.	219—274
»	XV. Экономическое благосостояніе жителей Кетской и Парабельской волостей.	275—290
»	XVI. Скотоводство и птицеводство.	291—309
»	XVII. Рыболовство.	310—327
»	XVIII. Звѣроловство и птицеловство.	328—343
»	XIX. Извозъ. Ягодный и грибной промыслы. Отхожіе промыслы. Кустарные промыслы. Заводско-фабричная промышленность. Пчеловодство	344—359
»	XX. Общій взглядъ на жизнь населенія въ краѣ. Заключение.	360—366
П р и л о ж е н і я:	таблицы.	1—17

ПОСОБІЯ.

Изд. Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутренних Дѣлъ 1894 г. Томская губернія. Волости и населенныя мѣста. Вып. 12.

Журналь Министерства Внутренних Дѣлъ — апрѣль 1858, іюнь и іюль 1859 г.г.

Томскія Губ. Вѣдом. — 1872, 1873, 1875, 1880, 1882 и 1883 г.г.

«Наблюденія» Главн. Физич. Обсерваторіи — октябрь 1897 г.

Исторія о родословіи Строгановыхъ, Шишонко, 1881 г.

Къ исторіи Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ до 1645 г., Буцынскаго, 1893 г.

Иркутскія Епарх. Вѣдом., 1883 г., № I.

Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, изд. Суворина, 1885 г.

Описаніе городовъ Томской губерніи, кн. Кострова.

Крещеніе остяковъ и вогуловъ, Буцынскаго.

Краткое описаніе о народѣ остячкомъ, Новицкаго, 1715 г.

Томскія Епарх. Вѣдом., 1888, 1890, 1895, 1898 и 1899 г.г.

Записки Западно-Сибир. Отд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общ., кн. IV, 1882 г.

Сибирскіе инородцы, Н. М. Ядринцева, 1892 г.

Сибирь, какъ колонія, его же.

Сибирь въ Екатерининской Коммисіи, П. Головачева, 1899 г.

Сибирь въ XIX столѣтіи, ч. 1 и 2, В. К. Андріевича.

Мангазея и Мангазейскій уѣздъ, П. Н. Буцынскаго, 1893 г.

Харьковскій народный календарь, 1899 г.

Сибирскій торгово-промышленный календарь, П. Ф. Романова, 1898 г.

Исторія Сибири, Андріевича, I и II ч., 1889 г.

Описаніе Западной Сибири, Завалишина, 1865 г.

Отъ составителя.

Настоящимъ трудомъ, нынѣ выпускаемымъ мною въ свѣтъ на судъ читателя, я имѣлъ въ виду, на основаніи личныхъ наблюденій и собранныхъ мною въ теченіе четырехъ лѣтъ матеріаловъ, дать, по возможности, полное описаніе мало-изученнаго Нарымскаго края, который, считаясь отдаленной сѣверной мѣстностью Томской губерніи, съ населяющими его инородцами—остяками, самоѣдами и, отъ смѣшенія ихъ, остяко-самоѣдами, всегда, однако, обращалъ на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей и путешественниковъ; послѣдніе, за немногими исключеніями, при своихъ экскурсіяхъ ограничивались, къ сожалѣнію, или краткимъ описаніемъ рыбныхъ промысловъ въ Нарымскомъ краѣ и бѣдности населяющихъ инородцевъ или, просто, сообщеніемъ такихъ свѣдѣній о краѣ, которыя уже много ранѣе были извѣстны въ литературѣ.

Причины такихъ тощихъ, по содержанію, изслѣдованій ученыхъ путешественниковъ кроются, по моему мнѣнію, отчасти въ крайнемъ однообразіи жизни аборигеновъ Нарымскаго края, а главнымъ образомъ въ томъ, что лѣто въ описываемой мѣстности очень коротко, путей сообщенія никакихъ, кромѣ лодочныхъ, нѣтъ, при чемъ и такое сообщеніе возможно только при отсутствіи довольно частыхъ здѣсь вѣтровъ и непогоды; кромѣ того, всякаго путешественника въ этой мѣстности днемъ и ночью беспокоятъ комары, отъ которыхъ нѣтъ никакихъ средствъ избавиться. Чтобы съ достаточною полнотою изучить въ

дѣйствительности экономической бытъ аборигеновъ и насельниковъ края, нужно продолжительное время, такъ какъ при этомъ необходимо побывать почти во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ (200.000 кв. верстъ), заглянуть въ отдѣльныя семьи, провести въ каждомъ остановочномъ пунктѣ иногда по нѣсколько дней—на все это требуется много времени, труда и терпѣнія. Мнѣ, какъ мѣстному чиновнику, единственному представителю правительственной власти въ Нарымскомъ краѣ, соединяющему въ себѣ, за неимѣніемъ другихъ должностныхъ лицъ, должности крестьянскаго чиновника и слѣдователя, силою вещей прочно связанному съ райономъ своей служебной дѣятельности,—такое изученіе мѣстнаго быта, естественно, было гораздо легче, чѣмъ проѣзжему туристу или поверхностному изслѣдователю.

А. О. Плотниковъ.

Гор. Нарымъ.
іюнь 1900 г.

ГЛАВА I.

Общій очеркъ Нарымскаго края: величина границы. — Орографія края. — Геологическій очеркъ: ископаемыя. — Гидрографія края: рѣки; путешествіе по Оби Избрандеса въ 1692 г.; озера и болота. — Климатъ Нарымскаго края, его флора и фауна.

Нарымскій край, составляя самую сѣверную оконечность Томской губерніи, представляетъ изъ себя обширную площадь низменности, занимая пространства, по приблизительному исчисленію, около 200,000 квадр. верстъ, покрытаго, главнымъ образомъ, болотами, съ массою рѣкъ и озеръ разной величины.

Названіе края—не русское, а остяцкое, извѣстное еще до похода въ Сибирь Ермака, и, подобно Сургутской области, край этотъ назывался областью,—„Нарымъ“, „Нарымской“. Въ переводѣ на русскій языкъ — „Нерымъ“ или „Нарымъ“ значитъ *болото, болотная страна*, что вполнѣ правильно характеризуетъ эту мѣстность, совсѣмъ небогатую возвышенностями, съ изрѣдка, впрочемъ, только встрѣчающимися, въ видѣ уваловъ и утесовъ по берегамъ здѣшнихъ рѣкъ: Оби, Кети, Парабели и Васьюгана.

Находясь между 61° и 58° сѣв. широты и 90° и 103° вост. долготы отъ Пулкова, Нарымскій край граничитъ: съ сѣвера—Сургутскимъ уѣздомъ Тобольской губерніи (4 версты отъ урочища Висковъ-Яръ), съ сѣверо-востока — Енисейскимъ уѣздомъ Енисейской губерніи, съ юго-запада—Каинскимъ уѣздомъ Томской губерніи и Тарскимъ уѣздомъ Тобольской губерніи, съ юга—Томскимъ уѣздомъ (Водяныя юрты, Больше Чурубаровской инородческой волости).

Нарымскій край, по своему обширному пространству, составляетъ $\frac{4}{5}$ всего Томскаго уѣзда, въ составъ котораго и входитъ,—и болѣе уѣздовъ: Барнаульскаго—на 89,520 кв. верстъ, Бійскаго—на 30,207 кв. верстъ, Каинскаго—на 116,865 кв. верстъ, Кузнецкаго—на 118,325 и Маринскаго—на 128,558

кв. версть ¹⁾. Только въ Сибири, конечно, возможны такія пространства, составляющія, однако, лишь частицу уѣзда.

Относительно орографіи края, представляющаго, какъ сказано въ началѣ, обширную площадь низменности, слѣдуетъ сказать, что Васьюганская тундра или степь, или просто *Васьюганье*, захватывающее западную часть края и сѣверную—Каинскаго уѣзда, лежитъ въ общемъ выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ другая низменность Томской губ.—Барабинская степь. Наиболѣе высоколежащею частью является очень пологая возвышенность на границѣ Каинскаго уѣзда и Нарымскаго края, достигающая 500 фут. надъ уровнемъ моря и представляющая изъ себя огромное, почти сплошное непроходимое Васьюганско-Абинское болото, которое тянется въ длину и ширину на громадныя пространства, при чемъ въ разныхъ частяхъ носить и разныя названія. Такъ весною, во время разлива рѣкъ, затопляя всѣ прибрежныя низменности, превращается въ огромный прѣсноводный бассейнъ, называемый мѣстными жителями „Васьюганскимъ моремъ“. Вообще Васьюганье, въ сѣверной и большей части своей, раскинулось на пространствѣ болѣе 60,000 квадр. версть и изрѣзано массою рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ бассейнъ Васьюгана, Парабели и др.

На этой огромной, зыблящейся равнинѣ, изобилующей болотами и болотными озерами, встрѣчаются гривки и острова суши изъ сыпучаго песку, иногда версть на 5 длиною, покрытыя, обыкновенно, строевымъ лѣсомъ.

Остальная сѣверо-восточная часть Нарымскаго края представляетъ собою самую низменную часть Томской губерніи и отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и Васьюганье, т. е. почти сплошное, непроходимое болото, на значительномъ своемъ протяженіи покрытое лѣсами. Во время весеннихъ

¹⁾ Томская губернія, являясь средней, по величинѣ, губерніей Сибири и превосходя своими размѣрами самую большую изъ губерній Европейской Россіи — Архангельскую, приблизительно на 67 кв. миль, занимаетъ пространства 753,647,4 кв. версть или 15,572,46 кв. миль; но особенно рельефно выдѣлится ея величина, если ее сравнить съ Западно-Европейскими государствами; такъ, она въ 2½ раза больше европейскихъ владѣній Британіи и въ 1½ раза больше Франціи (Стат. Россійск. Имперіи. Волости и населенныя мѣста. Вып. 12, Томск. губ. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. Спб. 1894 г.).

разливовъ рѣкъ вся эта мѣстность, подобно Васьюганской тундрѣ, распадается на нѣсколько водныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ гривками суши и болѣе высокими болотами, и усѣянныхъ островками, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ (называемыхъ, по мѣстному, въ нѣкоторыхъ случаяхъ „еланью“). Поэтому и населеніе Нарымскаго края сосредоточено лишь по берегамъ рѣкъ: Оби, Кети, Парабели и Тыма. Горъ въ Нарымскомъ краѣ нѣтъ. Но здѣсь мы позволимъ себѣ вернуться назадъ, для того, чтобы сказать еще нѣсколько словъ о Васьюганской тундрѣ, служащей водораздѣломъ рѣкъ Оби и Иртыша. Область или пространство, называемое Васьюганской тундрой, представляетъ изъ себя неизслѣдованную достаточно возвышенность. Тундра, по-остяцки *уллусазь*, а по произношенію крестьянъ *трунда*, есть огромная трясины, состоящая изъ растительныхъ остатковъ, покрытая большими кочками, называемыми по-остяцки *томаромъ*, на вершинахъ которыхъ растетъ мелкій березникъ, не выше $\frac{3}{4}$ арш., называемый *кошкарой*. *Томары* (кочки) состоятъ изъ сухого бурьяна и изъ засохшихъ стволовъ такихъ растеній, которыя въ свѣжемъ видѣ не попадаютъ на тундрѣ; кочки эти не прикрѣплены къ почвѣ и отдѣляются свободно; внутри ихъ попадаютъ окаменѣлости роговъ и древесныхъ кусковъ. Несмотря на то, что тундра колеблется подъ ногой, поверхность ея совершенно суха; но, однако, сквозь нее, при продолжительномъ давленіи, просачивается вода. Къ срединѣ тундры *томарь* становится мельче и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ; по срединѣ ея тянется рядъ родниковъ или отверстій, съ зелеными сырыми кочками; озеринки эти имѣютъ въ окружности 10—15 саж.; кругомъ кочекъ блеститъ вода, но они выдерживаютъ тяжесть человѣка. Для переправъ черезъ эти болота, остяки употребляютъ три шеста: два кладутъ параллельно на кочки и они служатъ мостикомъ, третій шестъ остается въ рукахъ; когда переправляющійся прошелъ по положеннымъ шестамъ до концовъ ихъ, то кладетъ третій шестъ впередъ по тому же направленію, рядомъ съ нимъ кладетъ одинъ изъ лежавшихъ, а остальной шестъ опять несетъ въ рукахъ. Тамъ, гдѣ тундра покрѣиче, употребляютъ костыли съ оставленными на концѣ сучьями, втыкающимися въ нее при упираниі. Тамъ, гдѣ тундра суха, конечно, не нужно никакихъ вспомогательныхъ средствъ, но

все-таки переходъ по ней утомительнѣе, чѣмъ чрезъ сыпучіе пески. По тундрамъ могутъ ходить медвѣдь и олени, а лось не можетъ держаться и проваливается. Медвѣдь, по рассказамъ остяковъ, также затрудняется переходомъ черезъ тундру и носить съ собой чурбанъ для предварительнаго утрамбовыванія ¹⁾.

Геологическій составъ почвы Нарымскаго края, какъ вообще низменной равнины, характеризуется, въ противоположность нагорной части губерніи, полнымъ отсутствіемъ не только всякихъ поднятій, но даже какихъ бы то ни было твердыхъ горныхъ породъ, и почвы и подпочвы, какъ и во всей равнинѣ Западной Сибири, состоятъ изъ рыхлыхъ осадковъ весьма новаго образованія. Нѣкоторый свѣтъ на относительную древность и характеръ этихъ образованій проливаютъ найденныя П. П. Семеновымъ близъ Омска, въ однообразно-покрывающихъ всю равнину Западной Сибири рыхлыхъ слояхъ, ископаемыя раковины, которыя оказались принадлежащими къ прѣсноводнымъ осадкамъ *верхне-третичной* (плиоценовой) формациі ²⁾.

Вообще почву Нарымскаго края можно отнести:

а) къ чернымъ болотисто-перегнойно-глинистымъ и перегнойно-торфянымъ, встрѣчающимся въ мѣстахъ, страдающихъ отъ недостаточнаго стока воды, при чемъ плотныя глинистыя почвы („кисляди“) преобладаютъ надъ „пухлыми“ почвами торфяного характера;

б) къ таежнымъ, представляющимъ изъ себя свѣтло-сѣрую глинистую почву съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ подзолистымъ характеромъ;

в) къ черноземнымъ рыхлымъ суглинкамъ, расположеннымъ на ровныхъ, открытыхъ возвышенностяхъ;

г) къ связнымъ чернымъ суглинкамъ, приближающимся къ типу перегнойно-лѣсныхъ почвъ, расположенныхъ по плоскимъ сырымъ отлогостямъ;

д) къ подзолистымъ „бѣликамъ“, — хотя встрѣчающимся здѣсь рѣдко;

¹⁾ Журн. М. В. Д., июль, 1859 г.

²⁾ См. Статист. Россійской Имперіи. Волости и населенныя мѣста. Вып. 12, Томская губ. Изд. Центр. Статистич. Комитета М. В. Д. Петербургъ. 1894 г.

и г) къ гаревымъ или „гарямъ“, образовавшимся, естественнымъ путемъ, на мѣстѣ выгорѣвшаго лѣса.

Камень въ очень незначительномъ количествѣ и очень рѣдко можно встрѣтить въ краѣ, только кое-гдѣ по берегамъ рѣкъ, но онъ наносный съ верховьевъ этихъ рѣкъ, во время весенняго ледохода.

О минеральныхъ богатствахъ и вообще полезныхъ ископаемыхъ, въ Нарымскомъ краѣ—странѣ болотъ и воды—не можетъ быть и рѣчи, хотя горныя части Томской губерніи занимаютъ, по своимъ минеральнымъ богатствомъ, одно изъ первыхъ мѣстъ въ цѣлой Имперіи. Богатства эти, впрочемъ, были извѣстны еще до прихода сюда русскихъ, такъ какъ разрабатывались, судя по нѣкоторымъ даннымъ, прежними обитателями страны—*чудью*, малоизвѣстнымъ, нынѣ исчезнувшимъ народомъ, благодаря которому, по слѣдамъ прежнихъ его разработокъ, найдены были русскими богатые рудныя мѣсторожденія на Алтаѣ—этомъ прародителѣ процвѣтающаго нынѣ въ Сибири горнаго дѣла. Впрочемъ, по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ бассейна Оби: Васьюгана, Тыма и друг. и ихъ притоковъ часто находятъ куски каменнаго угля, занесеннаго сюда изъ верховьевъ этихъ рѣкъ во время весенняго ледохода. Этотъ каменный уголь, извѣстный у мѣстныхъ инородцевъ подъ названіемъ „мамонтовой печени“ (*весь-муголь*—у остяковъ, *каджаръ-мутъ*—у самоѣдовъ), не утилизируется. Мѣстонахожденіе и откуда онъ происходитъ—пока неизвѣстно ¹⁾.

Главнымъ воднымъ бассейномъ Нарымскаго края является рѣка Обь, рѣчная область которой занимаетъ не только Нарымскій край, но почти всю площадь Томской губерніи, и подраздѣляется на бассейны: а) Оби и б) Иртыша, изъ которыхъ послѣдній охватываетъ однѣ лишь южную и западную окраины губерніи.

Обь, по остяцки—*Асѣ*, у самоѣдовъ — *Колта* ²⁾, образуется изъ сліянія двухъ большихъ рѣкъ: а) Би, вытекающей изъ Телецкаго озера и б) Катуня, берущей начало въ Алтайскомъ кряжѣ,—соединяющихся въ 15 верстахъ ниже гор. Бійска

¹⁾ См. тамъ же.

²⁾ «Колта» или «Колда» на языкѣ томскихъ самоѣдовъ означаетъ — духъ, душа.

Обь—одна изъ величайшихъ рѣкъ не только Азіатской Россіи, но и цѣлой Азіи; простираясь въ Томской губерніи до 1.200 верстъ, она перерѣзываетъ Нарымскій край на протяженіи 400 верстъ (отъ юртъ Водяныхъ до Вискова Яра), при чемъ здѣсь она разбивается многочисленными островами, образуя „старицы“ и рукава или „протоки“, число и размѣры которыхъ возрастаютъ по мѣрѣ движенія къ сѣверу, такъ что ширина ея доходитъ, мѣстами, до 3-хъ верстъ, при глубинѣ до 20 саж.

Созерцая это необозримое водное пространство, нѣкоторые европейскіе путешественники говорятъ, что Обь — „одна изъ самыхъ безотрадныхъ рѣкъ земного шара“, а другіе, наоборотъ, по примѣру мѣстныхъ жителей, называющихъ Обь „матерью-кормилицей“, говорятъ, что „рады несказанно были мы, когда, глянувъ въ даль, уперлись взоромъ въ безконечное водное пространство, тихо колыхаемое полуденнымъ майскимъ вѣтеркомъ, индѣ виднѣлись зелеными оазисами, — на этомъ мелкомъ, будто внутреннемъ морѣ сибирскомъ, — какъ-бы островки, покрытые тѣнистыми уже рошицами. То была „матушка Обь“, которой даже наша „матушка Волга“ развѣ годится въ семилѣтнія дочки! Гигантская Обь—становая жила Западной Сибири“. Иностранцы же просто обоготворяютъ Обь.

Весною, обыкновенно въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, Обь, по причинѣ изменности береговъ, выходитъ изъ нихъ и разливается на десятки верстъ въ ширину, представляя собою въ это время цѣлое море воды, которая подмываетъ берега и затопляетъ ихъ вмѣстѣ со всѣми низменностями, называемыми по туземному „сорами“, „соровыми мѣстами“. Въ началѣ іюня весенній разливъ начинаетъ сбывать и воды рѣки входятъ обратно въ русло, которое, кстати сказать, съ теченіемъ времени, все далѣе и далѣе отходитъ отъ первобытнаго своего направленія, оставляя послѣ себя плоскія равнины, которыя въ послѣдствіи, заростая тальникомъ и кустарникомъ, образуютъ „соры“¹⁾, каковое явленіе объясняется тѣмъ, что рѣки, подмывая одинъ берегъ—„яръ“,

¹⁾ Слово «соръ» туземцы, кажется, взяли съ того, что весеннею водою на берега наноситъ много лѣса—валежника, а слѣдовательно они «засариваются».

на противоположномъ образуютъ отмель, или, мѣстами, совсѣмъ сносятъ эту отмель. Эти соровья мѣста, дѣлаясь, съ теченіемъ времени, довольно возвышенными отъ наноснаго ила и песка, образуютъ, благодаря дѣятельности воды, острова, уже болѣе не затопляемые весеннею водою. Берега рѣки никакого разнообразія изъ себя въ общемъ не представляютъ, кромѣ лѣсныхъ кустарниковыхъ порослей, покрытыхъ травою равнинъ, небольшихъ селеній крестьянъ и инородцевъ, да группъ древесныхъ вершинъ, выходящихъ изъ воды.

Рѣка Обь—судоходная. Вода ея—мутная отъ песчано-иловатыхъ русла и береговъ, которые, постоянно подмываясь быстрымъ теченіемъ, обрываются и обваливаются въ рѣку вмѣстѣ съ растущимъ на нихъ лѣсомъ. Отъ этого русло Оби почти все завалено валежникомъ, отъ котораго получаютъ нежелательныя для пароходовъ „карчи“, а для рыбопромышленныхъ неводовъ—„задѣвы“. Въ то же время, съ другой стороны берегъ, противоположный яру, образуетъ длинныя песчанья отмели, представляющія волнистыя косы и заструги, называемыя по туземному „песками“. Изгибы рѣки туземцы называютъ „плесами“, „мысами“, а отдаленный горизонтъ—„видомъ“. Изгибы на Оби бывають отъ 5 до 6 и отъ 20 до 40 верстъ.

Быстрота теченія Оби можетъ быть опредѣлена, приблизительно, такъ: лодка, предоставленная сама себѣ, проплываетъ отъ 80 до 100 верстъ въ сутки.

Живя въ Нарымѣ, мы видимъ и убѣждаемся, что разлитіе нарымской Оби, какъ и разлитіе египетскаго Нила, приносить съ собою богатство. Чѣмъ выше разливъ, тѣмъ больше будетъ рыбы, тѣмъ меньше будетъ болѣзней на скотѣ¹⁾ и человекѣ, тѣмъ лучше будетъ растительность.

Главными притоками Оби, на пространствѣ Нарымскаго края, являются: съ правой стороны—Кеть и Тымъ, съ лѣвой—Васьюганъ и Парабель.

¹⁾ Въ годы сильныхъ разливовъ рѣки въ Нарымскомъ краѣ, признаваемомъ, кажется ошибочно, чуть не мѣстомъ родины эпизоотической болѣзни «сибирской язвы», здѣсь случаевъ заболѣванія ею не наблюдалось, а она всегда появлялась въ «маловодные» годы, когда навозъ и др. нечистоты, смываемыя въ большеводье, оставались, разлагаясь, во дворахъ и у домовъ жителей.

Кеть (по остяцко-самоѣдски — „Пуни“), орошающая со своими притоками: Чуурбигой, Лисицей, Елтыревой, Пайдугиной и др. сѣверо-восточную часть Нарымскаго края, беретъ начало въ Енисейской губерніи и уѣздѣ, изъ Кемчугскихъ предгорій,—по рассказамъ инородцевъ, изъ какого-то обширнаго болота, называемаго Комарнымъ. Вскорѣ, послѣ выхода изъ Кемчугскихъ предгорій, Кеть вступаетъ и течетъ по ровной, болотистой, большею частью покрытой лѣсомъ, мѣстности; она, направляясь на западъ, пробѣгаетъ до 1.000 верстъ и впадаетъ въ Обь двумя устьями, кромѣ другихъ мелкихъ протоковъ. Первое устье находится выше города Нарыма (по старинному измѣренію 700 сажеными верстами) въ 110 верстахъ при селѣ Тогурскомъ; второе устье около Нарыма. Кромѣ этихъ устьевъ, есть Кетскіе протоки, впадающіе въ Обь недалеко отъ Сагандуковыхъ юртъ. Всѣ устья, кромѣ Нарымскаго, нельзя считать правильными, коренными, потому что нѣкоторыя изъ нихъ, по убыли весенней воды, высыхаютъ, нѣкоторыя мелѣютъ, а Тогурское устье осенью принимаетъ обратное теченіе, т. е. изъ Оби въ Кеть.

Быстрота теченія Кети равняется почти быстротѣ теченія Оби.

Вода Кети, какъ рѣки, берущей начало изъ болота и черезъ болота же протекающей,—мутна и до того черна, что если налить въ хрустальный стаканъ, то она представляетъ видъ настоя жидкаго чая.

Кеть прежде считалась судоходною для небольшихъ лодокъ, поднимающихъ до 2.000 пуд. груза, отъ устья до Маковского острога Енисейской губерніи.

Но каково было въ старину плаваніе по Кети лучше всего показываетъ путешествіе Избрандеса.

Отправленный въ 1692 г. посланникомъ изъ Москвы въ Китай, Эбергардъ Избрандесъ ѣхалъ изъ Томска въ Енисейскъ 4 мѣсяца, пройдя, въ томъ числѣ, 5 недѣль пѣшкомъ по бечевнику весьма извилистой р. Кети. Нерѣдко, обогнувъ крутую, кольцеобразную излучину, плаватели останавливались вечеромъ, для ночлега, вблизи утренней стоянки. На плоскихъ и пустынныхъ берегахъ изрѣдка мелькали юрты бѣдныхъ остяковъ; увидѣвъ проѣзжихъ, робкіе инородцы укрывались въ кусты и дремучіе лѣса, тянувшіеся

по низкому берегу непрерывною полосю. По утрамъ налетало къ рѣкѣ на водоной множество рябчиковъ и тетеревей; поля были покрыты земляникою, малиною и смородиною. Путешественники терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Остяки, тянувшіе бечеву, изнемогали отъ голода и усталости; надо было безпрестанно ихъ понужать, и ежедневно кто-нибудь изъ нихъ убѣгалъ. Въ 200 верстахъ отъ Маковского острога, плавателей застигъ довольно чувствительный морозъ. Несчастные инородцы до того обезсилѣли, что рѣшительно не могли работать. Мѣсто было совершенно безлюдное; пристать было негдѣ и странникамъ угрожала голодная смерть. Къ счастью, енисейскій воевода, знавшій о приближеніи Избрандеса, прислалъ къ нему на встрѣчу людей и съѣстные припасы.

О всѣхъ подобныхъ неудобствахъ плаванія по Кети, конечно, хорошо зналъ извѣстный сибирскій губернаторъ, сотрудникъ Императора Петра I-го, морякъ и гидрографъ, Ѳ. И. Соймоновъ, тѣмъ болѣе, что во время ссылки своей, по дѣлу Волынскаго, въ Охотскъ и потомъ, на возвратномъ пути въ Россію, онъ могъ лично изучить эту рѣку. Какъ бы то ни было, Соймоновъ представилъ въ 1761 г. Сенату о неудобствахъ плаванія по р. Кети, мотивируя это—отсутствіемъ на пути въ 540 верстъ жилья (всего одинъ Кетскій острогъ, монастырь и деревушка), не шириной рѣки, протекающей между топкими лѣсистыми берегами и имѣющей дурную воду и губительный для здоровья, вслѣдствіе болотныхъ испареній, воздухъ, отчего въ 1755 г. изъ 2.150 поселенцевъ, отправленныхъ въ Нерчинскіе заводы, умерло въ одинъ проѣздъ 317 человекъ; затруднительностью плаванія по причинѣ большихъ мелей, отчего дѣлались перегрузки, порожнія суда тянулись черезъ мели народомъ; судовщики принуждены были разгребать песчаное дно лопатами для углубленія фарватера и проч. Поэтому Соймоновъ, выводя свои соображенія, просилъ о рѣшительномъ запрещеніи плаванія по Кети и открытіи судоходства по р. Чулыму (впадающему внѣ предѣловъ Нарымскаго края, 140 верстами выше Кети, въ Обь) до устья р. Кемчуга, откуда до Енисейска, сухимъ путемъ, хотя вдвое далѣе, чѣмъ до Маковского острога, но это неудобство вознаграждалось, по его словамъ, другими преимуществами: глубиной рѣки, населен-

ностью, возможностью найма рабочих и дешевизной състных припасовъ (корова стоила 1 р. 70 к., баранъ — 25 к., курица—1 к. ассигнац.) и проч. Хотя въ дѣйствительности описанный Соймоновымъ несчастный случай смертности между поселенцами во время плаванія ихъ по Кети въ 1755 г. произошелъ не отъ дурного вліянія погоды и воздуха, но отъ корыстолюбія начальника казеннаго транспорта, удержавшаго въ свою пользу кормовыя деньги,—однако же, вслѣдствіе этого представленія губернатора, Сенатъ, Указомъ 1763 г., запретилъ плаваніе по Кети и дозволилъ судоходство только по Чулыму.

Казалось бы, что, послѣ этого, дѣло съ Кетью должно было бы считать рѣшеннымъ; но въ 1767 г. сибирскій губернаторъ Чичеринъ представилъ Сенату прошеніе Тобольскаго магистрата и купечества разныхъ городовъ о дозволеніи имъ, по прежнему, возить товары по Кети и Маковскимъ волокомъ, гдѣ перевозка обходится 5 коп. и менѣе съ пуда, а провозъ Кемчугскимъ волокомъ, который втрое длиннѣе Маковскаго,—15 коп. и болѣе, при чемъ по Чулыму, какъ и по Кети, есть большія мели; дешевизна же припасовъ на доставки товаровъ не могла имѣть вліянія, ибо купцы, на время плаванія, запасались харчами, а не покупали ихъ съ воли. Вслѣдствіе такого ходатайства торговыхъ людей, въ 1768 г. было Высочайше разрѣшено: „отдать на волю купцамъ, по которой изъ сихъ двухъ рѣкъ они ходить желаютъ“¹⁾.

Изъ этого видно, что Кеть была судоходною въ отдаленное, сравнительно, время и въ началѣ нынѣшняго вѣка, изъ Тобольска къ Нарыму и потомъ далѣе по Кети до с. Маковскаго проплывало въ годъ не болѣе 25 судовъ (досчаниковъ), поднимающихъ груза отъ 1.500 до 2.000 пуд., но суда шли только въ большую воду. Въ 1818 г. по Кети проплыло только 3 судна съ грузомъ 3.200 пуд., на сумму 120.000 руб. Въ 1865 г. взята привилегія для учрежденія здѣсь пароходнаго сообщенія, которое, однако, какъ мы видимъ теперь, почему-то не привилось. Впрочемъ, особое значеніе, въ качествѣ воднаго пути, Кеть приобрѣла съ того времени, какъ рѣчная система р. Оби была въ 1882 г.

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом. 1875 г., № 51.

соединена съ рѣчной системой р. Енисея при помощи Обь—Енисейскаго канала, входящаго въ районъ Нарымскаго края.

Тымъ (у туземцевъ—Касельку)—второй главный притокъ р. Оби, течеть по обширнымъ тундрамъ и лѣсамъ Нарымскаго края съ сѣверо-востока на юго-западъ, протяженіемъ до 600 верстъ. Тымъ беретъ свое начало, также какъ и Кеть, въ Енисейской губерніи, недалеко отъ истоковъ Сыма, текущаго въ противоположномъ Тыму направленіи — на востокъ и впадаетъ въ р. Енисей ниже г. Енисейска. Изъ рассказовъ тымскихъ инородцевъ извѣстно, что истоки Тыма, Сыма (Енисейскаго уѣзда) и Ваха (Сургутскаго уѣзда), находятся одинъ отъ другого въ дневномъ разстояніи и что ваховскіе инородцы нерѣдко сходятся съ тымскими. Тымъ, по характеру своего теченія, почти совершенно одинаковъ съ рѣкой Кетью, и вода въ немъ темная, какъ и въ Кети.

Выше замѣчено, что источники Тыма и Сыма недалеки другъ отъ друга, между тѣмъ обѣ рѣки текутъ совершенно въ противоположныя стороны: Тымъ—на западъ и впадаетъ въ Обь, а Сымъ—на востокъ и впадаетъ въ Енисей, ниже г. Енисейска. Такимъ образомъ, перекопаніе небольшого перешейка, раздѣляющаго эти рѣки, можетъ открыть водяное сообщеніе между двумя обширными бассейнами рѣкъ—Оби и Енисея и облегчить доставку товаровъ, идущихъ изъ Западной Сибири въ Восточную и наоборотъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Миллера о Тымѣ и сообщеніи его съ Сымомъ можно заключить, что въ старину оно дѣйствительно существовало. Въ 1631 г., при впаденіи Сыма въ Енисей, была учреждена таможенная застава, потому что изъ Енисея, обыкновенно, плыли въ Тымъ, а изъ него — въ Обь ¹⁾.

Тымъ принимаетъ въ себя два главныхъ притока—*Коссець* и *Сангильке*.

Впадаетъ Тымъ въ Обь въ 20 верстахъ ниже с. Тымскаго и 130 верстъ ниже г. Нарыма.

Парабель, составляя лѣвый притокъ р. Оби, своимъ теченіемъ захватываетъ огромную, болотистую и пустынную мѣстность юго-западной части Нарымскаго края. Мѣстность эта мало извѣстна, почему рѣки и рѣчки бассейна Парабели,

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом. 1872 г., № 31.

въ разныхъ частяхъ своего теченія, носятъ по нѣскольку названій, черезъ что, иногда, не легко опредѣлить, какія рѣки слѣдуетъ считать главными и какія ихъ притоками. Начало свое Парабель беретъ, также какъ и Васьюганъ, изъ Васьюганско-Абинскаго болота. Парабель очень мелководна; теченіе имѣетъ, въ крутыхъ лѣсистыхъ берегахъ, быстрое. Въ Обь впадаетъ двумя устьями: однимъ въ 40 верстахъ ниже г. Нарыма, между д. Ильиной и селомъ Каргасокскимъ, а другимъ—въ 40 же верстахъ выше г. Нарыма, около села Парабельскаго.

Изъ притоковъ Парабели назовемъ *Чузикъ* и *Кёнгю*.

Васьюганъ (также *Элле-юганъ* и по-самоѣдски *Варъ-ки*, т. е. большая рѣка) беретъ свое начало изъ Васьюганско-Абинскаго болота, находящагося въ необъятномъ лѣсистомъ и болотистомъ пространствѣ, называемомъ *Васьюганской степью* или *тундрой*, или просто *Васьюганьемъ*, или *Васьюганскимъ моремъ*. Васьюганъ вначалѣ идетъ подъ мохомъ, а иногда показывается и на поверхности земли въ видѣ ручейка въ $\frac{3}{4}$ арш. ширины. Пройдя такимъ образомъ версть пять, теряется въ болотѣ и черезъ версту только снова показывается уже рѣчкой въ аршинъ ширины, съ крутыми на $\frac{1}{2}$ аршина берегами; а далѣе становится все шире и шире и принимаетъ въ себя рѣчки—притоки, изъ которыхъ назовемъ болѣе крупныя: *Чертанлы*, *Ягылъ-Ягъ*, впадающіе въ него съ правой стороны, *Нюрельки*, у остяковъ—*Ярганъ-юганъ*, т. е. „самоѣдская рѣка“ и *Чижапки*.

Васьюганъ орошаетъ сѣверо-западную часть Нарымскаго края, образуя теченіемъ своимъ полукругъ, обращенный выпуклостью къ сѣверо-западу, длиною около 800 верствъ.

Долина этой рѣки—низменна и болотиста и въ весеннее время затопляетъ значительную часть Васьюганской тундры. По Васьюгану возможно и судоходство, но только въ плоскодонныхъ судахъ, для которыхъ не опасны „карчи“, устилающія его дно. Теперь по нему плаваютъ лишь полубарки съ хлѣбомъ. Впадаетъ Васьюганъ въ Обь ниже с. Каргасокскаго на 15 верствъ, а отъ Нарыма будетъ 65 верствъ.

Озерами Нарымскій край очень богатъ, какъ и болотами; всѣ озера здѣсь сосредоточены въ долинахъ большихъ рѣкъ, орошающихъ край, каковы: Обь, Кеть, Парабель, Васьюганъ и Тымъ. По характеру своему они двухъ родовъ, что зави-

сильно отъ мѣстности, въ какой находятся, а именно: въ По-
лѣсьѣ и Урманахъ, или по мѣстному—„материкахъ“—на-
зываются „боровыми“, а находящіяся на низменностяхъ,
равнинахъ, или около береговъ рѣкъ—„сорахъ“,—„соро-
выми“. Первые озера довольно глубоки и достигаютъ глу-
бины въ 5—6 арш. и болѣе; соровыя же, напротивъ, довольно
мелкія—въ 1—2 и много 3—4 арш.; дно озеръ первой кате-
горіи болѣе или менѣе плотное, дно же озеръ второй кате-
горіи—топкое и вязкое. Форма боровыхъ озеръ, по преиму-
ществу, круглая, а соровыхъ главнымъ образомъ—овальная,
при чемъ длинникъ овала идетъ, обыкновенно, по напра-
вленію отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Берега боровыхъ
озеръ—большею частью—крутые, а соровыхъ, за немногими
исключеніями, плоскіе. Вода озеръ боровыхъ—лѣсная и до-
вольно хорошая, а соровыхъ—болотная, съ большею при-
мѣсью органическихъ веществъ, и безъ вреда для организма
можетъ быть употребляема только послѣ кипяченія. Соро-
выя озера, имѣющія сообщеніе съ рѣками посредствомъ не-
большихъ каналовъ, которые, по спадѣ водъ лѣтомъ, пере-
сыхаютъ—называются, по мѣстному, „чворами“. Изъ болѣе
значительныхъ озеръ Нарымскаго края мы назовемъ: *Па-
дыри* и *Кайрымъ-ту* въ верховьяхъ Чижанки, притока Васъ-
югана; *Тухъ-сигатъ*, чрезъ которое протекаетъ рѣчка того же
названія, составляющая притокъ Нюрельки; *Варга-ту*, *Поль-
ту* въ нижнемъ теченіи р. Тыма, другое *Варга-ту* и *Засып-
ное* озеро — лежатъ по правую сторону нижняго теченія
р. Кети.

Въ отношеніи количества болотъ Нарымскій край зани-
маетъ первое въ Томской губерніи мѣсто, что обусловли-
вается необыкновенной низменностью всего, занимаемаго
краемъ обширнаго пространства, или, говоря прямо, вся
мѣстность края представляетъ почти одно сплошное болото,
заросшее лѣсами и прорѣзанное рѣками, такъ какъ сухія и
болѣе или менѣе возвышенныя мѣста составляютъ здѣсь
исключеніе. Даже самый городъ Нарымъ—„остяцкая столица“,
будучи главнымъ населеннымъ пунктомъ края, стоитъ на
болотѣ. Болотъ такое множество и самой разнообразной ве-
личины, что, большею частію, имъ ни счета, ни названій не
имѣется; но мы назовемъ одно, самое большое по размѣ-
рамъ и до настоящаго времени еще неизслѣдованное,—

Васьюганско-Абинское болото, захватывающее своею площадью западную часть края до р. Оби и сѣверную—Каинскаго уѣзда. Тянется оно на 400 в. въ длину и на 50 в. въ ширину, имѣя въ разныхъ частяхъ своихъ и разныя названія. Болото это служитъ водораздѣломъ между рѣками бассейновъ Оби и Иртыша, и лежитъ на границахъ Нарымскаго края и Каинскаго уѣзда. Какъ всякій громадный водный бассейнъ, Васьюганско-Абинское болото образуетъ цѣлый рядъ боковыхъ бассейновъ—болотъ. Всѣ эти болота носятъ довольно разнообразный характеръ; нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ разряду „цимгановъ“, подъ которыми разумѣются дикія, топкія и непроходимыя пространства. Впрочемъ, частью они покрыты листовнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ, на примѣръ, болото *Шидеро-Бонъ*, находящееся между Парабелью и Чаею.

По правую сторону Оби обширныя болота встрѣчаются преимущественно въ бассейнѣ р. Кети; таковое болото *Бобырь-Серызъ* между Кетью и впадающей въ нее Чуурбигой и ея притокомъ—Орловой; болото *Лукъяновское* между притоками Кети—р.р. Елтыревой и Лисицей; болото *Лымба-варьяръ* между рѣчками Митькиной и Пайдугиной и т. д.

Климатъ Нарымскаго края, какъ и въ большей части Сибири, имѣетъ суровый и непостоянный характеръ, отличающійся своею рѣзкостью и переменчивостью. Для сравненія мы возьмемъ среднія цифры температуръ въ четырехъ пунктахъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ губерніи, именно въ Нарымѣ, Томскѣ, Каинскѣ и Барнаулѣ ¹⁾.

Такъ, средняя годовая температура, наблюдавшаяся въ г. Нарымѣ, которую намъ слѣдуетъ принять за характеристичную для всего Нарымскаго края [по отсутствію наблюдений въ другихъ мѣстахъ края], выражается— $1,98^{\circ}\text{R}$, тогда какъ температуры другихъ мѣстностей Томской губерніи выражаются: для Томска— $0,74^{\circ}$, Каинска— $0,34^{\circ}$, Барнаула— $0,34^{\circ}$. Зима въ Нарымѣ на 2° холоднѣе, чѣмъ въ Каинскѣ на 3° холоднѣе противъ Томска и Барнаула; средняя температура ея будетъ $20,82^{\circ}$. Средняя температура лѣта Нарыма и Томска почти одинакова [$+16,69^{\circ}$ и $+16,72^{\circ}$], а въ Бар-

¹⁾ Цифры взяты изъ изд. Центр. Стат. Ком. Вып. 12. Томск. губ. Спб. 1894 г.

наулѣ $+17,66^{\circ}$ и въ Каинскѣ $+18,39^{\circ}$. Что же касается до средней температуры весны и осени, то Нарымъ, какъ и слѣдовало ожидать по его болѣе сѣверному, сравнительно съ другими изъ указанныхъ мѣстъ, положенію, отличается наиболѣе низкой температурой $-2,39^{\circ}$ и $-1,88^{\circ}$, тогда какъ Барнаулъ имѣетъ $+0,21^{\circ}$ и $+0,80^{\circ}$, Томскъ $-1,48^{\circ}$ и $-1,14^{\circ}$ и Каинскъ $-1,33^{\circ}$ и $+0,07^{\circ}$.

Указанные пункты находятся въ слѣдующемъ географическомъ положеніи ¹⁾:

Нарымъ	подъ	. .	$58^{\circ}50'$	с. ш.	$81^{\circ}39'$	в. д.	} Отъ Гринвича.
Томскъ	"	. .	$56^{\circ}30'$	" "	$84^{\circ}58'$	" "	
Каинскъ	"	. .	$55^{\circ}27'$	" "	$78^{\circ}30'$	" "	
Барнаулъ	"	. .	$53^{\circ}20'$	" "	$83^{\circ}47'$	" "	

Что же касается до ихъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря, то наиболѣе высоко лежитъ Барнаулъ—170 м., Каинскъ—135 м., Томскъ 123 м. и Нарымъ 70 м. ²⁾.

Морозы доходятъ до 40°R , и такіе морозы стоятъ иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ, какъ это было въ 1888 г., морозы же 25° — 30° —явленіе обыкновенное и съ ними совершенно свыклись. Въ иной годъ случается, что въ октябрѣ стоитъ хорошая погода и май бываетъ теплый, но собственно лѣто продолжается $2\frac{1}{2}$ мѣсяца: іюнь, іюль и половина августа; остальное же время бываетъ дождливое и холодное. Но не смотря на такіа климатическія условія Нарымскаго края, лѣто здѣсь бываетъ настолько жаркое, что огородныя и хлѣбныя растенія успѣваютъ вырасти и созрѣть; но бываютъ, конечно, годами, холода лѣтомъ, отчего получается недородъ хлѣба и огурцы и капуста въ огородахъ не созрѣваютъ. Въ большинствѣ же случаевъ, два лѣтнихъ мѣсяца—іюнь и іюль—въ Нарымскомъ краѣ отличаются какъ бы особымъ стремленіемъ къ желанію помочь здѣсь природѣ, которая, въ свою очередь, какъ будто спѣшитъ въ эти два мѣсяца выполнить въ Нарымскомъ краѣ все то, что въ другихъ мѣстностяхъ она выполняетъ въ болѣе продолжительные сроки. Въ іюнѣ и іюлѣ стоитъ самая хорошая погода, все

¹⁾ Цифры взяты изъ „Наблюденій“, опубликованныхъ Главной физической обсерваторіей [октябрь 1897 г. Спб.].

²⁾ Тамъ-же.

цвѣтеть и ростеть быстро, торопливо, какъ бы зная, что уже съ августа наступитъ дождливая осень, что уже съ конца іюля, можетъ быть, начнутся иней.

Флора Нарымскаго края, находясь въ зависимости отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, какъ и вся Западно-Сибирская низменность, отличается сравнительной бѣдностью видовъ и составляетъ типичную форму всѣхъ равнинъ Томской губ., близкихъ къ общему типу флоры сѣверной Европы.

Главные древесныя и кустарниковыя породы Нарымскихъ лѣсовъ суть: кедръ (*pinus sembra*), сосна (*pinus Sylvestris*), ель (*pinus obovata* Leab), пихта (*p. sibirica*), лиственница (*larix sibirica*), береза (*betula alba*), осина (*populus tremula*), рябина (*sorbus aucuparia*), черемуха (*prunus padus*), древесные и кустарные виды, называемые здѣсь (какъ и по всей Сибири) таломъ или тальникомъ (*salix pentandra, salix acutifolia, s. carraea, s. glauca* и др.), калина (*viburnum opulus*), смородина (*ribes rubrum, ribes nigrum*), малина (*rubus judoeus*), можжевельникъ (*juniperus*), крушина (*gammus catharica, rh. frangula*), боярышникъ (*crataegus sanguinea*), жимолость (*honeysaga*), шиповникъ (*rosa pimpin.*), бузина (*sambucus racemosa*), таволога (*spirea hypericifolia*).

Въ хвойныхъ лѣсахъ и отчасти на торфяниковыхъ болотахъ произрастаютъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ (напр. можжевельниковъ, ивъ), еще цѣлый рядъ торфяниковыхъ растений, свойственныхъ не только Нарымскому краю, но и другимъ мѣстностямъ Сибири и сѣверной Европы; сюда принадлежатъ ягодныя изъ семейства *Vaccinæ*, столь важныя въ экономическомъ быту обитателей сѣвера, именно: брусника (*vaccinium vitis idaea*), черника, голубика, багульникъ (*ledum palustre*), клюква (*oxycoccus palustris*), морошка, княженика, костяника, калина.

Изъ дико растущихъ травянистыхъ растений Нарымскаго края назовемъ: жгучая крапива, черемша или колба (*allium victorale*), баданъ (бадьянъ), Иванъ-чай (*epilobium angus*), мелесса (*melissa officinalis*), чистецъ (*stachys palust.*), одуванчикъ (*taraxacum officinale*), чертополохъ (*erignium plannum*), синявка, медуница (*medicago falcata*), василекъ, сарана (*lilium martogon*), шильникъ (*abisma plantaga*), заячья капуста (*sedum telephium*), дикая гвоздика (*dianthus deltoides*),

бѣлоголовникъ (*spiraea ulmaria*), куколь (*agrostemma jithaga*), плаунъ (*licorodium clavatum*), деряба (*licorodium annotinum*), дягильникъ (*angelica*), грушанка (*pirola umbellata*), папортникъ [мужской и женскій] (*felix Mas*), тысячелистникъ (*achillea millefol*), метлика (*proa*), клеверъ, пырей (*triticum*), осока, тминъ, чемерица, подорожникъ, чернобыльникъ (*artemisa vulgaris*), мокрица, вежа (*veh*) и другія.

Изъ волокна жгучей крапивы нѣкоторые инородцы Нарымскаго края въ небольшомъ количествѣ выдѣлываютъ нитки и пряжу, которыя идутъ на приготовленіе сѣтей и бечевокъ; ранѣе выдѣлывали и грубый холстъ.

Изъ лѣкарственныхъ растеній мы отмѣтимъ:

1) Траву *баданъ* (по мѣстному *бадьянъ*) жители употребляютъ въ качествѣ суррогата чая.

2) *Черемшу* или колбу употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ и соленомъ видѣ. Въ послѣднемъ видѣ ее ѣдятъ съ постными щами, съ квасомъ и вмѣсто капусты. Наиболѣе цѣнится колба въ началѣ іюня, когда она бываетъ въ молодомъ возрастѣ (стебли достигаютъ 5—6 в. длины), и тогда пучекъ ея стоитъ 1 коп., а послѣ — дешевле и цѣны совсѣмъ не имѣетъ. Настоянная на водкѣ колба употребляется мѣстными жителями при лѣченіи цынги, ревматизма, желудочныхъ болѣзней и т. д. Колба имѣетъ длинные ланцетовидные листья, составляющіе стебель, изъ середины которыхъ къ тому времени, какъ ей цвѣсти, выходитъ стволъ, на концѣ котораго, во время цвѣтенія, является цвѣтокъ какъ у лука — головчато-зонтичный, блѣдно-лиловаго цвѣта. Растеніе это, собственное, по преимуществу, чернолѣсью, относятся къ породѣ лука (*allium ursinum*).

3) *Остяжкую траву* употребляютъ инородцы въ видѣ чая, специально отъ сифилитическихъ болѣзней.

4) *Песочную траву*, растущую на песчаныхъ берегахъ, употребляютъ вмѣсто портянокъ, запасаясь ею на всю зиму.

Нарымскій край особенно богатъ лѣсами. Онъ, какъ и прилегающія къ нему части смежныхъ уѣздовъ: Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго, почти сплошь покрытъ непроходимымъ лѣсомъ, такъ называемымъ „урманомъ“, который составляетъ продолженіе обширныхъ лѣсныхъ дебрей Енисейской губерніи и Тарскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губерніи. Лѣса здѣсь покрываютъ не только всѣ

болѣе или менѣе сухія мѣста по берегамъ рѣкъ, но и значительную часть мѣстныхъ обширныхъ болотъ, принимая, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько иной видъ. Изъ древесныхъ породъ въ этихъ урманахъ рѣшительно преобладаютъ хвойныя: сосна, ель, лиственница, пихта, кедръ. Настоящій урманъ всегда характеризуется обиліемъ кедровника. Кедръ растетъ или на большихъ или малыхъ „островахъ“, имѣющихъ въ длину и ширину отъ нѣсколькихъ сажень до нѣсколькихъ верстъ, или встрѣчается вкрапленно среди другихъ деревьевъ. Рядомъ съ кедромъ, но въ вдвое большей пропорціи, растетъ по урману *сосна*; характерною особенностью урмана, которою онъ рѣзко отличается отъ степи, служитъ произрастаніе здѣсь *ели*, которой нѣтъ въ послѣдней. Изъ лиственныхъ деревьевъ — первое, по численности, мѣсто принадлежитъ березѣ, затѣмъ — осинѣ, черемухѣ, рябинѣ, ольхѣ. Лиственные и смѣшанныя роши занимаютъ здѣсь преимущественно низменные берега рѣкъ, подвергаемые весеннимъ разливамъ, а также гари; на всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и на большей части болотъ, ихъ вытѣсняють хвойныя породы. Общій видъ этихъ пространствъ таковъ: обширныя болота, чистыя и покрытыя лѣсомъ, чередуются здѣсь съ болѣе возвышенными участками земли и отдѣльными „островками“ и „гривами“ суши, поросшими густымъ лѣсомъ. Въ мѣстахъ болѣе глухихъ, гдѣ тайга сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, преобладаютъ хвойныя деревья: сосна, кедръ, лиственница; но тамъ, гдѣ губительные лѣсные пожары истребили этихъ лѣсныхъ великановъ, можно встрѣтить довольно чистыя насажденія изъ березы и осины.

Пожары лѣсовъ здѣсь были часты и опустошительны. Такъ, на примѣръ, въ 1829 г. на берегахъ Оби выгорѣло лѣсовъ верстъ на 200 внутрь страны, такъ что въ 1830 г. на этихъ мѣстахъ виднѣлись одни обгорѣлые пни и деревья; при первомъ взглядѣ на такое истребленіе лѣсовъ, казалось, что они исчезнутъ съ лица земли, но сила природы какъ бы вооружилась противъ этого истощенія: растительная жизнь лѣсовъ оказалась здѣсь вновь изумительной. Лѣса, выгорѣвшіе въ 1829 г., къ 1848 г. замѣнились новыми въ очень густой массѣ. Да и само правительство, въ постоянныхъ заботахъ о благѣ страны, принимало и прини-

маеть мѣры. Такъ, для охраны лѣсовъ при разведеніи огня, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 февраля 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10 марта 1897 г. утверждены и Томскимъ губернскимъ управленіемъ преподаны къ исполненію „Правила о мѣрахъ предосторожности при разведеніи огня въ лѣсахъ Томской губерніи“.

Изъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что лѣсныя богатства Нарымскаго края занимають площадь въ 8.994.000 десятинъ (86,480 кв. в.), изъ каковаго количества сосна занимаетъ 2.697,900 дес. или 30%, кедръ — 1.799,600 дес. или 20%, пихта и ель — 1.798,600 дес. или около 20%, а остальное количество 2.697,900 дес. или 30% занимають лиственныя породы: береза, осина, лиственница и др.

Помимо построекъ домовъ, заготовки дровъ для себя и пароходовладѣльцевъ, сидки дегтя, смолокурения, плетения коробовъ, издѣлій изъ бересты, постройки лодокъ, — не говоря о сборѣ ягодъ (главнымъ образомъ брусники, которой бываетъ въ сборѣ десятки тысячъ ведеръ), — жители края эксплуатируютъ двѣ породы: *осокорь*, изъ коры коего готовятъ для себя и крупныхъ рыбопромышленниковъ — „неводщиковъ“ — „наплавъ“, сбывая ихъ по нѣскольку тысячъ въ разъ, по 4—6 рублей за тысячу, и *кедръ*, съ котораго снимается въ „урожайные годы“ много орѣха, каковой промыселъ, какъ и другіе, будутъ нами разсмотрѣны особо. Существованію здѣсь кедровика жители обязаны и тѣмъ, что въ лѣсахъ болѣе водится бѣлки — этой лакомки до кедроваго орѣха, а между тѣмъ, сплошь и рядомъ, деревья эти рубятъ безъ всякой надобности и для того только, чтобы снять съ вершины шишки. На такое безцеремонное обращеніе съ кедровникомъ, что нынѣ преслѣдуется, правительство еще въ прошломъ столѣтіи обращало должное вниманіе. Для примѣра приведемъ текстъ указа Нарымскаго комиссарства Пиковскому инородному старшинѣ (по прежнему князю) Ефиму Сычину отъ 12 декабря 1773 г. за № 442. Вотъ дословный текстъ этого документа: „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской изъ нарымскаго комиссарства города нарыма князю Ефиму сычину сего декабря 2 въ указе Ея Императорскаго величества изсибирской губернской канцеляріи сентября отъ 16 числа

Нарымское камисарство написано г-динъ генералъ поручикъ лейбъ гвардіи примеръ майоръ сибирской губернаторъ иковалеръ денисъ Ивановичъ чичеринъ губерній предлагать изволилъ что неоднократно отъ него г-дина губернатора о нерупке кедровыхъ деревьевъ во все города и другие места воеводамъ камисарамъ и управителямъ было претлагаемо аныне подошедшему донего г-дина губернатора сведенію что в Нарымскомъ ведомство каждагодно прїезжаютъ из другихъ городовъ люди и немалыми тысячами въ ясашныхъ дачахъ лесъ а между темъ и кедровые деревья вырубаютъ и для того требовалъ чтобъ губернская канцелярія благоволила еще въ городовыя канцеляріи также камисарства и други месѣта послать строжайши указы велеть состоящи въ дачахъ ясашныхъ кедровые деревья рубить накрепко запретить а ежели кто в томъ окажется виновнымъ таковымъ: лова лесъ конфисковать а имъ чинить наказаніе батоги того ради Сибирской Губернской Канцелярії определено во все сибирской губерній городовыя воеводски управительски и въ енисейскую провинциальную канцелярію и камисарства послать указы велеть по ведомствамъ своимъ о нерубке кедровыхъ деревьевъ аpace въ ясашныхъ дачахъ опубликовать а ежели кто в томъ пойманъ будетъ теми поступать какъ вышесего въ предложеніи предписано безупущенія инаое порезолеціи Нарымского камисарства велено онепременномъ потому указному повеленію—исполненію спрорисаніемъ вышеписанного во все подсудственные здешнему камисарству места аpace въ ясашныя волости послать указы декабря 12 дня 1773 году“.

Травъ въ Нарымскомъ краѣ очень много и таковыя, за небольшимъ исключеніемъ сѣнокосовъ, остаются не тронутыми. Низменныя равнины мѣстностей и лѣсныя гривы до того способствуютъ произрастанію травъ, что онѣ достигаютъ исполинскаго роста, отличаясь притомъ питательностью.

Грибы растутъ всевозможныхъ сортовъ: грузди, рыжики, сыроѣшки, масленики, подосиновики, опенки, мухоморы и проч.

Фауна Нарымскаго края, благодаря его особымъ природнымъ условіямъ, довольно богата и животное царство здѣсь очень разнообразно. Въ обширныхъ лѣсахъ края водится много дикихъ звѣрей, какъ-то: медвѣди (*ursus*), волки (*canis-*

lurus), лисицы (canis vulpes), рыси (felis lynx), рассомахи (julo borealis), лоси [сохатый] (cervus alces), олени (cervus tarandus), выдры (lutra vulgaris), соболи (mistella-zibellina), колонки (putorius sibiris), бѣлки (sciurus vulgaris), зайцы (lepus variabilis), бурундуки (tamios striatus) и кроты. Въ смежныхъ къ *Васьюганью* тайгахъ, Тарскаго уѣзда, Тобольской губ., промышляютъ и лося.

Изъ вымершихъ животныхъ края слѣдуетъ считать *мамонта* (elephas primigenius), который прежде водился въ огромномъ количествѣ въ сѣверной полосѣ всей Сибири. Скелеты его выходятъ на поверхность земли при ежегодныхъ обвалахъ береговъ рѣкъ и преимущественно по нижнему теченію Оби, Кети и Васьюгану, но, въ общемъ, въ небольшомъ количествѣ.

До 40-хъ годовъ водились здѣсь *бобры*, а съ этого времени охота на нихъ отошла въ область воспоминаній, такъ какъ беспощадное истребленіе этого звѣря во всѣхъ возрастахъ заставило его удалиться въ болѣе еще глухія мѣста Восточной Сибири.

Медвѣдей въ Нарымскомъ краѣ водится достаточное количество, но болѣе по правой сторонѣ Оби, что объясняется приходомъ сюда этого звѣря изъ Восточной Сибири. Количество его бываетъ не одинаково: иной годъ мало, а иной годъ и очень много, такъ какъ медвѣдь, подобно другимъ животнымъ и птицамъ, подверженъ переходамъ, направляясь массами въ ту или другую сторону. Питается онъ здѣсь ягодами, орѣхами и животной пищей. Питающіеся растительной пищей вреда жителямъ не причиняютъ—не бьютъ скота и не нападаютъ на человѣка, при встрѣчѣ съ которымъ такой медвѣдь встанетъ на заднія лапы, пореветъ, пофыркаетъ и уйдетъ. Медвѣдь же, познакомившійся съ животной пищей,—по мѣстному „пакостникъ“, — не только задираетъ домашнюю скотину, но и человѣку, при встрѣчѣ съ нимъ, приходится вступать въ бой.

Непроходимыя болота Нарымскаго края со своей своеобразной растительностью, рѣки и дѣвственные лѣса обуславливаютъ громадное количество всякой птицы, какъ боровой: глухарей, косачей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ и проч., такъ и водяной: лебедей, гусей, а главнымъ образомъ—утокъ.

Изъ насѣкомыхъ практическое значеніе имѣютъ лишь пчелы, привезенныя изъ другихъ мѣстъ губерніи.

Упомянувъ о пчелахъ, нельзя не сказать о комарахъ (*Culex ripiens*) и мошкахъ (*Sanguinarius bibio*), которые весною и лѣтомъ, появляясь въ огромномъ „тучами“ количествѣ, сильно беспокоятъ жителей, такъ что нѣтъ возможности оставаться на воздухѣ безъ сѣтки на лицѣ. Для защиты отъ этихъ враговъ, жители еще намазываютъ открытыя части тѣла дегтемъ и скипидаромъ, смѣшанными пополамъ; а иногда закрываются пологомъ и сидятъ около дыму,—кúрева.

Рыбы рѣчной, озерной и подъемной съ моря въ Нарымскомъ краѣ вдоволь. Водятся здѣсь: осетръ (*Acipenser sturio*), стерлядь, нельма (*Coregonus nelma*), муксунъ (*Coregonus muksun* Pall), сырокъ (*Coregonus vimba* Pall), налимъ, щука, окунь, карась (*Carassius*), ершъ (*Acerina*), язь, линь (*Tinca*) и плотва (чебакъ).

Звѣроловство, птицеловство, рыболовство и др. промыслы Нарымскаго края, какъ жизнедвижительныя машины его, нами болѣе подробно разсмотрѣны особо въ отдѣлѣ „благо-состояніе жителей края“, гдѣ мы старались, насколько представлялось возможнымъ, изложить свои личныя наблюденія и подкрѣпить ихъ собраннымъ въ теченіе 4-хъ-лѣтняго съ лишнимъ труда матеріаломъ.

ГЛАВА II.

Аборигены Нарымскаго края; прежнее названіе Сибири; инородцы-остяки; смѣшеніе съ самоѣдами; мѣстожителства; отличительныя расовыя черты остяковъ и самоѣдовъ; родство инородцевъ Нарымскаго края съ другими инородцами. — Происхожденіе и объясненіе слова «остякъ». — Пѣгая орда, или Нарымскіе остяки; князь ихъ Воня; проектируемая война съ нимъ русскихъ и подчиненіе Пѣгой орды Московской власти; постройка Нарымскаго острога; районъ прежняго Нарымскаго уѣзда. — Кетскій уѣздъ (входящій нынѣ въ районъ Нарымскаго края); крутыя мѣры при взысканіи ясака; бунтъ Кетскихъ и Нарымскихъ остяковъ; инородческія волости, входившія въ районъ Нарымскаго и Кетскаго уѣздовъ, и инородческіе князьки. — Время образованія Нарыма, какъ окружнаго города; раздѣленіе инородческихъ волостей; уничтоженіе города Кетска и причисленіе волостей его къ Нарыму; наименованіе волостей его и число бывшихъ въ то время инородцевъ.

Аборигенами Нарымскаго края, безъ сомнѣнія, являются народы финскаго племени, называвшіеся неопредѣленнымъ именемъ *чуди*, а въ послѣдствіи, за исчезновеніемъ ея, — остяки и самоѣды отъ смѣшенія же остяки и остяко-самоѣды, которые и по настоящее время населяютъ край, занимая, — благодаря сильной разбросанности своихъ юртовыхъ селеній, — самую большую часть его, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ: Оби, Кети, Парабели, Тыма, Васьюгана и Чижалки.

Обширная область Сибири, въ составъ коей входитъ нынѣшній Нарымскій край, до эпохи Ермака, называлась вообще Югрой, Угрой, Югріей, Югоріей, землей Югорской, начиналась отъ „Каменаго Пояса“, т. е. отъ Уральскаго хребта, сѣверная часть котораго и по настоящее время носитъ названіе Югорскихъ горъ, и была извѣстна русскимъ еще въ XI вѣкѣ, при ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями Сибири: юграми — остяками, вогуличами и татарами.

Какъ остяко-самоѣды, такъ и остяки въ Нарымскомъ краѣ извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ *инородцевъ*.

остяковъ; хотя ученый путешественникъ-ислѣдователь Кастрень (бывшій въ Нарымскомъ краѣ въ 1846 г.), первый открывшій родство *остяковъ* съ финнами, и докторъ Попай (бывшій въ Нарымскомъ краѣ въ 1888 г.) не всѣхъ признаютъ за *остяковъ*, а только часть; большинство же относятъ къ племени *самоѣдовъ*, а именно: обитающіе по берегамъ Оби и притокамъ ея Кети, Тыму, Парабели—признаются за *самоѣдовъ*, и только живущіе по р. Васьюгану, до притока р. Нюрольки, по языку и типу лица—настоящіе *остяки*, а далѣе—до устья Васьюгана, впадающаго въ Обь,—опять *самоѣды*.

Признавая *остяковъ* за настоящихъ финновъ, путешественники и изслѣдователи *самоѣдовъ* считаютъ племенемъ, происшедшимъ отъ смѣшенія финновъ съ монголами.

По словамъ изслѣдователей, *остяки* имѣютъ волосы жесткіе и по цвѣту, въ большинствѣ случаевъ, черные, лобъ выдающийся, брови очень рѣдкія, глаза, по большей части, каріе, узкіе, носъ небольшой, нѣсколько приплюснутый, иногда съ круглою, толстою шишкою на концѣ, ноздри широкія съ большими отверстіями, ротъ большой, широкій, губы толстыя, вздутыя, особенно нижняя, которая, иногда, говорятъ, выдается далѣе носа, подбородокъ маленькій, круглый, бороду небольшую рѣдкую, волосы ея идутъ большею частію лишь до щекъ, иногда выбриты на подбородкѣ, усы бываютъ рѣдко, ноги отличаются миниатюрностью, кожа такого же цвѣта какъ и у русскихъ, развѣ только блѣднѣе. Ростъ *остяка*, большею частію, средній, небольшой. *Самоѣдъ* отличается низкимъ ростомъ, широкими скулами, толстыми губами, маленькими глазами, низкимъ лбомъ, приплюснутымъ носомъ, образующимъ со лбомъ почти прямую линію, широкими ноздрями и черными, какъ смоль, щетинистыми волосами, рѣдкою бородою и темнымъ цвѣтомъ лица. Въ настоящее же время, вслѣдствіе смѣшенія, *самоѣды*, по внѣшнему виду, очень похожи на *остяковъ* и *остяки*—на *самоѣдовъ*. Послѣдніе, кстати сказать, по мнѣнію Пешеля, родиною своею, по всей вѣроятности, имѣютъ Саянскія горы. Какъ оленеводы, они съ юга Сибири ушли на сѣверъ и заняли по берегамъ Оби и ея притокамъ теперешнія постоянныя мѣста. *Остяки* же, по предположенію нѣкоторыхъ этнографовъ Нарымскаго края, есть выходцы изъ Сургут-

скаго округа, такъ какъ разность тѣхъ и другихъ языковъ весьма незначительна. Выше мы сказали, что остяки проживаютъ только по Васьюгану, то, по предположенію, они расселились здѣсь отъ девяти семей, пришедшихъ сюда съ р. Юганъ, впадающей въ Обь, почти противъ самаго Сургута, бѣжавшихъ на лыжахъ прямо черезъ лѣса и болота, отъ притѣснителей казаковъ, которые облагали всѣхъ остяковъ обременительными поборами. Было это еще тогда, когда только что основали Сургутскій острогъ, т. е. въ концѣ XV-го столѣтія.

Болѣе же точно опредѣлить мѣсто, откуда появились здѣсь и вообще на сѣверѣ Сибири инородцы, сказать съ опредѣленностью ученые не могли, не выяснили и въ мнѣніяхъ своихъ расходятся; но существуетъ, однако, въ отношеніи самоѣдовъ, какъ упомянуто выше, предположеніе, что эти инородцы, въ до-историческія еще времена, выдвинулись съ юга Сибири и ихъ послѣднее мѣстонахожденіе, если не прародина, были Алтай и Саяны. Самоѣдовъ, кромѣ того, можно прослѣдить по Енисею и на сѣверѣ Архангельской губерніи.

Остяки, подобно самоѣдамъ, какъ народъ дикій, кочующій, неимѣвшій понятія объ осѣдлой жизни, благодаря обилію звѣря, промысляя его попутно, перекочевывали не только на сѣверѣ Сибири, но двигались и на западъ Россіи, за Уральскія горы и обратно въ Великую Пермю, на обширной территоріи которой, кромѣ остяковъ, обитали пермяки, зыряне, вотяки, болгары и вогулы—народы также финскаго племени.

По замѣчанію Н. А. Рогова, описывавшаго въ 1858 г. бытъ пермяковъ, извѣстно, что пермяки, будучи родственными вотякамъ и зырянамъ, считались родственными и остякамъ и что ~~въ~~ писцовыхъ книгъ города Соликамска (въ уѣздѣ котораго главнымъ образомъ проживаютъ пермяки): 1624 г. видно, что въ числѣ деревень и починковъ, принадлежавшихъ этому городу, былъ починокъ Неклюдовъ, образовавшійся изъ остяцкой деревни, на рѣчкѣ Черной ¹⁾.

¹⁾ См. Журналъ М. В. Д. 1858 г. кн. 4, апрѣль, стр. 52 и 53 «Матеріалы для описанія быта пермяковъ» Н. Рогова.

Авторъ этой статьи, Н. А. Роговъ, лично намъ извѣстенъ. Онъ все время проживалъ въ Пермской губерніи, въ центрѣ селеній пермяковъ, состоя на службѣ въ имѣніи рода Строгановыхъ, гдѣ занималъ видную въ административномъ отношеніи должность, но въ настоящее время уже со сцены сошелъ.

О существованіи родственности между этими народами мы вполне раздѣляемъ мнѣніе Рогова, такъ какъ зыряне, вотяки, пермяки и остяки намъ лично извѣстны и, по нашимъ наблюденіямъ, родство ихъ выражается, помимо нѣкоторыхъ характерныхъ чертъ ихъ нравовъ, обычаевъ и образа жизни, чисто филологическимъ путемъ—массою словъ, имѣющихъ одинаковое значеніе на различныхъ языкахъ этихъ народовъ.

Такъ какъ инородцы Нарымскаго края остяки и самоѣды—народъ, родственныи между собою, и единство занимаемой ими территоріи обуславливаетъ сходство въ нравахъ, обычаяхъ и вообще въ образѣ жизни, то потому, вѣроятно, къ этимъ обитателямъ края и привилось одно общее названіе *остяковъ*.

О происхожденіи слова *остякъ* вѣрныхъ, историческихъ данныхъ не существуетъ, а есть только догадки. Такъ, Григорій Новицкій, составившій въ 1715 году „краткое описаніе о народѣ остяцкомъ“,—проводя мысль о томъ, что остяки появились здѣсь во времена Святаго Велико - Пермскаго Стефана, „укрывахуся здѣ“ отъ его просвѣтительской дѣятельности, „гдѣ и доселѣ съ тмою идолобѣсіа пребываху“ и „се же извѣстно есть.... яко сей народъ отъ Пермы преселился, зане и языкъ ихъ явѣ творить, вси бо сіи пермскимъ глаголютъ нарѣчіемъ.... зане сіи егда чрезъ Камень, иже отъ Пермы прилежить, преидоша, тогда не в далнія страны удалишася отъ Пермы, но близъ предѣлъ оныя пребываютъ, и всегдашнія съ оными имущи обхожденія, сохраниша неизмѣнно языкъ свои пермскій, имъ же аки явственнымъ свидѣтелемъ извѣстно является народу сему отъ Пермы произыти“,—говоритъ, что *остяки*, по его мнѣнію, есть, „*останки* идолобѣсіа во дни Святаго Стефана Великія Перміи епископа убѣгоша“ и „укрывшіися изъ Пермы“, почему россияне „нарекоша ихъ Остяки, аки бы останки“. Кроме того, Новицкій полагаетъ, что „вси здѣшніи полунощныи народы.... отъ нравообычая своего.... упражняется рибою и отъ повседневной сей пици ничто же вяще суцу во успѣхъ ихъ, яко *ости рибныя*, отъ нихъ же мнятся быть яко названіе се остяки, і наложиша Россияне“ (стр. 27—28). Другіе полагаютъ что названіе *остякъ* произошло по слѣдующей причинѣ: обскихъ инородцевъ васьюганскіе называютъ Асъ-ягъ (*Асъ-Обь*, *Ягъ*—народъ)—обскій народъ. Это названіе перешло въ русскомъ языкѣ на всѣхъ обскихъ

инородцевъ слѣдующимъ образомъ: *Асъ-ягъ* передѣлано въ *Астягъ*, а изъ *Астяга* сталъ *Остякъ*. Третьи же говорятъ, что имя или названіе *остяковъ* есть новое, татарское; покоривъ часть Сибири въ XIII вѣкѣ, татары назвали ея жителей *уштяками*, т. е. людьми дикими. Это послѣднее предположеніе, кажется, вѣрнѣе предыдущихъ. Вѣрнѣе потому, что если мы, во 1-хъ, припомнимъ и примемъ во вниманіе обрисовку отрока (слуги) Нижегородца Гюраты Роговича, который, согласно Несторовой лѣтописи (1096 г.), про Югру говоритъ: „Югра же людью есть языкъ нѣмъ и сосѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ“...., а во вторыхъ,— приведемъ здѣсь любопытное мнѣніе одного изъ изслѣдователей, объясняющее исчезновеніе лѣтописныхъ югровъ: *„Внезапное исчезновеніе довольно сильнаго и богатаго народа — Югровъ и появленіе многочисленнаго народа — Остяковъ, заставляетъ предполагать въ этихъ народахъ тождественность; предположеніе это еще болѣе имѣетъ значеніе факта, что вогулы, живущіе по рѣкѣ Сосвѣ, въ Березовскомъ уѣздѣ, имѣютъ сходство въ обычаяхъ, нравахъ и даже нарѣчій съ обскими остяками, а происхожденіе многихъ собственныхъ именъ, рѣкъ и горъ на сѣверномъ Уралѣ, которыя, по словамъ Регули, суть ни что иное, какъ самоѣдскій переводъ прежнихъ остяцкихъ названій, показываетъ, что остяки занимали мѣста далеко на западѣ, т. е. мѣста, принадлежавшія издавна Югрии. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, аборигенами страны должны почитаться Остяки, т. е. бывшая Югра или Угра новгородцевъ“.*

О жизни доисторическихъ аборигеновъ Сибири вообще и въ частности въ Нарымскомъ краѣ, до знакомства русскихъ (новгородцевъ) съ юграми (въ началѣ XI вѣка), по отсутствію какихъ бы ни было свѣдѣній, мы сказать ничего не можемъ, кромѣ того, что *чудь*—это миѣическое названіе народа, были, по преданію, совсѣмъ другой народъ, отличный отъ настоящихъ инородцевъ, который, при появленіи ихъ здѣсь, добровольно обрекалъ себя на смерть, для чего цѣлыми семействами забирался въ нарочно вырытыя ямы или пещеры, подрубалъ стойки и умиралъ подъ обрушившеюся землею, въ чемъ свидѣлствуютъ, по рассказамъ инородцевъ, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ, городища, курганы, ямы и „могильники“, извѣстные подъ названіемъ *чудскихъ*,

о чемъ мы упомянемъ далѣе, въ историческомъ обзорѣ инородческихъ волостей. Такимъ образомъ *чудь* исчезла съ лица земли ¹⁾, а явились настоящіе обитатели—инородцы, къ описанію которыхъ мы и переходимъ.

Инородцы Нарымскаго края назывались ранѣе, до настоящаго своего имени, помимо общаго названія югры,— „*Пѣгой Ордой*“ (пестрой ордой), о которой еще съ первыхъ временъ покоренія Сибири носились слухи, что гдѣ-то далеко живетъ народъ, который тѣломъ (одеждой) пѣгъ и что отъ Тары можно дойти до него сухимъ путемъ или степью (черезъ Васьюганъ) и обложить ясакомъ. Слѣдовательно, справедливо полагали, что этотъ пѣгій народъ или пѣгая орда живетъ по ту сторону Барабинской степи, при р. Оби. Пѣгой (или пестрой) ордой назывались они потому, что носили пеструю или пѣгую одежду.

Пространство мѣстности, занимаемой Пѣгою ордой, называлось *Нарымской областью*, которою правилъ князь Воня, не бывшій еще въ подданствѣ русскихъ и потому не платившій ясака (подати), такъ какъ ни Ермакъ, ни русскіе затѣмъ до сюда еще не успѣли проникнуть за дальностью разстоянія, а русское владычество въ Сибири прежде всего „опнулось“ — по выраженію Словцева — на правомъ берегу р. Оби, при впаденіи въ нее р. Иртыша, гдѣ около Самарова Мансуровымъ построень былъ въ 1585 г. Обскій городокъ, названный остяками *Рутъ-ватъ*, т. е. русскій городъ, который существовалъ недолго, постояннаго населенія не имѣлъ, а жили въ немъ временно „годовальщики“, присылаемые изъ Тобольска для удержанія въ повиновеніи ближнихъ обскихъ остяковъ и сбора съ нихъ ясака. Эти „годовальщики“, по Буцинскому, двигаясь далѣе и далѣе вверхъ по Оби

¹⁾ Въ селѣ Кудымкорѣ, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ. (въ имѣніи Строгановыхъ), при р. Иньвѣ (притокъ Камы), протекающей по нѣсколькимъ волостямъ, населеннымъ инородцами—пермяками, намъ лично извѣстенъ крестьянинъ-инородецъ-пермякъ, представитель аборигеновъ этого села—Архипъ Михайловъ Кудымовъ, который какъ самъ, такъ и родственники его восходящей линіи имѣетъ и имѣли очень малый ростъ, едва ли достигавшій 2-хъ аршинъ вышины. Недалеко отъ усадьбы этого Кудымова находится *чудское* городище и самъ Кудымовъ происходить будто бы отъ *чуди*, чѣмъ и объясняется его малый ростъ. *Кудымъ*—имя, *коръ*—гора, Кудымова гора (такъ какъ Кудымкоръ стоитъ на горѣ), а *Инь*—баба, жена, *ва*—вода; бабья, женская вода.

за сборомъ ясака, скоро столкнулись съ *Пѣгой* (пестрой) *ордой* или *Нарымскими остяками*, находившимися въ то время подъ властью своего князя Вони, и захватили въ плѣнъ сына послѣдняго Урунка, о чемъ узнало русское правительство и рѣшило воспользоваться этимъ плѣнникомъ для подчиненія своей власти князя Вони съ его народомъ, но такъ какъ изъ Обскаго городка, вслѣдствіе отдаленности его отъ Пѣгой орды, довольно трудно было управиться съ княземъ Воней, имѣвшимъ до 400 человекъ войска, то царь Ѳеодоръ Ивановичъ велѣлъ уничтожить этотъ городокъ, а на мѣстѣ его построить новый, поближе къ Пѣгой ордѣ, для чего, т. е. для основанія новаго города и покоренія Пѣгой орды исполнителями были назначены — князь Ѳеодоръ Барятинскій и Владиміръ Аничковъ, которымъ данъ на этотъ случай 19 февраля 1594 г. царскій наказъ, гласившій: „По Указу Государя Ѳеодора Ивановича велѣно имъ быть на службѣ въ Сибири, вверхъ по Оби рѣкѣ ставить городъ въ Сургутъ (въ Сургутской области) или въ Базіановской волости, въ Лумепукъ (Лунпукъ), въ которомъ мѣстѣ удобнѣе“¹⁾.

По этому наказу слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что Сургутъ построенъ въ 1594 г. означенными лицами, на правомъ берегу рѣки Оби, при впаденіи въ нее рѣчки Сургутки, т. е. почти посреди той части Оби, которая находилась между Обскимъ городкомъ и Нарымомъ или Пѣгою ордою. Въ наказѣ строителямъ этого города предписывалось: „Вонина сына Урунка взять съ собой въ новый городъ и къ отцу его приказать, чтобы онъ былъ въ новый городъ въ Сургутъ и ясакъ съ себя и съ своей братіи Пѣгой орды собралъ и привезъ къ вамъ. А Государь его пожаловалъ, велѣлъ отдать ему его сына и велѣлъ держать его подъ своей высокой рукой. Буде самъ Воня въ новый городъ не будетъ, а пришлетъ ясакъ съ племянникомъ или съ лучшими людьми и имъ ясакъ взять и сына Вонина отпустить къ отцу. Если же Воня ясакъ не пришлетъ и имъ, собравъ людей, Пѣгую орду воевать, чтобы Воню извоевать, ясакъ взять и привести подъ Государеву руку...“²⁾.

¹⁾ Будицскій П. Н., «Матеріалы къ истор. Сибири». Харьковъ. 1893 г., стр. 1 и 2.

²⁾ Тамъ-же, стр. 7 и 8.

Приступить къ исполненію этого наказа воеводы должны были немедленно послѣ основанія города; но первые изъ воеводъ не могли сломить упорство князя Воня, который, для выручки изъ плѣна своего сына Урунка, прислалъ ясакъ въ томъ же 1594 г., чѣмъ дѣло и кончилось, а въ слѣдующемъ году Барятинскаго и Аничкова смѣнили, назначивъ воеводою Осипа Плещеева и головой Ивана И. Калемина, которые послали было за ясакомъ къ князю Вонѣ, но онъ не только не далъ имъ ясака, а даже въ Пѣгую орду не пустилъ, и, кромѣ того, Воня самъ рѣшился перейти въ наступленіе, задавшись цѣлью—уничтожить г. Сургутъ, для чего и началъ собирать войско.

Такимъ образомъ только что построенному русскому городу на р. Оби грозила серьезная опасность: Воня, оказавшись человѣкомъ энергичнымъ, могъ выставить, по словамъ Сургутскаго воеводы, въ поле до 400 человѣкъ войска. Въ довершеніе этого, изъ Сургута писали въ Москву: „Сказывалъ князь Бардакъ, что царь Кучумъ подкочевалъ къ Пѣгой Ордѣ, ссылается съ княземъ Воней, и что они постановили межъ собой договоръ, чтобъ весной со всѣми своими людьми идти противъ Сургута“¹⁾. Донося объ этихъ грозныхъ вѣстяхъ, Сургутскій воевода еще писалъ, что мирными средствами нельзя достигнуть, чтобы Воня платилъ ясакъ, а необходимо предпринять противъ него военный походъ и поставить въ его землѣ на время острогъ, пока воинскіе люди приведутъ къ покорности Пѣгую орду и возьмутъ изъ лучшихъ людей заложниковъ (аманатовъ) изъ всѣхъ волостей²⁾. Къ такимъ извѣстіямъ Московское правительство отнеслось очень серьезно: оно немедленно рѣшилось снарядить обширную экспедицію противъ князя Пѣгой орды. Такъ, велѣно Тобольскому воеводѣ, выбравъ 50 лучшихъ служилыхъ людей, до 100 человѣкъ татаръ послать съ атаманами и боярскими дѣтьми въ Сургутъ; велѣно Березовскому воеводѣ послать туда же 50 человѣкъ съ пятью полковыми пищалями, да еще извѣстный князь Игичей Алачеевъ долженъ былъ выбрать изъ своихъ людей 100 человѣкъ и самъ съ своей братіей идти въ походъ противъ князя

¹⁾ Буцинскій, тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

Вони. Всѣ эти войска, 300 человекъ, должны были собраться въ Сургутъ весною 1597 г. и поступить подъ начальство Сургутскаго головы Ивана Калемина; къ нимъ велѣно еще прибавить сургутскихъ служилыхъ людей 100 человекъ и 150 остяковъ изъ тѣхъ волостей, отъ которыхъ нельзя ожидать измѣны. Такимъ образомъ въ походъ противъ Вони должны были принять участіе всего 550 человекъ; такой многочисленной экспедиціи Московское правительство не посылало даже противъ самого Кучума. Наказъ предписывалъ Калемину, посадивъ войска на суда, плыть вверхъ по Оби въ Пѣгую орду бережно, такъ, чтобы князь Воня не провѣдалъ о походѣ, а пришедъ туда, сначала поставить острогъ, а потомъ дѣйствовать противъ Пѣгой орды „сколько Богъ помощи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ“, чтобы непременно привести ее подъ царскую руку¹⁾; но походъ этотъ противъ Вони въ 1597 г., неизвѣстно по какой причинѣ, не состоялся; а очень можетъ быть, что вслѣдствіе того, что Березовскій воевода и князь Игичей не могли исполнить царскаго повелѣнія — послать помощи въ Сургутъ, такъ какъ они со своими людьми были заняты въ это время усмирениемъ бунта всей Югорской земли, а потому, надо заключить, что походъ въ Пѣгую орду, съ тѣми же силами, но только подъ начальствомъ другихъ лицъ, былъ совершенъ въ слѣдующемъ 1598 г., каковое обстоятельство подтверждается тѣмъ, что въ этомъ году появилась у сургутскихъ служилыхъ людей масса плѣнныхъ, о которыхъ въ грамотѣ царя сургутскому воеводѣ С. М. Лобанову-Ростовскому предписывалось, чтобъ онъ отобралъ ихъ и которые въ крещены—отслалъ бы на родину, а которыхъ успѣли окрестить служилые люди, то поступить такъ: мужчинъ поверстать въ службу, а женокъ и дѣвокъ выдать замужъ за служилыхъ людей, которые захотятъ жениться; малыхъ ребятъ крещеныхъ — поверстать въ службу, когда подрастутъ, а малыхъ дѣвокъ, когда подрастутъ, выдать замужъ за крещеныхъ людей, но чтобъ никто не смѣлъ плѣнныхъ вывозить на Русь подъ страхомъ смертной казни²⁾.

Несомнѣнно, что плѣнные эти были результатомъ похода въ Пѣгую орду, такъ какъ царь Θεодоръ Ивановичъ еще

¹⁾ Будинскій, тамъ-же, стр. 8 и 9.

²⁾ Тамъ-же.

въ 1597 г., посылая въ Сургутъ этого воеводу — Лобанова-Ростовскаго и голову Ржевскаго, наказывалъ имъ предпринять непременно походъ съ тобольскими и березовскими служилыми людьми въ Пѣгую орду, на князя Воню, но наказъ этотъ, какъ выше сказано, могъ быть исполненъ только въ 1598 г. и съ этого только времени Пѣгая орда подчинилась Московской власти, и въ ея землю въ томъ же 1598 г. построены русскій острогъ—Нарымъ, о которомъ мы скажемъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ. Какая участь постигла князя Воню — неизвѣстно, но надо предположить, что ему нанесенъ былъ въ томъ же самомъ году рѣшительный ударъ, какъ и союзнику его царю Кучуму, который не могъ исполнить своего обѣщанія — помочь Вонѣ противъ Сургута единственно потому, вѣроятно, что самому ему въ это время не давали покоя энергичныя предпріятія тарскихъ воеводъ ¹⁾.

Въ 1602 г. князьцомъ Пѣгой орды называютъ уже Кичея, который, кстати замѣтить, въ этомъ году неизвѣстно зачѣмъ ѣздилъ въ Москву ²⁾.

Съ подчиненіемъ Нарымской области и населявшихъ ее инородцевъ, называвшихся Пѣгой ордой,—Московской власти и съ постройкою здѣсь русскаго острога, названнаго Нарымомъ, здѣсь, на первое время, особаго административнаго управленія учреждено не было, а Нарымъ зависѣлъ отъ Сургута, воеводы котораго для сбора ясака съ нарымскихъ инородцевъ и для того, чтобы держать ихъ въ повиновеніи, стали посылать сюда, въ Нарымскій острогъ, на первое время „годовальщиковъ“ по 20 человекъ изъ сургутскихъ служилыхъ людей, которые ежегодно мѣнялись ³⁾.

Нарымскій уѣздъ въ этотъ, обозрѣваемый нами, періодъ имѣлъ нѣсколько иной, чѣмъ теперь, территоріальный районъ и въ составъ его, судя по окладной книгѣ 1629 г., входили, кромѣ г. Нарыма, 12 инородческихъ волостей, изъ которыхъ три: Чурубаровская I-я, Чурубаровская II-я и Чаинская, по челобитной инородцевъ этихъ волостей въ 1634 г., приписаны навсегда къ г. Томску. Зато былъ другой уѣздъ — Кетскій, который нынѣ входитъ въ районъ Нарымскаго края.

¹⁾ Буцинскій, тамъ-же, стр. 10.

²⁾ Описаніе городовъ Томск. губ., кн. Кострова, стр. 9.

³⁾ Буцинскій, тамъ-же, стр. 16—19.

Нарымскіе служилые люди, поднимаясь далѣе и далѣе по р. Кети, скоро добрались до ея верховьевъ и обложили ясакомъ всѣхъ инородцевъ, жившихъ на этомъ пути. Но въ 1602 г., вопреки царскаго наказа—„собирать ясакъ ласкою“, сургутскій воевода Я. П. Барятинскій не церемонился съ остяками, а кнутомъ и тюрьмою заставлялъ ихъ выплачивать ясакъ, каковыхъ мѣръ инородцы не вытерпѣли и произошелъ общій бунтъ нарымскихъ и кетскихъ остяковъ, который усмирили въ 1602 г., и тогда же, вѣроятно, построены кетскій острогъ, такъ какъ изъ Нарыма, за отдаленностью верхнихъ кетскихъ волостей, невозможно было держать въ повиновеніи инородцевъ.

По ясачной книгѣ 1629 г. въ Кетскомъ уѣздѣ было пять инородческихъ волостей, которыя, съ тѣми же названіями, существуютъ и нынѣ, будучи присоединены къ Нарымскому краю. Всего, слѣдовательно, въ Нарымскомъ краѣ, въ 1629 г., за исключеніемъ трехъ волостей, отписанныхъ къ Томску въ 1624 г., было четырнадцать инородческихъ волостей, а именно: а) въ Нарымскомъ уѣздѣ: 1) Нарымская нижняя при р. Оби, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Ванга Кичеевъ; 2) Нарымская верхняя при Оби, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Табойхта Вонинъ; 3) Парабельская 1-я при Оби, между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Канна Киршинъ; 4) Парабельская 2-я при р. Парабели, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Сурайпа Сыцынъ; 5) Парабельская 3-я при р. Парабели, а въ ней лучшей челобѣкъ—Меръ; 6) Парабельская 4-я, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Ермачко-Иласовъ; 7) Ларпинская, между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Каско; 8) Пиковская, между среднимъ и Тогурскимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Сонгу, и 9) Тогурская, за тогурскимъ устьемъ, а въ ней лучшей челобѣкъ—князецъ Немгода, и б) въ Кетскомъ уѣздѣ: 1) Киргѣева, 2) Питкина, 3) Иштанова, 4) Кашкина и 5) Лелькина—порубежная съ Енисейскимъ уѣздомъ. Но въ 1711 г. мы видимъ, что изъ этихъ инородческихъ волостей образовалась 6-я волость—Няньжинская. Кромѣ того, входящія нынѣ въ районъ Нарымскаго края инородческія волости: 1) Лариатская по р. Васьюгану, а въ ней князецъ Коштей, 2) Васьюганская, а въ

ней князецъ Юрлымко и 3) Тымская, а въ ней князецъ Марь, — принадлежали Сургутскому уѣзду еще въ 1645 г., но когда онѣ въ послѣдствіи причислены къ Нарыму, — за отсутствіемъ подъ руками историческихъ матеріаловъ, — неизвестно; но безошибочно можно предположить, что не ранѣе послѣдней четверти XVIII вѣка, т. е. тогда, когда при Екатеринѣ II-й, по общему учрежденію о губерніяхъ, Нарымъ, 1 ноября 1775 г., былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи, такъ какъ въ 1711 г. эти волости еще значатся въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Около этого же времени, т. е. въ послѣдней четверти XVIII вѣка (1775 г.), надо заключить, для удобства внутренняго административнаго управленія инородцевъ, нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ инородческихъ волостей раздѣлены на двѣ половины и отъ нѣкоторыхъ выдѣлены частицы и образованы самостоятельныя волости, а также уничтоженъ г. Кетскъ, и волости его причислены къ Нарыму.

Всего такимъ образомъ получилось въ Нарымскомъ уѣздѣ двадцать четыре инородческія волости.

Вотъ ихъ названія: 1) Нижне-Подгородная 1-й половины; 2) Нижне-Подгородная 2-й половины; 3) Подгородно-Пайдунская (образована изъ Нарымской нижней, при р. Оби); 4) Верхне-Подгородная (бывшая Нарымская верхняя, при р. Оби); 5) 1-я Парабельская 1-й половины; 6) 1-я Парабельская 2-й половины; 7) 2-я Парабельская; 8) 3-я Парабельская; 9) 3-я Парабельская отдѣльная; 10) 4-я Парабельская; 11) Ларпинская; 12) Пиковская; 13) Тогурская; 14) Нижне-Тогурская; 15) Киргѣевская; 16) Кашкинская; 17) Няньжинская; 18) Питкинская; 19) Иштановская; 20) Лелькинская; 21) Тымская 1-й половины; 22) Тымская 2-й половины; 23) Лариатская, и 24) Васьюганская. Всего ясачныхъ людей въ означенныхъ волостяхъ, при прежнемъ ихъ дѣленіи, считалось, исключая женщинъ, дѣтей, старыхъ и увѣчныхъ, по окладнымъ книгамъ 1625 и 1629 гг. около 600 человекъ. Всѣ они были язычники, идолопоклонники, и новокрещенныхъ остяковъ въ это время считалось только 4 человекъ въ обоихъ уѣздахъ — Нарымскомъ и Кетскомъ.

ГЛАВА III.

Начало проповѣди христіанства: св. Стефанъ; безуспѣшность проповѣди его; распри между инородческими племенами; князьки ихъ, замѣненные впослѣдствіи старшинами. — Прежняя одежда и обувь остяковъ, украшенія, способы пріученія къ суровому, холодному климату; пища, болѣзни, лѣнь, бѣдность инородцевъ; эксплуатація ихъ; грабежи. — Семейная жизнь остяковъ. — Прежнія религіозныя вѣрованія инородцевъ: шаманы, идолы, поклоненіе шкурѣ медвѣдя, клятва передъ лапой и зубомъ медвѣдя; требованіе русскихъ присяги на кожѣ медвѣдя; самый обрядъ этой клятвы. — Общественные идолы: «Обскій старикъ», «мѣдный идолъ», дѣйствія шамановъ и обряды жертвоприношеній; неувольствія на идоловъ и наказанія ихъ. — Сожженіе идола «Обскій старикъ»; жертвоприношенія людей, оленей, лошадей. — Обряды при погребеніи; поминовеніе умершихъ. — Начало христіанства между инородцами: проповѣди схимонаха Федора (Филофея Лещинскаго); препятствія ему въ этомъ со стороны русскихъ властей; невыгодность принятія христіанства инородцами; крещеніе Нарымскихъ остяковъ. — Награда Петромъ Великимъ Феодора, бѣдность его, смерть. — Преемникъ Феодора—Митрополитъ Антоній; «закащики», или наблюдатели за исполненіемъ инородцами христіанскихъ вѣрованій.

Остякамъ христіанство было извѣстно довольно давно, еще задолго до покоренія Сибири Ермакомъ, такъ какъ часть ихъ жила по ту сторону Уральскаго хребта въ такъ называемой Юнгоріи или Угоріи, которая называлась и Перміей, гдѣ просвѣтитель зырянъ св. Стефанъ началъ проповѣдывать Евангельское ученіе и проживавшимъ здѣсь остякамъ, но они враждебно отнеслись къ христіанству и проповѣдь была совершенно безуспѣшна. Сохранилось преданіе, что одинъ шаманъ, называвшійся Пансотникомъ, вступилъ въ споръ съ христіанскимъ проповѣдникомъ, но, не будучи въ состояніи защищать язычество, оставилъ родину, переселился за Уральскій хребетъ и на правомъ берегу Оби основалъ городокъ, существовавшій еще въ XVII и XVIII вв. подъ именемъ

Атлыма ¹⁾. Христіанская проповѣдь и усиленіе Московской власти по западнымъ склонамъ Уральскаго хребта заставили остяковъ удалиться въ Сибирь и поселиться между своими соплеменниками ²⁾, но и здѣсь, какъ извѣстно, они не спаслись отъ Московскаго владычества, а впослѣдствіи и христіанства.

Во время завоеванія инородческихъ племенъ русскими, племена эти жили отдѣльными родами, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего собственнаго князя, который творилъ судъ и расправу, защищалъ свой родъ отъ другого, но, не смотря на единоплеменность, инородцы жили въ постоянной между собою распрѣ: одинъ князекъ нападалъ на другого, уводили въ плѣнъ другъ у друга людей, разграбляли имущество. Такими распрями русскіе очень искусно пользовались для своихъ завоевательныхъ цѣлей. Нѣкоторымъ князьямъ удавалось подчинить себѣ другихъ, пріобрѣсть власть надъ многими другими родами и сдѣлаться могущественными. Такими были въ концѣ XVI вѣка у вогуловъ Аблегириимъ, у нарымскихъ остяковъ—союзникъ Кучума—князь Воня, у нижнеобскихъ остяковъ—Алачей, а у иртышскихъ остяковъ, во времена Ермака, Самаръ ³⁾. Но послѣ окончательнаго покоренія русскими, у остяковъ не было уже значительныхъ князей; русская власть терпѣла только князьковъ волостныхъ, т. е. такихъ, которые были князьками надъ одною или двумя волостями.

Эти князьки въ концѣ 1820 г. замѣнены и названы старшинами.

Хотя русское владычество существовало въ Сибири цѣлое столѣтіе и въ этотъ періодъ завоеватели имѣли съ покоренными частое общеніе, но остяки-язычники нисколько не измѣнили своего быта; культура русскихъ не имѣла на нихъ никакого цивилизующаго вліянія, въ смыслѣ искусствъ и ремеслъ, такъ какъ они оказались мало воспріимчивыми, а познакомились только черезъ русскихъ съ употребленіемъ табака и водки, да въ большемъ количествѣ стали употреблять хлѣбъ. Не смотря на то, что они знакомы были съ русскими

¹⁾ Нынѣ извѣстенъ подъ именемъ Больше-Атлымекіе юрты Березовскаго уѣзда, Кондинской волости.

²⁾ П. Буцинскій, «Крещеніе остяковъ», стр. 2 и 3.

³⁾ Тамъ-же, стр. 10.

избами, имѣли топоры и лѣсъ, они жилищъ себѣ не строили, а зимою и лѣтомъ проживали въ своихъ тѣсныхъ, дымныхъ, холодныхъ и грязныхъ юртахъ, которыя, при перекочевкахъ, перетаскивали съ мѣста на мѣсто. Одежда ихъ, при суровости климата, была совсѣмъ неудовлетворительная и состояла лѣтомъ изъ рыбьихъ кожъ, сдиравшихся съ налима, а иногда съ осетра и стерляди; кожаники эти они шили кое-какъ крапивными нитками или звѣриными жилами, рубахи были изъ крапивнаго холста, а иногда и изъ полотна, которое покупали у русскихъ, вымѣнивая на соболей разное поношенное платье. Изъ налимьихъ же кожъ остяки дѣлали себѣ чулки и сапоги. Зимою на одежду и обувь употреблялись оленьи шкуры. Для украшенія одежды употребляли оловянные и желѣзные пуговицы, которыя вымѣнивали у русскихъ на шкуры пушныхъ звѣрей, а также украшали разноцвѣтными сукнами. Обыкновенная женская одежда была, по большей части, изъ однихъ только налимьихъ кожаниковъ. При такихъ условіяхъ жизни, въ силу необходимости, остяки съ перваго момента рожденія приучались къ холоду и если остячкѣ случалось зимою, на пути, при перекочевкахъ, родить ребенка, то она прежде всего обтирала его снѣгомъ и затѣмъ клала въ свой кожаникъ, а если же ребенокъ отъ холода начиналъ мерзнуть и кричать, то она снова бросала его въ снѣгъ и повторяла ту же операцію: „симъ приучаетъ его къ острому и жестокому житію“¹⁾, но это плохо помогало: во время 40⁰-хъ холодовъ на промыслахъ, по отдаленности отъ юртъ, инородцевъ гибло много. Питались они, за неимѣніемъ большею частію хлѣба, одною рыбью, которую употребляли въ сыромъ видѣ, птицами и разными травяными кореньями.

Для собакъ приготавлилась „порса“, или сушеная рыба, которой также питались и сами остяки. Мясо въ пищу употреблялось почти тоже сырое, а иногда они питались и падалью.

По причинѣ такого плохого питанія, инородцы гибли отъ голода, будучи заражаемы разными болѣзнями, сводившими ихъ преждевременно въ могилу. Оспа, занесенная русскими, уничтожала ихъ массами. Питаніе гнильемъ и присущая

¹⁾ Новицкій, стр. 31.

инородцамъ нечистоплотность—влекли за собою появленіе заразной болѣзни, которая заражала разомъ весь организмъ, и живой человѣкъ сгнивалъ, такъ какъ, къ несчастію, остяки не знали никакихъ врачеваній, а шаманство не помогало; даже дикіе звѣри, по замѣчанію Новицкаго, если бываютъ поражены какою язвою „ищутъ отъ земли какого нибудь врачеванія.... песъ—и тотъ лизаніемъ язвы врачуетъ послѣднюю“, а остяки, созданіе разумное, не заботясь объ исцѣленіи или хотя облегченіи своихъ болѣзней, ходили въ язвахъ до тѣхъ поръ, пока не умирали. Въ этомъ, надо полагать, лежала главная причина слабаго естественнаго размноженія инородцевъ и ихъ постепеннаго вымиранія, хотя, говоря правду, здѣшнюю суровую природу нельзя назвать заботливой матерью этихъ ея дѣтей.

Плохое матеріальное состояніе, при первобытныхъ, прісущихъ кочевникамъ, условіяхъ жизни, порождало въ нихъ лѣнь, а это вызывало бѣдноту и нищету; бѣднота еще усиливалась отъ эксплуатаціи инородцевъ русскими торговыми людьми, которые, благодаря своему далеко превосходному умственному развитію, пользовались тяжелыми обстоятельствами инородцевъ—выкупали у нихъ лучшую рыбу и мягкую рухлядь, а иногда, зная слабость остяковъ къ водкѣ, напайвали ихъ и, подъ вліяніемъ опьяненія, получали всю добычу по слишкомъ дешевой цѣнѣ. Кромѣ того, грабежи русскихъ служилыхъ людей, прижимки оцѣнщиковъ мягкой рухляди, приносимой въ ясакъ, усиливали тяжесть ясачной подати, а это тоже не легко отзывалось на экономическомъ бытѣ инородцевъ, которые съ такимъ, окружающимъ со всѣхъ сторонъ, бѣдственнымъ гнетомъ не въ силахъ были бороться — падали и задыхались.

Остяки жили въ юртахъ семействами; каждое занимало отдѣльную юрту, въ которой отецъ или глава семьи имѣлъ неограниченную власть; жену и дѣтей онъ имѣлъ право заложить, продать и даже убить; семья остяка, какъ и всякое имущество, считалось его собственностью. У нѣкоторыхъ остяковъ, — благодаря Кучуму, вводившему магометанскую вѣру, — существовало многоженство и калымъ; каждый мужчина могъ имѣть столько женъ, сколько онъ въ состояніи былъ купить и прокормить. Такой магометанскій обычай тоже вредно отражался на естественномъ размноженіи ино-

родцевъ, которые, находясь въ нищетѣ, не могли уплатить калыма, доходившаго въ началѣ XVIII вѣка до 100 руб., а потому цѣлую жизнь оставались не женатыми или женились очень поздно, такъ какъ не каждый былъ въ состояніи уплатить такой суммы и, конечно, жениться могъ только богатый. Такая высокая цѣна на женщину указываетъ на значительное уменьшеніе женскаго пола, сравнительно съ прошлымъ вѣкомъ, потому что въ концѣ XVI вѣка остячки на рынкѣ продавались по 20 коп., а въ первой половинѣ XVII вѣка рубля по два. Но калымъ XVIII вѣка показываетъ, что цѣна на женщину слишкомъ вздорожала и это значить, что невѣсты было мало, тогда какъ невѣстою могла быть каждая дѣвушка, даже 7-лѣтній ребенокъ. Каждый отецъ заботился достать сыну жену, а потому заблаговременно входилъ въ сдѣлку съ отцемъ какой-нибудь малолѣтней даже дѣвушки, при чемъ, если онъ сразу выплачивалъ калымъ, то будущую жену сына тотчасъ-же вводилъ въ свою юрту, а въ противномъ случаѣ, она оставалась при своемъ отцѣ до тѣхъ поръ, пока не была выплачена вся сумма калыма; уплата эта иногда производилась 10 и болѣе лѣтъ, въ теченіе которыхъ не возвращалось, однако, жениху имѣть сожителство со своей невѣстой, лишь бы только это было въ домѣ ея отца.

Бракосочетаніе не сопровождалось никакими обычаями, обрядами и даже пьянствомъ, а состояло единственно только въ покупкѣ жены. Когда конченъ былъ торгъ въ отношеніи суммы калыма, то въ юрту невѣсты шелъ женихъ, заходя туда задомъ, дабы показать этимъ смиреніе передъ ея родителями; здѣсь онъ садился возлѣ своей нареченной и, ради соблюденія приличія и достоинства, не смотрѣлъ ни на отца, ни на мать невѣсты, отецъ которой затѣмъ передавалъ ее жениху, а послѣдній немедленно вводилъ ее въ свою юрту, чѣмъ и кончалось все дѣло; съ этого времени прекращалась всякая власть отца надъ своей дочерью, которая становилась полной собственностью мужа, а послѣдній могъ тотчасъ же перепродать ее, заложить и жениться на другой ¹⁾.

По понятію остяковъ, женщина считалась существомъ не чистымъ, а потому не допускалась въ собраніе мужчинъ и

¹⁾ Новицкій, стр. 49.

во время жертвоприношеній женщины стояли отдѣльно съ покрытыми лицами.

Когда женщинѣ приходило время родить, то она должна была уйти изъ своей юрты въ какую либо пустую юрту, не стѣсняясь тѣмъ, что если бы даже это было и зимой, и здѣсь разрѣшиться отъ бремени, гдѣ она обязана была жить въ теченіе двухъ-трехъ недѣль, и только послѣ очищенія огнемъ, путемъ трехкратнаго перепрыгиванія черезъ зажженный костеръ, она имѣла право снова войти въ юрту мужа. Когда о рожденіи женою ребенка узнавалъ мужъ, то, если родился мальчикъ,—какъ передаетъ Новицкій,—выходилъ изъ юрты для встрѣчи гдѣ-нибудь непременно христіанина, котораго и просилъ дать имя новорожденному, чѣмъ означенный авторъ и объясняетъ существованіе христіанскихъ именъ у многихъ изъ инородцевъ-язычниковъ, жившихъ въ близкихъ къ городу мѣстахъ, вслѣдствіе чего имъ легко было встрѣтить христіанина, а для живущихъ же въ глуши достаточно было встрѣчи съ инородцемъ и отъ него получить имя новорожденному; а то и еще проще обходилось дѣло: отецъ самъ давалъ имя своему сыну по названію какого либо звѣря, птицы или предмета, которые онъ, послѣ перваго извѣстія о новорожденномъ, увидитъ по выходѣ изъ юрты. иногда имена давались мальчикамъ по порядку рожденія: первый сынъ, второй и т. д., а дѣвочки никакого имени не получали. Новорожденному ребенку, какъ мальчику, такъ и дѣвчкѣ, выжигали на рукахъ и ногахъ разныя тавры, представлявшія собою изображенія птицъ, звѣрей и другихъ предметовъ. Изображенія эти у женскаго пола служили только украшеніемъ, а мужчины употребляли ихъ вмѣсто подписи на разныхъ документахъ; такъ, напримѣръ, у кого былъ выжженъ соболь, то рукою на бумагѣ рисовалъ соболя, хотя выходило только слабое подобіе того, что имъ хотѣлось изобразить ¹⁾.

Описавъ кратко бытовую сторону прежнихъ остяковъ, мы постараемся, также кратко, прослѣдить ихъ прежнія религіозныя вѣрованія и обряды.

Главными богами инородцевъ, самоѣдовъ и остяковъ, были идолы, которымъ и приносились жертвы въ разныхъ слу-

¹⁾ Буцинскій, „Крещ. остяк. и вогул.“, стр. 19.

чаяхъ жизни: то съ цѣлью просьбы о покровительствѣ, то о милости, снисхожденіи, о здравіи, промыслахъ и проч., при чемъ инородцы вѣрили въ какое-то недоступное ихъ пониманію высшее, всемогущее существо, сотворившее міръ и имъ управлявшее—*Нумъ-Торамъ*, т. е. Богъ ¹⁾, подъ властью котораго, по понятію инородцевъ, находится много другихъ божествъ, духовъ, называемыхъ у самоѣдовъ—*лохетамми*, а у остяковъ—*лозамми*. Высшее божество—*Нумъ-Торамъ* инородцы считали для себя, по отдаленности, не доступнымъ, а потому со своими религіозными требами обращались къ этимъ второстепеннымъ божествамъ, посредниками между которыми и инородцами всегда являлись *шаманы* (жрецы, чародѣи, колдуны), откуда произошло и самое названіе религіи—*шаманской*, которую они приняли еще въ глубокой древности, когда жили въ срединѣ Азіи, гдѣ на обширномъ материкѣ было распространено одно только шаманство.

Но такъ какъ шаманская вѣра въ томъ видѣ, въ какомъ переняли ее инородцы, не имѣла никакихъ опредѣленныхъ правилъ и обрядовъ, то они вѣрили, что весь міръ наполненъ низшими богами, могущими сдѣлать добро и зло человѣку, а потому всякій предметъ, всякое мѣсто, обращавшее на себя вниманіе, были мѣстами божественными: большое дерево—кедръ, сосна, лиственница, высокая гора, темная чаща лѣса, глубокій оврагъ, рѣка, озеро и проч. и проч. Безчисленное множество божествъ увеличивалось присоединеніемъ къ нимъ умершихъ душъ шамановъ. Мало этого, у инородцевъ, кромѣ боговъ, пользовавшихся одинаковымъ уваженіемъ, были еще свои, домашнія божества-болванчики идолы, которыхъ дѣлалъ себѣ изъ дерева или камня каждый хозяинъ юрты, одѣвалъ его разнымъ тряпьемъ, угощалъ кушаньями, если онъ хорошо служилъ ему, а въ противномъ случаѣ бросалъ куда-либо, гдѣ онъ оставался до тѣхъ поръ, пока не оказывалъ какой-либо услуги. У нѣкоторыхъ инородцевъ были идолы на подобіе звѣрей и особенно медвѣдя. у иныхъ—птицъ: лебедя, гуся и др., и всѣ они имѣли жертвоприношенія: холстъ, шкуры и проч. Медвѣдь считался

¹⁾ *Нумъ* на самоѣдскомъ языкѣ означаетъ—Богъ, а Богъ на остяцкомъ языкѣ—*Торамъ*. Но такъ какъ у этихъ народовъ идолопоклонничества были одинаковы, то названіе Бога мы соединили, выразивъ «Нумъ-Торамъ».

тоже имѣющимъ какъ бы божескую силу, въ которую они вѣрили, а потому и боялись его, а если случалось убить его, то, во избѣжаніе мести отъ убитаго, инородцы, по словамъ Новицкаго ¹⁾, снявъ кожу съ медвѣдя, клали послѣднюю передъ кумирнею, пѣли пѣсни и плясали около нея, а убійца звѣря приговаривалъ: не онъ убилъ его, потому что не онъ сдѣлалъ желѣзце и стрѣлу, а русакъ (русскій) сковалъ желѣзо, пера орелъ—родитель. Затѣмъ всѣ участвовавшіе въ церемоніи цѣловали кожу и только послѣ этого владѣлецъ ея могъ продать кому захотѣлъ. Шкурѣ медвѣдя воздавалась почестъ, какъ божеству, къ которому обращались съ разными просьбами. Ложная клятва передъ медвѣдемъ, по воззрѣнію остяковъ, не должна проходить безнаказанною, а потому человекъ, поклявшійся передъ нимъ, считался правымъ и безукоризненнымъ. Самая страшная клятва происходила предъ зубомъ и лапой медвѣдя, кусая которые, остякъ говорилъ: „если я не правъ, то пусть медвѣдь также съѣстъ, издеретъ меня“. Поэтому, вѣроятно, и русскіе воеводы для утвержденія въ вѣрности Государю требовали отъ этихъ инородцевъ клятвы именно на кожѣ медвѣдя. Обрядъ этой клятвы обставлялся такимъ образомъ: прежде всего на расprostертой кожѣ этого звѣря клались: ножъ, топоръ и другія орудія, затѣмъ брали ножъ съ кожи, клали на него кусокъ хлѣба и подавали присягавшимъ со словами: „если лестію сію клятву утверждаете, будете невѣрно служить и не радѣть въ платежѣ ясака, то звѣрь сей отомститъ вамъ, отъ него умрете; хлѣбъ сей и ножъ да погубить, если не будете соблюдать то, въ чемъ клянётесь“ ²⁾.

Кастрень у остяковъ видѣлъ маленькія изображенія медвѣдя, вылитыя изъ мѣди; ихъ почитали какъ и изображенія идоловъ, при чемъ онъ слышалъ преданіе, что изображенія эти не остяцкія, а перешли къ нимъ отъ пермяковъ и зырянъ.

Но кромѣ этихъ частныхъ, такъ, сказать домашнихъ, были и общественные идолы, принадлежавшіе обществамъ и почитаемые всѣми инородцами. Изъ такихъ особо чтимыхъ божествъ мы укажемъ хотя слѣдующія:

¹⁾ «Кратк. описаніе о нар. ост.», стр. 53.

²⁾ Буцинскій, «Крещ. остяк. и вогул.», стр. 21.

1) „*Старикъ Обскій*“, находившійся въ землѣ остяковъ, при впаденіи Иртыша въ Обь, въ 25 верстахъ отъ нынѣшняго села Самарова. Этотъ идолъ почитался водянымъ богомъ и ему были подвластны рыбы и всѣ водяныя существа и отъ него зависѣлъ хорошій или плохой уловъ рыбы. Новицкій, въ прошломъ столѣтіи самъ видѣвшій этого идола, такъ его описываетъ: „Нѣкая доска, на которой носъ изображаетъ жестяная труба, стеклянные глаза и небольшіе рога на головѣ; идолъ покрытъ разными рубищами, а сверху навита на него красная одежда съ золотою грудью“. Подлѣ этого идола находилось оружіе — лукъ, стрѣлы, панцыри, копья и проч. Эти воинскія доспѣхи были знакомъ того, что этотъ водяной властелинъ принужденъ былъ, иногда, сражаться съ другими, подобными себѣ богами.

2) „*Мѣдный идолъ*“, находившійся въ Бѣлогорскихъ юртахъ при великой рѣкѣ Обь. Онъ изображалъ гуся, сидѣвшаго въ гнѣздѣ, сплетенномъ изъ холста, суконъ и кожъ. Этотъ идолъ былъ богомъ птицъ—гусей, лебедей и т. п. и считался остяками покровителемъ птичьяго промысла.

Были, безъ сомнѣнія, боги, покровительствовавшіе и звѣриному промыслу.

Всѣ такіе общественные боги находились въ особыхъ помѣщеніяхъ, называвшихся кумирнями, въ которыхъ или около ихъ производились и жертвоприношенія.

Выше мы сказали, что посредниками между богами и людьми являлись шаманы. Шаманы эти или мудрецы выказывали себя не только умѣющими говорить съ богами, узнавать ихъ желанія, но имѣли силу и средства заставить ихъ служить человѣку, считавшему себя совершенно безпомощнымъ передъ духами, населявшими вселенную, которые могли дѣлать въ жизни и пользу и вредъ. Человѣкъ, находясь въ такой зависимости отъ каприза боговъ, всегда нуждался въ шаманѣ, а гдѣ былъ шаманъ, тамъ призывались боги и происходили обязательныя жертвоприношенія, а гдѣ не было шамановъ, тамъ жертвы приносились самими инородцами и состояли изъ суконъ, полотень, звѣриныхъ шкуръ и серебра, которыми увѣшивались идолы.

Шаманы, имѣя вліяніе на инородцевъ въ случаѣ обращенія кого-либо изъ нихъ съ просьбою о предсказаніи по

какому-либо вопросу изъ обыденной жизни или о врачеваніи, прежде, въ доказательство своей чудодѣйственной силы, давали просителю острый ножъ и повелѣвали ему воткнуть послѣдній въ его, шамана, животъ, а когда проситель вынималъ ножъ обратно, то онъ былъ горячій, какъ бы дѣйствительно находившійся въ животъ, при чемъ крови не показывалось. Иногда шаманы бросались въ огонь и выходили невредимыми. А иногда, чтобы вызвать духа, шаманъ входилъ въ пустую юрту, приказывалъ присутствующимъ крѣпко-на-крѣпко связать себя и, по исполненіи, удалиться. А спустя нѣкоторое время шаманъ выходилъ изъ юрты уже развязанный и объявлялъ присутствующимъ волю приходившаго къ нему духа ¹⁾.

Жертвы идоламъ приносились часто кровавыя, животныя, при чемъ дѣло не обходилось и безъ человѣческихъ жертвоприношеній. Для такихъ празднествъ инородцы ѣздили на далекія разстоянія, къ болѣе чтимымъ идоламъ, какъ, напримѣръ, къ „Старику Обскому“, которому приносились обильныя жертвы предъ началомъ рыбнаго промысла, для чего народъ сходилъ или съѣзжался къ этому кумиру и объявлялъ его служителю—шаману о желаніи своемъ принести жертвы богу, какъ властелину рыбъ, и въ назначенное время къ кумирнѣ или юртѣ божіей оленеводы и приводили для жертвы оленей, а жившіе по близости татаръ—лошадей, такъ какъ лошадиное мясо болѣе уважалось. Самый обрядъ жертвоприношенія совершался такимъ образомъ: когда приведена жертва, то старѣйшій изъ вѣрующихъ, или, по выраженію Новицкаго,—„иже вящше буесловати можетъ“,—связывалъ ей ноги; другой бралъ копье, третій лукъ, четвертый топоръ и становились около жертвеннаго животнаго. Орудія эти брались изъ кумирни, гдѣ они всегда хранились какъ священныя. Затѣмъ подходилъ шаманъ и начиналъ священнодѣйствовать. Онъ въ полномъ облаченіи и съ неизбѣжными принадлежностями, которыя употребляетъ при призываніи духовъ,—бубномъ и колотушкой, безъ которыхъ и шагу ступить не можетъ, такъ какъ боги не слы-

¹⁾ Новицкій, стр. 49.

Подобное завязываніе практикуется и нынѣ, о чемъ мы будемъ говорить дажѣ.

шать и не понимаютъ человѣческой рѣчи; съ ними можно вести бесѣду только пѣснями, сопровождаемыми звуками бубна. Какъ на бубнѣ, такъ и на колотушкѣ находились разныя рѣзныя украшенія и орудія, лоскутки звѣриныхъ шкуръ, служащія бичами для отраженія злыхъ духовъ. Одежда шамана длинная, до пятъ, и вся увѣшана желѣзцами, бубенчиками и разными лоскутками, и въ этомъ нарядѣ онъ является на дѣла своего служенія, для принесенія богамъ жертвъ. Ставши около жертвы и передъ кумиромъ, онъ начинаетъ пѣть пѣсни, бить въ бубень, кружиться на разныя манеры, гремѣть побрякушками, навѣшенными на его одеждѣ; всѣ эти дѣйствія постепенно усиливаются, учащаются, доводятъ шамана до изступленія, восторженнаго состоянія, въ которомъ онъ что-то бормочетъ и, наконецъ, падаетъ на землю въ изнеможеніи. Спустя нѣкоторое время, шаманъ поднимается и объявляетъ народу волю бога, обѣщающаго обильный уловъ рыбы. Затѣмъ онъ ударяетъ священнымъ копьемъ жертвенное животное, а стоявшіе около послѣдняго, о которыхъ мы упомянули выше, бьютъ жертву своими орудіями. Падшее на землю животное, но еще не испустившее послѣдній духъ, поднимаютъ и обносятъ его трижды около идола. Послѣ того наносятъ жертвѣ послѣдній ударъ ножомъ въ сердце, а льющуюся кровь собираютъ въ блюдо; этою кровью сначала помажутъ уста идола, потомъ кропятъ ею юрты свои, а остатки допиваютъ предстоящіе вмѣстѣ съ шаманомъ. Кожи жертвенныхъ животныхъ вмѣстѣ съ головою и ногами до колѣнъ вѣшаютъ на деревьяхъ, стоящихъ около кумира; лучшую часть мяса, помазавши только уста идола, беретъ себѣ шаманъ, какъ вознагражденіе за трудъ, а остатки пожираютъ тутъ-же жертвоприносители, вмѣстѣ со своими домочадцами. Насытившись жертвеннымъ мясомъ, начинаютъ махать палками, бросаютъ вверхъ копья, сабли; этимъ, съ одной стороны, воздаютъ благодарность боготворимому въ идолѣ духу, который пировалъ съ ними, и устраиваютъ ему проводы, какъ возносящемуся теперь на воздухъ; а съ другой стороны, это бросаніе копій и сабель имѣетъ видъ угрозы по адресу того же духа, чтобы онъ помнилъ ту честь, которую ему воздаютъ вѣрующіе и не забывалъ заботиться о ихъ благополучіи. Кости жертвеннаго животного

не бросаются, а сохраняются при кумирняхъ, какъ священныя ¹⁾.

Послѣ жертвоприношенія народъ приступалъ къ рыбной ловлѣ, и если уловъ былъ хорошъ, то властелину водъ приносились новыя и новыя жертвы. Но случалось иногда, что жрецы „Старика Обскаго“ объявляли волю этого бога о жертвѣ и рыбной ловлѣ преждевременно, т. е. не считавъ времени входа рыбы изъ моря въ р. Обь. Эта ошибка дорого обходилась ни въ чемъ неповинному упомянутому богу. Остяки, не уловивъ рыбы, бросались къ кумирнѣ и начинали всячески ругать своего „Старика“: „ты забылъ, — кричали они, — почести, воздаваемыя тебѣ нашими отцами и праотцами, не радѣешь о нашемъ промыслѣ и губишь насъ голодомъ“. При этомъ вытаскивали идола изъ кумирни, обвязывали веревкою и таскали по разнымъ нечистымъ мѣстамъ, топча ногами и оплевывая его. И бѣдный „Старикъ Обской“ находился въ такомъ безчестіи до тѣхъ поръ, пока не приходило время обильнаго улова рыбы ²⁾.

Этого идола русскіе, во время проповѣди схимонаха Теодора, сожгли, при чемъ остяки говорили, что когда идолъ загорѣлся, то божество вылетѣло изъ него въ видѣ лебедя; однако, не всѣ вѣрили этой сказкѣ; другіе, замѣчаетъ Новицкій, говорили, что ничего подобнаго не было.

Подобныя жертвоприношенія производились и другимъ богамъ-идоламъ, при чемъ празднества эти сопровождались даже человѣческими жертвами, и для такихъ жертвоприношеній служили жертвами преимущественно плѣнники, пріобрѣтавшіеся инородческими князьями во время частыхъ междоусобныхъ войнъ; но иногда инородцы цѣлымъ племенемъ или нѣсколько родовъ покупали людей на мѣстѣ — то у своей же братіи, то посылали за покупкою къ инородцамъ, жившимъ по ту сторону Уральскаго хребта ³⁾, гдѣ въ такъ называемой *Юнгоріи* или *Перміи*, по западнымъ склонамъ хребта и на югъ до р. Чусовой, — также жили остяки.

Человѣческія жертвы существовали еще и въ началѣ XVIII вѣка, когда былъ поднятъ бунтъ противъ русскаго

¹⁾ Буцинскій, «Крещ. остяк. и вогул.», стр. 35—37.

²⁾ Тамъ-же, стр. 25.

³⁾ Тамъ-же, стр. 32 и 33.

господства, и это чрезвычайное предприятие требовало и чрезвычайной жертвы богамъ, чтобы получить отъ нихъ помощь. Березовскій воевода, на основаніи розыска объ измѣнѣ остяковъ, доносилъ, что Ляпинскіе остяки Анешка и Альма „для того измѣннаго дѣла“ отдали Лосвинскимъ остякамъ женку убить на жертву шейтану ¹⁾.

Впослѣдствіи хотя о человѣческихъ жертвахъ и не было слуха, такъ какъ инородцы знали, что, съ наступленіемъ господства здѣсь русскаго владычества, они за каждаго убитаго человѣка будутъ отвѣчать передъ правительствомъ, которое лишается въ данномъ случаѣ ясачной платежной единицы, то предметами кровавыхъ жертвъ были преимущественно олени, составлявшіе для инородца все: на нихъ перевозилось при перекочевкахъ имущество, отъ нихъ получалось молоко, мясо, одежда, и кто имѣлъ много оленей, тотъ жилъ припѣваючи и для него жертва 2—5 оленей не составляла матеріальнаго убытка, а для нѣкоторыхъ, рассчитывавшихъ на помощь боговъ, но не имѣвшихъ скота, жертвоприношенія были убыточны, разорительны. Нуждаясь въ помощи бога и изыскивая средства для принесенія ему жертвы, инородецъ, для покупки оленя или лошади, отдавалъ въ закладъ, въ работу или даже продавалъ жену и дѣтей, въ надеждѣ выкупить; „но,—замѣчаетъ Новицкій,—лестію сего иногда погубляемъ бываетъ: искаая благъ, ничесо же обрящетъ, а не имѣя чѣмъ искупить, жены и чадъ лишается. И тако мнимый ихъ благъ датель, боготворимый въ идолѣхъ духъ лжи утаенною лестію безвѣстно сихъ невѣжей истребляетъ имѣнія и чаяніемъ будущихъ имущая погубляетъ“. По причинѣ такихъ частыхъ жертвоприношеній, остяки пришли въ нищету и разореніе, какъ объ этомъ замѣчаетъ тотъ же наблюдатель ²⁾.

Большіе расходы вызывали и смерть главы дома, жены его или кого нибудь изъ взрослыхъ домочадцевъ. Инородцы вѣрили, что человѣкъ и послѣ смерти будетъ жить также, какъ жилъ съ ними на землѣ, и будетъ нуждаться въ томъ

¹⁾ Буцинскій, «Крещ. остяк. и вогул.», стр. 34. „Шайтанъ“, „шейтанъ“ на нарѣчій пермяковъ означаетъ—чертъ, дьяволь. Въ Кувинской вол., Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., намъ извѣстна деревня „Шайтанъ—пальникъ—чертово пепелище“.

²⁾ Новицкій, «Кратк. опис. объ остяцк. народѣ», стр. 53.

же, въ чемъ нуждался здѣсь; поэтому съ умершимъ клали въ яму: одежду, лукъ, стрѣлы, топоръ, котель и проч., а чтобы покойнику въ загробной жизни было на чемъ ѣздить, родственники на могилѣ закалывали оленей, запряженныхъ въ нарты, и клали ихъ въ яму вмѣстѣ съ умершимъ; зажиточные же, кромѣ того, клали въ могилы покойниковъ даже „всякое серебрянное посудье“, о чемъ знали русскіе служилые люди, раскапывали могилы и забирали изъ нихъ цѣнныя вещи.

Насколько у инородцевъ была сильна вѣра въ загробную жизнь умершихъ, можно судить по слѣдующимъ обычаямъ, у нихъ существовавшимъ. При проводахъ умершаго въ могилу, родственники его царапали себѣ лицо до крови, рвали волосы, бросая ихъ на покойника въ той увѣренности, что послѣдній потомъ посмотритъ, насколько его родные проявляли къ нему любовь и соотвѣтственно этому будетъ относиться и къ нимъ, такъ какъ инородцы вѣрили, что шаманы и выдающіеся люди (слѣдовательно и родственники) по смерти дѣлаются богами, живутъ вѣчно подъ видомъ духовъ и могутъ дѣлать человѣку добро и зло. Былъ у инородцевъ еще такой, въ высшей степени странный и оригинальный, обычай. Жена, по смерти мужа, дѣлаетъ изъ дерева идола, который долженъ изображать покойника, и одѣваетъ его въ тѣ одежды, которыя носилъ мужъ. Съ этимъ болваномъ она обращается также, какъ и съ живымъ мужемъ: за столомъ сажаетъ его на первое мѣсто, а когда ложится спать, то кладетъ болвана съ собой, обнимаетъ и цѣлуетъ его. Такъ продолжается годъ, два и три, а потомъ идола зарываетъ въ могилу ¹⁾.

Существовавшій обычай поминовенія умершихъ сопровождался тоже закланіемъ оленей на могилахъ покойниковъ ²⁾.

¹⁾ П. Буцинскій, «Крещеніе остяк. и вогул.», стр. 40 и 41.

²⁾ Намъ приходилось наблюдать поминовенія у пермяковъ въ Кувинской и Кудымской волостяхъ, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., гдѣ инородцы со временъ св. Стефана считаются номинально христианами и въ своемъ развитіи, сливаясь съ русскими, поднялись до осѣдлаго населенія, — русѣютъ, обнаруживая способности къ культурѣ, но соблюдаютъ при поминовеніи языческой обычай, который состоитъ въ томъ, что въ четвергъ на Троицкой недѣлѣ, называемой «семикомъ», отправляются на кладбище «семикаться», т. е. поминать, при чемъ усаживаютъ

Такъ жили въ глубокой древности инородцы и имѣли такія религіозныя вѣрованія и обряды до тѣхъ поръ, пока не явился къ нимъ въ 1702 г. съ проповѣдью христіанскаго ученія схимонахъ Ѳеодоръ, бывшій митрополитъ Сибирскій, а въ началѣ настоятель Брянскаго монастыря Филофѣй Лещинскій.

До появленія у инородцевъ этого проповѣдника хотя и были единичные случаи крещенія, но случаи эти не имѣли послѣдовательнаго или распространительнаго вліянія, такъ какъ крещенные князьки поступали на царскую службу въ качествѣ толмачей (переводчиковъ), жили въ русскихъ городахъ, уже теряя съ этого времени всякое вліяніе на своихъ соплеменниковъ, смотрѣвшихъ на новокрещенныхъ какъ на измѣнниковъ, да и русскіе воеводы, въ видахъ политическихъ, не допускали ихъ до общенія съ остяками. Такихъ новокрещенныхъ, какъ нами выше упомянуто, въ началѣ XVII столѣтія, въ Нарымскомъ краѣ было всего четыре человека, а позднѣе нѣсколько, именно въ первой половинѣ XVII вѣка, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, мы встрѣчаемъ уже около Нарыма цѣлую деревню изъ новокрещенныхъ остяковъ¹⁾; но христіанская религія здѣсь, къ сожалѣнію, не привилась, вслѣдствіе того, что не было церкви, а ѣздить въ Нарымъ, гдѣ по два и по три года не бывало священника, не имѣло смысла, и такимъ образомъ новокрещенный инородецъ, не имѣя возможности питать свое религіозное чувство, не могъ утвердиться въ новой вѣрѣ и познать ея святое ученіе, почему и не могъ имѣть вліянія на своихъ соплеменниковъ; наоборотъ, не видя долгое время

ся кругомъ могилъ, дѣлаютъ въ нихъ ямки и выливаютъ туда родственнику чередовую рюмку водки, выражая этимъ невидимое съ ними присутствіе покойника, который яко-бы участвуетъ въ поминовеніи съ ними предковъ, такъ какъ поминаютъ только тѣхъ, которые остаются въ памяти поминающихъ. Послѣ такого изряднаго «семиканія» начинается плачь, оканчивающійся нерѣдко ссорой и дракою. Плачутъ, по преимуществу, женщины, приговаривая при этомъ на пермяцкомъ языкѣ все, что у нихъ было на душѣ, какъ, на примѣръ, сосѣдъ Пѣдорко (Ѳеодоръ) корову зарубилъ за то, что она зашла въ его огородъ, кобылу задралъ медвѣдь, и проч., и проч.

¹⁾ Деревня эта существуетъ и теперь подъ названіемъ «Новокрещенной», но въ ней нѣтъ ни одного остяка, а живутъ крестьяне. Отъ Нарыма она отстоитъ въ 30 верстахъ.

русскаго священника, онъ самъ, сдѣлавшись христіаниномъ только по имени, для своихъ религіозныхъ потребностей былъ принужденъ обращаться къ прежнимъ шаманамъ и просить помощи въ житейскихъ дѣлахъ у старыхъ своихъ боговъ.

Выше мы сказали, что христіанство еще до Ермака было извѣстно остякамъ; но извѣстно только съ внѣшней, съ издали видимой, стороны, чего, конечно, было недостаточно. Нужна была миссіонерская, проповѣдническая дѣятельность но ея то и не было; представители русской православной церкви относились къ дѣлу христіанской миссіи безучастно, а мѣстное духовенство, въ большинствѣ случаевъ, было малограмотно, едва умѣя читать и писать. Отъ русскаго населенія, состоявшаго изъ разныхъ россійскихъ выходцевъ, ожидать нравственнаго и религіознаго примѣра къ воспріятію христіанской православной вѣры инородцамъ было нельзя, такъ какъ въ этомъ отношеніи русскіе поражали своею распущенностью. Такъ, изъ грамоты патріарха Филарета, отъ 11 февраля 1622 г., къ первому архіепископу Сибирскому и Тобольскому Кипріану, видно, между прочимъ, что въ Сибири не носятъ крестовъ, не соблюдаютъ постныхъ дней, живутъ съ некрещеными женами, кумами и сестрами своихъ женъ; при отъѣздѣ же закладываютъ ихъ на срокъ и, не имѣя чѣмъ выкупить, женятся на другихъ; что духовные вѣнчаютъ безъ оглашеній, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которые, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденыхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество и заставляютъ при себѣ ихъ вѣнчать. А митрополитъ Сибирскій Филофей, только что прибывшій въ 1702 году въ эту митрополию, въ своей грамотѣ къ патріарху Филарету такъ описывалъ свою паству въ Сибири: „Отцы со дочерьми, а братья съ сестрами живутъ блудно и того есть много. Невольно-ли архіерею истязовать тѣхъ людей, которые неистово живутъ и противно нашей православной христіанской вѣрѣ; церкви Божіей никогда не знаютъ, духовныхъ отцевъ не имѣютъ и Божественныхъ таинъ не причащаются“¹⁾. Вотъ обличителей-то этого язычества и нужно было въ Си-

¹⁾ Буцинскій, «Крещен. остяк. и вогул.», стр. 47.

бири, о чемъ заботилась наша высшая духовная власть, и само правительство, въ лицѣ Петра Великаго, издавая указы о крещеніи инородцевъ, говорило: „которые новокрещенные разныхъ народовъ люди воспріали православную греческаго закона вѣру, или которые впредь воспрімутъ.... тѣхъ во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣліяхъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту“; съ новокрещенцевъ, по прошествіи трехъ льготныхъ лѣтъ, запрещено было брать какія бы то ни было подати, кромѣ ясака, но на эти распоряженія сибирскія власти оказывали нуль вниманія — съ крещеныхъ инородцевъ, по-прежнему, брали наравнѣ съ русскими, кромѣ ясака, и подушную подать. Схимонахъ Θεодоръ доносилъ, что „коменданты новокрещенныхъ обираютъ всячиною; они-жъ, коменданты, нападками на новокрещенныхъ князцовъ нападаютъ и бьютъ ихъ невинно“. Изъ того же донесенія оказывается, что православные коменданты прямо приказываютъ имъ жить „по прежнимъ правамъ поганскимъ“, т. е. обращаться къ старой вѣрѣ. Царскія грамоты предписывали сибирскимъ властямъ даже кабалныхъ инородцевъ, если они обратятся въ христіанство, дѣлать свободными; но были примѣры, что Тобольскій надворный судъ такихъ свободныхъ людей, послѣ крещенія, обращалъ въ холоповъ и распродалъ. Такъ, изъ жалобы схимонаха Θεодора въ 1724 г. видно, что крещеныхъ продано 13 душъ Тобольскими надворными судьями, „въ которыхъ и со свѣчею не взыскати правды“.... „а цѣною буде не всѣ, пополамъ подѣлились, кромѣ взятковъ“. Изъ этого выходило то, что принятіе свободнымъ инородцемъ крещенія грозило для него рабствомъ; можно ли было, послѣ этого, разсчитывать на желаніе инородцевъ принять христіанство?! Кромѣ того, просвѣтительской дѣятельности схимонаха Θεодора сильное препятствіе оказывалъ начальный въ Тобольскѣ татаринъ Сабанакъ, старавшійся распространить магометанскую вѣру, изыскивавшій способы и принимавшій мѣры къ убійству его и сподвижниковъ и пользовавшійся въ Тобольскѣ такимъ покровительствомъ мѣстныхъ свѣтскихъ властей, что для него указы Св. Синода ровно ничего не значили: онъ продолжалъ дѣлать, что хотѣлъ, и ему все проходило безнаказанно: „а унять ихъ некому, ибо у судей наполнены

руки мздою и всѣмъ потакають“ — писалъ въ 1726 г. въ донесеніи своемъ схимонахъ Ѳеодоръ Св. Синоду, который сообщилъ объ этомъ Сенату, Сенатъ — Тобольской губернской канцеляріи, канцелярія передала дѣло надворному суду, а послѣдній оставилъ его безъ всякаго разсмотрѣнія ¹⁾).

Но не смотря на все это, не смотря на борьбу съ язычествомъ и магометанствомъ, не смотря на противодѣйствія русскихъ свѣтскихъ властей, стававшихъ поперекъ дороги на пути просвѣщенія Свѣтомъ Христовымъ сибирскихъ инородцевъ, схимонахъ Ѳеодоръ свято исполнилъ возложенное на него Петромъ Великимъ столь важное порученіе, стоившее ему большихъ трудовъ, лишеній и опасностей жизни. Плодомъ такой миссіи схимонаха Ѳеодора на обширномъ, но малонаселенномъ пространствѣ Сибири, начиная отъ Уральскаго хребта и до Енисейска, въ теченіе 25 лѣтъ (до 1727 г.), было то, что обращено въ христіанство инородцевъ болѣе 40.000 душъ обоюга пола и построено 37 церквей, при чемъ, по примѣру Днѣпра въ Кіевѣ, рѣка Обь была купелью крещенія сибирскихъ инородцевъ.

Для проповѣди Св. Евангелія на территоріи нынѣшняго Нарымскаго края схимонаху Ѳеодору лично самому быть не пришлось, а для этой цѣли онъ въ 1717 г. посылалъ въ Нарымскій и Кетскій уѣзды священниковъ и монаховъ. Крещеніе Нарымскихъ остяковъ совершилъ іеродіаконъ Березовскаго монастыря Никодимъ около 1720 года, когда схимонахъ Ѳеодоръ уже перешелъ на покой въ Тюменскій монастырь, но все-таки, по прежнему, еще завѣдывалъ дѣломъ христіанской миссіи въ Сибири.

За такіе подвиги Петръ Великій, грамотою отъ 15 сентября 1720 г., „за достохвальныя труды въ проповѣди Слова Божія — объявилъ ему свое благоволеніе и милостиво похвалилъ его“; кромѣ того, приказалъ Тобольскому губернатору выдавать этому преосвященному ежегодную пенсію — 200 руб. денегъ и 50 четв. хлѣба, но онъ ни того, ни другого не получалъ, крайне нуждаясь въ кускѣ хлѣба, вѣдѣствіе чего и жаловался Синоду, говоря: „И о себѣ прошу прирѣнія. Изнемогъ и состарѣлся...., а какъ жить, чѣмъ кормиться въ Сибири, не знаю.... Велѣно мнѣ давать на про-

¹⁾ Буцинскій, «Крещен. ост. и вогул.», стр. 86—89.

питаніе до кончины моей по 50 четв. муки да 200 руб. денегъ ежегодно, но Господинъ Губернаторъ отказалъ—и живу бѣдно въ такомъ монастырѣ, который не имѣетъ ни одного крестьянина.... Было крестьянъ 56 дворовъ и ихъ Губернаторъ взялъ на Государя, а за тѣхъ крестьянъ велѣно давать жалованье: ржи по 100 четв. на годъ, на церковныя потребности—по 50 руб., братіи на одежду—по 60 руб., да на соль—по 30 руб., но того уже четвертый годъ ничего не даютъ. И такъ—ни крестьянъ, ни жалованья“¹⁾.

Такова была награда этому преосвященному за его великіе подвиги въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ-язычниковъ; приходилось ему почти умирать съ голоду, нуждаться въ кускѣ хлѣба! Чтобы предупредить здѣсь вопросъ читателя о томъ, какъ смѣли сибирскія власти не исполнять воли указовъ Петра, мы должны отвѣтить, что въ старину сибирскіе губернаторы, въ подобныхъ случаяхъ, руководились тѣмъ, что „до Бога высоко, а до Царя далеко“, а потому и управляли Сибирью—этой отдаленной страной—не лучше прежнихъ воеводъ, т. е. „по своему высмотру“ или «какъ Богъ на душу положитъ». Даже смертная казнь перваго Тобольскаго губернатора при Петрѣ Великомъ (кн. Гагарина) не послужила урокомъ для такихъ сатраповъ.

Умеръ схимонахъ Θεодоръ въ Тюменскомъ монастырѣ 30 мая 1727 года. Послѣ него такихъ дѣятельныхъ проповѣдниковъ (за исключеніемъ Алтая) уже не было, отчего поле просвѣщенія, не имѣя въ послѣдствіи новаго удобренія и сѣянія слова Божія,—какъ мы видимъ теперь,—стало заростать, оставивъ едва замѣтные слѣды трудовъ дѣлателя вертограда Христова.

Преемникомъ схимонаха Θεодора былъ митрополитъ Антоній, который въ своихъ донесеніяхъ Свноду писалъ, что „гдѣ новокрещенцевъ случалось видѣть, тѣ держатся Православной вѣры; только треба утверждати оныхъ“.... т. е. ходятъ въ храмы Божіи, исполняютъ христіанскіе обряды, но въ то же время держатся и старыхъ языческихъ обычаевъ, о чемъ доносили Антонію со всѣхъ сторонъ. Такъ, изъ Нарыма писали, что „новокрещенцы ѣдятъ лошадей, медвѣдей, бѣлокъ и иныхъ звѣрей, а священникъ тамошній очищаетъ

¹⁾ Будинскій. «Крещеніе остяк. и вогул.», стр. 90.

ихъ молитвою и ничѣмъ ихъ не наказываетъ“. Для надзора за жизнью новокрещенныхъ, предусмотрительнымъ схимонахомъ Теодоромъ были учреждены должности „закащиковъ“ или „надсмотрщиковъ“, которые были обязаны слѣдить, чтобы новокрещенцы не измѣняли своей вѣрѣ, посѣщали храмы Божіи, не ѣли всякой скверны и вообще жили по христіански. Таковыми „закащиками“ были въ Березовѣ—Новицкій и плѣнный шведъ, прапорщикъ Эксъ, а въ Нарымскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ—попъ Сидоръ Ивановъ, которому предписывалось объѣзжать эти уѣзды, наставлять новокрещенцевъ въ христіанской вѣрѣ, жечь идоловъ, наказывать за употребленіе въ пищу звѣрей и проч. ¹⁾

Но со смертью Иванова, имѣвшаго всего одного-двоихъ преемниковъ, надо заключить, умерла и должность „закащика“, а языческіе обычаи инородцевъ остаются и до нашихъ дней, такъ какъ въ настоящее время, хотя инородцы и считаются всѣ православными христіанами, но нѣкоторые, по причинѣ неразвитости своей и невѣжества, придерживаются по-прежнему шаманства, хотя, по возможности, уже скрытно, для чего уходятъ изъ своихъ юртовыхъ селеній въ тайгу.

Все, что сказано нами выше объ инородцахъ, относится къ древнему, сравнительно, времени.

Далѣе постараемся прослѣдить, хотя кратко, насколько поднялась культура инородцевъ къ настоящему времени, т. е. черезъ 300 лѣтъ, считая со времени покоренія Сибири,—каковъ ихъ бытъ, образъ жизни и экономическія условія.

¹⁾ Буцинскій, «Крещеніе остяк. и вогул.», стр. 84 и 85.

ГЛАВА IV.

Культурно-цивилизующее вліяніе русскихъ на инородцевъ; торгоши; съѣзды-ярмарки инородцевъ; ихъ пьянство, драки. — Суевѣрія нынѣшнихъ инородцевъ-христіанъ; ихъ прежнія языческія вѣрованія и жертвоприношенія, съ ихъ обрядами. — Ворожба одного шамана и случай смерти другого. — Соблюденіе инородцами христіанскихъ праздниковъ; посѣщенія храмовъ, исповѣди и Св. причащеніе. — Объясненіе слова «шаманъ».

Культурный уровень инородцевъ, если не считать нѣкотораго обрусѣнія, нисколько не поднялся, не смотря на то, что знакомству ихъ съ русскими минуло уже болѣе трехъ вѣковъ.

Цивилизующее вліяніе русскихъ на инородцевъ приняло деморализующій характеръ, такъ какъ послѣдніе, кромѣ употребленія въ пищу хлѣба, научились пьянству и разврату — порокамъ, дѣйствующимъ на нихъ и разорительно, и растлѣвающе. Если не все, то половину того, что инородецъ получаетъ отъ своихъ промысловъ, онъ пропиваетъ въ кабакѣ, или покупая водку по дорогой цѣнѣ отъ русскихъ торгошей-кулаковъ, развѣзжающихъ во время промысловъ по инородческимъ улусамъ и тайно торгующихъ водкой, за бутылку которой инородцы платятъ по 10—15 бѣлокъ, что, въ переводѣ на деньги, стоитъ отъ 1 руб.—1 руб. 50 коп. до 1 руб. 20 коп.—1 руб. 80 коп. Такихъ торгошей по улусамъ развѣзжаетъ, къ прискорбію, очень много, и нѣкоторые изъ нихъ, въ видахъ конкуренціи и наживы, на нартахъ или лыжахъ далеко выѣзжаютъ на встрѣчу инородцамъ, когда послѣдніе выходятъ со своихъ зимнихъ или лѣтнихъ промысловъ въ сборные пункты (Айполовы, Васьюганъ, Усть-Чижапка, Каргасокъ, Тымское, Парабель, Кетское и Максимоярское), для сдачи своимъ старшинамъ ясака, продажи промысловой добычи и покупки хлѣба. Такіе съѣзды инородцевъ въ означенные пункты бывають два раза въ годъ—

весною, по вскрытіи рѣкъ, около Троицына дня, и осенью по установленіи зимняго пути, около 6 декабря; къ этому времени обязательно наѣзжаютъ и торгоши, почему эти съѣзды и получаютъ на мѣстѣ названіе ярмарокъ. Пьянство на съѣздахъ бываетъ болѣе весною. Въ это время инородцы, выѣхавъ со своими семействами и собаками къ сборнымъ пунктамъ, устраиваютъ изъ береста временныя юрты, или помѣщаются въ крытыхъ лодкахъ и начинаютъ всѣ поголовно пить: пьютъ мужчины, женщины и дѣти. За истощеніемъ всего запаса вина у мѣстныхъ торговцевъ, инородцы дѣлаютъ между собою и даже между цѣлыми волостями складчину, отправляютъ выбранныхъ сходомъ довѣренныхъ, для покупки водки, въ ближайшій кабакъ; опять начинается пьянство, во время котораго пропивается все, что оказалось возможнымъ пропить. Такое пьянство всегда сопровождается дракой, такъ какъ пьяные инородцы любятъ драться, причемъ женщины, оказываясь въ пьяномъ состояніи воинственнѣе мужчинъ, не только не уступаютъ послѣднимъ, но, сплошь и рядомъ, сами начинаютъ ссоры и драки съ мужьями, или съ кѣмъ попало. На пути съ пьянствомъ инородцы предаются и разврату.

Обрисовывая съ натуры такую нравственную сторону инородца, мы должны сказать нѣсколько словъ и въ защиту нѣкоторыхъ изъ нихъ. Во всемъ Нарымскомъ краѣ есть человекъ до шестидесяти, которые совсѣмъ не пьютъ водки и даже осуждаютъ русскихъ за это.

Нынѣ уже всѣ инородцы Нарымскаго края — христіане, но они не знакомы съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а потому и познаній въ этомъ никакихъ не имѣютъ. Считаюсь такимъ образомъ только номинально христіанами, большинство инородцевъ придерживается, по-прежнему, шаманства. Также, какъ и въ старину, инородцы, по своему глубокому невѣжеству, при полномъ отсутствіи пониманія истинной вѣры, подвержены различнымъ суевѣріямъ и поклоняются языческимъ богамъ-идоламъ, которымъ, въ важныхъ случаяхъ жизни, — какъ, на примѣръ, передъ началомъ промысловъ, — приносятъ и жертвоприношенія.

Жертвоприношенія бываютъ частныя, домашнія и общественныя. Первыя совершаются въ домашнемъ кругу, во время семейныхъ несчастій — болѣзни, смерти и т. п., а по-

слѣднія—во время общественныхъ бѣдствій, на примѣръ, во время эпидемическихъ болѣзней, продолжительнаго разлива рѣкъ, малаго улова рыбы и вообще плохихъ промысловъ. Всѣ такія молитвенныя жертвоприношенія обществами инородцевъ совершаются въ кумирняхъ (особыхъ амбарахъ), гдѣ хранятся идолы, большею частью самими инородцами грубо сдѣланные. Иногда жертвоприношенія совершаются около деревьевъ (сосны или кедра), по красотѣ своей признаваемыхъ инородцами священными. Кумирни и деревья находятся въ тайгахъ или глухихъ мѣстахъ и извѣстны только инородцамъ. Жертвы приносятся *вещественныя*, состоящія изъ разныхъ платковъ, кусковъ разной матеріи, денегъ, промысловыхъ снастей и проч.¹⁾ и *животныя*, причемъ закалывается или олень, или лошадь, или корова, мясо которыхъ тутъ же употребляется въ пищу. Жертвоприношенія и моленія бывають вечеромъ и продолжаются далеко за полночь. Посредниками между народомъ и демонами бывають шаманы или колдуны, называемые у Обскихъ инородцевъ *кэтцыенъ*, *кедычинъ* и Васьюганскихъ — *іолы*. Обрядъ совершенія жертвоприношеній и моленій тотъ же самый, какой былъ въ старину и описанъ нами выше.

При этомъ мы не можемъ обойти молчаніемъ слѣдующаго факта. Въ юртахъ Калканакскихъ, Васьюганской волости, въ настоящее время проживаетъ, занимаясь лично рыболовствомъ и добычей кедровыхъ орѣховъ, нѣкто С., польскій переселенецъ, какъ и многіе, попавшій „въ мѣста не столь отдаленныя“, по причинѣ „превратностей судьбы“. Человѣкъ онъ уже довольно пожилой, слыветъ за честнаго старика и лично намъ извѣстенъ за человѣка, вполне заслуживающаго довѣрія. Въ одну изъ бесѣдъ съ нимъ объ инородцахъ, онъ, между прочимъ, рассказалъ намъ слѣдующее: „Среди инородцевъ я съ семьей живу давно. Инородцы ко мнѣ привыкли и я къ нимъ. Ни въ какія дѣла ихъ я не вмѣшиваюсь и они меня за это любятъ и не стѣсняють въ промыслахъ. Народъ они — честный, прямодушный, но только мнѣ не нравятся въ нихъ богомерзкія жертвоприно-

¹⁾ Жертвы на священныя деревья, или привѣски, инородцы называютъ *Коз-ыдымба* ([коз — прикладъ, *ыдымба* — привѣшень] въ честь *Маджылъ-лозь* [урманнаго духа]).

шенія и пьяницы-шаманы или колдуны, кои, ради своихъ выгодъ—водки, часто сами предлагаютъ свои услуги „пошаманить“, а для этого у каждаго инородца всегда найдутся хранящіеся гдѣ-либо спрятанными боги-болванчики. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ здѣсь одинъ и заболѣлъ. Заболѣлъ такъ сильно, что думалъ уже только о смерти. Квартировать мнѣ тогда пришлось у остяцкаго шамана, о чемъ я ранѣе и не подозрѣвалъ даже. Шаманъ этотъ вдругъ неожиданно заболѣлъ и лежалъ на скамейкѣ, стоявшей посрединѣ избы, по направленію къ переднему углу, въ коемъ на „божницѣ“ стояли святые иконы, а въ томъ числѣ и мое чугунное распятіе, принесенное мною еще изъ Россіи, которое, какъ видите, и сейчасъ стоитъ на божницѣ же. Лежалъ я на печкѣ и мнѣ всю обстановку и всё, что происходило въ избѣ, было хорошо видно. Въ избу вошла какая-то остячка, которой жена больного и умирающаго шамана рассказала на понятномъ для меня остяцкомъ языкѣ, что сатана на мужа ея разсердился за то, что онъ нынѣ, въ числѣ другихъ, помолился русскому Богу; если бы не это,—добавила рассказчица,—то сатана далъ бы мужу еще отсрочку отъ смерти на семь лѣтъ. Выслушавъ это, пришедшая, желая помочь горю, посоветовала помолиться тому и другому богу, съ чѣмъ согласилась и жена шамана, которая принесла въ избу идоловъ и поставила около головы больного (который лежалъ съ раскрытыми глазами, но ни одного звука не произносилъ) и передъ иконами затеплила восковыя свѣчи (а въ томъ числѣ, значить, и передъ моимъ крестомъ съ распятіемъ Господа Іисуса Христа); затѣмъ обѣ остячки встали передъ умирающимъ на ноги и начали что-то непонятное лепетать. Не прошло послѣ этого и пяти минутъ, какъ вдругъ поднялся шумъ, стукъ; потолокъ, какъ будто, раскрылся и изъ отверстія на лежавшаго шамана упало что-то черное, въ родѣ шубы. Я, — говорилъ далѣе нашъ собесѣдникъ,—страшно перепугался и на мгновение какъ бы лишился языка и разсудка, но тотчасъ же, прійдя въ себя, собрался съ силами, сотворилъ молитву, спустился на полъ и глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина: потолокъ не имѣлъ, конечно, никакого отверстія, шаманъ лежалъ совершенно мертвый, никакой, какъ бы упавшей, шубы не оказалось, идолы валялись на

полу, свѣчи отъ иконъ оказались подъ порогомъ у дверей и скомканными въ одинъ комокъ, обѣ остячки сидѣли въ какомъ-то оцѣпенѣніи и казались какъ-бы спящими, но тотчасъ же проснулись. Что всего удивительнѣе было — такъ это то, что принадлежащій мнѣ крестъ-распятіе, стоявшій, какъ всегда, изображеніемъ къ молящимся, на этотъ разъ оказался отвернувшимся въ уголь. Ну, не чудо-ли это?—Я клянусь вамъ, что это было такъ“,—закончилъ свой рассказъ нашъ собесѣдникъ.

Помимо чествованія демоновъ путемъ усерднаго призванія, приношенія и поклоненія имъ, инородцы имѣютъ обще-распространенное вѣрованіе въ верховное существо— „*Нума-Ильдта*“ — у самоѣдовъ и „*Турма*“ или „*Турума*“ — у остяковъ, хотя и недоступное ихъ пониманію, но по ихъ возрѣніямъ производящее все, что происходитъ въ воздухѣ. Васьюганскіе остяки, кромѣ того, признаютъ еще діавола за равное съ Богомъ существо (представленіе двухъ началъ— добра и зла). Шамановъ или колдуновъ инородческихъ нельзя назвать сознательными обманщиками, а кудесничество ихъ — плодомъ разстроеннаго воображенія, о чемъ ходитъ много рассказовъ и много писалось различными учеными изслѣдователями; къ сожалѣнію, всѣ эти изслѣдованія заключаютъ въ себѣ только порядокъ и подробности вызываній злыхъ духовъ шаманами, но вѣрованія инородцевъ до сихъ поръ достаточно не изслѣдованы. Прежде были у нихъ и колдуны (ккэтцыенгъ), которые имѣли въ своей власти всѣхъ здѣшнихъ лóзовъ или духовъ и, созывая ихъ и спрашивая, знали, что дѣлается во всемъ мірѣ. Были и ворожецы-шаманы (кэдычанъ, сóмбырни), которымъ давалось во власть нѣсколько мѣстныхъ лóзовъ, и лóзы разныхъ звѣрей, медвѣдей, лисицъ, волковъ и прочихъ звѣрковъ, и эти ворожецы, созывая подвластныхъ имъ лóзовъ, спрашивали у нихъ, что угодно, и поэтому знали тоже многое. И, наконецъ, былъ третій отдѣлъ такихъ лицъ, называвшихся сѣйдырнанъ — это были что-то въ родѣ ясно-видящихъ, подъ вліяніемъ магнетизма. Да, чего не могло быть во времена язычества? Вѣдь были же прежде въ Скандинавіи люди, знавшіяся съ черными крылатыми духами, къ которымъ прежніе новгородцы ѣздили ворожить, или узнать будущее. Нѣчто подобное было и здѣсь во времена

язычества. Нынѣ изъ сказанныхъ трехъ видовъ, знающихся съ духами (лѳозами), людей остались только кѳдычанъ, т. е. шаманы, но не шаманы съ бубномъ, которые били въ бубенъ, кривлялись до изнеможенія, падали съ пѣвною у рта и назывались сѳмбырни, а только люди, имѣющіе въ своей власти нѣсколько лѳозовъ, повинующихся имъ и исполняющихъ ихъ волю.

Въ здѣшной мѣстности, и даже въ одномъ приходѣ съ нами, есть одинъ изъ такихъ инородцевъ Мазотка. Онъ тоже христіанинъ, ходитъ въ церковь, ставитъ свѣчи, молится; но все это не мѣшаетъ ему знаться и съ лѳозами (духами) и даже повелѣвать ими. Живетъ онъ въ юртахъ верстахъ въ пятнадцати, женатъ и есть у него дѣти. Семья его состоитъ изъ семи человекъ, и живетъ онъ, какъ прочіе инородцы, нисколько не отличаясь отъ нихъ ни правомъ своимъ, ни обычаемъ.

Мазотку этого мы лично знаемъ; онъ—инородецъ Тогурско-Порубежной волости, Нарымскаго края, Андрей Мазотовъ. Въ настоящее время, по его словамъ, онъ шаманствомъ не занимается—„все забылъ“, а молится Богу.

Инородцы эти, по выраженію начальника миссій Томской епархіи преосвященнаго Макарія (нынѣ епископа Томскаго и Барнаульскаго), „младенцы“ христіанской вѣры, которые, на пути съ чествованіемъ идоловъ, исполняютъ христіанскія требы и соблюдаютъ праздники. Для исполненія требъ обращаются къ священнику, въ избахъ своихъ въ переднемъ углу имѣютъ иконы, молятся передъ ними, возжигаютъ свѣчи, носятъ шейные крестики и называются всѣ христіанскими именами. Знаютъ важнѣйшіе праздники, называя ихъ русскими именами, а для нѣкоторыхъ существуютъ и свои мѣстные народныя названія. Такъ, напримѣръ, праздникъ Рождества остяки называютъ *Колѣта* и *Торымъ-котыль* — Божій день. Крещеніе называется *Торым-инки-вагылта Котыль* (буквально „Бога на воду нести праздникъ“). Хожденіе на воду съ иконами, или *Логъ-вагылта-котыль*—праздникъ конскихъ бѣговъ. Благовѣщеніе называютъ *Лавещенье* или *Пень-патыльта-котыль* (буквально—ложка мерзнуть день)—день, когда замерзаетъ въ ложкѣ вода. Названіе это заимствовано, вѣроятно, изъ русской примѣты,—что если въ Благовѣщеніе вода въ ложкѣ замерзнетъ, то простоятъ послѣ сего еще 40 утренниковъ.

Пасха называется *Христось-иль-валгымъ-котылъ* (буквально—Христось Воскресъ-—праздникъ), т. е. праздникъ Воскресенія Христова. Еще называютъ этотъ праздникъ *Лонъ-Котылъ* — день гусей, потому что около этого времени прилетаютъ гуси. Троица—*Ливана-пирьнальта-Котылъ* (буквально—съ вѣтвями молиться день) — день, когда молятся съ вѣтвями. Петровъ день — *Васикъ-питта-Котылъ* (буквально — утки летятъ день).

Праздники инородцы чтутъ ничего - недѣланіемъ въ эти дни, а нѣкоторые возжиганіемъ свѣчей передъ иконами и поклонами безъ молитвъ (которыхъ не знаютъ), или какой-нибудь импровизированной молитвой, вродѣ слѣдующей: „Золотой Богъ! Мать и Отецъ! мнѣ звѣря пошли!“ — *Сарни Торум! иссым-ыб-игамъ! мана вайка мій!*¹⁾

Нѣкоторые инородцы, юртовые селенія которыхъ находятся вблизи приходскихъ храмовъ, разъ или два въ годъ, въ важнѣйшіе праздники, ходятъ въ церковь. Проживающіе же вдали отъ храмовъ не только не бываютъ въ нихъ въ дни праздниковъ, но почти во всю свою жизнь остаются внѣ пастьерскаго воздѣйствія на нихъ, хотя, впрочемъ, во время выѣздовъ своихъ на указанные выше сборные пункты, гдѣ есть церкви, говѣютъ, но приобщаются Св. Таинъ—немногіе.

Мало зная православіе, инородцы, съ теченіемъ времени, меньше знаютъ и языческихъ своихъ вѣрованій, унаслѣдованныхъ отъ предковъ. Инородецъ далеко меньше знаетъ изъ своей миѳологіи, чѣмъ пишутъ ученые изслѣдователи. Шаманы стали рѣдко встрѣчаться, зато поля ихъ дѣятельности становятся шире.

Коснувшись въ этомъ очеркѣ шаманства инородцевъ Нарымскаго края, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе вообще о шаманствѣ одного изъ извѣстныхъ нашихъ ориенталистовъ—о. Такинфа.

Слово *шаманъ*, по объясненію о. Такинфа, заимствовано отъ тунгузскаго слова *саманъ*, которое означаетъ человека, соединяющаго въ себѣ жреца, врача и волхва. Первое свѣдѣніе о шаманствѣ мы получили въ одно время съ покореніемъ Сибири отъ простыхъ казаковъ, игравшихъ важную роль въ этомъ покореніи. Наши ученые путеше-

¹⁾ Ibid.

ственники не довольствовались разсказами этихъ людей, но старались лично удостовѣриться въ ихъ справедливости. Они видѣли шамановъ и шаманокъ¹⁾, совершающихъ миѳическіе обряды и, судя по страннымъ ихъ дѣйствіямъ при этомъ, единогласно заключили, что шаманство есть ремесло, которымъ хитрые шарлатаны, подъ благовидными предлогами, грубо обманываютъ легковѣрныхъ простаковъ изъ личныхъ выгодъ. Въ Европѣ долго вѣрили этому мнѣнію, пока наши миссіонеры въ Китаѣ не узнали устава шаманскаго служенія, изданнаго въ Пекинѣ по-маньчжурски въ 1747 г. Съ этого времени открылось, что мы очень обманывались въ своихъ мнѣніяхъ на счетъ шаманства. То, что намъ казалось грубымъ обманомъ въ кочевыхъ шарлатанахъ, составляетъ религію, господствующую нынѣ при китайскомъ дворѣ и въ Маньчжуріи. Въ вышеупомянутомъ уставѣ обряды ея изложены въ строгой системѣ; но кочевые сибирскіе шаманы, изучая обряды шаманства по устнымъ преданіямъ, съ теченіемъ времени не могли не обезобразить ихъ грубыми измѣненіями и добавленіями, происходившими отъ ихъ невѣжества, хотя вмѣстѣ съ этимъ удержали существенныя части шаманскаго служенія, которое состоитъ въ жертвоприношеніи небу и онгонамъ, т. е. силѣ, управляющей міромъ, Богу и душамъ людей, которые въ этой жизни дѣлали добро людямъ, да и по смерти продолжаютъ благодворить имъ (Кит. въ гражд. и нравств. стр., ч. III, стр. 54 и 67)²⁾.

Вотъ тѣ печальные факты изъ жизни крещеныхъ инородцевъ Нарымскаго края, заставляющіе призадуматься надъ массой вопросовъ, остающихся безъ отвѣта!..

¹⁾ Въ Нарымскомъ краѣ шамановъ женскаго пола нѣтъ.

²⁾ Томск. Губ. Вѣд., 1872 г., № 44.

ГЛАВА V.

Языкъ инородцевъ Нарымскаго края; счетъ; имена числительныя, существительныя, прилагательныя, глаголы, фразы. — Нынѣшній бытъ инородцевъ; занятія ихъ, промыслы, собаки, скотоводство, дома, одежда, обувь; стремленіе къ франтовству; отрицательныя стороны цивилизующаго вліянія русскихъ. — Рожденіе, крещеніе, браки и похороны у инородцевъ. — Калымъ.

Языкъ инородцевъ Нарымскаго края — остяковъ — этихъ послѣднихъ представителей на востокѣ финскаго племени и въ частности его Угорской вѣтви, обитающихъ только въ бассейнѣ р. Васьюгана, до впаденія въ него р. Чижалки, — не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ другихъ нарымскихъ инородцевъ, проживающихъ по р. Оби и ея притокамъ: Кети, Парабели и Тыму, которыхъ посѣтившій въ 1846 г. Нарымскій край профессоръ Гельсингфорскаго университета Кастрень считаетъ за самоѣдовъ и, отъ смѣшенія, остяко-самоѣдовъ. Языкъ самоѣдовъ (обскихъ, кетскихъ, парабельскихъ и тымскихъ) имѣетъ много поднарѣчій, въ общемъ сходныхъ между собой; но между самоѣдами (обскими инородцами) и остяками (т. е. васьюганскими) въ языкѣ нѣтъ ничего общаго.

Лучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи служить счетъ. Обскіе самоѣды считаютъ такъ: 1—окырѣ, 2—шидагѣ, 3—нагурѣ, 4—тэтѣ, 5—хумблагѣ. А у васьюганскихъ остяковъ счетъ слѣдующій: 1—ій, 2—катканѣ, 3—коламѣ, 4—нилле, 5—ветѣ.

Для большей иллюстраціи разницы въ языкѣ между обскими самоѣдами (носящими ошибочно общее названіе остяковъ) и васьюганскими остяками — мы приведемъ съ того и другого языка, въ переводѣ на русскій языкъ, слѣдующія слова и фразы:

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЯ.

Русское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
1 (одинъ)	окэръ (окыръ)	ій
2 (два)	шэдьякъ (шидагъ)	катканъ
3 (три)	нагуръ	коламъ
4	тэть	нилле
5	сомблакъ (хумблагъ)	ветъ
6	муктэть	кутъ
7	сэльтъ	яватъ
8	шэтытягэть	нилахъ
9	окырдзядгэть	ерьюнъ
10	кэть	чимысонъ или юнъ
11	окэръ-гвоэть	йорги ій
12	шэдьякъ-гвоэть	йорги-катканъ
13	нагуръ-гвоэть	йорги-коламъ
14	тэть-гвоэть	йорги-нилле
15	сомблакъ-гвоэть	йорги-ветъ
16	муктетъ-гвоэть	йорги-кутъ
17	сэльтъ-гвоэть	йорги-яватъ
18	шэдьякъ-тянгуды-цэдцару (т. е. 20 безъ 2-хъ, а 18 не произносятся)	йорги-нилахъ
19	окэръ-тянгуды-цедцару (т. е. безъ 1-го 20, а 19 не произносятся)	йорги-ерьюнъ
20	цэдцару	косъ
21	окэръ - квэ - цэдцару («квэ» — лишка, т. е. лишка 1 противъ 20)	косъ-урки-ій
30	наг-цару	коламъ-юнъ
32	шэдъ-квэ-наг-цару («шэд»—2, «квэ» — лишку, т. е. 2 лишку противъ 30)	коламъ-юнъ-урки-катканъ
40	тэ-цару	нилле-юнъ
50	сомбъ-цару	ветъ-юнъ
60	муктъ-цару	кутъ-юнъ
70	сельтъ-цару	ява-юнъ
80	шэтытягетъ-цару	нилса
90	окэрдзядгэть-цару	ирса
100	тонъ	сать
200	шэдъ-тонъ	ка-сать
1000	кэть-тонъ	чурусъ

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЯ.

Русское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
отецъ	эзэввѣ	иганѣ
мать	эвеввѣ	иссыкѣ
сестра	нэньняуввѣ	аниль — старшая, эйкайлѣ — младшая
братъ	тэмьняуввѣ	ачиль — старшій, какылѣ — младшій
сынѣ	йуввѣ	ногѣ
дочь	нэуввѣ	ога
мужѣ	тэбэуввѣ	куйнѣ
жена	эмауввѣ	нигаль
олень	атэдэ	вели
лошадь	кюнтѣ	логѣ
корова	сырѣ	месѣ
собака	конакѣ	амбѣ
птица	сурумѣ	туглунѣ, вайкѣ
рыба	квэлѣ	кулѣ
вода	этѣ	инкѣ
рѣка	колтѣ	юганѣ
гора	тангѣ	пеля
солнце	тэлтѣ	сюнкѣ
мѣсяцѣ	эрэтѣ	ики
звѣзда	кэскасай	косѣ
голова	оллага	огаль
глаза	сай	семѣ
ухо	ко	пиль
ротѣ	анѣ	юль
носѣ	поте	нюль
рука	ота	котѣ
нога	топа	курѣ
слово	эдчѣ	коль
небо	нушинтѣ	тором-вогѣ
земля	тю	мыгѣ
вѣтерѣ	мэркѣ	ватѣ
дождѣ	саранджо	лугочѣ
снѣгѣ	сэрѣ	чоготѣ
день	тэлтѣ	коталь
ночь	пэтѣ	югунѣ
годѣ	потѣ	ассѣ

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Русское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
хорошій	соенгъ	имъ
худой	ас-соенгъ	атжамъ
короткій	калкоенъ	нягалтъ
длинный	тюнбенгъ	ковогн
старый	эра	анямъ
молодой	эчудзе	аимъ котымъ
богатый	коумба	орты
бѣдный	ассоныла	коняръ
большой	варгәнъ	иллэ
малый	кыбаәнъ	укумъ
бѣлый	тэкәнъ	наги
черный	сәгенъ	пыхты
красный	няргәнъ	выртычи
зеленый	падангәнъ	няракъ-намъ-шегмовъ
желтый	употребляется по-русски.	куль-юй-шегмовъ

ГЛАГОЛЫ.

Русское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
слушаю	эунгонженбау	коландылымъ
говорю	чәнчау	ясаглимъ
даю	мэгау	милима
возьму	индау	вилима
покупаю	тавендау	южандылымъ
продаю	мэрэнгу (мэрэнгжау)	жинилима
хваляю	андау	искатыма
лежать	эпцугу	алата
стоять	нэнгугу	яльта
ходить	куянжангъ	илильта
сидѣть	амдыгу	амыста
ѣсть	аургу	инжа
пить	эдоргу	инта
цѣть	кодомбогу	аригта

ФРАЗЫ.

Русское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
какъ тебя зовутъ?	кай та неулъ?	нумъ неминъ мугили
меня зовутъ	манъ нэмъ	мона вагвуль
я вижу сегодня домъ	манъ конржнау тап- тель мадомъ	маулымъ темъ котолъ катъ
я видѣлъ вчера этого человѣка	манъ конржнау тал- дель нагумъ	ма угасымъ мылоулъ темъ косы

Ртское назв.	Назв. Обск. сам.	Назв. Васьюг. ост.
ты увидишь меня завтра	тан кондрченжевъ мас-сем тьяульдел	нумъ уссынъ мана кул-жунъ
онъ даетъ брату рыбу	тан мегкут тэмьнядэни квэлэм	югъ микиль вуль игон-нога куль
я купилъ эту большую собаку	ман тавал тавом вэргэн канакэ	ма южсымъ темъ илле амбъ
принеси мнѣ огонь	татку мэка тю	тугы мона тугу
я сегодня не приду	ман таптел ас тюнжел	ма тем коталь инты юлимъ
онъ сидѣлъ на землѣ	тап амнѣмба тѣогунъ	югъ амыскасъ мыгъ охтына
мы спали въ домѣ	ми коннымбэлт маткэн	мынъ воякасымъ катна
вы не знаете по-русски	ты ас танулт рушкал-тере	нинъ инты онлытынъ ручколь
они знаютъ по-русски	тэбла танват рушкал-тере	игъ оналыль ручкуль
они унесли твои вещи	тэбла комнымбатта танмэмтэ тэдомы	игъ тугасытъ нумъ от-ланъ
купивъ рыбу, я пошелъ домой	таумбау вэлом ман квантал мат	ютмамъ куль ма, югъ мансымъ
кто прислалъ?	котэ юдомтатъ?	кой кишкасъ?
что ты хочешь?	хаимъ тан кэганда?	мугуля нумъ койуль
что тебѣ нужно?	хаим тэка каншэнт?	мугули нума мисвуль ¹⁾

Иноходецъ Нарымскаго края (остякъ и остяко-самоѣдъ), по примѣру предковъ и по условіямъ жизни, отъ рожденія звѣро-и рыбо-промышленникъ, хотя, въ годы урожая орѣховъ, онъ, оставляя на время эти промыслы, занимается добычею послѣднихъ. Но такъ какъ промыслы эти, по причинѣ уменьшенія въ лѣсахъ звѣря, а въ водахъ-рыбы, пришли въ упадокъ, то инородцы вообще бѣдны, каковое состояніе ихъ усугубляетъ еще падкость къ вину и лѣность, развившаяся вслѣдствіе отдаленности промысловъ, на которые инородецъ отправляется, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, неохотно, не желая разставаться съ семьей, а потому, если онъ дома, не на промыслѣ, то лежитъ день, недѣлю, мѣсяць,

¹⁾ Такой вопросный листъ, по обязанности завѣдывающаго переписнымъ участкомъ, во время первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, 18 февраля 1897 г. за № 110, представленъ мною былъ въ Центральный Статистическій Комитетъ. О нарѣчіи васьюганскихъ инородцевъ, по такому же вопросному листу, свѣдѣній доставлено не было такъ какъ бланкъ вопросаго листа былъ присланъ всего только одинъ. Теперь, кстати, пополняемъ этотъ существенный пробѣлъ. Авторъ.

абсолютно ничего не дѣлая, а по дому все исполняетъ за него жена, которая, со времени выхода замужъ, должна покоряться всѣмъ прихотямъ мужа, работая неустанно за него и за себя; она шьетъ и моетъ платье для себя, для мужа, для дѣтей; готовить пищу, рубить дрова, снаряжаетъ мужа на промыселъ, кормитъ собакъ и запрягаетъ ихъ, закуритъ и подастъ мужу трубку и починяетъ ему обувь и одежду. Самъ же инородецъ заряжаетъ только ружье, а исправленіе рыболовныхъ и охотничьихъ принадлежностей производится имъ опять-таки при помощи жены.

Такая беспечность объясняется, между прочимъ, общей чертой характера всѣхъ малокультурныхъ племенъ.

Отличительными чертами характера инородцевъ служатъ: добродушіе, услужливость, честность и гостепріимство; а съ другой стороны, проглядываютъ—скрытность, подозрительность, недовѣріе и наивная хитрость.

Въ бытовомъ отношеніи остяки (Васьюганскіе) ничѣмъ не отличаются отъ другихъ инородцевъ Нарымскаго края, проживающихъ по Оби и ея притокамъ: Кети, Парабели, Тыму и Нюрельки—притока р. Васьюгана; а потому всѣ замѣчанія, помѣщенные нами ниже, относятся какъ къ остякамъ, такъ и къ остяко-самоѣдамъ.

Всѣ инородцы нынѣ живутъ въ избахъ, устраиваемыхъ по образцу русскихъ—изъ бревенъ, съ окнами изъ стекла или брѹшины, и отличающихся отъ послѣднихъ только меньшими размѣрами. Есть, впрочемъ, у нѣкоторыхъ, вмѣсто избъ, карамы—землянки, но ихъ немного. Жилища инородцевъ содержатся крайне неопрятно, что составляетъ ихъ отличительную черту. Въ домахъ инородцевъ, женатыхъ на русскихъ, можно встрѣтить и чистоту во всемъ. Въ избахъ инородцевъ, гдѣ нѣтъ русской печи, находится чуваль или очагъ—въ родѣ камина, — глинобитный, а печь (битая) находится на улицѣ, недалеко отъ избы, и въ ней, зимой и лѣтомъ, инородцы пекутъ хлѣбъ.

Уходя въ тайгу (урманъ) на промыселъ, т. е. отлучаясь изъ дома на болѣе или менѣе продолжительное время, инородецъ беретъ съ собой жену и всю семью, а также забираетъ все имущество и складываетъ на нарту (родъ саней, отличающихся особой легкостью, сдѣланныхъ на тонкихъ полозьяхъ изъ прутьевъ), въ которую запрягаются собаки.

Рядомъ съ собаками, для управленія ими и нартой, идетъ на лыжахъ хозяинъ или хозяйка. Собакъ для нарты достаточно четырехъ-пяти, а недалеко—могутъ везти и двѣ. Собаки роста небольшого, возятъ хорошо. Въ Нарымскомъ краѣ онѣ водятся двухъ породъ; однѣ туземныя, а другія ввезены переселенцами. Туземныя инородческія собаки чистой породы имѣютъ шерсть сѣрую, какъ у волка, или совсѣмъ бѣлую. Ростомъ онѣ отъ земли до хребта бываютъ 8—9 вершковъ, довольно длинны, мускулисты, съ широкою грудью, пропорціональной головой, широкимъ, раздвоившимся лбомъ, тонкою длинною мордою, стоячими ушами, съ хвостомъ мохнатымъ и длиннымъ. Цвѣтъ шерсти измѣняется только отъ смѣшенія съ русскими собаками. По свойству инстинкта инородческія собаки годятся единственно для одного звѣринаго промысла. На промыслѣ за звѣремъ эти собаки никогда не нападаютъ на добычу, но, отыскавъ звѣря, даютъ знать своему хозяину о его присутствіи. Для этой цѣли, онѣ, безъ дрессировки, перемѣняютъ звуки при лаѣ на того или другого звѣря: на лося лаютъ однимъ тономъ, на оленя другимъ, на медвѣдя особыми монотонными, протяжными звуками. Словомъ сказать, нѣтъ звѣря, чтобы инородческая собака не имѣла для того особаго лая. Есть собаки, которыя знаютъ двухъ, трехъ и четырехъ звѣрей; есть такія, которыя знаютъ одного и, по качеству инстинкта, ихъ называютъ: лосиная, оленья, бѣличья, медвѣжья, „звѣровая“ собака. Послѣднія считаются самыми дорогими (3—10 руб.) Инстинктъ инородческихъ собакъ направленъ къ тому, чтобы останавливать звѣря въ лѣсу и не давать ему уходить отъ преслѣдованій хозяина ¹⁾.

Запряженныя въ нарты собаки повинуются голосу хозяина и гдѣ нужно везутъ съ особымъ усиліемъ, а также, когда нужно, останавливаются въ ожиданіи знака для продолженія пути. Во время такой ѣзды собакъ останавливаютъ крикомъ—*эля!* а погоняютъ и разнимаютъ—*нурчь!*

По прибытіи въ урманъ, инородецъ съ семействомъ своимъ располагается здѣсь на зиму, для чего устраиваетъ жилище (шалашъ) изъ наколотыхъ досокъ (дранья), которыя ставитъ конусообразно, оставляя вверху отверстіе для дыма. Сверху

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом. 1873 г., № 4.

дранья, для защиты отъ снѣга и дождя, шалашъ покрывается пихтовыми вѣтвями.

Во время лѣтнихъ промысловъ и на рыбной ловлѣ инородцы устраиваютъ карамо—землянку или балаганы, стѣнки и крыши которыхъ дѣлаются изъ береста, провареннаго въ кипяткѣ и сшитаго изъ нѣсколькихъ кусковъ; такое бересто называется у туземцевъ *тисками*.

Такія временныя жилища, зимою и лѣтомъ, называются *станами*. Если промышленнику нужно уйти промыслять на значительное разстояніе отъ стана, то все необходимое: котель, топоръ, припасы и проч., онъ несетъ съ собой, привѣсивъ все это на спину на *тиръ*—четыреугольную раму, похожую на оконную. Такимъ образомъ день онъ ходитъ и стрѣляетъ; къ вечеру, гдѣ попало разгребаетъ снѣгъ, разводитъ огонь и варитъ себѣ пищу (тохту); затѣмъ обдираетъ шкуры съ добытыхъ въ теченіе дня звѣрей, мясо нѣкоторыхъ употребляетъ себѣ на пищу, а шкуры онъ подвѣшиваетъ себѣ къ тиру. Обогрѣтое костромъ мѣсто служить ему и постелью на ночь.

Жилище это всегда возможно разобрать и на нартахъ перевезти на другое мѣсто.

На промыслѣ зимою инородцы стрѣляютъ звѣрей, ставятъ луки (іогол) на медвѣдя, лисицъ, оленей и зайцевъ. Женщины умѣютъ стрѣлять изъ ружей даже удачнѣе мужчинъ. Онѣ, какъ и мужчины, ставятъ ловушку—черканы (петавъ—амыта) на горнастая, колонка и бѣлку; зайцевъ промысляютъ луками—больше женщины.

Когда инородцу приходится убивать оленя, то жена мясо убитаго переноситъ въ станъ, гдѣ оно употребляется въ пищу.

Бѣдная инородческая женщина является здѣсь какой-то мученицей. Живя въ такихъ шалашахъ, а иногда просто въ вырытой подъ деревомъ ямѣ, въ рубищахъ, она въ это время часто разрѣшается отъ беременности. Несчастливая мать, не имѣя никакого пріюта и для прочихъ своихъ дѣтей, должна согрѣвать новорожденнаго на своей холодной груди и кормить его на открытомъ воздухѣ, имѣющемъ градусовъ 45 мороза ¹⁾.

¹⁾ Н. М. Ядринцевъ, „Сибирскіе инородцы“, стр. 77.

Нарымскій сторожилъ, мѣстный купецъ и рыбопромышленникъ, К. С. Прянишниковъ былъ очевидцемъ слѣдующаго характернаго въ бытовомъ отношеніи инородцевъ случая: „зимою, въ 30 градусовъ холода, беременная инородка на лыжахъ, при помощи двухъ собакъ, тащила нарту съ тяжестью до пяти пудовъ; остановилась въ полѣ, немного въ сторонѣ отъ дороги, разгребла снѣгъ лопаткой до земли и разослала снятый съ себя зипунъ; на вопросъ очевидца — что она дѣлаетъ? — остячка отвѣчала по-русски: „родить хочу!“ Огорошенный этимъ отвѣтомъ, очевидецъ поспѣшилъ въ кочевье, бывшее въ 15 верстахъ отъ мѣста происшествія, чтобы сообщить инородцамъ. Пока подоспѣла помощь, остячка благополучно родила и, завернувъ ребенка въ зипунъ, снова запряглась въ свою нарту.

Во время звѣринныхъ промысловъ инородцы употребляютъ въ пищу мясо бѣлки, оленя, лося, зайца, а также рябчиковъ и другую боровую дичь.

Не красна вообще жизнь инородцевъ-промышленниковъ, которые, борясь за свое жалкое существованіе, гоняются за наживой отъ промысловъ и съ этою цѣлью постоянно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто; но, главнымъ образомъ, звѣропромышленникъ отправляется въ тайгу (урманъ, материкъ) два раза въ годъ: весной, начиная съ половины Великаго поста и кончая тѣмъ временемъ, когда станетъ невозможно ходить по снѣгу на лыжахъ, и осенью, начиная съ болѣе поздней здѣсь ея поры и до самаго Николаина дня (6-го декабря). Въ осеннее время добывается болѣе цѣнный пушной товаръ и потому промыселъ въ это время считается имѣющимъ болѣе важное значеніе. Если конецъ осени стоитъ теплый, то инородецъ отправляется въ тайгу на промыселъ еще на лодкѣ, крытой „тиской“; въ лодку онъ складываетъ все необходимое для промысла и беретъ съ собою семейство и собакъ. Нѣкоторые-же изъ инородцевъ ведутъ промысловый образъ жизни такъ: весной и лѣтомъ, когда занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ, они живутъ подлѣ рѣкъ и рыбныхъ озеръ, передвигая свой чумъ (шалашъ или балаганъ) къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ въ данное время лучшей уловъ; въ августѣ и сентябрѣ они перекочевываютъ въ кедровые лѣса, гдѣ занимаются сборомъ орѣховъ; съ сентября мѣсяца они переселяются въ

избы и дѣлають постоянные выѣзды въ лѣса для ловли звѣря.

Ни земледѣліемъ, ни оленеводствомъ инородцы не занимаются. Скотоводствомъ занимаются, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, инородцы большею частью при-обскихъ юртовыхъ селеній, а нѣсколько человекъ имѣють скоть, хотя и въ незначительномъ количествѣ, по Васьюгану и Кети. Но такое скотоводство отнюдь не составляетъ источника благосостоянія инородцевъ и никакого вліянія на ихъ экономическій бытъ не имѣеть, а потому инородецъ Нарымскаго края является *промышленникомъ* по преимуществу, съ тѣмъ подраздѣленіемъ, что Обской инородецъ, главнымъ образомъ,—рыбопромышленникъ, тогда какъ *рѣчникъ* (т. е. живущій по рѣкамъ, составляющимъ здѣсь притоки Оби) представляетъ типъ чистаго звѣропромышленника.

Нѣкоторые инородцы, какъ сказано выше, устраивають свои дома подобно русскимъ, но только меньшихъ размѣровъ.

Въ домахъ бывають и печи, лавки, полки и кровати—нары (обязательная принадлежность каждой избы). вмѣсто потолка, крышу иногда закрывають скатомъ на двѣ стороны, накладывая на него землю съ дерномъ. Въ нѣкоторыхъ избахъ, вмѣсто печи, находящейся на улицѣ, имѣется чуваль, сдѣланный изъ прутьевъ и обмазанный съ обѣихъ сторонъ глиною, который выводится на верхъ крыши. Въ зимнее время принадлежностью каждой инородческой избы (а также избъ и всѣхъ остальныхъ жителей Нарымскаго края) служитъ желѣзная печка, называемая по мѣстному „жестянкой“.

У каждаго инородца есть или самоваръ, или большой чайникъ, или котелокъ для кипяченія воды на чай, который они пьютъ нѣсколько разъ въ день съ чернымъ хлѣбомъ, безъ сахара; такое продовольствіе, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ ихъ единственную пищу. Посуду эту инородцы всегда берутъ съ собою на промыслы.

Имѣющіе скоть косятъ для него траву и заготовляють сѣно.

Собакамъ инородцы дома кормятъ исключительно вареной мелкой рыбой, которую дають вмѣстѣ со щербой (ухой, похлебкой).

Національнихъ костюмовъ у инородцевъ Нарымскаго края въ настоящее время нѣтъ. Шьютъ они все по образцу русскихъ, покупая для этого ситцы и трико у торговцевъ. Сами себѣ работаютъ бродни, имѣющія своеобразный, неуклюжій фасонъ. У нѣкоторыхъ верхняя зимняя одежда по краямъ подола, рукавамъ и вороту обшивается мѣхами, по преимуществу, изъ бѣлки и лапокъ соболей. Мужчины имѣютъ по нѣскольку ситцевыхъ рубашекъ и носятъ на себѣ иногда по двѣ и по три заразъ, но женщины ни рубашекъ, ни юбокъ не имѣютъ, а ходятъ въ однихъ ситцевыхъ платьяхъ, одѣваемыхъ на голое тѣло. Такую одежду инородцы переняли, какъ и все остальное, отъ русскихъ. Подобное франтовство инородцевъ доходитъ часто до смѣшного. Во время съѣзда на сборный пунктъ или ярмарку, весной, можно встрѣтить, на примѣръ, инородца, одѣтаго въ свои бродни, зипунъ и опояску крестьянскаго издѣлія, а на шеѣ запачканный, бывшій когда-то бѣлой шелковой матеріи, галстухъ-бантъ; или инородецъ босой, въ рваныхъ штанахъ, одѣтъ въ черный фракъ, или, наконецъ, инородка, въ грязномъ платьѣ, также босая, прогуливается по улицѣ, одѣвъ на голову дамскую шляпку.

Все это—плоды цивилизующаго вліянія русскаго элемента, съ которымъ судьба столкнула инородца. Относительно нравственной жизни инородцевъ почти всѣ путешественники отзываются въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Они помогаютъ другъ другу во время голода и общественныхъ бѣдствій. Воровства и грабежа между ними нѣтъ. Поссорившіеся и подравшіеся въ пьяномъ видѣ часто не ищутъ суда, а мирятся сами. Семейную жизнь проводитъ инородецъ мирно, жену свою напрасно не обижаетъ, а послѣдняя безпрекословно исполняетъ всѣ свои обязанности.

Но при общихъ благопріятныхъ господствующихъ нравственныхъ воззрѣніяхъ и при такой жизни инородцевъ замѣчается печальное явленіе, что нравственныя качества этихъ дѣтей суровой природы становятся ниже, чѣмъ чаще они соприкасаются съ болѣе культурнымъ народомъ—русскими. Причиною этого служитъ то обстоятельство, что изъ русскихъ въ соприкосновеніе съ инородцами вступаютъ болѣею частію люди порочные, ищущіе приключеній и легкой наживы. Вліяніе подобнаго населенія уже сказывается.

Такъ, инородцы, не смотря на любовь къ справедливости, начинаютъ усваивать и другія воззрѣнія. Видя, что въ своихъ сношеніяхъ съ русскими они часто бываютъ обманываемы, инородцы и сами стали прибѣгать къ обману; такимъ образомъ порочныя черты изъ жизни русскихъ легко стали прививаться къ инородцамъ, но относительно добрыхъ—этого сказать нельзя ¹⁾.

Указывая на тѣ грубые и неразвитые элементы русскаго населенія, которые соприкасаются съ инородцами, знаменитый изслѣдователь Кастренъ восклицаетъ: „чего, впрочемъ, ждать отъ людей, которые отказались отъ всѣхъ радостей и наслажденій образованной жизни, для того, чтобы неправдами наживаться на счетъ простодушныхъ и легковѣрныхъ инородцевъ?“ ²⁾.

Выше мы сказали, что для христіанскихъ требоисправленій инородцы обращаются къ мѣстнымъ священникамъ. Теперь это нѣсколько дополнимъ. Дѣтей инородцы, далеко живущіе отъ приходскихъ храмовъ, крестятъ иногда черезъ одинъ—два года послѣ рожденія, такъ какъ и священникамъ въ отдаленныя юртовья селенія, по отсутствію путей сообщенія, ѣздить не представляется возможнымъ ³⁾, а крестятъ тогда, когда весною инородцы выѣдутъ въ лодкахъ „къ церкви“ „на сборъ“, или ярмарку.

Вдали живущіе инородцы покойниковъ хоронятъ на кладбищахъ, имѣющихся почти при каждомъ юртовомъ селеніи, а отпѣваютъ при случаѣ въ церкви, также черезъ годъ-два, что дѣлается ими тоже во время „сборовъ“, зимой или лѣтомъ.

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1890 г.

²⁾ Н. М. Ядринцевъ, «Сибирскіе инородцы», стр. 73.

³⁾ По обязанности завѣдывающаго переписнымъ участкомъ во время первой всеобщей переписи 1897 г. мнѣ приходилось, хотя съ особымъ трудомъ и лишеніями, съ явной опасностью для жизни, проникать въ такія захолустья инородческихъ кочевьевъ, гдѣ не только чиновники, но даже пронырливые торгаши никогда не бывали, а жители въ первый разъ видѣли «своева саситателя» (земскій засѣдатель), при чемъ простодушная наивность инородцевъ сказывалась: «Ты, ваше благородіе, тожно къ церкви пойдешь?—Да.—«То,—указывая пальцемъ на двухъ-лѣтняго некрещенаго мальчугана,—скажи попу, чтобы этому парню имя прислалъ». Бываютъ и такіе курьезы, что крещаемый, при погруженіи въ воду, хватается священнику за бороду и послѣдній едва освобождается отъ рукъ такого «младенца».

Поминовение усопшихъ — „поминки“ — инородцы дѣлаютъ, но безъ священника, а сами и по своему, придерживаясь старины. Такъ, если покойникъ курилъ табакъ, то кладутъ на могилу трубку, нюхаль—берестяную табакерку, чайную чашку, ложку; льютъ водку, чай, кладутъ пищу. Поминовение совершаютъ тогда, когда объ этомъ вспомнятъ и когда у нихъ есть водка.

Браки у инородцевъ совершаются помимо совершеннолѣтія, и въ раннемъ возрастѣ: женихъ на 15 и 16 году, невѣста на 13 и 14. До исполненія церковнаго совершеннолѣтія они живутъ невѣнчанными, а нѣкоторые, приживъ дѣтей, до смерти не могутъ повѣнчаться ¹⁾ и совершенно объ этомъ не заботятся. Такіе случаи часты, въ особенности вдали отъ церквей.

Свадебные обычаи у инородцевъ, отставшіе даже отъ обычаевъ 1870 годовъ, въ краткихъ чертахъ нынѣ таковы: въ домъ родителей невѣсты посылается свать, а иногда и два, по преимуществу изъ родственниковъ и сосѣдей, которые, имѣя въ рукахъ длинную трость (палку), привязываютъ къ ней красный платокъ, какъ эмблему, объясняющую цѣль прихода, и приносятъ съ собою двѣ-три бутылки водки. По трости въ рукахъ, съ которой входитъ свать въ домъ невѣсты, родители послѣдней узнаютъ о намѣреніи пришедшаго и встрѣчаютъ его, въ силу требованій свадебнаго этикета, какъ просителя, а не какъ гостя, и сами разговора съ нимъ никакого не начинаютъ, а первымъ начинаетъ разговоръ свать объясненіемъ цѣли своего прихода, при чемъ родители невѣсты отвѣчаютъ ему, не шевелясь со своихъ мѣстъ, сидя или лежа, такъ какъ, по требованію же свадебнаго этикета, при появленіи сватовъ, узнаваемыхъ по трости, не принято вставать со своихъ мѣстъ, а потому, гдѣ и въ какомъ положеніи (т. е. сидя или лежа) сваты застали родителей невѣсты, въ томъ они и должны находиться нѣкоторое время: или до ухода обратно свата, или до соглашенія; но вообще принято на первый разъ отказывать свату — назначеніемъ чрез-

¹⁾ Во время переписи, придерживаясь мѣстнаго названія, мы ошибочно всѣхъ инородцевъ называли остяками, безъ подраздѣленія на самоѣдовъ и остяко-самоѣдовъ. Женамъ невѣнчанныхъ инородцевъ намъ тогда приходилось давать названія: «кухарка», «экономка», «сожительница».

мѣрно высокой цѣны за невѣсту побудить его прійти въ другой разъ, а самимъ этимъ временемъ воспользоваться для совѣщанія между собою о размѣрахъ калыма—этого наслѣдія отъ Сибирскаго хана Кучума. Сватъ уходитъ въ юрту жениха, которому подробно сообщаетъ результаты сватовства и на слѣдующій день вновь является къ родителямъ невѣсты. Послѣ многихъ такихъ переходовъ свата изъ юрты жениха въ юрту невѣсты и обратно и послѣ истощенія запаса всѣхъ похвалъ жениха и его семейныхъ, начинается торгъ о количествѣ калыма, размѣры котораго, конечно, крайне неопредѣленны и находятся въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ жениха; наконецъ, торгъ оканчивается, приходятъ къ соглашенію, при чемъ калымъ выражается суммою отъ 10 до 100 рублей. Окончивъ такимъ образомъ торгъ, или сватовство, женихъ со своими приходитъ въ домъ невѣсты для рукобитія. Послѣ одѣванія невѣсты, одна изъ родственницъ ставитъ жениха среди избы, задомъ къ иконамъ, обходитъ около него трижды, помахивая на него платкомъ. Тоже дѣлаетъ и съ невѣстою. Затѣмъ обоихъ садятъ за столъ и начинается гулянка, въ которой принимаютъ участіе не только родственники жениха и невѣсты, но знакомые и сосѣди, а иногда и всѣ жители юртоваго селенія.

Если женихъ или родители его люди состоятельные, то они тотчасъ же уплачиваютъ условленную сумму калыма и въ тотъ же день уводятъ къ себѣ невѣсту; если же не въ состояніи заплатить вдругъ обѣщанный калымъ, тогда соглашаются на сроки; по полученіи впередъ части въ видѣ задатка, невѣсту отдаютъ жениху, съ тѣмъ, однако, чтобы вѣнчанье было отложено до уплаты всего калыма. Иногда же, если у родителей жениха совсѣмъ ничего нѣтъ и они не могутъ дать даже задатка, то невѣста всетаки уходитъ къ жениху и они живутъ невѣнчанными до тѣхъ поръ, пока не накопятъ денегъ на калымъ, вѣнчанье и др. расходы.

При выборѣ невѣсты соблюдается, чтобы она не была въ такихъ степеняхъ родства, въ коихъ вѣнчанье воспрещается, о чемъ должны хорошо знать сваты, какъ люди опытные.

Во время всей этой процедуры невѣста никакой роли не играетъ и никакого рѣшающаго голоса не имѣетъ, абсолютно повинаясь авторитетной волѣ родителей, которые, слу-

чается, послѣ окончанія ряды и попойки, сами увозятъ ее силою въ юрту жениха.

Многіе инородцы и вовсе не вѣнчаются, но бываетъ и такъ, что дѣвка поживетъ у одного жениха, поссорятся— уходитъ къ другому, третьему, снова сходятся и т. д.

Словомъ, христіанскій обрядъ вѣнчанія у инородцевъ Нарымскаго края не имѣетъ большого значенія, а самое существенное—это калымъ.

Никакихъ пѣсень и обрядовъ при этомъ не бываетъ. Впрочемъ, при-обскіе инородцы, живущіе недалеко отъ крестьянскихъ селеній, во время свадебъ приглашаютъ къ себѣ и нанимаютъ русскихъ пѣть, приличные случаю, пѣсни.

По понятіямъ инородцевъ, калымъ есть цѣна за дѣвушку, какъ за товаръ, и по ихъ воззрѣніямъ нѣтъ ничего справедливѣе такой платы или вознагражденія отца или воспитателя дѣвушки, который выдаетъ ее въ такомъ возрастѣ, когда она совершенно способна къ работѣ. Кто же можетъ требовать, чтобы въ семьѣ, ему чуждой, даромъ вскармливалась, вскармливалась для него жена, которая на всю жизнь становится его рабой и работницей? Отецъ могъ-бы свою дочь оставить при себѣ и работой своей она вознаградила-бы вполнѣ все, что онъ издержалъ на ея воспитаніе. Если же онъ добровольно отдаетъ свою законную собственность чужому человеку, то справедливость требуетъ, чтобы и послѣдній вознаградилъ его за всѣ труды и издержки, употребленные имъ на его будущую жену. Однимъ словомъ, взносимый за женъ выкупъ (калымъ) есть вознагражденіе отцу за содержаніе и воспитаніе дочери.

ГЛАВА VI.

Супружескія связи инородцевъ, религіозное воспитаніе дѣтей; понятія о санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ; терпѣливость инородцевъ къ холоду; склонность къ обрусенію и плоды этого. — Эксплоатація торговцами; вымираніе инородцевъ. — Кабала инородцевъ; долги, переходящіе по наслѣдству; сборъ торгашами предметовъ промысловъ. — Взглядъ Н. М. Ядринцева на эксплоатацію инородцевъ. — Примѣры захвата имущества инородцевъ насельниками Нарымскаго края. — Нѣкоторая пере-мѣна въ послѣднее время въ роляхъ между торговцами и инородцами.

Инородцы, какъ христіане, ограничиваются одною только женою. Супружескія связи между ними вообще соблюдаются строго. Впрочемъ, по отзывамъ лицъ, коротко знакомыхъ съ этимъ племенемъ, инородцы не ревнивы ¹⁾.

Дѣтямъ инородцы особеннаго религіознаго воспитанія не даютъ; они всему сами учатся, подражаніемъ своимъ родителямъ. Молитвъ никакихъ не знаютъ, многіе не умѣютъ правильно сдѣлать на себѣ крестнаго знаменія.

Санитарныя и гигиеническія условія понятію инородцевъ чужды; опрятность не въ ихъ нравахъ; они не имѣютъ бань, многіе изъ нихъ никогда не моются, головы не чешутъ, живутъ вмѣстѣ съ собаками въ своихъ юртахъ—душныхъ, дымныхъ и темныхъ, такъ какъ въ нихъ имѣется, обыкновенно, всего одно окно; но есть, конечно, у болѣе состоятельныхъ (а такихъ совсѣмъ мало) избы не хуже русскихъ.

Дѣти ихъ зимою, въ самые сильные морозы, бѣгають по улицѣ полунагими и босыми. Вообще инородцы отличаются замѣчательной терпѣливостью къ холоду.

Болѣе бѣдные инородцы, какъ выше сказано, питаются однимъ хлѣбомъ и чаемъ, но употребляютъ и рыбу; зажиточные же, кромѣ рыбы, имѣютъ въ запасъ приобретаемый у

¹⁾ Томск. Губ. Вѣд. 1873 г., № 26.

торговцевъ кирпичный чай, сахаръ, сушки изъ крупчатки, скотское мясо, скоромное масло, сало, рыбій жиръ, крупу, соль ¹⁾).

Нѣкоторые, но очень немногіе, изъ инородцевъ по р. Оби обнаруживаютъ склонность къ обрусѣнію, имѣютъ хорошіе дома, занимаются скотоводствомъ, женятся на русскихъ, признаютъ посты и праздники, ходятъ въ церковь и отличаются большой чистоплотностью.

При существующихъ условіяхъ быта инородцевъ, при постоянно увеличивающемся эксплуатированіи ихъ промысловъ разбѣзжающими по кочевьямъ торговыми, не имѣющими понятія ни о стыдѣ, ни о совѣсти, едва ли можно ожидать, безъ правительственной помощи или поддержки,—въ смыслѣ принятія радикальныхъ мѣръ,—улучшенія ихъ экономическаго благосостоянія.

Вѣдь давно пора взглянуть на этихъ дѣтей природы—нашихъ братьевъ по вѣрѣ сострадательными глазами и дать имъ толчекъ подняться въ культурномъ отношеніи. Вѣдь, припомнимъ, что инородцы, со времени прихода сюда первыхъ русскихъ-казаковъ, находясь сначала подъ властію воеводъ, уже четвертый вѣкъ несутъ на себѣ безропотно такой тяжелый крестъ и въ будущемъ, при настоящихъ условіяхъ, не видно исхода къ лучшему, а наоборотъ, констатированъ крайне прискорбный фактъ вымиранія инородцевъ—этихъ аборигеновъ края, научившихъ здѣсь русскихъ и звѣроловству, и рыболовству.

Вѣдь все, что составляетъ здѣсь промыселъ, все, что является здѣсь первой необходимостью для человѣка, на какой-бы степени развитія онъ не стоялъ,—все это созданіе инородческаго ума. Изъ названій принадлежностей промысловъ и самыхъ промысловъ видно, что почти всѣ они инородческаго происхожденія; лучший работникъ, на примѣръ, при неводьбѣ—инородецъ. Тоже и въ повседневной жизни обитателей этого суроваго края. У инородца нѣтъ веревки, онъ достаетъ тонкій корень кедра или сдеретъ заболонь че-

¹⁾ Изъ казенныхъ магазиновъ отпускается инородцамъ, по мѣрѣ дѣйствительной потребности, въ ссуду: мука, соль, порохъ, свинецъ и дробь. Другихъ предметовъ продовольствія и припасовъ въ казну нѣтъ.

ремухи—«саргу», нѣтъ у него на промыслѣ угля, онъ наберетъ особаго, обратившагося въ торфѣ, *пучерсаду*, отлично замѣняющаго труть и уголь; нѣтъ трута—онъ найдетъ наростъ на березѣ—*чагу*, замѣняющій также кирпичный чай; нѣтъ полотенца — онъ настружитъ черемуховой заболони и ею вытирается; нужно ему крѣпкое дерево (здѣсь, за исключеніемъ березы, крѣпкихъ породъ не водится) — онъ выбираетъ сосну или ель, растущую на солнцекѣ, съ красной блестящей корой, и получаетъ изъ южной стороны дерева твердый и крѣпкій кусокъ — *кремь*, употребляемый на кормовыя весла, лыжи и вообще на самыя крѣпкія подѣлки. Всякая мѣстная баба умѣетъ варить *остяцкое* мыло, по отзыву хозяекъ лучше отмывающее въѣдающіяся пятна, напримѣръ, чайныя. Иностранки постоянно садятъ своихъ дѣтей въ стружки гнилого дерева и труть мелкимъ порошкомъ его тѣ части тѣла дитяти, которыя подопрѣваютъ, не догадываясь о существованіи цивилизованнаго порошка—плаунъ; вмѣсто чулокъ иностранецъ употребляетъ чесаную траву. Всѣ эти практическія знанія перешли къ русскимъ и составляютъ какъ-бы ихъ собственность, только названіе выдаетъ ихъ иностранческое происхожденіе.

Иностранецъ все для себя можетъ сдѣлать самъ: онъ и печку складетъ, и плотничную работу смастеритъ, и сѣть свяжетъ, и рыболовные крючки сдѣлаетъ, и чирки сошьетъ.

Всѣ иностранцы Нарымскаго края—мужчины и подростки—курятъ табакъ—махорку изъ трубки. Женщины тоже курятъ, но дѣвушки—не всѣ.

Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда условія быта аборигеновъ Нарымскаго края были патриархальныя, бытовая сторона иностранцевъ, въ силу природныхъ особенностей края, отличалась характерной своеобразностью. Такъ, напримѣръ, зипуны и армяки были у нихъ рѣдки, считались роскошью и были доступны только богатымъ иностранцамъ, а большинство приготавливало для себя все платье изъ крапивы, во множествѣ растущей около жилыхъ мѣстъ. Штаны носили изъ оленьей и налимьей шкуры, чирки—изъ бересты съ холщевыми голенищами, рубашки и верхниці—изъ крапивнаго холста, рукавицы изъ шкуры щуки. Но въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ. Русскій торговецъ сдѣлалъ въ жизни иностранца переворотъ, обративъ его въ своего

постояннаго потребителя. Чѣмъ далѣе шли эти сношенія торговцевъ съ инородцами, тѣмъ болѣе крѣпли и, въ концѣ концовъ, приняли форму кабалы, такъ какъ инородцы оказались вѣчными должниками торгашей, и долги сплошь и рядомъ переходятъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ. Такое коммерческое закрѣпощеніе инородцевъ расплодило торгашей, которые, не смотря ни на какія препятствія отъ суровости климата и отсутствія путей сообщенія (вслѣдствіе особенныхъ условій края), конкурируя между собою, разъѣзжаютъ по юртовымъ селеніямъ, гдѣ товаръ свой промѣниваютъ на рыбу, звѣря, птицу, орѣхи, ягоды—словомъ—на предметы промысла инородца, пріобрѣтающаго у торговцевъ, не оспаривая цѣны, произвольно ими назначенной, всѣ необходимые для себя продукты и предметы.

До чего доходятъ обманы торговцевъ при ихъ спекуляціяхъ во время разъѣздовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа торговца, проживающаго въ настоящее время въ г. Нарымѣ и давно уже оставившаго свои разъѣзды.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ — говоритъ этотъ торговый,—я ѣздилъ съ „торгомъ“ по юртамъ. Пріѣзжаю въ одно селеніе, захожу въ юрту, гдѣ хозяинъ-инородецъ сталъ жаловаться мнѣ на болѣзнь ногъ и просилъ меня помочь ему. Не долго думая, я продалъ ему за 10 бѣлокъ десяти-копѣечную банку помады, которою велѣлъ натирать ногу передъ жаромъ топившагося чувала. По счастливой случайности ногамъ больного вскорѣ стало легче—и на другой день ко мнѣ начали являться больные инородцы со всевозможными болѣзнями, не исключая и глазныхъ. Дѣлать было нечего. Пришлось, вмѣсто лѣкарствъ, рекомендовать изъ своего торговаго запаса кому мыло, кому духи. Такимъ образомъ, истощивъ всю свою косметику и парфюмерию стоимостью 1—1½ руб., я набралъ бѣлки рублей на 150“.

Извѣстный историкъ-этнографъ Сибири Н. М. Ядринцевъ, въ своемъ трудѣ „Сибирь какъ колонія“ (стр. 411—412), такъ, между прочимъ, справедливо описываетъ эксплуатацію инородцевъ.

„Сибирскій промыселъ и нажива, какъ и торговля, получили свое начало въ эпоху завоеванія края ¹⁾. Грубые и

¹⁾ Подразумѣвая всю Сибирь.

безцеремонные способы этой наживы обуславливались сначала войной и непріятельскимъ обращеніемъ съ инородцемъ, неизгладившимся и впослѣдствіи: война и промыселъ шли здѣсь рядомъ. Самое завоеваніе Сибири не было плодомъ одного воинственнаго и рыцарскаго духа; это завоеваніе руководствовалось практическими цѣлями промышленной наживы. Казаки обыкновенно убивали инородцевъ и дѣлили добычу, впослѣдствіи научились, вдобавокъ, обращать ихъ и въ рабство. Промышленные люди слѣдовали за казаками и также завоевывали и грабили. Въ эту первую эпоху, можно сказать, „промышляли инородца“, какъ звѣря.

„Вслѣдъ за покореніемъ Сибири и обложеніемъ инородца ясакомъ, т. е. съ наступленіемъ даже мирнаго времени, „промыселъ инородца“, однако, не прекращается. Поборъ ясака въ казну, судъ надъ инородцемъ, управленіе,—все это сопровождалось частною наживою, гдѣ объ руку съ казакомъ дѣйствовалъ и промышленный человѣкъ. Онъ пріучился дѣйствовать грубо, дико, захватомъ.

„Смотря на инородца, какъ на завоеванный народъ, всякій поборъ, всякое обираніе его считалось законнымъ. Грабежъ переходилъ въ поборъ, поборъ—во взятку, нравы, перешедшіе отъ казаковъ къ воеводамъ, къ служилымъ людямъ, перешли и къ промышленникамъ.

„Не было сословія, не было учрежденія въ Сибири, которое не эксплуатировало бы инородца. Начиная отъ воеводъ и кончая торгашемъ, всѣ захватывали инородцевъ и брали въ неволю. Новообращенные въ христіанство, обыкновенно, присваивались въ кабалу воспріемниками“.

Нѣсколько ранѣе тотъ же г. Ядринцевъ, въ другомъ своемъ трудѣ („Сибирскіе инородцы“, стр. 72), писалъ, между прочимъ: „Когда-то инородцы были полными хозяевами всѣхъ рыбныхъ промысловъ. Рѣку Обь они считали божествомъ. Но съ пришествіемъ и поселеніемъ русскихъ, инородцы понемногу оттѣснились и лишились рыболовныхъ угодій, или такъ называемыхъ песковъ.

„Съ начала нынѣшняго вѣка русскіе рыбопромышленники начали захватывать инородческія рыболовныя мѣста, вылавливать въ нихъ рыбу и разорять инородцевъ. Всѣ угодья и пески переходили къ русскимъ путемъ или захвата, или аренды, или, наконецъ, за долговья обязательства... Кре-

стьяне, овладѣвъ угодыми, передали ихъ въ аренду купцу. Сдѣлавшись владѣльцами угодій, русскіе обратили хозяевъ страны и угодій въ работниковъ, при чемъ наемъ и расплата совершаются при самыхъ ненормальныхъ условіяхъ“¹⁾.

Намъ же, въ отношеніи Нарымскаго края, съ фотографической точностью приходится повторить то же самое. Дополнимъ сказанное только указаніемъ на одинъ изъ случаевъ подобнаго захвата рыбопромышленнаго песка.

Иностранцамъ юртъ Мизуркиныхъ Нижне-Подгородной волости 2-й половины (40 верстъ отъ г. Нарыма) въ началѣ 1840 годовъ принадлежалъ рыбопромышленный песокъ подъ названіемъ „Мизуркинскій“—нынѣ самый главный въ Нарымскомъ краѣ по количеству производимаго на немъ промысла. Песокъ этотъ отдавался въ аренду съ торговъ мѣстнымъ земскимъ засѣдателемъ и деньги поступали въ пользу означенныхъ иностранцевъ. Крестьянамъ сосѣднихъ деревень—Ильиной и Подъельника, находящихся отъ песка въ разстояніи 8 и 15 верстъ,—привыкшимъ къ захватамъ, завиднымъ показался такой лакомый кусочекъ и они, не долго думая, благодаря своей имущественной состоятельности, выписали землемѣра, который, по рассказамъ, оставшись довольнымъ крестьянами, въ знакъ благодарности, постарался нарѣзать имъ земли въ надѣль въ такомъ количествѣ, что Мизуркинскій песокъ, вмѣстѣ съ полотномъ рѣки, во всю ея ширину, поступилъ изъ-подъ окна иностранцевъ юртъ Мизуркиныхъ въ пользованіе крестьянъ означенныхъ деревень. А такъ какъ, по числу наличныхъ душъ, во время нарѣзки, отъ деревни Подъельника до Мизуркинскаго песка, на разстояніи 15 верстъ, надѣла вполне было достаточно, то чтобы захватить этотъ песокъ, т. е. достигнуть цѣли, землемѣръ нарѣзалъ надѣль съ излишкомъ на случай приращенія населенія крестьянъ, т. е. будущему поколѣнію²⁾. Иностранцы Нижне-Подгородной волости, благодаря этому, не

¹⁾ Часто у иностранцевъ, по просьбамъ крестьянъ, земли отнимались мѣстной администраціей.

²⁾ А что землемѣры, работавшіе въ Нарымскомъ краѣ, относились къ своимъ обязанностямъ пристрастно, по духу того времени, брали взятки (какъ, напримѣръ, за отводъ Нарымскимъ казакамъ изъ владѣній иностранцевъ юртъ Чиряевыхъ, Верхне-Подгородной волости—177 дес. земли)—это видно изъ указа Томской казенной палаты, отъ 23 мая 1839 г. за № 2938 на имя Верхне-Подгороднаго волостнаго правленія.

только лишились аренды за песокъ, но даже не имѣютъ права промысла въ рѣкѣ Оби, подъ своими окнами и около юртъ.

Въ настоящее время крестьяне за этотъ песокъ получаютъ аренды по 1.725 руб. въ годъ.

Примѣры захватовъ рыболовныхъ и другихъ угодій со стороны пришлаго элемента — крестьянъ — въ Нарымскомъ краѣ весьма часты, почти постоянны, и составляютъ явленіе обыкновенное ¹⁾. Несчастные инородцы подъ такимъ гнетомъ только стонуть, бѣднѣютъ и гибнутъ.

Въ то время, какъ нажившійся на счетъ инородцевъ крестьянинъ - торгошъ въ своемъ огромномъ 2-хъ этажномъ домѣ сидитъ съ семьей за столомъ на мягкомъ диванѣ, кушая китайскій напитокъ со всевозможными кондитерскими издѣліями, — нашъ аборигенъ края — инородецъ, бывший когда то здѣсь полноправнымъ хозяиномъ, сидитъ въ лачугѣ со своими собаками, держа трубку въ зубахъ, и думаетъ о томъ, гдѣ бы ему достать хлѣба на завтрашній день...

Вообще бѣдность и нищета инородца представляютъ съ зажиточностью рускаго населенія рѣзкій контрастъ.

Инородецъ, подобно крестьянину, занимается всѣми тѣми же промыслами, работаетъ ничуть не меньше, если не больше послѣдняго, а между тѣмъ едва влачитъ свое жалкое существованіе. Не смотря на уменьшеніе промысловъ, природа Нарымскаго края можетъ давать населенію безбѣдное существованіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуется зажиточность русскаго населенія; бѣдность же инородцевъ происходитъ не отъ бѣдности мѣстной природы, а отъ общественнаго положенія, въ которое инородцы поставлены. Коренной житель края, его природный сынъ — инородецъ терпитъ злую судьбу сказочной падчерицы, которую злая мачиха заваливаетъ непосильными работами. Когда-то полновластный хозяинъ края, инородецъ въ настоящее время устраненъ отъ участія при дѣлежѣ даровъ природы или, по крайней мѣрѣ, ему достаются при этомъ дѣлежѣ однѣ крохи, — какъ объ этомъ справедливо замѣтилъ одинъ путешественникъ.

¹⁾ Извѣстно, что до 1801 г. у инородцевъ нельзя было ни покупать земли, ни арендовать; этимъ и объяснялась просьба нарымскихъ крестьянъ покупать у инородцевъ хотя тѣ земли, гдѣ они не промышляютъ звѣрей. (см. «Сибирь въ Екатерининской комисіи» П. Головачева, Москва, 1889 г., стр. 88).

Бѣдность инородцевъ усугубилась и отъ обмановъ торговцевъ, разѣзжающихъ по кочевьямъ. Впрочемъ, роли торговцевъ и инородцевъ въ послѣднее время нѣсколько перемѣнились. Инородецъ, будучи умудренъ многолѣтнимъ опытомъ, пересталъ быть торговцу выгоднымъ покупателемъ и научился самъ его обманывать, забирая въ долгъ въ счетъ будущаго промысла, но уклоняясь отъ уплаты, и вновь забирая и т. д.; однимъ словомъ, благодаря русскому элементу, инородецъ, обладавшій ранѣе свойствами безукоризненной нравственности, потерялъ свою дѣтскую чистоту и явился нынѣ деморализованнымъ, что очень прискорбно.

ГЛАВА VII.

Голодъ у инородцевъ, какъ послѣдствіе ихъ бѣдности. — Хлѣбозапасныя магазины по положенію Сперанскаго. — Пороховой погребъ. — Отпускъ изъ магазиновъ и погреба — припасовъ, пороха и пр. — Количество недоимки къ 1880—1900 годамъ. — Причины образованія въ прежнее время недоимокъ; вахтера и Нарымскій исправникъ Пенкинъ. — Система и количество обложенія инородцевъ ясакомъ, тягости его; бунты остяковъ. — Замѣна сбора ясака, вмѣсто пушнина, деньгами. — Число платежныхъ душъ инородцевъ нынѣ; количество разныхъ сборовъ; взысканіе недоимки и частныя долги; способъ расклада (расположки) сборовъ; предѣльный возрастъ плательщиковъ; желательность пересмотра податной системы и исключенія ясака за умершія ревизскія души. — Административное дѣленіе и управленіе инородцами Нарымскаго края: старшины и ихъ помощники; судъ, арестъ, розги. — Введеніе реформы судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и вліяніе ея въ Нарымскомъ краѣ; тяжбы крестьянъ и инородцевъ. — Захватъ у инородцевъ «Конеровскаго» острова; взглядъ на это Мировыхъ и Судебныхъ установленій и компетентность по закону исправника; желательное разрѣшеніе этого вопроса.

Инородцы, по причинѣ бѣдности, нерѣдко доходили и до голода. Такъ:

1) въ 1816 году, въ Тымской волости, семейство крещеныхъ тунгусовъ, состоявшее изъ 6 чел., ушло за тундру. Изъ нихъ одна дѣвка, ходившая съ матерью за хлѣбомъ, не возвратилась. Мать объявила прочимъ, что она умерла. Затѣмъ умеръ одинъ изъ братьевъ; мать и прочіе братья его съѣли; затѣмъ убили и съѣли еще одного брата. Наконецъ убили и съѣли мать, потомъ дорогой нашли мертваго остяка и его съѣли ¹⁾);

2) въ 1827 г. голодъ свирѣпствовалъ среди инородцевъ всего Нарымскаго края;

¹⁾ В. К. Андріевичъ, «Сибирь въ XIX столѣтіи», т. 2, стр. 288, 1889 г., Спб.

3) въ 1865 г., по сообщенію очевидца Осипова, нарымскіе инородцы выходили на рѣку ловить плывущую дохлую пададь и питались ею;

4) лѣтомъ 1878 г. доносились слухи о голодѣ, постигшемъ нарымскихъ инородцевъ;

5) въ 1881 г. разнесся слухъ о голодѣ въ Нарымскомъ краѣ, при чемъ появилось не описаніе этого голода, а сообщеніе, что выѣхалъ на мѣсто исправникъ, но что онъ былъ въ состояніи здѣсь сдѣлать и какъ прекратилъ бѣдствіе—неизвѣстно.

По положенію Сперанскаго 1822 г., въ Нарымскомъ краѣ для продовольствія инородцевъ были устроены хлѣбозапасные магазины, раздѣлявшіеся на двѣ категоріи: а) постоянные складочные и б) приписные. Первые были въ Тогурѣ и Нарымѣ, а послѣдніе находились въ болѣе центральныхъ юртовыхъ селеніяхъ. Такъ, по р. Кети было 9 магазиновъ, по р. Оби—17, по р. Чижапкѣ—3, по р. Тыму—2, по р. Васьюгану—6 и по р. Парабели—1; всего 40 магазиновъ.

До Сперанскаго, въ 1815 г., въ Нарымскомъ уѣздѣ было всего два магазина; въ настоящее время ихъ имѣется только пять: въ Нарымѣ, с. Максимоярскомъ, с. Тымскомъ, с. Васьюганскомъ и въ Айполовыхъ юртахъ. Кромѣ того, въ Нарымѣ имѣется пороховой погребъ. Всѣ остальные магазины, съ увеличеніемъ числа торговцевъ мукой и уменьшеніемъ инородческаго населенія, закрыты. Изъ означенныхъ пяти магазиновъ и пороховаго погреба отпускаются инородцамъ, по требованіямъ инородныхъ старшинъ, въ ссуду: мука, соль, порохъ, дробь и свинецъ, по стоящей казнѣ цѣнѣ, которая, вслѣдствіе накладныхъ расходовъ — жалованья вахтерамъ, сторожамъ, ремонта магазиновъ и проч., всегда бываетъ выше, чѣмъ у всѣхъ мѣстныхъ торговцевъ, къ которымъ за покупкою инородцы и обращаются. Изъ казенныхъ же магазиновъ инородцы берутъ въ ссуду тогда, когда нѣтъ товара у мѣстныхъ торговцевъ, или въ кредитъ они не стали довѣрять. Но и при этихъ условіяхъ, пороха расходуется до 50—60 пуд. въ годъ, а муки до 5.000 пуд. Выдача этихъ припасовъ производится по разрѣшенію мѣстнаго въ г. Нарымѣ станового пристава, которому инородные старшины, черезъ вахтеровъ, а болѣею частію лично, представляютъ взысканныя съ инородцевъ деньги, сумму коихъ они всегда знаютъ за-

ранѣе, при полученіи той или другой ссуды. Ссуда выдается на полугодичный срокъ и только въ рѣдкихъ и уважительныхъ случаяхъ, — какъ, на примѣръ, по отсутствію промысловъ, — на годъ.

Къ началу 1880-хъ годовъ за инородцами Нарымскаго края было по хлѣбо-ссудной операціи недоимки 50.000 руб. ¹⁾, къ 1896 г. оставалось 14.218 руб. 38 коп., а къ 1900 г. состоитъ 3.408 руб. 6 к. Нынѣ недоимки совсѣмъ не бываетъ, а прежнюю инородцы уплачиваютъ „по возможности“, безъ принятія со стороны полиціи какихъ-либо принудительныхъ мѣръ.

Накопленіе въ прежнее время этой недоимки за инородцами посѣтившіе Нарымскій край ученые путешественники объясняли наживою вахтеровъ, но насколько это вѣрно — судить не беремся, а скажемъ только, что въ Нарымѣ и сейчасъ проживаетъ одинъ мѣщанинъ К., который служилъ только вахтеромъ и въ настоящее время обладаетъ довольно кругленькимъ капиталцемъ, настроилъ дома и живетъ припѣваючи. Другіе вахтера, по увольненіи ихъ отъ службы, превратились въ торгашей, чего бы тоже, при полученіи 100--170 р. въ годъ жалованья, ожидать было нельзя.

Кромѣ вахтеровъ, отъ продовольственной операціи наживались и исправники, на каковое обстоятельство обратилъ вниманіе проѣзжавшій въ 1819 г. черезъ Томскъ — генераль-губернаторъ Сперанскій, который и назначилъ въ Нарымскій уѣздъ для производства слѣдствія своего правителя канцеляріи Шкляревскаго, при чемъ хлѣбная растрата была насчитана на бывшаго нарымскаго исправника Пенкина въ 9.200 руб. ²⁾; чѣмъ это дѣло кончилось — неизвѣстно.

Одновременно съ покореніемъ инородцы облагались и ясакомъ (податью), который уплачивали мягкой рухлядью — шкурами пушныхъ звѣрей (по нынѣшнему „пушниной“), поступавшими въ казну.

Нарымскіе инородцы, называвшіеся Пѣгою ордою, были обложены ясакомъ въ количествѣ одиннадцати соболей съ души, не

¹⁾ «Сибирь, какъ колонія», стр. 173. За достовѣрность этой цифры мы не ручаемся, да и провѣрить не имѣемъ возможности, такъ какъ архивъ земскаго засѣдателя, въ которомъ хранились дѣла со времени воеводства, въ 1884 г. сгорѣлъ.

²⁾ Ibid, стр. 288.

исключая старыхъ и увѣчныхъ, при чемъ ясакъ предписывалось воеводамъ взыскивать ласково, а не жестоко; но, не смотря на это, воеводы и сборщики ясака изъ служилыхъ людей дѣлали всевозможныя прижимки, вымогая, кромѣ слѣдовавшаго въ казну, усиленные подарки въ свою пользу, а иногда позволяли даже грабежъ, отнимая мягкую рухлядь. Тягость ясака вызвала жалобу со стороны инородцевъ, въ разрѣшеніе которой 15 мая 1610 года приказано воеводамъ взимать только по девяти соболей съ души, и при томъ со здоровыхъ и не старыхъ, а князь Пѣгой орды Тайбохта Воинъ и совсѣмъ былъ избавленъ отъ уплаты ясака. Упомянутая тягость ясака и такое отношеніе при взысканіи его вызывали злобу инородцевъ, результатомъ которой явились бунты. Такъ, въ 1602 г. при сургутскомъ воеводѣ Яковѣ Барятинскомъ произошелъ общій бунтъ сургутскихъ (верхнихъ волостей) и нарымскихъ остяковъ; но бунту не дали разростись, такъ какъ нѣкто, нарѣченный во святомъ крещеніи Никита Осиповъ, выдалъ заговорщиковъ, изъ коихъ Барятинскій десять человѣкъ повѣсилъ, чѣмъ и успѣлъ предотвратить гибельныя послѣдствія бунта.

Въ 1603 году преемнику Барятинскаго сургутскому воеводѣ Ѳ. Головину велѣно было произвести слѣдствіе о причинахъ бунта и выяснилось, что Барятинскій собиралъ съ инородцевъ ясакъ, вопреки царскаго указа, „не ласкою“, а „жесточью“, сажалъ ихъ въ тюрьму, гдѣ держалъ по нѣскольکو недѣль, или наказывалъ кнутомъ.

Въ 1605 г., во время бунта кетскихъ остяковъ, было убито десять чел. казаковъ и инородцы ушли въ верховья р. Кети, гдѣ впослѣдствіи былъ заложенъ Маковскій острогъ (нынѣ—село этого же названія въ Енисейскомъ уѣздѣ). Бунту этому разгорѣться тоже не удалось, благодаря тому-же Никитѣ Осипову, выдавшему заговорщиковъ.

Такихъ бунтовъ было еще нѣскольکو, и они продолжались до 1630 г., но всегда были усмиряемы казаками.

Сборъ съ инородцевъ ясака былъ крайне не нормаленъ: вездѣ было корыстолюбіе и выгоды личной наживы воеводъ, казаковъ и служилыхъ людей, и правительство, издавая указы къ искорененію этого зла, было безсильно бороться съ нимъ, чему не мало способствовала отдаленность Сибири.

Только съ прїѣздомъ Сперанскаго въ Сибирь эпоха взяточничества, неправосудія и разные нелегальные способы личной наживы озарились нѣсколько лучемъ правды и рядомъ мѣропріятій къ искоренію всѣхъ золъ.

Подъ именемъ мягкой рухляди или пушнины были шкуры звѣрей: соболя, лисицы, бобра, выдры, рыси, бѣлки и друг., и ими оплачивался ясакъ. Рухлядь эта шла въ государеву казну, откуда распредѣлялась: на подарки, на жалованье и для расчетовъ за разныя покупки, за которыя Московскіе цари уплачивали иногда не деньгами, а шкурами пушныхъ звѣрей. Они же вели и торговлю пушнымъ товаромъ въ Персіи, наживая хорошія деньги ¹⁾.

Сборъ пушнины на уплату ясака съ инородцевъ Нарымскаго края производился до 1880-хъ годовъ. При этомъ инородцамъ, по неулову звѣря, сплошь и рядомъ приходилось покупать пушнину у купцовъ, уплачивая за нее въ два-три раза дороже, чѣмъ принимало казначейство.

Въ настоящее-же время ясакъ и другія повинности уплачиваются инородцами Нарымскаго края въ казну деньгами, что для нихъ несравненно легче.

Въ здѣшнихъ инородческихъ волостяхъ, по окладнымъ листамъ Томской казенной палаты, считается 1.092 ревизскія души, уплачивающія въ годъ (1898 г.) ясака 1.550 р. 83 к., губернскихъ земскихъ сборовъ 290 р. 38 к., волостныхъ повинностей 464 р. 10 к., итого 2.305 р. 31 к., или съ каждой души 2 р. 11, 10 коп., при чемъ инородцы платятъ и за умершія ревизскія души, такъ какъ онѣ, почему-то (къмъ слѣдуетъ) не исключаются изъ оклада, не смотря на то, что ревизскихъ душъ осталось къ настоящему времени 593, т. е. менѣе противъ окладываемыхъ на 499 душъ. Кромѣ того, инородцы ежегодно несутъ расходы: мірскіе, церковные и гоньбовые. Такихъ расходовъ въ 1898 г. было веего 1.844 руб. 6 коп., а на наличную ревизскую душу приходится 1 руб. 69 коп.; съ казенными же сборами съ годнаго работника-инородца за 1898 г. сошло 4 руб. 82 коп.—цифра довольно солидная, если принять во вниманіе абсолютное обѣднѣніе инородцевъ отъ разныхъ, высказанныхъ выше, причинъ.

¹⁾ П. Н. Буцинскій, «Мангазея и Мангазейскій уѣздъ», Харьковъ, 1893 г., стр. 50.

Независимо этихъ сборовъ, инородцы должны платить торговцамъ и купцамъ долги, коихъ къ 1-му января 1900 г. состоитъ 23.706 р. 44 к., и казнѣ за ссудный хлѣбъ, каковой недоимки къ этому-же времени поступило 3.408 р. 6 к.; но, обыкновенно, тотъ и другой долгъ платятъ частями, по возможности (ранѣе этой хлѣбной казенной недоимки было: къ 1891 г. — 14.396 р. 42 к., а къ 1896 г. — 14.218 р. 38¹/₂ к.).

Домашнюю расположку инородцы производятъ съ каждаго годнаго работника, считая таковымъ и 11-ти лѣтняго мальчугана. Всѣхъ годныхъ работниковъ въ волостяхъ 861 человекъ.

Предѣльный возрастъ платежной единицы—60 лѣтъ и въ этомъ случаѣ инородцы-старики называются „излѣтними“, т. е. вышедшими изъ лѣтъ, за кои имъ не полагается платить ясакъ и повинности. За такихъ лицъ платитъ волостное общество.

Упомянутые сборы, въ виду ихъ величины и бѣдности инородцевъ, заставляютъ желать неотложнаго пересмотра податной системы и сбавки ясака за умершихъ.

Въ административномъ отношеніи инородцы раздѣляются на двадцать четыре волости, названія коихъ помѣщены выше (стр. 34). Въ каждой волости имѣется старшина и помощникъ, выбираемые волостнымъ сборомъ (сходомъ) на три года и утверждаемые въ должности губернаторомъ. Ни волостныхъ правленій, ни писарей и никакого письменнаго производства въ инородческихъ волостяхъ никогда не было и нѣтъ въ настоящее время, хотя всѣ губернскія присутственныя мѣста, по незнанію здѣшнихъ условій, адресуютъ свои оффиціальныя бумаги на имя волостныхъ правленій. Своихъ суда и расправы—инородцы на практикѣ не имѣютъ, но иногда, очень рѣдко, прибѣгаютъ къ словесному разбирательству, во время „сборовъ“ (сходовъ), и рѣшаютъ дѣла только по личнымъ обидамъ между инородцами (главнымъ образомъ—драки; это тоже ихъ характерная черта). Понятія объ оскорбленіи словами и клеветѣ не существуетъ. Карательными мѣрами у нарымскихъ инородцевъ служатъ: арестъ до 7 дней и розги до 20 ударовъ. Отъ послѣдняго наказанія не бываютъ застрахованы и женщины. За неимѣніемъ каталажныхъ помѣщеній, арестъ отбывается, подѣ

присмотромъ особо-выбираемаго на каждый отдѣльный случай челоуѣка, въ пустой юртѣ или амбарѣ, смотря по времени года, при чемъ этому караульщику отбывающій арестъ обязанъ уплатить, по соглашенію, но не менѣе 25 коп. въ день, убытки за проведенное безъ работы время.

Здѣсь, кстати, мы позволимъ себѣ высказать, что реформа введенія въ Сибири Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II не можетъ оказать въ Нарымскомъ краѣ того благотворнаго вліянія, какимъ пользуются отъ нея другія мѣстности. Отдаленность края и абсолютное отсутствіе колеснаго пути—вотъ главные тормазы тому, что мировой судья, проживающій за 500 верстъ отъ г. Нарыма, будучи обремененъ массою дѣлъ около своей резиденціи, лишень возможности бывать въ Нарымѣ болѣе 2-хъ разъ въ годъ на 5—7 дней, при чемъ поступившія къ нему дѣла, по разнымъ причинамъ, остаются нерѣшенными, а тяжущіеся, не находя удовлетворенія своихъ исковыхъ требованій, прекращаютъ ходатайства. Кромѣ того мировой и общія судебныя установленія, не успѣвшія освоиться съ мѣстными условіями жизни Сибири вообще и Нарымскаго края въ отдѣльности, своими, невыработанными еще на мѣстѣ практикой, возрѣніями, *volens-nolens*, идутъ, иногда, въ разрѣзъ съ существующими на законномъ основаніи порядками. Подтвердимъ это фактами:

1) Крестьянинъ, обиженный инородцемъ въ мѣстѣ его кочевья, обращается къ мировому судѣ съ жалобой, которую послѣдній возвращаетъ съ объявленіемъ, что слѣдуетъ обратиться къ инородческому суду. Крестьянинъ, не считая себя обязаннымъ подвергать свою жалобу этому суду, — котораго къ тому же въ дѣйствительности и не существуетъ, — бросаетъ дѣло, не находя ему законнаго удовлетворенія, кромѣ волокиты — писать жалобы и получать подобныя объявленія. Бываетъ и наоборотъ. Если инородецъ подастъ жалобу объ обидѣ или убыткахъ на крестьянина, то дѣло мировымъ судьей передается на волостной судъ. Но волостныхъ судовъ въ Нарымскомъ краѣ не существуетъ, а есть только расправы, и инородецъ, такъ-же какъ и крестьянинъ, не считая себя обязаннымъ судиться крестьянской расправой, которой онъ и не довѣряетъ еще, также бросаетъ дѣло, не находя удовлетворенія. Были случаи обращенія съ жалобой объ обидахъ на инородцевъ потомственными дворянами, но они тоже

получали свои прошенія обратно съ надписью мирового судьи, что съ жалобой своей проситель долженъ обратиться къ инородческому суду. Но гдѣ взять этотъ судъ, о которомъ дворянинъ въ первый разъ слышитъ?—Ему, для довершенія курьеза, отвѣчаютъ, что судъ этотъ нужно искать гдѣ-либо въ тайгѣ, подъ сосной, или въ землянкѣ самоѣда. Опять дѣло осталось безъ удовлетворенія, такъ какъ и давность прошла, да и желаніе миновало... Такіе вопіющіе примѣры въ Нарымскомъ краѣ встрѣчаются нерѣдко.

и 2) Всѣмъ извѣстно, что преобладающій элементъ населенія Сибири — русскіе крестьяне. То же явленіе и въ Нарымскомъ краѣ. Здѣсь крестьяне захватываютъ у инородцевъ не только рыболовныя, но, между прочимъ, и сѣнокосныя угодья. Такъ, у инородцевъ юртъ Канеровыхъ, Тогурско-Порубежной инородной волости, имѣется во владѣніи сѣнокосный „Канеровскій“ островъ, составляющій единственную и главную статью существованія инородцевъ этихъ юртъ, такъ какъ онъ отдается инородцами въ аренду нѣсколькимъ арендаторамъ; но привыкшіе къ захватамъ крестьяне с. Тогура, самовольно конечно, этотъ островъ выкашивали и въ результатѣ были жалобы со стороны арендаторовъ, а споръ изъ-за пользованія землей разъ навсегда рѣшенъ Томскимъ окружнымъ исправникомъ Поповымъ, путемъ составленнаго имъ постановленія 8 іюня 1895 г., объявленнаго сторонамъ съ подписками, при чемъ крестьянамъ совершенно отказано отъ участія въ пользованіи этимъ островомъ и запрещено всякое вторженіе въ него. Постановленіе исправника довольно хорошо мотивировано и подкрѣплено ссылками на подлежащій законъ. Не смотря на это, крестьяне с. Тогура выкосили траву и одинъ изъ арендаторовъ предъявилъ искъ объ убыткахъ въ 800 р. Мировой судья присудилъ взыскать, но по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Томскій окружный судъ, въ качествѣ Съѣзда мировыхъ судей, 22 сентября 1898 г., рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ на томъ основаніи главнымъ образомъ, что постановленіе Томскаго исправника отъ 8 іюня 1895 г. произошло отъ лица некомпетентнаго въ данномъ дѣлѣ. На этомъ основаніи, другой мировой судья, принявъ, вѣроятно, за руководство означенное рѣшеніе суда, слѣдующимъ истцамъ — арендаторамъ въ искахъ убытковъ съ крестьянъ отказалъ, при чемъ внушилъ крестьянамъ, что

они могутъ островомъ пользоваться наравнѣ съ инородцами; послѣднимъ, кромѣ того, добавилъ, что „исправникъ тутъ-никто, а разбирать и рѣшать дѣло мое“. Арендаторовъ, само собою разумѣется, болѣе не стало.

Бѣдные инородцы! Съ новыми вѣянiями — на васъ новая бѣда!

Отъ такой искры, брошенной мировымъ судьей, чуть-чуть не вспыхнулъ пожаръ, который, благодаря тотчасъ круто принятымъ мѣрамъ, удалось предотвратить въ самомъ началѣ. Крестьяне цѣлымъ селенiемъ, человекъ до 100, въ одну условленную ночь, хотѣли отправиться (а нѣкоторые уже и отправились) для сѣнокошенiя, которыхъ инородцы числомъ до 10 человекъ, какъ надо было ожидать, встрѣтили-бы съ ружьями, такъ какъ воинственное настроенiе этихъ инородцевъ извѣстно: одинъ изъ нихъ въ 1897 г., за ударъ крестьяниномъ его собаки, зарѣзалъ публично двоихъ крестьянъ. Бунтъ былъ неизбѣженъ. Между тѣмъ за компетентность исправника въ дѣлѣ спора и разрѣшенiя его — самъ законъ. Прежде всего — общее положенiе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. въ Нарымскомъ краѣ не введено, реформа крестьянскихъ начальниковъ здѣсь не коснулась, а потому надзоръ за крестьянскимъ самоуправленiемъ въ Нарымскомъ краѣ во всѣхъ отношенiяхъ, по прежнему, принадлежитъ исправнику, а по его порученiю — за отдаленностью — становому приставу. Кромѣ того, по дѣйствующему положенiю объ инородцахъ (т. II-й, изд. 1892 г.), „всѣ инородныя управы или... управленiя родовыя подчиняются полицейскимъ управленiямъ или отдѣльнымъ засѣдателямъ (нынѣ становымъ приставамъ) (ст. 128), а отъ мѣстъ и лицъ, надъ окружными полицейскими управленiями начальства неимѣющихъ, инородцы и управленiя ихъ не зависятъ (ст. 130) и всѣ дѣла... дабы не вызывать людей въ городъ далѣе 2-хъ дней хода, разбирать окружному исправнику (ст. 93 и 94)“.

Независимо этого, въ рѣшенiяхъ Правительствующаго Сената по аналогичнымъ дѣламъ, отъ 18 декабря 1887 г. № 5233, 12 февраля и 9 апрѣля 1893 г. за №№ 681 и 1538, сказано, что „разрѣшенiе споровъ между селенiями и обществами государственныхъ крестьянъ Сибири о казенныхъ земляхъ лежитъ на обязанности исправниковъ“, — какъ о томъ гласитъ и примѣч. къ 52 ст. учр. Сиб. изд. 1892 г. и что, нако-

нецъ, „споры между крестьянскими обществами, не получившими еще поземельнаго устройства, о казенной землѣ не могутъ подлежать разсмотрѣнію того или другаго суда“ (изъ рѣш. Прав. Сената отъ 9 апрѣля 1893 г. за № 1538).

Поземельнаго устройства въ Нарымскомъ краѣ еще не было.

Руководясь вышеозначеннымъ закономъ, уѣздный исправникъ г. Поповъ возбудилъ черезъ губернское начальство ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Томскаго окружнаго суда, отъ 22 сентября 1898 г.,—рѣшенія, обездолившаго матеріально пришибленныхъ судьбою дѣтей суровой нарымской природы—инородцевъ Канеровыхъ юртъ.

Дѣлу данъ надлежащій ходъ; но что именно выждутъ инородцы и ихъ арендаторы—покажетъ будущее, а тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ, будучи невырѣшеннымъ, съ наступленіемъ сѣнокоса 1900 г. снова возникнетъ.

ГЛАВА VIII.

Движеніе инородческаго населенія съ 1805 по 1899 г. (съ таблицей) и объясненіе причинъ вымиранія инородцевъ. — Прежнія попытки правительства къ образованію инородцевъ и невнимательность къ этому мѣстнаго начальства; способность инородцевъ къ грамотѣ; открытіе школъ грамоты и передвижной школы въ Васьюганской тундрѣ. — Способность къ грамотѣ инородцевъ. — «Танга», какъ подпись инородцевъ.

Движеніе инородческаго населенія за время съ 1805 по 1899 г. выражается цифрами слѣдующей таблицы, изъ которой видно, что статистическій терминъ „приростъ“ къ инородческому населенію Нарымскаго края не примѣнимъ, а получается обратное явленіе, называемое „вымираніемъ“.

Г О Д Ы.	Число жителей-инородцевъ.			Приростъ населенія (+), или его убыль (-).		Всего прибыло (+) народонаселенія, или убыло (-).
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	
1805	3,843	3,618	7,461	—	—	—
1818	3,495	3,391	6,886	—348	—227	—575
1828	3,292	3,143	6,435	—203	—248	—451
1838	2,937	2,640	5,779	—355	—503	—858
1848	2,565	2,405	4,974	—372	—241	—603
1858	2,344	2,188	4,532	—221	—217	—438
1868	2,107	1,959	4,066	—237	—229	—466
1878	1,897	1,766	3,663	—210	—193	—403
1888	1,757	1,593	3,350	—140	—173	—313
1892	1,694	1,548	3,242	—63	—45	—108
1893	1,703	1,534	3,237	+ 9	—14	—5
1894	1,720	1,537	3,257	+ 17	+ 3	+ 20
1895	1,704	1,522	3,226	—16	—15	—31
1896	1,698	1,532	3,230	—6	+ 10	+ 4
1897	1,702	1,519	3,221	+ 4	—13	—9
1898	1,681	1,469	3,150	—21	—50	—71

Изъ этой таблицы видно, что населеніе инородцевъ въ теченіе XIX вѣка (1805—1898 гг.) убыло (7.461—3.150) на 4.311 человекъ, что составитъ 57%; среднимъ числомъ за каждый годъ убыло 45,75 человекъ.

Такое поразительное вымираніе инородцевъ зависитъ отъ многихъ причинъ. Начиная со времени появленія здѣсь русскихъ, инородцы какъ будто приговорены отъ рожденія къ бѣдности, лишеніямъ и стѣсненіямъ, исключаящимъ для нихъ всякую возможность подняться хотя нѣсколько въ культурномъ отношеніи. Сначала казаки, воеводы, служилые люди, а затѣмъ насельники края — русскіе торгоши и купцы, обирали у инородцевъ всякую промысловую добычу—какъ только кто могъ и умѣлъ, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, спаивали ихъ водкой, къ которой инородцы, изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ пристрастились, что большая часть промысловъ шла за это зелье. Отъ водки инородцы унаслѣдовали порокъ — пьянство, отъ котораго какъ-бы родились и другіе пороки: лѣнь, беспечность и нечистоплотность. Съ появленіемъ русскихъ, научившихся промысламъ, таковыя у инородцевъ упали и упадокъ этотъ увеличился захватомъ лучшихъ звѣриныхъ и рыболовныхъ угодій, кои русскіе, постепенно наполняя край, продолжали и продолжаютъ захватывать, благодаря тому, что инородцы, по простотѣ своей души, не ропщутъ на это или не находятъ удовлетворенія своимъ жалобамъ. Такой порядокъ вещей довелъ инородцевъ до постоянной бѣдности, не могущей не вліять на естественный приростъ населенія, такъ какъ бѣдный инородецъ, истощенный физически, не имѣлъ возможности своевременно жениться, а женился уже подъ старость, когда нажилъ ревматизмъ и другія болѣзни. Дѣти у него хотя и были, но больныя и умирали. Обнищавъ, вслѣдствіе истощенія промысловъ, и привыкши къ лѣни, инородецъ идетъ въ работу на неводное заведеніе къ рыбопромышленнику, у котораго работаетъ 6—8 часовъ, тянетъ лямку невода и столько же времени отдыхаетъ, соблюдая строго очередь между работой и отдыхомъ. На этой работѣ, подобно когда-то бурлакамъ на Волгѣ, инородцы окончательно дѣлаются лѣнивыми. Благодаря лѣни же, инородцы неопрятны и нечистоплотны, вслѣдствіе чего всякая заразная болѣзнь находитъ у нихъ болѣе для себя жертвъ,

чѣмъ у русскихъ. Особенно много гибнетъ инородцевъ отъ натуральной оспы; предохранительная же хотя и прививается, но не всѣмъ (за отлучками инородцевъ въ тайги и за отдаленностью ихъ селеній), или прививается неудачно ¹⁾.

Сифилисъ въ семьяхъ инородцевъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, обратившись въ наслѣдственную форму, выражающуюся на дѣтяхъ въ видѣ сильной золотухи. Отсутствіе медицинской помощи, по причинѣ отдаленности врачебнаго пункта—г. Нарыма, также имѣетъ вліяніе на степень смертности инородцевъ.

Вошедшій во всеобщее употребленіе инородцевъ чай (кирпичный), который они постоянно пьютъ съ хлѣбомъ, вредно вліяетъ на ихъ здоровье, такъ какъ инородцы, не зная гигиеническихъ правилъ, пьютъ его въ юртахъ до обильнаго пота, сидя въ одеждѣ, и въ такомъ видѣ, выходя на улицу, наживаютъ ту или другую простудную болѣзнь, отъ которой затѣмъ и умираютъ. Много ихъ погибаетъ въ морозы и отъ неимѣнія одежды. Но все это, такъ или иначе, причины косвенныя, постороннія, хотя и связанныя тѣсно съ бытовой жизнью инородцевъ—и потому съ ними неразлучныя.

Главною же причиною, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, служитъ недостатокъ женщинъ, отъ чего происходитъ неизбежное по возрастамъ неравенство браковъ, а отсюда—естественное уменьшеніе рождаемости, служащее къ уменьшенію народности. Это намъ удалось прослѣдить такимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ инородческихъ приходахъ мы выписали на выдержку 24 случая неравныхъ браковъ (съ обозначеніемъ именъ и фамилій бракосочетавшихся и мѣстожителства ихъ), въ которыхъ невѣсты находились въ возрастѣ отъ 16 ²⁾ до 25 лѣтъ, а женихи отъ 30—33 до 50—60 лѣтъ; затѣмъ провѣрили въ натурѣ, и оказалось, что отъ этихъ браковъ было всего два случая рожденій въ возрастѣ мужа и жены 33—23 и 40—25 лѣтъ, но родившіеся умерли. Кромѣ того нами было взято, на выдержку же, и такимъ же обра-

¹⁾ По собраннымъ нами лично въ архивѣ церкви села Максимоярскаго свѣдѣніямъ оказалось, что отъ натуральной оспы, съ 1814 г. по 1831 г., умерло инородцевъ 489 душъ обоего пола.

²⁾ Надо предположить, что до наступленія церковнаго совершеннолѣтія (или до половой зрѣлости), по существующему обычаю, невѣсты жили у жениховъ, съ 14—15 лѣтняго возраста, до уплаты калыма.

зомъ шесть случаевъ брака совершенно съ противоположнымъ явленіемъ въ возрастахъ, а именно, гдѣ женихи были моложе, невѣсты старше. Такъ: 18—30 лѣтъ, 18—36, 19—39, 20—49, 20—38 и 20—46 лѣтъ. По провѣркѣ въ натурѣ этихъ семействъ, у нихъ не оказалось ни одного ребенка, но у перваго (18—30) и пятаго (20—38) брака было по одному рожденію въ началѣ брачной жизни, а затѣмъ не было и въ настоящее время нѣтъ. Всего, слѣдовательно, отъ 30 неравныхъ браковъ было только четыре случая рожденій, а приращенія не получилось.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такихъ браковъ у инородцевъ Нарымскаго края много болѣе, но мы не имѣли возможности прослѣдить ихъ всѣ.

Нѣкоторое вліяніе на отсутствіе рождаемости и прироста, надо заключить, оказываетъ и то обстоятельство, что инородческія женщины не имѣютъ никакого понятія въ повивальномъ искусствѣ и не принимаютъ никакихъ предосторожностей во время, до и послѣ родового періода, ни въ чемъ не измѣняя, хотя временно, своей обычной жизни.

Такимъ образомъ, тяжелыя условія жизни, постоянная бѣдность и нищета, лѣнь, водка, закабаленность, разныя повальные болѣзни и неравенство браковъ—быстро ведутъ здѣшнихъ инородцевъ къ вымиранію, что наглядно доказывается и вышеприведенной таблицей о движеніи инородческаго населенія.

Вопросъ объ образованіи инородцевъ давно занималъ правительство, которое не разъ пыталось вырѣшить его учрежденіемъ инородческихъ школъ, съ каковою цѣлью еще въ 1853 году Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ спрашивалъ объ этомъ сибирскую администрацію, но, къ сожалѣнію, въ результатѣ вопросъ этотъ не только не получилъ надлежащаго направленія, а даже не получилъ и разработки. Между тѣмъ, несомнѣнно, что успѣхи православія и распространеніе культуры были бы далеко шире, если бы рядомъ шли—образование и просвѣщеніе инородцевъ, путемъ открытія школъ въ инородческихъ селеніяхъ, гдѣ грамотность явилась бы помощницей цивилизаціи прежде всего для подъема нравственности и культуры, такъ какъ *„чѣмъ выше умственное развитіе народныхъ массъ, тѣмъ выше и производительность народнаго труда и тѣмъ быстрее совер-*

шается ростъ народнаго богатства и могущества“. Начальное образованіе, по мѣткому замѣчанію Эттингена, есть „ферментъ цивилизаціи“, ибо умъ ребенка, разбуженный и дисциплинированный школьной работой, становится воспримчивѣе ко всему новому. Человѣкъ, которому время пребыванія въ школѣ пошло въ прокъ, скорѣе отыщетъ полезный примѣръ для подражанія тамъ, гдѣ его сосѣдь не видитъ ничего; онъ скорѣе схватитъ новый пріемъ или открытіе и примѣнитъ его практически для пользы своей и пользы націи ¹⁾).

Но, не смотря на сознательную пользу отъ грамотности, послѣднюю никто изъ власть имущихъ не старался распространить на мѣстѣ, среди инородцевъ Нарымскаго края, въ разныхъ пунктахъ котораго, въ инородческихъ селеніяхъ, правда, хотя и были къ началу 1896 г. двѣ церковныя школы грамоты, но онѣ едва влачили свое существованіе: 1) въ селѣ Максимоярскомъ (оно-же Кетное) учениковъ изъ инородцевъ было 1—2, и 2) въ с. Васьюганскомъ—школа существовала (и теперь существуетъ) только на бумагѣ, но тѣмъ не менѣе фиктивно показывалось и число учащихся, коихъ на самомъ дѣлѣ никогда не было. Въ 1896 г. на соединенныя средства казны и инородцевъ построена церковь-школа въ юртахъ Иванкиныхъ, гдѣ обученіе грамотѣ инородцевъ, благодаря трудамъ мѣстнаго священника О. І. Виноградова, пошло и идетъ хорошо; учащихся бываетъ 10—15 человѣкъ. Школа здѣсь осязательно заявила о своемъ существованіи: по праздникамъ и воскреснымъ днямъ бываютъ чтенія или бесѣды, охотно посѣщаемыя слушателями-инородцами. Это поддерживаетъ нравственную сторону инородцевъ, которые, кстати сказать, вообще умственно способны не только къ воспріятію и усвоенію простаго разсказа, но, обладая хорошей отъ природы памятью, вполне способны и къ грамотѣ, даже лучше русскихъ дѣтей.

Способность эту автору настоящаго очерка пришлось лично прослѣдить въ 24 школахъ грамоты, открытыхъ имъ въ 1895 г. въ инородческихъ селеніяхъ 4-го участка Томскаго округа, граничащаго съ Нарымскимъ краемъ, — во время 11-ти мѣсячной службы его здѣсь земскимъ засѣдателемъ. Съ переходомъ на такую-же должность въ Нарымскій край, гдѣ

¹⁾ Харьковскій народный календарь, 1899 г., стр. 52.

селенія инородцевъ оказались малочисленными и раскинутыми на значительныя между собою разстоянія, авторъ этого очерка, подмѣтивъ ту же даровитость въ инородцахъ и желая оказать имъ возможную помощь къ обученію грамотѣ, какъ вѣрному шагу къ познанію истинной христіанской вѣры и шагу по пути къ культурѣ, придумалъ, сообразно съ мѣстными условіями, *типъ передвижной школы грамоты*, каковую и открылъ въ 1896 году, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года, въ кочевьяхъ инородцевъ Васьюганской тундры, назначивъ учителемъ этой школы мѣстнаго вахтера хлѣбозапаснаго инородческаго магазина И. И. Кузнецова, съ домашнимъ образованіемъ, но довольно развитаго и грамотнаго человѣка, полезнаго и желательнаго среди остяковъ отдаленной Васьюганской глуши, которому въ дѣлѣ обученія грамотѣ много помогаетъ его жена, окончившая курсъ въ Нарымскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ. Инородцы, съ радостью встрѣтившіе извѣстіе объ открытіи этой школы, охотно ассигновали жалованье учителю по 15 руб. въ мѣсяць, согласились давать, въ мѣстахъ остановки передвижной школы, квартиры ¹⁾, но затѣмъ, благодаря разнымъ наговорамъ и подстрекательствамъ крестьянъ-торговцевъ, по обыкновенію не желающихъ инородцамъ добра, начинали было сперва, вслѣдствіе своей склонности къ предразсудкамъ и суевѣріямъ, оказывать нѣкоторую враждебность, выражавшуюся главнымъ образомъ въ томъ, что не отдавали дѣтей въ школу, предполагая, что это обманъ со стороны мѣстнаго „саситателя“ (засѣдателя) съ цѣлью наживы, но открыто объ этомъ не заявляли, а мотивировали свой поступокъ суевѣрнымъ взглядомъ, что-де дѣти ихъ, при обученіи грамотѣ, будутъ вымирать и что впослѣдствіи ихъ будутъ брать въ солдаты. Когда же остяки убѣдились, что ничего подобнаго нѣтъ, то стали вполне довѣрчиво относиться къ школѣ, къ учителю и инициатору ²⁾, при чемъ даже взрослые начали обучаться

¹⁾ Всѣ учебныя пособія и канцелярскія принадлежности, въ достаточномъ количествѣ, пожертвованы мной — и школа, въ этомъ отношеніи, обеспечена вполне. *Авторъ.*

²⁾ Инородцы очень довольны тѣмъ, что я въ двухъ центральныхъ пунктахъ, намѣченныхъ мною для остановокъ передвижной школы, купилъ у проживавшихъ тамъ крестьянъ два новыхъ зданія и пожертвовалъ подъ постоянныя квартиры этой школы.

грамотѣ. Такъ одинъ изъ нихъ, Иванъ Анчинъ, 26 лѣтъ, имѣющій дѣтей, говоритъ: „не могу дожидаться, когда придется отдать дѣтей въ школу“. Самъ онъ, научившись грамотѣ, беретъ книги для чтенія, которыя и читаетъ взрослымъ; онъ разубѣждаетъ остяковъ въ томъ, что ихъ предразсудки, относительно обученія грамотѣ, ложь, указывая на себя, какъ на примѣръ. Вдовая остячка Агапія Айдарова, живущая въ церковныхъ юртахъ, въ свободное отъ работы время, приходила къ учителю на домъ и научилась у жены его грамотѣ, а потомъ и сама научила главнымъ молитвамъ своего малютку-сына Стефана, 3 лѣтъ, который, бывъ спрошенъ, посѣтившимъ въ маѣ 1898 г. Васьюганскую передвижную школу, мѣстнымъ благочиннымъ и наблюдателемъ за церковными школами—священникомъ о. Н. Никольскимъ, во время встрѣчи на улицѣ, бойко и правильно прочиталъ молитвы: „Во имя Отца“, „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Моли Бога о мнѣ, Св. Ап. Стефане“, „Царю Небесный“, „Ангелу Хранителю“, „Отче нашъ“ и „Достойно есть“.

Дѣйствительно, трудно встрѣтить, — говоритъ о. благочинный,—чтобы 3-хъ лѣтній малютка умѣлъ такъ толково прочитатъ молитвы, но это фактъ, который я провѣрилъ лично ¹⁾.

Къ прїѣзду о. благочиннаго въ с. Васьюганъ, передвижная школа какъ разъ перекочевала сюда изъ двухъ центральныхъ юртовыхъ селеній—Айполовыхъ юртъ (350 верстъ отъ с. Васьюганскаго) и Калканакскихъ юртъ (170 верстъ) ²⁾; всѣхъ учащихся здѣсь собралось 29 человекъ, изъ коихъ 22 мальчика и 7 дѣвочекъ, такъ что о. благочинному весьма удобно было провѣрить познанія учениковъ, прїобрѣтенныя ими въ теченіе учебнаго времени—1 года 3 мѣсяцевъ и 27 дней, считая съ 1-го декабря 1896 года (за исключеніемъ каникулъ и времени перекочевокъ или переѣздовъ), при чемъ оказалось, что „большинство учениковъ знаетъ начальныя молитвы, заповѣди, Символь вѣры и нѣсколько рассказовъ изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, бойко читаетъ по русски, а нѣкоторые и по славянски, прекрасно пишутъ и недурно поютъ общеупотре-

¹⁾ «Томск. Епарх. Вѣд.» 1899 г., №№ 2 и 3.

²⁾ Ibid. Въ первыхъ занимался самъ учитель, а въ послѣднихъ—жена его.

бительныя молитвы. Крестятся и благословеніе принимаютъ правильно“¹⁾.

Юрто-центральною пунктами для Васьюганской передвижной школы были: с. Васьюганъ (или Церковныя юрты), юрты Калканакъ и Айполовы юрты. Въ эти юрты, кромѣ мѣстныхъ, собирались учащіеся изъ девяти другихъ селеній.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ учитель отправляетъ въ отдѣленіяхъ передвижной школы часы и ведетъ собесѣдованія, кои очень интересуютъ инородцевъ и они охотно ихъ посѣщаютъ, проводя такимъ образомъ время безъ обычнаго ущерба своей нравственности.

Школа эта продолжаетъ, по-прежнему, съ успѣхомъ работать и по настоящее время.

Вотъ вполне удачный опытъ и заслуживающій подражанія примѣръ открытія передвижныхъ школъ въ отдаленныхъ кочевьяхъ инородцевъ!

Изъ этого примѣра мы окончательно убѣдились, что такъ или иначе, при желаніи, можно достигъ способа обученія грамотѣ инородцевъ, въ какомъ бы захолустѣ ихъ кочевья ни находились, и что труды, какъ сѣмя, упадутъ завѣдомо на хорошую землю, которая несомнѣнно принесетъ плоды, такъ какъ инородцы достаточно доказали свою способность къ грамотѣ, въ чемъ, кромѣ массы примѣровъ, мы также убѣдились на 3-хъ лѣтнемъ малюткѣ—инородцѣ Стефанѣ Айдаровѣ.

Но отсутствіе такихъ и вообще какихъ бы то ни было школъ наводитъ на грустное размышленіе о томъ, что русскіе люди въ Нарымскомъ краѣ, скопившіе цѣлыя состоянія на счетъ инородцевъ, не создали ни одного пріюта, ни одной школы для несчастныхъ остяцкихъ дѣтей, и этимъ не проявили ни одной капли состраданія къ приговоренному какъ бы къ вымиранію племени.

За отсутствіемъ грамотныхъ, инородцы, при составленіи отъ своего имени какихъ-либо документовъ русскими промышленниками или заимодавцами, ставятъ на документѣ собственноручно „тангу“, изображающую простой знакъ (крестъ +), а ранѣе изображали: звѣря, стрѣлу, лукъ, рога, кружки, въ родѣ буквы русскаго алфавита—„Ѳ“.

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣд., 1899 г., №№ 2—3.

ГЛАВА ІХ.

Рыбные промыслы. — Число рыбопромышленныхъ песковъ и описаніе способа рыбопромышленнаго, неводнаго (главнаго) промысла въ Нарымскомъ краѣ и приготовленіе рабочими «порсы», «урака», «пика», «чуши» и «позема». — «Ямный» способъ промысла рыбы. — Журналъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, отъ 8 февраля 1879 г. за № 11, о соблюденіи закона о рыбныхъ промыслахъ.

Выше нами было упомянуто, что инородцы по занятіямъ своимъ—звѣро- и рыбопромышленники, но не упомянуто о главныхъ рыбныхъ промыслахъ—неводныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ мѣстными купцами и другими богатыми людьми на арендованныхъ у инородцевъ и крестьянъ пескахъ, изъ коихъ мы назовемъ: 1) Пундогино Ильинскій (недѣйствующій), 2) Чаинскій (недѣйствующій), 3) Инькинскій (въ 2-хъ мѣстахъ), 4) Куяльскій (недѣйствующій), 5) Ласкинскій (недѣйствующій), 6) Чиряевскій (недѣйствующій), 7) Мысовскій, 8) Князь-Ивановскій, 9) Мизуркинскій, 10) Киндальскій, 11) Чилинскій, 12) Калгуякскій и 13) Подвисковоярскій. На этихъ пескахъ, расположенныхъ на р. Оби, производится главный, самый капитальный промыселъ рыбы. Вотъ какъ описалъ техническую, административную и хозяйственную стороны означеннаго промысла мѣстный крупный рыбопромышленникъ, купецъ К. С. Прянишниковъ, въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Сибирскомъ торгово-промышленномъ календарѣ“ за 1898 г., стр. 222—224. (изд. Ф. П. Романова въ Томскѣ):

„Купивши (т. е. взявъ въ аренду на срокъ не болѣе 4-хъ лѣтъ) песокъ и нанявъ рабочихъ, рыбопромышленникъ въ началѣ іюня мѣсяца выѣзжаетъ на песокъ съ рабочими служащими и всѣмъ необходимымъ для производства промысла, какъ-то: припасами для продовольствія рабочихъ,

матеріалами для устройства неводовъ и разнымъ имуществомъ. По прїѣздѣ на песокъ приступается къ устройству необходимыхъ помѣщеній: 1) для хозяина и служащихъ; 2) казармы для рабочихъ, по числу неводовъ (если на песокъ предполагается, напр., 4 невода, то устраивается 4 казармы), 3) хлѣбопекарни и кухни; 4) балагана для храненія и засолки рыбы; 5) амбара для склада припасовъ для продовольствія рабочихъ, матеріаловъ и разнаго имущества и для товаровъ, выдаваемыхъ въ плату рабочимъ, какъ то: одежды, обуви и пр.; 6) больницы для рабочихъ; 7) бани для рабочихъ и служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступается и къ очисткѣ песка отъ наносныхъ карчей и „задѣвъ“, къ заготовкѣ кибаса ¹⁾ и наплава ²⁾, и прочимъ мелочнымъ подготовительнымъ работамъ.

Невода устраиваются слѣдующимъ образомъ: длиною невода дѣлаются, смотря по ширинѣ рѣки, отъ 250 до 300 ручныхъ сажень, шириною отъ 4 до 7 и 8 сажень; береговой (узкій) конецъ невода называется „заволокой“, а рѣчной, который завозится и выкидывается въ рѣку, „клетчемъ“, въ ширину неводъ, начиная отъ заволоки въ рѣку, прибавляется постепенно отъ 1 до 2 сажень на тягу 50 саж. ³⁾ или 2 ячеи (очка) на каждый столбъ ⁴⁾ невода. На 20 саж. отъ заволоки ширина невода доходитъ отъ 2-хъ до 4 сажень; соображаясь съ крутизной песка, здѣсь устраивается „матня“; къ тетивамъ пришивается отъ 10 до 14 ручныхъ сажень частой крѣпкой дѣли въ родѣ куля, сгибается вдвое и привязывается къ верхней тетивѣ невода; къ бокамъ „матни“ вшиваются клинья; когда неводъ подходит къ разбору, „матня“ отвязывается нарочито выѣзжающимъ для этого въ маленькой лодкѣ (облазкѣ) и въ нее собирается захваченная неводомъ рыба. Далѣе отъ „матни“ на 100 сажень садится частая мережа, а затѣмъ рѣже до самаго клеча пришивается къ тетивамъ тонкими нитками.

¹⁾ Кибасомъ называется круглый камень вѣсомъ отъ 1 до 2 фун., зашиваемый въ бересту; привязывается къ нижней тетивѣ невода особыми приготовленными привязями.

²⁾ Наплавъ, привязываемой къ верхней тетивѣ невода, готовится изъ коры осокори длиною приблизительно 9 вершковъ, толщиною въ 1 вершокъ и шириною до 2-хъ вершковъ.

³⁾ 50 саж. невода называется тягой.

⁴⁾ Столбами называется полоса дѣли (мережи).

Затѣмъ къ верхней тетивѣ привязывается наплавъ, а къ нижней—кибасъ, въ слѣдующемъ другъ отъ друга разстояніи отъ заволоки на 50 сажень.

1	тяга	наплавъ	черезъ	7	вершк.,	кибасъ	черезъ	5	вершк.
2	тяга	¹⁾	„	8	„	„	„	5	„
3	„	„	„	10	„	„	„	6	„
4	„	„	„	12	„	„	„	8	„
5	„	„	„	14	„	„	„	10	„
6	тяга	²⁾	„	16	„	„	„	14	„
7	тяга	³⁾	„	16	„	„	„	20	„

Снасти для тетивъ употребляются пеньковыя 2-хъ прядныя, смоленыя, кругъ 150 ручныхъ сажень, вѣсомъ 4 пуда каждый. Отъ заволокъ идетъ снасть на берегъ въ 25 сажень длины, въ 3 пуда, называемая „пятова“, съ петлею на концѣ, въ которую вкладывается березовый колъ, коимъ удерживаютъ неводъ, втыкая, а къ другому концу невода (отъ клеча) привязывается снасть въ 200 саж. длины, вѣсомъ 4 пуда—трехпрядная; называется побѣжною; къ ней привязывается черезъ 25 сажень одинъ отъ другого нѣсколько чурбановъ въ видѣ наплавовъ (называются „бандонъ“), для того, чтобы она не тонула къ землѣ.

Всего для устройства одного невода снасти требуется до 25 пудовъ, дѣли (мережи) частой 3-хъ перстной 150 саж., мережи 4-хъ перстной до 500 саж. и рѣдкой пятиперстной отъ 500 до 1.000 саж., веревки „нити“ для пришиванія мережи къ тетивѣ и для пришивки столбовъ одного къ другому 1 п. 20 ф. и мелкихъ тонкихъ веревокъ для привязыванія кибаса и наплава до 2 пуд., а во время лѣта на починку невода мережи и нитокъ выходитъ втрое болѣе первоначальной потребности на устройство невода.

Неводьба производится слѣдующимъ образомъ: набравши неводъ въ неводникъ ⁴⁾, выѣзжаютъ на заметъ ⁵⁾ песка и отсюда выкидываютъ неводъ въ рѣку.

¹⁾ 50 саж. невода.

²⁾ 25 саж. невода.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Неводникомъ называется большая лодка, поднимающая груза до 300 пуд. и болѣе.

⁵⁾ Песокъ дѣлится на 3 части: первая верхняя часть его называется заметомъ—отсюда неводъ вывозится въ рѣку, середина песка (саж. 200 ниже) называется прибѣгомъ—сюда подплываютъ съ побѣжной отъ невода, а нижняя часть песка называется разборомъ.

Сперва заѣзжаютъ немного противъ теченія вверхъ, возлѣ берега, затѣмъ поперекъ рѣки къ противоположной сторонѣ берега до половины рѣки и, наконецъ, внизъ по теченію рѣки, такъ что выкидка невода принимаетъ дугообразную форму. Проплывши сажень 100 или 150 по теченію вдоль рѣки, съ побѣжной ѣдутъ къ берегу на „прибѣгъ“; здѣсь подтягиваютъ побѣжную, неводъ постепенно подводятъ къ разбору, „матня“ отъ верхней тетивы отвязывается и въ нее собирается вся захваченная неводомъ рыба; выбравши изъ „матни“ добытую рыбу, неводъ вновь собираютъ въ неводникъ.

Въ то время, какъ одинъ неводъ подходитъ къ прибѣгу, другой отправляется на заметъ для выкидки; такъ, чередуясь, два невода постоянно въ ходу, а на слѣдующій день идутъ слѣдующіе два невода, а тѣ, которыми не водили, выѣшиваются на вѣшала для починки, просушки, осмотра и исправленія для слѣдующаго дня.

Ходъ невода (тоня) продолжается отъ 2 до 2^{1/2} часовъ, смотря по быстротѣ песка; рабочіе работаютъ въ неводу посмѣнно, въ смѣну вытягиваютъ обязательно 5 тоннъ, затѣмъ отъ работы освобождаются и идутъ на отдыхъ, а вмѣсто нихъ заступаетъ другая смѣна рабочихъ. Рабочихъ опредѣляется при каждомъ неводѣ отъ 17 до 20 человѣкъ, а всего на песокѣ при 4 неводахъ служащихъ и рабочихъ бываетъ отъ 120 до 130 человѣкъ съ разночинцами. Изъ нихъ, кромѣ опредѣленныхъ быть постоянно при неводахъ отъ 68 до 80 человѣкъ, остальные опредѣляются каждодневно для починки и исправленія неводовъ отъ 15 до 20 человѣкъ (игольщиковъ); затѣмъ остальные занимаются чисткою и засолкою рыбы, отвозомъ рыбы въ сады, повара, хлѣбопеки, конюхи, плотники, караульные и при прочихъ нужныхъ работахъ; служащихъ на неводѣ имѣется до 8 человѣкъ; изъ нихъ 1 управляющій заведеніемъ, 4 человѣка постоянно при неводахъ, одинъ матеріальный, наблюдающій вообще за хозяйственной частью, и одинъ при балаганахъ, наблюдающій за засолкою рыбы, и одинъ фельдшеръ.

Цѣна (арендная плата) за удобные рыбопромышленные пески—отъ 50 до 1.700 руб. за лѣто, иногда и дороже, смотря по достоинству песка и тѣмъ выгодамъ и удобствамъ, какія могутъ ожидать отъ промысла на ономъ.

Плата рабочимъ за все время неводного промысла съ 1 іюня по 20 октября отъ 35 до 50 руб. на всемъ хозяйскомъ продовольствіи; если замерзаніе рѣки случится ранѣе 20 октября, то рабочіе рассчитываются и увольняются ранѣе условнаго срока.

По окончаніи промысла, т. е. по замерзаніи рѣки, на неводномъ заведеніи остается нѣсколько служащихъ и рабочихъ для наблюденія за садками, въ которыхъ посажена рыба лѣтняго промысла; по наступленіи морозовъ ее вылавливаютъ и замораживаютъ, затѣмъ сдаютъ ящикамъ на доставку въ Томскъ, что продолжается числа до 10 ноября. Затѣмъ все съѣзжаютъ съ неводного заведенія, остаются только караульные (если на песокъ остается имущество). За время съ 20 октября по 10 ноября платится рабочимъ особая плата.

Расходъ неводного заведенія: плата служащимъ и рабочимъ, ихъ содержаніе, матеріалы для неводовъ и разные расходы, не включая сюда арендной платы за песокъ и провозной платы за доставку рыбы въ Томскъ, достигаетъ отъ 11 до 13 тыс. руб. въ лѣто на четыре невода.

На неводахъ съ іюля по сентябрь добывается слѣдующая рыба: нельма, стерлядь, сырокъ, щука, язь и прочая мелкая, осетръ попадаетъ рѣдко. Въ первыхъ числахъ сентября (а иногда въ послѣднихъ числахъ августа) начинается показываться муксунъ и осетръ; съ этого времени промыселъ начинается суточный, т. е. день и ночь рабочіе работаютъ также посмѣнно, вытягивая по пяти тоннъ. Замѣчено, что съ сентября мѣсяца ночью рыба ловится лучше.

Болѣе цѣнная рыба, какъ, напримѣръ, стерлядь, осетръ и муксунъ, не солится, а по вынутіи изъ тони тотчасъ же отпускается въ сады. Сады эти устраиваются на пескахъ, гдѣ имѣются озера съ проточною водою или протоки и чвора, которые предварительно очищаются и затѣмъ при устьяхъ загораживаются „юнгами“.

„Юнги“ дѣлаются въ длину по глубинѣ русла длиною сверхъ воды на 1 арш. изъ сосноваго прямого дерева; накалывается дранье, которое выстрагивается во всю длину. Нижній конецъ этой пожилины (прута) заостряется, кладется на землю пожилинъ по 30, одна отъ другой рядомъ съ полувершковымъ промежуткомъ и переплетаются

лицомъ одна къ другой въ двухъ-трехъ-четырехъ мѣстахъ, смотря по длинѣ юнги. Во всю ширину садка вбиваются таловые кольца толщиною два вершка, одинъ отъ другого по 4 — 5 аршинъ; къ каждому колу съ наружной стороны наискось привязываются подстрѣлины, къ которымъ поперекъ прикрѣпляются таловыя жерди въ одинъ рядъ поверхъ воды и въ половину воды отпускаются такъ-же жерди въ рядъ; опускаются онѣ посредствомъ привязанныхъ къ нимъ прутьевъ. Эти прутья завязываются къ кольямъ, чтобы жердь не поднимало водой; по окончаніи этого устройства, къ сказаннымъ жердямъ ставятся съ внутренней стороны садка юнги, крышки коихъ закидываются одна на другую; дабы не было для выхода рыбы отверстія, каждая пожилина юнги вбивается въ землю посредствомъ колотушки.

При первомъ хорошемъ морозѣ рыба изъ садовъ вылавливается и замораживается, сады имѣютъ пространство отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты длины, отъ 50 до 100 сажень ширины и отъ 2 до 4 саж. глубины. Въ засолку обращается рыба болѣе малоцѣнная и добытая сначала, въ жаркое время лѣта, наприимѣръ, сырокъ, щука и частью язь и нельма.

Въ благопріятный для промысла годъ на четыре невода добывается иногда рыбы на сумму отъ 10 до 20 тыс. рублей, смотря по достоинству песка ¹⁾.

Главный контингентъ рабочихъ на этихъ пескахъ составляютъ инородцы, которые приходятъ сюда со всей семьей и даже собаками, устраиваютъ карамо, а питаются (семьи) мелкою рыбой, во множествѣ добываемой изъ каждой тони и отбрасываемой. Изъ этой рыбы инородцы приготавливаютъ себѣ *порсу*, а изъ кишекъ и пузырьковъ рыбьихъ извлекаютъ жиръ, употребляемый, подобно порсѣ, въ пищу. Порса эта иначе называется *уракъ* и приготавливается медленнымъ поджариваніемъ до высушиванія, потомъ ее толкутъ въ муку и закупориваютъ въ берестяныя лукошки.

Кромѣ того инородцы приготавливаютъ изъ мелкой рыбы „*никъ*“ — вяленую безъ соли рыбу. Употребляютъ также въ пищу (какъ и прочіе жители Нарымскаго края) *чуйсь*, назы-

¹⁾ По личнымъ наблюденіямъ нашимъ оказывается, что на четыре невода добывается рыбы на сумму отъ 15 до 30 тыс. руб., а на два невода — отъ 7 до 12 тыс. руб.

ваемую иначе строганиной, которую приготавливают изъ щуки, налима и стерляди, настругивая ее кусочками. Иногда рыбу ѣдят и совсѣмъ сырой.

Арендаторы песковъ—рыбопромышленники, во время неводной операціи, въ большомъ количествѣ приготавливаютъ икру: осетра, муксуна и сырка, рыбій жиръ и *поземъ* изъ стерляди, сырка или муксуна, которыхъ распластываютъ въ свѣжемъ видѣ, освобождаютъ отъ костей, подсаливаютъ, вялятъ и немного затѣмъ подкапчиваютъ.

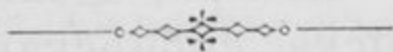
Кромѣ того заслуживаетъ вниманія изобрѣтенный инородцами *ямный* способъ добычи рыбы, производимый зимой и осенью самоловами (веревками съ крючками изъ проволоки, отточенными, какъ удочки). Красная рыба—осетръ и стерлядь—на зиму ложится на дно рѣки, группируясь въ значительномъ количествѣ и залегая въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ—„омутахъ“, или естественныхъ углубленіяхъ dna рѣки—въ ямахъ, и лежитъ въ совершенномъ покоѣ, причемъ болѣе крупный сортъ рыбы—осетры, по отзыву инородцевъ, ложится на дно, и чѣмъ выше столбъ такой рыбы, тѣмъ она ближе къ поверхности, ко льду—становится мельче, оканчиваясь самой маленькой стерлядкой. Рядомъ становится такой же столбъ и т. д., пока не будетъ занята вся яма. Такихъ ямъ въ Нарымскомъ краѣ довольно много. Они или сдаются инородческими обществами въ аренду въ однѣ руки, или промыселъ на нихъ производится сообща. Въ томъ и другомъ случаѣ къ назначенному сроку къ ямѣ съѣзжаются всѣ желающіе принять участіе въ ямномъ промыслѣ, выстраиваются въ рядъ на берегу рѣки и, по данному распорядителемъ съ противоположнаго берега знаку (выстрѣлу изъ ружья или брошенной кверху горячей головни) съ крикомъ, ревомъ, гиканьемъ,—стараясь произвести больше шума,—бросаются на ледъ на лошадяхъ, занимая мѣсто, гдѣ кто успѣлъ, и долбятъ проруби („поды“) на пространствѣ, сколько занимаетъ лошадь каждаго и сани. Рыба, лежащая въ ямѣ, потревоженная произведеннымъ шумомъ и опускаемыми съ самоловами (тонкими веревками, длиною до 10 саж., на которыя привязываютъ до 35 крючковъ) якорями, шевелится съ своихъ мѣстъ, поднимается и бродитъ въ беспорядкѣ, при чемъ попадаетъ на острые крючки самолововъ. На такое „ломаніе ямы“ съѣзжается всегда масса народа,

не исключая и прасоловъ-перекупщиковъ; кто покупаетъ „поды“ съ поставленными самоловами „на счастье“, кто покупаетъ рыбу, а *женскіе*—какъ называютъ здѣсь женскій полъ—занимаются продажей промышленникамъ съѣстныхъ припасовъ, а иногда, съ большою осторожностью, и водки, обмѣнивая то и другое на свѣжедобытую рыбу.

Другіе общеупотребительные способы промысла рыбы описаны нами, болѣе или менѣе подробно, особо, въ отдѣлѣ— „рыболовство“. По случаю уменьшенія въ р. Оби рыбы и въ видахъ искорененія ея хищническаго способа ловли, Совѣтомъ Главнаго управленія Западной Сибири 8 февраля 1879 года за № 11, составленъ и преподанъ къ руководству и исполненію журналъ относительно соблюденія населеніемъ Западной Сибири существующихъ законовъ о рыбныхъ промыслахъ. Журналъ этотъ былъ напечатанъ въ № № 8—10 „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1880 г.

Рекомендованные этими мѣрами порядки на неводныхъ рыбопромышленныхъ заведеніяхъ также не всегда, вездѣ и точно исполняются.

Звѣриныя и другіе промыслы инородцевъ описаны нами ниже, въ обзорѣ волостей, а способы самыхъ промысловъ, не составляя отличія отъ крестьянскихъ, описаны также ниже въ подлежащихъ отдѣлахъ.

ГЛАВА X.

Повтореніе историческихъ событій при завоеваніи Сибири; покореніе Кучума; постройка Сургута; первоначальное его заселеніе; обширная военная экспедиція противъ князя Воия; доказательства постройки въ 1598 г. Нарымскаго острога; мѣсто его; гарнизонъ. — Переименованіе Нарымскаго острога въ городъ; вопросы о постройкѣ церкви и переносъ города на другое мѣсто; пожаръ Нарымскаго острога; переносъ острога на другое мѣсто, а затѣмъ на 3-е мѣсто и вопросъ о 4-мъ мѣстѣ. — Постройка церкви; первое населеніе Нарыма; жалованье служилымъ и другимъ людямъ. — Населеніе Нарыма въ 1802 г.; воеводы въ Нарымѣ; подводы имъ; полномочія, палачи, пытки, казни. — Переходъ Нарыма — то въ вѣдѣніе Тобольска, то Томска. — Образование Сибирской губерніи, раздѣленіе ея, образование Томской губерніи и Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго Генераль-Губернаторствъ; оставленіе города Нарыма за штатомъ. — Бывшіе гербы города Нарыма. — Отчетъ о состояніи Нарыма съ 1806 г. по 1816 г.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ повторить нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, сообщенныя выше, какъ предшествовавшія постройкѣ г. Нарыма.

Съ завоеваніемъ Сибири или, вѣрнѣе, взятіемъ столицы сибирскаго царства — Искера, а затѣмъ — и съ окончательнымъ разбитіемъ войска сибирскаго хана Кучума, русское владычество, — какъ сказано выше, — по выраженію Словцова, прежде всего „опнулось“ на правомъ берегу р. Оби, при впаденіи въ нее Иртыша, въ обскомъ городкѣ, построенномъ присланнымъ изъ Москвы воеводою Мансуровымъ еще въ 1585 г. Жившіе тутъ остяки назвали этотъ городъ *Рутъ-ватъ*, т. е. русскій городъ, который былъ первымъ въ Сибири, основаннымъ русскими завоевателями. Городокъ этотъ существовалъ недолго — всего 9 лѣтъ и разрушенъ въ 1594 г., когда сослужилъ свою службу, такъ какъ въ немъ постоянного населенія не было, а жили „годовальщики“, присылавшіеся изъ Тобольска (построеннаго въ 1587 г.) для удержа- нія въ повиновеніи обскихъ остяковъ и сбора съ нихъ ясака.

Годовальщики эти, двигаясь далѣе и далѣе вверхъ по Оби за сборомъ ясака, скоро столкнулись, какъ сказано выше, съ Пѣгой (пестрой) ордой или нарымскими остяками, находившимися въ то время подъ властью своего князя Вони, и захватили въ плѣнъ сына его Урунка, о чемъ узнало русское правительство, которое и захотѣло воспользоваться этимъ плѣнникомъ для того, чтобы подчинить подъ свою власть князя Вою съ его народомъ; но такъ какъ обскій городокъ былъ отдаленъ отъ Пѣгой орды, князь которой Воня имѣлъ до 400 человекъ войска, то царь Θεодоръ Ивановичъ велѣлъ уничтожить этотъ городокъ, а вмѣсто него построить новый, поближе къ Пѣгой ордѣ, назначивъ исполнителями сего, т. е. постройки новаго города и покоренія Пѣгой орды, князя Θεодора Барятинскаго и Владиміра Аничкова. Царскій наказъ отъ 19 февраля 1594 г., данный этимъ лицамъ, гласилъ слѣдующее: „По Указу Государя Θεодора Ивановича велѣно имъ быть на службѣ въ Сибири вверхъ по Оби рѣки ставить городъ въ Сургутъ или въ Базіоновской волости, въ Лумепукъ (Лунпукъ), въ которомъ мѣстѣ удобнѣе“. На пути своемъ эти лица должны были взять въ Целымѣ и Тобольскѣ служилыхъ людей и везти ихъ въ Обскій городокъ, куда еще велѣно прислать служилыхъ людей березовскому воеводѣ и остяцкому князю Агичею. Всѣ должны были собраться къ Петрову дню. Обскій городокъ Барятинскому и Аничкову предписывалось разломать и сжечь, чтобы впредь ему не быть и затѣмъ идти въ назначенное мѣсто, для постройки новаго города. „А пришедъ князю Θεодору и Владиміру въ Сургутъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже высмотря мѣсто крѣпкое поставить городъ всѣми ратными людьми и тамошними остяками...“ Изъ этого наказа видно, что городъ Сургутъ несомнѣнно построенъ лѣтомъ 1594 г., и Миллеръ и Андріевичъ несправедливо относятъ основаніе его—первый къ 1593 г., послѣдній—1592 г. Городъ былъ построенъ на правомъ берегу Оби, при впаденіи въ нее рѣчки Сургутки, т. е. почти посреди той части Оби, которая находилась между уничтоженнымъ Обскимъ городомъ и Нарымской областью—Нарымомъ или Пѣгою ордою. Какъ и всѣ сибирскіе города, Сургутъ представлялъ небольшую крѣпость съ двумя воротами, 4 башнями глухими и одной башней проѣзжей; въ ней былъ поставленъ воеводскій дворъ, тюрьма,

зеленый (пороховой) погребъ и церковь, острогъ съ двумя воротами и одной проѣзжей башней; тутъ же находились и хаты для служилыхъ людей. Все это было воздвигнуто въ одно лѣто 1594 г., такъ какъ воеводамъ предписывалось строить городъ „на спѣхъ“ и въ постройкѣ должны были принимать участіе не только всѣ служилые люди, но и ближайшіе инородцы.

Первоначальное населеніе Сургута состояло изъ 155 служилыхъ людей, прибывшихъ вмѣстѣ съ воеводами, изъ которыхъ большинство было семейныхъ, а затѣмъ изъ ружниковъ и оброчниковъ; къ послѣднимъ принадлежали: духовенство, подъячіе, толмачи, сторожа и палачъ. Черезъ два года число служилыхъ людей значительно увеличилось. Подчинить русской власти Пѣгую орду оказалось не такъ легко, какъ предполагало правительство; князь Воня не поддавался увѣщаніямъ сургутскихъ воеводъ, не хотѣлъ добровольно платить ясакъ; нужно было употребить силу, но прежнихъ служилыхъ людей оказалось недостаточно для усмиренія упомянутаго князя. Поэтому правительство въ 1596 г. прислало въ Сургуть еще 112 человекъ, а въ 1601 г. служилыхъ людей было 280 человекъ¹⁾.

Выше нами упомянуто, что цѣль постройки Сургута главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы подчинить Московской власти Пѣгую орду или остяковъ Нарымской области. Въ наказѣ строителямъ этого города предписывалось: „Вонина сына Урунка взять съ собою въ новый городъ и къ отцу его приказать, чтобы онъ былъ въ новый городъ въ Сургуть и ясакъ съ себя и съ своей братіи Пѣгой орды собралъ и привезъ къ вамъ. А государь его пожаловалъ, велѣлъ отдать ему его сына и велѣлъ держать его подъ своей высокой рукой. Буде самъ Воня въ новый городъ не будетъ, а пришлетъ ясакъ съ племянникомъ или съ лучшими людьми и имъ ясакъ взять и сына Вонина отпустить къ отцу. Если же Воня ясакъ не пришлетъ и имъ, собравъ людей, Пѣгую орду воевать, чтобы Воню извоевать, ясакъ взять и привести подъ государеву руку“²⁾.

¹⁾ П. Н. Будиный. „Сургуть, Нарымъ, Кетекъ“, Харьковъ, 1893 г., стр. 2 и 3.

²⁾ Ibid. стр. 7 и 8.

Къ исполненію этого наказа воеводы должны были приступить немедленно послѣ основанія Сургута. Но первые воеводы, какъ сказано выше (стр. 86), не могли сломить упорство князя Воня; чтобы выручить изъ плѣна своего сына, онъ прислалъ ясака въ томъ же 1594 г. и тѣмъ дѣло окончилось. Въ слѣдующемъ году первыхъ воеводъ смѣнили, а когда вновь назначенные воеводы Осипъ Ѳ. Плещеевъ и голова Иванъ И. Калеминъ послали за ясакомъ къ князю Вонѣ, то онъ ясачниковъ въ предѣлы Пѣгой орды не пустилъ и ясака не далъ, а наоборотъ, самъ рѣшился перейти въ наступленіе, для чего и началъ собирать войско, чтобы уничтожить городъ Сургутъ. Такимъ образомъ новому русскому городу на Оби грозила серьезная опасность: Воня, какъ видно, былъ человѣкомъ энергичнымъ и, по словамъ сургутскаго воеводы, могъ выставить въ поле до 400 человѣкъ войска. Кромѣ того изъ Сургута писали въ Москву: „сказывалъ князь Бардакъ, что царь Кучумъ подкочевалъ къ Пѣгой ордѣ, ссылается съ княземъ Воней, и что они постановили межъ собою договоръ, чтобъ весной со всѣми своими людьми идти противъ Сургута“...

Сообщая эти грозныя вѣсти, сургутскій воевода еще писалъ, что мирными средствами нельзя достигнуть—чтобы Воня платилъ ясакъ, а необходимо принять противъ него военный походъ и поставить въ его землѣ на время острогъ, пока воинскіе люди приведутъ къ покорности Пѣгую орду и возьмутъ изъ лучшихъ людей заложниковъ (аманатовъ) изъ всѣхъ волостей.

Получивъ эти извѣстія, Московское правительство отнеслось къ нимъ очень серьезно; это видно изъ того, что оно немедленно рѣшилось снарядить обширную экспедицію противъ князя Пѣгой орды. Такъ, велѣно тобольскому воеводѣ, выбравъ 50 лучшихъ служилыхъ людей, до 100 человѣкъ татаръ послать съ атаманами и боярскими дѣтьми въ Сургутъ; велѣно березовскому воеводѣ послать туда же 50 человѣкъ съ пятью полковыми пищалями, да еще извѣстный князь Агичей Алачеевъ долженъ былъ выбрать изъ своихъ людей 100 человѣкъ и самъ съ своей братіей идти въ походъ противъ князя Воня. Всѣ эти войска, 300 человѣкъ, должны были собраться въ Сургутъ весной 1597 г. и поступить подъ начальство сургутскаго головы Ивана Калемина;

къ нимъ велѣно прибавить еще сургутскихъ служилыхъ людей 100 человекъ и 150 остяковъ изъ тѣхъ волостей, отъ которыхъ нельзя ожидать измѣны. Такимъ образомъ въ походъ противъ Воня должны были принять участіе всего 550 человекъ; такой многочисленной экспедиціи московское правительство не посылало даже противъ самого Кучума. Наказъ предписывалъ Калемину, посадивъ войска на суда, плыть вверхъ по Оби въ Пѣгую орду бережно, такъ, чтобы князь Воня не провѣдалъ о походѣ, а пришедъ туда поставить сначала острогъ, а потомъ дѣйствовать противъ Пѣгой орды „сколько Богъ помощи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ“, чтобы непременно привести ее подъ царскую руку.

Неизвѣстно почему, но походъ противъ Воня въ 1597 г. не состоялся. Очень можетъ быть, что его остановилъ бывший въ это время бунтъ всей Югорской земли, такъ какъ надъ усмирениемъ послѣдней трудился березовскій воевода съ своими служилыми людьми и съ людьми князя Агичея, влѣдствіе чего онъ и не могъ исполнить повелѣнія Θεодора Ивановича—послать въ Сургутъ помощь, а безъ нея вѣроятно не рѣшались начать войну съ Воней и походъ противъ него былъ отложенъ. Несомнѣнно только, что походъ въ Пѣгую орду былъ совершенъ, какъ сказано выше, въ 1598 г. и съ тѣми же силами, хотя и подъ начальствомъ другихъ лицъ. На успѣхъ и послѣдствія этого похода имѣются только косвенныя указанія. Именно, въ 1598 г. у сургутскихъ служилыхъ людей появилась масса плѣнныхъ и о нихъ то сохранилась грамота царя къ сургутскому воеводѣ С. М. Лобанову-Ростовскому. Въ ней предписывалось, чтобы воевода отобралъ у служилыхъ людей всѣхъ плѣнниковъ, а которые не крещены—отослать на родину, а съ тѣми, которыхъ служилые люди успѣли окрестить, поступить такъ: мужчинъ поверстать въ службу, женокъ и дѣвокъ выдавать замужъ за служилыхъ людей, которые захотятъ жениться; малыхъ ребятъ крещеныхъ поверстать въ службу, когда подрастутъ, а малыхъ дѣвокъ, когда подрастутъ, выдать замужъ за крещеныхъ людей, но чтобы никто не смѣлъ плѣнныхъ вывозить на Русь подъ страхомъ смертной казни. Очевидно, что эти плѣнные были результатомъ похода въ Пѣгую орду. Еще въ 1597 г. царь Θεодоръ Ивановичъ, посылая въ Сур-

гутъ воеводу Лобанова-Ростовскаго и голову Ржевскаго, наказываль имъ непремѣнно предпринять походъ съ тобольскими и березовскими служилыми людьми въ Пѣгую орду (называвшуюся и Нарымскою областью) на князя Воню, но этотъ наказъ могъ быть исполненъ только въ 1598 г. *Съ этого времени, какъ сказано выше, Пѣгая орда (или Нарымскіе остяки) подчинились Московской власти и въ ея землѣ, въ томъ же 1598 г., построенъ русскій острогъ Нарымъ*¹⁾.

О князѣ Воню болѣе не упоминается въ документахъ, а потому, нужно думать, ему былъ нанесенъ рѣшительный ударъ въ томъ-же самомъ году, какъ и его знаменитому союзнику Кучуму, который, по независѣвшимъ отъ него причинамъ, не могъ помочь Воню противъ Сургута.

Слѣдовательно, Миллеръ и др. неправильно относятъ время постройки Нарыма къ 1595 и 1596 г.г.

Гдѣ былъ первоначально построенъ нарымскій острогъ, мы точныхъ данныхъ въ историческихъ изданіяхъ найти не могли, но, на основаніи переписки прежнихъ начальствующихъ лицъ Сибири, можемъ только догадываться, что первоначальное мѣстоположеніе Нарыма находилось между нижнимъ и среднимъ устьями р. Кети, на островѣ, на которомъ жили нарымскіе остяки—Подгородной, Парабельской и Ларпинской волостей.

Миллеръ же утверждаетъ, что прежнее мѣсто города было тамъ, гдѣ теперь находится старое Городище—деревня Городищенская, Парабельской волости (въ 5 вер. отъ г. Нарыма), но это заключеніе невѣрно, такъ какъ ни на чемъ не основано и не имѣетъ никакой исторической поддержки; названіе же этой деревни произошло отъ городища какого нибудь инородческаго князя, можетъ быть князя Воню. Нужно замѣтить, что царскій наказъ предписывалъ сургутскимъ воеводамъ построить городъ въ землѣ Пѣгой орды только на одну осень, „пока они приведутъ волости подъ царскую руку, возмутъ ясакъ и закладчиковъ изъ лучшихъ людей, а острогу въ Пѣгой ордѣ и нашимъ людямъ впредь не быть, потому что мѣсто дальнее, вода верховая—запасы провозить туда тяжело, а малымъ людямъ въ острогъ, въ Пѣгой ордѣ быть нельзя, потому что у князя Воню съ братіей

¹⁾ Буцинскій, назв. соч., стр. 8—10.

и дѣтьми собирается до 400 человекъ,,¹⁾ Въ наказѣ этомъ, между прочимъ, предписывалось, что какъ только сургутскіе воеводы исполнятъ свою задачу относительно нарымскаго князя Вони, то должны острогъ немедленно разорить, но онъ, однако, не былъ разоренъ и для этого, вѣроятно, нашлись уважительныя причины, а вѣрнѣе всего—явилось желаніе воеводъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ инородческихъ племенъ, обитавшихъ вверхъ пор. Оби и ея притокамъ, для удержанія которыхъ въ повиновеніи, въ виду отдаленности Сургута, русской власти Нарымскій острогъ, со своимъ, въ то время, мизернымъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ присылавшихся изъ Сургута по 20 человекъ „годовальщиковъ“, являлся важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Эти „годовальщики“, набиравшіеся изъ служилыхъ людей, обязаны были собирать ясакъ съ нарымскихъ инородцевъ и держать ихъ въ повиновеніи.

Въ 1601 г. Нарымскій острогъ переименованъ въ городъ²⁾, но церкви въ немъ не было, какъ это дѣлалось, обыкновенно, при постройкѣ всѣхъ другихъ сибирскихъ городовъ, въ виду того, что острогъ строился сначала на время; только въ 1610 году царь велѣлъ въ Нарымскомъ острогѣ (городѣ) поставить „Божіе милосердіе“—храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и придѣлъ—Василія Кессарійскаго, но такъ какъ мѣсто, выбранное подъ городъ, оказалось не вполне удобнымъ, потому что сильно подмывалось водой (на 4 и на 5 саж.) при разливахъ Оби, то воеводѣ Миرونу Хлопову нельзя было построить этого храма, вслѣдствіе чего и поднятъ былъ вопросъ о переносѣ Нарымскаго острога на другое мѣсто.

На царское повелѣніе изъ Сибири отвѣтили, что „въ острогѣ порожняго мѣста нѣтъ и съ сажень, и впредь тутъ острогу быть не прочно, мѣсто не погожее, отмываетъ острогъ водою сажени по четыре и по пяти, а отъ берега подвигнуться некуда,—пришелъ мохъ и болото, а можно поставить острогъ на лѣвой сторонѣ Оби и тогурскаго или верхняго устья рѣки Кети³⁾“. Но оказалось, что и указанное мѣсто

¹⁾ Буцинскій, стр. 16.

²⁾ Щегловъ, стр. 56, и Андріевичъ, «Исторія Сибири», стр. 35.

³⁾ Буцинскій, стр. 17.

имѣло тѣ-же недостатки. И вотъ начались поиски „крѣпкаго и погожаго мѣста“, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, пока Нарымскій острогъ не сгорѣлъ до тла въ 1619 году, и послѣ этого пожара онъ перенесенъ въ первый разъ воеводой Хомяковымъ-Языковымъ на новое мѣсто, которое вскорѣ, однако, оказалось непригоднымъ, и снова былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи Нарымскаго острога самими жильцами, пославшими въ ноябрѣ 1630 года въ Москву такую челобитную: „Въ прошломъ 1619 году Нарымскій острогъ сгорѣлъ и дворы ихъ и животы сгорѣли всѣ; воевода Иванъ Хомяковъ Языковъ поставилъ острогъ не на угожемъ мѣстѣ въ водомоинѣ . . . отъ Оби сажень съ 70 и тотъ берегъ нынѣ смыло до самаго острога. И уже острожное мѣсто весеннею водою снимаетъ и вода быстриною въ острогъ и подлѣ изрыла великія рытвины и острогъ ломало и башни сносило. Служилые и всякіе люди ежегодно поправляютъ острогъ и ставятъ башни, а людей немного, да и тѣ бываютъ по службамъ и посылкамъ, а дома ихъ разоряются до основанія: хоромы водою ломаетъ и сноситъ, животина тонетъ и съ голоду помираетъ, приходится держать ее на повѣтяхъ и на избахъ до Петрова дня и долѣе, а которую отвозятъ на сухое мѣсто—ту звѣрь съѣдаетъ“...

Затѣмъ тѣ-же челобитчики жаловались, что весною этого года пришла вода великая, больше прежнихъ водъ, острогъ разломала и разносила, животину безъ остатка потопила и имъ служилымъ и всякимъ людямъ приходилось исполнять службы на лодкахъ. А въ довершеніе несчастій въ Нарымѣ появилась болѣзнь—оспа, отъ которой жены и дѣти мрутъ, а хоронить въ острогѣ нельзя, отвозятъ мертвыхъ въ пустыя мѣста, гдѣ звѣри выкапываютъ ихъ изъ могилъ и поѣдаютъ. Такое положеніе нарымскихъ жителей, дѣйствительно, было ужасно! Только съ русскимъ терпѣніемъ и выносливостью можно было жить среди такого непривѣтливаго края.

Въ заключеніе жалобы, челобитчики просили государя смиловаться надъ ихъ участіемъ, не дать имъ совсѣмъ погибнуть—велѣть перенести острогъ на другое мѣсто. Велѣдствіе этой челобитной, въ томъ же году послѣдовалъ указъ—отыскать „крѣпкое и угожее мѣсто“ и перенести туда Нарымъ ¹⁾.

¹⁾ Взято отъ П. Н. Буцинскаго, «Къ исторіи Сибири—Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ», 1893 г., стр. 18.

На второмъ мѣстѣ, на которое переносилъ острогъ воевода Хомяковъ-Языковъ, Нарымъ, какъ видно, существовалъ недолго, и мѣсто это находилось довольно далеко отъ прежняго, первоначальнаго своего мѣста, внизъ по Оби, за нижнимъ Кетскимъ устьемъ, на протоку, соединявшемъ Обь съ озеромъ, восточный конецъ котораго въ XVII в. едва не соединялся съ р. Кетью. Въ 1632 году Нарымскій острогъ перенесенъ въ третій разъ, и то только съ протока за озеро, къ нижнему устью Кети, на протоку изъ нея, въ полуверстѣ отъ берега р. Оби, т. е. на то мѣсто, на которомъ Нарымъ стоитъ и нынѣ. Здѣсь находились Татауровы юрты, перенесенныя, по преданію, инородцами на другое мѣсто; нынѣ ихъ уже не существуетъ.

Но такъ какъ и это мѣстоположеніе Нарыма подмываетъ водою протока, отчего ежегодно убываетъ берегъ и приходится убирать дома, то жителямъ Нарыма, по ихъ ходатайству, указомъ Томскаго губернскаго правленія, отъ 9 января 1833 года за № 127, было разрѣшено перенести городъ юго-восточнѣе, версты на двѣ, на „Степановку“, и указомъ отъ 3 іюля того-же года, за № 3908, запрещено строить дома въ Нарымѣ, въ виду предположенія его переноса. А такъ какъ, пока шла о переносѣ переписка, инициаторы ея умерли, то г. Нарымъ остался на старомъ мѣстѣ, котораго едва ли хватитъ лѣтъ на десять—все смоетъ.

Выше нами упомянуто, что въ Нарымѣ жило 20 человекъ „годовальщиковъ“ изъ служилыхъ людей, присылавшихся изъ Сургута. Люди эти, за неимѣніемъ постояннаго населенія, ежегодно мѣнялись. Но съ построеніемъ церкви (между 1612—1618 г.г.) Нарымъ сдѣлался настоящимъ городомъ и въ немъ явилось осѣдлое населеніе: ружники, оброчники и служилые люди; съ этого же времени стали посылать сюда и воеводъ. Въ 1625 г. все населеніе Нарыма состояло изъ 42 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей. Они получали въ годъ денежнаго жалованья 242 р. 26 к., хлѣбнаго жалованья 262 четв. муки, 77 четв. крупъ и толокна и 63 пуда соли. Между нарымскимъ населеніемъ въ это время встрѣчаются три новокрещенныхъ остяка и язычникъ князь Тайбохта, сынъ Вони.

Въ 1633 году въ Нарымѣ было жителей 46 человекъ, а въ 1643 г.—55 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей. Въ январѣ

1646 г. Алексѣю Михайловичу цѣловали крестъ слѣдующія лица: голова, племянникъ головы, сынъ боярскаго сына, подъячій, новокрещенцевъ 4 человекъ, нѣмецъ, служилыхъ людей 33 человекъ, два пушкаря, присланные изъ Сургута на годовую службу, 8 человекъ казаковъ и стрѣльцовъ, церковный дьячекъ, пономарь, банщикъ, два сторожа, два воротника, два отставныхъ казака, 19 дѣтей служилыхъ людей, торговый человекъ, ссыльный сынъ боярскій, отставной казакъ изъ новокрещенцевъ, два оброчника (толмачъ и палачъ), приказчикъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ, гулящіе люди 5 человекъ—всего 92 человекъ, а изъ уѣздныхъ людей 15 человекъ крестьянъ, дѣтей ихъ 5 и новокрещенцевъ 11 человекъ ¹⁾).

Изъ окладной книги г. Нарыма за 1655 г. видно, что въ то время здѣсь было служилыхъ людей: казачій голова съ окладомъ жалованья 16 руб. въ годъ, три десятника съ окладомъ по 5 руб. 16 алтынъ и 4 деньги, 32 рядовыхъ съ окладомъ по 5 руб. 8 алтынъ 2 деньги, 2 пушкаря съ тѣмъ же окладомъ и одинъ банщикъ съ тѣмъ же окладомъ. По гражданскому управленію при съѣздной избѣ состояло 5 подъячихъ по 5 руб. и сторожъ съ окладомъ 3 руб., палачъ и воротникъ острога получали также по 3 руб. Кромѣ того, въ это время на царскомъ жалованьи состояли: попъ — съ окладомъ 9 руб. 8 алтынъ 2 деньги, дьячекъ—съ окладомъ 4 руб. 8 алтынъ 2 деньги, пономарь — 3 руб. и просвирица—3 руб. ²⁾).

По исповѣднымъ росписямъ Спасской соборной и Крестовоздвиженской церквей за 1802 г. значится: духовныхъ мужскаго пола — 15, женскаго пола—21, штабъ и оберъ-офицеровъ, ихъ женъ и дѣтей, солдатъ и казаковъ — мужскаго пола — 111, женскаго пола — 132, купцовъ и мѣщанъ мужскаго пола — 402, женскаго пола — 427, дворовыхъ людей — мужчинъ 12, женщинъ 13; государственныхъ крестьянъ — мужчинъ 36, женщинъ 38 человекъ ³⁾).

Въ краткомъ показаніи о бывшихъ въ Сибири воеводахъ сказано, что первымъ приказнымъ въ Нарымѣ былъ устроив-

¹⁾ П. Н. Буцинскій, стр. 20.

²⁾ Кн. Костровъ, Томскъ. Истор.-статистич. опис. городовъ Томск. губ., стр. 10.

³⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1888 г., № 1.

шій его Сургутскій * атаманъ Тугаринъ-Федоровъ. Затѣмъ насчитано еще 27 воеводъ. Что дѣлалось въ Нарымѣ при всѣхъ этихъ правителяхъ, по недостатку архивныхъ свидѣтельствъ, неизвѣстно.

Воеводы во всѣ сибирскіе города обыкновенно избирались въ Москвѣ, въ приказѣ Казанскаго дворца и утверждались въ своемъ званіи самимъ царемъ. На проѣздъ отъ Москвы до мѣста назначенія воеводѣ давали подорожную и прогоны. Число лошадей въ подорожной назначалось различное, смотря по тому, въ какой городъ ѣхалъ воевода „на кормленіе“. Изъ царской грамоты 30 августа 1678 г. видно, что подъ проѣздъ воеводы Мангазейскаго назначалось 14 подводъ; Березовскаго, Тарскаго и Сургутскаго—13; Пелымскаго, Кетскаго, Енисейскаго, Красноярскаго и Нарымскаго—12.

Каждому воеводѣ, при отъѣздѣ изъ Москвы, давался особый наказъ, въ коемъ, сообразно съ мѣстностью, въ которую ѣхалъ воевода, подробно излагались полномочія и инструкціи, служившія руководствомъ — „чтобы государева служба была исправна“. На нихъ же, конечно, лежала обязанность собирать ясакъ и водворять спокойствіе и повиновеніе между сосѣдними инородцами, часто враждовавшими между собою. Отъ Нарыма зависѣли Васьюганскіе, Обскіе и Тымскіе инородцы.

Переписка по внутреннему управленію страной, ввѣренной воеводѣ, сосредоточивалась въ сѣзжей избѣ, при которой производились, между прочимъ, и пытки (уничтоженныя только въ 1801 г.) и находились, какъ сказано выше, исполнители казни—палачи, получавшіе отъ казны жалованья по 3 рубля.

Власть воеводъ была вообще шире, всестороннѣе, чѣмъ у нынѣшнихъ губернаторовъ, и часто сопровождалась своеволіемъ ради личныхъ интересовъ.

Подобно другимъ городамъ Сибири, Нарымъ былъ то въ вѣдѣніи Тобольска, то въ вѣдѣніи Томска.

Въ 1708 г. была образована Сибирская губернія, въ которую входила нынѣшняя Томская, и первымъ начальникомъ ея былъ князь Гагаринъ, имѣвшій резиденцію въ Тобольскѣ.

Въ 1719 г. Сибирская губернія была раздѣлена на три провинціи, и нынѣшняя Томская вошла въ составъ Тобольской.

Въ 1779 г. образована Колыванская область, въ 1783 г. переименованная въ губернію, при чемъ губернскимъ горо-

домъ былъ назначенъ Бердскій острогъ. Въ составъ ея вошли округа: Колыванскій, Бійскій, Кузнецкій, Семипалатинскій и Красноярскій. Въ то же время Тобольское намѣстничество раздѣлено было на двѣ области: Тобольскую и Томскую. Въ составъ послѣдней вошли уѣзды: Томскій, Ачинскій, Туруханскій, Енисейскій и Каинскій. Въ 1797 г. Колыванская губернія упразднена и приписана къ Тобольской.

Въ 1804 г. образована Томская губернія изъ 8 округовъ. Въ 1822 г., при раздѣленіи Сибири на два главныхъ управленія—Западное и Восточное, Томская губ. причислена къ первому. Въ этомъ же году произошло измѣненіе въ дѣленіи на округа, при чемъ Колывань (Чаусскій острогъ) была назначена губернскимъ городомъ,—Бійскъ и Нарымъ оставлены за штатомъ, а Чарышъ (с. Бѣлоглазово) возведенъ на степень города.

Въ 1823 г. губернское управленіе переведено въ Томскъ, а г. Чарышъ въ 1828 г. снова обращенъ въ село; на его мѣсто назначенъ уѣзднымъ городомъ—Бійскъ.

Въ 1828 г. власть гражданскаго губернатора была соединена съ должностію начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Въ 1838 г., по упраздненіи Омской области, города Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ причислены къ Бійскому округу, но при образованіи Семипалатинской области—отошли къ послѣдней.

Въ 1856 г. Колыванскій округъ упраздненъ, при чемъ Колывань оставлена за штатомъ, а взамѣнъ ея былъ образованъ Маріинскій округъ изъ восточной части Томскаго, окружнымъ городомъ котораго сдѣлано с. Кійское, названное Маріинскимъ.

Въ 1863 г. власть гражданскаго губернатора была отдѣлена отъ власти начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Въ 1882 г., по упраздненіи Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, Томская губернія стала подчинена непосредственному вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а ея земли, за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, перешли въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1635 г. Нарыму данъ былъ гербъ: бѣлка, горностаи и между ними стрѣла. А въ 1804 г., при образованіи Томской губерніи, уѣздному городу Нарыму присвоенъ гербъ:

въ щитѣ, раздѣленномъ горизонтально на двое,—въ верхней половинѣ гербъ губернскаго города Томска, а въ нижней, на голубомъ полѣ, золотая стерлядь (гербъ этотъ, вѣроятно, въ воспоминаніе прежняго величія города Нарыма, красуется и сейчасъ на воротахъ зданія бывшей городской управы, гдѣ теперь помѣщается канцелярія городского старосты).

Здѣсь мы не лишнимъ считаемъ привести статистическій отчетъ о состояніи города съ 1806 по 1818 г.г.¹⁾

Сибирскій генераль-губернаторъ Пестель, желая составить отчетъ объ управленіи своемъ Сибирью съ 1806 г. по 1816 г., отъ 17 ноября 1817 г. за № 2166, поручилъ Томскому губернатору Илличевскому доставить ему свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ улучшились за означенный періодъ времени города и округа ввѣренной ему губерніи—увеличилось ихъ населеніе, развились земледѣліе, промышленность и торговля и т. п. Эти свѣдѣнія Илличевскій затребовавъ отъ городничихъ и исправниковъ, и вотъ, между прочимъ, какой рапортъ послѣдовалъ къ нему, 9 февраля 1818 г. за № 135, отъ Нарымскаго городничаго Мыльникова. Мы помѣщаемъ его здѣсь, за весьма немногими исключеніями, слово въ слово, какъ потому, что онъ содержитъ въ себѣ довольно интересныя свѣдѣнія о состояніи Нарыма съ 1806 по 1818 г., такъ и потому, что онъ довольно своеобразенъ по своему изложенію.

„Касательно устройства города Нарыма, говоритъ Мыльниковъ, при соображеніи состоянія онаго съ 1806 г. по нынѣшнее время, улучшенія въ отношеніи наружнаго его вида не усматривается. Причиною сему полагать должно, что, съ одной стороны представляется неудобность мѣстоположенія къ распространенію народонаселенія, а съ другой—какъ отъ наводненія каждагодно подрываетъ и подмываетъ стремленіемъ прибылей въ вешнее время воды строеніе, почему и нѣтъ лестнаго къ заселенію; и поелику городъ, по силѣ Городоваго Положенія, Высочайше утвержденнаго плана не имѣетъ, то и производится домовъ строеніе, смотря по удобности и способности мѣстоположенія, вмѣсто обветшалыхъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежніе существовали; а ежели можно приписать отчасти улучшенію онаго, то въ

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом., 10 іюня 1872 г.

продолженіи означеннаго времени устроены по улицамъ деревянные мосты въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода не помѣшаетъ, ибо въ вешнее время разлитіе воды бываетъ совсѣмъ иначе, нежели какъ то случится въ другихъ мѣстахъ.

Въ большое наводненіе поднимается почти весь городъ водою и не болѣе, какъ домовъ до 30 остаются на сухомъ мѣстѣ. Вода же всегда выстаиваетъ въ такомъ расположеніи дней отъ 15 иногда до 20, имѣя свое обращеніе въ прибыли, и когда послѣдуетъ на убыль, то не вдругъ, но постепенно и сначала по весьма малому числу убываетъ,—почему самому и нѣтъ средства устроить вездѣ мостовыя, поелику стремленіемъ воды таковыя сдѣланныя неминуемо оныя разрушить, какъ уже подобное и случилось. Изъ дѣлъ же городническаго правленія видно, что въ 1806 г., при личномъ обозрѣніи г. Нарыма бывшимъ Томскимъ гражданскимъ губернаторомъ Хвостовымъ, существованіе онаго на нынѣшнемъ его мѣстѣ, за вышеписаннымъ обстоятельствомъ, найдено неудобнымъ и поручено было бывшему Нарымскому городничему Кощенецу предложить здѣшнему купецкому и мѣщанскому обществу избрать на заселеніе другое мѣсто, соотвѣтственное распространенію торговли и промышленности, и учиненное по сему предмету общественное положеніе его превосходительству отъ означенаго городничаго Кощенеца представлено при рапортѣ отъ 30 марта 1806 г. Домовъ въ городѣ въ 1806 г. состояло 170, а въ 1817 — 169; въ томъ числѣ новыхъ домовъ, съ 1806 г. выстроенныхъ деревянныхъ капитальныхъ 3, простыхъ 6, итого 9. Въ отношеніи умноженія жителей въ ихъ званіяхъ, при соображеніи числа оныхъ отъ 1806 по 1818 г. усматривается, что изъ купецкаго сословія послѣдовала значительная убыль, ибо къ 1806 г. состояло купецкихъ душъ 52, а въ 1817 г. оныхъ только 17 душъ, слѣдовательно не достаетъ 35. Причиною такому въ купецкомъ званіи уменьшенію градская дума приписываетъ отъ раздачи въ долги ясачнымъ народамъ капиталовъ, потерпѣвшихъ отъ несобранія ихъ убытки и чрезъ то подвергнувшихся упадку. Относительно мѣщанскаго званія—въ 1806 г. сего сословія людей было налицо по ревизіи 267 душъ, а въ 1817 г. состояло оныхъ по 7-й переписи 271 душа; слѣдовательно, въ продолженіи 11 лѣтъ въ приращеніи сего званія людей состоитъ только 4 души.

Въ семь классѣ людей хотя и есть отчасти записанные мастеровые люди, но занимаются единственно одною работою столярною при постройкахъ домовъ и дѣланіемъ домашнихъ издѣлій, отчасти незначительною мебелью и шитьемъ платья, въ значительномъ же числѣ ремесленниковъ и особенно художниковъ, могущихъ обратить на себя вниманіе, не имѣется. Хотя по сочиненному землемѣромъ Шабановымъ плану и предназначено мѣсто для площади и гостиннаго двора, но по неудобности мѣстоположенія для таковой постройки и заведенія площади, остаются купецкія и торгующихъ мѣщанъ деревянныя лавки на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде выстроены.

Сѣзда въ городъ формальнаго не бываетъ и не устроено. Городовые жители довольствуются хлѣбомъ — зимою привозимымъ изъ Томска, а лѣтомъ приплавляемымъ на судахъ, баркахъ и мелкихъ лодкахъ изъ Томской и Красноярской округъ; мясомъ — отъ выбираемыхъ по очереди ежегодно у маркитантовъ, а рыбою, — покупаемою у промышленниковъ, большею-же частію изъ капиталистовъ собственными своими избытками. Съ 1806 г. по 1817 г. изслѣдованіями и отправленіями куда слѣдуетъ истреблено 24 воровства, 2 мошенничества и 3 бродяжества. Полиція во устроеніи добраго порядка и сохраненія спокойствія по всѣмъ предметамъ ея обязанностей руководствуется Высочайшимъ объ управленіи учрежденіемъ, уставомъ благочинія и другими, до полицейской части касающимися, узаконеніями. Городъ Нарымъ, по общему о городахъ учрежденію, управляется городничимъ маіорскаго ранга; въ помощь ему опредѣляется отъ градскаго общества квартальный надзиратель съ 10 человѣками десятскихъ. Для сохраненія тишины и спокойствія въ городѣ имѣется казачья команда, состоящая по штату въ 63, а нынѣ 40 человѣкъ; къ оной-же присовокупляется и воинская ивалидная команда, имѣющая штатное положеніе изъ 80 рядовыхъ и 10 унтеръ-офицеровъ, на лицо же нынѣ состоитъ унтеръ-офицеровъ 5, барабанщикъ 1, рядовыхъ 39, всего 45. Обѣ сіи команды задолжаются совокупно храненіемъ всѣхъ въ городѣ казенныхъ постовъ; изъ нихъ же употребляются въ особый обходъ по городу карауль къ пресѣченію всякаго рода злоупотребленій и къ сохраненію тишины и спокойствія. Сверхъ того, по ночамъ имѣются особыя десяточ-

ные караулы, въ которые употребляются по очереди жители. Огнегасительныхъ орудій имѣется нынѣ на лицо: 2 машины съ рукавами, багровъ большихъ 5, малыхъ 2, лѣстницы 2, щитовъ 5, бочекъ 4, дровень 6, снасти новой 2 п. 28 фун., ключъ для развертки машинъ 1. При сличеніи состоянія сихъ орудій съ 1806 г., оказалась въ преумноженіи одна заливная машина. Во время бывшаго въ 1811 г. пожара, кромѣ сгорѣнія одного дома, распространеніе пламени, распоряженіемъ бывшаго городничаго Кощенца, съ помощію изъясненныхъ огнегасительныхъ орудій, къ благосостоянію жителей, прекращено, и несчастныхъ случаевъ отъ наводненія не случалось. Фабрикъ, кожевенныхъ заводовъ, мыловаренныхъ и никакихъ другихъ въ городѣ Нарымѣ не имѣется. Нѣкоторые изъ городскихъ жителей скотоводствомъ хотя занимаются, но изъ рогатаго скота для собственнаго своего продовольствія, а изъ лошадей частію въ Томскъ и Тобольской губерніи въ Сургутскую округу отправляютъ для продажи, но въ какомъ количествѣ въ годъ и на какую сумму, по неимѣнію на сіе записокъ, узнать не по чему; а при сравненіи приращенія онаго, изъ свѣдѣній явствуетъ, что по исчисленію 1806 г. имѣлось въ городѣ у жителей рогатаго скота 1.502 и лошадей 1.012, а въ 1816 г. рогатаго скота 1.186 и лошадей 936. Построенія въ городѣ судовъ какъ до 1806 г., такъ и по нынѣшнее время не случалось. Въ разсужденіи же судохожденія по рѣкамъ хотя изъ зажиточныхъ жителей, имѣющіе рыбопромышленные невода, и имѣютъ мелкія суда, пріобрѣтая оныя покупкою въ Томской и Тобольской губерніяхъ, для доставки въ лѣтнее время соленой рыбы въ Томскъ, но съ 1806 г. по 1818 г., по неулову рыбы, послѣдовала значительная убыль; далѣе же, въ отношеніи къ Нарымскому купечеству и мѣщанству въ судохожденіи по рѣкамъ съ торговымъ промысломъ, особой занимательности какъ прежде, такъ и нынѣ не предвидится, а хотя и привозятъ они товары и жизненные потребности для продажи по лежащимъ по уѣзду селамъ, но употребляютъ для сего, большею частію, мелкія лодки; по свѣдѣніямъ же, доставленнымъ изъ Нарымской градской думы, — явствуетъ, что иногородные, какъ-то Тобольской губерніи торговые люди, также и Томской губерніи приходятъ на судахъ и останавливаются у пристани на короткое время, но на какую сумму

производить торговлю — неизвѣстно. Касательно до привѣзжихъ торговцевъ на мелкихъ судахъ, то были ли таковые съ 1806 г. по 1811 г., по дѣламъ Думы не значится, а съ 1811 г. по 1818 г. таковые имѣлись съ полученіемъ въ городской доходъ акциза въ семи годахъ 1.000 рублей. Впрочемъ, особыхъ дѣйствій народныхъ отъ чиновъ и лицъ, на общую пользу предпринятыхъ и производимыхъ къ приращенію и умноженію хозяйственныхъ и другихъ попечительныхъ отраслей, по городу Нарыму не замѣчено“.

При Императрицѣ Екатеринѣ II-й, 1 ноября 1775 г., городъ Нарымъ былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи, а въ 1822 г., какъ сказано выше, по „Сибирск. учрежд.“ Сперанскаго, онъ, какъ малолюдный, низведенъ на степень заштатнаго и причисленъ къ Томской губерніи ¹⁾.

Въ 1834 г. въ Нарымѣ закрыта ратуша, а оставлено только хозяйственное управленіе, съ городскимъ старостой во главѣ.

Въ 1878 г. введено городское положеніе въ полномъ объемѣ, существовавшее до 1894 г., съ каковаго времени примѣнено „упрощенное“ городское положеніе и должность мѣщанскаго старосты соединена съ должностью городского старосты.

¹⁾ Пока не былъ упраздненъ Нарымскій уѣздъ, въ граничащемъ съ нимъ Томскомъ уѣздѣ, въ XI инородческихъ волостяхъ, расположенныхъ по р. Оби, образована и существуетъ сейчасъ должность «писаря XI низовыхъ волостей», каковое названіе, съ присоединеніемъ Нарыма къ Томскому уѣзду, давно не должно бы существовать, такъ какъ «низовыя волости», по отношенію къ Томску, должны быть уже въ Нарымскомъ краѣ.

ГЛАВА ХІ.

Географическое положеніе г. Нарыма; предмѣстья его; разливы весенней воды. — Прѣжнее и настоящее управленіе г. Нарыма и Нарымскаго края; присутственныя мѣста; должностныя лица. — Статистическія свѣдѣнія по г. Нарыму за 1810, 1864, 1888, 1893 и 1898 г.г.—Бывшая ярмарка въ Нарымѣ, доходы отъ нея; уничтоженіе ярмарки. — Нынѣшнія присутственныя мѣста въ гор. Нарымѣ. — Первое основаніе церквей въ Нарымѣ и нынѣ существующіе храмы. — Состояніе нынѣ г. Нарыма; занятія жителей; нравственный уровень; фиктивное существованіе бесплатной читальни; церковно-приходское попечительство. — Число учащихъ въ Нарымскомъ краѣ. — Первые насельники Нарымскаго края; ихъ невысокія нравственныя качества; недостатокъ женщинъ и пополненіе его путемъ ссылки; образованіе селеній. — Прѣжній путь черезъ Нарымѣ и пути сообщенія нынѣ. — Проектъ проведенія колеснаго пути; пароходство. — Историческіе памятники въ Нарымѣ. — Сравненіе г. Нарыма въ административномъ управленіи съ г. Сургутомъ и служебная роль въ первомъ станового пристава.

По астрономическимъ наблюденіямъ, г. Нарымѣ лежитъ подъ $58^{\circ} 50'$ с. ш. и $81^{\circ} 39'$ в. д. отъ Гринвича, въ разстояніи отъ С.-Петербурга—4.685 вер., отъ Москвы—4.008 вер. и отъ Томска—475 вер. (последнее разстояніе никѣмъ, однако, не провѣрено). Это самый сѣверный городъ въ губерніи.

Городъ Нарымѣ омывается водами съ 2-хъ сторонъ: съ южной—рѣчкой Нарымкой, впадающей въ Обь, съ западной—рѣкою Обью. Двѣ протоки дѣлятъ его на три части или предмѣстья. Первая протока *безымянная* отдѣляетъ отъ главной части города предмѣстье *Камчатку*. Эта протока вытекаетъ изъ Нарымки и впадаетъ въ Обь въ 7 верст. отъ города. Во время разлитія вѣшнихъ водъ, ширина ея передъ городомъ бываетъ отъ 100 до 150 саж., глубина отъ 5 до 7 саж.; чрезъ нее нарымское городское общественное управленіе устраиваетъ перевозъ, снабжая желающаго заняться имъ бесплатно небольшою лодкою, въ которой онъ и перевозитъ, получая въ свою пользу за одинъ конецъ съ человѣка по 2 коп.

Осенью, иногда, эта протока высыхает до того, что бывает доступна даже для пѣшеходовъ, между тѣмъ какъ въ половодье — она быстра, сердита и ежегодно подмываетъ берегъ, такъ что многіе изъ жителей перенесли и продолжаютъ переносить свои дома на другія мѣста.

Другая протока называется *Полоемъ* и отдѣляетъ отъ города предмѣстье *Заполойное*. Эта протока, по котлообразному руслу, справедливѣе могла бы называться озеромъ. *Полой* почти ежегодно заливается вешнею водою, которая остается здѣсь и въ теченіи осени. На берега Полоя жители всего города вывозятъ нечистоты изъ скотныхъ дворовъ и заливаютъ ими устье и берега его. Вода, лишенная теченія отъ этихъ нечистотъ, во время лѣта портится, производитъ страшное зловоніе и не можетъ благопріятно дѣйствовать на здоровье окрестныхъ жителей. Сообщеніе города съ предмѣстьемъ производится посредствомъ моста, выстроеннаго городомъ.

Во время большихъ весеннихъ водъ, Нарымъ почти весь затопляется водою, и сообщеніе жителями производится въ лодкахъ; у нѣкоторыхъ жителей вода заходитъ въ комнаты, въ которыхъ тогда устраиваютъ «вымостики», пользуясь ими впредь до спада воды, 2—3 недѣли. Представляя, такимъ образомъ, въ нѣкоторомъ родѣ Венецію, дома г. Нарыма кажутся въ это время какъ бы плавающими въ водномъ пространствѣ, но временно ставшими на якорь. Картина получается и очень занимательная, и очень печальная по своимъ послѣдствіямъ: погибаетъ много скота и, по спадѣ воды, подымаются на улицахъ и въ домахъ міазмическія испаренія, вредно вліяющія на здоровье, не смотря на привычку къ тому жителей.

Нарымъ и уѣздъ въ началѣ управлялись воеводами, затѣмъ комендантами, потомъ городничими, комисарами и исправниками ¹⁾, позднѣе—отдѣльными засѣдателями и, на-

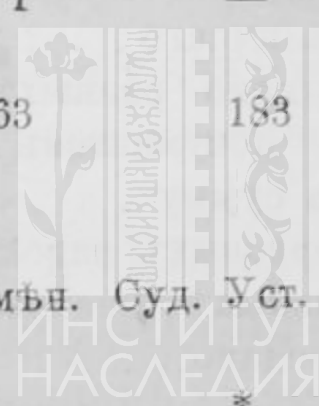
¹⁾ Полиція въ сибирскихъ городахъ учреждена въ 1733 г.; полицейскую службу несли дворяне, дѣти боярскія, казаки и прочій служилый людъ. Въ 1798 г. повелѣно назначать и увольнять исправниковъ губернаторамъ, «яко хозяевамъ губерніи за благоустройство отвѣчающимъ». Слѣдовательно, съ этого еще времени введены должности исправниковъ. Въ 1805 г. постановлено исправниковъ назначать Сенату, по представленію Мин. Внутр. Дѣлъ (Андріевичъ, Сибирь, ч. 1, стр. 21).

конецъ, участковыми земскими засѣдателями. Въ настоящее время городъ и Нарымскій край находятся, по прежнему основанію, въ вѣдѣніи пристава 5-го стана Томскаго уѣзда, который является единственнымъ лицомъ, въ качествѣ представителя правительственной власти, и въ то же время завѣдываетъ крестьянскими и инородческими волостями съ ихъ самоуправленіемъ. Въ указанныхъ закономъ случаяхъ ¹⁾, этотъ чиновникъ замѣняетъ судебного слѣдователя (мирового судью), производя дѣйствія предварительнаго слѣдствія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняетъ и окружный судъ, производя дѣйствія судебного слѣдствія, выражающіяся, на примѣръ, въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, проживающихъ далѣе 200 верстъ отъ г. Нарыма.

Изъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ въ Нарымѣ были всѣ, какія присвоивались уѣзднымъ городамъ. Кромѣ того была команда казаковъ, упраздненная только въ 1882 г. Изъ имѣющагося у насъ подъ руками «Мѣсяцеслова съ росписью чиновныхъ особъ въ государствѣ на лѣто отъ Рождества Христова 1785 г., изданнаго въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ» (стр. 366) видно, что въ Нарымѣ тогда были: городничій, секундъ-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Давыдовъ; въ нижнемъ земскомъ судѣ—исправникъ, прапорщикъ Михайло Чермныхъ, засѣдатель, прапорщикъ Василій Говорухинъ; въ уѣздномъ казначействѣ—казначей, провинціальный секретарь, Василій Рѣзановъ, уѣздный землемѣръ, прапорщикъ Петръ Моисеевъ.

Въ Нарымѣ было:		Въ 1810 г.	Въ 1864 г.	Въ 1898 г.
домовъ жилыхъ:	казенныхъ каменныхъ	1	1	1
»	» казенныхъ деревянныхъ	1	1	1
»	» частныхъ каменныхъ	1	1	—
»	» частныхъ деревянныхъ	139	263	183

¹⁾ 74 ст. врем. приб. закона 13 мая 1896 г. о примѣн. Суд. Уст. къ Сибири.

Въ Нарымѣ было:	Въ 1810 г.		Въ 1864 г.		Въ 1898 г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
жителей: дворянъ потомственныхъ	—	—	2	2	16	11
» » личныхъ	—	—	7	3	—	—
» духовенства	—	—	7	8	8	7
» почетныхъ гражданъ	—	—	4	2	5	3
» потомствен. »	—	—	—	—	5	6
» купцовъ	59	—	116	73	5	5
» мѣщанъ	271	—	576	412	531	492
» помѣщичьихъ людей	2	—	—	—	—	—
» разночинцевъ	15	—	48	47	—	—
» казаковъ	—	—	54	40	—	—
» военного сословія	—	—	—	—	9	10
» инородцевъ	—	—	7	3	4	3
» крестьянъ	—	—	—	—	10	6
» » изъ ссыльныхъ	—	—	—	—	9	7
	347	—	821	590	586	539

	Въ 1810 г.	Въ 1864 г.	Въ 1898 г.
Лавокъ: общественныхъ	—	35	—
» частныхъ	—	6	9

Скота:	Въ 1888 г.	Въ 1893 г.	Въ 1898 г.
Лошадей	948	647	601
Коровъ	844	745	1,057
Овецъ	735	407	399
Козъ	9	14	26
Свиней	—	—	5
На лицо хлѣба	6,000 п.	8,475 п.	8,043 п.
Выдано въ ссуду	548 »	976 »	314 »
Городскихъ доходовъ	3,759 р. 80 к.	2,679 р. 23 к.	3,447 р. 48 к.
» расходовъ	4,826 » 39 »	4,100 » 35 »	3,541 » 33 »
Собрано съ мѣщанъ на общественныя нужды (ремонтъ церквей и содержаніе сторожей).	1,079 » 84 »	1,549 » 51 »	1,968 » 50 »

Капиталовъ:	Въ 1888 г.	Въ 1893 г.	Въ 1898 г.
Запаснаго	8,900 р. — к.	2,500 р. — к.	1,500 р. — к.
Неприкосновеннаго	— » — »	— » — »	— » — »
Наличнаго	931 » 55 »	15 » 91 »	142 » 25 »
Выдано разныхъ торговыхъ документовъ	211	192	85
На сумму	3,566 » 65 »	3,074 » 5 »	3,461 » — »
Торговыхъ лавокъ	8	9	9
Разныхъ товаровъ на	68,465 » — »	79,700 » — »	106,000 » — »
Продано на	33,158 » — »	53,200 » — »	71,000 » — »

	Въ 1888 г.	Въ 1893 г.	Въ 1898 г.
Ренсковыхъ погребовъ	2	2	2
Питейныхъ заведеній	1	1	1
Винныхъ складовъ	1	1	1
Иностранческихъ:			
Хлѣбозапасн. магазиновъ	1	1	1
Пороховыхъ погребовъ	1	1	1
Ремесленниковъ:			
Плотниковъ	3	4	4
Столяровъ	1	1	1
Кузнецовъ	2	2	2
Портныхъ	5	4	4
Сапожниковъ	3	2	2
Слесарей	—	—	1
Печниковъ	4	5	5
Выдано разныхъ билетовъ на отлучки	811	869	782

Въ Нарымѣ была учреждена, по Положенію Томскаго губернскаго совѣта, отъ 15 апрѣля 1824 г., утвержденному Главнымъ управленіемъ Западной Сибири, ярмарка съ 1-го мая по 20-е іюня, переведенная сюда по ходатайству нарымскаго купечества, въ 1827 г. изъ с. Тогура, гдѣ доходы съ нея поступали на церковь. Въ Нарымѣ были тогда построены торговые ряды, въ коихъ было 26 лавокъ. Ярмарка эта здѣсь существовала не болѣе 40 лѣтъ, постепенно падая и падая, такъ что въ настоящее время она считается существующей только номинально, а на самомъ дѣлѣ—о ней давно всѣ совершенно забыли. Товаровъ на ярмарку привозилось на сумму отъ 12 до 25 тыс. рублей и продавалось всегда около двухъ третей привезеннаго.

Въ 1869 г., когда ярмарки почти не существовало, въ Нарымѣ были учреждены базарные дни: вторникъ и пятница, еженедѣльно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, но и это, видимо, не привилось, такъ какъ жители не помнятъ о существованіи этихъ базаровъ.

Съ 1827 по 1842 г. ярмарка дала городу дохода 2.863 руб. 89½ коп. ассигнац., изъ коихъ большая часть шла на содержаніе городской полиціи.

Крестьяне села Тогура ходатайствовали о переводѣ ярмарки обратно въ Тогуръ, гдѣ она существовала-бы и теперь, какъ въ болѣе центральномъ среди иностранцевъ мѣстѣ,

но ходатайство это не дождалось никакого разрѣшенія, а въ результатѣ получилось то, что ярмарки ни тутъ, ни тамъ не стало.

Въ настоящее время въ Нарымѣ имѣется: городское „упрощенное“ общественное управленіе, казначейство, почтвое отдѣленіе, больница приказа общественнаго призрѣнія, городское приходское училище, открытое въ 1852 г. и церковно-приходская школа; резиденціи: пристава 5 стана Томскаго уѣзда, объѣздного врача (онъ же завѣдываетъ и больницей въ городѣ), лѣсничаго и благочиннаго № 6 церквей Нарымскаго края.

На медицинскую часть городъ никакихъ расходовъ не производитъ, кромѣ содержанія, при помощи частныхъ пожертвованій, повивальной бабки (и то только первый годъ).

Въ г. Нарымѣ въ настоящее время имѣется три храма — *Крестовоздвиженскій каменный соборъ* и приписныя — *Спасская* (старый соборъ) — *каменная съ деревянной колокольней и кладбищенская*, *Петропавловская*, *деревянная*. Когда здѣсь построена была первая церковь, — за отсутствіемъ объ этомъ историческихъ свѣдѣній, — неизвѣстно, но, по нѣкоторымъ даннымъ, можно предположить, какъ нами выше сказано, между 1612 — 1619 г.г. Такъ: 1) въ 1610 г. царь велѣлъ въ Нарымскомъ острогѣ поставить „Божіе милосердіе — храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и придѣлъ Василия Кессарійскаго“, но такъ какъ мѣсто, на которомъ былъ первоначально построенъ острогъ, оказалось неудобнымъ (его подмыло весенней водой р. Оби и угрожало совершеннымъ уничтоженіемъ), то по поводу постройки храма начались поиски другого мѣста для переноса острога, продолжавшіеся, по причинѣ затянувшейся переписки, до 1619 г., когда Нарымскій острогъ сгорѣлъ до основанія и воеводою Хомяковымъ-Языковымъ въ этомъ же году построенъ на другомъ мѣстѣ, которое оказалось, однако, съ тѣми же недостатками, какими обладало и первое, — почему острогъ въ 1632 г. перенесенъ на третье мѣсто, и 2-е) около 1640 г. пашенные государевы крестьяне, находившіеся при р. Парабели, били челомъ государю, что какъ пашни ихъ отъ острога далеко и вода вешняя стоитъ долго, то имъ ѣздить къ церкви Божіей въ Нарымъ совсѣмъ неудобно:

нѣкоторые тонуть, останавливается пахота и уборка хлѣба, иные умирають безъ даровъ, хоронить некому, роженицы бывають безъ молитвы, младенцы безъ крещенія и „намъ живеть оскверненіе многое“, а потому они просили государя, „чтобы онъ пожаловалъ, велѣлъ поставить на своей пашнѣ церковь и прислать попа и церковное строеніе“.

Слѣдовательно, въ исполненіе царскаго указа 1610 г., воевода Языковъ, при переносѣ острога на новое мѣсто, построилъ въ 1619 г. и храмъ, который существовалъ и при переселеніи въ 1632 г. на третье мѣсто, что видно изъ челобитной пашенныхъ крестьянъ, поданной около 1640 года.

Изъ окладной книги г. Нарыма 1655 г. видно, что въ это время на царскомъ жалованьи состояли: попъ съ окладомъ 9 руб. 8 алт. 2 деньги, дьячекъ съ окладомъ 4 руб. 8 алт. 2 деньги, пономарь—3 руб. и просфирница—3 руб. ¹⁾. Этимъ подтверждается предположеніе, что, съ переносомъ Нарыма на третье мѣсто (нынѣшнее), въ немъ была православная церковь.

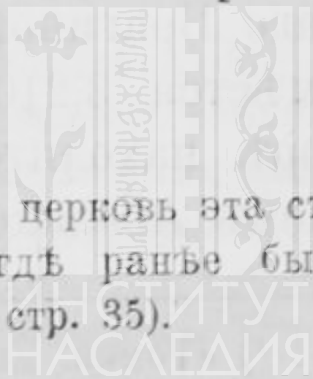
Въ 1766 г. была построена въ Нарымѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ Камчатскомъ селѣ, ²⁾ деревянная церковь въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ придѣлами Успенія Божіей Матери и Николая Чудотворца, на что была грамота преосвященнаго Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 30 января 1771 г. № 80. Изъ грамоты этого же преосвященнаго, отъ 14 октября 1801 г. за № 1701, на имя Нарымскаго закащика—священника Θεодора Булатникова, видно, что въ этой церкви произведена капитальная ремонтровка иконостасовъ и престоловъ, и она освящена, „съ прежними св. Антиминсами полнымъ освященіемъ“ ³⁾.

При постройкѣ каменнаго Крестовоздвиженскаго собора, эта церковь, за ветхостію, была разобрана. Въ настоящее время, на мѣстѣ одного изъ бывшихъ ея престоловъ, стоитъ памятникъ, вблизи отъ нынѣшняго каменнаго Крестовоздвиженскаго собора.

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом. за 1872 г., № 36.

²⁾ По предположенію и разсказамъ старожиловъ, церковь эта стояла въ нынѣшнемъ предмѣстьѣ города—Камчаткѣ, гдѣ ранѣе была часть города (см. Томск. Епарх. Вѣдом. 1895 г., № 19, стр. 35).

³⁾ Ibid.

Недалеко отъ нынѣшняго закрытаго Спасскаго собора стояла деревянная четырехъ-престольная церквь. Старожилы помнятъ деревянную колокольню, стоявшую послѣ разборки или послѣ пожара, какъ говорятъ, этой церкви. Мѣсто, гдѣ стояла эта церковь, въ настоящее время смыто протокою.

Вотъ описаніе нынѣшнихъ трехъ храмовъ гор. Нарыма ¹⁾: *Крестовоздвиженскій* соборъ имѣетъ три престола: въ главной холодной половинѣ — въ воспоминаніе Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и теплой—во имя Успенія Божіей Матери и Святителя и Чудотворца Николая. Заложень былъ соборъ въ 1817 г., по благословенію Амвросія, архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, и освященъ въ 1827 г. Постройка велась на средства прихожанъ, главнымъ образомъ купца А. С. Родюкова, дававшего средства и впослѣдствіи на ремонтъ церкви, на примѣръ, на замѣну деревянной крыши церкви—желѣзною, устройство новаго иконостаса и др. Въ 1893 г. соборъ былъ временно закрытъ, вслѣдствіе образовавшихся въ холодной части храма трещинъ, найденныхъ архитекторомъ опасными для цѣлости всего храма; закрытіе всего храма продолжалось до 1894 г., а холодной его части до 1895 г., когда, послѣ болѣе тщательнаго осмотра собора командированнымъ для сей цѣли архитекторомъ и, наконецъ, лично самимъ преосвященнымъ Макаріемъ, оказалось, что имѣющіяся въ стѣнахъ трещины не угрожаютъ никакой опасностью. Въ томъ-же 1895 г. храмъ былъ капитально отремонтированъ. Земли при церкви отведено не было; на пріобрѣтенной впослѣдствіи покупкой, на церковныя суммы, землѣ построены дома для церковно-священно-служителей. На содержаніе причта, состоящаго изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, отпускается жалованья изъ казначейства 390 р. въ годъ, изъ коихъ старшему священнику положено 180 р., младшему 100 р., а псаломщикамъ 60 и 50 р.; въ пользу причта еще идутъ 0/0 съ пожертвованнаго Брагиной 50/0 сторублеваго билета. Церковныхъ суммъ имѣется 3,210 р. 85 к. въ деньгахъ и 0/0 бумагахъ. Въ соборѣ находится древняя весьма чтимая мѣстнымъ населеніемъ Абалакская икона Божіей Матери въ серебро-вызолото-

¹⁾ «Томск. Епарх. Вѣдом.», 1899 г.

ченной ризѣ; кромѣ сего, обращаютъ вниманіе: кованная изъ серебра одежда на престолѣ, цѣнныя Евангелія, крестъ, сосуды и др. принадлежности богослуженія, пожертвованныя купцами Родюковыми, а также по своей древности—Евангеліе, отпечатанное въ 1717 г., оловянная дарохранительница, дароносица и два потира съ приборами, крестъ, пожертвованный Богдановымъ въ 1753 году и проч.

Старый соборъ *Спасскій*, также каменный съ деревянной колокольней,—самый древній храмъ изъ имѣющихся въ настоящее время въ г. Нарымѣ; онъ ранѣе предполагался къ постройкѣ съ четырьмя придѣлами, но грамотою преосвященнаго Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 30 іюня 1780 г. за № 830, велѣно строить только съ двумя придѣлами: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и Св. Василя Великаго. Спасскій каменный соборъ построенъ вмѣсто деревяннаго четырехъ-престольнаго Спасскаго собора, на освященіе котораго была прислана грамота Антонія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 14 сентября 1738 г.¹⁾

Грамотою ²⁾ преосвященнаго Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 10 августа 1775 г. за № 1188, въ состоящихъ при соборной Спасской церкви нижняго апарта-

¹⁾ Грамота эта на имя заказчика г. Нарыма іерея Ивана Ульянова; въ ней сказано: «сего сентября дня 738 года нашему архіерейству въ письменномъ предложеніи изъ града Нарыма отъ господина управителя князя Петра Голицина объявлено, что-де за благословеніемъ нашимъ вновь зачатая въ ономъ градѣ съ четырьмя престолами церковь во имя Всемилостиваго Спаса созидается споспѣшеніемъ, что нижняя уже отдѣлана, а верхнюю надѣется въ совершенное достроеніе привести конечно къ зимнему сего года времени и мы Архіерей вышеобъявленнаго, господина князя Петра Голицына предложенная слушавъ, благословляемъ тебѣ Іерею помянутаго города Нарыму съ четырьмя престолами церковь, егда она совершенно построена будетъ, соборне со священницы и діаконы по чиноположенію церковному на посланныхъ при семъ священныхъ антиминосхъ освятить. И что по сему тобою учинено будетъ, о томъ къ нашему архіерейству репортовать неотложно». Томск. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 19.

²⁾ Грамота на имя Нарымскаго десятоначальника, священника соборной Спасской церкви Георгія Анпенова; въ ней предписывалось: «показанныя при соборной Спасской церкви, стоящія въ нижнемъ апартamentѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и придѣльную Св. Василя Великаго церкви, по исправленіи половъ и другихъ ветхостей, велѣно прежними Св. антиминосами по чиноположенію церковному освятить». Том. Епарх. Вѣдом., 1897 г. № 19.

мента Покровкой и придѣльной Св. Василя Великаго церк-
вахъ и во святыхъ алтаряхъ, по исправленіи половъ и дру-
гихъ ветхостей, велѣно освятить прежними Св. антимирами.

Въ 1831 году, по малочисленности прихожанъ и необез-
печенности священно-церковно-служителей, причтъ при Спас-
скомъ соборѣ былъ уничтоженъ и соборъ приписанъ къ
нынѣшнему Крестовоздвиженскому собору ¹⁾.

Третья церковь города Нарыма — *кладбищенская* Петро-
павловская—находится не въ самомъ городѣ, а за протокой,
отдѣляющей городъ отъ кладбища, за Полоемъ, по мѣстному
названію протоки. Грамотою преосвященнаго Варлаама, епи-
скопа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 22 ноября 1774 г. за
№ 1513, велѣно: «на отведенномъ отъ комисарства кладбищен-
скомъ мѣстѣ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и
Павла деревянную церковь соборне обложить и по обложе-
ніи велѣть строить по подобію прочихъ Грекороссійскихъ
церквей споспѣшеніемъ». На освященіе церкви имѣется гра-
мота преосвященнаго Варлаама, епископа Тобольскаго и Си-
бирскаго, отъ 29 іюня 1777 г. за № 545. Въ 1844 г. она была
перестроена, затѣмъ въ 1893 г. вновь перестроена и освя-
щена, но работы велись неудачно, и церковь не была при-
ведена въ окончательный видъ, почему опять предстоитъ
нужда ремонтировать ее.

Собственныхъ утвари, ризницы и богослужебныхъ книгъ
церковь не имѣетъ, а все это для совершенія Богослуженія
приносится изъ Крестовоздвиженскаго собора.

Городъ Нарымъ въ настоящее время представляетъ изъ
себя жалкую деревню. Въ немъ всего 183 дома, которые,
за исключеніемъ двадцати, принадлежащихъ купечеству и
разнымъ болѣе или менѣе состоятельнымъ людямъ, при-
шли въ ветхость и едва-ли владѣльцы въ состояніи ихъ
ремонтировать, такъ какъ бѣдность и лѣнь окончательно
обуяли жителей Нарыма; апатичные ко всему (разумѣя
мѣщанъ) и чуждые всего, что могло-бы просвѣтлить ихъ
умъ, они не имѣютъ никакихъ полезныхъ развлеченій;
молодое поколѣніе часы досуга (а ихъ — нѣсть числа!)

¹⁾ Въ 1883 году указомъ Томской духовной консисторіи, отъ 4 апрѣля
за № 1260, Спасскій соборъ, влѣдствіе разрушенія водой берега, на
которомъ стоитъ соборъ, былъ закрытъ и все церковное имущество пере-
несено въ Крестовоздвиженскій соборъ.

старается провести въ кабакъ или около ренсковаго погребѣ. Такихъ единственныхъ мѣстъ развлеченія, для пріятнаго препровожденія времени, въ Нарымѣ цѣлыхъ три (одно приходится на 61 домъ). О театрѣ и клубѣ многіе изъ „гражданъ“ не имѣютъ и элементарнаго понятія, а знаютъ они только свои „ловушки“, но и ими развлекаются тогда только, когда видятъ истощеніе своего продовольствія; въ это время они отправляются „на промыслы“, а затѣмъ снова предаются лѣни. Такъ идутъ дни за днями, годы за годами.

„Интеллигентный“ классъ населенія часы досуга проводитъ за картами, которыя являются единственнымъ развлеченіемъ. Впрочемъ, Нарымское городское общественное управленіе въ 1896 году проявило нѣкоторый лучъ надежды къ поднятію нравственнаго уровня среди грамотнаго населенія города путемъ открытія бесплатной читальни при мѣстномъ приходскомъ училищѣ, въ память Св. коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года, съ каковою цѣлью открыло подписку, давшую въ сборѣ до 100 рублей, но до сихъ поръ (1900 г.) никакой читальни для публики не открыло и денегъ подписчикамъ не возвратило, а между тѣмъ успѣло, вѣроятно, заявить кое-гдѣ о существованіи несуществующей читальни. Такъ, изъ „Путеводителя по всей Сибири“ (годъ третій, Томскъ, 1898 г., изд. В. А. Долгорукова, стр. 35) видно, что въ Нарымѣ существуетъ эта читальня, а нарымцы объ этомъ и не слыхали.

Вообще въ Нарымѣ нѣтъ ничего такого, чѣмъ бы онъ могъ оправдать названіе города.

Богоугодныхъ заведеній въ Нарымѣ нѣтъ.

Изъ благотворительныхъ учрежденій въ Нарымѣ есть одно церковно-приходское попечительство, открытое 18 мая 1896 года въ память Священнаго Коронаванія. При открытіи попечительства, церковнымъ старостою А. Д. Родюковымъ собрано 10 руб. и земскимъ засѣдателемъ 5 уч. Томскаго округа, А. Ѳ. Плотниковымъ 125 руб., итого 135 руб. Членами состоятъ лица какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, взнося по 1 руб. въ годъ. Число членовъ колеблется отъ 65 до 83 человѣкъ. Попечительство дѣятельность свою сосредоточило на выдачѣ пособій неимущимъ, призрѣваетъ и оказываетъ помощь нищимъ (составляющимъ самое больное мѣсто г. Нарыма), благодаря чему значительно ослабло

то зло, которое происходило отъ нищенства, и дѣло благотворенія, за призрѣніемъ пролетаріата, приняло правильную организацію. Къ 1900 г. хранящагося въ Сберегательной кассѣ капитала было 438 руб. 89 коп. Кромѣ того, были на остаткѣ припасы и матеріалы. Весьма существенную матеріальную поддержку попечительству оказываетъ предсѣдатель его, купецъ К. С. Прянишниковъ, и торговый домъ братьевъ Н. и А. Родюковыхъ. Замѣчательно то, что попечительство исключительно призрѣваетъ неимущихъ и безпомощныхъ изъ нарымскихъ мѣщанъ, но ни городское управленіе, ни общество мѣщанъ не оказываютъ попечительству никакой матеріальной помощи, уклоняясь и отъ членскихъ взносовъ.

Училищъ въ Нарымскомъ краѣ:

городскихъ приходскихъ ¹⁾	} М. Н. Пр.	{	1
сельскихъ „			5
церковно-приходскихъ			4
школъ грамоты			22

Въ нихъ учащихся:

мальчиковъ	467
дѣвочекъ	170
Итого	637

Дѣло просвѣщенія грамотою жителей въ Нарымскомъ краѣ еще только начато; но ему весьма внушительный толчекъ дало гражданское начальство, открывъ въ 1895—1896 годахъ болѣе 20 школъ грамоты, каковой шагъ по пути просвѣщенія совершенно несправедливо приписанъ авторомъ статьи изъ Нарымскаго края (см. Томск. Епарх. Вѣд., 1899 г.) мѣстному духовенству, такъ какъ „шила въ мѣшкѣ не утаишь“.

Первыми насельниками Нарымскаго края на земляхъ абригеновъ-инородцевъ были казаки, служилые люди, „пашенные“ крестьяне, промышленники, „вольница“ и ссыльные изъ Европейской Россіи.

¹⁾ Первое народное училище открыто въ гор. Нарымѣ въ 1789 году, которое было закрыто въ 1823 г. и вновь открыто въ 1852 г.

Съ водвореніемъ въ Сибири русскаго владычествъ, сюда направились различные люди, искавшіе легкой наживы, не находившіе на родинѣ себѣ мѣста или бѣжавшіе по разнымъ причинамъ, находя себѣ здѣсь свободу и просторъ во всемъ. Кромѣ добровольныхъ переселенцевъ, правительство заселяло Сибирь ссыльными, надѣясь, что сосланные сюда въ видѣ наказанія преступники будутъ здѣсь заниматься честнымъ трудомъ и принесутъ пользу, но ожиданія не оправдались: ссылка принесла одинъ вредъ, постепенно превращая Сибирь въ страну злодѣевъ, преступниковъ и вообще людей безнравственныхъ, развратныхъ.

Независимо суда, въ Сибирь изъ Россіи ссылали и помѣщики свой народъ — крѣпостныхъ, почти вплоть до самаго освобожденія ихъ отъ этой зависимости. Дѣлалось это очень просто: не понравился барину какой-нибудь рабъ-крѣпостной, онъ отдаетъ его начальству съ требованіемъ сослать въ Сибирь, а начальство, не спрашивая о виновности или невиновности, брало съ помѣщика деньги и отправляло несчастнаго раба въ Сибирь.

Кромѣ того, много ссылали въ Сибирь разныхъ раскольниковъ и сектантовъ, не желавшихъ подчиниться требованіямъ начальства — измѣнить свою вѣру.

Вотъ такіе-то культурные рассадники легли въ основу русскаго сибирскаго общества, имѣвшаго въ началѣ невысокія нравственныя качества, а нерѣдко и безъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Въ довершеніе къ этому, привился развратъ съ пьянствомъ и разгуломъ, какъ результатъ свободной жизни при отсутствіи понятій о нравственности.

Съ наплывомъ русскихъ, въ Сибири, на первое время, ощутился большой недостатокъ женщинъ, почему русскіе брали въ жены инородокъ-язычницъ, коихъ дѣржали въ качествѣ наложницъ, не имѣя возможности вступить съ ними въ законный бракъ, а при появленіи русской женщины — брали ее и бросали инородку. Такимъ образомъ отношенія мужчины къ женщинѣ сложились легкія, свободныя, почему сибиряки, въ особенности разбѣжавшіе по разнымъ мѣстамъ торговцы, заводили себѣ наложницъ въ разныхъ мѣстахъ. Многіе изъ первыхъ поселенцевъ Сибири сманивали сюда и привозили изъ Россіи женщинъ, коихъ затѣмъ продавали, какъ свою собственную, ненужную вещь. Желая придти на

помощь первому русскому населенію, чувствовавшему недостатокъ въ женщинахъ, правительство стало ссылатъ сюда, по примѣру мужчинъ, и женщинъ, на коихъ дозволялось желающимъ, кромѣ военныхъ, — жениться, въ чемъ недостатка никогда не было; но, къ сожалѣнію, эти представительницы прекраснаго пола не могли оказывать благотворнаго вліянія на семейную жизнь, такъ какъ были слабаго поведенія и сосланы за преступленія. Какія могли быть это матери семейства, можно заключить, на примѣръ, изъ того, что изъ 77 женщинъ, доставленныхъ въ Омскъ въ 1759 г., было 24 сосланы за мужеубійство, 10 за дѣтоубійства, 1 за отцеубійство, остальные за поджогъ помѣщичьихъ имѣній, кражи и т. п. Развратъ мужчинъ вкоренился и въ женщинъ, которыя легко стали мѣнять мужей, вступая въ незаконныя сожителства съ другими. Такой развратъ былъ во всѣхъ слояхъ сибирскаго общества. Безнравственное сѣмя не могло дать плодовъ нравственныхъ.

Нарымскій край отъ этихъ обще-сибирскихъ порядковъ не отсталъ.

Водворять ссыльныхъ здѣсь не стали только съ 1874 года.

Всѣ пришлые сюда люди образовывали хутора или заимки, которыя, при увеличеніи семействъ естественнымъ путемъ прироста и увеличеніемъ отъ присоединенія къ нимъ другихъ пришлыхъ, превращались въ поселки и деревни.

Такова, въ краткихъ словахъ, исторія заселенія не только въ отдѣльности Нарымскаго края, но и вообще обширнаго пространства Сибири, и такіе были нравы предковъ настоящихъ обитателей края.

Нарымъ лежитъ на пути, по которому черезъ г. Верхотурье и Тобольскъ въ прежнее время шла вся торговля Россіи съ Сибирью. Богатый мягкой рухлядью, получавшеюся отъ бродившихъ вокругъ инородцевъ, и бѣдный другими необходимыми предметами потребленія, Нарымъ, конечно, игралъ немаловажную роль въ этой торговлѣ, но, къ сожалѣнію, и объ этомъ интересномъ предметѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Пути сообщенія ¹⁾ въ Нарымскомъ краѣ трудны, неудобны. Сухопутныхъ сообщеній изъ города Нарыма въ селенія

¹⁾ См. ст. «Обь-Енисейск. каналъ», стр. 597.

Парабельской и Кетской волостей, а также и въ инородческія нѣтъ, а совершаются не иначе, какъ въ лодкахъ. Путь лежитъ по главному лѣтнему тракту, т. е. по р. Оби, по которой ходятъ пароходы, и ими можно, конечно, пользоваться; но если необходимо уклониться отъ этого пути, нужно съѣздить куда-нибудь въ сторону, то дѣло принимаетъ иной оборотъ. Въ этомъ случаѣ приходится усѣсться въ лодку крытую, удобную. Если путешествіе совершается во время большаго разлива воды, весною, то могутъ встрѣтиться неудобства отъ бурь, кои бывають здѣсь часты, при чемъ значительный разливъ водъ Нарымскаго края образуетъ безбрежное море: кругомъ во всѣ стороны — необъятная вода, изъ которой мѣстами торчатъ кустарники и лѣсъ, и коегдѣ выступаютъ „гривки“ и „веретья“ (небольшіе холмики). Въ такое время, если настигнетъ буря, — единственное спасеніе, по неимѣнію сухого мѣста, дня на 2—3 вѣхаться въ кустарникъ, привязать корму и носъ лодки къ кустамъ и ждать окончанія бури.

Лѣтомъ къ этимъ неудобствамъ присоединяются еще комары, называемые нарымцами „гнусомъ“.

Зимою ѣзда здѣсь совершается: на лошадяхъ — около Нарыма и въ крестьянскихъ селеніяхъ и на собакахъ — въ нѣкоторыхъ инородческихъ улусахъ.

Лѣтомъ, по убыли воды, изъ деревни Калинакской, черезъ село Парабельское, есть верховая дорога въ деревню Чигару. Затѣмъ есть такая-же дорога изъ дер. Ильиной до с. Каргасокскаго. Въ Кетской волости существуетъ проселочная телѣжная дорога изъ с. Тогура, черезъ с. Колпашево, въ с. Ново-Ильинское.

Мѣстная администрація озабочена нынѣ проведеніемъ колесной дороги изъ дер. Калинака, черезъ с. Парабельское и дер. Чигару, въ село Инькинское (Кетской волости). Дорога здѣсь возможна только по спадѣ водъ. Затѣмъ путь этотъ предполагается продолжить и далѣе — до с. Ново-Ильинскаго.

Въ Нарымѣ существуетъ пароходная пристань, находящаяся въ 1½ верстахъ отъ города.

Основателемъ пароходства между Томскомъ и Тюменью былъ коммерціи совѣтникъ Никита Мясниковъ, пріобрѣтшій въ 1842 г. пароходъ „Основу“ въ 50 силъ и 10-ти лѣтнюю привилегію на плаваніе по рѣкамъ Западной Сибири. За-

тѣмъ онъ уступилъ свое право надворному совѣтнику Паклевскому-Козелль, который поставилъ два парохода—одинъ въ 60 силъ, выписанный изъ Швеціи, а другой — въ 40 силъ, сдѣланный въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Демидовыхъ. Первый изъ этихъ пароходовъ былъ спущенъ въ Тюмени въ 1845 г. Въ 1853 г. пароходное сообщеніе поддерживалось при помощи 100-сильнаго парохода „Ермакъ“, который прошелъ черезъ Нарымъ въ первый разъ изъ Тюмени въ Томскъ 15 августа 1854 г. Пароходъ этотъ вскорѣ, однако, затонулъ.

Въ 1857 году работала компанія „Польза“, переименованная въ 1859 г. въ „Опытъ“, при чемъ образовалась новая компанія „Дружба“. Въ 1863 г. было уже 16 пароходовъ; въ 1865 г. явилась компанія Таля, взявшая привилегію на плаваніе по р.р. Оби, Васьюгану и Кети, и въ томъ-же 1865 г. пароходъ купца Тюфина въ первый разъ пришелъ отъ устья р. Чулыма до г. Ачинска. Въ 1880 г. число пароходовъ возрасло до 36, а въ 1883 г. до 50. Въ 1890 г. насчитывалось до 90 пароходовъ, а въ 1893 г. до 103. Большая часть пароходовъ не превышаетъ 100 номинальныхъ силъ.

Въ послѣднее время, до 1899 г., правильное, по расписанію, рейсированіе совершали пароходы Курбатова и Игнатова, на которыхъ доставлялась въ Нарымъ и почта черезъ каждую недѣлю. Съ 1899 года приблизительно правильное рейсированіе совершаетъ „Товарищество пароходства и торговли по рѣкамъ Западной Сибири“, на пароходахъ котораго также доставляется въ Нарымъ почта.

Пароходство нынѣ между Томскомъ и Тюменью въ значительной степени упало, за проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, по которой, взамѣнъ водяного пути, пошли транспорты товаровъ.

До 1898 г. по этому водному пути отправлялись и арестанты, за что, по условію съ казной, пароходство Курбатова и Игнатова получало (съ 1882 г.) ежегодно по 105.000 руб.

Единственнымъ топливомъ для пароходовъ служатъ дрова, получаемыя на пристаняхъ. Дровъ пароходами принято въ районѣ одного только Нарымскаго края:

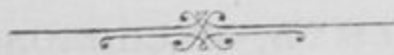
въ 1888 г.—	1.900 саж.	на 4.040 рублей
„ 1898 „—	4.400 „	„ 8.800 „

Заготовкою дровъ на пристаняхъ занимаются исключительно мѣщане и крестьяне.

Историческихъ памятниковъ и древностей въ Нарымскомъ краѣ нѣтъ, кромѣ павильона, въ которомъ въ 1891 году нарымцы встрѣчали на пристани проѣзжавшаго Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, и чугунной пушки бывшаго Кетскаго острога, имѣющей вѣсу 20 пуд. 20 фун. Она хранится при квартирѣ станового пристава.

Нарымскій край, считаясь отдаленной мѣстностью, на официальномъ языкѣ называется Тогурскимъ отдѣленіемъ (котораго, однако, давно не существуетъ) Томскаго уѣзда, и мѣстные чиновники никакими особыми привилегіями службы отъ правительства почему-то не пользуются, тогда какъ привилегированное положеніе дано служащимъ въ сосѣднихъ — Сургутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ, Тобольской губерніи, гдѣ полагается увеличенный окладъ жалованья, пособіе на воспитаніе дѣтей и проч. Между тѣмъ здѣсь, какъ и въ упомянутыхъ уѣздахъ, совершенно одинаковыя условія службы и жизни. При этомъ кажется нѣсколько страннымъ еще и тотъ фактъ, что Нарымскій край и Сургутскій уѣздъ, занимая почти равныя по количеству территориальныя пространства, въ административномъ управленіи разнятся. Не смотря на то, что въ Нарымскомъ краѣ больше селеній и большее число жителей, чѣмъ въ Сургутскомъ уѣздѣ, въ немъ нѣтъ ни исправника, ни мирового судьи, имѣющіеся въ Сургутскомъ уѣздѣ. Въ Нарымѣ власть сосредоточена единственно въ одной должности станового пристава, который, какъ сказано выше, *volens-nolens*, въ виду отдаленности резиденціи мѣстнаго мирового судьи (500 верстъ), часто исполняетъ служебную роль судебного слѣдователя (онъ-же и мировой судья).

Далѣе мы перейдемъ, насколько представляется возможнымъ, къ историко-статистическому и экономическому описанію инородческихъ волостей.

ГЛАВА XII.

Историко-статистическое описание инородческих волостей: 1) Тогурско-Порубежная волость. — 2) Нижне-Тогурская волость. — 3) Пиковская волость. — 4) 3-я Парабельская волость. — 5) 3-я отдѣльная Парабельская волость. — 6) Ларпинская волость. — 7) 4-я Парабельская волость. — 8) Верхне-Подгородная волость. — 9) 1-я Парабельская волость 1-й половины. — 10) 2-я Парабельская волость. — 11) Нижне-Подгородная волость 1-й половины. — 12) Нижне-Подгородная волость 2-й половины. — 13) 1-я Парабельская волость 2-й половины. — 14) Подгородно-Пайдушная волость. — 15) Тымская волость 2-й половины. — 16) Тымская волость 1-й половины. — 17) Лариатская волость. — 18) Васьюганская волость. — 19) Киргѣевская волость. — 20) Няньжинская волость. — 21) Кашкинская волость. — 22) Питкинская волость. — 23) Иштановская волость. — 24) Лелькинская волость.

Что касается исторіи инородческих волостей, то, за отсутствіемъ матеріаловъ и мало сохранившихся преданій, мы ограничимся очень краткими свѣдѣніями, лично нами собранными на мѣстѣ, льстя себя полной увѣренностью, что свѣдѣнія эти, составляя все-таки исторической и статистической матеріаль, не будутъ лишними для инородческаго потомства, представители котораго, при просвѣтлѣніи ихъ культурой и цивилизаціей, сами займутся изученіемъ своей родной старины.

Вотъ — что только мы можемъ сообщить объ инородческихъ волостяхъ Нарымскаго края.

I. Тогурско-Порубежная волость.

Тогурско-Порубежная инородческая волость Нарымскаго края состоитъ изъ четырехъ юртовыхъ селеній: 1) *Конеровыхъ*, 2) *Езенгиныхъ*, 3) *Испаевыхъ* и 4) *Островныхъ*. Всѣ юрты, за исключеніемъ Испаевыхъ, расположены на лѣвомъ берегу р. Оби, на „сору“ — мѣстахъ водотопныхъ, а Испаевы на правомъ берегу рѣчки Безымянки, впадающей въ Обь, въ боровомъ возвышенномъ мѣстѣ. Наименованіе „Порубежной“ она

получила потому, что находится на границѣ — рубежѣ — съ Томскимъ уѣздомъ. Въ окружности волость эта занимаетъ пространства 632 квадр. версты, граничитъ она съ одной стороны Больше-Чурубаровскою волостью 4 стана Томскаго уѣзда, съ другой—Кетскою волостью, съ третьей—Пиковскою волостью и съ четвертой стороны—3-й Парабельскою отдѣльною волостью Нарымскаго края. Волость состоитъ изъ 28 дворовъ, въ которыхъ жителей 127—69 муж. пола и 58 женскаго.

Разстояніе селеній волости до г. Томска и до г. Нарыма высчитывается:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Конеровы.	369 вер.	106 вер.
» Езенгины.	359 »	116 »
» Испаевы	355 »	120 »
» Островныя	349 »	126 »

Изъ разсказовъ стариковъ-инородцевъ, слышавшихъ преданіе отъ своихъ родичей, передававшихъ таковое изъ рода въ родъ, мы узнали, что жители юртъ Конеровыхъ, Езенгиныхъ, Испаевыхъ и Островныхъ, бывшіе въ то время язычниками, проживали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится с. Тогурское (Кетской волости); здѣсь были ихъ юрты, называвшіяся „Керенанъ-эть“ (Тогурская юрта). Русскихъ селеній въ то время никакихъ, кромѣ Кетскаго острога, не было; затѣмъ, когда воеводы стали разсѣлять русскій народъ* (ссылныхъ) съ рваными ноздрями— „норками“, какъ говорятъ инородцы, предки ихъ, испугавшись безобразнаго вида людей, бывшихъ къ тому-же очень грубыми,—отодвинулись внизъ по теченію р. Оби и поселились въ 8 верстахъ отъ селенія, нынѣ с. Тогурскаго, образовавъ юрты Конеры, въ которыхъ оказалось жителей до 200 душъ обоюго пола. Многіе изъ прибывшихъ, поживъ на новомъ мѣстѣ немного времени, въ виду принужденія „большихъ“ (начальства) стали разѣзжаться по разнымъ рѣчкамъ, съ которыми уѣхалъ и князецъ Арачь, умершій тамъ некрещеннымъ.

По имѣющимся около Конеровыхъ юртъ признакамъ, находящимся въ разстояніи 100 саж. отъ селенія, мы усмотрѣли ямы — „карамо“ инородцевъ-конеровцевъ. Ямъ этихъ по одной береговой линіи около 80; но многія изъ нихъ уже смыты водой, такъ какъ всѣ старыя жилища были расположены близко къ берегу.

Въ двухъ верстахъ отъ селенія находится небольшой курганъ, о времени образованія котораго инородцы объяснить ничего не могутъ; въ этомъ курганѣ ранѣе, по ихъ словамъ, находили какіе-то предметы изъ глины, вродѣ стакановъ, рюмокъ, чашекъ.

Креститься инородцы начали во время царствованія Императора Петра Великаго, при стараніи Сибирскаго митрополита Филофея, что относится къ началу 1700 г.

Послѣ убѣжавшаго отъ нихъ князца Арачи, не хотѣвшаго креститься, идетъ восьмое колѣно. Особенное вліяніе на крещеніе жителей Тогурско-Порубежной волости оказалъ князецъ *Итку*, отъ котораго идетъ фамилія представителей его рода, состоящая изъ 4 жителей мужск. пола — Иткумовыхъ.

Изъ окладной книги 1629 г. видно, что платившихъ ясакъ было 30 человекъ съ княземъ *Немгодю*, въ 1711 г. — 14 человекъ, въ 1805 г. — 33 чел., въ 1858 — 43 и, наконецъ, къ 1900 г. осталось платежныхъ душъ 29 (съ малолѣтними, считая 13-лѣтняго возраста). Есть вѣрное указаніе, что въ 1794 г. Тогурско-Порубежная волость имѣла 5 селеній съ 49 домами и 201 жителями обоого пола (109 мужск. пола и 92 женск. пола); нынѣ же къ 1900 г. числится домовъ 28 (менѣе на 21) съ 122 душами обоого пола (менѣе на 79). Жители Тогурско-Порубежной волости очень бѣдны.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	4	32	77	65	26	20	—	—	—	1	—	43	26	4.710	107	102	106	38			
1893	4	31	77	65	26	20	—	—	—	1	—	43	26	4.640	108	100	104	34			
1894	4	31	77	66	26	21	—	—	+ 1	—	1	—	43	26	5.070	124	94	107	35		
1895	4	31	73	63	23	22	—	—	- 4	- 3	—	1	—	43	26	4.890	124	89	82	36	
1896	4	30	70	60	19	15	—	—	- 3	- 3	—	1	—	43	26	4.415	97	74	38	35	
1897	4	28	63	55	14	12	—	—	- 7	- 5	—	1	—	43	26	4.345	92	74	12	34	
1898	4	28	69	58	20	15	—	—	+ 6	+ 3	—	1	—	43	26	4.580	100	84	13	33	

II. Нижне-Тогурская волость.

Къ Нижне-Тогурской инородческой волости принадлежатъ два юртовыхъ селенія—Тяголовы и Иготкины, изъ коихъ первое расположено на лѣвомъ берегу р. Оби, на низкомъ водотопномъ мѣстѣ, а второе—на правомъ берегу той же р. Оби, на низкомъ, такомъ-же водотопномъ мѣстѣ. Занимаетъ волость пространства 429 квадр. верстъ и граничитъ съ Тогурско-Порубежною, Пиковскою, Кетскою и 3-й Парабельскою волостями. Въ волости 15 дворовъ, съ населеніемъ въ 69 человекъ (35 мужс. пола и 34 женс. пола).

Разстояніе до г. Томска и г. Нарыма высчитывается:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Иготкины. . .	386 вер.	96 вер.
„ Тяголовы . . .	382 „	92 „

Старожилы-жители передаютъ, что селенія ихъ волости сперва принадлежали къ Тогурско-Порубежной волости, а затѣмъ въ 1700-хъ г.г. были отдѣлены, отчего образовалась самостоятельная волость, названная Нижне-Тогурской на томъ основаніи, что лежитъ по теченію р. Оби ниже Порубежной волости.

Юрты *Тяголовы*, или какъ называли ихъ въ старину „*Кы-зокъ-эть*“, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: *Кы* — чая — названіе рѣчки, находящейся недалеко отъ юртъ, *зокъ* — мысъ и *эть* — юрта (юрты, расположенныя около рѣчки *Кы*, на мысу). Юрты эти существовали задолго до прихода сюда русскихъ; жители стали креститься при Петрѣ Великомъ. Но половина жителей селенія, по преданію, избѣгая крещенія, въ числѣ около 70 человекъ убѣжали или въ Мангазею, или въ Обдорскъ.

Во время покоренія русскими края одинъ изъ бывшихъ тогда главныхъ лицъ изъ среды инородцевъ, по имени Бигодя (которому русскіе присвоили родовое званіе князца за то, что онъ встрѣтилъ завоевателей съ честью и съ большими подарками), замѣнивъ фамилію своею получилъ названіе фамиліи „Тобульдзинъ“, что значитъ „добыль-честь“; фамилія эта сохранилась и до нынѣ.

Названіе юртъ „*Тяголовы*“ дано, по объясненію инородцевъ, потому, что мѣсто, расположенное подъ юртами, окружаетъ одинъ тальникъ. Юрты эти до крещенія предковъ инородцевъ были не на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся,

а находились въ двухъ верстахъ отъ настоящаго селенія, на берегу р. Оби, въ землянкахъ—„карамахъ“, которыхъ было до 180, и саженьяхъ въ 200 отъ юртъ, гдѣ и сейчасъ видны слѣды землянокъ. Часть ямъ каждагодно срывается водою, послѣ убыли которой находятъ деньги временъ царей Алексѣя Михайловича, Петра, Екатерины и Елизаветы.

Юрты *Иготкинны*. Жители передаютъ, что лѣтъ 400 тому назадъ предки ихъ выѣхали сюда изъ Березова или Сургута, но откуда именно — утвердительно сказать не могутъ. У нихъ въ селеніи многихъ фамилій уже не существуетъ—вымерли. Крестились предки ихъ только въ началѣ прошлаго столѣтія. Юрты эти стоятъ на второмъ мѣстѣ; прежнія находились въ 3-хъ верстахъ отъ нынѣшняго селенія. Близъ юртъ находятся два большихъ кургана, въ которыхъ, по преданію, похоронены богатыри племени, павшіе въ битвѣ, но съ кѣмъ именно и когда — инородцы сказать не могутъ.

По окладнымъ книгамъ за 1814 годъ видно, что платежныхъ душъ было 16, въ 1819 г.—19, а въ 1858 г.—11.

Народонаселенія обоого пола съ 1796 г. по 1900 г. убыло 53 человекъ.

Жители волости—обрусѣлые, живутъ лучше другихъ инородцевъ.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
	Дворовъ.	Ино-родцевъ.	Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		М.	Ж.			М.	Ж.				М.	Ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			М.	Ж.	М.	Ж.															
1892	2	15	36	32	13	10	—	—	—	—	2	—	11	14	2.100	44	42	28	19		
1893	2	15	36	32	13	10	—	—	—	—	2	—	11	14	2.190	49	45	31	22		
1894	2	15	36	35	13	13	—	—	—	+ 3	—	—	11	15	2.395	56	53	42	23		
1895	2	15	36	36	13	14	—	—	—	+ 1	—	—	11	15	2.555	59	56	51	25		
1896	2	15	37	36	14	14	—	—	+ 1	—	—	—	11	15	2.450	64	49	38	25		
1897	2	15	35	36	12	9	—	—	—	—	2	—	11	15	2.360	64	48	24	24		
1898	2	15	35	34	12	7	—	—	—	—	2	—	11	15	2.400	66	40	40	24		

III. Пиковская волость.

Пиковская инородческая волость состоитъ изъ двухъ юртовыхъ селеній—Иванкиныхъ и Кіаровыхъ, изъ коихъ первое расположено на правой сторонѣ рѣчки Пуррянги, впадающей въ р. Обь, мѣстность соровая и водотопная, второе — на рѣчкѣ Кіаровой, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Обь; мѣсто тоже соровое, водотопное. Пространства Пиковская волость имѣетъ въ окружности 2.689 квад. вер. Находится она среди Кетской, Нижне и Верхне-Тогурскихъ, Ларпинской, Киргѣевской и 3-й отдѣльной Парабельской волостей. Названіе свое волость получила отъ рѣчки Пиковки, недалеко находящейся отъ юртъ Иванкиныхъ и впадающей въ р. Обь. Изъ несуществующихъ въ Пиковской волости съ 1796 г. юртъ мы назовемъ Чаршины и Кармашкины. Въ волости нынѣ домовъ 44, изъ коихъ инородческихъ 41, 1 мѣщанскій и 2 крестьянскихъ, съ народонаселеніемъ:

	мужск. пола	женск. пола
инородцевъ	130	121
мѣщанъ	3	4
крестьянъ	4	3
	<u>137</u>	<u>128</u>
	265	

Разстояніе селеній опредѣляется:

Иванкины до г. Томска 393 в., до г. Нарыма 82 в.

Кіаровы " " " 389 " " " " 86 "

Жители Пиковской волости, какъ видно изъ преданія, сообщеннаго намъ старожилами, считаютъ себя происходящими отъ самоѣдскаго племени ¹⁾ и—что предки ихъ вышли изъ Архангельской губерніи въ Березовскій уѣздъ, а затѣмъ уже перешли и въ Нарымскій, что было въ началѣ 1600 г-въ, а въ 1629 г. Пиковская волость упоминается уже въ окладныхъ книгахъ, какъ лежащая между среднимъ Тогурскимъ и Кетскимъ устьями, съ лучшимъ въ ней человекомъ княземъ *Сонгу* и ясачными людьми въ числѣ 16 человекъ. Въ половинѣ 17-го столѣтія инородцами Пиковской

¹⁾ Это вполне сходно съ заключеніемъ Кастрена, признавашаго обскихъ инородцевъ за самоѣдовъ. Авторъ.

волости управлялъ князецъ Сидза Иванка, бывшій язычникомъ, но первымъ принявшій крещеніе въ началѣ 1700 г-въ (1700—1710) вмѣстѣ со своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ сыновей Опука и Иванка; при св. крещеніи эти язычники были названы: Сидза — Иваномъ, Опукъ — Ефимомъ и Иванко—Иваномъ. Народъ волости, по примѣру своего правителя, также принялъ крещеніе, за что все семейство Сидзи Ивана получило благодарность государя и благословеніе митрополита. Послѣ крещенія Сидза съ семействомъ принялъ фамилію Сычиныхъ, изъ поколѣнія которыхъ въ Иванкиныхъ юртахъ есть шесть человѣкъ, считающихся восьмымъ колѣномъ отъ Сидзи.

Селеніе — юрты *Иванкины* — носило въ началѣ названіе «ерта (юрта) Сидза», а затѣмъ, со времени принятія Сидзой, по крещеніи, православнаго имени—Ивана, юрты получили названіе Иванкиныхъ. Ко времени крещенія здѣсь инородцевъ, по ихъ преданію, передаваемому изъ рода въ родъ, въ Пиковской волости считалось до 300 душъ обою пола. Въ настоящее-же время многіе роды прекратились, вымерли. Не существуетъ фамилій инородцевъ: Фажаркиныхъ (Фажарь), Тулпаевыхъ (Тулпа), Емелькиныхъ, Кармашкиныхъ (Кармашь), Идиныхъ, Айниныхъ, Елетаевыхъ, Саяковыхъ, Ненгалиныхъ и Чинзаровыхъ.

Желая увѣковѣчить память Сидзи-Сычина, жители, спустя немного лѣтъ послѣ крещенія, построили часовню, а затѣмъ въ 1718 г. деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы. Эту церковь, по приходѣ ея въ ветхость, перестроили вновь, но она скоро сгорѣла, на мѣстѣ которой была построена новая, простоявшая до 1804 года. Эта послѣдняя церковь была, по распоряженію начальства и по случаю ветхости, снесена въ д. Инкину (съ 1812 г. село) Кетской волости (см. указъ нарымскаго земскаго суда отъ 11 августа 1805 г.), но, не смотря на это, до 1830 г. приходъ назывался Пиковскимъ. Переносу церкви въ крестьянское селеніе инородцы противились, но такъ какъ власти были всегда на сторонѣ крестьянъ—подѣлать ничего не могли. Церковь перенесена и освящена въ 1812 г.

Племя, населявшее прежде Пиковскую волость, называлось «Сезъ-гула» (народъ), въ отличіе отъ другихъ инородцевъ, наприм., „Керъ-гула“, „Кы-лугъ“ и т. д.

Въ двухъ и девяти верстахъ отъ селенія находятся небольшіе курганы, о которыхъ Иванкинцы говорятъ, что одни изъ нихъ—бывшія жилища предковъ, а другіе—могилы умершихъ. Въ трехъ вер. отъ Иванкиныхъ юртъ замѣтны слѣды бывшаго жилища, о которомъ жители передаютъ, что это была крѣпость, окруженная рвами, еще замѣтными и до настоящаго времени. Тамъ будто-бы хранилось оружіе. Въ прежнее время на ихъ племя частенько нападали другія племена, вторгавшіяся съ цѣлью отобрать пушнину, добывавшуюся въ огромномъ количествѣ. Тутъ-же недалеко находится курганъ вышиною аршина въ 2 и саж. въ 25 длиною; существуетъ преданіе, что тутъ жили предки юртъ *Кіаровыхъ*, убѣжавшіе оттуда въ другое мѣсто—версты за четыре отъ Иванкиныхъ юртъ, вслѣдствіе того, что кіаровцы умирали отъ ужаленія змѣй, водившихся тамъ въ большомъ количествѣ. Много змѣй на этомъ мѣстѣ попадаетъ и въ настоящее время.

Въ 20, 30 и 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія жители волости придерживались еще языческихъ вѣрованій; чуть не въ каждомъ селеніи имѣлись изображенія деревянныхъ болванчиковъ, которыхъ дѣлали при рожденіи каждаго члена семьи, храня ихъ въ лѣсу на сухомъ, высокомъ мѣстѣ—«мысѣ». Въ случаѣ смерти кого-либо болванчикъ этотъ сжигался. Многіе держали куколъ въ домахъ. Мысѣ, гдѣ хранились эти куклы и происходило сжиганіе ихъ, называется и по нынѣ *попарге-согъ* (*по*—дерево, *парге*—болванъ, *согъ*—мысѣ). При хорошемъ уловѣ звѣря или рыбы жители произносили: *Номъ мыгетъ* (*Номъ*—Богъ, *мыгетъ*—далъ) и собирали часть самой лучшей добычи отъ каждаго промышленника въ кучу и сжигали ее. Обрядъ это назывался *пирь*—всесожженіе. Мысѣ «Попарге-согъ» въ старину былъ обвѣшенъ шелками, ситцами, пушшиной, серебряными и мѣдными деньгами жертвователей, поступавшими въ пользу лозъ (духовъ). Этотъ лѣсъ въ началѣ 1850-хъ годовъ, при подорвавшейся вѣрѣ въ лозъ, инородцами вырубленъ.

Въ настоящее время въ юртахъ Кіаровыхъ уже не существуетъ инородческихъ родовыхъ фамилій: Изучкиныхъ, Чаршиныхъ и Догордаевыхъ.

Изъ имѣющихся у насъ окладныхъ книгъ Пиковской волости видно, что инородцы вносили ясакъ пушшиной: 605-

рами, лисицами, соболями, выдрами и другими. Въ числѣ лисицъ часто встрѣчались и чернобурья, которая въ нѣсколько разъ дороже обыкновенныхъ.

Число платившихъ душъ въ волости и сколько съ нихъ было взято:

Въ 1795 г.	съ 33 душъ	2 чернобур. лисицы и 27 собол. на.	111 р. 50 к.
» 1796 »	» 30 »	3 чернобур. лисицы, 8 простыхъ лисицъ и 10 соболей на	118 » — »
» 1797 »	» 26 »	38 соболей на	128 » 50 »
» 1798 »	» 26 »	4 чернобур. лисицы, 13 собол. на.	108 » 80 »
» 1779 »	» 26 »	50 соболей, 2 лисицы, 1 выдра на 251 р., добавочныхъ деньгами 17 руб. и 1 бобръ—59 р., а всего	327 » — »
» 1800 »	» 26 »	3 чернобур. лисицы, 6 лисицъ простыхъ, 22 соболя, на	127 » 92 »
» 1801 »	» 22 »	2 чернобур. лисицы, 12 лисицъ простыхъ, 20 соболей на	181 » — »
» 1802 »	» 22 »	30 соболей на	207 » — »
» 1803 »	» 22 »	34 соболя, 1 чернобур., 8 лисицъ простыхъ на	170 » — »
» 1804 »	» 20 »	56 соболей на	145 » 50 »
» 1805 »	» 20 »	40 соболей на	146 » — »
» 1806 »	» 22 »	34 соболя на	161 » — »
» 1807 »	» 22 »	5 лисицъ простыхъ, 30 соболей, деньгами 27 р. 36 к., а всего	177 » 36 »
» 1808 »	» 24 »	1 чернобур. лисица, 3 простыхъ, 30 соболей на	177 » — »
» 1809 »	» 24 »	1 чернобур. лисица, 24 соболя на.	185 » — »
» 1810 »	» 25 »	42 соболя на	188 » — »
» 1811 »	» 30 »	33 соболя на	165 » — »
» 1812 »	» 30 »	27 соболей, деньгами 90 р., всего.	270 » — »
» 1813 »	» 31 »	15 соболей на	125 » — »
» 1814 »	» 31 »	10 соболей на	150 » — »
» 1818 »	» 30 »	13 соболей и деньгами 42 р. 80 к., а всего	167 » 80 »
» 1819 »	» 33 »	12 соболей, деньгами 162 р. 44 к., а всего	282 » 44 »

Иностранцы юртъ Иванкиныхъ живутъ безбѣдно, занимаются звѣроловствомъ, птицеловствомъ и рыболовствомъ. Съ 1896 года въ юртахъ открыта церковь-школа, въ которой учатся дѣти жителей. Жалованья учителю производится по 180 руб. въ годъ, изъ средствъ епархіального учи

лицнаго совѣта. Дѣтей-учениковъ обоого пола бываетъ отъ 15 до 20 человекъ.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ насе- ленія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работни- ковъ.	Поставлено сѣна (въ копахъ).	Скота.					
			Ино- род- цевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго ро- гатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	2	45	122	101	46	28	7	6	—	—	2	3	1	58	56	7.450	154	166	88	121	
1893	2	45	122	104	42	25	8	9	—	+ 3	2	3	1	58	56	7.210	148	163	92	133	
1894	2	45	121	104	40	30	7	8	— 1	—	2	3	1	58	56	7.090	151	159	96	129	
1895	2	45	118	106	39	28	9	7	— 3	+ 2	2	4	1	58	57	6.710	131	168	95	127	
1896	2	45	114	115	39	22	9	7	— 4	+ 9	3	4	1	58	58	6.840	130	149	103	121	
1897	2	45	115	115	36	24	7	6	+ 1	—	3	12	3	58	58	6.940	125	149	113	119	
1898	2	44	130	121	37	18	7	7	+15	+ 6	3	12	3	58	58	6.885	125	149	116	120	

IV. 3-я Парабельская волость.

Эта инородческая волость занимаетъ пространства 5.460 квад. верстъ и граничитъ съ землями, состоящими въ пользованіи крестьянъ Парабельской волости, 4-й инородной Парабельской волости, съ свободною землею по р. Киршаку и 4 участкомъ Томскаго уѣзда. Волость эта состояла изъ двухъ селеній юртъ Инкиныхъ и Ромашкиныхъ, изъ коихъ послѣднія съ 1899 г. не существуютъ, за переѣздомъ жителей въ юрты Инкины. Селенія эти состояли въ 1898 г. изъ 16 домовъ инородческихъ, 1 крестьянскаго и 1 мѣщанскаго; въ нихъ считается жителей:

инородцевъ	29 муж. п.	22 жен. п.
мѣщанъ	1 „	1 „
крестьянъ	4 „	5 „
	34 муж. п.	28 жен. п.

Въ прежнее время (въ 1770-хъ г.г.) волость эта, до раздѣла и выдѣленія изъ нея 3-й Парабельской волости, состояла изъ 5 юртовыхъ селеній.

Въ древнѣйшей ясачной книгѣ (1629 г.), по сообщенію П. Н. Буцинскаго, есть указаніе, что 3-я Парабельская волость находилась при р. Парабели, въ которой были—лучшій чело-вѣкъ князецъ Меръ и ясачныхъ людей 38 чело-вѣкъ, а въ 1711 г. въ этой-же волости упоминается платящихъ ясакъ 19 чело-вѣкъ.

Изъ имѣющихся у насъ старинныхъ книгъ видно, что наличныхъ инородцевъ, платившихъ ясакъ, было въ 1805 г. 39 чело-вѣкъ, съ которыхъ получено ясака—46 соболей на 224 р. и 1 лосина 4 р., а всего 228 р. Въ 1810 г. съ 30 на-личныхъ душъ поступило 40 соболей на сумму 190 р. и деньгами 111 р., а всего 301 р. Въ 1820 г. съ 17 чело-вѣкъ взято 23 соболя на сумму 214 р. и деньгами 166 р. 16 к., а всего 380 руб.

Юрты *Инкины* расположены на лѣвомъ берегу р. Оби, на водотопномъ мѣстѣ. Въ юртахъ въ настоящее время (1899 г.) 18 домовъ, мелочная торговая лавка и пароходная пристань для склада дровъ. Въ 3-хъ верстахъ находится неводное рыбопромышленное заведеніе купца А. Ф. Колесникова, на арендуемомъ имъ у инородцевъ пескѣ „инкинскомъ“, за ежегодную арендную плату по 200 р. Промыселъ рыбы здѣсь, какъ и на всѣхъ вообще пескахъ Нарымскаго края, производится тѣмъ же способомъ, какой описанъ нами выше.

Юрты *Ромашкины* были расположены на лѣвой сторонѣ р. Оби, на соровомъ водотопномъ мѣстѣ, и состояли изъ 8 домовъ. Юрты получили названіе отъ перваго поселившагося на этомъ мѣстѣ инородца „Ромашки“ (Романа).

Жители рассказываютъ, что въ волости есть много по берегу рѣки и протоки, а равно въ бору, такихъ мѣстъ, которыя даютъ указаніе, что въ старину на нихъ жили ихъ некрещенные предки. Многіе бугры въ бору издають звукъ пустоты. Изъ преданія извѣстно, что селеніе Инкино въ концѣ 1700-хъ г.г. имѣло болѣе 100 чело-вѣкъ мужского пола, изъ которыхъ много утонуло во время бывшаго большого наводненія, а затѣмъ въ 1820-хъ г.г. въ селеніи стало 80 чело-вѣкъ мужского пола, изъ числа которыхъ болѣе половины

умерли отъ бывшаго въ то время сильнаго жара (навѣрное отъ солнечнаго удара).

Какъ въ Инкиныхъ, такъ и въ Ромашкиныхъ юртахъ, судя по пришедшимъ въ ветхость домамъ, можно предположить, что первые владѣльцы ихъ жили когда-то состоятельно. Расстояніе селеній 3-й Парабельской волости считается (зимнимъ путемъ):

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Инкины	400 вер.	75 вер.
„ Ромашкины	394 „	79 „

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ кознахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакаъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	2	16	25	27	5	2	5	6	—	—	1	3	—	36	14	1.055	25	22	18	29	
1893	2	16	25	26	5	1	5	6	—	—	1	3	—	36	14	1.243	29	24	10	29	
1894	2	16	27	25	6	1	6	6	+ 2	—	1	3	—	36	14	1.325	31	25	15	29	
1895	2	16	27	24	6	1	6	6	—	—	1	3	—	36	14	1.405	33	29	18	26	
1896	2	16	27	23	6	2	6	6	—	—	1	3	—	36	14	1.695	36	41	23	24	
1897	2	16	26	22	5	2	5	6	—	—	1	3	—	36	14	2.090	38	48	24	27	
1898	2	16	29	22	7	2	5	6	+ 3	—	1	3	—	36	14	2.435	45	41	26	26	

V. 3-я Отдѣльная Парабельская волость.

Волость эта расположена въ разныхъ мѣстахъ; занимаетъ 197 квад. верстъ; граничитъ—въ 1 площади съ деревнею Аргунь, Парабельскою крестьянскою волостью, 4-ю Парабельскою и Ларпинскою инородными волостями. Въ прежнее время волость состояла изъ юртъ *Зайкиныхъ* „Квени-гол-эть“ (березовая юрта), расположенныхъ на правой сторонѣ протоки р. Оби — мѣстѣ водотопномъ, и *Моколовыхъ* при рѣчкѣ Молокау (Молоковой), впадающей въ р. Обь. Мѣсто это тоже

водотопное. Съ 1820-хъ годовъ появились вновь два юртовыхъ селенія по рѣчкѣ Парабели — *Минѣвичи* (*Минѣвы 1-е* и *Минѣвы 2-е*). Ранѣе были еще юрты Куяльскія, но ихъ не существуетъ съ 1885 или 1886 г. По имени этихъ юртъ носить названіе рыбопромышленный песокъ (Куяльскій), гдѣ было ранѣе неводное заведеніе купца К. С. Прянишникова. Въ настоящее время песокъ этотъ, по негодности отъ образовавшихся ямъ и застругъ, не эксплуатируется.

3-я Отдѣльная Парабельская волость отдѣлена отъ 3-й Парабельской волости около 1775 г. и съ тѣхъ поръ стала самостоятельной, имѣя въ своемъ районѣ пять селеній. Народонаселеніе волости съ 1798 г. (къ 1900 г.) уменьшилось на 96 человекъ. Въ волости считается 17 домовъ, изъ коихъ 15 инородческихъ и 2 крестьянскихъ. Всѣхъ жителей—80 человекъ, распредѣляемыхъ по сословіямъ слѣдующимъ образомъ:

инородцевъ.	34 муж. п.	26 жен. п.
мѣщанъ.	7 »	9 »
крестьянъ.	2 »	2 »
	<hr/>	
	43 муж. п.	37 жен. п.
	<hr/>	
	80 чел.	

Изъ окладной книги 1629 г. видно, что въ 3-й Парабельской Отдѣльной волости было платившихъ ясакъ 38 человекъ, коими правилъ князь *Меръ*, а изъ имѣющихся у насъ подъ руками документовъ оказывается, что:

	человѣкъ
въ 1795 г. было платежныхъ душъ	26
» 1799 » » » »	25
» 1803 » » » »	23
» 1805 » » » »	20
» 1809 » » » »	19
» 1813 » » » »	16
» 1814 » » » »	14
» 1817 » » » »	14
» 1820 » » » »	26
» 1857 » » » »	21
» 1898 » » » »	17

Плата, сходявшая пушниной за старое время съ каждой души, колебалась отъ 4 р. 80 к. до 8 р. и болѣе.

Изъ правившихъ волостью князевъ извѣстны: *Балбахтинъ, Непсюгинъ, Пурадинъ и Менголинъ.*

Потомки изъ рода послѣдняго князца, Менголина, образовали по р. Кети крестьянскую деревню Менголину и носятъ фамиліи по этому названію — Менголиныхъ.

Разстояніе юртовыхъ селеній 3-й Парабельской волости до болѣе населенныхъ мѣстъ исчисляется:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Зайкины	408 вер.	67 вер.
» Минѣичи 1-е. . . .	378 »	97 »
» Минѣичи 2-е. . . .	358 »	117 »
» Моколовы. . . .	328 »	147 »

Волость, какъ и другія, бѣдна.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.		Дворовъ.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копахъ).	Скота.			
					Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.									Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.											
1892	4	15	32	27	12	9	8	9	—	—	—	—	—	24	17	1.330	28	11	10	30	
1893	4	15	33	27	13	10	8	9	+ 1	—	—	—	—	24	17	1.365	28	13	11	30	
1894	4	15	34	28	14	11	8	9	+ 1	+ 1	—	—	—	24	17	1.355	29	18	14	30	
1895	4	15	37	31	17	16	9	10	+ 3	+ 3	—	—	—	24	17	1.305	30	20	16	33	
1896	4	16	35	27	15	12	10	10	— 2	— 4	—	—	—	24	17	1.390	31	22	22	32	
1897	4	16	36	29	16	14	10	11	+ 1	+ 2	—	—	—	24	17	1.570	33	28	27	31	
1898	4	17	34	26	13	7	9	11	— 2	— 3	—	—	—	24	17	1.735	34	32	30	31	

VI. Ларпинская волость.

Ларпинская волость состоитъ изъ двухъ юртовыхъ селеній: Сагандуковыхъ — „Кана-эть“ (*кана* — верба, *эть* — юрта) и Басмасовыхъ — „Чворъ-эть“.

Разстояніе ихъ до населенныхъ мѣстъ слѣдующее:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Сагандуковы. . .	421 вер.	54 вер.
» Басмасовы. . .	429 »	46 »

Оба селенія расположены на лѣвой сторонѣ старицы р. Оби, на соровыхъ, затопляемыхъ водою мѣстахъ.

Пространства въ окружности волость занимаетъ 1.770 квад. верстъ; находится она между Верхне-Подгородной, Пиковской, 3-й Парабельской и Парабельской (крестьянской) волостями.

Жители волости считаютъ себя старожилами, что подтверждается указаніемъ окладныхъ инородческихъ книгъ (1629 г.), изъ коихъ видно, что Ларпинская волость находится между среднимъ и нижнимъ Кетскими устьями и правилъ ею князецъ *Каско*, имѣвшій 26 платежныхъ душъ. Въ 1711 г. въ этой волости платежныхъ душъ было уже 16: въ 1806 г. — 21 д.; 1828 г. — 37 д.; 1830 г. — 62 д.; 1835 г. — 50 д.; 1837 г. — 43 д.; 1841 г. — 38 д.; 1845 г. — 33 д.; 1856 г. — 36 д.; 1859 г. — 29 д. и въ 1898 г. — 18 душъ.

Юрты *Сагандуковы* находятся на 3-мъ мѣстѣ; въ началѣ они были за рѣкой, въ двухъ мѣстахъ, на разстояніи двухъ верстъ отъ настоящаго селенія, гдѣ остались слѣды бывшихъ тамъ землянокъ, въ 1½ верстахъ отъ коихъ, по указанію жителей, находятся могилы предковъ ихъ—язычниковъ.

Юрты *Басмасовы* находятся тоже на другомъ мѣстѣ.

Съ 1831 г. (къ 1898 г.) жителей обоого пола убыло 121 человекъ. Въ настоящее время въ волости 18 домовъ: 16 инородческихъ и 2 крестьянскихъ, съ 66 жителями обоого пола, изъ которыхъ:

инородцевъ . . .	26 муж. п.	28 жен. п.
крестьянъ . . .	7 »	5 »

33 муж. п. 33 жен. п.

66 чел.

Изъ вымершихъ фамилій укажемъ: на Сегалиныхъ, Теги-
ровыхъ, Неугиныхъ, Титколевыхъ.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.	Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.								Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.		
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.											м.	ж.
1892	2	17	32	38	7	9	7	7	—	—	2	4	—	29	16	3.720	75	63	89	31
1893	2	17	31	37	7	9	7	7	—1	—1	2	4	—	29	16	3.800	70	66	89	31
1894	2	17	31	36	7	8	7	7	—	—1	2	4	—	29	18	3.805	72	72	94	30
1895	2	17	30	35	7	8	8	7	—1	—1	3	4	—	29	18	3.660	77	88	57	33
1896	2	17	29	33	7	7	8	7	—1	—2	3	4	—	29	18	3.760	65	84	36	33
1897	2	17	27	32	7	6	8	7	—2	—1	3	4	—	29	18	3.360	51	69	42	33
1898	2	18	26	28	7	5	8	7	—1	—4	3	4	—	29	18	3.670	51	73	45	30

VII. 4-я Парабельская волость.

4-я Парабельская инородческая волость занимаетъ пространства въ двухъ площадяхъ 11.865 квадр. версть. 1-я площадь находится въ серединѣ 1-й Парабельской волости 2-й половины, 2-й Парабельской, Парабельской крестьянской и Подгородной 1 половины; вторая-же площадь граничить— 1-й Парабельской 1 половины, 2 и 3-й Парабельскими инородческими волостями и Каинскимъ уѣздомъ Томской губерніи.

Волость эта состоитъ изъ девяти юртовыхъ селеній: Ипоковыхъ, Мумышевыхъ, Невальцевыхъ, Кюнданака, Нянганака, Покатанака, Чоурги, Ченгази-Нельгави и Нельбези. Кромѣ того, на второй площади расположены шесть заимокъ раскольниковъ, австрійской и другихъ сектъ, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Названіе этихъ заимокъ: Чернова, Аргешева, Собакина, Хохлова, Успѣшина и Яковлева; расположены онѣ по берегамъ рѣчекъ—Чудзика, Кенга и Пардига.

Разстояніе этихъ заимокъ до городовъ:

	до г. Томска	до г. Нарыма
Чернова (съ 1892 г.)	850 вер.	300 вер.
Аргишева (съ 1889 г.)	864 „	314 „
Собакина (съ 1889 г.)	872 „	322 „
Хохлова (съ 1891 г.)	877 „	327 „
Успѣшина (Поспѣшина, съ 1895 г.) .	882 „	332 „
Яковлева (съ 1897 г.)	892 „	342 „

Раскольники здѣсь проживаютъ на землѣ инородцевъ, получающихъ съ нихъ картомную плату. Инородцы отдаленныхъ мѣстъ отзываются, что если-бы не старовѣры, имъ пришлось-бы вдали умирать съ голоду; благодаря имъ только, они имѣютъ возможность покупать во всякое время и недалеко хлѣбъ.

Инородцы волости съ фамиліей Ипоковыхъ и Мазотовыхъ считаютъ себя коренными жителями района 4-й Парабельской волости. Другія фамиліи, встрѣчающіяся въ селеніяхъ волости, принадлежатъ жителямъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губерніи, захватившихъ сюда еще до крещенія инородцевъ.

О фамиліи Ипоковыхъ (а въ старину—Икоковыхъ) нѣкоторые изъ инородцевъ передаютъ слѣдующее преданіе. Всѣ жители 4-й Парабельской волости были люди богатые, такъ какъ во множествѣ добывали бобра, лисицъ, соболей и другихъ пушныхъ звѣрей, почему и носили всѣ одну фамилію Ипоковыхъ (Икоковыхъ). *Икокъ*, *кокъ* — богачъ. Во время крещенія племени, одному изъ нарымскихъ воеводъ не понравилось то обстоятельство, что всѣ жители волости носили одну фамилію, и онъ велѣлъ дать другую фамилію, поэтому правившій волостью князь раздѣлилъ всѣхъ людей: одной половинѣ велѣлъ называться Ипоковыми, а другой—Мазотовыми. Съ появленіемъ здѣсь русскихъ, вообще ласкомыхъ до пушнины, отбиравшихъ частовременно всю добычу у инородцевъ, послѣдніе изъ богатыхъ людей обратились въ бѣдныхъ, особенно-же подѣйствовало то, что, по преданію, русскіе люди, ради наживы, спаивали инородцевъ „жгучею водою“ — водкою, которую послѣдніе полюбили лучше

„пунъ“—настойки изъ мухоморовъ; употреблявшіе (не зная послѣдствій) въ большомъ количествѣ ввезенную русскими водку—умирали.

Крестились инородцы этой волости уже послѣ своихъ собратій, жившихъ около города Нарыма.

Юрты *Ипоковы* расположены на сору, при р. Оби.

Юрты *Невальцевы*, „*Невальгунакъ*“ (*неваль*—заяць, *акъ*—устье). Эти юрты получили названіе потому, что вблизи жилья водилось очень много зайцевъ, которыхъ били прямо изъ карамъ. Расположены юрты при р. Оби.

Первые жители-язычники жили въ другихъ мѣстахъ, находившихся въ разстояніи 2, 3 и 5 верстъ отъ нынѣшняго селенія. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе находящееся въ 1½ верст. кладбище, на которомъ есть два бугра; одинъ изъ нихъ имѣетъ 1½ саж. вышины, 8 саж. ширины и около 25 саж. длины.

Юрты *Мумышевы* „*Кэчи-блетъ*“—таловое мѣсто; названіе это привилось потому, что юрты расположены въ тальникѣ, вокругъ котораго на далекое пространство нѣтъ другихъ породъ лѣса. Расположено селеніе на лѣвомъ берегу р. Оби, на соровомъ водотопномъ мѣстѣ; сюда инородцы переселились болѣе 150 лѣтъ тому назадъ, послѣ крещенія.

Кюнданакъ („*Кенга-акъ*“). Расположено селеніе при устьѣ рѣчки Кенги. Мѣсто соровое, водотопное.

Ненганакъ (Ненга-акъ). Расположены юрты при устьѣ рѣчки Ненганакъ (Ненга). Мѣсто водотопное, соровое.

Юрты *Покатанакъ* расположены на р. Кенгѣ, гдѣ мѣсто водотопное, соровое.

Юрты *Чоурги* („*Чуорга-эть*“) расположены по р. Чуоргѣ, на водотопномъ, соровомъ мѣстѣ.

Юрты *Ченгази-Нельгави* и *Нельбези* расположены по рѣчкѣ Кенгѣ, на водотопныхъ мѣстахъ.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ 4-й Парабельской волости были слѣдующія селенія: Кудрявчиково карамо, Элетаево карамо, Тагаево карамо, Верхъ-Тагаево карамо и юрты Золотыя; селеній этихъ нынѣ уже не существуетъ за переходомъ жителей въ другія мѣста, но оставленные карамы поддерживаются ремонтомъ приходящими сюда изъ разныхъ мѣстъ охотниками, которые, промышляя разнымъ звѣрьемъ, временно проживаютъ въ нихъ.

Податная книга, относящаяся до 1629 г., указывает, что въ 4-й Парабельской волости платящихъ ясакъ было 18 человекъ (при князѣ Ермачко Иласовѣ), а въ 1711 г.—9 чел., въ 1794 г.—48 чел., въ 1799 г.—36 чел., въ 1802 г.—34 чел., въ 1811 г.—26 чел., въ 1818 г.—16 чел.; въ 1823 г.—65 чел., въ 1837 г.—70 чел., въ 1851 г.—75 чел. и въ 1898 г.—55 чел.

За время съ 1760 г. по 1818 г. фамиліи князцевъ, правившихъ 4-ю Парабельскою волостью, были — Былтоевъ, Шандинъ, Урбоковъ, Нендогинъ, Тюшинъ, Тадинъ, Ипоковъ. Кромѣ послѣдней фамиліи, остальные не существуютъ, — вымерли.

Народонаселенія обоего пола съ 1825 г. по 1900 годъ убавилось на 93 человекъ. Въ настоящее время имѣется домовъ: инородческихъ 51, 9 мѣщанскихъ и 2 крестьянскихъ, съ народонаселеніемъ въ 315 человекъ, изъ коихъ:

инородцевъ . . .	95	муж.	п.	86	жен.	п.
мѣщанъ	50	„		58	„	
крестьянъ . . .	16	„		10	„	

161 муж. п. 154 жен. п.

315 чел.

Разстояніе юртовыхъ селеній считается:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Ипоковы	415 вер.	260 вер.
„ Невальцевы	420 „	55 „
„ Мумышевы	425 „	60 „
„ Кюнданакъ	695 „	120 „
„ Покатанакъ	725 „	150 „
„ Чоурги	815 „	240 „
„ Неньганакъ	835 „	260 „
„ Ченгази-Нельгави	880 „	330 „
„ Нельбези (съ 1897 г.)	960 „	410 „

О числѣ инородцевъ 4-й Парабельской волости и скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.		Дворовъ.		Жителей.						Приростъ населения (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
					Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.									Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.											
1892	13	50	105	92	31	18	38	36	—	—	—	3	—	55	45	4.880	127	36	19	64	
1893	13	50	105	91	31	18	38	36	—	-1	—	3	—	55	45	4.830	131	38	24	78	
1894	13	49	103	91	30	21	42	42	-2	-1	—	3	—	55	45	4.865	134	38	27	80	
1895	13	47	101	90	30	23	42	48	-2	-1	—	3	—	55	45	4.805	142	30	39	77	
1896	13	47	102	90	33	25	46	56	+1	—	—	3	—	55	45	4.190	130	33	16	76	
1897	15	49	104	98	35	33	54	66	+2	+8	—	3	—	55	45	4.023	121	35	18	75	
1898	15	46	95	86	31	23	66	68	-9	-12	—	3	—	55	45	4.863	129	41	23	77	

Число жителей и скота крестьянъ и мѣщанъ, посѣлившихся на инородческихъ земляхъ 4-й Парабельской волости:

1892	5	5	—	—	—	—	19	18	—	—	—	8	5	—	—	—	26	41	4	11
1893	5	5	—	—	—	—	19	18	—	—	—	8	5	—	—	—	26	41	4	11
1894	5	6	—	—	—	—	21	21	—	—	—	8	5	—	—	—	27	45	5	11
1895	5	7	—	—	—	—	21	24	—	—	—	8	5	—	—	—	26	46	6	13
1896	5	8	—	—	—	—	23	28	—	—	—	8	5	—	—	—	26	46	6	15
1897	6	10	—	—	—	—	27	33	—	—	—	10	5	—	—	—	29	55	6	18
1898	6	11	—	—	—	—	33	34	—	—	—	10	5	—	—	—	29	57	7	17

VIII. Верхне-Подгородная волость.

Верхне-Подгородная волость, образуя собою треугольникъ, граничить: съ одной стороны г. Нарымомъ, вдаваясь клиномъ въ его дачи, съ другой стороны Парабельскою волостью и съ третьей—Ларпинскою волостью. Она имѣетъ пространства 689 квад. верстъ въ окружности. Состоитъ волость изъ двухъ юртовыхъ селеній: *Ласкиныхъ* и *Чиряевыхъ*, изъ коихъ первое расположено на правомъ берегу р. Оби, а второе на лѣвомъ — мѣстахъ водотопныхъ. Домовъ въ воло-

сти 26, изъ коихъ 24 инородческихъ и 2 крестьянскихъ, съ населеніемъ въ 119 человекъ, а именно:

инородцевъ . . .	56 муж. п.	53 жен. п.
крестьянъ . . .	6 »	4 »
	62 муж. п. 57 жен. п.	
	119 чел.	

Разстояніе юртъ до главныхъ административныхъ пунктовъ слѣдующее:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Ласкины	449 вер.	26 вер.
» Чиряевы	460 »	15 »

Въ 1600-хъ годахъ волость эта называлась «Нарымская верхняя». Правителемъ ея былъ князецъ Тайбохта Вонинъ — сынъ знаменитаго князя Пѣгой орды Вони, съ которымъ русскому правительству пришлось воевать, дабы привести его съ народомъ подъ «царскую руку», т. е. обложить ясакомъ и взять въ подданство Нарымскую область, которой онъ правилъ. Этотъ Тайбохта, въ отличіе отъ другихъ, «за свои службы», по указу отъ 15 мая 1610 года, данному сургутскому воеводѣ, былъ совсѣмъ избавленъ отъ уплаты ясака и пожалованъ годовымъ окладомъ по 3 рубля, да провіантомъ по 4 четверти муки, по 1 четверти крупъ, по 1 четверти толокна, по 1 пуду соли, съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ въ Нарымскомъ острогѣ ¹⁾.

О времени появленія здѣсь первыхъ инородцевъ, о времени ихъ крещенія и проч.—никакихъ свѣдѣній или преданій не имѣется, а потому можно только сказать, что это, безъ сомнѣнія, аборигены. Предки жили, по преданію, на этомъ же самомъ мѣстѣ, но только не въ домахъ, какъ теперь, а въ корамахъ—землянкахъ.

Въ двухъ верстахъ отъ юртъ Ласкиныхъ (Коръ-эть) есть небольшіе курганы, о которыхъ рассказываютъ, что это могилы ихъ предковъ, называвшихся *чудью* (не потому-ли здѣсь замѣчается странное явленіе—мелкій ростъ мужчинъ, какъ потомковъ «чуди»)?

Изъ податныхъ книгъ, относящихся къ 1629 году, видно, что годныхъ работниковъ въ волости было въ то время 50 человекъ, а въ 1711 г. уже только 31 человекъ.

¹⁾ В. К. Андріевичъ, «Исторія Сибири», часть 1-я, 1889 г., стр. 36.

Жители обѣихъ юртъ занимаются болѣе рыболовствомъ; звѣроловствомъ же—очень мало. Имѣютъ два рыболовныхъ угодья—ямы, за ломку которыхъ выручаютъ до 400 руб. ежегодно, но крестьяне Парабельской волости, а равно и Кетской, въ силу привычки и обычая, стараются на каждомъ шагу захватить ихъ рыболовныя угодія, а также и Нарымское лѣсничество, не смотря на положительное обѣднѣніе и вымираніе племени, оттягиваетъ у инородцевъ рыболовныя и другія мѣста въ пользу казны. Приведу слѣдующій примѣръ: рыболовный песокъ «Усть-Пига» съ курьею «Поташъ», не смотря на распоряженіе Томской казенной палаты, изъясненное въ указѣ на имя Верхне-Подгороднаго волостного правленія отъ 15 января 1862 г. за № 154, изъ числа казенно-оброчныхъ статей исключень и переданъ въ пользованіе инородцевъ, но мѣстный лѣсничій отдаетъ его въ аренду мѣстнымъ купцамъ за ежегодную плату—100 руб.

Убыль народонаселенія, начиная съ 1798 г., въ волости очень замѣтна, а именно муж. пола было въ этомъ году 114 и женс. 102 (въ 36 домахъ), а къ 1900 г. состоитъ на-лицо мужс. пола 56 и женс. 53 (въ 24 домахъ), т. е. обою пола уменьшилось на 107, а число домовъ убыло на 12.

Изъ фамилій, уже не существующихъ — вымершихъ, мы отмѣтимъ: Алековыхъ, Табаевыхъ, Чалбаевыхъ, Пѣхтуровыхъ, Изыгочиныхъ и Кешеевыхъ.

О числѣ жителей и скота волости прилагаются свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.		Дворовъ.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копахъ).	Скота.			
					Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.									Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.											
1892	2	22	42	45	13	7	—	—	—	—	2	1	34	26	5.050	117	50	60	55		
1893	2	24	44	46	15	8	—	—	+ 2	+ 1	—	2	1	34	26	5.740	115	66	82	55	
1894	2	24	47	47	16	9	—	—	+ 3	+ 1	—	2	1	34	28	6.515	140	76	97	51	
1895	2	25	51	51	19	11	5	3	+ 4	+ 4	—	2	1	34	28	6.625	152	82	114	51	
1896	2	25	54	51	19	10	6	5	+ 3	—	—	2	1	34	28	6.450	143	65	89	45	
1897	2	26	60	50	22	9	7	4	+ 6	— 1	—	2	1	34	30	6.830	149	76	105	48	
1898	2	26	56	53	18	12	6	4	— 4	+ 3	—	2	1	34	30	7.615	165	91	101	50	

IX. 1-я Парабельская 1-й половины инородческая волость.

Сказанная волость занимает пространства 8.038 квад. версть; лежитъ она между 4-й Парабельскою, 2-й Парабельскою, 3-й Парабельскою и 1-й Парабельскою 2 половины волостями. Граничитъ она съ Каинскимъ уѣздомъ Томской губ.

Волость состоитъ изъ пяти селеній:

1) юрты *Парбы* „Парба-эть“ (Парба—название рѣчки Парба, эть—юрта). Расположено селеніе на правой сторонѣ р. Парбы, впадающей въ р. Обь съ правой стороны. Мѣсто—соровое и водотопное;

2) юрты *Мышкины*—„Мышканъ-эть“—лежатъ по правой сторонѣ р. Чижанки, мѣстѣ высокомъ, боровомъ;

3) юрты *Тоурмаковы*—„Тоурт-эть“—по рѣчкѣ Чузику;

4) юрты *Силивейкины*—по рѣчкѣ Чижанкѣ,

и 5) заимка *Чузикъ* (Чудзикъ) расположена почти на границѣ 2-й Парабельской волости, гдѣ живутъ раскольники.

Изъ рассказовъ инородцевъ мы узнали, что они крестились, по преданію, при Петрѣ Великомъ. Въ разстояніи одной версты отъ юртъ Парбъ есть признаки прежнихъ жилищъ ихъ предковъ. Въ 1½ верстахъ отъ селенія есть курганъ, имѣющій въ длину около 25 саж. и въ вышину 2½ аршина, въ коемъ, по рассказамъ, также похоронены ихъ предки, павшіе въ битвѣ съ инородцами другихъ племенъ.

Точнаго указанія о времени раздѣленія этой волости на двѣ половины мы не нашли, между тѣмъ изъ древнѣйшей книги инородческаго населенія Нарымскаго уѣзда, относящейся къ 1629 г., видно, что Парабельская волость не была раздѣлена и по описанію находилась при р. Оби, между среднимъ и нижнимъ Кетскими устьями; въ ней числилось 32 человекъ, при управителѣ-князцѣ *Каннѣ Кириинѣ*. Въ 1711 г. въ этой же волости, тоже не раздѣленной, считалось платившихъ ясакъ—только 20 человекъ. Есть предположеніе, что когда, 1 ноября 1775 г., Нарымъ сдѣланъ окружнымъ городомъ, то многія инородческія волости, для удобства административнаго управленія, раздѣлены на двѣ половины и изъ нѣкоторыхъ отдѣлены части, получившія названія „отдѣльныхъ“, и что и эта волость раздѣлена тогда же.

Въ настоящее время домовъ въ волости 22, изъ нихъ 14 инородческихъ, 2 мѣщанскихъ и 6 крестьянскихъ, съ населеніемъ 107 человекъ, изъ коихъ:

инородцевъ	26 м. п.	19 ж. п.
мѣщанъ	14 „	16 „
крестьянъ	9 „	23 „
	49 м. п.	58 ж. п.

107

Разстояніе до главныхъ административныхъ пунктовъ исчисляется:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Парбы	442 вер.	37 вер.
„ Тоурмаковы	725 „	320 „
„ Силвейкины	835 „	430 „
„ Мышкины	980 „	505 „
заимка Чузикъ	1.102 „	650 „

Изъ несуществующихъ уже юртовыхъ селеній инородцы называютъ юрты Кольджины.

О числѣ жителей и скота волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
	Дворовъ.	Ино-родцевъ.	Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		м.	ж.			м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.															
1892	4	15	31	25	11	8	1	1	—	—	—	—	—	20	20	1.040	29	11	9	20	
1893	4	15	32	27	12	10	1	1	+ 1	+ 2	—	—	—	19	20	1.100	29	10	6	19	
1894	4	15	33	27	14	11	1	1	+ 1	—	—	—	—	19	20	985	28	11	3	19	
1895	4	15	35	28	15	11	1	1	+ 2	+ 1	—	—	—	19	21	994	28	11	3	19	
1896	4	15	32	25	13	8	1	1	— 3	— 3	—	—	—	19	21	890	26	11	3	19	
1897	4	14	28	24	10	8	1	1	— 4	— 1	—	—	—	19	22	920	26	10	5	20	
1898	5	22	26	23	8	7	23	35	— 2	— 1	—	—	—	19	22	980	23	10	5	20	

Х. 2-я Парабельская инородная волость.

Волость эта занимает пространство 7.060 квад. верст; граничит она, имѣя по фигурѣ крайне неправильную форму, съ волостями: Парабельской-крестьянской, 1-й Парабельской 1 и 2 половинъ, 3-й Парабельской, 4-й Парабельской и Лариатской (инородными). Волость эта состоитъ изъ шести юртовыхъ селеній: 1) *Черзанатскихъ* (*Чарусь*), 2) *Саиспаевыхъ*, 3) *Мунколовыхъ*, 4) *Миرونъ-Углинъ*, 5) *Пыткиныхъ* (*Сенькиныхъ*), которыя расположены по р. Парабели, впадающей двумя устьями въ р. Обь и 6) *Кедровый мысъ*. Всѣ они расположены на возвышенныхъ и на низменныхъ равнинахъ.

Юрты „Кедровый мысъ“, находящіяся среди кедровника, образовались въ 1880-хъ годахъ, но въ это время постоянныхъ жителей они не имѣли; сюда временно приходили для добычи кедроваго орѣха промышленники, устраивавшіе себѣ для жилья карамы. Впослѣдствіи, въ началѣ 1890-хъ годовъ, собственно для добычи орѣха здѣсь поселились (хотя также временно) нѣсколько жителей и селеніе получило названіе юртъ „Кедровый мысъ“. Изъ-за этого мѣста, какъ лакомаго куска, крестьяне Парабельской волости нерѣдко заводили ссоры съ инородцами и, не обращая вниманія на ихъ протесты, добывали орѣхи. Кедровый мысъ расположенъ около „Сагичева“ чвора.

Изъ имѣющихся у насъ подъ руками свѣдѣній видно, что въ 1629 г. 2-й Парабельская волость состояла изъ 20 годныхъ, платившихъ ясакъ, душъ, находившихся подъ управленіемъ князца *Сурайна Сычина*. Въ 1711 г. въ ней состояло 11 платяжныхъ челобѣкъ. Въ 1831 г. годныхъ работниковъ считалось 63 челобѣка (ревизскихъ 92), а въ 1858 г. ревизскихъ 36 душъ. Слѣдовательно, съ 1831 г. по 1892 г. убыло инородцевъ 78 челобѣкъ (48 мужск. п. и 30 женск. п.).

Въ волости 25 домовъ съ населеніемъ въ 86 челобѣкъ, изъ коихъ мужского пола 44 и женскаго 42.

Разстояніе селеній 2-й Парабельской волости считается:

	до г. Томска	до г. Нарыма
юрты Пыткины	500 вер.	25 вер.
„ Саиспаевы	508 „	33 „
„ Мункулы	520 „	45 „
„ Кедровый мысъ	531 „	55 „
„ Чарусь (Черзанацкіе).	540 „	65 „

Съ 1840 г. юрть Пикиныхъ, Угольныхъ и Канатскихъ не существуетъ — упразднены за смертью жителей; юрть-же Пыткиныхъ не существуютъ съ 1892 г.—за переходомъ жителей въ другія селенія.

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копахъ).	Скота.			
	Дворовъ.	Ино-родцевъ.	Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.				Лопадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.														
1892	6	32	46	45	9	9	—	—	—	—	1	1	—	36	30	1.550	28	23	13	37
1893	5	30	45	47	9	13	—	—	-1	+2	1	1	—	36	30	1.475	30	24	14	38
1894	5	30	45	46	9	13	—	—	—	-1	2	1	—	36	30	1.655	33	27	19	36
1895	5	29	48	49	10	16	—	—	+3	+3	2	1	—	36	30	1.650	36	27	21	37
1896	5	28	48	51	11	18	—	—	—	+2	2	1	—	36	30	1.621	33	27	14	33
1897	5	27	52	53	15	20	—	—	+4	+2	2	1	—	36	30	1.570	32	24	16	32
1898	5	25	44	42	8	13	—	—	-8	11	2	1	—	36	30	1.585	32	25	20	31

XI. Нижне-Подгородная волость 1-й половины.

Площадь Нижне-Подгородной волости 1-й половины занимаетъ пространства 2.037 квадр. верстъ, находясь между владѣніями жителей гор. Нарыма и волостями: Нижне-Подгородной 2-й половины, Тымской 2-й половины, Подгородно-Пайдушной и Парабельской (крестьянской).

Юртовыхъ селеній въ волости пять: 1) Мысовья („Набахарокъ“), 2) Пыжины 1-я („Шылгычикэтъ“), оли же „Пыжинэтъ“, 3) Зайсѣки (заимка), 4) Пыжины 2-я (зарѣчныя) „Пыжинэтъ“ и 5) Тюхтерева (Чворхолэтъ). Всѣ эти селенія расположены на Обскихъ протокахъ, мѣстахъ водотопныхъ, а Тюхтеревы стоятъ при озерѣ „Чворъ-холь“.

Въ волости 28 домовъ съ 144 жителями (70 мужск. и 74 женск. пола).

Въ 1629 году, какъ видно изъ окладной книги, волость эта называлась Нарымской нижней, а впоследствии, именно въ 1775 году, въ виду разныхъ административныхъ соображеній, волость раздѣлена на двѣ половины, послѣдняя изъ которыхъ стала носить названіе Нижне-Подгородной 2-й половины. Кромѣ того, изъ этой-же половины (Нарымской нижней) образована Подгородно-Пайддушная волость. Ранѣе, въ старину, были въ волости еще слѣдующія селенія, уже давно несуществующія: юрты Конкины („Кон-кэть“), Татауровы (Татаур-эть“), Карбанакъ, они-же Каринакъ („Карбин-эть“) и Кажарельки („Кажарель-эть“).

Самыми древнѣйшими инородцы считаютъ юрты *Татауровы*, стоявшія на лѣвой сторонѣ р. Оби, которыя были сперва на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ гор. Нарымъ. При постройкѣ Нарымскаго острога юрты были переведены далѣе отъ этого мѣста, версть на 5 ниже. Изъ собранныхъ нами въ архивѣ нарымскаго Крестовоздвиженскаго собора матеріаловъ видно, что въ 1776 г. въ юртахъ этихъ было 8 домовъ съ 42 жителями обоого пола, а въ 1807 г. юрть уже не стало, такъ какъ болѣе половины жителей вымерло, а остальные, въ числѣ 19 человекъ обоого пола, разбѣхались по разнымъ селеніямъ волости, въ виду стѣсненія ихъ жителями г. Нарыма при рыбныхъ промыслахъ.

Конкины тоже считаютъ старѣйшимъ селеніемъ. Въ 1770 г. это селеніе имѣло 13 домовъ съ 48 жителями обоого пола. Въ 1845 г. юрты перестали существовать; оставшіеся въ живыхъ жители, въ числѣ 13 человекъ, перешли въ разныя юрты, такъ какъ были стѣсняемы тѣми-же мѣщанами гор. Нарыма. Юрты эти были расположены на безымянной городской протоцѣ,—мѣстѣ водотопномъ.

Въ 10 верстахъ отъ этихъ юртъ есть два озера подъ названіемъ „дикихъ“, замѣчательныя обиліемъ въ нихъ рыбы—щукъ, карасей и линей; въ одномъ изъ нихъ вода чиста какъ хрусталь, такъ что каждый предметъ можно видѣть на глубинѣ 2—3¹/₂ сажень.

Кажарелькины юрты („Кажарельхол-эть“). Названіе это селеніе получило потому, что было расположено близъ озера Кажарелька. Названіе самоѣдское. Инородцы рассказываютъ, что, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ были юрты, до ихъ предковъ жили самоѣды. Названіе юртъ было совер-

шенно другое, но такъ какъ это озеро называлось Кажарскимъ, то названіе перешло и къ юртамъ. Озеро имѣетъ форму буквы «X»; на срединѣ глубина его достигаетъ 5—6 сажень, берега обрывисты и образуютъ родъ впадины. Въ этомъ озерѣ водится всякаго рода рыба, преимущественно «соровая», изъ коей въ обиліи славятся лини, достигающіе до 4 фунтовъ и щуки до 1 пуда. Прежде, по рассказамъ инородцевъ, въ этомъ озерѣ ловились щуки, достигавшія до 2 пудовъ вѣса и болѣе сажени длины. Озеро это среди мѣстныхъ жителей-инородцевъ, а равно и крестьянъ, довольно легендарно. Всѣхъ ихъ и до настоящаго времени пугаетъ тишина, царящая около этого мѣста, и звѣроловы стараются избѣгать при промыслѣ переплывать въ лодочкѣ это озеро, или ступить на его ледъ. Озеро получило названіе отъ чудовищъ «кожаръ», которыя очень будто-бы сердятся и часто воюютъ между собою. Чудовища эти принимаютъ различный видъ, показываясь людямъ то въ видѣ коровы, то въ видѣ огромной щуки. Среди крестьянъ подобныя озера называются просто „дикими“.

Озеро Кажарелька находится верстахъ въ 15 отъ дер. Калинака и верстахъ въ 20 отъ юртъ Пыжиныхъ.

Юрты *Карбанакъ* („Карбанук-этъ“). Это селеніе исчезло тоже около 1840 г. Названіе его самоѣдское. Юрты получили названіе отъ протоки „Карбанацкой“, вытекающей изъ р. Оби.

Изъ имѣющагося у насъ подъ руками матеріала видно, что въ 1798 г. въ Нижне-Подгородной волости было жителей 265 человѣкъ, въ 1831 г.—190, а въ настоящее время (1898) только 136 человѣкъ обоого пола. Жители волости, кромѣ рыболовства и звѣроловства, нанимаются въ неводныя работы.

У инородцевъ есть рыболовный песокъ, который приносить имъ около 200 руб. въ годъ пользы отъ аренды его купцами, но доходъ этотъ инородцамъ приходится дѣлить пополамъ съ крестьянами дер. Городищенской, такъ какъ между ними состоялась въ 1864 году, ради прекращенія споровъ изъ-за захвата послѣдними, миролюбивая сдѣлка о дѣлежѣ этого угодыя и извлекаемой пользы пополамъ.

Песокъ этотъ называется „Князь-Ивановскій“, по имени владѣвшаго имъ ранѣе князя Ивана Кичеева, потомокъ ко-

тораго Семень Кичеевъ рассказываетъ, что его предки передавали изъ рода въ родъ о томъ, что Иванъ Кичеевъ, бывшій ранѣе язычникомъ (Ванга Кичей), оказалъ русскому царю какую-то важную услугу; въ 1602 г. неизвѣстно зачѣмъ ѣздилъ въ Москву и былъ пожалованъ въ вѣчное владѣніе многими рыболовными мѣстами, состоящими изъ песковъ, ямъ и затоновъ, которыхъ въ настоящее время давно нѣтъ—одни замыты, другіе испорчены. Самъ Семень Кичеевъ за вѣрную службу царю былъ награжденъ кафтаномъ. Это преданіе подтверждается и историческими документами (см. Томск. Губ. Вѣдом. 1872 г. и къ исторіи Сибири — Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ, Харьковъ, 1893 г., стр. 21).

Въ числѣ мѣщанъ гор. Нарыма встрѣчаются фамиліи Кичеевыхъ, происшедшихъ, несомнѣнно, отъ княжескаго рода Ванги Кичея.

Юрты *Мысовыя* („Набхарокъ“). Юрты расположены на правомъ берегу р. Оби, низкомъ, соромомъ мѣстѣ; образовались юрты въ концѣ 1700 года; въ первый разъ онѣ упоминаются въ 1789 г.; надо разсчитывать, что онѣ образовались отъ инородцевъ, переселившихся изъ юртъ *Пыжиныхъ*.

Юрты *Пыжины* („Пылгичи-этъ“) расположены на лѣвомъ берегу р. Оби, — мѣстности низкой, а потому водотопной. Пыжи-нэтъ считаются за самыя древнія юрты. Отъ этихъ юртъ, въ двухъ верстахъ отъ Оби, вглубь материка, есть возвышенность, похожая на курганъ, вышиною отъ 8 до 10 саж. Дѣти инородцевъ находятъ тутъ издѣлія изъ глины. По отзыву инородцевъ, здѣсь жило племя, которое они почему-то называютъ „чудаками“.

Юрты *Зайсѣки* (называемыя и *заимкой*) образовались въ началѣ 1820 г. и въ 1864 г. видны на планѣ Нижне-Подгородной волости и помѣчены выселкомъ изъ *Пыжиной*. Расположены юрты на лѣвомъ берегу Князь-Ивановской протоки.

Юрты *Пыжины Зарѣчныя* образовались также, какъ и *Зайсѣки*, изъ юртъ *Пыжиныхъ* и также помѣчены на планѣ: «выселокъ изъ юртъ *Пыжиныхъ*», на правомъ берегу устья рѣчки *Пыжиной*, въ боровомъ высокомъ мѣстѣ.

Юрты *Тюхтеревы*—*Чворхол-этъ* (*Чворовскія юрты*) находятся на чворѣ, т. е. заливѣ р. Оби. Юрты эти древнія. Вблизи этого селенія находятся курганы, о которыхъ говорятъ, что это

бывшія жилища «чудаковъ» (чудь), ранѣе составлявшихъ два селенія волости. Селеніе юртъ расположено у чвора рѣки Исана, на лѣвомъ берегу, въ кедрово-сосновомъ бору, мѣстѣ возвышенномъ.

Разстояніе до болѣе населенныхъ мѣстностей слѣдующее:

	до Томска	до Нарыма
отъ юртъ Мысовыхъ	485	10
„ „ Тюхтеревыхъ	488	13
„ „ Пыжиныхъ 1-хъ	498	23
„ „ Пыжиныхъ 2-хъ (Зар.)	501	26
„ „ Зайсѣкъ „	489	14

О числѣ жителей и скота въ волости прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	5	28	70	67	25	22	—	—	—	—	2	—	—	62	39	5.015	95	83	27	42	
1893	5	28	68	68	23	23	—	—	— 2	+ 1	2	—	—	62	39	4.900	90	76	59	47	
1894	5	28	69	72	24	27	—	—	+ 1	+ 4	2	—	—	62	37	4.995	94	80	55	43	
1895	5	28	71	78	26	33	—	—	+ 2	+ 6	2	—	—	62	37	4.316	69	69	47	37	
1896	5	28	70	84	25	39	—	—	— 1	+ 6	2	—	—	62	37	3.733	47	53	55	42	
1897	5	28	73	89	29	44	—	—	+ 3	+ 5	3	—	—	62	37	3.898	56	61	64	43	
1898	5	28	70	74	26	29	—	—	— 3	— 15	3	—	—	62	37	4.175	74	82	92	42	

ХІІ. Нижне-Подгородная 2-й половины инородческая волость.

Волость эта имѣетъ въ окружности 2,930 квадр. верстъ, образуя неправильную форму; находится въ срединѣ между волостями: Тымской 1-й и 2-й половины, Лариатской, Нижне-Подгородной 1-й половины и Парабельской крестьянской; юртовыхъ селеній въ ней восемь: Мезуркины, Тюнгунакъ, Тибинакъ, Каши, Канаскины, Маргины, Ишки и

выселокъ Киндалъ. Жителей въ волости къ 1898 г. было: инородцевъ мужского пола 130, женскаго пола 121 и крестьянъ мужского пола 37 и женскаго 40, а всего жителей въ волости мужского пола 167 и женскаго — 161, а всего 328 душъ. Домовъ въ волости 42, изъ коихъ крестьянскихъ 15 и инородческихъ 27.

Эта волость выдѣлена въ 1775 году изъ Нижне-Подгородной волости (а ранѣе Нижне-Нарымской), которая съ этого времени раздѣлилась на двѣ половины — 1-ю и 2-ю (кромѣ того, образована Подгородно-Пайдушная).

Преданій какихъ-либо намъ не пришлось слышать — не сохранились. Инородцы рассказываютъ только объ одномъ, что во многихъ мѣстахъ видны остатки жилищъ ихъ предковъ (карамы), а равно имѣются большіе бугры, въ которыхъ, полагаютъ, похоронены предки инородцевъ (старыя „могилища“, какъ они ихъ называютъ).

Юрты *Мизуркины* — „Нево-шаго“ (заячья шесть) расположены на правомъ берегу р. Оби, на соровомъ водотопномъ мѣстѣ; состоитъ селеніе изъ двухъ избушекъ. Инородцы этого селенія обездолены отобраніемъ у нихъ Мизуркинскаго рыбопромышленнаго песка крестьянами дер. Ильиной и Подъельничной, которые получаютъ совмѣстно арендную плату съ арендатора по 1.725 руб. въ годъ. На самомъ же дѣлѣ песокъ этотъ — неотъемлима собственность инородцевъ, которая, въ силу царившихъ въ старину порядковъ, поступила отъ настоящихъ коренныхъ его хозяевъ-инородцевъ въ пользу пришлаго элемента — крестьянъ дер. Ильиной и Подъельника, проживающихъ отъ песка въ 8—15 верстахъ, тогда какъ инородцы живутъ только въ разстояніи 1—2 верстъ. Ранѣе песокъ отдавался съ торговъ земскимъ засѣдателемъ, что, между прочимъ, видно изъ предписанія Томской казенной палаты отъ 8 декабря 1842 г. за № 7748 на имя Нарымскаго городского старосты; въ предписаніи этомъ прямо сказано, что песокъ принадлежитъ инородцамъ Нижне-Подгородной волости 2-й половины, но землемѣръ, производившій въ 1845 г. нарѣзку этого песка крестьянамъ, вырвалъ, какъ говорится, у инородцевъ кусокъ изо рта.

Юрты *Тингунакъ* находятся на правомъ берегу р. Оби, на сору — мѣстѣ водотопномъ и состоятъ изъ четырехъ избушекъ.

Юрты *Тибинакъ, Тобинакъ*—„Тобить-кѣтъ“ (источныя юрты) расположены въ протокѣ р. Оби, на правомъ ея берегу, на соровомъ и водотопномъ мѣстѣ и состоятъ изъ 8 домовъ.

Юрты *Кажи*—„Кажанѣтъ“ (кажа—сорочье перо). Селеніе имѣетъ 5 домовъ, изъ коихъ 4 инородческіе и 1 крестьянскій. Юрты расположены на правомъ берегу р. Оби—мѣстѣ водотопномъ, соровомъ.

Юрты *Канаскины*—„Канаскѣтъ“ (въ протокѣ юрты). Расположено селеніе на правомъ берегу старицы р. Оби, на сору, мѣстѣ водотопномъ и состоитъ изъ 6-ти избушекъ.

Юрты *Ишки*—„Ишканѣтъ“. Въ селеніи 2 избушки, расположенныя на лѣвомъ берегу старицы р. Оби, на сору, — мѣстѣ водотопномъ.

Юрты *Марчины*—„Марчины“ (промысель) расположены на правомъ берегу рѣчки Подъельничной (впадающей съ правой стороны въ р. Обь); мѣсто не водотопное. Въ селеніи 1 избушка.

Выселокъ *Киндалъ* получилъ названіе по рѣчкѣ Киндалу, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Обь. Мѣсто это принадлежитъ инородцамъ Нижне-Подгородной волости 2-й половины, на которомъ поселились крестьяне разныхъ деревень Кетской волости. Первоначально, въ 1881 году, было одно семейство, а затѣмъ наѣхало нѣсколько, съ которыми инородцы сдѣлать ничего не могли—они насильно, захватомъ, поселились и живутъ. Селеніе это расположено на правомъ берегу рѣчки Киндалъ, мѣстѣ высококомъ, сухомъ, и состоитъ изъ 14 домовъ. Жителей числится 35 душъ мужского пола и 37 женскаго.

Около Киндала, на рѣкѣ Оби, находится рыбопромышленный песокъ, отдаваемый инородцами въ аренду за 100 руб. въ годъ.

Разстояніе юртовыхъ селеній Нижне-Подгородной волости 2-й половины отъ главныхъ административныхъ пунктовъ слѣдующее:

	до г. Томска	до Нарыма.
отъ юртъ Мизуркиныхъ . . .	513 вер.	38 вер.
„ „ Тингунакъ . . .	523 „	48 „
„ „ Тибинакъ . . .	538 „	63 „
„ „ Кажи . . .	530 „	55 „
„ „ Канаскиныхъ . . .	545 „	70 „
„ „ Ишки . . .	557 „	82 „
„ „ Маргиныхъ . . .	520 „	45 „
„ „ выс. Киндалъ . . .	559 „	84 „

О числѣ населенія волости и о количествѣ у него скота прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.										Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.										
1892	7	46	65	55	24	18	26	24	—	—	—	—	—	36	30	2.460	60	40	5	54
1893	7	45	66	54	25	17	28	26	+ 1	— 1	—	—	—	36	30	2.555	68	38	4	55
1894	7	43	65	55	24	18	28	27	— 1	+ 1	—	—	—	36	30	2.755	76	41	6	53
1895	7	43	63	55	22	18	33	33	— 2	—	—	—	—	36	32	3.270	67	44	7	60
1896	7	42	64	57	23	20	33	34	+ 1	+ 2	—	—	—	36	34	2.745	70	35	8	62
1897	7	42	67	62	26	25	34	35	+ 3	+ 5	—	—	—	36	35	2.935	74	36	10	47
1898	7	42	62	53	24	17	37	40	— 5	— 9	—	—	—	36	35	2.845	76	48	11	66

ХІІІ. 1-я Парабельская волость 2-й половины.

Волость эта занимаетъ пространства 7.200 кв. вер. въ окружности, состоитъ изъ 3-хъ площадей, изъ коихъ 1-я находится въ срединѣ между 2-ю Парабельскою, Лариатскою, Васьюганскою и 1-ю Парабельскою 1-й половины волостями; 2-я площадь, образуя треугольникъ,—граничитъ съ 1-й Парабельской 1-й половины и Васьюганской волостями и съ послѣдней стороны Каинскимъ уѣздомъ Томской губ., и 3-я площадь—между Парабельской (крестьянской), 2-й Парабельской, Лариатской и Нижне-Подгородной 1-й и 2-й половинокъ волостей. Волость состоитъ изъ 8 селеній, а именно: юртъ—1) Невалганака, 2) Тедэльканака, 3) Кольджи, 4) Сочэльганака, 5) Калканака, 6) Сайдкуловыхъ, 7) Сыготкиныхъ и 8) Кынольэтъ.

Разстояніе до главныхъ населенныхъ пунктовъ опредѣляется:

	до Томска.	до Нарыма.
отъ Невальганака	715 вер.	240 вер.
„ Тедэльканака (Невольки)	735 „	351 „
„ Кольджи (Вальжа)	811 „	336 „
„ Сочэльганака	752 „	277 „

	до Томска	до Нарыма.
отъ Кальканакъ	772 вер.	297 вер.
„ Сайдкуловы	874 „	399 „
„ Сыготкины	897 „	422 „
„ Кынолэть	1.030 „	555 „

Невальганакъ — Ньюалкинакъ (неваль—заяць, кы — рѣчка, акъ — устье = устье заячьей рѣчки). Селеніе лежитъ на правой сторонѣ рѣчки (названіе которой мы не могли дознаться), впадающей въ рѣч. Чижапку, въ боровомъ высокомъ мѣстѣ. Такое названіе дано по той причинѣ, что въ началѣ основанія этого селенія, а когда именно — инородцы сообщить не могли, по Чижапкѣ былъ сильный голодъ, хлѣба достать было не у кого, да и въ казенныхъ магазинахъ его не было, почему инородцы и ожидали сдѣлаться жертвою голода, но Нумъ (Богъ), который печется объ нихъ, по рассказамъ инородцевъ, послалъ имъ такое множество зайцевъ, что они ловили ихъ чуть не руками въ огромномъ количествѣ; мясо шло въ пищу, а шкуры продавали торгашамъ.

Тэдельканакъ. Селеніе получило названіе отъ рѣчки *Тедель*, впадающей съ правой стороны въ р. Чижапку, на устьѣ которой и расположены были юрты *Тэдельканакъ* (въ переводѣ тэдель — лиственница, кы — рѣчка, акъ — устье: устье лиственной рѣчки).

Кольджа, Вальджа. Самое вѣрное названіе юртъ—Вальжа. Расположены онѣ на озерѣ „Ту“, которое питаетъ водою рѣч. Чижапку. Селеніе находится въ черемушникѣ, прилежащемъ къ бору. Мѣсто—высокое и неводотопное.

Сочэлькынакъ, Сочильганакъ (сочэль — крапива, кы — рѣчка, акъ—устье: устье крапивной рѣчки). Селеніе расположено на правомъ берегу устья рѣч. Сочэль, впадающей въ рѣч. Чижапку.

Куалкынакъ, Кильканакъ — Кольканакъ — (куаль — рыбный, кы—рѣчка, акъ—устье: устье рыбной рѣчки). Селеніе расположено при устьѣ на обѣихъ сторонахъ рѣч. Куаль; берега селенія низкіе; 1-я половина селенія стоитъ на боровомъ мѣстѣ, а 2-я—въ гари.

По преданію, сообщенному инородцами, извѣстно, что названіе это рѣчка получила потому, что во время голодовокъ, бывшихъ по Чижапкѣ, когда жители были обречены на голодную смерть, Нумъ (Богъ) посылалъ имъ съ весеннею во-

дою множество рыбы—язя и щуки,—которую инородцы и заготовляли въ большомъ количествѣ для пищи.

Сайдкуловы, Сайкуловы—Сайдкуль-эть (сайдкуль—слѣпой, эть—юрта: юрты слѣпыхъ). Юрты, по рассказамъ, такъ назывались потому, что въ нихъ жили семейства слѣпыхъ инородцевъ, а между тѣмъ правильное названіе этого селенія—Сайдкы эть (Сайдкы—Ракитная рѣчка, эть—юрта), т. е. юрта, расположенная около Ракитной рѣчки, впадающей въ рѣч. Чижалку; мѣсто, гдѣ стоятъ юрты, слегка возвышенное, но водотопное; за селеніемъ тянутся кедровые лѣса.

Сиготкины, Сиготы-кы, онѣ-же Шибаевы (сиготы—сильна, кы—рѣчка: сильна рѣчка). Юрты расположены на лѣвомъ берегу рѣч. Сиготы, впадающей въ Чижалку; мѣсто это низкое и водотопное. Инородцы сообщаютъ преданіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ, прежде жили татары, и что названіе Сиготы-кы—татарское. Рѣчка Сиготы-кы вершиной подходитъ къ большому озеру, носящему длинное названіе „падергэ нэдэкъ амдтель-ту (озеро на которомъ сидѣла—жила — мѣдная дѣвушка). Съ другой стороны этого озера лежитъ вершина небольшой рѣчки, впадающей въ р. Чузекъ (притока рѣчки Парабели, находящейся въ районѣ 1-й Парабельской волости 1-й половины), гдѣ живутъ старовѣры (кержаки).

Ранѣе еще были юрты Турашевы и Пырсовы, въ данное время уже несуществующія, — жители вымерли, а въ оставшихся 2-хъ жильяхъ останавливаются только звѣропромышленники и рыболовы.

Кыно-оль-эть—въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „вершинныя юрты“, расположенныя на правой сторонѣ рѣч. Чижалки, на боровомъ горномъ мѣстѣ. Съ 1830-хъ годовъ между инородцами замѣтно вымираніе. Когда отдѣлилась волость 2-й половины отъ Парабельской 1-й половины—нѣтъ указанія, но вѣроятно въ 1775 г., для удобства внутренняго административнаго управленія инородцами.

Здѣсь существуетъ мѣновая торговля. Весь уловъ звѣря и рыбы инородцы отдають крестьянамъ и мѣщанамъ, проходящимъ изъ Каинскаго уѣзда, который граничитъ съ этою волостью. Селеніе Кыно-оль-эть отстоитъ отъ Каинскаго уѣзда въ 70—80 верстномъ разстояніи. Во всей волости 18 домовъ съ 86 жителями, изъ коихъ 46 мужчинъ и 40 женщинъ.

О числѣ населенія волости и о количествѣ скота прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ насе- ленія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работни- ковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино- род- цевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лопадей.	Крупнаго ро- гатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	8	21	56	52	19	21	—	—	—	—	—	—	78	36	430	11	5	—	66		
1893	8	21	56	51	19	21	—	—	—	—	—	—	78	36	450	11	5	—	68		
1894	8	20	54	49	18	18	—	—	—	—	—	—	78	36	435	10	6	—	61		
1895	8	19	52	48	16	17	—	—	—	—	—	—	78	36	445	10	7	—	66		
1896	8	19	48	47	12	16	—	—	—	—	—	—	78	36	430	11	6	—	61		
1897	8	18	45	44	9	14	—	—	—	—	—	—	78	36	415	11	5	—	64		
1898	8	18	46	40	10	11	—	—	—	—	—	—	78	36	425	11	5	—	65		

XIV. Подгородно-Пайдушная волость.

Означенная волость, занимая пространства 4.505 ква-
драт. верстъ, находится между Нижне-Подгородной во-
лостью 1-й половины и Верхне-Подгородной, Пиковской,
Киргѣевской и Тымскою 1-й половины волостями. Появи-
лась эта волость въ 1775 г. по раздѣленіи Нарымской ниж-
ней волости на Нижне-Подгородную 1-й половины, Нижне-
Подгородную 2-й половины и Подгородно - Пайдушную. На-
звана Подгородно-Пайдушной потому, что лежала близъ гор.
Нарыма, Пойдушной же (всего вѣрнѣе Пайдушнской) потому,
что въ районѣ этой волости жили инородцы по фамиліи
Пайдушны и по рѣчкѣ Пайдушной, впадающей въ р. Обь.

Волость состоитъ нынѣ изъ одного только селенія *Пар-
сатъ*, расположеннаго близъ рѣч. „Парсатъ“, впадающей
въ рѣку Обь; юрты называются еще иначе, по инородче-
ски „Мичькины“ (Митькины), по имени поселившагося тамъ
инородца „Мичьки“ (Митька—Дмитрій).

Разстояніе Парсата до гор. Томска 501, а до города На-
рыма 26 верстъ. Жители волости, которыхъ къ 1900 году
считалось 22 человекъ обоого пола, живутъ въ разныхъ мѣ-
стахъ, но не въ инородческихъ селеніяхъ, а въ гор.
Томскѣ и Парабельской (крестьянской) волости; въ районѣ

же своей волости живутъ только 2 души (1 мужск. и 1 женск. пола). Эта волость существуетъ только на бумагѣ и въ настоящее время числится въ ней ревизскихъ душъ всего только 4 съ 7 годными работниками, къ которымъ присоединенъ 1 малолѣтокъ, 12 лѣтъ. Въ волости въ данное время только 1 домъ.

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота прилагаются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.								Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		м.	ж.			м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.															
1892	1	1	15	12	7	3	—	—	—	—	3	—	—	10	7	290	5	5	19	—			
1893	1	1	15	12	7	3	—	—	—	—	3	—	—	10	7	330	6	5	20	—			
1894	1	1	15	12	7	3	—	—	—	—	3	—	—	10	7	290	6	5	20	—			
1895	1	1	15	11	7	2	—	—	—	—1	3	—	—	10	7	290	7	6	19	—			
1896	1	1	15	11	7	2	—	—	—	—	3	—	—	10	7	340	7	6	19	—			
1897	1	1	14	10	6	1	—	—	—1	—1	3	—	—	10	7	310	7	6	10	—			
1898	1	1	14	10	6	1	—	—	—	—	3	—	—	10	7	330	7	6	10	—			

XV. Тымская волость 2-й половины.

Площадь волости занимаетъ пространства 2.930 квадр. вер.; границы ея: Тымская волость 1-й половины, Ларіацкая, Нижне-Подгородная 1-й половины и Сургутскій уѣздъ Тобольской губ., куда она вдалась острымъ угломъ. Волость отдѣлена отъ Тымской, которая получила названіе 1-й половины, а она — 2-й половины. Это отдѣленіе произошло въ 1775 г., а до этого времени она была въ районѣ Сургутскаго уѣзда, перейдя затѣмъ въ Нарымскій. Селеній въ волости 6 съ 32 домами (8 крестьянскихъ, 2 мѣщанскихъ и 22 инородческихъ); жителей—мужского пола 79 и женскаго 71, а всего 150 человекъ, распредѣляющихся по сословіямъ такъ:

мѣщанъ	2	2
крестьянъ	22	24
инородцевъ	55	45
	79	71

Юрты *Пудзъевы* или *Верхніе Казацы* лежатъ по истоку старицы р. Оби, на правомъ ея берегу — мѣстѣ соровомъ и водотопномъ, и состоятъ изъ 7 домовъ (6 инородческихъ и 1 мѣщанскій). Старинное названіе юртъ было *Козелѣтъ* (осоко́ревая юрта).

Нижніе Казацы состоятъ изъ 11 домовъ (1 мѣщанскій и 10 инородческихъ), расположенныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки Оби, на водотопномъ островѣ. Юрты носятъ и инородческое названіе—*Колла-га-эта* (островныя юрты).

Въ 15 верстахъ отъ юртъ есть высокій бугоръ саж. 4 вышиною и 10 въ окружности, вокругъ котораго еще много бугровъ и ямъ, показывающихъ, что это—остатки жилищъ прежнихъ инородцевъ. Послѣ убыли воды на этихъ мѣстахъ находятъ старинныя мѣдныя деньги.

Лобатки, Лобокай — названы по старицѣ р. Оби, на островѣ которой на лѣвой сторонѣ находится селеніе въ 3 дома (2 инородческихъ и 1 крестьянскій). Мѣсто здѣсь подъ юртами низкое, водотопное.

Чилины—*Чилья-этъ*. Въ настоящее время юрты расположены на правомъ берегу р. Оби — мѣстѣ водотопномъ, а прежде (1887 г.) были на лѣвомъ берегу. Юрты состоятъ изъ 3 домовъ. Близъ селенія протекаетъ рѣчка Ый, впадающая въ Обь.

Во владѣніи инородцевъ *Чилиныхъ* юртъ имѣется рыбопромышленный песокъ, который они, иногда, сдаютъ въ аренду за 50—100 руб. въ годъ.

Перфиловка — выселокъ расположенъ на протокѣ р. Оби, мѣстѣ водотопномъ, и состоитъ изъ 3 домовъ (1 инородческій и 2 крестьянскихъ). Основали его крестьяне Кетской волости, поселившіеся въ концѣ 1880 г. и, по привычкѣ, уже считающіе мѣстность своею.

Усть - Карга состоитъ изъ 5 домовъ, принадлежащихъ крестьянамъ Кетской и Парабельской волостей, поселившимся на мѣстахъ инородцевъ съ условіемъ уплаты аренды; теперь-же крестьяне считаютъ эту мѣстность своею и принадлежащей къ составу Парабельской крестьянской волости. Расположена *Усть-Карга* при устьѣ рѣч. *Усть-Карги*, впадающей въ рѣку Обь съ лѣвой стороны; мѣсто—возвышенное и неводотопное.

Разстояніе селеній отъ г.г. Томска и Нарыма слѣдующее:

	до г. Томска	до г. Нарыма
Верхніе Казацы	675	100
Нижніе „	676	101
Лобатки.	679	104
Чилины.	685	110
выс. Перфиловка	693	118
Усть-Карга	695	120

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота даются слѣдующія свѣдѣнія:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собагъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	6	29	61	49	15	14	22	24	—	—	—	2	—	29	36	1.430	34	17	—	42	
1893	6	28	61	49	15	15	23	24	—	—	—	2	—	29	36	1.485	35	16	—	43	
1894	6	28	59	48	14	14	22	21	- 2	- 1	—	2	—	29	36	1.440	31	18	—	48	
1895	6	28	60	51	16	17	23	23	+ 1	+ 3	—	2	—	29	36	1.415	28	19	—	46	
1896	6	29	57	47	13	15	24	26	- 3	- 4	—	2	—	29	36	1.430	27	21	—	49	
1897	6	32	56	46	12	15	24	26	- 1	- 1	—	3	—	29	36	1.160	30	23	—	48	
1898	6	32	55	45	14	14	24	26	- 1	- 1	—	3	—	29	36	1.505	32	24	—	46	

XVI. Тымская волость 1-й половины.

Тымская инородческая волость занимаетъ пространство въ 32.150 квадр. верстъ и граничить съ одной стороны—во всю свою длину—Тобольскою губ., съ другой—Енисейскою, Тымскою волостью 2-й половины, Подгородными волостями 1-й и 2-й половинъ; она вдалась острымъ угломъ въ свободныя земли Лариатской волости по рѣчкѣ Коршаку, захватывая при этомъ своими границами Нянжинскую инородную волость.

Тымская волость первоначально была одна и принадлежала къ Сургутскому уѣзду, что относится къ 1645 году; въ ней считалось ясачныхъ людей 59 человекъ, во главѣ съ княземъ Маромъ. Въ 1711 г. эта волость значится тоже въ Сургутскомъ уѣздѣ, и въ ней тогда считалось 113 че-

ловѣкъ, платившихъ ясакъ; затѣмъ есть основаніе предпо- лагать, что въ 1775 г. Тымская волость была присоеди- нена къ Нарымскому уѣзду и для удобства управленія раз- дѣлена на двѣ половины, изъ коихъ настоящая получила на- званіе 1-й половины. Всѣхъ селеній въ волости 25, въ коихъ 100 домовъ и жителей 351 мужск. пола и 294 женск. пола. Жители по сословіямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

духовныхъ лицъ и ихъ семействъ.	3	1
купцовъ	3	4
мѣщанъ	31	35
крестьянъ	110	96
крестьянъ изъ ссыльныхъ.	6	2
инородцевъ	198	156
	351	294
	645	

Село *Тымское*. Селеніе расположено на правомъ берегу р. Оби. Берегъ здѣсь высокій и покрытъ сосновымъ и кедровымъ лѣсомъ, которымъ окружено все село, какъ-бы тонущее въ этой природной зелени. Въ немъ есть деревян- ная Троицкая церковь, построенная въ 1833 году—по счету 4-я или 5-я, на что, однако, нѣтъ никакихъ указаній и доку- ментовъ; престоловъ въ ней два: во имя Св. Живоначаль- ной Троицы и Св. Андрея Юродиваго. Инородцы отдѣлили отъ себя для священно-церковно-служителей 99 дес. сѣно- косной земли. Поселившіеся здѣсь купцы, мѣщане и кре- стьяне, пущенные инородцами въ 1820 г. сначала для про- мысла рыбы въ видѣ арендаторовъ угодій, имѣли для житья временные балаганы, которые впослѣдствіи замѣнили по- стоянными и сдѣлались осѣдлыми жителями, образовавъ такимъ образомъ „разно-сословное“ Тымское сельское обще- ство, которое по приговору чрезъ каждые три года выбираетъ сельскаго старшину и кандидата, утверждаемыхъ въ должно- стяхъ губернаторомъ. Это—что-то непохожее ни на сибир- скіе, ни на россійскіе порядки; а между тѣмъ, въ виду сра- внительно порядочнаго по количеству населенія, паровой пристани, далекаго разстоянія отъ инородческихъ селеній,— наблюденіе здѣсь за безопасностью и тишиной дѣлается не- обходимымъ и учрежденіе сказанныхъ должностей является поэтому весьма полезнымъ и желательнымъ.

Село это только для счета причислено къ Парабельской волости, а составляет, какъ сказано, отдѣльную сотню, которая отбываетъ разныя повинности: гоньбовую, содержитъ земскую квартиру, участвуетъ въ расходахъ по содержанию церкви и проч., но все—пополамъ съ инородцами. Кромѣ того, проживающія здѣсь лица податныхъ сословій уплачиваютъ повинности въ мѣста своихъ причисленій.

Въ селѣ есть церковно-приходская школа съ 10—18 чело-вѣками учащихся, содержимая епархіальнымъ училищ-нымъ совѣтомъ (зданіе школы пожертвовано проживающимъ въ селѣ Тымскомъ купцомъ К. А. Сѣряковымъ), двѣ лавки, земская квартира и инородческій хлѣбозапасный амбаръ. Безъ разрѣшенія инородцевъ, какъ хозяевъ земли, жители с. Тымскаго на житье къ себѣ никого не пускаютъ.

Въ селеніи всего 34 дома; изъ нихъ принадлежатъ—ку-печеству 2, духовенству 2, мѣщанамъ 10, крестьянамъ 18 и инородцамъ 2. Жителей всего—мужск. пола 111 и женск. 102; по сословіямъ они раздѣляются:

духовенства и ихъ семействъ	3	1
купцовъ " "	3	4
мѣщанъ " "	29	33
крестьянъ " "	57	44
инородцевъ " "	2	1
разночинцевъ " "	17	19
	<hr/>	
	111	102

213

Скота у жителей (исключая инородцевъ): лошадей 232, крупнаго рогатаго 211 и разнаго мелкаго 476 головъ.

Юрты *Ачангинны* (Аджангинны) расположены на лѣвомъ берегу р. Оби, мѣстѣ водотопномъ, и состоятъ изъ 3-хъ домовъ.

Юрты *Никулкины* получили такое названіе отъ фамиліи инородцевъ Никулкиныхъ, первый изъ коихъ, по преданію, при св. крещеніи названъ былъ „Микулкой“ (Николай).

Въ 5 вер. отъ этихъ юртъ, съ правой стороны, впа-даетъ въ р. Обь рѣка Тымъ (Кассель-ку), берущій свое на-чало въ Енисейской губ., недалеко отъ истоковъ Сыма. Тымъ извилистъ, быстръ и лѣсистъ. Ширина Тыма отъ 100 до 200 саж., глубина отъ 2 до 5 саж. Тымъ принимаетъ въ себя

съ правой стороны два главныхъ притока: Коссесъ и Сангильке. Вода Тыма и его притоковъ темная.

Напротивъ устья Тыма расположенъ неводной рыбопромышленный песокъ инородца Былина, арендуемый съ торговъ у инородцевъ.

Колгуякъ. Селеніе состоитъ изъ 15 домовъ, въ коихъ 4 крестьянскихъ и 1 мѣщанскій. Расположено оно въ трехъ мѣстахъ: два на островѣ праваго берега р. Оби, мѣстѣ водотопномъ, и одно за протокой, на томъ-же берегу р. Оби (1½ вер. отъ первыхъ двухъ селеній).

Висковъ-яръ 1-й (Весъ-мази)—отрывающійся берегъ (висячій надъ рѣкою—яръ); называютъ это селеніе и Муголкиными юртами, такъ какъ здѣсь находились ранѣе юрты этого названія, которыя нынѣ не существуютъ. Здѣсь живутъ въ 3 домахъ крестьяне-рыбопромышленники Парабельской и Кетской волостей въ числѣ 16 человѣкъ мужского пола и 12 женскаго. Селеніе расположено на правомъ берегу р. Оби; мѣсто это не особенно высокое и затапливается водой. Инородцы-же тутъ живутъ не постоянно, а только во время рыбныхъ промысловъ.

Висковъ-яръ 2-й. Селеніе расположено тоже на правомъ берегу р. Оби и состоитъ изъ 3 домовъ, въ коихъ проживаютъ рыбопромышленники—крестьяне тѣхъ-же волостей, въ числѣ 11 челов. мужского пола и 8 женскаго. Инородцы-же живутъ только во время весенняго, лѣтняго и осенняго промысловъ. На этомъ самомъ мѣстѣ расположенъ рыбопромышленный неводной песокъ братьевъ Заводовскихъ (проживающихъ въ с. Тымскомъ). Въ 2-хъ вер. отъ этого селенія проходитъ граница Сургутскаго уѣзда, Тобольской губ., и Нарымскаго края, Томской губ. Границей служитъ протока, которая въ лѣтнее время высыхаетъ. На пути къ Тобольску первыми лежатъ, въ 10 вер. отъ Висковаго яра 2-го и принадлежащія къ Сургутскому уѣзду, юрты *Мурасовы*.

Пергамадзи, Пиргамажа (высокій яръ). Расположено селеніе на лѣвомъ высокомъ берегу р. Тыма и состоитъ всего изъ 1 дома.

Мидейкины (Мидейки). Всего одинъ домъ, построенный на правомъ берегу р. Тыма; мѣстѣ водотопномъ, боровомъ.

Неготки—состоятъ изъ одного дома, находящагося на лѣвомъ берегу р. Тыма, мѣстѣ низкомъ и водотопномъ.

Кулѣвы (Кулеи) состоятъ изъ 6 домовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Тыма, мѣстѣ водотопномъ.

Чигины—расположены на правомъ берегу р. Тыма, мѣстѣ низкомъ, а ранѣе, 10 лѣтъ тому назадъ, были на лѣвомъ берегу. Въ селеніи 2 дома.

Варгананзины (люди жили)—состоятъ изъ 3 домовъ, расположенныхъ на правомъ берегу р. Тыма, на низкомъ мѣстѣ.

Кочеядры—называются по рѣкѣ Кочеядрѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Тымъ. Юрты расположены на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Тыма; берега боровые и не водотопные; селеніе имѣетъ 2 дома.

Напасъ 1-й. Селеніе состоитъ изъ 3 домовъ, расположенныхъ на правой и лѣвой сторонѣ устья рѣчки Напаса, впадающей съ правой стороны въ р. Тымъ. Правый берегъ — боровой и неводотопный.

Напасы 2-е—расположены на лѣвомъ берегу р. Напаса; мѣсто водотопное. Въ селеніи 5 домовъ.

Кыгель-карамо—состоитъ изъ 1 дома, построеннаго на правомъ берегу р. Тыма, на водотопномъ мѣстѣ.

Коссесъ расположенъ на правомъ берегу рѣчки Коссеса, впадающей съ правой стороны въ р. Тымъ. Въ юртахъ 1 домъ, стоящій на высокомъ боровомъ мѣстѣ.

Бй-каромо. Селеніе состоитъ изъ 1 дома, находящагося при озерѣ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка, впадающая съ правой стороны въ р. Тымъ. Мѣсто, гдѣ стоитъ селеніе, водотопное.

Коконакъ (Кононакъ)—состоитъ изъ 1 дома, построеннаго на правой сторонѣ рѣчки Коконакъ, впадающей съ правой стороны въ р. Тымъ. Мѣсто это водотопное.

Комбасъ. Селеніе имѣетъ 1 домъ на правомъ берегу рѣчки Комбаса, впадающей въ р. Тымъ. Мѣсто селенія боровое, возвышенное.

Пыль-карамо. Селеніе имѣетъ 2 дома, расположенныхъ на обѣихъ сторонахъ рѣчки Пыль, впадающей въ р. Тымъ; мѣста эти водотопныя.

Лымпыль-карамо (орловая рѣчка). Селеніе получило такое названіе отъ множества орловъ, водившихся въ этой мѣстности. Селеніе расположено на правомъ берегу р. Тыма и состоитъ изъ 3 домовъ.

Тедыль-канакъ (Тэдель-кынакъ—выдрянная рѣчка)—стоитъ на правой сторонѣ р. Тёдыль, получившей названіе отъ множества бывшихъ здѣсь, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, выдръ. Рѣчка эта впадаетъ въ рѣку Тымъ. Селеніе имѣетъ 2 дома, подтопляемые водой.

Вонжилыганакъ (Вольжи-ганакъ—нельмья рѣчка)—такое названіе получила отъ множества водившейся здѣсь въ былыя времена нельмы. Рѣчка эта называется Вольжи. Селеніе состоитъ изъ 1 дома, находящагося на правомъ берегу р. Тыма; мѣсто водотопное.

Нюлядры, Нюлядырь. Селеніе состоитъ изъ 1 дома, построеннаго на правомъ берегу р. Тыма, на водотопномъ мѣстѣ.

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		м.	ж.		м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.														
1892	25	85	173	154	47	43	99	89	—	—	—	2	—	124	90	765	18	8	—	262		
1893	25	85	174	154	50	49	104	97	+ 1	—	—	2	—	124	90	710	18	8	—	274		
1894	25	84	172	151	50	47	109	101	- 2	- 3	—	2	—	124	90	700	17	7	—	279		
1895	25	90	180	151	60	48	115	107	+ 8	—	—	2	—	124	92	665	16	11	—	284		
1896	25	94	185	156	56	51	125	114	+ 5	+ 5	—	2	—	124	94	985	26	12	—	291		
1897	25	98	188	155	61	52	140	129	+ 3	- 1	—	2	—	124	96	940	25	12	—	284		
1898	25	100	198	156	68	53	153	138	+ 10	+ 1	—	2	—	126	96	920	23	12	—	300		

XVII. Ларіатская (Ларьяцкая) инородная волость.

Площадь волости занимаетъ пространства 7.300 квадр. верстъ; находится она между волостями Тымской 1 и 2 половинъ, Нижне-Подгородною 2 половины, 1-ю Парабельскою 2 половины, 2-ю Парабельскою и Васьюганскою и, кромѣ того, граничитъ съ Тобольскою губерніею. Юртовыхъ селеній въ Ларіатской волости 10. Въ 1625 г. въ этой волости было 33 человекъ, платившихъ ясакъ; ими управлялъ князь

Коптей. Въ волости 30 домовъ, изъ коихъ 4 крестьянскихъ; жителей считается 133 чел., распредѣляемые по сословіямъ:

крестьянъ	7 м. п.	14 ж. п.
инородцевъ	55 „	57 „
	62 м. п.	71 ж. п.
	133 чел.	

Лариатская волость вошла въ районъ Нарымскаго края, надо заключить, только въ 1775 г., а до этого числилась въ Сургутскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи. Въ 1711 г. волость эта имѣла 17 человекъ, платившихъ ясакъ; въ 1834 г.— 71 чел., 1835 г.—33 чел. и по X народной переписи въ ней состояло 44 души. Всѣ юртовья селенія расположены по берегамъ рѣкъ Васъ-югана и Чижапки, изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало въ Парабельской волости 2-й половины и, пересѣкая 1-ю Парабельскую волость 1-й и 2-й половинъ, впадаетъ около юртъ „Усть-Чижапка“ въ р. Васъ-юганъ. Изъ притоковъ Чижапки извѣстны только два: Оглатъ и Салатъ.

Юрты *Югины* (Мухаламъ-пуголь или первая юрта). Селеніе состоитъ изъ 8 домовъ, расположенныхъ на лѣвомъ высокомъ боровомъ берегу р. Васъ-югана. По правому берегу этой рѣки, близъ селенія, растутъ тальникъ, осинникъ, березникъ и пихтовникъ, а по лѣвому—кедровый лѣсъ. Въ 1879 г. вблизи Югиныхъ юртъ кедровый лѣсъ выгорѣлъ; сами жители селенія спаслись отъ пожара только благодаря прорытію большого рва, чѣмъ и не дали огню распространиться далѣе. Въ прежнее время жители юртъ занимались постройкою лодокъ, а нынѣ это ремесло брошено, такъ какъ имъ стали заниматься крестьяне дер. Ильиной, отбивъ такимъ образомъ его отъ инородцевъ; въ довершеніе неудачи инородцевъ въ этой промышленности, мѣстный лѣсничій обложилъ пошлиною лѣсъ, употребляемый ими на постройку лодокъ. Верстахъ въ 20 отъ селенія находится много озеръ, изъ которыхъ замѣчательно *Перель-ту*, находящееся въ юго-восточной сторонѣ отъ селенія; оно имѣетъ фигуру эллипсиса, съ одной стороны суженнаго и загнутаго; длиною оно верстъ до 10, а шириною отъ 3 до 6 верстъ. Въ немъ водится много рыбы: щуки, язей и окуня, а вблизи него распо-

жены пять небольшихъ озеръ, также обильныхъ рыбою; прямо же отъ него на востокъ, верстахъ въ двухъ, есть безымянное озеро, которое соединяется съ озеромъ Перель-ту проточкою. Между Перель-ту и безымяннымъ озеромъ, въ полуверстѣ на сѣверъ, въ глухомъ лѣсу, въ началѣ 1880-хъ годовъ существовалъ ветхій маленькій амбаръ, въ которомъ, по разсказу жителя юртъ—крестьянина Ивана Федулова, хранились идолы—лозы (духи), изображавшіе куколъ, коимъ инородцы приносили жертвы или подарки, состоявшіе изъ разныхъ вещей; въ весеннее время почитатели лозъ закалывали молодой скоть (быка или жеребенка). Каждый годъ инородцы—безъ различія состояній—обязывались по очереди доставить сюда животное для жертвы, причемъ вино и подарки обязанъ былъ привозить каждый участвующій. Въ прежнее время (было и въ 1880-хъ годахъ) идоламъ (въ 1882 г. былъ уже одинъ) приносили платки, ситецъ, ленточки, шкуры бѣлокъ, горностаевъ, колонковъ, лисицъ, — все это клали передъ идоломъ или вѣшали передъ нимъ на жердяхъ. Истуканъ, по разсказу Федулова, изображалъ грубой работы деревянную куклу, вѣрнѣе сказать—былъ прямо грубый обрубокъ дерева—чурбанъ, безъ рукъ, ногъ, съ зарубками, означавшими лицо, глаза, носъ и ротъ; вышины онъ имѣлъ до 3 четвертей аршина, одѣтъ въ холщевую крапивнаго холста рубашку.

Юрты *Маргинны* (Куту-пуголь: куту—среднія, пуголь—юрты). Селеніе расположено на правомъ берегу рѣчки Пассесу, впадающей въ Васъ-юганъ съ правой стороны; состоитъ селеніе изъ 3 домовъ, безъ дворовъ. Мѣсто, на которомъ оно расположено, высокое, боровое.

Юрты *Наунакъ*—Юганъ (Тагай-пуголь—мѣстныя юрты). Расположено это селеніе на лѣвомъ боровомъ крутомъ берегу р. Васъюгана и состоитъ изъ 4 домовъ, въ коихъ, какъ и у большинства инородцевъ, вмѣсто печей—чувалы. Позади Наунака простирается хвойный кедровый лѣсъ, въ прогалинахъ котораго много мелкихъ озеръ, гдѣ мѣстные жители добываютъ карасей и мелкую бѣлую рыбу: щукъ, окуней, плотву и ельца. Юрты Наунакъ-Юганъ дѣлятся на лѣтнія и зимнія, по обоимъ берегамъ р. Васъюгана.

Селеніе *Новая Деревня* (Колых-май, каш-кур [Воронова], Саим-кор [плесо-боя-ракъ])—стоитъ оно на правомъ берегу

р. Васьюгана; основано въ 1895 г. Домовъ: крестьянскихъ 2; жителей—2 м. п. и 2 ж. п. Расположено село на высокомъ мѣстѣ.

Езельчворъ (Альнура—богатый чворъ)—находится на лѣвой сторонѣ р. Васъ-югана; мѣсто боровое.

Юрты *Усть-Чижапка* (Вень - ёго - нунъ—Вень-егон-унъ — устье узкой рѣчки). Васьюганъ до юртъ очень извилистъ и эти извилины инородцы называютъ „мучами“. Разстояніе по рѣкѣ инородцами измѣряется „мучами и плесами“, такъ что на вопросъ ямщику: сколько осталось до юртъ? послѣдній обыкновенно отвѣчаетъ: „три-четыре мучъ, да восемь остался плесъ“. Быстрота теченія р. Васьюгана отъ впаденія въ него рѣчки Чижапки увеличивается почти вдвое. Юрты расположены на лѣвомъ высокомъ боровомъ берегу р. Чижапки, при впаденіи ея въ р. Васьюганъ; въ селеніи 3 дома. Рѣка Чижапка—узкая, не имѣетъ соровыхъ мѣстъ и течетъ въ боровыхъ таежныхъ берегахъ. По берегамъ есть много высокихъ мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія; почему они не заселяются—неизвѣстно. Названіе Чижапки—по остяцки: „Вень-ёгон“, т. е. соровая рѣка. Притоки Чижапки р.р. Салить и Куинджиръ впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны.

Въ прежнее время на устьѣ Чижапки стояла священная береза, у которой остяки, выѣзжавшіе весной съ Васьюгана, клали деньги, шкуры и многое другое. Дерево это стояло и въ концѣ 1870-хъ г.г. (1878 г.). Инородцы указываютъ на многія мѣста, гдѣ, по ихъ словамъ, раньше жили старые люди; вблизи такихъ (когда-то существовавшихъ) юртъ былъ найденъ бронзовый кинжалъ съ изображеніемъ какихъ-то звѣрей, который какимъ-то образомъ попалъ бывшему нарымскому врачу Савченко (нынѣ умершему), сохранившійся у его семейства; на томъ же мѣстѣ были найдены мѣдный котелъ и мѣдный наконечникъ въ видѣ короткаго долота, но гдѣ находятся теперь эти вещи—неизвѣстно.

Съ Чижапки, тайгою, звѣропромышленники проходятъ на лыжахъ къ вершинѣ Парабели, на Чузикъ, въ однѣ сутки.

Каргулдай. Отъ устья Чижапки до этого селенія водою считается верстъ около 50. Лежитъ оно на лѣвой сторонѣ Васьюгана. Мѣсто—водотопное.

Верстахъ въ 10 отъ этихъ юртъ, выше по рѣкѣ, находится высокій, сажень до 6, не очень крутой берегъ бѣлаго песка, идущій на протяженіи болѣе 5 верстъ. Вслѣдствіе

бѣлизны песка, его называютъ „бѣлымъ яромъ“. Песокъ смѣшанъ немного съ известью, но известковыхъ горъ здѣсь не видать нигдѣ.

Варганандзины лѣтнія—Варк-этъ (запорныя юрты). Находятся онѣ на лѣвой сторонѣ р. Васьюгана, мѣстѣ водотопномъ.

Верстахъ въ 3 отъ юртъ, вверхъ по рѣкѣ, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ р. Васьюганъ рѣчка Варгананжинка. а потомъ, не доѣзжая версты 2 до зимнихъ юртъ, уже съ правой стороны впадаетъ рѣчка Патай. Отъ лѣтнихъ юртъ вверхъ по обѣ стороны Васьюгана растетъ мѣшаный лѣсъ, въ прогалинахъ котораго инородцы имѣютъ покосы.

Варганандзины зимнія—Тылихъ-пуголь (зимнія юрты) находятся на правой сторонѣ р. Васьюгана. Многіе инородцы, проживающіе въ тѣхъ и другихъ юртахъ, носятъ фамиліи Верганандзиныхъ.

Юрты *Ньюрвантъ* — расположены по правую сторону р. Васьюгана, на соровомъ, водотопномъ мѣстѣ.

Съ 1880 г. не существуетъ большихъ юртъ „Кучармо“.

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собакъ.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	10	27	67	64	26	25	2	4	—	—	—	—	—	44	30	2.720	56	34	—	76	
1893	10	27	66	65	22	23	2	4	— 1	+ 1	—	—	—	44	29	2.590	54	35	—	78	
1894	10	27	66	62	22	20	2	4	—	— 3	—	—	—	44	28	2.658	54	36	—	77	
1895	10	28	65	60	20	16	6	10	— 1	— 2	—	—	—	44	29	3.010	59	39	—	82	
1896	10	29	64	68	19	14	6	10	— 1	+ 8	—	—	—	44	30	2.990	58	39	—	81	
1897	10	29	62	58	16	14	7	12	— 2	— 10	—	—	—	44	31	2.985	58	39	—	83	
1898	10	30	55	57	12	18	7	14	— 7	— 1	—	—	—	44	32	2.955	57	40	—	83	

XVIII. Васьюганская инородная волость.

Волость эта граничитъ съ одной стороны съ Тарскимъ уѣздомъ Тобольской губ., съ другой—Кузнецкимъ уѣздомъ Томской губ. и съ двухъ остальныхъ сторонъ—Лариатской и

1-й Парабельской 2-й половины волостями. Васьюганская волость имѣетъ въ окружности 60.409 квадр. версть. Первоначально волость эта принадлежала къ Сургутскому уѣзду Тобольской губ. и, вѣроятно, съ 1775 г., вмѣстѣ съ Тымской и Лариатской волостями, вошла въ составъ Нарымскаго уѣзда. Въ 1625 г. платившихъ ясакъ было 81 человекъ, которыми управлялъ князь Юрлымко. Въ 1711 г. въ волости было платившихъ ясакъ годныхъ работниковъ 91 человекъ. Всѣ юртовья селенія расположены по берегамъ Усть-Нюрольки, Чертоньяка, Ягольяка, Васьюгана (устье котораго лежитъ въ 58 вер. отъ г. Нарыма) и др. рѣчекъ. Въ р. Васьюганъ, на территоріи волости, впадаютъ слѣдующія рѣчки: Палынь, Петрякъ, Канъ-иголь, Поошанъ, Калманы-Юганило, Нюосьягъ, Калмани-юга, Сыканъ-ига, Паты-игай, Чартанъ-лы, малый и большой Кругъ-ягъ, Ягылъ-ягъ (березовые люди), Полеисъ, Еголь-ягъ, Еюмъ-ягъ, Колу-иголь, Полму-игай, Яркутай-игай, Сиги-Еголь, Кохъ-Сигать, Кельватъ, Кельвасъ-игать, Катыльги, Емынь-Юганъ, Макинъ-ягъ, Юнкалай, Сыглымъ, Паны, Варенъ, Ланты-ягъ, Мемкака-нура, Ыналынъ-игай, Альтимъ-игай, Калкынакъ, Ярыкумбагъ, Юнгъ, Альджиури, Кельватъ, Айполъ, Велинь-игай, Егъ, Кунканджи-игай, Еголь-ягъ, Поварсанъ-ига, малый и большой Юнь-югамъ.

Домовъ въ волости 122, изъ нихъ—казенныхъ 1, церковныхъ 2, мѣщанскихъ 1, крестьянскихъ 3 и инородческихъ 115; жителей-же всего—мужского пола 369 и женскаго пола 311, которые по сословіямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

духовенства и ихъ семействъ	6	7
мѣщанъ	5	6
крестьянъ	7	6
крестьянъ изъ ссыльныхъ	1	2
инородцевъ	350	290
	<u>369</u>	<u>311</u>
	680	

Всѣ инородцы, живущіе отъ устья р. Нюрольки по Васьюгану, принадлежатъ по языку и типу лица къ остякамъ. Васьюганскіе инородцы зовутъ себя Кантыги-ягъ—Кантынскій народъ, обскіе-же инородцы называютъ ихъ Кыт-куп—Кытскій человекъ.

Юрты *Усть-Нюролька*, или-же *Пернянгина* — Пернянгу-пуголь (Нюролька—по-самоѣдски „Ярь-ѳгонь“, т. е. соровая рѣчка). Расположено селеніе на правой сторонѣ р. Усть-Нюрольки, впадающей въ р. Васьюганъ, въ бору, на высокомъ мѣстѣ. Рѣчка Усть-Нюролька вытекаетъ изъ 1-й Парабельской волости 1-й половины и принимаетъ въ себя очень много притоковъ, а именно: Ель-ками, Латванъ, Тычкаль, Кеся, Пуглолымъ, Кому, Тухъ, Сигать, Кулынъ-ка, Елле-Кагамъ, Ай-кагамъ, Ай-Кынгылатъ, Ели-Кынгылатъ и много безъ названій. Самымъ большимъ изъ нихъ можно назвать Сигать, съ двумя притоками — Пычинъ и Кулунъ, впадающихъ въ Усть-Нюрольку съ лѣвой стороны. Верстахъ въ 25 отъ устья Нюрольки есть озеро Кугылтуры, имѣющее въ длину около 15 верстъ и до 8 въ ширину; въ немъ водится много рыбы; сюда пріѣзжаютъ въ лѣтнее время инородцы для промысла. Въ близъ лежащихъ озерахъ водятся одни только караси. Верстахъ въ 10 вверхъ отъ устья Нюрольки, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ Васьюганъ рѣчка Юга-юганъ, а за нею, недалеко повыше, на правомъ берегу Васьюгана идутъ верстъ на пять скалы изъ ила, смѣшаннаго съ красною глиною; эти скалы называются Краснымъ яромъ.

Мыльчины 1-е (Мылта-пуголь).

Мыльчины 2-е (Захаръ-Иванъ-пуголь).

Чворовы (Хри-пуголь).

Карауловы (Кырохъ-пуголь).

} находятся на правой сторонѣ рѣки Нюрольки.

Канчины (Кана-пуголь) на правой сторонѣ вершины рѣки Нюрольки, въ бору.

Юрты *Салагичи* (Пыгаро)—Кыръ-пуголь расположены на лѣвой сторонѣ Васьюгана,—мѣстѣ водотопномъ.

Основаны эти юрты въ 1849 или 1850 г. и получили свое названіе отъ инородческаго слова „солонколь“—ложь, вранье. Жители передаютъ, что ихъ предокъ — Николай Тейкинъ любилъ врать и сильно хвастать, каковой порокъ перенялъ его сынъ и внучки, переселившіеся изъ юртъ Тейкиныхъ на новое мѣсто, почему за способность врать и назвали ихъ „Салагичами“.

Юрты *Тейкины* (Ягемъ-Ягъ-пуголь). Селеніе находится на правомъ берегу Васьюгана, мѣстѣ водотопномъ. Отъ этихъ юртъ до села Васьюгана (или церковныхъ юртъ) разстояніе— зимою 8 верстъ, лѣтомъ 15.

Село *Васьюганское*, или церковныя юрты (Тарымъ-Котъ-пуголь). Село расположено на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Васьюгана, съ котораго видѣнъ прелестный ландшафтъ всей низменности праваго берега, съ его островками, сѣнными лугами, березовыми и мѣшаными перелѣсками. Село состоитъ: изъ церкви, дома священника, псаломщика и вахтера, двухъ школъ — церковно-приходской (существующей официально только на бумагѣ) и передвижной школы грамоты — весьма практичнаго разсадника просвѣщенія по всей Васьюганской тундрѣ — и 12 другихъ домовъ. Передвижная школа имѣетъ всѣ пособія изъ средствъ пристава 5 стана Томскаго уѣзда А. Ф. Плотникова, а жалованье учителю и учительницѣ, въ суммѣ 20 руб. въ мѣсяць, производятъ инородцы всей волости.

Первая церковь въ селѣ была построена въ 1785 г. на средства прихожанъ; въ 1842 г. вмѣсто этой построена новая церковь на средства, пожертвованныя тарымскимъ купеческимъ сыномъ Д. А. Родюковымъ. Церковь эта деревянная, съ престоломъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Причтъ пользуется отъ инородцевъ сѣнокосной землей въ количествѣ 99 десятинъ.

Въ хлѣбозапасномъ инородческомъ магазинѣ имѣется въ наличности до 3.000 пуд. хлѣба. Въ селѣ есть мелочная лавка торговца Луговскаго.

Въ разстояніи двухъ верстъ отъ села есть мысъ, о которомъ преданіе рассказываетъ, что мысъ этотъ ничто иное, какъ богатырь, превращенный въ камень. Имя этого богатыря неизвѣстно; проживалъ онъ на мысу; во время своихъ путешествій, гдѣ-то близъ Тыма, познакомился съ дѣвушкою, прислуживавшею одной изъ солнцевыхъ дочерей, и они полюбили другъ друга. Когда эта дѣвушка призналась богатырю въ любви къ нему, онъ тайно отъ солнцевой дочери сѣлъ съ дѣвушкою на своего богатырскаго коня и направился въ путь. На несчастіе дѣвушки-прислужницы, солнцева дочь сама полюбила богатыря, и замѣтила любовь къ нему своей прислужницы, но не могла причинить дѣвушкѣ никакого вреда, потому что на ней было очарованное ожерелье изъ красныхъ стеклянныхъ бусъ, охранявшее ее отъ всякаго вреда и бѣды. Утромъ солнцева дочь, узнавши о побѣгѣ прислужницы съ богатыремъ, котораго любила, обратилась въ лебедя

и полетѣла въ погоню за бѣглецами. Во время преслѣдованія, нить, на которой были нанизаны бусы сказаннаго ожерелья, порвалась и бусы разсыпались, изъ коихъ одно зерно запуталось въ гривѣ коня, а другое въ черныхъ волосахъ невѣсты. Богатырь же, не имѣя зернышка ожерелья, тотчасъ-же упалъ съ коня и обратился въ огромный камень, конь же съ дѣвицею помчались далѣе по лѣвому берегу Васьюгана, вверхъ. За рѣчкою Ланты-ягомъ богатырскій конь перепрыгнулъ Васьюганъ, спасаясь отъ преслѣдованія солнечевой дочери, а во время скачки послѣднія зерна ожерелья упали въ воду. Конь же, перепрыгнувши Васьюганъ, превращенъ былъ вмѣстѣ съ бѣглянкою въ двѣ скалы. Между юртами Тимельгиными и Айполовыми, какъ разъ на половинѣ, на правомъ берегу Васьюгана указываютъ на нѣсколько скалъ—одна изъ нихъ называется „кохъ-пѣда“—конь-камень, а другая рядомъ съ нею „оги-кохъ“—дѣвица-камень.

У подножія „Шайтановскаго мыса“ протекаетъ рѣчка „Варынь-егонъ“, которая у самой горы впадаетъ въ Васьюганъ и своимъ крутымъ лѣвымъ берегомъ и крутизною берега Васьюгана образуетъ „Шайтановскій мысъ“. Эта гора названа „Шайтановскимъ мысомъ“ потому, что въ прежнее время на ней обитали нечистые духи, но почему дано такое татарское названіе (шайтенъ — дьяволъ, чертъ), а не „лоза“ (по-обски) и „юнгъ“ (по-васьюгански), — намъ неизвѣстно. Въ очень недавнее время близъ села Васьюгана находилось дерево (ель), посвященное юнгамъ-духамъ, къ которому инородцы приносили ленточки, тесемочки, тряпички, ситцы, звѣриныя шкурки и монеты. Изъ всѣхъ подарковъ, приносившихся въ жертву лозамъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія подарокъ - жертва — 8 арш. ситца, сдѣланная въ 1881 г. вахтеромъ васьюганскаго магазина казакомъ (нынѣ мѣщанинъ г. Нарыма) Александромъ Соснинымъ. Всю весну и лѣто 1881 г. онъ страдалъ лихорадкою; медицина не могла дать ему помощи, такъ какъ онъ не хотѣлъ содержать діеты; поэтому онъ обратился за совѣтомъ противъ своей болѣзни къ извѣстному въ Васьюганѣ ворожцу, или шаману—„ель-коссе“, и тотъ присовѣтовалъ ему принести означенный даръ духамъ, повѣсивъ его на этомъ деревѣ. Вахтеръ Соснинъ совѣтъ выполнилъ, и съ тѣхъ поръ лихорадка — будто-бы — бросила его.

Другая примѣчательность мыса — лиственница, обхвата въ три толщиною; около нея былъ построенъ амбаръ съ истуканомъ (духа), сдѣланнымъ изъ дерева и одѣтымъ въ рубаху изъ оленьихъ шкуръ. Когда торговцы съ прѣзжавшими ссыльными стали въ почную пору заходить въ амбаръ и уносить приношенія, — жители перенесли его, вмѣстѣ съ истуканомъ, куда-то въ другое мѣсто.

Юрты *Кильсины* (Кильси--пуголь) — расположены на лѣвомъ крутомъ берегу Васьюгана, въ 55 верстахъ отъ с. Васьюганскаго.

Юрты *Пенырскія* — Пенеровы (Киринанъ-пуголь) — расположены на правомъ берегу Васьюгана, на водотопномъ мѣстѣ.

Юрты *Калкинакъ*—Калканакъ (Матэку—пуголь, кулынъ-ига-пуголь) находятся на устьѣ рѣчки Калкинакъ, впадающей съ лѣвой стороны въ Васьюганъ, въ водотопномъ мѣстѣ, а съ лѣвой стороны, противъ этой-же рѣчки, впадаетъ—Яры-кумбагъ.

Юрты *Мадуговы* (Махъ-конъ-яхъ)—расположены на лѣвомъ высококомъ берегу Васьюгана и состоятъ изъ двухъ избушекъ.

Въ 15 верстахъ отъ Мадуговыхъ юртъ вверхъ, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ Васьюганъ рѣчка Юнгъ-альдялиури, а далѣе, съ той же стороны,—двѣ рѣчки: Емынъ-югаль (черемуховая рѣчка), получившая названіе отъ поросшей черемухой мѣстности, и Вазанъ-юганъ. Здѣсь, на правомъ берегу Васьюгана, между нѣсколькими береговыми песчанистыми скалами, возвышается надъ рѣкою одна, сажень на 15 если не болѣе, которую называютъ Сындакую, на одномъ изъ верхнихъ уступовъ которой видѣнъ входъ въ древнее каромо, гдѣ, по преданію, жилъ въ древности 150-лѣтній шаманъ по имени Сындакуй,—отъ него гора и получила это названіе. Чѣмъ онъ питался—никому не было извѣстно. По ночамъ онъ билъ въ свой бубень и громко сзывалъ юнговъ (духовъ). Приходившіе къ нему люди приносили ему большіе подарки. Послѣ его смерти трупа не нашли, но бубень и одежда, по рассказамъ инородцевъ, и до сихъ поръ находятся въ этомъ карамо.

Заимка (Заимкины) — расположена по правую сторону р. Васьюгана. Мѣсто водотопное.

Юрты *Кадылькынакъ*, *Каделька* (Колынъ-ягъ-пуголь). Юрты расположены на лѣвомъ берегу Васьюгана, мѣстѣ водотопномъ.

и состоятъ изъ 4 избушекъ. Противъ юртъ, немного повыше, впадаетъ въ Васьюганъ рѣчка Кадылька, въ верховьи своемъ состоящая изъ двухъ рѣчекъ—Большой и Малой Кадыльки.

Тимольгинны, Тимолькины (Нолим-нохъ, Пюлэнъ-пэу-пуголь). Селеніе состоитъ изъ 6 избушекъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ р. Васьюгана, мѣстѣ возвышенномъ. На протяженіи 70-ти верстъ до юртъ Айполовыхъ впадаетъ въ Васьюганъ: съ лѣвой стороны рѣчка Ланты-яга, на срединѣ которой есть перекасть, имѣющій за собою слѣдующее преданіе: въ старину на этомъ мѣстѣ по обоимъ берегамъ Васьюгана, другъ противъ друга, жили два богатыря, которые были настолько велики ростомъ, что вода въ рѣкѣ доходила имъ до колѣна и они свободно переходили одинъ къ другому. Инородцамъ, незнавшимъ этого переката, казался необычайнымъ такой переходъ глубокой рѣки, почему они и предположили, что это были не кто иные, какъ богатыри. Р. Кельвать, которая въ вершинѣ своей принимаетъ въ себя слѣва р. Юль-югаты и справа р. Нянь-югель, а еще далѣе съ той же стороны—р. Кельвасъ-игаты, вытекающую изъ озера; далѣе слѣдуютъ р. Айполь, впадающая съ правой стороны. Не доѣзжая 2 верстъ до устья этой рѣчки, на правомъ берегу Васьюгана, высятся нѣсколько скалъ, очень крутыхъ надъ берегомъ; яръ этотъ носить имя «Вачекъ-югъ»—городской лѣсъ; инородцы рассказываютъ, что имъ извѣстно по преданію, что на этомъ мѣстѣ прежде былъ большой городъ, но когда именно и съ какимъ названіемъ—не знаютъ, но онъ былъ великъ и силенъ—и непріятель не могъ подойти къ нему, такъ какъ съ берега пришлось-бы подниматься отвѣсно на 20 саж.; съ береговой стороны были сдѣланы рвы. Спускомъ къ водѣ служили лѣстницы изъ нѣсколькихъ десятковъ длинныхъ бревенъ, связанныхъ веревками на разстояніи одно отъ другаго $\frac{3}{4}$ арш.; такая лѣстница, на случай осады, могла подниматься жителями на верхъ скалы, гдѣ прикрѣплялась къ двумъ врытымъ въ землю столбамъ и при надобности могла опускаться. Однажды, будто-бы, татары вздумали овладѣть этимъ городомъ: выждали, когда мужчины куда-то ушли по берегу и оставили лѣстницу опущенною, и, подобравшись къ ней, стали подниматься; оставалось нѣсколько минутъ и непріа-

тель могъ-бы ворваться въ городъ, но женщины, услыхавъ шумъ, увидѣли поднимавшихся и въ то-же время, нисколько не мѣшкая, обрубали топорами веревки, прикрѣплявшія лѣстницу къ столбамъ, и она обрушилась, увлекая и убивая враговъ; остальные ушли со стыдомъ. Скалы дѣйствительно высоки и отвѣсны, и безъ лѣстницъ нѣтъ никакой возможности взобраться.

Противъ устья р. Айполь находится на берегу р. Васьюгана казенный хлѣбный магазинъ. Въ буграхъ, расположенныхъ около магазина, находятъ черепки пестрыхъ глиняныхъ горшковъ.

Айполовы (Айпоръ-пуголь) юрты расположены на лѣвомъ высокомъ берегу р. Васьюгана, въ бору; состоятъ онѣ изъ 18 домовъ. Въ селеніи есть мелочная лавка, содержимая нарымскимъ мѣщаниномъ Рычковымъ. По дорогѣ къ юртамъ Окончигать впадаютъ въ Васьюганъ рѣчки: съ правой стороны Кулканджи-игай, съ лѣвой—Велинъ-игай (въ которую впадаетъ р. Егъ, вытекающая изъ озера Егъ-Сигать).

Въ юртахъ имѣется отдѣленіе Васьюганской передвижной школы грамоты.

Озерная заимка (Тухъ-пуголь). Она находится въ сторонѣ отъ Васьюгана, надъ озеромъ, въ бору.

Юрты *Оконцигать*, *Оконциганцы*—Акунцыгать, Оконсиготъ-пуголь (Ох-конъ-сига). Расположены юрты на правомъ берегу Васьюгана, мѣстѣ водотопномъ, и состоятъ изъ 4-хъ домовъ. Между Оконцигатомъ и Кунтиковыми юртами, по правую руку р. Васьюгана, находится озеро «Тухъ-Сигать, на островкѣ котораго есть амбаръ, въ коемъ изстари хранились остяцкія куклы-идолы: Ортыни-пай» (богатая баба) и двѣ ея прислужницы (айми). Первая кукла была вышиною аршина 1½, а другія двѣ—менѣе аршина. Ортыни-пай была одѣта, а равно и ея прислужницы, въ полотняныя рубашки, обшитыя бисеромъ и украшенныя мѣдными вещами. Ортыни-пай сидѣла на возвышеніи у стѣны; передъ ней стоялъ столикъ съ серебряной тарелкой; айми-же стояли по бокамъ. Иностранцы рассказываютъ преданіе, что у Ортыни-пай былъ мужъ, родная сестра и семь сыновей; всѣ они жили вмѣстѣ. Мужъ ея отправился на р. Юганъ воевать съ дьяволами, откуда не возвратился, и, по всей вѣроятности, былъ убитъ на войнѣ. Сестра-же Ортыни-пай—молодая дѣвица пошла на р. Тымъ

искать себѣ жениха, откуда также не возвратилась. Рассказываютъ еще, что Ортыни-пай очень уважалась инородцами, какъ приносящая семейное счастье и удачи въ промыслахъ, почему ей приносили много подарковъ. Амбарчикъ постоянно запирался замкомъ, ключъ отъ котораго хранился у одного Айполовскаго семейства и передавался имъ изъ рода въ родъ—отъ отца къ сыну—болѣе двухсотъ лѣтъ. Въ началѣ 1880-хъ г.г. этотъ ключъ, говорятъ, хранился у инородца Родіона Пачелькина, но намъ не удалось этого провѣрить. Гдѣ эти идолы находятся теперь—неизвѣстно, но предполагаютъ, что они унесены далѣе вглубь тайги.

Близъ озера Тухъ-Сигать есть еще другое озеро „Кай-огодете-эмтеръ“, соединяющееся съ первымъ рѣчкою. Рассказываютъ, что недалеко отъ берега, въ густомъ лѣсу, есть громадная пихта, у корня которой приносились въ даръ „юнгю“ деревянные колотушки, которыми при рыбномъ промыслѣ били рыбу по головѣ. Каждый инородецъ, пріѣхавшій на промыселъ, долженъ былъ дѣлать подарокъ духу, такъ какъ будто-бы были примѣры, что инородцы, непринесшіе подарка, оставались безъ промысла. Не смотря на то, что инородцы не желаютъ посвящать русскихъ въ свои тайныя вѣрованія, извѣстно однако, что этотъ обычай существуетъ у нихъ и по настоящее время.

На озеро Тухъ-Сигать можно попасть не иначе, какъ изъ юрты Кунтиковыхъ, сдѣлавъ въ лѣсу версть 25 пѣшкомъ, а затѣмъ по озеру въ облоскѣ добратся до этого мѣста. Озеро Тухъ-Сигать—круглое, въ діаметрѣ около 9 верствъ; по срединѣ его есть островъ, тянущійся сажень на 200; покрытъ онъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ.

Далѣе за Окун-сигатомъ въ р. Васьюганъ впадаетъ съ лѣвой стороны рѣчка „Еголь-якъ“—„луковой народъ“, отъ слова еголь (лукъ—дикій, полевой) и ягъ (народъ). Въ эту рѣчку съ сѣвера впадаютъ двѣ рѣчки Сулоягъ и Велинъ-ягъ, изъ двухъ озеръ того же имени—Сулоэмтеръ и Велинъ-эмтеръ (эмтеръ—озеро). Далѣе идутъ рѣчки: Сартыкъ-яга, впадающая въ р. Васьюганъ съ лѣвой стороны, и Игаль-ягъ—съ той же стороны.

Юрты *Кунтиковы*—состоятъ изъ 4 домовъ, построенныхъ на правомъ берегу р. Васьюгана, на водотопномъ мѣстѣ. Въ началѣ 1880-хъ г.г. въ юртахъ жилъ слѣпой старикъ лѣтъ 80-ти, бывшій ранѣе шаманомъ, но и въ то время не оста-

вившій шаманства. По разсказамъ этого старика, переданнымъ ему дѣдомъ, извѣстно, что весь Васъ-юганъ заселился отъ девяти семей, пришедшихъ сюда изъ за р. Юганъ, впадающей въ Обь почти противъ Сургута. Это было тогда, когда еще только основался Сургутскій городокъ и когда казаки облагали всѣхъ остяковъ обременительными поборами. Эти семейства бѣжали отъ притѣснителей и дошли до р. Васъ-югана, гдѣ нынѣ находится село Васьюганское. Отъ этихъ девяти семей и народились всѣ жители по р. Васьюгану, до самаго устья р. Нюрольки.

Юрты *Мукатаевы*, *Мукудаевы* (Матэку-пуголь, Тугуть-има-пуголь). На пути къ юртамъ изъ Кунтиковыхъ есть яръ, называемый „ярыхъ-милинь“ (ершова заводь), о которой говорятъ инородцы, что въ ней и до нынѣ водится „вехъ“ (мамонтъ), проглатывающій брошенные въ заводь чурбаны; онъ можетъ проглотить или утопить лодку, заѣхавшую въ заводь и что нѣкоторые видѣли чудовище, какъ оно поворачивалось съ боку на бокъ на этой заводи. Заводи этой инородцы сильно боятся. Первая рѣчка, впадающая въ р. Васьюганъ съ правой стороны по дорогѣ изъ Кунтиковыхъ юртъ,—р. Кунтикъ, затѣмъ р. Ягылъ-яга (березовые люди), впадающая съ лѣвой стороны, и р. Чертанлы, въ которую впадаетъ, какъ и въ Васьюганъ, много рѣчекъ—Анлягъ съ лѣвой стороны и Еренгебахъ—съ правой.

Мукутаевы юрты состоятъ изъ двухъ домовъ, расположенныхъ на правомъ берегу Васьюгана, въ бору. За ними протекаетъ рѣчка Калманы-юга и Сыканъ-игай, впадающія въ Васьюганъ съ лѣвой стороны. За послѣднею рѣчкою, на правомъ берегу Васьюгана, прежде были Андрюшкины юрты съ 7 домами, несуществующія съ конца 1880 года. Далѣе слѣдуетъ рѣчка Нюгасъ-ягъ, впадающая въ Васьюганъ съ лѣвой стороны.

Юрты *Юрломкины* (Нюгусъ-яхъ пуголь) расположены на правой сторонѣ р. Васьюгана, въ тайгѣ. Состоятъ онѣ изъ 8 домовъ. Юрты возникли въ 1883—1884 г.

Юрты *Калмаковы* (Кынанъ-пуголь) лежатъ на правомъ берегу р. Васьюгана и состоятъ изъ двухъ избышекъ.

Отъ Колмаковыхъ юртъ до вершины въ Васьюганъ впадаютъ съ лѣвой стороны р. Кынь, выходящая изъ озера Поварсанъ-та, Малый-Юнь-яганъ, Большой-Юнь-яганъ, Юн-

гильянъ-юга и Чопка, а съ правой стороны—болотная рѣчка Юнъ-Ягынъ и Ивайтанка.

Крестьяне Тарскаго уѣзда имѣютъ сообщеніе съ инородцами черезъ д. Бочкареву, отъ которой считаютъ до Инжинныхъ юртъ 90 верстъ. Изъ несуществующихъ юртъ извѣстны Арактаевы, сгорѣвшія въ 1877 г.

Нынѣ не существуетъ селенія—юртъ Томыспаевыхъ, находившихся въ верстѣ отъ праваго берега Чертанлы. Черезъ это мѣсто производится сообщеніе съ Тарскимъ уѣздомъ Тобольской губ., черезъ дер. Орловку, до которой считается 80 верстъ.

Юрты *Анчины или Инжины* (пита—пуголь) расположены на правой сторонѣ р. Васьюгана, на мѣстѣ высококомъ, въ тайгѣ.

Юрты *Зырянчи 1-я* (Нумъ-зырянъ — пуголь) находятся по рѣчкѣ Чертанлѣ въ двухъ верстахъ отъ устья, на лѣвой сторонѣ, въ бору, и состоятъ всего изъ одной избушки. Далѣе въ эту рѣчку впадаетъ, съ правой стороны, рѣчка Патей-ягъ, а отъ нея (въ 10 вер.) съ лѣвой стороны впадаетъ р. Сигать, съ безымянною рѣчкою, выходящею изъ озера.

Юрты *Зырянчи 2-я* (Куть-зырянъ—пуголь) стоятъ на лѣвомъ берегу р. Чертанлы, на бору, имѣютъ юрты одинъ домъ. Верстахъ въ двухъ отъ нихъ, въ Чертанлы съ правой стороны впадаетъ рѣчка Нёрканъ-юга, а верстахъ въ трехъ ниже съ лѣвой стороны—Сига-юганъ.

Юрты *Зырянчи 3-и* (Иль-зырянъ—пуголь) расположены на правомъ берегу противъ устья рѣчки Яймай-юга, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Чертанлы, на водотопномъ мѣстѣ. Селеніе состоитъ изъ 4 домовъ. Далѣе съ лѣвой стороны р. Чертанлы начинается болотный водораздѣлъ между Чертанлы и рѣчкою Ягымъ-Ягомъ, а съ правой—возвышенный водораздѣлъ между Чертанлы и Васьюганомъ. Отъ юртъ Зырянчъ 3-хъ до Вилкиныхъ юртъ впадаютъ съ лѣвой стороны рѣчки: Яркуту-юга, Яймай-юга, Китяги-юга, Малый-Тугайбагъ, Большой Тугайбагъ и Путенбагъ, а съ правой стороны—Круягъ и Айсось.

Юрты *Вилкины* (Сой-пуголь). Расположены онѣ на правомъ берегу Чертанлы, на водотопномъ мѣстѣ, и состоятъ изъ одного дома; между Вилкиными и Томыспаевыми юртами въ р. Чертанлы впадаютъ рѣчки: съ лѣвой стороны—Малый Макаланъ-юга, Большой Макаланъ-юга и Икачога-юга, а съ правой—Коркангу-юга, Ромать-юга и Пульдунъ-юга.

Юрты *Чертолинскія* (Ай-игаль пуголь) расположены по рѣчкѣ Чертанлы, въ 10 вер. отъ Томыспаевыхъ, на водотопномъ мѣстѣ. Между этими юртами съ лѣвой стороны въ Чертанлы впадаетъ рѣчка Сартымъ-яганъ, имѣющая свое начало между рѣчками Комъ и Паварсанъ-ига, впадающими въ Васьюганъ. Далѣе идетъ вершина Чертанлы изъ болота, пограничнаго Тарскому уѣзду. Быстрота теченія р. Чертанлы значительно уступаетъ быстротѣ р. Васьюгана. Чертолинскія юрты основаны въ 1875 г.

Юрты *Лесморовы 1-я*, или *Ягольякъ* (Нярихъ-меги пуголь) стоятъ на правомъ берегу Ягылъ-Яга въ бору и состоятъ изъ 4 домовъ. За юртами въ 30 верстахъ впадаетъ въ Ягылъ-ягъ съ лѣвой стороны р. Полномъ-яга и далѣе въ 6 вер. слѣва—рѣчка Каергай.

Юрты *Лесморовы 2-я* (Само-пугаль) расположены на правомъ берегу р. Ягылъ-яга, въ бору, противъ устья рѣчки Эмтеръ-игаль, впадающей съ лѣвой стороны и берущей свое начало изъ озера. Юрты появились въ 1880 г. и состоятъ изъ одного дома. Далѣе до самой вершины Ягылъ-яга впадаютъ въ нее: съ лѣвой стороны рѣчка Юнкуль-порò-юга, а съ правой—Большой-юнъ-югаль, Малый-юнъ-югаль и Комюгаль.

Юрты *Ивайтановы*. Расположены онѣ по р. Ивайтанкѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Васьюганъ. Мѣсто низменное, водотопное. Въ юртахъ—одна избушка.

О числѣ жителей и количествѣ скота въ волости предлагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.		Дворовъ.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
					Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.									Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.											
1892	32	123	320	270	81	63	12	11	—	—	—	6	—	236	140	4.710	118	14	—	313	
1893	32	122	324	275	82	71	12	11	+ 4	+ 5	—	8	—	236	140	4.850	117	16	—	315	
1894	32	122	336	276	94	73	12	11	+12	+ 1	—	10	—	236	138	4.880	123	20	—	341	
1895	32	122	339	285	99	78	12	11	+ 3	+ 9	—	10	—	236	136	4.730	125	21	—	345	
1896	32	122	347	291	104	85	13	12	+ 8	+ 6	—	12	—	236	136	4.940	133	26	—	358	
1897	32	122	356	288	115	86	13	14	+ 9	— 3	—	12	—	236	135	4.915	136	26	—	359	
1898	32	122	350	290	106	93	13	14	— 6	+ 2	—	20	8	236	135	5.085	155	32	—	361	

ХІХ. Киргѣевская инородная волость.

Киргѣевская волость занимаетъ пространство 4.765 кв. верстъ и граничить съ волостями: Кетскою крестьянскою, Лелькинскою и Шиковскою инородными и свободными землями по р. Киршаку. Въ волости 4 юрты съ 16 дворами, въ коихъ жителей 70 челов. (42 мужщ. и 28 женщ.); эта волость была уже извѣстна въ 1629 г. и имѣла 45 душъ инородцевъ, платившихъ ясакъ, а въ 1711 г.—уже только 13 человѣкъ.

1. Юрты *Яшуткины* (Келду-таба). Юрты имѣютъ 4 дома, расположенные на лѣвой сторонѣ р. Кети, при р. Келду, на бору, въ равнинѣ. Съ конца 1899 г. жители въ селеніи не живутъ—переехали въ другія юрты.

2. Юрты *Ильдѣйскія* (Ченже—эта). Въ селеніи 5 дворовъ; расположено оно на лѣвомъ берегу р. Кети; мѣсто водотопное.

3. Юрты *Актабаевы—Горячкины* (Горячка—эта). Селеніе расположено на лѣвой сторонѣ р. Кети, при рч. Сынгоди, на горѣ, въ бору; въ селеніи 3 дома.

4. Юрты *Жигаловы*. Въ юртахъ 4 дома, которые расположены на лѣвомъ берегу р. Кети, въ бору; мѣсто сухое, не водотопное.

Съ 1892 г. не существуетъ юртъ Кизуровыхъ 7.

Народонаселеніе съ 1805 г. убавилось; въ настоящее время обоого пола 68 челов. Податей съ душъ наличнаго населенія волости взыскано:

1788 г. съ 26 д. . . .	160 руб. 50 коп.
1794 „ „ 33 „ . . .	154 „ 60 „
1796 „ „ 30 „ . . .	130 „ 35 „
1800 „ „ 27 „ . . .	157 „ 25 „

О числѣ жителей волости и о количествахъ у нихъ скота прилагаются нижеслѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
	Дворовъ.	Ино-родцевъ.	Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.		м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.				Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.														
1892	4	16	48	36	20	14	—	—	—	—	3	—	—	25	23	780	18	9	—	16
1893	4	16	46	36	20	14	—	—	— 2	—	3	—	—	25	23	840	18	9	—	16
1894	4	16	46	36	20	14	—	—	—	—	3	—	—	25	23	695	18	10	—	16
1895	4	16	45	35	19	13	—	—	— 1	— 1	3	—	—	25	23	700	18	10	—	16
1896	4	16	45	35	19	13	—	—	—	—	3	—	—	25	23	705	18	10	—	16
1897	4	16	38	27	13	4	—	—	— 7	— 8	3	—	—	25	23	725	18	10	—	18
1898	4	16	42	28	17	4	—	—	+ 4	+ 1	3	—	—	25	23	760	18	10	—	18

XX. Няньжинская инородная волость.

Волость расположена между Кетскою (крестьянскою), Кашкинской, Киргѣевскою, Питкинской, Тымскою 2-й полов., Мало-Чурбаровскою, Больше-Байгульскою и Мало-Байгульскою (4 ст. Томскаго уѣзда) инородными волостями. Имѣетъ въ окружности 7.900 кв. вер. Въ волости 5 селеній: юрты Тайныя, Боркины, Палочкины, Ганькины и Савкины. Няньжинская волость образовалась въ 1711 г. изъ волостей Киргѣевской, Питкинской, Иштановской, Кашкинской и Лелькинской, которыя были приписаны къ Кетскому уѣзду (нынѣ Кетскъ—село, Кетской вол.).

Въ селеніяхъ волости 27 домовъ, съ 122 жителями, изъ коихъ 70 муж. п. и 52 жен.

1. Юрты *Тайны*, *Тайныя*—„Печеть-кы-даба (печеть-бѣлая даба—устье, кы—рѣка: устье рѣки бѣлой рыбы). Названіе это селеніе получило потому, что стоитъ при устьѣ рѣчки Анга, впадающей въ р. Кеть, въ которой предки инородцевъ ловили множество бѣлой рыбы. Предки инородцевъ жили здѣсь, по преданію, до крещенія, на что указываютъ и находящіеся въ бору, по рѣчкѣ Ангѣ, курганы. Въ юртахъ 7 домовъ.

2. Юрты *Боркины*. Селеніе расположено на лѣвомъ берегу р. Кети при р. Ангѣ, на соровомъ водотономъ мѣстѣ.

XXI. Кашкинская инородная волость.

Занимаетъ волость 6.880 кв. верстъ; граничитъ она съ Питкинской, Няньжинскою, Мало-Байгульскою инородною и Мало-Байгульскою остяцкою (4-го стана Томскаго уѣзда) волостями.

О Кашкинской волости упоминается въ инородческой окладной книгѣ 1629 г., затѣмъ упоминается и въ 1711 г. съ поясненіемъ, что въ ней было 18 человѣкъ, платившихъ ясакъ. Волость состоитъ изъ 6 юртовыхъ селеній, а именно: юртъ Широковыхъ, Сегадиныхъ, Карбиныхъ, Карелиныхъ, Мулешкиныхъ и Ибескиныхъ. Во всѣхъ селеніяхъ 25 домовъ съ 105 жителями, изъ которыхъ 56 мужск. пола и 49 женск. пола.

1. Юрты *Ибескины* (Ибесъ) состоятъ изъ 4 домовъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ р. Кети, при р. Чачомга, на соровомъ водотопномъ мѣстѣ.

2. Юрты *Сегодины* (Варквочь-эть-даба). Инородцы объясняютъ, что названіе юртъ означаетъ „большой запоръ“, каковое дано будто-бы ихъ предками навѣрное потому, что на р. Сегодиной или р. Кети былъ поставленъ ими большой запоръ для добыванія рыбы. Селеніе имѣетъ 2 дома и расположено на правой сторонѣ р. Кети, при р. Сегодиной, на боровомъ островкѣ, въ сору. Близъ селенія въ бору есть бугоръ, имѣющій 15 саж. длины, окруженный ровомъ съ множествомъ около себя возвышеній.

3. Юрты *Карбины*—Тэга-кволки (душная вода). Такъ называется это селеніе потому, что рѣчка въ зимнее время „душится“, т. е. вода въ ней портится, дохнетъ. Находится селеніе на лѣвой сторонѣ р. Кети, при рѣчкѣ Карбиной, на склонѣ бороваго мыса. Домовъ въ юртахъ 6.

4. Юрты *Карелины* (Чеворсо-эта). Въ юртахъ 4 дома, расположенныхъ на правомъ берегу р. Кети, при рѣчкѣ Анга, на соровомъ, ровномъ и водотопномъ мѣстѣ. Около юртъ есть бугры, растянувшіеся по берегу верстъ на пять.

5. Юрты *Широковы* (Юкіангу). Юрты состоятъ изъ 4 домовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Кети, при протокѣ „Анга“, на соровомъ, низкомъ водотопномъ мѣстѣ. Близъ селенія, въ бору, есть старые бугры, гдѣ, по преданію, жили предки инородцевъ—язычники. Бугры расположены по двумъ

линіямъ, между которыми широкой проходъ сажени въ три какъ бы для улицы. Тутъ-же впереди есть одинъ большой бугоръ, въ которомъ, по преданію, жилъ богатырь—начальникъ юртоваго селенія.

6. Юрты *Мулешкины*—Лаконъ-Тюсокъ (боровою мысь). Селеніе состоитъ изъ 5 домовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Кети, на соровомъ водотопномъ мѣстѣ.

Въ 1/2 верстѣ отъ селенія находится около 60 бугровъ, расположенныхъ по берегу въ восемь рядовъ.

Изъ несуществующихъ селеній извѣстно одно „Сангауры“, гдѣ, по преданію, жилъ начальникъ Кетскихъ остяковъ—Сангауръ, который, при приходѣ русскихъ, бѣжалъ въ глубь Енисейской тайги, съ многими изъ инородцевъ.

О числѣ жителей волости и о количествѣ въ ней скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.		Дворовъ.		Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копахъ).	Скота.			
					Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.										Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.												
1892	6	25	74	72	26	28	—	—	—	—	—	5	—	34	36	1.450	60	8	—	47		
1893	6	25	77	70	30	28	—	—	+ 3	— 2	—	5	—	34	36	1.438	47	8	—	48		
1894	6	25	77	70	30	28	—	—	—	—	—	5	—	34	36	1.455	46	9	—	47		
1895	6	25	65	57	18	15	—	—	— 12	— 13	—	5	—	34	37	1.265	43	9	—	47		
1896	6	25	64	57	18	14	—	—	— 1	—	1	5	—	34	37	1.190	41	10	—	47		
1897	6	25	62	53	16	13	—	—	— 2	— 4	1	5	—	34	38	1.115	40	10	—	46		
1898	6	25	56	49	16	13	—	—	— 6	— 4	1	5	—	34	38	1.110	39	10	—	44		

XXII. Питкинская инородная волость.

Занимаетъ волость пространства 10.930 квадр. верстѣ; граничитъ она съ волостями: Лелькинской, Иштановскою и Кашкинской, Енисейскою губерніею и Мало-Байгульской инородною волостью (4-го стана Томскаго уѣзда). Состоитъ

волость изъ двухъ юртовыхъ селеній: Алипкиныхъ и Каяксиныхъ, имѣющихъ 9 домовъ съ 38 жителями, изъ коихъ 20 мужск. пола и 18 женск. Эта волость упоминается въ инородческихъ ясачныхъ окладныхъ книгахъ 1629 и 1711 г. и была въ то время приписана къ Кетскому уѣзду. Въ 1629 году въ этой волости ясачныхъ людей было 15 чело-
ловѣкъ.

1. Юрты *Алипкины* (Ангу-эта). Расположено селеніе на лѣвой сторонѣ рѣки Кети, при рѣчкѣ Ангѣ, на сору, мѣстѣ водотопномъ.

2. Юрты *Каяксины* (Чворныя). Расположены юрты на лѣвой сторонѣ р. Кети, при рѣчкѣ Каяксѣ, въ бору; мѣсто водотопное только въ большую воду.

О числѣ жителей волости и о количествѣ въ ней скота прилагаются слѣдующія цифровыя данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (-).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.					
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.													
1892	2	9	20	17	7	6	—	—	—	—	1	—	10	10	270	11	5	—	10		
1893	2	9	18	17	6	6	—	—	-2	—	1	—	10	10	255	11	5	—	10		
1894	2	9	19	17	7	6	—	—	+1	—	1	—	10	10	275	11	5	—	10		
1895	2	9	20	13	8	2	—	—	+1	-4	1	—	10	10	283	11	5	—	10		
1896	2	9	20	14	8	3	—	—	—	+1	—	1	—	10	10	255	11	5	—	9	
1897	2	9	22	16	10	5	—	—	+2	+2	—	1	—	10	10	275	11	5	—	10	
1898	2	9	20	13	8	2	—	—	-2	-3	—	1	—	10	10	260	11	5	—	9	

XXIII. Иштановская инородная волость.

Занимаетъ эта волость пространства 1.137 квадр. верстѣ; ее окружаютъ инородныя волости: Лелькинская, Питкинская и Мало-Байгульская. Состоитъ она изъ двухъ селеній: юртъ Миташкиныхъ и с. Кетнаго или Максимоярковского, имѣющихъ 14 инородческихъ дворовъ и 3 крестьянскихъ съ 79 жителями, изъ коихъ инородцевъ мужск. пола 27 и женск. 23 и крестьянъ (съ мѣщанами) мужск. пола 16 и женск. 13.

Иштановская волость упоминается въ древнѣйшей ясачной окладной книгѣ 1629 г. и, между прочимъ, и 1711 г., гдѣ есть указаніе, что инородцевъ, платившихъ ясакъ, было семь человекъ.

Юрты *Миташкины*—Миташка (Кунтакъ-этъ, носить еще одно названіе—Кабальдлянъ: маленькій старикъ). Расположено это селеніе на лѣвой сторонѣ р. Кети, при рѣчкѣ Миташкиной, въ сору, на ровномъ водотопномъ мѣстѣ.

Село *Кетное* или *Максимкинъ-яръ*—Максимъ-мати (матти-боръ). Расположено село на лѣвой сторонѣ р. Кети, при старицѣ ея, въ бору, на высокой равнинѣ.

Названіе Кетное получило потому, что стоитъ при р. Кети; Максимкинъ-яръ — потому, что первый окрестившійся инородецъ и жившій на яру былъ названъ Максимомъ. Сколько церквей было въ селѣ — мы нигдѣ указаній найти не могли. Церковь построена въ 1892 г. вмѣсто сгорѣвшей, сооруженной въ 1809 г. на мѣстѣ прежней, также сгорѣвшей. Престоль въ церкви — во имя Святителя Николая Мврликійскаго.

Въ селѣ есть церковно-приходская школа, въ которой въ 1898 г. обучалось 6 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Причтъ Кетной церкви имѣетъ 99 десятинъ покосной земли, отведенной инородцами-прихожанами.

Въ селѣ Кетномъ, кромѣ того, есть инородческій хлѣбо-запасный магазинъ.

Инородцы указываютъ на большое возвышеніе, находящееся противъ села (отъ 7 до 8 саж., покрытое сосновымъ лѣсомъ), и называютъ его богатырскимъ островомъ, на которомъ, въ бору, будто-бы жили богатыри — начальники ихъ некрещенныхъ предковъ.

Въ 5 верстахъ, близъ Максимкина-яра, въ боровомъ мѣстѣ есть озеро длиною 6 и шириною 2 версты, которое инородцы называютъ дикимъ озеромъ (лози-ильто—озеро чертей). Инородцы рассказываютъ объ этомъ озерѣ, что оно никогда не бываетъ тихо, и даже въ самую тихую погоду по немъ носятся островки.

Въ селеніи 15 домовъ, изъ коихъ 6 инородческихъ.

По р. Кети, около села Максимоярскаго, инородцы находили въ 1882 г. серебряныя деньги время царя Алексѣя Михайловича, отобранныя у нихъ бывшимъ земскимъ

засѣдателемъ Оранскимъ, у котораго будто-бы въ 1883 году, во время пожара въ его канцеляріи, погибли.

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.										Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.										
1892	2	14	35	33	8	6	19	21	—	—	—	5	2	10	15	915	28	11	4	33
1893	2	14	34	29	8	5	18	19	— 1	— 4	—	5	3	10	15	1.065	33	10	6	33
1894	2	14	32	25	6	5	18	16	— 2	— 4	—	5	3	10	15	1.250	43	11	6	32
1895	2	14	30	22	5	6	18	16	— 2	— 3	—	5	3	10	15	1.265	39	10	6	30
1896	2	14	28	20	4	7	15	17	— 2	— 2	—	5	3	10	15	1.300	41	10	7	30
1897	2	14	33	30	7	7	15	17	+ 5	— 10	—	5	3	10	15	1.395	39	11	3	30
1898	2	14	27	23	7	4	16	13	— 6	— 7	—	6	3	10	15	1.470	42	20	10	30

XXIV. Лелькинская инородная волость.

Волость эта граничитъ съ одной стороны—съ Енисейскою губерніею, а съ другой—Мало-Байгульской (4-го стана Томскаго уѣзда), Кашкинской и Питкинской волостями. Занимаетъ она пространства 6.625 квадр. верстъ; имѣетъ 8 селеній съ 29 дворами и 104 жителями обоого пола, изъ коихъ 57 мужск. и 47 женск. пола.

Въ этой волости беретъ свое начало знаменитый Обь-Енисейскій каналъ.

Волость эта значилась еще по ясачнымъ книгамъ 1629 г. въ Кетскомъ уѣздѣ и имѣла названіе Лелькинской Порубежной, какъ граничащей съ Енисейскою губерніею. Тогда въ ней было 25 человекъ, а въ 1711 г. въ этой волости уже числилось только 14 платежныхъ душъ.

Юрты *Аргаусъ* (Варгаусъ). Расположены они на лѣвомъ берегу р. Кети, на низкомъ водотопномъ мѣстѣ. Въ юртахъ два дома.

Около двухъ верстъ отъ селенія, на правой береговой

сторонѣ, есть озеро, называемое по-инородчески „Квздопоръ-гольда (озеро съ желѣзной одеждой).

По сообщенному намъ инородцами преданію извѣстно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь это озеро, жилъ богатырь, послѣ котораго осталась желѣзная одежда (навѣрно кольчуга), отчего оно и получило такое названіе. Озеро это глубокое, въ немъ водится много щукъ. Приступая къ добычѣ рыбы, инородцы бросаютъ въ озеро деньги, табакъ, хлѣбъ.

Въ этихъ юртахъ, въ силу языческаго обычая, и донынѣ на крышахъ домовъ и другихъ мѣстахъ сажаютъ кедерки, одѣвая ихъ въ одежду.

Въ 1872 г. бывшимъ земскимъ засѣдателемъ Савинскимъ были пріобрѣтены отъ инородцевъ, найденныя ими на берегу р. Кети, бронзовыя копья.

Юрты *Пиргуновы*, *Бергуновы*—Лайга табу (лайга-язъ, табу-устье: язевое устье). Селеніе состоитъ изъ 2-хъ домовъ, расположенныхъ при устьѣ рѣчки Язевки, впадающей съ правой стороны въ р. Кеть, на сору, мѣстѣ водотопномъ.

Юрты *Пирины* — Пириккэ, Пира (кэ—рѣчка, Пирикъ—названіе рѣчки). Юрты состоятъ изъ одного дома, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Кети, при рѣчкѣ „Пириной“, на мѣстѣ водотопномъ.

Юрты *Зубрековы*—Нярга-этта и Няръ Кеттого (Кетт—Кеть, то—озеро: Кеть, превратившаяся въ озеро). Селеніе имѣетъ 7 домовъ и расположено при старицѣ Кети, на горной таежной равнинѣ.

Юрты *Кондуковы*—Кондугины, Квондугай табу (кондугай—спанье, табу—жилье: жилье—спанья). Селеніе состоитъ изъ 8 дворовъ, которые расположены на правомъ берегу р. Кети, въ бору, на буграхъ.

Юрты *Озерныя* или *Карелины* (Калдейко-табу-эта). Селеніе состоитъ изъ 3-хъ домовъ, расположенныхъ при рѣчкѣ Ломоватой, на устьѣ Обь-Енисейскаго канала; здѣсь — соровая равнина.

Юрты *Лукіановы* — Пириагга. Селеніе состоитъ изъ 3-хъ домовъ, расположенныхъ на правой сторонѣ р. Кети, при рѣчкѣ Ангѣ, на небольшомъ низменномъ боровомъ островкѣ, въ сору.

Юрты *Арликовы* — Орликовы (Урликъ Пыгнари матте—боровое мѣсто). Селеніе расположено на правой сторонѣ р. Кети, на возвышенномъ боровомъ мѣстѣ.

О числѣ жителей волости и о количествѣ у нихъ скота прилагаются слѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній въ волости.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).	Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.						
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.				м.	ж.				м.	ж.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.														
1892	8	29	69	73	29	37	—	—	—	—	—	—	32	34	960	38	—	—	64			
1893	8	29	68	71	31	39	—	—	— 1	— 2	—	—	—	—	—	32	34	1.025	37	—	—	59
1894	8	29	68	69	33	38	—	—	—	— 2	—	—	—	—	—	32	34	995	36	—	—	57
1895	8	29	65	63	32	37	—	—	— 3	— 6	—	—	—	—	—	32	34	1.005	33	—	—	57
1896	8	29	64	59	31	34	—	—	— 1	— 4	—	—	—	—	—	32	34	945	33	—	—	59
1897	8	29	59	51	29	29	—	—	— 5	— 8	—	—	—	—	—	32	34	1.015	33	—	—	58
1898	8	29	57	47	26	22	—	—	— 2	— 4	—	—	—	—	—	32	34	860	31	—	—	59

ГЛАВА XIII.

Манифестъ Императрицы Екатерины II отъ 13 іюня 1763 года о защитѣ инородцевъ.—Характеръ отношеній къ нимъ русскихъ.—Объ-Енисейскій каналъ.

Изъ всего этого скуднаго матеріала, лично нами собраннаго и по силѣ возможности обработаннаго, нельзя вынести отраднаго впечатлѣнія о жизни здѣшнихъ аборигеновъ-инородцевъ, бывшихъ когда-то полноправными владѣтелями края, данниками казны и поставщиками для нея лучшей „мягкой рухляди“—пушнины.

Еще Императрица Екатерина II, являясь настоящею защитницею и покровительницею обиженныхъ инородцевъ, манифестомъ 13 іюня 1763 г. повелѣла: „Монаршимъ нашимъ словомъ обнадеживаемъ, что не только всѣ подвластные подданные наши ясачные, равнымъ образомъ и впредь въ Имперію нашу и въ подданство приходящіе, содержаны будутъ въ желаемомъ спокойствіи, почему мы всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ повелѣваемъ съ оными ясачными обходиться ласково, показывая имъ всякое доброхотство и не чиня имъ не только какихъ либо притѣсненій, обидъ, грабительствъ, но ниже малѣйшихъ убытковъ; если же кто за симъ нашимъ Монаршимъ повелѣніемъ дерзнетъ чинить ясачнымъ народамъ нашимъ грабительства и раззоренія, а отъ ясачныхъ въ учрежденныхъ отъ насъ правительствахъ принесены будутъ на кого во взяткахъ и въ прочемъ тому подобномъ жалобы, то повелѣваемъ наистрожайше слѣдовать и съ винными поступать по законамъ, а обидимыхъ по справедливости защищать безъ промедленія малѣйшаго времени, о чемъ сей нашъ Манифестъ по всей Сибирской гу-

берни публиковать во всенародное извѣстіе“. Но, не смотря на это, положеніе инородцевъ не измѣнялось, какъ и отношенія къ нимъ русскихъ.

Эти вѣрноподанные сыны Россіи, въ силу нескладно сложившихся для нихъ историческихъ событій, всю жизнь борются съ условіями суровой природы и давленіемъ кабалы, а подъ вліяніемъ обмановъ, захватовъ и голодовокъ — кажутся приговоренными къ вымиранію.

Неужели эти крещеные люди не заслуживаютъ того, чтобы имъ, способнымъ къ культурѣ, была протянута рука помощи?

Прослѣдивъ исторію завоеванія края, мы, съ прискорбіемъ, приходимъ къ убѣжденію, что до настоящаго времени, по истеченіи 3-хъ с лишнимъ вѣковъ, для инородцевъ ничего не сдѣлано, хотя Уложеніе объ инородцахъ Сперанскаго въ 1822 году пыталось ввести порядокъ въ управленіе инородцами путемъ дачи имъ самоуправленія, но уставъ этотъ, не смотря на его доброжелательность и видимую, по содержанию своему, пользу, не привился, почему быть инородцевъ и не измѣнился въ лучшую сторону, а скорѣе ухудшился, чѣмъ былъ ранѣе, до устава Сперанскаго.

Такимъ образомъ все, что предпринималось для инородцевъ, на дѣлѣ не прививалось и они, съ угнетеннымъ терпѣніемъ, мрачно смотрятъ въ будущее, необѣщающее имъ никакой надежды на лучшее, или, вѣрнѣе, не имѣютъ въ это вѣры, которую въ нихъ и слѣдуетъ создать путемъ просвѣщенія—устройствомъ школъ, миссій, такъ какъ, независимо изслѣдованій ученыхъ путешественниковъ, въ способности инородцевъ къ грамотѣ мы лично имѣли возможность убѣдиться открытіемъ въ Васьюганской тундрѣ „передвижной“ школы грамоты.

Заботы объ улучшеніи быта инородцевъ должны послужить искупленіемъ за тѣ ихъ жертвы и эксплуатацію, коимъ подвергались они въ первую эпоху завоеванія.

Инородцы Нарымскаго края, обратившись въ полуосѣдлыхъ и осѣдлыхъ, содержатъ въ своихъ юртовыхъ селеніяхъ станціи и тѣмъ помогаютъ намъ въ дѣлѣ культуры и сношеній; неужели мы должны быть имъ за это неблагодарны и продолжать хладнокровно смотрѣть на ихъ вымираніе?

У насъ, въ обществѣ, существуютъ „общества спасанія на водахъ“, „общества филантропическія“, „общества покро-

вительства животнымъ“ и пр., то почему-бы тому-же образованному обществу не учредить „общества покровительства вымирающимъ людямъ“, которые платятъ подати и отбываютъ разныя повинности, а, слѣдовательно, доставляютъ деньги на удовлетвореніе высшихъ потребностей этого образованнаго общества. Вѣдь они ничѣмъ не заявили себя неспособными къ гражданской и умственной жизни и вообще не потеряли правъ на культурное общечеловѣческое существованіе и не ихъ вина, что они не могутъ избавиться отъ кабалы и эксплуатаціи русскаго населенія, которое, почти со времени завоеванія, смотритъ на инородца, какъ на раба, на доходную статью и по-прежнему старается захватить въ свои руки промыслы и добычу съ нихъ.

Для устраненія этого, намъ кажется, независимо учрежденія въ инородческихъ селеніяхъ школъ съ общежитіями и обязательнымъ въ нихъ обученіемъ, не лишнее было-бы учредить въ болѣе центральныхъ пунктахъ—казенныя лавки съ разными товарами, матеріалами и принасами, потребными въ бытовой жизни инородцевъ, каковыми нынѣ по весьма высокимъ цѣнамъ снабжаютъ ихъ развѣзжающіе торговцы, собирая за безцѣнокъ пушнину и проч., а затѣмъ совершенно воспретить этимъ кулакамъ вѣзды въ инородческія селенія. Вѣдь существуютъ-же у насъ хлѣбозапасныя магазины, кои, при отсутствіи прежнихъ порядковъ, приносятъ несомнѣнную пользу инородцамъ. При такомъ порядкѣ, намъ кажется, вѣками установленный строй жизни инородцевъ долженъ измѣниться въ лучшую для нихъ сторону.

Къ району 5 стана Томскаго уѣзда принадлежатъ 8 становъ знаменитаго Обь-Енисейскаго канала. Этотъ водный путь лежитъ по р. *Оби*, притоку ея—*Кети* (на протяженіи 550 верстъ), потомъ по р. *Озерной* (14½ вер.), р. *Ломоватой* (47½ вер.), р. *Язевой* (31¾ вер.) къ *Большому озеру*, длиною въ 4½ вер., которое недавно соединено прорытымъ каналомъ, длиною въ 7½ вер., съ р. *М. Касъ* (89 вер.), притокомъ *Б. Касса* (192 вер.), впадающаго въ Енисей. Названія становъ слѣдующія: *Ломоватый*—на р. Ломоватой, *Веселый*—на р. Ломоватой, *Красный-Яръ*—на р. Ломоватой, *Ильинскій*—на р. Озерной, *Главный*—на той-же р. Озерной, *Новый*—также на р. Озерной, *Генеральный*—по рч. Язевой и *Николаевскій*—по той-же р. Язевой.

Жителей на этихъ пунктахъ зимою бываетъ 200 — 250 человекъ, а лѣтомъ отъ 800 до 1.000 человекъ. Въ настоящее время на всѣхъ этихъ станахъ 195 человекъ мужск. пола и 30—женск. пола. Далѣе есть еще нѣсколько становъ, но они уже находятся въ районѣ Енисейской губерніи.

Работы по сооруженію канала начались еще въ 1882 году; ведутся и до настоящаго времени, но будетъ ли польза отъ затраты многихъ милліоновъ рублей — сказать не можемъ, такъ какъ это дѣла будущаго; но тѣмъ не менѣе, прислушиваясь къ народной молвѣ (а „гласъ народа—гласъ Божій“, — говоритъ русская пословица), мы должны сказать, что рассчитывать на значительное движеніе грузовъ по Обь-Енисейскому каналу невозможно, такъ какъ проходящіе по нему товары до устья р. Енисея и до Илимска, будутъ очень незначительны; доставка товара, сопряженная съ перегрузками въ другіе пункты, будетъ дорога, да и врядъ-ли найдутся такіе товаро-владѣльцы, которые найдутъ выгоднымъ пользоваться новымъ воднымъ путемъ для передвиженія товаровъ, въ виду того, что этотъ путь будетъ дѣйствовать всего около пяти мѣсяцевъ въ году и то при условіи большеводія ¹⁾.

Опыты перевозки значительныхъ партій грузовъ по каналу испробованы, но попытки эти не имѣли успѣха, такъ какъ товары задерживались за отсутствіемъ лѣтнихъ сухопутныхъ дорогъ, почему должны были оставаться до зимняго времени или же до весенней большой воды. Отправителей-же въ настоящее время нѣтъ, такъ какъ первые опыты дали имъ одни только крупные убытки.

На работы по устройству этого канала или, выражаясь языкомъ рабочихъ,—„прокопа“, „перекопа“, казной затрачены цѣлые милліоны и едва-ли хоть сотая часть ихъ вознаградится въ настоящее время, когда великій сибирскій путь, по отеческой заботѣ Монарха, явился и сталъ мощнымъ двигателемъ культуры, промышленности и торговли обширной и богатой Сибири.

Теперь перейдемъ къ обзору насельниковъ Нарымскаго края—крестьянъ Парабельской и Кетской волостей.

¹⁾ Не пять мѣсяцевъ, а всего четыре. Зам. Ред.

ГЛАВА XIV.

Общій историко-статистическій очеркъ крестьянскихъ волостей: I. Парабельская волость: 1) Сухушинская сотня.—2) Нестеровская сотня.—3) Костаревская сотня.—4) Вяловская сотня.—5) Калинакская сотня.—6) Ала-таевская сотня.—7) Городищенская сотня.—8) Луговская сотня.—9) Ильинская сотня.—10) Подъельничная сотня.—11) Каргасокская сотня.—12) Чегаринская сотня.—13) Тымская отдѣльная сотня, не входящая въ составъ Парабельской волости.—14) Киндальское селеніе. II. Кетская волость. Колпашевскій сиротскій пріютъ: 1) Тогурская сотня.—2) Колпашевская сотня.—3) Васильевская сотня.—4) Инкинская сотня.—5) Волковская сотня.—6) Сѣверская сотня.—7) Новоильинская сотня.—8) Усть-Рѣченская сотня.—9) Кетская сотня.—10) Курейская сотня.—11) Маховская сотня.—12) Комаровская сотня.—13) Пановская сотня.

I. Парабельская волость (крестьянская).

Парабельская волость находится между угодій Верхне-Подгородной, Нижне-Подгородной, 4-й Парабельской, 1-й Парабельской 1-й половины, Ларпинской и 3-й Парабельской отдѣльной инородческихъ волостей, гранича съ землями мѣщанъ г. Нарыма; занимаетъ она пространство 780 квадр. версть.

Парабельской волости въ началѣ завоеванія Нарымской области или Пѣгой орды не существовало. Въ то время на землѣ ея проживали служилые люди — ружники, оброчники и государевы крестьяне, приписанные къ построенному въ 1598 г. Нарымскому острогу, которые сѣяли хлѣбъ при р. Парабели, образовавъ здѣсь пахотный или земледѣльческій поселокъ-деревню.

Въ 1637 г. крестьяне этой деревни съ государевой пашни собрали хлѣба: 3.750 сноповъ ржи, 3.500 овса, 1.150 ячменя,

изъ коихъ вымолочено было: ржи 117 четв., овса 142 четв. и ячменя 25 четв.; по этому урожаю можно опредѣлить, что рожь уродила самъ 7, овесъ—самъ 5 и ячмень—почти самъ 6. Когда началось земледѣліе въ этой мѣстности—опредѣлить почти нельзя, но относить его къ 1620-мъ годамъ.

Вслѣдствіе отдаленности этихъ пашень отъ г. Нарыма, земледѣльцы въ своихъ христіанскихъ требоисправленіяхъ терпѣли большія неудобства, почему около 1640 года они били челомъ государю, что такъ какъ пашни ихъ отъ острога далеко и вода вешняя стоитъ долго, то имъ ѣздить къ церкви Божіей въ Нарымъ совершенно неудобно—во время половодья нѣкоторые тонуть, да къ тому-же бываетъ остановка въ пахотѣ и уборкѣ хлѣба,—поэтому иные умираютъ безъ даровъ и похоронить некому, роженицы долгое время бываютъ безъ молитвъ, младенцы безъ крещенія и „имъ живетъ оскверненіе многое“. Въ заключеніе своей челобитной пахари просили государя, чтобы онъ пожаловалъ, велѣлъ поставить на своей пашиѣ церковь и прислать попа и церковное строеніе. Просьба эта была исполнена; дворы упомянутыхъ земледѣльцевъ положили начало нынѣ существующему селу Парабельскому, находящемуся отъ Нарыма въ 25 верстахъ (а лѣтомъ, водою, 40 версть).

Первое требованіе о доставленіи правительству свѣдѣній о количествѣ засѣяннаго и снятаго хлѣба по Парабельской волости послѣдовало въ 1760 г.; но видно, что Парабельское волостное правленіе свѣдѣній не доставило, такъ какъ на черновомъ отпускѣ Сибирской губернской канцеляріи по этому предмету сдѣлана надпись въ концѣ 1762 г. „реченныхъ требуемыхъ вѣдомостей въ присылкѣ неимѣлось“. Но, въ виду строгаго указа канцеляріи, видно, что первыя свѣдѣнія доставлены за 1762 г., затѣмъ въ 1763 и 1765 г.г.

Всѣ земледѣльческія мѣстности Парабельской волости въ 1762 г. ограничивались очень небольшимъ количествомъ селеній, а именно: Парабельскимъ и Каргасокскимъ, что значится и въ 1763 и 1764 г.г. Въ 1765 г. количество селеній и хлѣбопашцевъ увеличилось тремя деревнями: Алатаевой, Луговой и Родюковой. Въ 1762 г. на казенныхъ десятинныхъ пашняхъ сель Парабельскаго и Каргасокскаго было засѣяно 45 дес., на частныхъ обывательскихъ 147 дес.

и Каргасокской—14 дес. Въ 1763 г. по этимъ-же селеніямъ показано тоже самое количество засѣянныхъ десятинь, что и въ 1762 г. Въ 1765 г. къ числу 161 дес., засѣянныхъ с. Парабельскимъ и д. Каргасокской, прибавляется 39 десятинь, показанныхъ землепашцами трехъ новыхъ селеній — Ала-таевой, Луговой и Родюковой. Но сколько доставляло старымъ хлѣбопашцамъ Парабельской волости выгодъ занятіе земледѣліемъ — можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1762 г. въ с. Парабельскомъ съ казенной десятинной пашни съ 12 десятинь ржи получено было 8 четвертей прибыли, съ 12-же десятинь овса — 25 четвер., у обывателей съ 49 дес. ржи получено прибыли 101 чет. 6 чет., съ такового-же количества четвертей ячменя—138 четвериковъ и овса—150 четвериковъ.

Домовъ во всей волости 728, кои распредѣляются между владѣльцами слѣдующимъ образомъ:

крестьянскихъ	699
духовенства	4
мѣщанъ	10
инородческихъ	8
крестьянъ изъ ссыльныхъ	4
разночинцевъ	3

Жителей во всѣхъ селеніяхъ (исключая с. Тымскаго и выселка Киндальскаго) 5.343 человекъ обоого пола, изъ коихъ 2.688 мужск. и 2.655 женск., по сословіямъ они распредѣляются такъ:

	мужск. пола.	женск. пола.
крестьянъ	2.539	2.556
крестьянъ изъ ссыльн..	82	26
почетныхъ гражданъ. .	2	2
мѣщанъ.	26	29
духовенства	19	22
инородцевъ	20	20
	<u>2.688</u>	<u>2.655</u>
	5.343	

По вѣроисповѣданіямъ жители распредѣляются такъ:

	мужск. пола.	женск. пола.
греко-россійскаго	2.665	2.634
католическаго	6	5
магометанскаго	17	16
	<u>2.688</u>	<u>2.655</u>
	5.343	

Приростъ населенія съ 1822 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	мужск. пола.	женск. пола.
въ 1822 г.	1.022	1.009
„ 1840 „	1.506	1.474
„ 1850 „	2.063	1.798
„ 1898 „	2.688	2.655

Съ 1822 г. по 1898 г. народонаселеніе увеличилось на 3.312 человекъ, т. е. болѣе на 1.666 мужск. пола и 1.646 женск. пола.

Скота во всѣхъ селеніяхъ (исключая с. Тымскаго, выселка Киндальскаго и жителей инородческихъ селеній) 19.472 головы—крупнаго рогатаго 6.766, лошадей 5.908 и разнаго мелкаго 6.798 головъ.

Селенія волости устроены большею частію не по плану, а приспособлены къ потребностямъ сельскаго хозяйства и расположены по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ, вообще вблизи воды.

Сель, деревень и выселковъ считается въ волости къ 1898 г. 38, болѣе противъ 1822 г. на 13.

Урожай разнаго рода хлѣба въ 1898 г. былъ, въ среднемъ выводѣ, самъ 5.

Наличность хлѣба въ 3-хъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ волости (Парабельскомъ, Алатаевскомъ и Каргасокскомъ) опредѣляется въ 7.778 чет. 7 четвер. $3\frac{1}{4}$ гарн., т. е., по числу наличныхъ душъ, приходится на каждую по 6 четвер. 5 четв. $2\frac{1}{8}$ гарн.

Сумма отъ промышленности (разныхъ производствъ) въ волости исчисляется за тотъ-же годъ (1898), исключая звѣролововъ, рыбаковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и пчеловод-

ствомъ, въ 8.442 р.; число-же разнаго рода промышленниковъ и ремесленниковъ распредѣляется такъ:

мясниковъ	6 чел.	стекольщиковъ	9 чел.
овчинниковъ	245 »	кирпичниковъ	14 »
шорниковъ	21 »	каменщиковъ	2 »
шубниковъ	7 »	слесарей	5 »
портныхъ	2 »	кузнецовъ	6 »
кожевенниковъ	15 »	переплетчиковъ	1 »
пимокатовъ	8 »	цирульниковъ	9 »
столяровъ	3 »	красильщиковъ	8 »
плотниковъ	35 »	дроворубовъ	287 »
пильщиковъ	28 »	прядильщиковъ	20 »
бондарей	24 »	смолокуровъ	11 »
лодочниковъ	41 »	дегтярей	6 »
колесниковъ	12 »	ткачей (холста и сукна).	43 »
		всего	868 чел.

Въ селеніяхъ Парабельской волости, а именно: с. Парабельскомъ, Тымскѣ и Каргасокѣ бывають ярмарки, на которыя съѣзжаются инородцы съ добытой въ тайгахъ пушшиной. Количество пушшины, привозимой на эти ярмарки, ежегодно колеблется на сумму отъ 500 до 800 руб.¹⁾, что, конечно, находится въ зависимости отъ количества добытаго звѣря. Ярмарки эти бывають весной, по вскрытіи рѣкъ, около Троицы, въ послѣднихъ числахъ мая или первыхъ іюня; на нихъ инородцы продають пушнину, а покупають хлѣбные продукты, чай, сахаръ, табакъ, кожевенные, мануфактурные и прочіе товары.

При волостномъ правленіи имѣется небольшая аптека, на которую ежегодно, съ 1896 года, въ память Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—14 мая 1896 г., изъ общественныхъ суммъ ассигнуется по 100 руб. Сумма эта отпускается по приговору волостного схода и, кромѣ того, Томскимъ врачебнымъ отдѣленіемъ отпускается на два пункта 50 рублей.

Фельдшерскихъ пунктовъ въ Парабельской волости два: первый учрежденъ въ с. Парабельскомъ съ 1888 г., а затѣмъ съ 1898 г. въ с. Тымскомъ, который переведенъ въ последнее время въ с. Каргасокское; ранѣе-же фельдшеровъ не было. Кромѣ медицинскихъ фельдшеровъ, есть въ с. Парабельскомъ ветеринарный пунктъ, каковой учрежденъ съ 1883 г. Въ лицѣ единственнаго въ Нарымскомъ краѣ вете-

¹⁾ Цифра несоразмѣрно малая съ дѣйствительною. Замѣч. Ред.

ринарнаго фельдшера сосредоточена вся ветеринарная часть этой сѣверной и болотной окраины.

Медицинскій фельдшеръ получалъ жалованья до 1899 г.—176 руб. въ годъ, а съ 1899 г.—300 руб. Ветеринарный фельдшеръ пользуется жалованьемъ въ 200 руб. и получаетъ отъ общества взаменъ хлѣбнаго пайка, въ количествѣ 3 четвертей ржи и 2 четвертей ячменя, ежегодно, съ 1888 г., деньгами—24 руб. Жалованье всѣмъ фельдшерамъ производится отъ казны.

Съ 1883 по 1892 г. въ Парабельской волости существовалъ пунктъ повивальной бабки, а съ этого времени таковой нѣтъ; въ данное время завѣдуетъ этою частью въ Парабельской волости повивальная бабка Кетской волости. Жалованья повивальная бабка получала отъ казны по 200 руб. въ годъ и хлѣбный паекъ отъ общества, замѣненный деньгами—24 руб. въ годъ.

Въ теченіе 1899 г. по 2 пунктамъ Парабельской волости выдано лѣкарствъ по 1.779 рецептамъ; что же касается больныхъ, обращавшихся за медицинскою помощью къ фельдшерамъ обоихъ пунктовъ, то мы для выдимости приводимъ слѣдующія свѣдѣнія:

названіе болѣзни:	было больныхъ.	изъ нихъ умерло.
скарлатиною	129	22
коклюшемъ	84	4
гриппомъ	145	—
кровавымъ поносомъ	4	—
заушницей	6	—
рожей	5	—
гнойнымъ воспалиен. глазъ	54	—
сифилисомъ	11	—
переломомъ и его осложнен.	4	—
бугорчаткой	21	—
крупознымъ воспалиен. легк.	11	—
маляріей	234	—
чесоткой	51	—
глистами	21	—
катарромъ дыхательныхъ ор- гановъ	86	—
воспаленіемъ плевры	6	—

название болѣзни:	было больныхъ.	изъ нихъ умерло.
воспаленіемъ легкихъ и пле- вры	1	—
прочими болѣзнями дыха- тельныхъ органовъ	2	—
воспаленіями сердца и его оболочекъ	20	—
органами болѣзней сердца	6	—
желудочно-кишечн. катар.	58	—
болѣзнями желудка	60	—
„ кишекъ	38	—
„ печени	2	—
„ брюшины	2	2
„ грыжи	15	—
выпаденіемъ прямой кишки	3	—
брайтовой болѣзн.	3	—
апоплексіей и паралич.	5	—
нервными и судорожными болѣзнями	30	—
мышечнымъ ревматизмомъ	65	—
хроническими сыпями	54	—
воспаленіемъ подкожн. клѣт- чатки	18	—
карбункуломъ	6	—
глазными болѣзнями	42	—
ушными болѣзнями	22	—
костодами	35	—
сочленн. ревматизм.	23	—
болѣзнями большихъ суста- вовъ	1	—
вывихами	2	—
цынгою	1	—
рахитизмомъ	9	—
золотухою	21	—
доброкачеств. опухолями	23	—
ушибами	25	—
ранами	18	—
ожогами	10	—
замерзаніемъ	1	—

название болѣзни:	было больныхъ.	изъ нихъ умерло.
неопредѣлен. болѣзн.	22	—
болѣзнями, не вошедшими въ прилагаемый списокъ . . .	38	—
итога. . .	1.553 чел.	28 чел.

Относительно заболѣванія жителей разными болѣзнями можно сказать, что за десятилѣтіе съ 1888 по 1898 г.г. такими главнымъ образомъ были: корь, скарлатина, перемежающаяся лихорадка, хроническое воспаленіе легкихъ, катарръ желудка и кишекъ и гнойное воспаленіе глазъ. Въ 1892 г. въ селеніяхъ Парабели, Сухушиной, Костаревой, Новосельцевой, Нестеровой, Толмачевой и Голещихиной оспа принимала эпидемическій характеръ, но случаевъ смерти не было. Въ томъ-же 1892 г. была эпидемическая болѣзнь „холера“, отъ которой умерло: въ с. Парабели 12 человекъ, въ д. Чегарѣ—1; въ д. Костаревой—3 и д. Толмачевой—1 человекъ, всего-же 17 человекъ.

Кромѣ фельдшерскаго персонала, въ Парабельской волости есть еще оспопрививательница, жалованье которой производилось до 1892 г. по 50 руб. въ годъ, а съ 1893 г.—по 55 руб. изъ средствъ обществъ волости. Оспопрививаніе введено въ 1765 г., для чего изъ среды крестьянъ съ 1767 г. до 1845 г. выбирались спеціально для обученія оспенному дѣлу лица, которыя затѣмъ уже и прививали дѣтямъ оспу. Въ 1898 г. приговоромъ волостного схода ассигновано на покупку оспеннаго детрита ежегодно по 10 руб.; до этого же времени детритъ покупался оспопрививателями или высылался отъ казны. Въ 1899 г. привито оспы 309 человекамъ обоюго пола (дѣтямъ); при вновь строящемся нынѣ (1898 г.) зданіи волостного правленія имѣеть быть устроенъ пріемный покой на четыре кровати, содержаніе которыхъ общество принимаетъ на себя.

Богадѣлень въ волости нѣтъ, престарѣлые члены обществъ содержатся родственниками, а неимушіе—жителями селенія, къ которому престарѣлый принадлежитъ, и то поочередно.

Парабельская волость, какъ и другія, до 1874 г. пополнялась ссыльными, изъ числа которыхъ до настоящаго года

осталось въ разныхъ селеніяхъ 82 мужск. пола и 26 женск. пола; всего 108 человекъ.

Съ 1888 по 1898 г.г. число преступленій, падающихъ на крестьянскій элементъ Парабельской волости, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	ст. Улож. о нак.	число преступ.	число виновныхъ.	
			муж. п.	жен. п.
I. Противъ вѣры.	176 — 240	—	—	—
II. Противъ порядка управленія	262— 317	55	50	5
III. По службѣ государственной и общест.. .	338— 506	1	3	—
IV. Противъ имущества и доходовъ казны	556	15	9	18
V. Противъ общественнаго благоустройства и благочинія	—	19	11	8
VI. Противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.	1449—1548	19	7	11
VII. Противъ собственности частныхъ лицъ,	1601—1711	142	119	21

Съ 1888 по 1898 г.г. отбывало наказаній въ тюрьмѣ и арестантскихъ ротахъ 16 человекъ, состояло-же подъ надзоромъ полиціи 9 человекъ,

Рѣшено дѣль волостной расправой съ 1888 по 1898 г.г.: уголовныхъ 561, по разбору каковыхъ получили тѣлесное наказаніе 24 человека и 347 гражданскихъ дѣль.

Число несчастныхъ смертныхъ случаевъ за 1888—1898 г.г. было:

	случаевъ.	муж. п.	жен. п.
скоропостижно умершихъ	14	9	5
удушенныхъ или удавленныхъ	1	1	—
утонувшихъ	11	8	3
сгорѣвшихъ	2	2	—
обварившихся	2	2	—
найденыхъ мертвыми.	1	1	—
упавшихъ съ высоты	1	1	—
зарѣзанныхъ	1	1	—
умершихъ отъ побоевъ	1	1	—
убитыхъ грозой	2	1	—

Отъ пожаровъ въ волости за десятилѣтіе сгорѣло 36 домовъ съ надворными постройками—отъ неизвѣстной причины, 15 домовъ безъ надворныхъ построекъ и 3 бани—отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а 5 домовъ съ надворными постройками—отъ грозы. Убытка владѣльцы потерпѣли на 16.375 рублей.

Пожарный обозъ въ с. Парабельскомъ состоитъ изъ машины, бочки, лѣстницы и четырехъ багровъ; въ другихъ селеніяхъ волости пожарныхъ инструментовъ нѣтъ. На содержаніе пожарнаго обоза и его ремонтъ волостью расходуется отъ 110 руб. до 140 руб. въ годъ. Состояніе пожарнаго обоза, по недостаточности пожарныхъ принадлежностей, крайне неудовлетворительно.

Училищъ въ Парабельской волости тринадцать, изъ нихъ:

1) въ с. Парабельскомъ—министерское, открытое съ 1868 г. Ранѣе крестьяне, по требованію въ 1834 г. Главнаго управленія Западной Сибири, отъ учрежденія въ Парабельской волости сельскаго училища отказались. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній видно, что съ 1820 г. по 1840 г. Парабельская волость ассигновывала на содержаніе и обученіе способныхъ дѣтей - сиротъ въ Нарымскомъ городскомъ училищѣ по 72 руб. въ годъ. На содержаніе учителя, покупку книгъ, на пособія и ремонтированіе зданія Парабельскаго министерскаго училища положено отъ казны 310 руб. и отъ обществъ волости 100 рублей. Въ годъ открытія училища (1868) учащихся было 17 мальчиковъ и 2 дѣвочки, а въ настоящій годъ (1898) 26 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Съ 1868 г. по настоящій годъ окончило курсъ 40 человѣкъ.

2) Двѣ одноклассныя церковно-приходскія школы въ с. Тымекомъ и Каргасокскомъ. Первая открыта въ 1889 г., на содержаніе которой отъ Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначено 120 руб. въ годъ и отъ общества 60 руб. Число учащихся за это время колебалось отъ 9 до 15 человѣкъ обою пола. Число окончившихъ курсъ съ 1889 по 1899 г.—17 человѣкъ, 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ. Вторая школа въ с. Каргасокскомъ основана въ 1896 году, на содержаніе которой обществомъ отпускается 206 руб. въ годъ.

Число учащихся было:

въ 1896 г.	9 мал.	7 дѣв.
„ 1897 г.	8 „	8 „
„ 1898 г.	11 „	9 „

За все это время окончившихъ курсъ дѣтей не было.

Остальныя 10 училищъ—школы грамоты: Костаревская, Нестеровская, Городищенская, Ильинская, Чигаринская, Вяловская, Новосельцевская, Алатаевская и Луговская. Всѣ онѣ открыты въ 1896 г., за исключеніемъ Луговской (въ 1898 г.); содержаніе школъ лежитъ на обязанности каждаго общества, каковыя деньги назначаются волостнымъ сходомъ, а именно:

Костаревской	195 руб.	Чигаринской	200 руб.
Нестеровской	200 „	Вяловской	205 „
Городищенской	220 „	Новосельцевской	190 „
Подъельничной	220 „	Алатаевской	200 „
Ильинской	205 „	Луговской	220 „

Число учащихся въ этихъ школахъ грамоты было:

	въ 1896 г.		1897 г.		1898 г.	
	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.
въ Костаревской	9	2	8	3	7	3
» Нестеровской	14	6	23	5	12	3
» Городищенской	11	4	13	6	17	3
» Подъельничной	14	8	15	7	14	4
» Ильинской	15	5	13	7	16	4
» Чигаринской	28	15	22	11	25	6
» Вяловской	19	6	28	8	29	4
» Новосельцевской	15	10	17	9	28	7
» Алатаевской	10	9	13	1	16	6
» Луговской	—	—	—	—	7	10
	—	—	—	—	171	50

Сколько учениковъ окончило курсъ въ этихъ школахъ—свѣдѣній у насъ нѣтъ, но, къ крайнему прискорбію, нужно сказать, что очень и очень мало, такъ какъ число бывшихъ учителей и учительницъ въ три раза превышаетъ годы ученія, да и крестьяне смотрятъ на эти школы недовѣрчиво, такъ какъ мѣстные священники—завѣдующіе школами—очень рѣдко бывають въ нихъ; это указываетъ на слабую заботу пастырей о религіозно-нравственномъ направленіи будущаго поколѣнія паствы—питомцевъ школы. Къ министерской-же школѣ

народонаселеніе относится лучше, довѣрчивѣе; отцы дѣтей довольны занятіемъ учителей и учительницъ и радуются успѣхамъ учениковъ, которые знаютъ молитвы и краткую Священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, а также знакомятъ съ этими познаніями и своихъ семейныхъ. Преподаваніе Закона Божія часто ведетъ также учитель, или учительница, получая за свои труды, согласно предписанія начальства, изъ 60 руб. только 40 руб., а остальные 20 рублей — законоучитель, получающій эти деньги только за одно званіе законоучителя. Говоря такъ, мы должны сказать нѣсколько словъ и въ защиту духовныхъ Нарымскаго края, гдѣ священникамъ, по причинѣ отсутствія правильныхъ путей сообщенія и разбросанности на громадныя пространства селеній прихода, случается нерѣдко отлучаться для требоисправленій на продолжительное время, а это вредно вліяетъ на школу.

Къ отбыванію натуральныхъ повинностей въ 1898 г. было привлечено 600 человекъ, занимавшихся только въ зимнее время исправленіемъ дорогъ—работа, обходившаяся имъ до 200 руб. въ годъ.

Въ 1898 году въ селеніяхъ Парабельской волости было торговыхъ помѣщеній:

мелочныхъ лавокъ по промысловому	
свидѣтельству	5
по свидѣтельству 2-й гильдіи	6
питейныхъ заведеній	2

Привезено товаровъ по покупной цѣнѣ на	36.400 руб.
„ питей на	6.300 „
Продано товаровъ на сумму, считая по продажной цѣнѣ на	59.500 „
Продано питей на	9.400 „
Осталось къ 1 января 1899 г. по покупной цѣнѣ товаровъ и питей на	17.200 „
Расходовъ: на взятіе свидѣтельствъ на право торговли, на наемъ приказчиковъ, отопленіе, освѣщеніе и на наемъ квартиръ для торговыхъ помѣщеній на	3.820 „
Получено барыша отъ продажи товаровъ и питей на	23.100 „

Торговцы большею частью изъ мѣщанъ и купцовъ; собственно торговцевъ-крестьянъ въ Парабельской волости четверо, которые въ 1898 г. привезли товаровъ на 11.500 руб. и получили дохода 6.600 р. Товары были: мануфактурный, кожаненный, галантерейный, обувь, чай, сахаръ, табакъ, спички, мука, крупа, масло, керосинъ, скобяной товаръ и посуда.

Питейныхъ заведеній, какъ сказано выше, въ волости два, кои содержатся торговцами Кетской волости; въ 1892, 1893 и 1894 г.г. питейныя заведенія были „общественныя“, т. е. содержались крестьянами на свой счетъ, но операція эта, по неумѣнью вести дѣло, оказалась невыгодной, а потому и прекращена.

Подати, повинности и разнаго рода сборы взимались съ годнаго работника, число коихъ въ 1898 г. опредѣлялось по волости въ 1.148 человекъ, привлекавшихся къ уплатѣ слѣдующихъ платежей:

оклада 1-й и 2-й половины податей . . .	8.055 р. 81 к.
волостныхъ и сельскихъ сборовъ . . .	6.362 „ 38 „
а всего . . .	
	14.418 р. 19 к.

Такимъ образомъ на cadaго изъ нихъ причитается въ годъ по 12 руб. 56 коп.

Сухопутныхъ сообщеній изъ г. Нарыма въ селенія Парабельской волости въ лѣтнее время нѣтъ и разѣзды совершаются не иначе, какъ въ лодкахъ. Лѣтомъ, по убыли воды, изъ деревни Калинакской, черезъ с. Парабельское, есть верховая дорога въ д. Чегару, по которой и ѣздятъ мѣстные обыватели. Затѣмъ имѣется такая-же дорога изъ д. Ильиной въ с. Каргасокское.

Парабельская волость дѣлится на сотни (сельскія общества) которыхъ считается тринадцать, а именно: 1) Сухушинская, 2) Нестеровская, 3) Чигаринская, 4) Костаревская, 5) Толмачевская, 6) Калинакская, 7) Алатаевская, 8) Городищенская, 9) Луговская, 10) Ильинская, 11) Подъельничная, 12) Каргасокская, 13) Тымская (для одного лишь счета, такъ какъ находится на землѣ инородцевъ) и вновь формирующаяся Киндальская; въ каждой изъ нихъ находятся — сельскій старшина, полицейскій сотскій и полицейскіе десятскіе. Всѣхъ селеній, вмѣстѣ съ выселками, въ волости 34, а въ 1801 г. было только 8 обществъ съ 22 селеніями.

1. Сухушинская сельская сотня (она-же Парабельская).

Состоитъ эта сотня изъ 4 селеній: села Парабельскаго и деревень: Шондиной, Сухушиной и Валуевой. Жителей въ ней числится въ настоящее время 353 человекъ обоого пола (мужчинъ 185 и женщинъ 168)—противъ 1811 г. болѣе на 182 человекъ; дворовъ 58; скота числится: лошадей 297 г., крупнаго рогатаго 318 г., разнаго мелкаго 319 г., свиней 41 г., а всего-же въ сотнѣ 975 головъ.

Количество земельныхъ надѣловъ сельской сотни не опредѣлено, такъ какъ ни при волостномъ правленіи, ни у общества нѣтъ ни плановъ, ни какихъ либо другихъ документовъ на землепользованіе.

Жители сотни занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разными промыслами, наравнѣ съ другими селеніями волости.

1) Сел. *Парабельское*. Начало ему положено въ 1650 г., названіе оно получило отъ рѣчки Парабели. Селеніе находится при рѣчкахъ Парабели и Пушкаревой, впадающихъ въ Обь, на высококомъ правомъ берегу. Въ селѣ находятся: деревянная церковь, волостное правленіе, министерское училище, хлѣбозапасный магазинъ, земско-обывательская квартира, земская станція, пожарный обозъ и мѣстопробываніе медицинскаго и ветеринарнаго фельдшеровъ и акцизнаго надсмотрщика.

Когда заложена и освящена первая церковь и сколько ихъ было вообще — документовъ нами не найдено, но слѣдуетъ предполагать, что около 1650-хъ годовъ. Нынѣшняя церковь построена въ 1807 г.; она имѣетъ три престола: во имя Всемилостивѣйшаго Спаса, Святителя Чудотворца Николая Мирликійскаго и во имя св. пророка Іліи. Церковный причтъ имѣтъ сѣнокосный участокъ земли, отведенный въ 1844 г. въ количествѣ 44 десятинъ.

Волостное правленіе, основанное въ половинѣ 1600-хъ годовъ, называлось тогда волостной земской избой, какъ объ этомъ въ первый разъ упоминается въ 1669 г. Архивныя дѣла имѣются съ 1800 г., и то не всѣ; первоначальныя-же сгорѣли во время бывшихъ въ 1700-хъ годахъ пожаровъ.

Жителей въ с. Парабельскомъ 165 человекъ обоого пола, изъ нихъ муж. пола 84 и женскаго 81. Домовъ въ селѣ 27.

2) Дер. *Сухушина*. Деревня расположена на высокомъ, боровомъ, удобномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Пушкаревой. Жителей въ ней обоого пола считается 57 человекъ: 28 мужчинъ и 29 женщинъ. Домовъ въ селеніи 9.

3) Дер. *Шондина* (она-же Типсина). Стоитъ это селеніе на удобномъ, высокомъ боровомъ мѣстѣ, при рѣчкахъ Пушкаревой и Шептодаевой. Жителей въ немъ считается 65 человекъ—38 муж. пола и 27 женск. Въ селеніи 9 домовъ.

4) Дер. *Валуева*. Домовъ въ селеніи 13 съ 60 жителями об. п., изъ нихъ 35 муж. и 25 жен. Селеніе расположено на высокомъ боровомъ берегу рѣчки Пушкаревой.

Разстояніе селеній отъ волостного правленія: Шондина—2 вер., Сухушина—3 вер. и Валуева—4 вер.

2. Нестеровская сельская сотня.

Состоитъ эта сотня изъ трехъ селеній-деревень: Большой-Нестеровой, Малой-Нестеровой и Пермитиной; жителей въ ней числится обоого пола 489; изъ нихъ 246 муж. пола и 243 женск. пола (противъ 1800 г. болѣе на 264 человекъ). Дворовъ 54.

Скота въ обществѣ къ 1898 г. состояло 1.503 головы, въ томъ числѣ: лошадей 488 гол., крупнаго рогатаго 406 и разнаго мелкаго 609 головъ.

Число земельныхъ угодій сотни неизвѣстно. Средства къ существованію жителей: скотоводство, хлѣбопашество, рыболовство, звѣроловство и другія занятія.

Разстояніе селеній до волостного правленія: Пермитина—5 вер., Малой Нестеровой—6 вер. и Большой Нестеровой—10 вер.

1) Дер. *Большая-Нестерова* расположена при рѣчкѣ Шептодаевой, на высокомъ боровомъ мѣстѣ. Жителей считается 231 человекъ; изъ нихъ 114 муж. пола и 117 женск. пола; домовъ 19. Въ селеніи есть школа грамоты, содержащая всей волостью.

2) Дер. *Малая-Нестерова* стоитъ при озерѣ «Пушкаревскомъ», изъ коего вытекаетъ рѣчка Пушкарева. Расположено селеніе на высокомъ боровомъ мѣстѣ, имѣетъ 18 дворовъ съ 94 жителями: 46 муж. пола и 48 женскаго.

3) Дер. *Пермитина*. Деревня расположена на высокомъ боровомъ мѣстѣ р. Пушкаревой; жителей въ ней 164 обоого пола: изъ нихъ 86 муж. и 78 жен. Дворовъ числится 17.

3. Костаревская сотня.

Въ сотнѣ числится жителей обоого пола 449 человекъ— изъ нихъ 234 мужч. и 215 женщ. Скота въ 1898 году числилось 1.354 шт. (лошадей 380 головъ, крупнаго рогатаго 499 и разнаго мелкаго 468 головъ).

Сотня состоитъ изъ 3 селеній-деревень: Костарево, Даурской и Голещихиной, въ коихъ числится 60 домовъ.

Занятія крестьянъ сотни тѣ-же, какъ и въ другихъ.

1) Дер. *Костарева*. Селеніе находится при р. Парабели, на высококомъ мѣстѣ. Домовъ въ немъ считается 33, съ 236 жителями обоого пола, изъ коихъ 126 муж. и 110 жен. Скота у жителей 748 шт. Въ деревнѣ есть школа грамоты, содержимая сотней.

2) Дер. *Даурская* лежитъ при р. Парабели. Домовъ въ ней 15, съ 104 жителями: муж. 54 и жен. 50. Мѣсто, гдѣ расположена дер. Даурская, луговое, высокое и удобное.

3) Дер. *Голещихина* имѣетъ 16 домовъ и 109 жителей обоого пола, изъ коихъ муж. 54 и женщ. 55. Расположено селеніе на высококомъ боровомъ мѣстѣ, при р. Парабели.

Разстояніе селеній сотни до волостного правленія: Костарева—1 вер., Даурская—7 вер. и Голещихина—2 вер.

4. Вяловская сотня.

Вяловская сотня состоитъ изъ 6 селеній—деревень: Толмачевой, Кедоги, Заозерной, Барочкиной и Широковой, съ населеніемъ въ 643 человекъ: 311 муж. пола и 332 женск. пола. Домовъ 87. Скота въ сотнѣ считалось: лошадей 608 гол., крупнаго рогатаго 785 гол. и разнаго мелкаго 755 головъ, а всего 2.148 шт.

Численность земельныхъ угодій сотни не приведена въ извѣстность. Жители добываютъ себѣ средства къ жизни скотоводствомъ и другими промыслами.

1) Дер. *Толмачева*. Расположено селеніе на высококомъ мѣстѣ, при озерѣ Каширскомъ. Состоитъ деревня изъ 205 жителей: 97 мужч. и 108 женщ. Домовъ считается 28. Въ деревнѣ есть школа грамоты, содержимая волостью.

2) Дер. *Вялова*. Въ селеніи домовъ 17 съ 121 жителями обоого пола, изъ коихъ 55 муж. пола и 66 женск. Вялова

расположена на высокомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Айгоровой. Существуетъ селеніе съ 1769 года.

3) Дер. *Кедога*. Лежитъ она при рѣчкѣ Чебаевой на высокомъ лѣсномъ мѣстѣ. Домовъ въ ней 11; жителей обоого пола 79 чел.: 45 мужч. и 34 женщ. Возникло селеніе въ 1796 г.

4) Дер. *Широкова* расположена при р. Айгоровой, мѣстѣ боровомъ и высокомъ; существуетъ селеніе съ 1825 г. Въ селеніи 5 домовъ; жителей обоого пола 42—изъ нихъ 20 мужч. и 22 женщ.

5) Дер. *Барочкина*—при р. Айгоровой, на высокомъ боровомъ мѣстѣ. Существуетъ селеніе съ 1831 г., имѣетъ 6 домовъ; жителей обоого пола 43 человекъ, изъ нихъ мужч. 19 и женщинъ 24.

6) Дер. *Заозерная* стоитъ напротивъ дер. Толмачевой, на другой сторонѣ озера Каширскаго. Жителей въ селеніи 153 человекъ, изъ коихъ муж. пола 75 и жен. 78. Домовъ 20.

Разстояніе отъ волостного правленія: Барочкина—3 вер., Вялова—2 вер., Широкова—1 вер., Толмачева—3 вер., Заозерная—4 вер. и Кедога—9 вер.

5. Калинакская сотня.

Сотня состоитъ изъ одной только деревни *Калинака*, находящейся при рѣчкѣ Калинакъ, отъ которой произошло и самое названіе деревни; рѣчка Калинакъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Обь.

Жители рассказываютъ, что деревню эту основали предки ихъ—крестьяне, но вѣроятія этому дать нельзя на томъ основаніи, что изъ существующаго между инородцами преданія, переходящаго изъ рода въ родъ, извѣстно, что названіе Калинакъ произошло отъ жившаго при устьѣ рѣчки, впадающей въ 200 саж. отъ деревни въ р. Обь, князя Калинъ, юрта котораго и рѣчка получили названіе *Калин' акъ* (акъ-устье). Тутъ-же встрѣчаются ямы—остатки отъ бывшихъ жилищъ прежнихъ жителей. Верстахъ въ двухъ отъ селенія также замѣчаются слѣды прежнихъ жилищъ инородцевъ, съ большимъ бугромъ, называемомъ ими „могильникомъ“, на мѣстѣ котораго, по преданію, жила „чудь“. Рѣчка Калинакъ, саж. 20 ширины, подъ осень высыхаетъ. По имѣющимся около селенія знакамъ—бороздамъ, а равно по рассказамъ стариковъ, можно заключить, что прежніе жители занимались

здѣсь хлѣбопашествомъ. На этомъ мѣстѣ, послѣ убыли воды, земли засѣвались ячменемъ и давали, какъ можно предположить, хорошіе урожаи, вслѣдствіе иловатости почвы, богатой органическими веществами, имѣющими вліяніе на произростаніе этого хлѣба.

Нынѣшніе жители, на вопросъ объ отсутствіи у нихъ земледѣлія, отвѣчаютъ, что это занятіе трудное и что гораздо легче, лучше и сподручнѣе заниматься рыболовствомъ, каковымъ промысломъ на самомъ дѣлѣ они и существуютъ въ настоящее время.

Основаніе этой деревни положено въ 1780—1783 г.г., такъ какъ о ней упоминается въ первый разъ въ 1786 г., когда въ ней былъ одинъ только домъ, а въ 1788 г.—уже два съ 10 душами жителей. Мѣсто, на которомъ расположено селеніе, луговое, которое въ большую воду затапливается. Жителей въ сотнѣ 73 души обоего пола: 37 муж. и 36 жен. Домовъ въ деревнѣ 11.

Разстояніе до Парабели—23 версты.

6. Алатаевская сотня.

Жители сотни занимаются всѣми тѣми промыслами, какъ и въ другихъ сотняхъ. Сотня эта богатая и состоитъ только изъ одной дер. *Алатаевой*, расположенной въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ р. Кети и въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ рѣчки Пайдушной. Мѣсто высокое, не водотопное.

Хлѣбопашествомъ жители начали заниматься съ 1765 года. Предки нынѣшнихъ въ деревнѣ жителей, по фамиліи Колотовкины и Чебаевы, были остяки, перечислившіеся въ крестьяне, а нѣкоторые въ мѣщане г. Нарыма. Дворовъ въ селеніи 52; жителей обоего пола 510: мужск. пола 257 и женск. пола 253. Скота въ селеніи 1.772 шт., изъ коихъ: лошадей 431, крупнаго рогатаго 642 и разнаго мелкаго 699 гол.

Школа грамоты, находящаяся въ деревнѣ, содержится всею волостью. Въ 1898 году въ дер. Алатаевой начата постройка молитвеннаго дома, до настоящаго времени еще не отстроеннаго.

Селеніе отстоитъ отъ волостнаго правленія въ 43 верстахъ.

7. Городищенская сотня.

Городищенская сотня состоитъ изъ двухъ селеній: дер. Городища и дер. Новокрещенной (она-же Заимка). Домовъ

въ сотнѣ 43 (противъ 1787 г. болѣе на 30), жителей обоого пола 370 чел.: мужск. пола 185 и женск. пола 185. Скота числится 1.189 гол., въ томъ числѣ: лошадей 349, крупнаго рогатаго 334 и разнаго мелкаго 506 гол.

Жители сотни занимаются рыболовствомъ, скотоводствомъ, звѣроловствомъ и извозомъ.

Большая часть жителей происходитъ отъ инородцевъ, а именно: Нагаевы, Татабаевы, Азаковы и другіе. Азаковы переименовали свою фамилію изъ Азакобовыхъ. Городищенская сотня, какъ видно изъ указа Томской казенной палаты отъ 20 мая 1847 г., владѣетъ землею совокупно съ инородцами Нижне-Подгородней волости 1-й половины (юртъ Пыжиныхъ и Мысовыхъ); земли приходится на каждую ревизскую душу по 15 десятинъ. Планъ на землю у инородцевъ имѣется.

Дер. *Городищенская* („Старое Городище“). Названіе этой деревни произошло навѣрно отъ того, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ расположено селеніе, находилось жилье-городокъ какого-нибудь инородческаго князя, можетъ быть князя Пѣгой орды Вони. Селеніе это расположено у протоки р. Оби— „Лука“,—мѣстѣ не водотопномъ. Жителей въ деревнѣ обоого пола 301 чел.: мужск. пола 151 и женск. 150.

Дер. *Новокрещенная* (Заимка). Возникла эта деревня въ началѣ 1770 г., жители сюда перешли изъ д. Алатаевой и Городищенской.

Названіе Новокрещенной получило селеніе потому, что на этомъ мѣстѣ ранѣе жили новокрещенные остяки, которыхъ окрестные жители и называли „новокрещенными“, какое названіе сохранилось и до настоящаго времени. Навѣрное, это были первыя юрты вблизи г. Нарыма, принявшія крещеніе. Жители, поселившіеся на этомъ мѣстѣ послѣ инородцевъ—остяковъ, называли основанное ими селеніе „Заимка“, такъ какъ они выѣхали сюда какъ-бы временно, для „заимочныхъ“ работъ: сѣнокошенія и рыбной ловли.

Расположена деревня при курьѣ р. Оби, неимѣющей названія, мѣстѣ низкомъ, луговомъ. Домовъ въ селеніи 8; жителей обоого пола 69 чел.: мужч. 34 и женщ. 35.

Разстояніе до с. Парабели:

отъ д. Городищенской 37 вер.

„ „ Новокрещенной 44 „

8. Луговская сотня.

Сотня состоитъ изъ четырехъ селеній—деревень: Луговской, Кузминой (она-же Пермитина), Степановки и Черной. Жителей во всѣхъ селеніяхъ мужского пола 125 и женскаго 121, а всего 246 человѣкъ. Дворовъ 32. Скота—732 головы, изъ коихъ:

лошадей	190 шт.
крупнаго рогатаго	188 „
и разнаго мелкаго	354 „

Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, звѣроловствомъ и рыболовствомъ.

Земельнымъ надѣломъ общество пользуется въ количествѣ 21 десятины на душу, что видно изъ предписанія Томской казенной палаты отъ 3 апрѣля 1881 г. за № 5276, но была ли отмежевана эта земля—свѣдѣній никакихъ не имѣется, да и само общество объ этомъ не знаетъ. Изъ этого-же предписанія видно, что Луговское общество до 1881 г. владѣло 18-десятинной пропорціей земли.

Въ д. Луговской, на средства волости, содержится школа грамоты.

1. Дер. *Луговская*. Названіе свое селеніе получило отъ фамиліи перваго жителя, поселившагося на этомъ мѣстѣ—Луговскаго, потомки котораго исключительно населяютъ эту деревню, нося всѣ одну фамилію—Луговскихъ. Расположено селеніе при протокѣ р. Кети, не имѣющей никакого названія. Мѣсто—боровое, высокое и удобное. Домовъ въ селеніи 18. Жителей обоего пола 146, изъ коихъ мужского пола 72 и женскаго 74.

Околоэтого селенія, въ четырехъ верстахъ, находится бугоръ сажени въ 2 вышины и около 15 въ окружности, прототъ который существуетъ преданіе, что на этомъ мѣстѣ жилъ въ старину какой-то неизвѣстнаго племени богатырь.

2. Дер. *Кузмина* (она-же Пермитина и Родюкова). Первоначально это селеніе называлось по фамиліи поселившагося здѣсь въ 1750 г. крестьянина Кузмина, послѣ смерти котораго сюда поселились сначала Пермитинъ, а послѣ его Родюковъ, по фамиліи коихъ деревня носить и эти названія. Расположена она на правой сторонѣ Безымянной протоки, впадающей въ р. Обь. Мѣсто—боровое, сухое, высокое. Домовъ

въ селеніи 10. Жителей 88 челов., изъ коихъ мужского пола 40 и женскаго 48.

3. Дер. *Степанова*. Селеніе это основано въ концѣ 1820-хъ годовъ; первый, поселившійся здѣсь, былъ крестьянинъ дер. Луговской, дѣда котораго по отчеству величали Степановичемъ, отчего деревня и получила настоящее названіе. Стоитъ она на р. Черной, мѣстѣ высококомъ, не водотопномъ. Жителей въ ней 17 человѣкъ, изъ коихъ 8 мужч. и 9 женщ. Домовъ въ селеніи 3.

Въ полуверстѣ отъ Степановки есть бугоръ вышиною саж. 3, а длиною саж. 50; его никогда не затапливаетъ.

Въ началѣ 30-хъ годовъ на мѣсто, занимаемое Степановкой, предполагалось перенести г. Нарымъ, на что было и разрѣшеніе губернскаго начальства, но все это осталось только въ проектѣ.

4. Дер. *Черная*. Названіе Черной деревня получила потому, что первые люди, поселившіеся на этомъ мѣстѣ, долго жили въ домахъ, построенныхъ на подобіе бань, безъ трубъ съ простыми чувалами, отчего внутренности помѣщеній чернѣли, а также и люди, жившіе въ нихъ, были постоянно черны, вслѣдствіе чего крестьяне сосѣднихъ деревень прозвали эту деревню Черной. Черная стоитъ на берегу озера „Чернаго“, названнаго по имени деревни. Мѣсто подъ селеніемъ—боровое и высокое.

Въ прежнее время это озеро съ вытекающей изъ него рѣчкой пользовалось среди мѣстнаго населенія худой славой, почему его и до сихъ поръ называютъ „дикимъ“, въ которомъ будто-бы живутъ нечистые духи; этому и до сихъ поръ вѣрятъ многіе крестьяне. Иностранцы-же называютъ это озеро „озеромъ чертей“—„лози—ильта“. Озеро изобилуетъ большихъ размѣровъ щуками, карасями и окунями. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ деревня, былъ бугоръ, на которомъ, по преданію, жили три брата—богатыря. Одинъ изъ нихъ ушелъ и поселился на мѣстѣ настоящей дер. Кузминой (тотъ-же бугоръ, какъ и въ Черной), третій-же братъ жилъ въ четырехъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время построена дер. Городищенская. Бугоръ, на которомъ жилъ послѣдній богатырь, имѣетъ саж. 1½—2 вышины и саж. 15 длины. Кто такіе, откуда и какого племени были эти богатыри—изъ преданія не видно.

Въ настоящее время въ дер. Черной 1 домъ, а назадъ тому лѣтъ пять было 7 домовъ, кои уничтожены пожаромъ, а жители выѣхали въ дер. Городищенскую. Жителей въ селеніи 8 чел.: мужч. 5 и женщ. 3.

Въ какомъ году появилась дер. Черная—неизвѣстно, но можно предполагать, что возникла она одновременно съ дер. Кузминой—въ 1750 г.

Разстояніе селеній до волостного правленія:

Луговской	35 вер.	Степановой	36 вер.
Кузминой	35 ¹ / ₂ „	Черной	35 ¹ / ₂ „

9. Ильинская сотня.

Сотня состоитъ изъ двухъ селеній: деревни Ильиной и выселка Пашни (она-же Дергачи), разстояніе которыхъ до Парабельскаго волостного правленія:

отъ Ильиной	60 вер.
„ Пашни	64 „

Сотня состоитъ изъ 44 дворовъ, въ коихъ жителей обоого пола 419 человѣкъ; изъ нихъ—209 мужского пола и 210 женскаго пола. Скота считается 1.789 головъ, въ числѣ коихъ: лошадей 557, крупнаго рогатаго 586 и разнаго мелкаго 646 головъ. Народонаселеніе съ 1800 года увеличилось на 192 человѣка.

Сотня эта сравнительно богатая, жители имѣютъ полный во всемъ достатокъ; занятія ихъ промыслы—орѣховый, рыбный, звѣроловство, извозъ, скотоводство и другіе. Хлѣбопашествомъ не занимаются, какъ дѣломъ труднымъ и мало выгоднымъ. Подати у нихъ оплачиваются рыболовнымъ пескомъ „Мизуркинскимъ“, который отдають въ аренду рыбопромышленнику; излишки, за уплатою податей, дѣлятъ по рукамъ, употребляя деньги на предметы роскоши—галoши, платья и проч. Получаемую аренду (ранѣе 1.500 р., а нынѣ 1.725 р. въ годъ) дѣлятъ пополамъ съ Подъельничной сотней. Какъ-бы не казалось страннымъ, а только это фактъ—что носящій инородческое названіе „Мизуркинскій“ песокъ, бывшій во владѣніи инородцевъ юртъ Мизуркиныхъ, возлѣ ихъ и сейчасъ существующихъ, оказался принадлежащимъ съ 1840-хъ г. крестьянамъ означенныхъ деревень.

Роли аборигеновъ края—инородцевъ съ пришлымъ элементомъ—насельниками перемѣнилась, гдѣ, благодаря существовавшимъ обще-сибирскимъ порядкамъ, изъ за личныхъ выгодъ власть имущихъ, отнято состояніе инородцевъ—этихъ жалкихъ сыновъ суровой нарымской природы, едва, по бѣдности, влачащихъ свое существованіе; система захватовъ и эксплуатаціи пришибла инородцевъ, которые являются какъ-бы приговоренными къ вымиранію. Ранѣе этотъ песокъ принадлежалъ инородцамъ и отдавался въ аренду съ торговъ, которые производилъ Тогурскій отдѣльный засѣдатель, что видно изъ распоряженія Томской казенной палаты, отъ 8 декабря 1842 г. за № 7748, и отношенія отдѣльнаго засѣдателя на имя Нарымскаго городского старосты, отъ 16 января 1842 г. № 74 (см. дѣло Нырымскаго хозяйственнаго управленія № 340, 1843 г.).

1) Дер. *Ильина*. Возникла она или въ 1700—720, или-же въ 1720—750 г.г.; во всякомъ случаѣ Ильина не старѣе селенія Каргасокскаго, принадлежащаго къ Каргасокской сотнѣ, о которомъ въ первый разъ упоминается въ 1762 г.—что жители его со служилыми людьми, оброчниками и государевыми крестьянами с. Парабельскаго посѣяли 192 десятины хлѣба, а затѣмъ въ 1765 г. указывается—что посѣвъ хлѣба увеличенъ тремя появившимися селеніями—Алатаевой, Луговой и Родюковой (въ 1750—1760 г.г.); стало быть, одновременно съ основаніемъ этихъ трехъ селеній возникла и дер. Ильина. Съ этимъ можно вполне согласиться, принявъ во вниманіе то, что въ 1778 г. у крестьянъ дер. Ильиной было домовъ только 6.

Жителей въ настоящее время въ Ильиной 410 чел.: мужч. 199 и женщ. 200; домовъ 41.

Въ селеніи есть школа грамоты, содержащая на средства волости.

Расположено селеніе на протокѣ р. Оби „Пиго“—мѣстѣ луговомъ, но возвышенномъ.

Изъ имѣющагося у Ильинскаго общества плана, составленнаго 27 марта 1845 г., видно, что землю въ количествѣ 10.979 дес. 1,022 квадр. саж. владѣютъ крестьяне д. Ильиной и Подъельника вмѣстѣ, каковое количество распределено на 157 ревизск. душъ, т. е. почти 70 дес. на душу (чего въ

Сибири еще нигдѣ не было), но крестьяне этимъ не довольствуются, а продолжаютъ захватывать у инородцевъ рыболовныя угодья.

2. Дер. *Пашня* (Дергачь или Дергачи). Селеніе это появилось около 1830 г.; расположено оно на берегу р. Оби; мѣсто не водотопное.

Состоитъ селеніе изъ 3 домовъ съ 20 душами жителей обоого пола, изъ коихъ мужск. пола 10 и женск. также 10 чел.

10. Подъельничная сотня.

Сотня дѣлится на два селенія: дер. Подъельникъ и Александрову. Состоитъ сотня изъ 52 домовъ съ 351 жителемъ обоого пола, изъ коихъ 167 мужск. пола и 184 женск. пола.

Скота у жителей 974 головы:

лошадей	313
крупнаго рогатаго	322
и разнаго мелкаго	339

Сотня имѣетъ школу грамоты, которую содержитъ волость; школа находится въ д. Подъельникѣ.

Жители занимаются хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ и другими промыслами.

Народъ сотни лѣнивый, благодаря получаемой арендѣ за песокъ.

Землею сотня пользуется вмѣстѣ съ Ильинскимъ обществомъ.

Разстояніе селеній до волостного правленія:

отъ д. Подъельника	67 вер.
„ „ Александровой	69 „

1) Дер. *Подъельникъ*. Селеніе расположено на высокомъ боровомъ мѣстѣ, по рѣчкѣ Кагадѣ. Имѣетъ оно 42 дома; жителей обоого пола 270 человекъ: мужск. п. 126 и женск. п. 144 чел. Селеніе носитъ названіе „Подъельника“ потому, что расположено подъ ельникомъ, прилегающимъ къ селенію съ одной стороны.

2) Дер. *Александрова*. Расположено селеніе при р. Конодѣ; мѣсто—высокое и боровое. Домовъ въ селеніи 10. Жителей считается 81, изъ коихъ мужск. п. 41 и женск. п. 40. Основаніе селенію положено въ 1814 г. поселившимся здѣсь кре-

стьяниномъ изъ ссыльныхъ—Александровымъ, отъ фамиліи котораго оно и получило свое названіе.

11. Каргасокская сотня.

Селенія, входящія въ составъ сотни: сел. Каргасокское, дер.—Брагина, Павлова, Пашня или Абыдаевъ-мысь. Разстояніе селеній до Парабельскаго волостного правленія:

отъ с. Каргасока	89	вер.
„ д. Брагиной	91	„
„ „ Павловой	95	„
„ „ Пашни	96	„

Дворовъ въ сотнѣ 95; жителей считается 549 человекъ обоюго пола, изъ коихъ 269 мужск. п. и 280 женскаго. Скота 1.424 головы; лошадей 457, крупнаго рогатаго 430 и разнаго мелкаго 537.

Въ с. Каргасокскомъ есть церковно-приходская школа, содержимая на мѣстныя средства крестьянъ сотни.

Церковь, существующая въ настоящее время, уже не первая: первая двѣ сгорѣли. Нынѣшняя церковь деревянная, построена она въ 1867 году. Престоловъ въ ней три: первый — во имя Нерукотвореннаго Спаса, второй—во имя св. апостоловъ Петра и Павла и третій—во имя свят. Николая Мурликійскаго чудотворца.

Каргасокская сотня, какъ видно изъ плана, составленнаго въ 1850 г., имѣла 257 ревиз. душъ, которыя владѣли, считая по 15-десятиной пропорціи, 3.855 десятинами земли (удобной 144 дес. 754 квад. саж.).

1) Сел. *Каргасокское*. Расположено село при рѣчкахъ Парабели и Каргасокѣ, на высокомъ лѣсистомъ берегу—увалѣ и разбросано по нему версть на семь. Основаніе с. Каргасока, бывшаго ранѣе деревней, относится къ 1720—1740 г.г. (а первоначально, какъ деревни, къ 1640 г.). Дворовъ въ настоящее время село имѣетъ 54, жителей обоюго пола 283 человека, изъ коихъ мужеск. пола 135 и женск. 148 чел.

2) Дер. *Брагина*. Расположено селеніе по рѣчкамъ Парабели и Каргасоку, на высокомъ мѣстѣ; домовъ въ немъ 20, съ 128 жителями, въ числѣ коихъ — 68 мужск. пола и 60 женск.

Основаніе селенію положено въ 1798 году.

3) Дер. *Павлова*. Селеніе имѣеть 13 домовъ съ 93 жителями: 43 мужч. и 50 женщ. Селеніе возникло въ 1804 г. Расположена д. Павлова по берегу рѣчки Парабели, на мѣстѣ высококомъ и удобномъ.

и 4) Дер. *Пашня*, она-же *Абыдаевъ - мысъ*. Деревня расположена по р. Парабели, на высококомъ удобномъ мѣстѣ. Домовъ въ ней 8, съ 45 жителями обоого пола: 23 мужч. и 22 женщ.

12. Чегаринская сотня.

Чегаринская сотня заключаетъ въ себѣ шесть селеній: д. Новосельцеву, Малую-Пашню, Большую-Пашню, Чегару, заселокъ Петкаль и д. Аргунскую.

Разстояніе селеній до с. Парабельскаго.

отъ Новосельцевой	21	вер.
„ Малой Пашни	23	„
„ Петкали	23	„
„ Большой Пашни	25	„
„ Чегары	30	„
„ Аргуна	40	„

Жителей въ ней обоого пола 892, изъ коихъ мужск. пола 463 и женск. 429. Домовъ въ сотнѣ 140.

Въ деревнѣ Чегарѣ построень въ 1896 г. молитвенный домъ на средства жителей, постройка коего обошлась въ 1.000 руб. Въ этой-же деревнѣ есть школа грамоты, содержащая всей волостью ¹⁾. Скота въ сотнѣ 1.716 гол.; изъ нихъ:

лошадей	535	„
крупнаго рогатаго	440	„
разнаго мелкаго	741	„

1) Дер. *Новосельцева* расположена на высококомъ боровомъ мѣстѣ, при р. Чегасѣ. Домовъ въ селеніи 25 съ 213 жителями: 110 мужск. и 103 женск. пола.

2) Дер. *Малая-Пашня* ²⁾ расположена при рѣкѣ Чегасѣ, на высококомъ берегу. Домовъ въ селеніи 8, съ 55 жителями: 30 мужч. и 25 женщ.

¹⁾ Нынѣ школа эта преобразована въ сельское училище.

²⁾ «Пашня» эта, какъ и всѣ другія «пашни», получила названіе отъ бывшихъ здѣсь въ старину государевыхъ пахотныхъ земель, на коихъ жили пахотные крестьяне.

3) Дер. *Большая - Пашня* расположена на р. Чегасѣ, на высокомъ боровомъ мѣстѣ. Домовъ считается 17 съ 171 жителемъ, изъ коихъ 89 мужск. пола и 82 женск.

4) Дер. *Чегара*. Мѣсто, занимаемое селеніемъ, высокое, боровое, расположено на берегу р. Чегаса. Домовъ 63; жителей 294, изъ коихъ 150 мужч. и 144 женщ.

Какъ выше упомянуто, въ дер. есть молитвенный домъ и школа грамоты.

5) Заселокъ *Петкаль* расположенъ на высокомъ берегу р. Аргуни; дворовъ въ немъ 6, съ 33 жителями: 16-ю мужск. п. и 17 женск. пола.

и 6) Дер. *Аргунская*. Деревня расположена на высокомъ боровомъ мѣстѣ р. Аргуни. Домовъ въ ней 20; жителей 135 чел., изъ коихъ 73 мужск. и 63 женск. пола.

13. Тымская отдѣльная сотня, не входящая въ составъ Парабельской волости.

Сотня состоитъ изъ одного села *Тымскаго*, расположеннаго на правомъ берегу р. Оби и протокѣ р. Тыма. Мѣсто, занимаемое селеніемъ, боровое, высокое и состоитъ изъ 34 домовъ. Земля, на которой расположено с. Тымское, принадлежитъ инородцамъ Тымской волости 1-й половины; жители поселились въ немъ сначала для рыбныхъ промысловъ.

О числѣ жителей и другія свѣдѣнія о Тымскомъ селеніи показаны въ описаніи инородческой Тымской волости 1-й половины, которой, какъ сказано, принадлежитъ земля, занимаемая жителями с. Тымскаго (см. стр. 185).

Къ Парабельской-же волости сотня эта причисляется для одного лишь счета.

14. Киндальское селеніе.

Селеніе это не приписано къ волости; оно находится на землѣ инородцевъ Нижне-Подгородной волости 2-й половины. Здѣсь съ 1880 г. стали селиться крестьяне Кетской волости первоначально для рыбныхъ промысловъ, а затѣмъ начали производить и расчистки подъ пашню.

Селеніе это причислено къ Парабельской волости только для одного счета.

Селеніе Киндаль отстоитъ отъ Парабели въ 109 верстахъ; названіе носить по имени рѣчки Киндаль.

Жители платятъ подати въ Кетскую волость.

Число домовъ и жителей не входитъ въ цифровыя данныя ни по Кетской, ни по Парабельской волости, а значится въ данныхъ по Нижне-Подгородной волости 2-й половины.

Разнаго скота у жителей—265 головъ.

Какъ самое основаніе с. Киндала, такъ и его управленіе, имѣютъ много общаго съ с. Тымскимъ, съ тою лишь разницею, что администраторъ с. Киндала, выбираемый жителями,—старшина (или сотскій—какъ иногда его называютъ) не утверждается подлежащимъ начальствомъ, подобно Тымскому, но служитъ безъ утвержденія, исполняя лишь порученія мѣстныхъ властей, состоящія только въ нарядѣ подводъ и отсылкѣ пакетовъ.

II. Кетская волость (крестьянская).

(Общій историко-статистическій очеркъ).

Кетская волость занимаетъ пространство въ окружности 680 квадр. вер. и граничитъ съ Киргѣевскою, Пиковскою, Няжинскою, Верхне-Тогурскою, Тогурскою-Порубежною, Мало- и Больше-Чурбаровскими (4 стана) инородными волостями Томскаго уѣзда.

Земля здѣсь вся принадлежала инородцамъ. Образовались крестьянскія селенія на инородческихъ мѣстахъ сначала въ видѣ временныхъ промышленныхъ заведеній, артелей, комплектовавшихся изъ разнаго пришлаго люда — „вольницы“, бѣглыхъ изъ Россіи, укрывавшихся отъ властей по разнымъ причинамъ ссыльныхъ, водворявшихся уже въ образовавшихся крестьянскихъ селеніяхъ; нѣкоторые изъ нихъ осѣли на постоянномъ мѣстѣ, обратившись въ государственныхъ пашенныхъ крестьянъ. Инородческія земли и угоды, находившіяся первоначально въ пользованіи этихъ пришлыхъ людей на условіяхъ аренды, перешли въ послѣдствіи на право свободно-общиннаго владѣнія ими и, наконецъ, пріобрѣтались путемъ простаго захвата.

Время основанія Кетскаго волостнаго правленія относятся къ концу XVIII вѣка (1770—1780 г.г.), Изъ собраннаго нами матеріала о Кетской волости видно, что въ 1762, 1763 и 1765 г.г. многія селенія, входящія въ настоящее время въ районъ волости, значились въ составѣ бывшаго Кетскаго пригорода. Въ дѣлахъ, сохранившихся въ Кетскомъ волост-

номъ правленіи (съ 1725 по 1770 г.г.) видно, что всѣ бумаги изъ Нарымской воеводской канцеляріи и таковой-же Тобольской главной—адресовались на имя приказчиковъ, которые управляли гражданскими и военными дѣлами.

Независимо Нарымскаго уѣзда, въ территорію нынѣшняго Нарымскаго края входилъ еще Кетскій уѣздъ, отъ котораго и получила названіе описываемая нами Кетская волость.

Жители первоначальнаго Кетскаго уѣзда состояли изъ казаковъ и служилыхъ людей, высланныхъ изъ г. Сургута, Тобольска и частью изъ Нарыма. Здѣсь они несли разную службу подъ управленіемъ воеводъ, а послѣдніе, помимо сбора ясака, обязаны были заботиться объ увеличеніи числа пашенныхъ людей для государевой пашни. Но посѣвы до 1765 г., по неимѣнію рабочихъ рукъ, производились въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, и то только въ д. Тогурской, Колпешниковой (нынѣ село Колпашево) и Волковой.

Нарымская воеводская канцелярія въ 1762 и 1763 годахъ требовала отъ приказчика свѣдѣній о количествѣ разнаго рода посѣяннаго хлѣба, но онъ свѣдѣній этихъ не доставилъ и, только дождавшись строгаго настоянія воеводской канцеляріи, въ 1765 г. донесъ, что число посѣвовъ въ деревняхъ Кетскаго пригорода достигло 289 десятинъ и что съ 173 дес. ржи собрано было 515 чет., съ 46 дес. ярицы—178 чет. и съ 70 дес. овса—271 чет.; изъ всего этого видно, что урожай былъ довольно удовлетворительный, не смотря на то, что въ деревняхъ Кетскаго пригорода, какъ это видно изъ свѣдѣній,—„хлѣбу въ полномъ колосѣ было помѣшательство не малое—невѣдомо какая червь ѣла“.

Число жителей въ волости опредѣлялось слѣдующими цифрами:

	муж. п.	жен. п.
въ 1805 г.	898	1.038
» 1818 »	1.107	1.144
» 1828 »	1.299	1.267
» 1838 »	1.460	1.389
» 1848 »	1.698	1.638
» 1858 »	1.911	1.882
» 1868 »	2.270	2.197
» 1878 »	2.504	2.488
» 1888 »	2.882	2.807
» 1898 »	3.005	2.988

Сельское населеніе волости занимается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовными, звѣроловными, извозными и другими промыслами.

Въ волости 865 домовъ, распредѣляемые по ихъ владельцамъ такъ:

духовенства	4
купцовъ и почетныхъ гражданъ	3
мѣщанъ	5
крестьянъ	839
крестьянъ изъ ссыльныхъ	10
инородцевъ	4

По сословіямъ-же жители распредѣляются:

	муж. п.	жен. п.
духовенства	25	24
личныхъ гражданъ	3	2
мѣщанъ	19	4
крестьянъ изъ ссыльныхъ	38	19
крестьянъ	2.890	2.865
инородцевъ	12	10
запасныхъ нижнихъ чиновъ	3	—
ратниковъ ополченія	1	—
всего	2.991	2.924

По вѣроисповѣданіямъ:

греко-россійскаго	5.870
католическаго	8
магометанскаго	37
всего	5.915

Жители волости имѣютъ 25.365 головъ разнаго скота, изъ числа коего: лошадей 5.579, крупнаго рогатаго 9.600 и разнаго мелкаго 10.186.

Селенія волости большею частію устроены не по плану, а приспособлены къ потребностямъ сельскаго хозяйства, и расположены преимущественно по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, — вообще вблизи воды. Сель, деревень, заимокъ и выселковъ въ волости 50 (противъ 1805 г. болѣе на 28).

Урожай хлѣбовъ въ 1898 г. былъ средній, но мѣстнаго хлѣба вообще не хватаетъ на продовольствіе жителей. На-

личность хлѣба, находящагося въ двухъ крестьянскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, составляетъ 9.338 четвертей и 2 четв., каковаго количества на каждую наличную душу причитается по 3 четверти 3 четв. $3\frac{1}{4}$ гарнца.

Ремесленники волости, по роду занятій, распредѣляются такъ:

овчинниковъ	190	кузнецовъ	13
шорниковъ	13	слесарей	4
кожевниковъ	11	переплетчиковъ	2
плотниковъ	26	цирульниковъ	5
пильщиковъ	26	прядильщиковъ	13
столяровъ	4	смолокуровъ	9
бондарей	16	пилокатовъ	9
лодочниковъ	73	шубниковъ	6
стекольщиковъ	14	портныхъ	4
красильщиковъ	6	мясниковъ	8
ткачей	34	заним.загот.дровъ	190
кирпичниковъ	11		
		всего	777

Ярморокъ и базаровъ въ Кетской волости нѣтъ.

Въ 1898 г. въ селеніяхъ Кетской волости было торговыхъ помѣщеній:

мануфактурныхъ лавокъ	5
мелочныхъ лавокъ	4
питейныхъ заведеній	4

Привезено товаровъ по покупной цѣнѣ на 32.100 руб..
питей на 9.000 руб.

Продано товаровъ на	19.200 руб.
» питей на	8.200 »
Осталось къ 1 января 1899 г.	14.760 »
Расходовано по взятію свидѣтельствъ на право торговли, наемъ служа- щихъ, помѣщеній и т. п. расходы.	5.660 »
Получено чистаго барыша	12.000 »

Торговцы въ Кетской волости большою частію изъ мѣстныхъ крестьянъ; ихъ въ волости 6 человекъ.

Предметы торговли: мануфактурные, галантерейные, кожевенные и скобяные товары, чай, сахаръ, табакъ, спички, мука, крупа, масло, керосинъ, посуда и др. товары.

Въ отношеніи медицинской помощи—для жителей волости имѣется одинъ фельдшерскій пунктъ въ с. Тогурскомъ, учрежденный въ 1884 г.; въ 1890 г. онъ былъ переведенъ въ дер. Колпашеву, гдѣ находился до 1896 г., а съ этого времени, за упраздненіемъ пріемнаго покоя, пунктъ переведенъ обратно въ с. Тогурское. Въ с. Тогурскомъ, при Кетскомъ волостномъ правленіи, находится аптека съ достаточнымъ количествомъ медикаментовъ, ежегодно пріобрѣтаемыхъ волостью на общественныя суммы, ассигнуемыя на этотъ предметъ, въ дополненіе къ казеннымъ 25 руб., ежегодно въ количествѣ 100 руб. приговоромъ волостного схода, состоявшимся въ 1896 г. въ ознаменованіе Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Кромѣ фельдшера, въ волости есть повивальная бабка и оспопрививатель. Къ означеннымъ лицамъ населеніе за помощью обращается охотно и довѣрчиво, вполне сознавая пользу въ этомъ.

Жалованья фельдшеръ получаетъ 300 руб., повивальная бабка — 172 и оспопрививатель — 60 руб.

Въ теченіе 1899 г. по фельдшерскому пункту выдано лекарствъ по 2.292 рецептамъ на сумму 120 руб.

За десятилѣтіе (съ 1889 по 1899 г.г.) заболѣванія были слѣдующія: въ 1892 г.—отъ холеры было 42 случая, изъ коихъ смертныхъ 16 случаевъ; въ 1898 г.—скорлатиною 55, изъ коихъ 15 умерли, и въ 1896 г.—заболѣваній оспою 126, изъ коихъ 22 случая окончились смертию.

Обращавшіеся за медицинской помощью страдали слѣдующими болѣзнями:

	пользовалось	умерло
скарлатина	67	9
корь	25	—
коклюшъ	5	—
гриппъ	76	—
брюшной тифъ	25	1
кروавый поносъ	6	—
заушница	17	—
рожа	9	—
гнойное воспаленіе глазъ	19	—
водобоязнь	3	—

	пользовалось	умерло
сифились	34	—
венерическія болѣзни.	7	—
мягкій шанкеръ	5	—
перелой и его осложненіе.	15	—
бугорчатка легкихъ.	26	—
крупозное воспаленіе легкихъ.	9	—
малярія	199	—
зобъ.	6	—
чесотка	74	—
глисты.	19	—
катарръ дыхательныхъ органовъ	92	—
воспаленіе плевры	13	—
» легкихъ и плевры.	14	—
прочія болѣзни дыхат. органовъ	35	—
воспаленіе сердца и его оболочекъ.	17	1
органич. болѣзни сердца	3	—
» » сосудовъ	2	—
желудочно-кишечн. катарръ	93	—
болѣзни желудка.	82	—
» кишекъ	48	—
» печени.	9	—
» селезенки	6	—
» брюшины	8	—
» грижы.	12	—
выпаденіе прямой кишки.	2	—
воспаленіе мочевыхъ органовъ	13	—
брайтова болѣзнь.	5	—
каменная »	4	—
болѣзнь муж. половыхъ органовъ.	4	—
» жен. » »	7	—
растройство умствен. способностей.	4	—
эпилепсія	2	—
апоплексія и параличъ	2	—
нервные и судорожн. болѣзни	53	—
мышечный ревматизмъ	46	—
хроническія сыпи.	58	—

	пользовалось	умерло
воспаленіе подкожн. клѣтч.	55	—
карбункуль.	14	—
глазныя болѣзни.	31	—
ушныя.	43	—
переломы	5	—
костоѣда.	81	—
сочленен. ревматизмъ	49	—
болѣзни больш. суставовъ	3	—
вывихъ	15	—
сведенія	7	—
болѣзни беременности.	2	—
послѣ родов. болѣзн.	1	—
рахитизмъ	19	—
золотуха	50	—
доброкачеств. опух.. . . .	31	—
злокачеств. опух.. . . .	17	—
худосочныя язвы.	9	—
анемія и хлорозъ.	9	—
ушибы.	32	—
раны	52	—
ожоги	20	—
замерзаніе	10	—
неопредѣл. болѣзни.	12	—
всего	1.847	11

На покупку оспеннаго детрита волостной сходъ ежегодно ассигнуеть изъ общественныхъ суммъ отъ 5 до 13 руб.

Должность оспенниковъ учреждена въ волости съ 1826 г.; оспы привито въ 1898 г.—183 челов.

Самое дальнее селеніе отъ фельдшерскаго пункта находится въ юртахъ Арликовыхъ (Орликовыхъ) Лелькинской инородной волости, въ 810 вер. отъ с. Тогура — мѣсто жительства фельдшера.

Богадѣленъ въ волости нѣтъ; престарѣлые члены общества содержатся родственниками, а неимѣющіе таковыхъ — жителями селеній, къ которымъ они принадлежатъ, поочередно.

Съ 1889 по 1898 г.г. число преступлений, имѣвшихъ мѣсто въ Кетской волости, распредѣлялось, по ихъ видамъ, слѣдующимъ образомъ:

	число преступ.		число винов.	
	м.	п.	ж.	п.
1) по службѣ государственной и общественной	4	4	—	
2) противъ имущества и дох. казны	15	14	3	
3) противъ общественнаго благоустр. и благочинія	9	6	4	
4) противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ	11	12	2	
5) противъ собственности частныхъ лицъ	14	10	2	

Число отбывшихъ наказаніе въ арестантскихъ ротахъ и тюрьмѣ было—56 человѣкъ.

Подъ надзоромъ полиціи за это время состояло 38 человѣкъ.

Рѣшено дѣлѣ волостной расправой съ 1888 по 1898 г.г.:

1) уголовныхъ 75, по разбору коихъ получили тѣлесное наказаніе 57 челов. и арестовано при католажныхъ камерахъ 9 челов. и 2) гражданскихъ—180.

Число и виды нечаянныхъ смертныхъ случаевъ за это время:

	муж.	жен.
безъ вѣсти пропавшихъ	1	—
утонувшихъ	9	4
задавленныхъ	1	1
сгорѣвшихъ	2	—
убившихъ себя изъ ружья	2	—
умершихъ отъ молніи	1	—
скоропостижно умершихъ	13	6
отъ нанесеній ножемъ ранъ	2	—
убитыхъ при ѣздѣ на лошадяхъ	1	—

Отъ пожаровъ за десятилѣтіе жители потерпѣли убытковъ 99.673 руб.; самый большой пожаръ былъ въ 1898 г., во время коего сгорѣло 15 домовъ съ имуществомъ на сумму 89.020 руб.

Общественный пожарный обозъ имѣется только въ с. Тогурскомъ и состоитъ изъ одной огнегасительной машины, ухвата и багра и одной бочки; на содержаніе обоза ежегодно тратится отъ 95 до 135 руб.

Церквей въ волости пять (1 каменная и 4 деревянныхъ). Школь въ Кетской волости 12, изъ коихъ министерскихъ 4, церковно-приходскихъ 1 и школы грамоты 7.

Учащихся (въ 1898 г.) было 197 мал. и 64 дѣв.

Министерскія школы находятся: въ с. Тогурѣ (открыта въ 1866 г.), с. Колпашевскомъ (1884 г.), с. Новоильинскомъ (1884 г.), с. Кетскомъ (1884 г.), въ с. Инкинскомъ—церковно-приходская (въ 1895 г.); школы грамоты: Сѣверная, Волковская, Устьрѣченская, Курейская, Моховская, Комаровская и Пановская (открыты въ 1896 г.).

На содержаніе каждой школы грамоты волостнымъ сходомъ ассигновано по 120 р. въ годъ.

Число учащихся въ этихъ школахъ грамоты распредѣляется слѣдующихъ образомъ:

	1896 г.		1897 г.		1898 г.	
	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.
Сѣверской.	14	7	14	7	14	2
Волковской	16	5	16	5	15	6
Устьрѣченской	27	13	27	13	8	2
Курейской.	15	12	15	12	14	6
Моховской.	18	6	18	6	9	1
Комаровской.	14	11	14	11	18	2
Пановской.	16	9	16	9	11	4

Въ 1899 г. въ с. Колпашевскомъ Томскимъ уѣзднымъ исправникомъ К. А. Поповымъ, на собранныя приставомъ А. Ѳ. Плотниковымъ деньги и въ присутствіи его, открытъ пріютъ для инородческихъ и крестьянскихъ дѣтей Нарымскаго края. Пріютъ помѣщается въ собственномъ домѣ, на берегу р. Оби. Зданіе пріюта, по устройству своему, красотѣ и удобству, не заставляеть желать лучшаго и можетъ гордиться передъ любымъ пріютомъ не только Сибири, но и Европейской Россіи. Воспитанниковъ въ пріютѣ находится: мальчиковъ 20 и дѣвочекъ 10 человекъ, въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ, пользующихся хорошимъ столомъ и одеждою на средства пріюта. Дѣти обучаются—грамотѣ, вязанью, шитью, хозяйству, огородничеству, коврово-ткацкому производству и переплетному ремеслу. Предполагается устройство кузницы. Учрежденіе пріюта должно принести хорошую пользу не только своимъ питомцамъ, но и мѣстнымъ жителямъ.

Строеній въ волости: жилыхъ 765, разнаго рода нежилыхъ 1.364. Всѣ строенія, исключая церквей, оцѣнены въ 60.000 руб.

Податей, повинностей и разнаго рода мірскихъ сборовъ сходитъ:

въ казну	7.732 р. 77 к.
мірскихъ повинностей	4.542 „ 18 „
	<hr/>
	12.274 р. 95 к.

каковая сумма распредѣлялась поровну между жителями, и на cadaго годнаго работника падало въ годъ по 8 руб. 21 коп.

Натурою въ Кетской волости исправляются только зимнія дороги, для чего используется каждую зиму приблизительно до 1.000 челов.; считая плату по 30 к. на человѣка въ день, мы получимъ стоимость этой повинности — 300 р. Въ лѣтнее время сообщеніе бываетъ водою, а потому ремонта путей не требуется.

Кетская волость дѣлится на сотни (сельскія общества), которыхъ считается тринадцать, а именно: 1) Тогурская, 2) Колпашевская, 3) Васильевская, 4) Инкинская, 5) Сѣверская, 6) Новоильинская, 7) Устьрѣченская, 8) Кетская, 9) Моховская, 10) Комаровская, 11) Пановская, 12) Волковская и 13) Курейская; въ каждой изъ нихъ находится сельскій старшина, полицейскій сотскій и полицейскіе десятскіе. Всѣхъ селеній въ волости 50 (вмѣстѣ съ выселками). Волость управляется выборнымъ головой, утверждаемымъ въ должности губернскимъ начальствомъ.

1) Тогурская сотня.

Состоитъ эта сотня изъ 4 селеній: Тогурскаго, д. Анисимовой и выселковъ Тарасовскаго и Петропавловскаго; жителей въ ней числится въ настоящее время 941 челов., изъ коихъ 473 муж. пола и 467 жен. пола. Дворовъ—97. Жители по сословіямъ распредѣляются такъ:

	муж.	жен.
духовенства и ихъ семействъ	8	9
почетныхъ гражданъ	2	2
мѣщанъ	3	3
крестьянъ	340	338
крестьянъ изъ ссыльныхъ	9	3
инородцевъ	4	—

Лошадей въ сотнѣ 904 головы, крупнаго рогатаго скота 1.201 и мелкаго 1.331 гол.

Количество земельныхъ надѣловъ, за отсутствіемъ измѣреній, не опредѣлено, почему ни въ волостномъ правленіи, ни у общества нѣтъ никакихъ плановъ, а также и документовъ на землепользованіе.

Населеніе сотни занимается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыбнымъ, звѣринымъ и другими промыслами и живетъ довольно исправно. Годныхъ работниковъ въ сотнѣ 200, ревизскихъ душъ считается 185, изъ коихъ въ настоящее время въ наличности 119.

1) Сел. *Тогуръ*. Село это расположено при протокаѣ Тогуръ, впадающей въ р. Обь изъ р. Кети, на лѣвой сторонѣ, въ бору, на высококомъ мѣстѣ, которое водой не затапливается.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено с. Тогурское, по преданію, были юрты инородцевъ-язычниковъ, называвшіяся „Керенанъ-эть“ (Тогурская юрта), въ коихъ, съ появленіемъ русскихъ и водвореніемъ ссыльныхъ съ рваными ноздрями „рванонорцами“, инородцы, испуганные видомъ этихъ людей, убѣжали на другія мѣста и образовали новыя юртовые селенія: Конеры, Езенгины и другія.

Въ с. Тогурѣ нынѣ 97 домовъ, всѣ деревянные.

Первая церковь, деревянная, была построена въ 1761 г., но сгорѣла и, вмѣсто ея, въ 1818 г., на средства прихожанъ, полученныя отъ ярмарки, построена новая, каменная, существующая и въ настоящее время. Престоловъ въ ней два: во имя Воскресенія Христова и во имя святого Николая Чудотворца. Въ селѣ находится Кетское волостное правленіе, переведенное сюда изъ с. Кетскаго въ 1842 г. (съ архивными дѣлами 1725 г.; до этого-же времени дѣла сгорѣли) ¹⁾.

Министерское сельское одноклассное училище въ с. Тогурѣ открыто въ 1866 г.; въ настоящее время учащихся въ немъ 44 чел., изъ коихъ 32 мал. и 12 дѣв.

¹⁾ Волостного правленія въ то время не существовало, такъ какъ всѣ бумаги изъ Нарымской канцеляріи адресовались на имя приказчиковъ (см. дѣла 1725—1765 г.г.).

Жителей въ с. Тогурѣ 724 чел., изъ коихъ 366 муж. пола и 358 жен. пола; по сословіямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.
потомственныхъ дворянъ	—	—
духовенства	8	9
почетныхъ гражданъ	2	2
купечества	—	—
мѣщанъ	3	3
крестьянъ	340	338
крестьянъ изъ ссыльныхъ	9	3
инородцевъ	4	—

Скота у жителей 3.200 головъ, изъ коихъ 850 лошадей, 1.150 крупнаго рогатаго и 1.200 разнаго мелкаго.

Въ с. Тогурскомъ была нѣкогда ярмарка, начинавшаяся съ 1 мая и продолжавшаяся до 20 іюня, на которую пріѣзжали не только томскіе, но и тобольскіе и енисейскіе купцы для выгоднаго торга съ инородцами, доставлявшими на ярмарку множество пушнины, орѣховъ и бобровой струи, продававшихся на сумму до 1½ милліоновъ рублей. Эта ярмарка съ начала 1827 г., по ходатайству нарымскихъ купцовъ, переведена въ гор. Нарымъ, гдѣ существовала до 1867 г. Въ настоящее время она въ г. Нарымъ считается только номинально и о ней давно всѣ забыли. Въ Тогурѣ-же, какъ центральномъ мѣстѣ кетскихъ, чулымскихъ, обскихъ, парабельскихъ, тымскихъ и васьюганскихъ инородцевъ, ярмарка могла-бы существовать и теперь съ пользою для промысловаго населенія, которое избавилось-бы отъ лишнихъ эксплоататоровъ-торговцевъ, во множествѣ разъѣзжающихъ „съ торгомъ“ по юртовымъ селеніямъ и обирающихъ за безцѣнокъ промысловую добычу жителей. Когда основана была въ с. Тогурскомъ эта ярмарка и долго-ли она существовала—мы не имѣемъ свѣдѣній, но въ архивныхъ дѣлахъ Кетскаго волостного правленія мы нашли два предписанія нарымскаго комисарства отъ 13 октября и 11 декабря 1781 г. на имя смотрителя Панова, коему поручалось изыскать мѣсто для постройки балагановъ на ярмарочной площади. Арендная плата, взимаемая за лавки, простиралась въ годъ отъ 550 до 700 р. ассигн., которые поступали, согласно приговора жителей селенія, въ доходъ Тогурско-Воскресенской

церкви; но всѣ-ли эти деньги употреблялись по назначенію— неизвѣстно, такъ какъ на просьбы волостного правленія объ указаніи оправдательныхъ документовъ по статьямъ расхода и вообще объ употребленіи сказанной суммы—церковно-служители означенной церкви два раза увѣдомляли, что этихъ свѣдѣній у нихъ нѣтъ, такъ какъ дѣла по сему предмету находились въ Нарымскомъ духовномъ правленіи и перевезены въ Колывань, за переводомъ туда этого учрежденія.

Село Тогурское по числу домовъ противъ 1788 г. увеличилось нынѣ на 61 домъ, по числу жителей—на 220 челов. мужск. пола и 232 челов. женск. пола (въ 1788 г. было 36 домовъ съ 146 челов. мужск. пола и 126 женскаго).

Въ с. Тогурѣ находится хлѣбозапасный крестьянскій магазинъ.

2) Дер. *Анисимова* расположена на лѣвой сторонѣ р. Анги, впадающей въ р. Кеть, на высокомъ боровомъ и вполнѣ удобномъ мѣстѣ. Домовъ въ селеніи 9 съ 54 жителями мужск. пола и 50 женскаго.

3) Выс. *Тарасовка* состоитъ изъ 7 домовъ, расположенныхъ на высокомъ мѣстѣ, при озерѣ безъ названія. Жителей въ селеніи 31; изъ нихъ 15 мужск. пола и 16 женскаго.

4) Выс. *Петропавловскій* состоитъ изъ 12 домовъ, расположенныхъ на высокомъ боровомъ мѣстѣ при р. Оби. Жителей въ селеніи 38 мужск. пола и 35 женскаго.

2. Колпашевская сотня.

Сотня состоитъ изъ одного только селенія—села *Колпашевского* (съ 1899 г.), а ранѣе селеніе это было деревней. Въ 1810 г. къ этой сотнѣ принадлежала деревня Красноярова, получившая названіе отъ мѣстаположенія на высокомъ берегу желто-красноватаго цвѣта; въ 1870-хъ годахъ селеніе это, слившись постройками съ д. Колпашевой, потеряло свое названіе, прикрывшись общимъ названіемъ Колпашевой, которая, въ свою очередь, первоначально называлась д. Колпашниковой, по имени основавшаго ее жителя Колпашникова, о чемъ мы узнали изъ сообщеннаго намъ мѣстнаго преданія. Основаніе этого селенія можно отнести къ концу XVI или началу XVII вѣка, такъ какъ изъ дѣлъ Кетскаго волостного правленія за 1734 годъ видно, что въ то время въ д. Колпашниковой было девять домовъ. Изъ

разсказовъ-же инородцевъ-сосѣдей, жителей с. Колпашевскаго, сообщенныхъ намъ какъ преданіе, извѣстно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ расположено это селеніе, жилъ разбойникъ „Колпашъ“ (татаринъ), котораго, за грабежъ, инородцы убили, уничтоживъ и шайку его. Какъ на доказательство правоты этого разсказа, инородцы показываютъ въ бору слѣды остатковъ жилищъ.

Находится село Колпашево на высокомъ и удобномъ мѣстѣ праваго берега р. Оби; отстоитъ оно отъ Кетскаго волостного правленія (с. Тогурское) въ восьми верст. Въ селеніи 85 домовъ съ 370 жителями мужск. пола и 368 женск., изъ коихъ:

	м. п.	ж. п.
духовныхъ ихъ семействъ	2	3
почетныхъ гражданъ	—	—
мѣщанъ	7	4
инородцевъ	4	5
крестьянъ	351	353
крестьянъ изъ ссыльныхъ	6	3

Скота у жителей: лошадей 680, крупнаго рогатаго 703 и разнаго мелкаго 715 головъ.

Въ селеніи находятся: 1) деревянная церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, перестроенная въ 1898 г. изъ молитвеннаго дома, основаннаго въ 1878 г.; послѣ освященія церкви (24 января 1899 г.) назначенъ въ с. Колпашевское особый священникъ; 2) министерское сельское училище, помѣщенное (послѣ пожара 1898 г.) безвозмездно въ домъ заботливаго попечителя А. Ф. Колесникова (училище основано въ 1884 г.); 3) три лавки съ разными товарами и одно питейное заведеніе, и 4) сиротскій пріютъ.

Въ селѣ находится пароходная пристань, на которой пароходы берутъ дрова.

3. Васильевская сотня.

Сотня состоитъ изъ 4 селеній: дер. Васильевой, Матіанги, выселковъ Благининскаго и Феофановскаго, расположенныхъ въ одной связи съ с. Колпашевскимъ, при р. Оби, на правой сторонѣ, въ бору, на высокомъ удобномъ мѣстѣ; первое селеніе отстоитъ отъ волостного правленія въ 9 верстахъ, Матіанга—въ 10, а оба выселка—въ 9½ верст.; на-

званія эти селенія получили отъ фамиліи первыхъ насельниковъ: Васильевыхъ, Благининыхъ, Феофановыхъ, а Матіанга—названіе инородческое, такъ какъ, по преданію, на этомъ мѣстѣ были юрты „Матіангу“ — т. е. высокій бугоръ, что вполнѣ согласно съ дѣйствительностью. Самое древнее селеніе въ сотнѣ—Матіанга (съ начала 1700 г.), затѣмъ Васильева (около 1800 г.), а въ болѣе недавнее время образовались выселки: Феофановскій и Благининскій. Въ *Васильевой* домовъ 35, съ 190 челов. жителей мужского пола и 90 женскаго; въ *Матіангѣ* 19 домовъ съ 80 жителями мужск. пола и 89 — женск. пола; *Благининскій* выселокъ имѣетъ 5 домовъ; жителей-же въ немъ мужск. пола 28 челов. и женск. 26 челов., а въ *Феофановскомъ* выселкѣ жителей 24 мужск. пола и 26 женск. пола, занимающихъ три дома.

Скота у жителей всей сотни: 335 лошадей, крупнаго рогатаго 640 и мелкаго 750 гол.

Жители сотни занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и прочими промыслами: живутъ не бѣдно. Противъ 1805 г. народонаселеніе увеличилось на 104 челов. мужского пола и 93 челов. женскаго пола.

4. Инкинская сотня.

Въ составъ сотни входятъ с. Инкино и д. Мысовая. Отъ перваго селенія до с. Тогура 81 вер., а отъ второго—83. Сел. Инкино находится при р. Безымянной, впадающей въ р. Обь, на лѣвой сторонѣ, въ бору, а д. Мысовая—на правой сторонѣ. Оба мѣста высокія, „мысовыя“.

Село *Инкино*. Въ селѣ церковь, перенесенная изъ юртъ Иванкиныхъ, Пиковской инородной волости, въ 1812 г.; при ней находится церковно-приходская школа. Въ селѣ имѣются мелочная лавка и питейное заведеніе.

Сел. Инкино было сперва деревней, имѣвшей домовъ: въ 1802 г.—1, въ 1806 г.—3, въ 1812 г.—11 и въ 1818 г.—12. Основателями селенія были крестьяне: Пшеничниковъ, Коноваловъ, Пановъ и Коченгинъ, выѣхавшіе сюда изъ с. Тогуурскаго.

Жителей въ 1802 г. было: мужчинъ 2 и женщинъ 1. Будучи пущены инородцами на правахъ арендаторовъ земельныхъ, рыбныхъ, кедровыхъ и звѣринныхъ угодій, кре-

стьяне, умножаясь въ численности путемъ семейственнаго прироста населенія, скоро забыли обязательства своихъ предковъ передъ инородцами—отказались платить имъ аренду и основали селеніе—д. Инкину, которая получила названіе отъ юрты Инькиныхъ, находящихся въ двухъ верстахъ отъ нея.

	м. п.	ж. п.
Въ 1818 г. жителей въ селѣ было . .	36	37
» 1828 » » » . .	50	43
» 1848 » » » . .	73	66
» 1898 » » » . .	130	120

Домовъ въ селеніи 50, всѣ деревянные.

Въ сотнѣ имѣется скота: лошадей 300, крупнаго рогатаго 665 и мелкаго 762 гол.

Дер. *Мысовая*. Въ селеніи 5 домовъ съ 53 жителями, изъ коихъ 25 мужскаго пола и 28 женскаго. Селеніе основано въ 1821 году.

Жители Инкинской сотни занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и другими промыслами. Народъ зажиточный.

5. Волковская сотня.

Сотня состоитъ изъ 3-хъ селеній: д. Волковой (5 верстъ до с. Тогура), д. Майковой, она-же Заимка (въ 6 вер. отъ Тогура) и Мысовой, она-же Степановка (въ 7 вер. отъ волости).

Первое селеніе расположено на лѣвой сторонѣ р. Кети, на высокомъ, удобномъ, незатапливаемомъ водою мѣстѣ; второе и третье—при озерѣ (безымянномъ), на лѣвой сторонѣ р. Кети, въ бору—мѣстѣ водою незатапливаемомъ.

Въ сотнѣ 68 домовъ. Жителей 362 челов., изъ коихъ мужскаго пола 184 и женскаго пола 178 человѣкъ.

Скота въ сотнѣ: 340 лошадей, 650 крупнаго рогатаго и 868 разнаго мелкаго.

Дер. *Волкова* имѣетъ жителей 160, изъ коихъ 80 мужскаго и 80 женскаго пола. Домовъ въ селеніи 34.

Селеніе основано въ началѣ 1700-хъ годовъ казакомъ, выходцемъ изъ Кетскаго острога, Волковымъ; въ 1788 г. въ селеніи было 13 домовъ съ 80 жителями обоего пола: 30 мужч. и 50 женщ.

Въ селеніи есть школа грамоты, открытая въ 1896 г., она содержится на счетъ волости; учащихся въ ней 20--23 чело-вѣка обоого пола.

Дер. *Майкова* состоитъ изъ 24 домовъ. Жителей въ ней— мужского пола 60 и женскаго 62 челов.

Селеніе возникло около 1800 г. и въ 1805 г. состояло изъ 4 домовъ съ 12 жителями мужского пола и 14 женскаго. Селеніе получило названіе отъ первыхъ поселившихся здѣсь жителей Майковыхъ.

Дер. *Мысовая* состоитъ изъ 10 домовъ съ 44 жителями мужского пола и 36 женскаго. Селеніе существуетъ съ 1806 г. Названіе деревня получила потому, что расположена на мысу.

6. Сѣверская сотня.

Въ сотнѣ 4 селенія: д. Сѣверная, д. Комарова, д. Мурзино и выселокъ Новоселовскій, образовавшійся изъ крестьянъ разныхъ селеній.

Селенія расположены при озерѣ Безымянномъ, на правой сторонѣ рѣки Кети, на высокихъ боровыхъ мѣстахъ. Первое селеніе отстоитъ отъ волостного правленія въ 10 верстахъ, Комарова — въ 12 и Новоселовскій выселокъ въ 14 верстахъ. Домовъ въ сотнѣ 68 съ 422 жителями, изъ коихъ 212 мужского пола и 210 женскаго пола; скота въ ней: лошадей 460, крупнаго рогатаго 558 и мелкаго 905 головъ.

Дер. *Сѣверная*. Основано селеніе въ началѣ 1700 г. Въ концѣ 1788 г. Сѣверское общество имѣло 4 селенія—д. Кузнецову, которая, соединившись въ 1886 г. съ д. Сѣверной, потеряла свое названіе. Въ селеніи 29 домовъ; жителей мужского пола 85 и женскаго пола 74 челов. Въ этомъ селеніи есть школа грамоты, открытая въ 1896 г., въ школѣ учится дѣтей обоого пола—отъ 16 до 20 чело-вѣкъ.

Дер. *Комарова*. Селеніе носитъ названіе по имени поселившагося здѣсь первоначально Комарова. Основаніе ея относятъ къ 1800—1810 г.г. Домовъ въ Комаровой 18; жителей— мужского пола 59 чел. и женскаго 68 чел.

Выс. *Новоселовскій* появился недавно; въ немъ 12 домовъ съ 86 жителями, изъ коихъ 44 мужского пола и 42 женскаго.

Дер. *Мурзина* основана крестьяниномъ Мурзинымъ въ 1832 г. Фамилія эта инородческая, такъ какъ по р. Кети, въ числѣ инородческихъ волостей, до 1626 г. существовала въ Кетскомъ уѣздѣ Мурзина волость, а съ этого времени ея уже не встрѣчается; жители, вѣроятно, вымерли или разбѣжались. Домовъ въ ней 9; жителей — мужского пола 24 челов. и женскаго 26 челов.

7. Новоильинская сотня.

Селенія, входящія въ составъ сотни села Новоильинскаго, — выселки: Бѣлоярвскій, Федоровскій, Романовскій и Бобылевскій. Сел. Новоильинское отстоитъ отъ волости въ разстояніи 22 вер., 1-й выселокъ — 22¹/₂ вер., 2-й — 23 вер., 3-й — 23¹/₂ вер., 4-й — 24¹/₂ вер. и 5-й — 25 вер. Жителей въ сотнѣ — муж. п. 397 и жен. 402; домовъ 112; скота: лошадей 900, крупнаго рогатаго 1.343 и мелкаго 1.607 гол.

Село *Новоильинское*. Расположено это село при озерѣ Безымянномъ на правой сторонѣ, въ бору, на высокомъ, незатапливаемомъ водою мѣстѣ. Вначалѣ село это называлось „новымъ“, деревнею „новою“ называютъ село и понынѣ. Деревня эта съ выселками стала заселяться въ 1700—1710 годахъ — одинъ за другимъ, бывшими до того не связанными между собою. Въ 1828 г. въ д. Ново-Ильиной было 7 домовъ съ 39 жителями мужск. пола и 44 женск. пола; въ настоящее-же время (въ 1898 г.) домовъ 71; жителей мужск. пола 250 и женск. пола 260 челов.

Первые насельники д. Новой были жители-Россіи, сосланные изъ Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерній. Церковь, находящаяся въ сел. Новоильинскомъ, заложена въ 1838 г., постройкою окончена въ 1840 г. и освящена въ 1841 г.; церковь эта деревянная, съ двумя престолами — св. пророка Іліи и во имя Богоявленія Господня. Нынѣ, за ветхостью ея, рядомъ строится новая церковь.

Министерское училище въ селѣ основано въ 1884 г.; учащихся въ немъ отъ 25 до 30 человекъ.

Всѣ поселки ранѣе основывались постепенно — одно за другимъ — и получили названіе отъ поселившихся на этихъ мѣстахъ крестьянъ изъ ссыльныхъ — Федорова, Романова и Бобылева. Бѣлоярвскій выселокъ названъ отъ бѣлаго яра, на которомъ селеніе расположено.

Жителей въ селеніяхъ:

	м. п.	ж. п.
Федоровскомъ	40	35
Бѣлоярскомъ	31	31
Романовскомъ	26	26
Бобылевскомъ	50	50

Домовъ въ селеніяхъ: Федоровскомъ — 10, Бѣлоярскомъ—9, Романовскомъ—8 и Бобылевскомъ—14.

8. Устьрѣченская сотня.

Сотня эта состоитъ изъ 11 селеній: 1) выс. Жигаловскаго; 2) выс. Дунаевскаго; 3) дер. Сысолиной (она-же Пушкарева); 4) дер. Мунголиной (Типсиной); 5) дер. Малой-Мысовой; 6) дер. Колмаковой (она-же Родионова); 7) Малой-Пановой; 8) Голещихиной; 9) Родюковой (она-же Заручейская); 10) дер. Устьрѣчинской, и 11) дер. Маловой. Въ сотнѣ 97 домовъ; жителей въ ней—мужск. пола 371 и женск. 352 челов. Скота во всѣхъ селеніяхъ: лошадей 920, крупнаго рогатаго 1.340 и мелкаго 1.700 головъ.

1) Выс. *Жигаловскій*. Селеніе это возникло лѣтъ около 40—60 тому назадъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ инородцамъ Киргѣвской волости юртъ Жигаловскихъ; на немъ поселились крестьяне разныхъ селеній Кетской волости, на условіяхъ платы аренды инородцамъ, а затѣмъ, взявши, по численности, перевѣсъ надъ послѣдними, не стали платить аренды. Селеніе это находится при р. Кети, на лѣвой сторонѣ, въ бору, на мѣстѣ, водой незатапливаемомъ. Въ селеніи (вмѣстѣ съ инородческими избушками) 7 домовъ съ 44 жителями, изъ коихъ 24 мужск. пола и 28 женскаго. Разстояніе селенія до волости: зимою—18, а лѣтомъ—25 вер.

2) Выс. *Дунаевскій*. Селеніе расположено на лѣвой сторонѣ при р. Пизогѣ, впадающей въ р. Кеть, на высокомъ боровомъ, водою не затопляемомъ, мѣстѣ. Мѣсто, гдѣ находится это селеніе, принадлежитъ инородцамъ Киргѣвской волости; крестьяне первоначально поселились на немъ въ качествѣ арендаторовъ, а затѣмъ, увеличившись противъ инородцевъ своею численностью, перестали платить аренду, считая всѣ угодья своими, съ чѣмъ примирились и беззащитные инородцы. Селеніе возникло лѣтъ 30—40 тому на-

задъ. Въ немъ 11 домовъ съ 32 жителями мужск. пола и 33 женскаго. Отъ селенія до волости: зимой 26 вер., а лѣтомъ 34 вер.

3) Дер. *Сысолина* (она-же Пушкарева). Домовъ въ ней 13, жителей 64 мужск. пола и 56 женск. пола. Отъ волости до этого селенія зимой 38, а лѣтомъ 50 вер. Селеніе расположено на лѣвомъ высокомъ берегу р. Кети. Первоначальное названіе селеніе получило отъ поселившагося въ немъ Пушкарева, а затѣмъ, когда населилось многими жителями другой фамиліи, названо Сысолиной.

4) Дер. *Мунголина* (*Типсина*). Первоначально на мѣстѣ, на которомъ расположена дер. Мунголина, жили инородцы, коимъ эта мѣстность и принадлежала; но съ поселеніемъ въ 1760 г. крестьянъ Типсиныхъ, платившихъ сначала аренду владѣльцамъ, а затѣмъ отказавшихся отъ нея, оставшіеся въ селеніи инородцы „Мунголины“ перешли въ крестьянскій окладъ, и съ этого-же времени селеніе стало называться вмѣсто Типсиной — Мунголиной. Селеніе это отстоитъ отъ волостного правленія въ 39 вер. зимою, а лѣтомъ въ 45 верстахъ; домовъ въ селеніи 20, жителей мужск. пола 80 и женск. пола 76.

5) Дер. *Мало-Мысовая* состоитъ изъ 2 домовъ, съ 13 жителями, изъ коихъ 8 мужск. пола и 5 женск. пола. Отъ деревни до с. Тогурскаго 40 вер.; расположено селеніе при р. Безымянной, впадающей въ р. Кеть, на лѣвой сторонѣ, въ бору, на высокомъ, незатапливаемомъ водою мѣстѣ. Основаніе селенія относятъ къ 1820 г. Первыми жителями его были крестьяне, выселившіеся изъ дер. Мысовой.

6) Дер. *Колмакова* (*Родионова*). Расположена деревня на лѣвой сторонѣ р. Кети, на высокомъ мѣстѣ. Это—старинное селеніе въ волости, которое появилось около половины 1600-хъ годовъ. Въ 1788 г. селеніе имѣло 18 домовъ съ 124 жителями обоего пола. Въ настоящее время домовъ въ дер. Колмаковой 2, жителей-же 12 мужск. пола и 8 женск. пола. Уменьшеніе произошло отъ выѣзда жителей въ другія селенія. Названіе Колмаковой и Родионовой деревня получила отъ фамилій ея жителей. До с. Тогура считается 42 версты.

7) Дер. *Мало-Панова*. Селеніе имѣетъ 13 домовъ, въ коихъ жителей 37 мужск. пола и 36 женск. пола. Образовалось оно въ 1785 г., а названіе получило отъ фамиліи Па-

новыхъ, переселившихся въ него изъ дер. Пановой. Отъ с. Тогура оно отстоитъ въ 43 вер.; мѣсто, на которомъ расположена деревня, высокое неводотопное и находится на лѣвой сторонѣ р. Кети.

8) Дер. *Голещихина*. Селеніе это образовалось около 1813 г.; расположено оно при безымянномъ озерѣ, на лѣвой сторонѣ р. Кети, мѣстѣ высокомъ и водою незатапливаемомъ; до с. Тогура—44 вер. Названіе „Голещихина“ селеніе получило отъ фамиліи ея жителей. Домовъ въ селеніи 5, съ 30 жителями: мужск. пола 16 и женск. 14.

9) Дер. *Родюкова* (Заручейская). Названіе селеніе получило отъ фамиліи Родюковыхъ, а Заручейскимъ называется потому, что находится за протекавшимъ по логу ручейкомъ. Деревня образовалась въ 1807 году; расположена она также, какъ и Голещихина, при безымянномъ озерѣ, на лѣвой возвышенной сторонѣ р. Кети. Домовъ въ селеніи 7, съ 34 жителями мужск. пола и 35 женск. До волостного правленія—45 версть.

10) Дер. *Устьръчка*. Селеніе это названо такъ потому, что находится при устьѣ рѣчки. Расположено оно на лѣвой сторонѣ р. Кети, на высокомъ мѣстѣ; въ немъ 10 домовъ съ 34 жителями мужск. пола и 35 женск. Отъ селенія до волостного правленія—46 вер. Въ селеніи есть школа грамоты и мелочная лавка.

11) Дер. *Маловская*. Расположена она при р. Безымянной, впадающей въ р. Кеть, на лѣвой сторонѣ высокаго, водою незатопляемаго, берега. Основаніе селенія относятъ къ 1801 г., въ немъ 7 домовъ, а жителей—мужск. пола 30 и женск. 34; до с. Тогура—47 версть.

9. Кетская сотня.

Сотня состоитъ изъ 3 селеній: с. Кетскаго, д. Устиновой и дер. Островной. Въ сотнѣ 26 домовъ, въ коихъ жителей—мужск. пола 53 челов. и женск. пола 59 челов. Скота въ ней: лошадей 135 гол., крупнаго рогатаго 170 и мелкаго 300 головъ.

Жители Кетской сотни занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбнымъ, звѣринымъ и орѣховымъ промыслами; земледѣліе не составляетъ здѣсь главной отрасли хозяйства и урожай бываетъ посредственный, такъ что хлѣба на

продовольствіе не только въ Кетской сотнѣ, но и въ другихъ, не хватаетъ, почему жители и получаютъ недостающее количество въ ссуду изъ хлѣбозапаснаго магазина, находящагося въ с. Кетскомъ.

1) С. *Кетское*. Село это, будучи въ настоящее время само по себѣ незначительнымъ, довольно замѣчательно по своей исторіи, такъ какъ здѣсь нѣкогда былъ городъ—Кетскій острогъ и Кетскій уѣздъ, имѣвшій свой гербъ, на которомъ была изображена рысь.

С. Кетское отстоитъ отъ с. Тогурскаго въ 51 верстѣ; въ немъ 22 дома, расположенные на лѣвой сторонѣ р. Кети при ея старицѣ—озерѣ, въ бору, на высокомъ и удобномъ мѣстѣ, незатапливаемомъ водою.

Въ настоящее время въ селѣ жителей обоюго пола 86 человекъ, изъ коихъ 40 человекъ мужск. пола и 46 женск. пола; по сословіямъ они распредѣляются: духовенства и ихъ семействъ—8 мужск. пола и 7 женск. пола, крестьянъ и ихъ семействъ—32 мужск. пола и 39 женск. пола.

Скота въ селѣ имѣется: лошадей 100, крупнаго и рога-таго 120 и мелкаго 121 голова.

Въ селѣ есть церковь съ престоломъ во имя Святыя Живоначальной Троицы, построенная въ 1863 г.; эту церковь авторъ статьи „Нарымскій край (см. Томск. Епархіальн. вѣдом. за 1899 г.) считаетъ по счету второй, построенной вмѣсто прежней сгорѣвшей, будто-бы существовавшей съ самаго основанія с. Кетскаго, или, вѣрнѣе, Кетскаго острога. Съ этимъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ у насъ есть указаніе, что церковь въ с. Кетскомъ чуть-ли не четвертая по счету, если не болѣе.

Годъ основанія Кетскаго острога опредѣлить съ точностью, за отсутствіемъ вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній, невозможно, но, по Буцинскому, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, предположить, что Кетскъ построенъ послѣ Нарыма и, по всей вѣроятности, въ 1602 году и никакъ не позже ¹⁾, такъ какъ въ этомъ году при Сургутскомъ воеводѣ Яковѣ Барятинскомъ произошелъ общій бунтъ Нарымскихъ и Кетскихъ инородцевъ, который былъ усмиренъ въ томъ же году и

¹⁾ П. Буцинскій, «Къ исторіи Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ до 1645 г.», Харьковъ, 1893 г., стр. 24.

тогда-же, вѣроятно, построень Кетскій острогъ, такъ какъ этимъ только возможно было держать въ повиновеніи Кетскія волости, расположенныя вверхъ по р. Кети, на далекомъ разстояніи отъ Нарымскаго острога, куда можно было попасть не ранѣе двухъ-трехъ недѣль, плывя въ лодкахъ вверхъ по рѣкѣ. Кетскій острогъ въ то время находился не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено с. Кетское, но гораздо далѣе—въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Урнуковской или Пумпокольской волости, находящейся отъ гор. Нарыма въ разстояніи болѣе чѣмъ на 1.000 верстъ, а отъ нынѣшняго села Кетскаго—болѣе 800 верстъ. Выводъ свой о первоначальной постройкѣ здѣсь острога г. Буцинскій подкрѣпляетъ одной отпиской Кетскаго воеводы отъ 1634 года, въ которой сказано, что одинъ служилый человѣкъ, докладывая Кетскому воеводѣ объ измѣнѣ тунгусовъ и шулкинцевъ, сказалъ ему, что вѣсть эту онъ слышалъ въ то время, когда, плывя въ Енисейскъ, находился въ Урнуковой волости, противъ стараго Кетскаго городища ¹⁾. Въ то время, благодаря значительной обширности Кетскаго уѣзда, ясака въ казну поступало громадное количество. Такъ, въ 1605 году царю Дмитрію Ивановичу Кетскій воевода прислалъ болѣе 70 соболей, болѣе сотни бобровъ, нѣсколько десятковъ лисицъ, ярцевъ, кошлаковъ и собольихъ шубъ.

Кетскъ находился на своемъ первоначальномъ мѣстѣ недолго и между 1606 и 1610 г.г. перенесенъ на новое мѣсто ниже по теченію Кети, такъ какъ, по Буцинскому, извѣстно, что острогъ въ 1605 г. находился на старомъ мѣстѣ—въ Урнуковой или Пумпокольской волости, а въ 1610 г. уже на новомъ. Поводомъ къ этому переносу послужилъ трудный путь по доставкѣ хлѣбныхъ запасовъ р. Кетью на судахъ, такъ какъ въ верховьяхъ р. Кети могли плавать, по мелководью, лишь небольшія суда ²⁾.

Новый острогъ представлялъ изъ себя небольшую крѣпость, имѣвшую въ длину 15 саж. и въ ширину 7½ саж., но мѣсто выбора оказалось неудачное: острогъ начало смывать водою и къ 1612 г. р. Кеть уже угрожала острожной стѣнѣ, о чемъ Кетскій голова Гр. Еліазаровъ писалъ къ бо-

¹⁾ П. Буцинскій, стр. 25.

²⁾ Ibid.

ярамъ, и около этого-же времени Кетскій острогъ, оставаясь на старомъ мѣстѣ, былъ только, надо заключить, нѣсколько подвинуть къ старицѣ—озеру, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ онъ стоитъ и теперь.

29 іюля 1627 г. при воеводѣ Иванѣ Кологривовѣ Кетскій острогъ сгорѣлъ до основанія, о чемъ сообщилъ въ Тобольскъ преемникъ Кологривова—Данило Полтевъ, который въ день приѣзда въ Кетскъ — 21 августа — началъ заготовлять лѣсъ для постройки тутъ-же новаго острога, каковая работа воеводою окончена въ томъ-же 1627 г.

Новая церковь вмѣсто сгорѣвшей построена только въ 1641 г., во имя Св. Троицы, съ предѣломъ пр. о. Михаила.

Все населеніе Кетска за это время состояло изъ 20 человекъ сургутскихъ годовальщиковъ, ежегодно мѣнявшихся, сторожа, палача, воротника, толмача, попа, дьячка, пономаря и просвирицы; другихъ-же сословіи или торговцевъ въ немъ совсѣмъ не было.

Въ 1629 г., когда Томскъ былъ сдѣланъ разрядомъ или провинціальнымъ городомъ, Кетскій острогъ поступилъ въ вѣдѣніе Томска. Это было весьма естественнымъ, такъ какъ Кетскъ имѣлъ одно лишь назначеніе—смирять воинственные движенія инородцевъ, бродившихъ на огромномъ пространствѣ между Обью и Енисеемъ, по р.р. Кети, Чулыму и др. ¹⁾

При назначеніи въ Кетскій острогъ воеводъ, имъ на проѣздъ выдавались прогоны на 12 лошадей; не смотря на обширную власть, какою пользовались воеводы въ отдаленныхъ мѣстахъ, они старались присвоить себѣ еще власть таможенныхъ головъ, такъ какъ здѣсь, до половины XVII вѣка, существовала таможенная застава, для взиманія пошлинъ съ разныхъ товаровъ, преимущественно мягкой рухляди, привозившейся съ р.р. Лены и Енисея. Присвоеніе себѣ власти таможенныхъ головъ воеводы дѣлали единственно, чтобы поправить свои собственные дѣла. Въ 1645 г. промышленные люди Исакъ Ревякинъ съ товарищами били челомъ въ Москвѣ, что Кетскій воевода Василій Нелединскій бралъ съ приказчиковъ по 10 денегъ, а пушнины не осматривалъ; кромѣ этого, бралъ себѣ съ 1.000 соболей по

¹⁾ П. Н. Будиинскій, «Къ исторіи Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ до 1645 г.», Харьковъ, 1893 г.

30 руб., а съ сотни по 3 руб. и больше. По этому дѣлу было наряжено слѣдствіе, но чѣмъ оно окончилось—неизвѣстно, однако-же, во избѣжаніе такихъ злоупотребленій, таможенныя пошлины было повелѣно брать за Кетскъ въ Сургутъ ¹⁾.

Кетскіе денежныя доходы (разныя пошлины) были ничтожны: они не превышали 30 руб.; въ 1628 г. такихъ пошлинъ собрано только 24 р. 49 к., между тѣмъ расходовъ за этотъ годъ было 25 руб.

Съ основаніемъ Енисейскаго острога, къ нему были отписаны двѣ Кетскія волости—Пумпокольская съ княземъ Урнукомъ и Кудимская съ княземъ Номакомъ, такъ что къ 1625 г. за Кетскимъ острогомъ осталось только шесть инородческихъ волостей: Киргѣева, Питкина, Иштанова, Кашкина, Лелькина и Мурзина, съ 130 челов., платившими ясакъ въ государеву казну по 11 соболей съ человѣка, и воеводскія поминки, коихъ было собрано болѣе 36 сороковъ соболей, по московской оцѣнкѣ въ 1.200 рублей. Послѣ 1626 г. Мурзиной волости не стало, жители коей, вѣроятно, вымерли или разѣхались. Въ настоящее время въ Кетской волости есть дер. Мурзина, въ которой еще встрѣчаются фамиліи Мурзиныхъ жителей изъ крестьянъ; несомнѣно, что это потомки инородцевъ Мурзиныхъ, проживавшихъ въ Мурзиной волости. Съ упомянутыхъ пяти волостей въ 1629 г. собрано болѣе 36 сороковъ соболей; позднѣе число ясачныхъ инородцевъ въ Кетскомъ уѣздѣ уменьшалось и къ 1645 г. ихъ осталось всего 90 человѣкъ, почему въ 1644 г. кетскіе инородцы въ челобитной жаловались на нарымскихъ остяковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „тѣ Нарымскіе мужики приходятъ на р. Кеть и своимъ насильствомъ отнимаютъ наши рѣчки бобрянныя, выбиваютъ выдръ, лисицъ, соболей, видя наше безсиліе, что мы теперь гнѣвомъ Божиимъ вымерли и земля Кетскаго острога опустѣла ²⁾).

Съ 1660 г. гор. Кетскъ присоединенъ къ Тобольской губ., а до этого времени онъ (съ 1629 г.) находился въ зависимости отъ гор. Томска, бывшаго провинціальнымъ (областнымъ) городомъ. Въ 1719 г. Кетскъ былъ причисленъ къ Сибирской губерніи, въ составъ коей входили—Тобольская, Томская и Енисейская губерніи.

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом., 1872 г., № 39.

²⁾ Буцинскій, *ibid*, стр. 28.

Съ кокого времени возникла въ Кетскѣ волость — неизвѣстно, но есть указаніе, что возникновеніе ея относится къ 1760-мъ годамъ, такъ какъ изъ присяжнаго листа 1732 г.; видно, что въ то время Кетскъ еще считался городомъ ¹⁾ и что тогда существовала и Троицкая церковь, хотя о предѣлѣ въ ней ар. Михаила и не упоминается. Слѣдовательно, это была уже третья по счету церковь, неизвѣстно когда построенная, которая, какъ деревянная, не могла просуществовать до нынѣшней по счету уже четвертой, построенной въ 1863 г.; вѣроятно, въ періодъ времени между 1732 г. (церковь исторически извѣстная) и 1863 г. (нынѣшняя церковь) въ Кетскѣ была еще церковь, историческихъ указаній на существованіе которой, однако-же, не сохранилось.

Въ 1802 г. жителей въ с. Кетскомъ считалось мужск. пола 24 и 38 женск. пола, съ 11 домами.

Въ с. Кетскомъ есть министерское сельское училище, открытое въ 1884 г., учащихся въ немъ 7 человекъ (1897 г.).

2) Дер. *Островная* расположена при старицѣ р. Кети, на лѣвой сторонѣ самой р. Кети; мѣсто возвышенное и неводотопное. Основаніе ея относятъ къ 1725 г.; названіе деревня получила отъ своего мѣстоположенія—островного, обусловленнаго прежнимъ теченіемъ р. Кети. Жителей въ ней: 7 чел. мужск. пола и 5 чел. женск. пола; домовъ — 2. Разстояніе ея до волостного правленія — 50 вер.

3) Дер. *Устинова* (первоначально *Кузина*) называется по имени Козьмы, поселившагося на этомъ мѣстѣ въ 1888 г. Расположено селеніе на лѣвой сторонѣ Безымяннаго истока, впадающаго въ р. Кеть, на высокомъ берегу. Въ селеніи два дома съ 6 жителями мужск. пол. и 8 женск. Разстояніе ея до волостного правленія—53 вер.

Близъ селенія на лугу, подъ берегомъ истока, есть курганъ 5 саж. вышиною, по формѣ—продолговатый.

10. Курейская сотня.

Сотня состоитъ изъ двухъ селеній: дер. Курьи и пос. Безымяннаго. Домовъ въ сотнѣ 30. Жителей обоого пола 217 челов., изъ коихъ 108 м. п. и 109 ж. п., скота у жителей: лошадей 180, рогатаго 650 и мелкаго 420 головъ.

¹⁾ Томск. Губ. Вѣдом., 1872 г., № 39.

1) Дер. *Курья*. Расположена она на лѣвой сторонѣ Безымяннаго протока, впадающаго въ р. Кеть, на высокомъ берегу. Появилось селеніе въ началѣ 1650-хъ годовъ. Въ немъ 29 домовъ; есть школа грамоты. Жителей въ селеніи 106 м. п. и 107 ж. п. Разстояніе ея до волостного правленія—55 вер.

2) Пос. *Безымянный* расположенъ на правой сторонѣ безымянной рѣчки, впадающей въ р. Кеть, на высокомъ берегу. Въ поселкѣ 1 домъ съ 2 жителями мужск. п. и 2 женск. Отъ волостного правленія пос.—въ 57 вер.

11. Моховская сотня.

Въ сотнѣ три селенія: д. Мохова, Юдина и Ерылина. Разстояніе до с. Тогурскаго: д. Моховой—61, Юдиной—65 и Ерылиной—66 верствъ. Жителей—177 м. п. и 146 ж. п., домовъ 52; скота у жителей: лошадей 190, крупнаго рогатаго 770 и мелкаго 450 головъ. Въ сотнѣ есть (въ д. Моховой) школа грамоты, содержимая волостью; въ ней учащихся бываетъ отъ 18 до 20 человѣкъ.

1) Дер. *Мохова*. Селеніе это въ волости старинное, основаніе коего можно отнести къ 1620—1640 г.г. Расположено оно на лѣвой сторонѣ р. Кети, на высокомъ берегу. Домовъ въ немъ 35; жителей м. п. 110 и 90 женск. Названіе селеніе носить отъ поселившихся въ немъ жителей съ фамиліей Моховыхъ.

2) Дер. *Юдина*. Селеніе это носить названіе отъ фамилій жителей — Юдиныхъ; возникло оно гораздо позднѣе д. Моховой, а именно въ 1780 г. Расположено селеніе на томъ-же высокомъ берегу р. Кети, какъ и Мохова. Домовъ въ немъ 13; жителей—мужск. пола 60 и 50 женск.

3) Дер. *Ерылина* носить названіе также по фамиліи первыхъ ея насельниковъ — Ерылиныхъ. Образовалось селеніе около 1783 г.; расположено при р. Безымянной, на лѣвой ея сторонѣ, впадающей въ р. Кеть, на высокомъ мѣстѣ; домовъ въ немъ 4, съ 7 жител. мужск. пола и 6 женск.

12. Комаровская сотня.

Селенія сотни: д. Атяева, Комарова, Ближняя и Дальняя Мысовья. Первое селеніе отстоитъ отъ волости въ 68, второе—въ 70, третье—въ 71 и четвертое—въ 72 вер. Въ сотнѣ (въ д. Атяевой) есть школа грамоты, содержимая всей во-

лостью. Учащихся въ школѣ бываетъ отъ 16 до 20 человекъ обоюго пола. Жителей въ сотнѣ 143 муж. п. и 140 женск. Домовъ въ сотнѣ—44.

Скота въ сотнѣ: лошадей 90, крупнаго рогатаго 340 и мелкаго 150 головъ.

1) Дер. *Комарова*. Названіе она носить отъ жителей—Комаровыхъ. Селеніе появилось 10—15 г.г. позднѣе д. Моховой; расположено оно на лѣвой сторонѣ р. Кети при озерѣ Безымянномъ. Мѣсто, гдѣ стоитъ селеніе, высокое. Домовъ въ селеніи 14; жителей: 40 мужск. п. и 46 женск. п.

2) Дер. *Атяева*. Мѣсто, гдѣ стоитъ селеніе, принадлежало инородцамъ, пустившимъ на свою землю крестьянъ за картонную плату, отъ которой они давно уже отказались. Названіе селенія произошло отъ имени р. Атявы. Селеніе возникло лѣтъ 10—12 спустя послѣ д. Комаровой. Домовъ въ селеніи 21, расположенныхъ на той-же сторонѣ озера Безымяннаго, какъ и д. Комарова. Жителей—70 муж. п. и 64 жен. п.

3 и 4) *Ближняя* и *Дальняя Мысовья*—расположены при старицѣ р. Кети, на лѣвой сторонѣ, въ бору, на высокомъ мѣстѣ. Ближняя Мысовая появилась въ 1840—1850 г.г., а Дальняя въ 1860—1870 г.г. Въ первомъ селеніи 7 домовъ съ 20 жителями мужск. п. и 20 женск., а во второмъ—2 дома съ 10 жителями мужск. п. и 13 женск.

13. Пановская сотня.

Селенія сотни: д. Панова и д. Березова. Отъ перваго до волости 69, а отъ втораго 71 верста. Домовъ въ сотнѣ 34. Жителей обоюго пола 230, изъ коихъ 116 муж. п. и 114 жен. п. Скота у жителей: лошадей 180, крупнаго рогатаго 620 и мелкаго 407 головъ.

1) Дер. *Панова* — носить названіе отъ фамиліи поселившихся жителей—Пановыхъ. Появилась она ранѣе д. Курейской лѣтъ на десять. Въ селеніи есть молитвенный домъ, построенный въ 1898 году. Домовъ въ Пановой 31, съ населеніемъ—110 чел. м. п. и 110 чел. ж. п. Расположено селеніе на правой сторонѣ р. Кети, на высокомъ берегу, въ бору.

2) Дер. *Березова*. Образовалось селеніе около 1880 г.; въ немъ 3 дома съ 6 жителями мужск. п. и 4 женск. п. Назва-

ніе носить отъ фамиліи перваго насельника—Березова. Расположена д. Березова при р. Безымянной (впадающей въ р. Кеть), на правой ея сторонѣ, на высококомъ берегу, въ бору.

Въ селеніяхъ Кетской и Парабельской крестьянскихъ волостей проживаетъ нѣсколько инородческихъ семействъ, о которыхъ нами собраны и прилагаются слѣдующія свѣдѣнія.

О числѣ жителей и скота инородцевъ, проживающихъ внѣ мѣстъ своего причисленія, прилагаются нижеслѣдующія данныя:

Годы.	Число селеній, въ которыхъ проживаютъ инородцы.	Дворовъ.	Жителей.						Приростъ населенія (+) и его убыль (—).		Бездомовыхъ.	Грамотныхъ.		Ревизскихъ душъ.	Годныхъ работниковъ.	Поставлено сѣна (въ копнахъ).	Скота.			
			Ино-родцевъ.		Въ томъ числѣ дѣтей.		Крестьянъ и мѣщанъ.										Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Собаки.
			м.	ж.	м.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.								
1892	9	13	22	21	4	3	—	—	—	—	4	4	—	5	13	3.160	40	59	17	15
1893	10	13	23	23	5	5	—	—	+ 1	+ 2	4	4	—	5	13	3.220	43	65	20	15
1894	10	13	24	24	6	6	—	—	+ 1	+ 1	4	4	—	5	14	4.060	44	69	22	13
1895	10	13	24	25	4	7	—	—	—	+ 1	4	4	—	6	14	3.720	32	52	12	13
1896	10	13	24	26	6	6	—	—	—	+ 1	5	4	—	6	14	3.750	50	58	17	13
1897	10	13	26	26	7	6	—	—	+ 2	—	5	4	—	6	14	3.924	52	64	24	13
1898	11	13	27	27	7	7	—	—	+ 1	+ 1	5	4	—	6	14	4.529	60	70	30	13

ГЛАВА XV.

Экономическое благосостояніе жителей Кетской и Парабельской волостей: Земледѣліе. — Цифровой матеріаль, изображающій картину земледѣлія съ 1806 г. по 1898 г.—Цѣны на муку, овесъ и пр. съ 1820 г.—Убытки, причиняемые земледѣлію червями, холодами и вслѣдствіе другихъ причинъ. — Огородничество и цѣны на его продукты.

Благосостояніе жителей Кетской и Парабельской волостей.

Источники благосостоянія жителей, коими они добываютъ себѣ пропитаніе, состоятъ: изъ земледѣлія, скотоводства, рыболовства, звѣроловства, извоза, торговли, кустарнаго, орѣховаго и отхожаго промысловъ.

Земледѣліе.

Вѣрныхъ цифровыхъ данныхъ о пространствѣ Нарымскаго края вообще и входящихъ въ составъ его крестьянскихъ и инородческихъ волостей въ частности—нѣтъ, а есть только приблизительныя, въ которыхъ намъ и пришлось ориентироваться при составленіи отдѣла по земледѣлію.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами у мѣстнаго лѣсничаго, число пахатной земли исчисляется по Парабельской и Кетской волостямъ въ 2.000 десятинъ, т. е. на каждую волость по 1.000 дес.; просматривая-же дѣла волостныхъ правленій, мы убѣдились, что наличность земли, годной для земледѣлія, исчисляется: по Кетской волости болѣе 2.000 дес., а по Парабельской—3.000 дес. Въ 1845 г. количество пахатной земли по Кетской волости опредѣлялось въ 2.900 дес., съ 1859 до 1880 г.—въ 2.800 дес., а съ 1884 г. это количество, съ довольно большими колебаніями,—то увеличивалось до 3.250 дес., то уменьшалось до 2.700 дес. Въ Парабельской

волости съ 1845 до 1880 г. считалось до 1.230 дес., а съ этого времени и по нынѣ площадь пахатной земли исчисляется въ 3.000 съ лишнимъ десятинъ.

Причина малаго увеличенія числа десятинъ обрабатываемой для засѣва земли находится въ зависимости отъ недостаточнаго количества навоза, необходимаго для обработки земли. Убыль эта происходитъ вслѣдствіе уменьшенія скота отъ частыхъ падежей, вызываемыхъ мѣстнымъ бичемъ—„сибирской язвой“, и другихъ случайностей.

Почва пахатной земли въ обѣихъ волостяхъ песчано-глинистая, съ тонкимъ слоемъ чернозема, толщиною отъ 1 до 2 вер. въ верхнемъ пластѣ. Подобный грунтъ земли, по причинѣ малаго содержанія въ немъ органическихъ веществъ, для посѣва хлѣбными злаками мало надеженъ и безъ удобренія назьмомъ ничего не родить, исключая сорныхъ травъ.

Удобрятъ землю черезъ годъ, для чего вывозится на десятину отъ 400 до 500 возовъ назьма. Вывозка этого удобрения производится большею частію лѣтомъ и оно равномерно разбрасывается по полю въ кучи. Было-бы желательно, чтобы немедленно по растрuskѣ назьма по полю производилась въ тотъ-же день и запашка, такъ какъ въ этомъ случаѣ навозъ попадалъ-бы въ почву еще вполне влажнымъ. Это намъ кажется важнымъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во 1-хъ, высыханіе навоза влечетъ за собою потерю амміака (углекислаго) чрезъ улетучиваніе его въ воздухъ и, во 2-хъ, сухой навозъ, пролежавшій на поверхности поля и уже затѣмъ запаханный въ землю, разлагается медленнѣе влажнаго, а слѣдовательно, въ смыслѣ удобрения, и пользы приноситъ меньше. Кромѣ того, высыханіе назьма весьма вредно дѣйствуетъ на тѣ микроорганизмы, которые производятъ разложеніе навоза и которые въ громадномъ количествѣ размножаются въ немъ во время сохраненія его въ хлѣвахъ.

Положимъ, что такой пріемъ, какъ немедленная раструска и запашка вывезенныхъ экскрементовъ, возможенъ только въ большихъ хозяйствахъ, при большемъ количествѣ лошадей и рабочихъ, а не тамъ, гдѣ навозъ вывозится „помочью“ (какъ въ нашемъ краѣ); но въ силу необходимости приходится остановиться на одномъ изъ двухъ: или, сваливши навозъ кучами, оставить его въ такомъ видѣ до окончанія возки на всѣ поля и тогда уже приступить къ ра-

струскѣ этихъ кучъ и ихъ запашкѣ; или-же разбивать навозъ по полю тотчасъ по сваливаніи каждаго воза и оставить его лежащимъ до окончанія возки.

Остающійся навозъ въ кучкахъ нагрѣвается отъ воздуха и солнечныхъ лучей, а потому сильно разлагается, вслѣдствіе чего изъ него улетучивается, какъ сказано выше, очень много амміака и кромѣ того, кажется, что этотъ способъ удобренія, т. е. вывозка навоза и лежаніе его въ полѣ, мало приноситъ пользы, такъ какъ при болѣе или менѣе сильныхъ дождяхъ всѣ цѣнныя, растворимыя составныя части навоза вымываются и насытятъ только землю подъ кучами; на часть-же поля между кучами приходится промытая трудно разлагающаяся солома. Поэтому-то растенія на удобренномъ такимъ образомъ полѣ произрастаютъ чрезвычайно неравномѣрно, а мѣстами даже скудно.

Способъ удобренія навозомъ перешелъ сюда изъ Россіи съ прибытіемъ ссыльныхъ, впервые начавшихъ примѣнять здѣсь это удобреніе,—на что обратилъ вниманіе нарымскій воевода Григорій Щепинъ, издавшій въ 1750 г. приказъ объ удобреніи полей навозомъ ¹⁾.

Система земледѣлія у нарымскихъ крестьянъ, какъ и у большинства россійскихъ, трехпольная, т. е. первый годъ сѣютъ рожь, второй—ячмень или овесъ, а третій оставляютъ подъ паромъ. Передѣловъ пахатной земли не бываетъ, такъ какъ крестьяне привыкли считать ее подворной, хотя, на самомъ дѣлѣ, земледѣліе здѣсь общинное.

Въ этомъ краѣ преимущественно сѣютъ рожь, ячмень, овесъ и ярицу (очень незначительное количество); пшеницу теперь уже не сѣютъ (хотя въ 1825 и 1831 г.г. она родилась хорошо — самъ - 7 и 8), причиной чего является неимѣніе удобной земли.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается съ 12—20 мая и оканчивается числа 5—7 іюня; озимой-же—съ числа 10 іюня по 18 іюля. Высѣвается на десятину озимаго 8—10 пуд., ячменя, овса и ярицы отъ 12 до 15 пудовъ. Собравъ свѣдѣнія за нѣсколько десятилѣтнихъ періодовъ, мы убѣдились, что сильныхъ засухъ, градобитій, вредящихъ посѣву и росту хлѣбовъ, дождей и кобылки,—какъ это бываетъ въ южныхъ

¹⁾ Дѣло Кетскаго вол. прав. 1/1750 г.

мѣстностяхъ нашего отечества, гдѣ приходится подѣ рядѣ по пяти неурожайныхъ лѣтъ отъ перечисленныхъ причинъ, — не было, а потому можно придти къ заключенію, что пять хлѣбородныхъ лѣтъ въ южныхъ мѣстностяхъ не превышаютъ сложное число 10-лѣтняго урожая Нарымскаго края.

Продолжительность произрастанія хозяйственныхъ растений исчисляется: для яровыхъ хлѣбовъ отъ засѣва до колоса 5 — 6 недѣль, отъ колоса до цвѣта — 3 нед. и отъ цвѣта до полной спѣлости 3 — 4 нед., а всего отъ 11 до 13 недѣль.

Время уборки хлѣбовъ начинается съ 1 августа и оканчивается числа 15—20, такъ что къ началу дождей (числа съ 20 августа) хлѣбъ бываетъ уже убранный. Рѣдкая здѣсь засуха хлѣбамъ не вредитъ, вслѣдствіе общей влажности климата, зависящей отъ изобилія воды, болотъ, лѣсовъ и росъ. Относительно-же земли, удобной для хлѣбопашества, нужно сказать, что въ этомъ отношеніи Кетская волость превосходитъ Парабельскую, да и хлѣбъ въ первой родится далеко лучше, чѣмъ во второй, — что зависитъ отъ разныхъ причинъ, о коихъ будетъ сказано ниже, да къ тому-же слѣдуетъ добавить, что кетскіе крестьяне въ удобреніи полей и обработкѣ ихъ оказываются болѣе прилежными, нежели крестьяне Парабельской волости, которые отвлекаются отъ этого занятія рыболовствомъ. Для примѣра укажемъ на крестьянъ Чегаринскаго сельскаго общества, селенія коихъ расположены по р. Чегарѣ, гдѣ нѣтъ вблизи рыболовства, а потому и занимающихся очень пролежно земледѣліемъ: урожаи хлѣба у нихъ стоятъ почти на одномъ уровнѣ съ крестьянами Кетской волости.

Но это общество — исключеніе, а въ общемъ — Парабельская волость по земледѣлію отстала отъ Кетской.

Вотъ цифровыя данныя по этому обществу:

	посѣвъ въ чет.	урожай въ чет.	самъ
въ 1888 г. . . .	164	1.148	7
„ 1889 „ . . .	294	1.779	6
„ 1890 „ . . .	390	2.360	6
„ 1891 „ . . .	360	1.840	
„ 1892 „ . . .	320	1.920	5

	посѣвъ въ чет.	урожай въ чет.	самъ
въ 1893 г.	390	2.360	5
„ 1894 „	300	1.895	6
„ 1895 „	374	2.215	6
„ 1896 „	350	2.195	6
„ 1897 „	320	2.005	6
„ 1898 „	292	2.600	9

Число лицъ, занимавшихся земледѣліемъ, годъ отъ года увеличивалось, что главнымъ образомъ зависѣло отъ роста населенія и предъявлявшихся имъ нуждъ въ пропитаніи. Но при этомъ надо замѣтить и то, что привозъ хлѣба въ Нарымскій край годъ отъ года уменьшался; въ 1830 и 1840 гг. ввознаго хлѣба поступало въ край до 100.000 п., а въ настоящее время до 70.000 пуд. Это говоритъ также въ пользу увеличенія числа пахарей, что, между прочимъ, подтверждается слѣдующими свѣдѣніями:

	занималось земледѣліемъ:	
	въ Парабельской волости	въ Кетской волости
въ 1813 г.	376	571
„ 1822 „	412	586
„ 1832 „	546	599
„ 1840 „	586	?
„ 1845 „	654	583
„ 1850 „	641	437
„ 1860 „	672	679
„ 1870 „	693	973
„ 1880 „	705	1.201
„ 1890 „	664	1.261
„ 1895 „	736	1.268
„ 1898 „	801	1.313

Число десятинь земли, засѣваемыхъ разнаго рода хлѣбомъ, годъ отъ года, начиная съ 1810 г., увеличивалось,

благодаря нуждамъ возраставшаго въ Парабельской и Кетской волостяхъ народонаселенія; но, не смотря на это, урожая хлѣба для прокормленія собственно крестьянскаго элемента оказывалось мало—этого количества не хватало на продовольствіе до половины зимы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ, для наглядности, число десятинъ земли, засѣваемой обѣими волостями:

	въ Кетской волости	въ Парабельской волости
въ 1829 г.	1.699	650
„ 1844 „	1.874	588
„ 1850 „	1.815	636
„ 1860 „	2.043	678
„ 1870 „	1.948	820
„ 1880 „	1.602	925
„ 1890 „	1.470	456
„ 1897 „	1.243½	871
„ 1898 „	1.133	793

Увеличеніе или уменьшеніе количества засѣваемой земли, по годамъ, зависѣло отъ того, что земледѣлю, не составляющему здѣсь главнаго источника благосостоянія крестьянина, препятствовали рыбные, звѣриныя, орѣховые и другіе промыслы, коими жители занимаются охотнѣе, такъ какъ они болѣе доходны и не требуютъ такого усиленнаго физическаго труда, какъ трудъ пахаря-земледѣльца. На этомъ-же основаніи, надо заключить, не прибавляется къ пашнѣ „цѣлинъ“ или „новинъ“, а свободно лежащая земля зарастаетъ лѣсомъ, оставаясь подъ значительнымъ пространствомъ выгоновъ.

Нагляднымъ примѣромъ того, насколько крестьяне стараются, по вышесказанной причинѣ, объ увеличеніи пахатной земли, служить, между прочимъ, то, что въ Парабельской волости одно только Чегаринское общество, въ періодъ времени 1888—1898 гг., вновь распахало и засѣяло всего-на-всего 47½ десятинъ, а въ Кетской волости Тогурское общество—10 десятинъ.

Нижеприводимыя свѣдѣнія даютъ полную картину земледѣлія съ 1806 г. по 1898 г.

По Кетской волости.							По Парабельской волости.							
Годы.	Посѣвъ въ четвертяхъ.		Урожай въ четвертяхъ.				Годы.	Посѣвъ въ четвертяхъ.		Урожай въ четвертяхъ.				
	Ози-маго.	Яро-ваго.	Ози-маго.	Самъ	Яро-ваго.	Самъ		Ози-маго.	Яро-ваго.	Ози-маго.	Самъ	Яро-ваго.	Самъ	
1806	685	685	3,057	5	3,015	4	Свѣдѣній	не	най	дено.				
1807	637	727	2,872	4	3,357	5								
1808	570	860	2,000	4	3,700	4	1810	80	458	560	7	2,754½	6	
1809	620	890	2,620	4	3,500	4	1820	90	496	940	10	3,472	7	
1810	730	780	2,700	4	3,225	4	1823	373	392	1,331	4	2,764	7	
1811	780	830	2,750	4	1,128	2	1825	310	607½	1,716	5	2,260	4	
1812	690	850	2,860	4	3,250	4	1829	360	670	2,888	8	3,525	5	
1814	707	1,576	6,723	9	6,740	5	1840	363	563	2,178	6	2,816	5	
1815	750	1,100	2,800	5	6,700	6	1841	99	540½	297	3	2,162	4	
1816	566	1,128	2,455	3	6,496	6	1842	286	541	2,148	7	2,171	4	
1817	820	1,129	2,629	3	4,516	4	1843	112	709	286	2	5,286	7	
1824	750	674	3,689	4	2,029	3	1844	80	458	560	6	2,754	5	
1832	715	948	4,290	6	3,492	4	1845	90	496	540	6	3,472	7	
1844	751	721	4,326	6	6,060	8	1850	288	665	2,304	8	6,170	9	
1850	920	1,207	3,680	4	6,030	5	1860	320	698	1,600	5	3,508	5	
1860	970	1,610	4,315	5	5,635	4	1870	470	700	2,820	4	3,546	5	
1870	948	1,460	2,906	3	7,024	5	1880	550	750	2,100	4	3,600	5	
1880	996	1,536	3,960	4	6,402	4	1890	300	312	1,500	5	1,872	6	
1890	1,109	1,581	7,627	7	6,445	4	1891	392	638	1,568	4	3,828	6	
1891	1,124	1,588	7,158	6	6,423	5	1892	430	615	1,720	4	4,920	6	
1892	1,167	1,522	8,160	7	6,911	5	1893	435	669	3,480	7	5,352	8	
1893	1,186	1,519½	8,286	7	10,868	7	1894	443	738	1,772	4	2,952	4	
1894	1,155	1,685	11,732	10	11,800	7	1895	440	780	1,760	4	3,120	4	
1895	1,091	1,608	5,864	5	9,658	6	1896	443	782	1,794	4	3,738	5	
1896	1,633	1,638	11,706	8	6,807	5	1897	473	788	2,215	5	3,985	5	
1897	1,505½	1,672	9,021	6	10,580	6	1898	418	740	3,762	5	6,714	9	
1898	1,093	1,628	7,651	7	11,849	7								

Судя по количеству высѣянныхъ четвертей хлѣба, мы видимъ, что посѣвъ какъ озимаго, такъ и яроваго какъ-бы возросъ. Особенно, въ этомъ отношеніи, выдѣляются цифры Кетской волости, доказывающія, что посѣвъ за 92-лѣтній періодъ времени увеличился почти вдвое; въ Парабельской-же волости, хотя посѣвы и увеличились, но въ 1841, 1842—1845 и 1890 гг. засѣвалось хлѣба мало въ сравненіи съ другими годами. Крестьяне хотя объясняютъ, что засѣвать хлѣба они стали меньше по причинѣ плохого будто-бы грунта

земли, но вѣрить имъ въ этомъ нельзя, такъ какъ урожай, за вышеприведенный періодъ времени, въ среднемъ выводѣ, далъ самъ 6 (а по Кетской волости самъ 5), да и прослѣдить въ данномъ случаѣ правдивость объясненій пахарей не представляется возможнымъ, а скорѣе, наоборотъ, слѣдуетъ заключить, что недородъ хлѣба могъ произойти и отъ беззаботнаго удобренія полей навозомъ, а можетъ быть и отъ недоброкачества сѣмянъ, несвоевременнаго посѣва и плохой обработки земли. Причинъ много, но дойти до истинныхъ трудно, въ особенности здѣсь—въ краѣ, гдѣ на земледѣліе привыкли смотрѣть не какъ на главный источникъ благосостоянія; между тѣмъ, при желаніи заняться этимъ дѣломъ, трудъ, какъ и слѣдуетъ ожидать,—вполнѣ оправдался бы даже и при настоящемъ отношеніи крестьянъ къ земледѣлію; земледѣліе убытка не приноситъ, давая въ результатѣ самъ 5 и 6 урожая, что видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ.

Изъ этихъ-же данныхъ видно и то, что здѣсь могутъ родиться почти всѣ сорта яровыхъ хлѣбовъ; результаты ихъ посѣва оказались достойными труда и желанія заниматься этимъ дѣломъ.

По Парабельской волости.

Годы.	Посѣяно въ четвертяхъ.					Уродилось въ четвертяхъ.									
	Ржи.	Ярицы.	Ячменя.	Овса.	Пшеницы.	Ржи.		Ярицы.		Ячменя.		Овса.		Пшеницы.	
						Самъ		Самъ		Самъ		Самъ		Самъ	
1840	363	563	486	31	?	2,178	4	1,876	3	2,971	6	218	7	?	—
1845	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1850	288	—	571	64	30	2,304	8	—	—	5,710	10	340	6	150	5
1855	320	—	680	18	18	1,600	5	—	—	3,400	5	120	6	108	6
1860	—	300	680	—	18	—	—	1,600	5	3,400	5	—	—	108	6
1865	300	—	695	—	—	1,800	6	—	—	3,500	5	—	—	—	—
1870	470	—	700	—	—	2,820	6	—	—	3,546	5	—	—	—	—
1875	490	—	650	90	—	3,000	6	—	—	3,300	5	500	5	—	—
1880	550	—	600	150	—	2,100	4	—	—	3,000	5	600	5	—	—
1885	400	—	400	50	—	2,400	6	—	—	2,800	7	300	6	—	—
1890	300	—	312	—	—	1,500	5	—	—	1,872	6	—	—	—	—
1895	440	—	780	—	—	1,760	4	—	—	3,120	4	—	—	—	—
1898	418	—	728	18	—	3,762	9	—	—	6,552	9	162	9	—	—

П о К е т с к о й в о л о с т и .

дн.	Посѣяно въ четвертяхъ.					У р о д и л о с ь в ь ч е т в е р т я х ь .										
	Ржи.	Ярицы.	Ячменя.	Овса.	Пшеницы.	Ржи.	Ярицы.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.	Самъ	Самъ	Самъ	Самъ	Самъ	Самъ
840	610	460	506	270	—	6,100	10	4,018	8	2,900	10	2,561	5	—	—	
845	582	431	360	240	—	3,928	6	2,920	6	1,408	6	1,975	6	—	—	
850	920	186	454	393	186	3,680	4	1,318	7	1,696	5	2,592	5	424	3	
855	505	389	446	380	—	5,688	10	1,959	6	1,979	6	2,973	9	—	—	
860	970	—	800	810	174-1	4,315	4	—	—	2,430	3	3,200	4	580	3	
865	900	20	900	600	—	4,000	4	120	6	3,000	3	3,800	4	—	—	
870	990	110	933	700	100	5,475	4	440	4	3,200	5	3,920	4	680	6	
875	950	100	910	600	170	5,900	5	510	5	3,060	5	3,700	4	890	5	
880	1,200	—	1,300	1,200	150	2,400	2	—	—	3,900	3	4,000	3	300	2	
885	1,072	30-4	813	285-4	—	4,288	4	96	3	1,064	4	3,332	3	—	—	
890	1,110	—	1,068	543	—	4,105	4	—	—	1,601	5	4,618	4	—	—	
895	1,091	—	1,068	540	—	6,794	6	—	—	5,864	10	2,691	2	—	—	
898	1,093	326	1,014	288	—	7,651	7	—	—	6,755	6	2,865	10	—	—	

Эти цифры посѣва и урожая, въ ихъ конечныхъ выводахъ и сопоставленіяхъ, краснорѣчиво говорятъ въ пользу высказаннаго мнѣнія о томъ, что заниматься земледѣліемъ здѣсь можно и должно. Земля всегда была и будетъ кормилицей ея воздѣльвателя—пахаря-труженика.

Хлѣбопашцы обѣихъ волостей хорошимъ урожаемъ считаютъ самъ 8—10, т. е. отъ 80 до 100 пуд. съ десятины разныхъ хлѣбныхъ растеній, среднимъ—самъ 5—7 при урожаѣ хлѣбовъ на десятинѣ 50—70 пуд. и плохимъ—самъ 3—4, при урожаѣ на десятинѣ 30—40 пудовъ.

Посѣвы конопли и льна въ волостяхъ Нарымскаго края производятся для домашняго употребленія. Конопля идетъ на нитки, изъ которыхъ вяжутъ сѣти и мережи для рыболовства и вьютъ бечевки для рыболовныхъ снастей. Ленъ исключительно употребляется на холстъ для домашняго бѣлья и на мѣшки.

Сѣмена того и другого растенія частью идутъ для домашняго обихода, частью продаются, а часть остается для посѣва.

На сторону продается до 400 пуд. сѣмени.

Данныя о посѣвѣ и урожаѣ льна, конопли, ихъ волокна и гороха:

П о К е т е к о й в о л о с т и .													
Годы.	Посѣвъ льна.		Посѣвъ конопли.		Урожай льна.			Урожай конопли.			Посѣвъ гороха.	Урожай гороха.	
	Десятинъ.	Четвертей.	Десятинъ.	Четвертей.	Четверт. сѣмянъ.	Самъ.	Волокна.	Четверт. сѣмянъ.	Самъ.	Волокна.			
											Пуд.	Пуд.	Пуд.
1890	30	15	69	69	60	4	?	345	5	1,725	2	175	
1895	45	22½	68	68	90	4	?	272	4	1,360	6	690	
1897	60	30	71	71	100	3	?	282	4	1,410	8	725	
1898	70	35	80	80	140	4	?	345	3	1,710	9	650	

П о П а р а б е л ь с к о й в о л о с т и .												
Годы.	Посѣвъ льна.		Посѣвъ конопли.		Урожай льна.			Урожай конопли.			Посѣвъ гороха.	Урожай гороха.
	Десятинъ.	Четвертей.	Десятинъ.	Четвертей.	Четверт. сѣмянъ.	Самъ.	Волокна.	Четверт. сѣмянъ.	Самъ.	Волокна.		
							Пуд.			Пуд.	Пуд.	Пуд.
1890	20	10	80	80	40	4	320	240	3	2,560	3	274
1895	17	8½	78	78	51	6	272	234	3	2,456	5	350
1897	15	7½	75	75	45	6	240	225	3	2,400	6	410
1898	14	7	69	69	42	6	224	207	3	2,208	8	460

Изъ этого обзора видно, что ленъ и конопля, не смотря на потребность въ нихъ жителей, культивируются здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ, что зависитъ отъ климатическихъ

условія края, препятствующихъ хорошему произрастанію этихъ растений, отъ качества почвы, а главное—отъ умѣнья разводить; между тѣмъ, ленъ къ почвѣ не прихотливъ, растетъ на черноземной, глинистой, илистой почвахъ и на суглинкѣ. Болѣе надежная, въ отношеніи урожая, это — суглинистая и илистая почва.

Многіе жители Парабельской и Кетской волостей сѣютъ ленъ на черноземную и свѣжеунавоженную земли, которыя, намъ кажется, не особенно пригодны для этой культуры: ленъ на очень хорошей землѣ родится здѣсь со слабыми длинными стеблями, почему при малѣйшемъ вѣтеркѣ ложится на землю и сгниваетъ прежде, нежели успѣетъ созрѣть; на навозной-же землѣ онъ, при малѣйшемъ недостаткѣ дождей, выгораетъ. Поэтому для посѣва льна слѣдуетъ выбирать землю болѣе или менѣе низменную (но не болотную), не выработанную, а „цѣлину“ или „новину“.

Малое количество посѣва конопли зависитъ отъ того, что крестьяне отвлекаются другими промыслами, а также отчасти отъ нежеланія ихъ заняться этою отраслью сельскаго хозяйства, требующею удобренія суглинистыхъ и песчаныхъ почвъ прѣлымъ навозомъ (на десятину отъ 2.000 до 2.500 пудовъ). Удобряютъ-же землю здѣсь крестьяне вообще весною: это дѣлается ими неправильно, такъ какъ половина назначеннаго подъ коноплю навоза должна быть вывезена осенью, сейчасъ по уборкѣ конопли, и распахана, а другая половина — весною, и то не ранѣе какъ за три недѣли до посѣва, чтобы навозъ успѣлъ дать свое питаніе землѣ; при этомъ не менѣе важнымъ условіемъ является хорошее приготовленіе земли подъ коноплю, путемъ разрыхленія и довольно глубокой пропашки и бороньбы ея.

Здѣшніе земледѣльцы привыкли сѣять коноплю очень поздно, позже всѣхъ остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ,—что дѣлается съ цѣлью убересть коноплю отъ весеннихъ холодовъ, которыхъ будто-бы конопля не переноситъ, но это положительно невѣрно, — наоборотъ она переноситъ, по нашему мнѣнію, весенніе холода лучше всѣхъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ. При позднемъ посѣвѣ всходы конопли легко уничтожаются земляной блохой и червемъ. Земляная блоха разводится болѣе всего на старинныхъ коноплянникахъ, а червь — на мѣстахъ удобренныхъ недопрѣлымъ навозомъ.

Горохъ здѣсь, въ отношеніи культуры, вообще мало надеженъ, потому его и сѣютъ очень мало.

Стоимость полевыхъ работъ, въ переводѣ труда на деньги (по существующимъ цѣнамъ), обходится здѣсь съ десятины:

вывозка навоза, съ содержаніемъ рабочихъ	10 руб.	
вспашка, бороньба и посѣвъ	6 „	
уборка	2 „	
кладка и вывозка	1 „	
сушка, молотьба и вѣяніе	2 „	50 к.
помоль	2 „	50 „
	<hr/>	
	24 руб.	

При среднемъ урожаѣ на 1 пудъ упадаетъ расхода—40 к. Цѣны на рабочія руки въ краѣ существуютъ слѣдующія:

з и м о й:

	мужч.	женщ.
поденно	30 коп.	15 коп.
въ недѣлю	1 руб.	70 „
помѣсячно	4 „	1 р. 50 „

в е с н о й.

поденно (въ маѣ)	40 — 60 к.	30 к.
въ недѣлю	1 р. — 1 р. 50 „	1 р. — „
помѣсячно	5 „ — „ „ —	2 „ — „

л ѣ т о м ѣ:

поденно — жать въ лучшихъ мѣстностяхъ отъ	50 — 70 к.	35 — 40 к.
поденно — жать въ плохихъ	40 — 50 „	25 — 30 „
помѣсячно	6 руб.	3 руб.

ж а т ь с ѣ д е с я т и н ы:

въ хорошій урожай	2 р. — 3 р.
„ средній „	1 „ 50 к. — 2 р.
„ плохой „	1 „ — „ — 1 „ 50 к.

о с е н ь ю:

	мужч.	женщ.
поденно	30 — 35 к.	20 — 25 к.
въ недѣлю	1 р. 50 к. — 2 р.	1 р. — 1 р. 50 к.
въ мѣсяцъ	4 р. — 5 р.	2 „ — 2 „ 50 „

Вслѣдъ за хлѣбными растеніями въ Нарымскомъ краѣ, въ дѣлѣ народнаго продовольствія, играетъ немаловажную роль корнеплодное растеніе — картофель, составляющій у крестьянъ продуктъ собственной пищи и для сбыта инородцамъ, которые очень часто платятъ за пудовку картошки до 40 коп.

Картофель сѣютъ, на вспаханной землѣ, въ довольно значительномъ количествѣ. Посѣвъ этого полезнаго и питательнаго растенія, служащаго у инородцевъ сплошь и рядомъ суррогатомъ хлѣба, начали производить крестьяне въ большихъ размѣрахъ исключительно съ 1841 г., по ознакомленіи ихъ съ краткимъ наставленіемъ о посѣвѣ, уборкѣ, храненіи и употребленіи картофеля, составленнымъ по Высочайшему повелѣнію (1841 г.) третьимъ департаментомъ Государственныхъ имуществъ ¹⁾).

Въ 1843 г., 20 сентября, послѣдовали на имя волостныхъ правленій за №№ 13680 и 13681 указы Томскаго губернскаго правленія, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, о томъ, что по случаю неурожая хлѣбовъ въ 1839 и 1840 г.г., а равно въ заботахъ о принятіи мѣръ къ усиленію способовъ обезпеченія народнаго продовольствія, въ виду изданныхъ постановленій 31 мая 1765 г. и 5 апрѣля 1797 г., о повсемѣстномъ посѣвѣ картофеля, Государю Императору благоугодно было потребовать усилить посѣвы картофеля, для чего было повелѣно снабдить сѣменами всѣхъ нуждающихся крестьянъ; при этомъ было объявлено, что земледѣльцы, отличившіеся въ разведеніи картофеля, будутъ награждаемы, по представленіямъ, золотыми и серебряными медалями или денежными наградами изъ суммъ, ассигновавшихся каждагодно по росписи, въ размѣрѣ 3.000 руб. Ослушниковъ этой Монаршей воли предоставлено было отдавать: годныхъ — въ рекруты, а негодныхъ — въ крѣпостныя работы.

И, дѣйствительно, благая мѣра Монарха сдѣлала свое дѣло: разведеніе картофеля годъ отъ году стало увеличиваться, что видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ.

¹⁾ Дѣла Кетскаго и Парабельскаго волостныхъ правленій за 1841 г., № 1 и 4.

Посѣвъ и урожай картофеля:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.				По Кетской волости.			
	Посѣяно десятинъ.	Посѣвъ.	Урожай.	Самъ.	Посѣяно десятинъ.	Посѣвъ.	Урожай.	Самъ.
1795	6	18 чет. ¹⁾	52 чет.	3	10	30 чет. ¹⁾	120 чет.	4
1805	9	27 »	90 »	3	15	48 »	192 »	4
1810	10	30 »	120 »	4	20	70 »	280 »	4
1820	15	45 »	135 »	3	25	80 »	240 »	4
1830	16	48 »	144 »	3	27	84 »	420 »	5
1840	20	60 »	240 »	4	30	95 »	426 »	5
1850	27	85 »	255 »	3	32	96 »	298 »	3
1860	37	110 »	440 »	4	111	322 »	970 »	4
1870	73	220 »	530 »	2	60	300 »	600 »	2
1880	82	246 »	1.480 »	6	44	400 »	1.200 »	3
1890	92	277 »	1.662 »	6	60	430 »	1.710 »	4
1895	115	345 »	1.380 »	4	70	220 »	1.320 »	6
1896	97	289 »	1.460 »	5	75	215 »	1.105 »	5
1897	107	319 »	1.320 »	4	90	270 »	1.450 »	5
1898	94	283 »	2.830 »	10	122	366 »	1.720 »	5

Цѣны на продукты земледѣлія, по среднему вычисленію, стояли слѣдующія:

ГОДЫ.	Ржаная мука.	Пшеничная мука.	Ячмень.	Овесь.	Картофель.	Конопляное сѣмя.	Льняное сѣмя.	Конопляное волокно.	Льняное волокно.
	коп.	р. к.	коп.	коп.	8 мѣръ р. к.	р. к.	коп.	р. к.	р. к.
Съ 1820 по 1830 г.	49	— 90	24	24	1 —	— 90	65	4 50	5 —
» 1830 » 1840 »	54	— 95	23	20	— 90	1 —	70	4 20	4 50
» 1840 » 1850 »	58	— 95	25	25	— 85	1 10	70	3 80	4 50
» 1850 » 1860 »	60	— 95	20	20	1 —	1 —	60	3 60	4 —
» 1860 » 1870 »	65	1 05	22	22	— 85	— 90	80	3 50	4 —
» 1870 » 1890 »	68	1 —	25	25	1 —	1 —	75	3 20	3 80
» 1890 » 1898 »	55	1 —	23	23	— 96	1 20	60	3 —	3 50

¹⁾ Изъ дѣлъ Кетскаго и Парабельскаго волостныхъ правленій за 1795 г. видно, что одинъ изъ воеводъ Нарымскаго края чрезвычайно заботился о разведеніи картофеля и болѣе усердныхъ и трудолюбивыхъ въ посѣвъ картофеля поощрялъ.

Земледѣльческой промышленности Нарымскаго края много вредили, начиная съ 1860-хъ годовъ, черви — „букашки“ (какъ выражаются хлѣбопашцы), а также холода, дожди, вѣтра, градобитія и, наконецъ, воробьи (последніе наносили вредъ льну и конопль) — все это отзывалось убыточно на сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, въ Кетской волости только съ 1888 по 1899 г. понесено земледѣльцами убытковъ: отъ червей 6.160 р., отъ холода 2.100 р. и отъ градобитія и вѣтровъ 700 р. — всего 8.960 руб., по Парабельской волости за то-же время: отъ хлѣбнаго жучка и червя 2.930 р., отъ холода 9.754 р., отъ дождей 13.676 руб. и отъ воробьевъ 5.235 руб. — всего 30.595 р., по обѣимъ-же волостямъ 39.555 руб. — цифра очень солидная. Слѣдовательно, Парабельская волость ежегодно въ теченіе этого періода несла убытка отъ означенныхъ случайностей 2.781 р. 36 к., или на cadaго земледѣльца по 3 р. 92 к.; Кетская-же волость ежегодно 814 р. 54 к., т. е. на cadaго земледѣльца по 63 к. въ годъ. Въ среднемъ-же въ годъ на земледѣльца — 2 р. 27¹/₂ к.

Несомнѣнно, что при условіи отсутствія вредно-вліяющихъ на произрастаніе хлѣбовъ причинъ, отражающихся на хозяйствѣ убыточно, теперешніе урожаи самъ-5-6 доходили-бы и до самъ-10, а при увеличеніи распашки „новинъ“ или „цѣлинъ“, въ связи съ лучшей обработкой земель путемъ своевременнаго и достаточнаго удобренія ихъ, урожаи доходили-бы и до самъ-12. Конечно достигнуть этого вполне возможно, но только тогда, когда нашъ крестьянинъ пойметъ и убѣдится, что „безъ труда — нѣтъ плода“.

Огородничество у жителей этихъ двухъ волостей не составляетъ особой отрасли хозяйства, хотя нужно сказать, что овощи здѣсь рождаются довольно хорошо. Обыкновенные продукты огородовъ: картофель, капуста, рѣпа, рѣдька, морковь, свекла, брюква, бобы, горохъ, лукъ и огурцы. Въ Кетской волости капусту разводятъ девять сельскихъ обществъ; родится ее отъ 80 т. до 130 т. вилокъ, при затратѣ на посѣвъ отъ 15 до 20 фунт. сѣмени. Рѣпу и брюкву сѣютъ шесть сельскихъ обществъ, употребляя для посѣва отъ 12 до 15 фунт. сѣмянъ, дающихъ до 1.800 пуд. этихъ корнеплодныхъ растеній. Рѣпа и брюква, послѣ картофеля, занимаютъ второе мѣсто и идутъ въ большемъ употребленіи въ пищу, а также на продажу остякамъ.

Лука сажаютъ въ годъ отъ 20 т. до 40 т. штукъ, отъ которыхъ родится отъ 120 до 200 т. луковицъ (самъ 3—6). Сортъ лука крупный, рѣпчатый, а потому и купля-продажа его производится здѣсь счетомъ, а не на вѣсъ.

Моркови сажаютъ, сравнительно со свеклой, гораздо болѣе. Сборъ моркови опредѣляется, въ среднемъ выводѣ, отъ 4.500 до 5.600 пуд., а свеклы только отъ 60 до 100 пуд., засѣваемой исключительно четырьмя сельскими обществами.

Огурцы сѣютъ во всѣхъ сельскихъ обществахъ; родится ихъ отъ 100 до 200 т. штукъ (урожаи 1897 и 1898 г.г.), при расходѣ на посѣвъ ежегодно до 10 фунт. сѣмени. Парники для огурцовъ составляютъ здѣсь исключеніе, а о теплицахъ—понятія не имѣютъ. Сѣютъ огурцы на грядкахъ и объ уходѣ за ними не заботятся, даже и въ томъ случаѣ, если бываютъ рѣзкія переменны температуры—отъ тепла къ холоду и обратно.

Огородныхъ растеній жителямъ для собственнаго употребленія, кромѣ капусты и огурцовъ, на годовое продовольствіе бываетъ вполне достаточно.

Огородничествомъ болѣе занимаются жители Кетской волости, которые часть овощей сбываютъ на мѣстѣ, на Калпашевской пароходной пристани.

Цѣны на огородныя овощи, въ зависимости отъ ихъ урожая, выражаются такъ:

	цѣна въ копѣйкахъ:		
	высшая.	средняя.	низшая.
морковь, пудъ	25	18	10
свекла „	30	20	10
лукъ крупный, за сотню	25—30	20	10—15
„ мелкій „	18	14	10
рѣпа и брюква, пудъ	25	18	10
огурцы, за сотню	50—70	45	25—35

ГЛАВА XVI.

Скотоводство въ связи съ средствами его развитія: Сѣнокосныя угодья; свѣдѣнія о количествѣ поставленнаго сѣна съ 1810 г.; цѣны на рабочія руки во время сѣнокоса. — Свѣдѣнія о числѣ разнаго скота съ 1810 г.; породы скота. — Свѣдѣнія о молочномъ хозяйствѣ за 1888—1898 г.г. — Свѣдѣнія о падежахъ скота отъ разныхъ причинъ: безкормицы, хищныхъ звѣрей, сибирской язвы и друг. — Цѣны скота съ 1800 г. — Эпизоотія: сибирская язва и друг. болѣзни. — Описаніе, по наблюденіямъ, сибирской язвы, ходъ ея и лѣченіе мѣстными жителями; удачный опытъ прививки ея коноваломъ Козинымъ. — *Птицеводство*: породы домашнихъ птицъ; свѣдѣнія о количествѣ ихъ; болѣзни; малодоходность этого промысла.

Скотоводство и птицеводство.

По свѣдѣніямъ нарымскаго лѣсничаго, пространство луговъ, незатопляемыхъ водою, исчисляется: по Парабельской волости въ 5.000 дес. и по Кетской въ 4.000 дес., съ этими цифровыми данными, однако, согласиться нельзя, такъ какъ луговъ въ Нарымскомъ краѣ несравненно болѣе.

Сѣнокосныя угодья. Въ Нарымскомъ краѣ сѣнокосныя угодья состоятъ изъ поемныхъ-луговыхъ, дубровныхъ, еланыхъ, болотныхъ и залежныхъ.

Поемные луга, т. е. такія мѣста, которые расположены по берегамъ рѣкъ: Оби, Кети, Васьюгана, Тыма и Парабели. Трава на этихъ мѣстахъ крупная, а на покосахъ, расположенныхъ по берегамъ мелкихъ рѣчекъ и протоковъ, составляющихъ притоки упомянутыхъ рѣкъ, — мелкая, а потому, при заготовкахъ сѣна на берегахъ большихъ рѣкъ, работа всегда идетъ успѣшнѣе и косецъ накашиваетъ въ день до 15 копенъ, тогда какъ по берегамъ мелкихъ рѣкъ, гдѣ растительность менѣе обильна, — до 10 копенъ.

„*Дубровными*“ покосами считаются такіе, которые расположены въ лѣсахъ и по ихъ опушкамъ. Сѣно этихъ покосовъ хорошее и считается у крестьянъ „спорымъ“, хотя, по количеству, его накашивается и менѣе, а именно около 20 копенъ съ десятины, а на косца 5—6 копенъ въ день.

„*Еланые*“ покосы, отличающіеся сухимъ грунтомъ земли, считаются среди крестьянъ „плоховатыми“, хотя поставка сѣна на такихъ покосахъ и идетъ сравнительно успѣшно, тоже около 20 коп. съ десятины.

Есть еще видъ покосовъ — *болотный*, но у крестьянъ онъ имѣетъ малое значеніе, такъ какъ у нихъ изобилуютъ другіе, лучшіе покосы.

Кромѣ перечисленныхъ категорій покосовъ, косьба травы иногда производится на *залежахъ*, т. е. на такихъ мѣстахъ, которыя, находясь по близости отъ деревень, ранѣе были подъ пашней, но затѣмъ оставлены на нѣсколько лѣтъ „для отдыха“, а потому безъ использованія и „залежались“. Сѣно на залежахъ родится мелкое, хорошее и цѣнится нѣсколько дороже другого сѣна въ виду того, что доставка его къ дому крестьянина ближе.

О покосахъ Нарымскаго края можно вообще сказать, что они очень обширны — не скошенной хорошей травы остается необозримое пространство; но, не смотря на это, крестьянами сѣна заготавливается мало и часто бываетъ, что многимъ изъ нихъ зимою нечѣмъ прокормить скота.

Вотъ таблица заготовки крестьянами сѣна въ копнахъ, съ показаніемъ количества, недостающаго на продовольствіе скота (данныя приблизительныя):

ГОДЫ.	По Парабельской волости.		По Кетской волости.	
	Поставлено сѣна, копенъ.	По количеству скота копенъ: не достало (—), осталось (+).	Поставлено сѣна, копенъ.	По количеству скота копенъ: не достало (—), осталось (+).
1810	101.160	+ 320	101.700	— 65.800 + 280
1820	118.270	+ 1.900	103.800	+ 900
1830	120.100	+ 970	136.000	— 3.100
1840	114.275	— 5.600	141.280	— 2.600
1850	130.000	+ 2.900	151.060	— 2.100
1860	117.000	— 3.000	163.094	+ 1.000
1870	121.000	+ 860	169.800	+ 2.700
1880	145.000	+ 2.000	174.943	+ 4.200
1885	154.000	+ 4.100	179.115	+ 200
1890	126.700	— 3.600	223.700	— 5.180
1891	142.800	+ 1.020	173.000	— 4.820
1892	159.600	+ 2.140	289.050	— 4.220
1893	140.900	— 1.060	249.750	— 3.640
1894	163.700	+ 2.680	278.600	— 3.100
1895	143.700	— 3.400	247.600	— 2.500 — 2.760
1896	185.400	— 2.460	235.410	— 2.120
1897	202.500	+ 4.180	226.590	— 1.620
1898	196.800	— 1.400	388.000	— 1.460

Пастбищъ и выгоновъ у крестьянъ, когда сойдетъ весенняя вода, много, но большинство изъ нихъ до спада воды (въ концѣ іюня) кормить скотъ дома, продовольствуя его, по недостатку сѣна, соломой и навозомъ, отъ чего скотъ худѣетъ, истощается и часто падаетъ „отъ безкормицы“; въ другихъ случаяхъ скотъ падаетъ и отъ того, что, будучи истощенъ безкормицей, попадаетъ на свѣжую траву и объѣдается.

Хотя у крестьянъ нѣкоторыхъ селеній и имѣются пастбища въ лѣсахъ, но нѣтъ пастуховъ, которые-бы присматривали за скотомъ и пасли его на лучшихъ мѣстахъ (много не тронутой рослой травы остается даже къ зимѣ). Имѣй крестьяне пастуховъ — у нихъ не было-бы гибели скота отъ хищныхъ звѣрей: скотъ, будучи подъ наблюдениемъ, не заходилъ-бы въ глубь лѣса и не былъ-бы жертвою звѣря, каковыя случаи должны-бы, кажется, послужить достаточнымъ урокомъ нашимъ безпечнымъ крестьянамъ, привыкшимъ на свои бѣдствія смотрѣть сквозь пальцы, — а то сплошь и рядомъ случается, что отпущенная, по спадѣ воды, „на волю“ скотина цѣлое лѣто гуляетъ неизвѣстно гдѣ, и скотъ этотъ, — какъ лошади, такъ и рогатый ¹⁾, — загоняется домой только зимой, по первой выпадкѣ снѣга, а до этого времени онъ все „бродитъ на волѣ“. Зимой скотъ содержать исключительно на сѣнѣ.

Средняя стоимость заготовки 100 копенъ сѣна опредѣляется такимъ образомъ (при двухъ работникахъ):

	на хорошихъ лугахъ:				на еланныхъ покосахъ:				
косить . . .	6×2	д.	отъ 4 р.	80 к.	до 6 р.	6×2	д.	отъ 6 р. — к.	до 7 р.
ворошить.	1×2	»	— »	80	» 1 »	6×2	»	6 » — »	» 7 »
грести . . .	2×3	»	2 »	40	» 3 »	2×3	»	3 » — »	» 4 »
метать . . .	2×2	»	1 »	40	» 2 »	2×2	»	1 » 40	» » 2 »

Принимая плату косцу въ 40—50 коп. въ день и работницѣ въ 30—35 коп., стоимость заготовки 100 копенъ съ хорошихъ луговъ опредѣляется отъ 8 р. до 10 р., а съ худшихъ — отъ 10 до 12 р. Задѣльные получаютъ на хозяйскомъ содержаніи отъ 5 до 6 р. и на своемъ отъ 10 до 12 р. за 100 копенъ.

Сѣно лѣтомъ не имѣетъ цѣны, а зимою за возъ платятъ приблизительно 75 к., а за стогъ (20 копенъ) — 3 р., весною

¹⁾ Лошади здѣсь лѣтомъ, по отсутствію дорогъ, не употребляются.

цѣна поднимается до 1 р. 25 к. за возъ и до 5 р. за стогъ; при неурожаяхъ-же цѣна доходитъ до 2 р. 50 к. за возъ и до 10 р. за стогъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами въ архивахъ волостныхъ правлений, количество скота по двумъ волостямъ опредѣлялось слѣдующими цифровыми данными:

Годы.	По Парабельской волости.						По Кетской волости.					
	Дво- ровь.	Количество скота.					Дво- ровь.	Количество скота.				
		лоша- дей.	крупнаго рогатаго.	овець.	козь.	сви- ней.		лоша- дей.	крупнаго рогатаго.	овець.	козь.	сви- ней.
1810	306	1.911	4.580	1.382	—	185	480	2.391	3.773	3.211	?	?
1820	323	1.866	4.701	1.417	2	265	?	2.587	3.946	3.456	?	?
1830	468	2.144	4.631	1.591	9	309	567	3.128	4.549	2.921	?	?
1840	523	1.968	4.877	1.617	11	448	567	2.625	4.565	2.828	?	1.393
1850	548	2.279	5.247	1.591	—	591	582	2.480	3.859	3.431	?	345
1860	600	3.390	3.580	2.330	—	480	607	4.190	5.765	4.293	?	963
1870	596	1.635	3.740	1.655	8	163	610	2.490	5.058	4.153	—	287
1880	601	3.500	6.150	3.500	9	17	629	5.260	5.200	5.000	10	450
1888	614	5.594	7.454	3.962	15	104	648	5.544	6.672	6.928	25	634
1889	614	5.962	6.609	4.076	57	55	648	6.590	6.330	7.760	33	960
1890	603	5.217	5.989	2.951	63	21	662	5.869	6.003	4.796	28	492
1891	603	2.248	6.948	3.591	63	154	657	6.786	7.211	7.176	66	738
1892	603	5.190	7.619	4.008	68	350	657	6.786	6.181	4.786	62	738
1893	609	5.249	8.236	4.391	42	332	680	5.497	4.222	3.052	93	777
1894	609	5.141	8.044	4.052	49	338	680	5.993	5.220	3.867	108	848
1895	609	5.270	6.667	3.177	49	39	676	4.432	4.430	3.068	124	822
1896	607	4.890	6.385	3.041	57	109	692	4.367	5.599	4.854	129	1.214
1897	607	4.624	6.422	4.958	53	106	679	4.367	6.505	5.877	200	2.019
1898	607	5.908	6.766	6.525	58	215	679	4.908	8.105	6.889	200	2.102

Примѣчаніе. Число дворовъ въ этой таблицѣ показано нѣсколько меньшее, чѣмъ въ дѣйствительности: дома, въ коихъ живутъ по 2 домохозяина, приняты за одинъ; число-же скота показано безъ подростковъ. Исправивъ это, мы получимъ слѣдующія цифры:

721	7.102	10.005	9.400	94	930	850	5.904	10.496	7.720	310	3.400
-----	-------	--------	-------	----	-----	-----	-------	--------	-------	-----	-------

Скотоводство въ Нарымскомъ краѣ не развито, хотя пастбища и выгоны для скота—пространны и недостатка травы на нихъ никогда не было.

На каждый крестьянскій дворъ въ Парабельской и Кетской волостяхъ, въ среднемъ, приходится (приблизительно) головъ скота:

лошадей	отъ	7—9	до	8—10
коровъ	„	6—10	„	7—12
овецъ	„	5—7	„	6—12
свиней	„	1	„	3

или:

	на богатаго домохозяина.	на средняго домохозяина.	на бѣднаго домохозяина.
лошадей	30—40	10—20	1—5
коровъ	20—50	10—20	5—10
овецъ	30—50	10—30	8—10
барановъ	7—10	5—7	2—3
свиней	10—15	3—10	1—5
козъ	3—6	1—3	—

Число домохозяевъ, неимѣющихъ лошадей и крупнаго рогатаго скота: по Парабельской вол.—6, по Кетской вол.—5.

Одною изъ причинъ незначительнаго скотоводства въ краѣ—недостатокъ сѣна на продовольствіе въ зимнее время; продовольствоваться же приходится, въ силу исключительныхъ условій Нарымскаго края, до 8 мѣсяцевъ въ году, а это—при безпечности крестьянъ—исключаетъ возможность заготовить потребное количество сѣна для большого числа скота, да къ тому же и то надо сказать, что ко времени сѣнокоса наступаетъ и время полевыхъ работъ, а иногда, вмѣстѣ съ ними—орѣховый и ягодный промыслы. Кромѣ того и самый урожай травъ бываетъ годами неблагопріятенъ для сѣнокоса, вслѣдствіе повсемѣстнаго въ краѣ весенняго разлива воды, которая сбываетъ очень медленно, чѣмъ и затягиваетъ время сѣнокоса до уборки хлѣбовъ, которой крестьяне стараются отдать преимущество, оставляя сѣнокосъ до осени. Отсюда понятно, какого качества бываетъ это сѣно. Результатъ продовольствія скота такимъ, безспорно плохимъ, сѣномъ получается грустный; не говоря о плохомъ качествѣ, сѣна бываетъ недостаточно, почему скотъ кормятъ осень и зиму соломой, а затѣмъ, при истощеніи этого продовольствія, его выгоняютъ на назьмы, отчего скотъ сильно то-

щаетъ и при наступленіи весны, а то и зимой, гибнетъ. Цѣны при этомъ на скоть бываютъ, конечно, низкія.

Оборотимся теперь къ обзорѣнію породъ скота, господствующихъ въ Нарымскомъ краѣ:

Лошади. Порода Нарымскихъ лошадей малорослая, съ головой средней величины, небольшими зубами, большою шерстью и большимъ хвостомъ; отличается крѣпостью, особенно бойкостью, поворотливостью и схожа съ Вятской породистой лошадыю.

Нарымскую лошадь считаютъ за древнюю туземную породу, разведенную сперва по берегамъ Туры и Тобола, которая, скрестилась съ лошадьми киргизовъ и калмыковъ во время набѣговъ первыхъ въ началѣ XVII столѣтія изъ Сагайской степи (Минусинскаго уѣзда, Енисейской губерніи) на Ачинскъ и Томскъ. Порода эта распространилась въ Томской губерніи и въ Нарымскомъ краѣ, гдѣ, при суровости климата, грубомъ кормѣ и лишеніяхъ, получила свои природныя качества, отличаясь особо-рысистымъ бѣгомъ и выносливостью.

Здѣшняя лошадь перевозитъ 18—20—25 пуд. клади (безъ овса, на одномъ лишь сѣнѣ), 2—3 тыс. верстъ. Крестьяне, подряжающіеся каждую зиму на свозку рыбы въ г. Томскъ, въ теченіе зимы продовольствуя лошадь исключительно однимъ сѣномъ, дѣлаютъ отъ 3 до 4 поѣздокъ (при 470 верст. разстояніи ¹⁾).

Качества „Нарымки“ извѣстны по всей Восточной и Западной Сибири, а потому ее охотно покупаютъ. Цѣны на нее простираются отъ 30 до 60 руб.

По наступленіи половины мая мѣсяца лошадей выпускаютъ „на соръ“, гдѣ онѣ отгуливаются до поздней осени, а зимою держать на одномъ сѣнѣ, а при недостаткѣ его—соломѣ. Лучшее сѣно дается только рабочимъ лошадямъ (съ поёмныхъ луговъ и залежей), котораго полагается около 40 копенъ на каждую голову; худшее—нерабочимъ лошадямъ (25 копенъ на голову); а если такового мало заготовлено—кормятъ соломой и выгоняютъ на назьмы.

Порода „Нарымки“ въ краѣ уже почти перевелась отъ разныхъ случайностей: безкормицы, истребленія хищными

¹⁾ Завалишинъ, Описаніе Западной Сибири, 1865 г., стр. 130.

звѣрями, а главнымъ образомъ — отъ „сибирской язвы“, служащей здѣсь бичемъ, такъ что экземпляры этой породы встрѣчаются уже рѣдко и то только въ тѣхъ отдаленныхъ углахъ Нарымскаго края, коихъ не посѣтила сибирская язва, а именно—въ Васьюганской тундрѣ, с. Тымскомъ и нѣкоторыхъ другихъ юртовыхъ селеніяхъ остяковъ.

Коровы. Крупнаго рогатаго скота въ обѣихъ волостяхъ нѣтъ и породы его здѣсь малорослы, не завидны; особаго ухода за скотомъ незамѣтно, такъ какъ крестьяне какъ-бы забываютъ, что корова имъ въ хозяйствѣ нужна какъ и лошадь; безъ послѣдней невозможно заниматься хлѣбопашествомъ, а безъ собственной коровы крестьянину тяжело вырастить здоровыхъ дѣтей, да и навоза для полей и огородовъ безъ коровы будетъ далеко менѣе. Разведеніе скота въ Нарымскомъ краѣ, какъ самостоятельный промыселъ, имѣетъ малое значеніе, потому что продукты скотоводства не имѣютъ здѣсь сбыта и болѣе идутъ на собственное потребление крестьянъ.

Количество даваемого здѣшней коровой молока не превышаетъ 1 — 2 кринокъ въ сутки, рѣдко 3, что зависитъ вообще отъ плохого ухода за рогатымъ скотомъ. Для характеристики продуктивности здѣсь молочнаго хозяйства приводимъ ниже таблицу о количествѣ заготовляемаго и продаваемого масла:

годы.	По Парабельской вол.				По Кетской вол.			
	заготовлено масла.		продано масла.		заготовлено масла.		продано масла.	
	пуд.	на сумму.	пуд.	на сумму.	пуд.	на сумму.	пуд.	на сумму.
1838	190	1.140	90	540	290	—	139	475
1889	201	1.206	111	666	282	—	83	260
1890	189	1.134	100	600	278	—	116	303
1891	175	1.137,50	75	485	268	—	105	298
1892	120	840	60	420	198	—	78	246
1893	92	644	20	140	269	—	88	292
1894	140	980	40	280	288	—	131	368
1895	100	600	45	270	198	—	91	331
1896	117	702	37	220	232	—	109	308
1897	165	1.122	30	210	260	—	89	324
1898	215	1.462	68	476	222	—	91	332

Изъ показаннаго количества масла за 11-лѣтній періодъ Парабельской волостью продано 676 пуд. на сумму 4.307 руб. и Кетской волостью сдано болѣе на пароходы (по тремъ обществамъ)—изъ 2.785 пуд.—1.120 пуд. на сумму 3.537 руб., т. е. средняя цѣна масла за пудъ, за все время, исчисляется по Парабельской волости 6 р. 50 и Кетской — 3 р. 15 к.; остальное-же количество масла по Парабельской волости 1.028 п. и Кетской — 1.665 п. (или въ годъ по 151 п.) потреблено населеніемъ на собственное продовольствіе, т. е. на каждаго домохозяина Парабельской волости (608) приходится 6 ф. и по Кетской волости (669)—9¹/₄ фунт. въ годъ. Опре- дѣлить съ точностью доходъ крестьянъ, извлекаемый ими отъ молочнаго хозяйства, нѣтъ никакой возможности; свѣ- дѣнія-же, доставленныя по этому предмету волостными правленіями, рѣшительно невѣрны и на крестьянъ, чрезъ разспросы которыхъ приходилось собирать эти свѣдѣнія, тоже нельзя полагаться. Для примѣра возьмемъ Кетскую волость, о которой въ данныхъ указывается, что за 11 лѣтъ (1888—1898 г.г.) масла крестьяне продали изъ 2.785 пуд.— 1.120 пуд. на сумму 3.537 руб., т. е. каждый проданный пудъ обошелся въ общей сложности 3 р. 15 к., чего, ко- нечно, въ дѣйствительности не могло быть потому, что цѣны на масло стояли отъ 7 руб. 20 коп. до 8 руб. за пудъ—это во 1-хъ, а во 2-хъ,—предполагая, что у крестьянъ, за про- дажей масла, осталось въ теченіе 11 лѣтъ для своего по- требленія 1.665 п.—или на каждый годъ, при среднемъ вы- численіи, 151 пудъ, оказывается, что на каждаго домохо- зяина, на его годовую пропорцію, приходится только по 9¹/₄ фунта. Повѣрить такому цифровому вычисленію положи- тельно невозможно, такъ какъ столь крестьянъ намъ лично извѣстенъ далеко съ лучшей стороны и въ немъ, наобо- ротъ, видны даже излишества. Такимъ образомъ, возвра- щаясь къ заработкамъ крестьянъ Тогурскаго, Васильевскаго и Колпашевскаго селеній отъ молочнаго хозяйства, мы ви- димъ, что они зарабатывали въ годъ приблизительно отъ 700 до 800 руб., а въ продолженіе 11 лѣтъ 7.700—8.800 руб.; что-же касается до Парабельской волости, то крестьяне ея продавали масла каждый годъ всего 676 п. Исходя изъ этого, надо заключить, что отъ молочнаго хозяйства, даже при небрежномъ его веденіи, крестьяне получаютъ хорошую,

сравнительно, пользу, а между тѣмъ они высказываютъ жалобы на крайне неудовлетворительную сторону этого хозяйства, говоря, что рогатый скотъ у нихъ плохой; противъ этого, въ виду неправдоподобности крестьянскихъ жалобъ, намъ приходится сказать слѣдующее: прежде всего крестьянамъ нужно было-бы позаботиться о томъ, чтобы корова находилась подъ постояннымъ наблюдениемъ, сѣно давалось-бы ей хорошее, сытное и въ достаточномъ количествѣ, а также хлѣбное теплое пойло, чтобы она содержалась въ чистомъ, тепломъ хлѣвѣ, гдѣ чаще перемѣнялась-бы подстилка и убирался навозъ. Попробуй соблюдать крестьяне хотя это, они увидѣли-бы, что скотъ ихъ выправился-бы и доходъ отъ молочнаго хозяйства увеличился. Вѣдь справедливо говорить наша русская пословица: „сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ“.

Овцы и козы. Овецъ и козъ у крестьянъ мало; онѣ простой, русской породы, ни чѣмъ отъ нея не отличаясь. Пасутся эти животныя по островамъ (безъ пастуха), куда ихъ вывозятъ на лодкахъ и тамъ они, во время весенняго разлитія воды, гибнутъ. Въ зимнее время держать ихъ въ хлѣвахъ и пригонахъ. Количество сѣна, опредѣляемаго на каждую голову, исчисляется, по словамъ крестьянъ, отъ 7 до 10 копенъ.

При веденіи хозяйства крестьянами въ томъ видѣ, въ какомъ мы застали его, овцы, бараны и козы у крестьянъ малы, худы, даютъ мяса и сала менѣе, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ о скотѣ заботятся. Шерсти отъ нихъ получается въ годъ не болѣе 10 фунтовъ. Шерсть, кожа и мясо идутъ на надобности крестьянъ.

Свины. Не смотря на то, что свинья въ крестьянскомъ хозяйствѣ принадлежитъ къ числу необходимыхъ животныхъ, которое даетъ щетину, мясо и сало (замѣняющее масло), жители Нарымскаго края держать свиней въ очень ограниченномъ количествѣ. Въ концѣ 1700-хъ г.г. и въ началѣ 1800-хъ г.г. свиней было такъ мало, что на 5 дворовъ не приходилось и по 1 штукѣ. Съ 1840 г. количество этихъ животныхъ стало замѣтно прибавляться, такъ-что къ 1898 г. по Кетской волости ихъ было до 2.100 штукъ (среднимъ числомъ на дворъ 3 штуки), не считая поросятъ; Парабельская волость и теперь не богата этими животными, такъ

что на 3 двора приходится не болѣе одной свиньи (въ 1898 г. было 215 штукъ). Но что это за свиньи? — худыя, малыя, вѣсомъ отъ 1½ до 2 пуд.; держать ихъ въ полномъ пренебреженіи; щетина у нихъ сама выпадаетъ, а если ее и собираютъ, то получается очень ничтожное количество, и при томъ-же она негодная, короткая, которую мелкіе барышники скупаютъ за безцѣнокъ, и то уже вымѣнивая на товаръ. Лѣтомъ свиней такимъ-же образомъ, какъ и другой мелкій скотъ, увозятъ на острова, гдѣ онѣ гибнутъ отъ воды, или же заблудятся—теряются, а то—травятся бродячими собаками, которыхъ не мало въ той и другой волости.

Относя (въ этомъ краткомъ очеркѣ) причины слабаго развитія скотоводства къ недостаточной заготовкѣ крестьянами сѣна, неудовлетворительному его качеству, плохому уходу за скотомъ и безпечному отношенію къ дѣлу самихъ крестьянъ, мы должны, говоря правду, сказать, какъ-бы въ защиту ихъ, и то, что скотоводству здѣсь, помимо безкормицы, не малый вредъ наносятъ хищные звѣри и часто посѣщающая Нарымскій край эпизоотія „сибирская язва“, а также и другія случайности—вродѣ гибели скота во время разлитія рѣкъ и проч.

Число погибшаго скота отъ разныхъ случайностей по Парабельской волости съ 1888 г. по 1898 г. опредѣляется — въ 1.527 шт. на сумму 10.900 руб. и по Кетской волости въ 1.682 шт. на сумму 11.670 руб. Прибавивъ-же къ этому убытки, понесенные крестьянами Парабельской волости за то-же время отъ вреда, причиненнаго хищными звѣрями— 1.104 шт. на сумму 10.998 руб. и по Кетской волости за это-же время 5.110 шт. животныхъ на сумму 21.725 руб.— получается довольно солидная цифра жертвъ; но это еще не все; сюда не вошли цифры разнаго мелкаго скота, погибшаго отъ тѣхъ же хищныхъ звѣрей: по Парабельской волости 1.091 шт. на сумму 2.182 руб. и по Кетской волости 3.630 шт. на сумму 7.260 руб. Сложивъ эти цифры, мы получимъ, что въ 11-лѣтній періодъ времени у крестьянъ погибло скота отъ разныхъ случайностей: по Парабельской волости— 3.722 шт. на сумму 24.080 руб. и по Кетской волости—10.422 шт. на сумму 40.655 руб., всего 14.144 шт. на сумму 64.735 руб. Среднимъ числомъ въ годъ по Парабельской волости—336 шт. на сумму 2.181 руб. и по Кетской волости—948 шт. на сумму

5.885 руб., всего 1.284 шт. на сумму 8.066 руб.; а на каждые два крестьянских двора приходится въ годъ: по Парабельской волости—1 шт. на сумму 3 руб. 56 к. и по Кетской волости—3 шт. на сумму 12 руб. 22 к., а всего 4 шт. на сумму 15 руб. 78 коп.

Какъ распредѣляется по годамъ количество скота, погибающаго отъ разныхъ причинъ, видно изъ прилагаемой ниже таблицы:

Годы.	По Парабельской волости.						По Кетской волости.					
	Отъ безкормицы и другихъ случайностей.		Отъ хищныхъ звѣрей.		Тоже.		Отъ безкормицы и другихъ случайностей.		Отъ хищныхъ звѣрей.		Тоже.	
	Пало разнаго рода животныхъ.	На сумму.	Пало крупныхъ животныхъ.	На сумму.	Пало мелкихъ животныхъ.	На сумму.	Пало разнаго рода животныхъ.	На сумму.	Пало крупныхъ животныхъ.	На сумму.	Пало мелкихъ животныхъ.	На сумму.
1850	100	730	200	1.790	70	140	230	1.686	200	1.218	170	350
1860	90	585	150	1.470	40	80	270	2.220	106	700	220	490
1870	40	390	70	890	32	70	248	1.890	115	865	240	500
1880	170	1.230	95	1.060	25	60	110	1.100	194	1.025	215	470
1888	218	1.676	228	1.865	81	162	259	1.943	371	1.748	299	598
1889	119	883	174	1.577	96	192	241	4.900	355	1.580	320	640
1890	180	1.310	101	1.193	118	236	211	4.800	347	1.650	480	960
1891	201	1.457	42	513	123	246	182	1.800	363	1.640	341	682
1892	107	768	38	470	98	196	163	1.200	332	1.310	705	1.410
1893	98	686	112	870	197	394	155	1.405	328	1.471	481	962
1894	134	938	58	740	86	172	138	990	360	1.515	698	1.396
1895	170	1.190	58	720	59	118	73	520	353	1.530	502	1.004
1896	122	854	112	850	107	214	106	1.266	550	2.128	274	548
1897	109	763	74	900	89	178	81	577	927	4.050	311	622
1898	69	375	107	1.300	37	74	73	524	824	3.103	219	438

Цифры эти весьма краснорѣчиво говорятъ сами за себя и комментаріи излишни; излишни тѣмъ болѣе, что сюда не вошли данныя падежей скота отъ „сибирской язвы“, цифровая таблица которыхъ помѣщается ниже.

Цѣны на скотъ и продукты отъ него были въ среднемъ выводѣ:

Скотъ и его продукты.	Удѣльный вѣсъ скота.	1800 г.	Съ 1840 по 1850 г.	Съ 1850 по 1860 г.	Съ 1860 по 1870 г.	Съ 1870 по 1880 г.	Съ 1880 по 1890 г.	Съ 1890 по 1898 г.
		Цѣны.						
Лошадь . . .	—	¹⁾ 18 р.	¹⁾ 22 р.	19 р.	20 р.	12—40 р.	12—30 р.	12—40 р.
Быкъ . . .	—	14 р.	16 р.	13 р.	14—16 р.	15—18 р.	12—15 р.	12—15 р.
Корова . . .	7 п.	12 р. за пудъ.	13 р.	15 р.	12 р.	10—15 р.	10—15 р.	10—15 р.
Мясо . . .	8 п.	2 р. 20 к.	2 р.	2 р. 10 к.	1 р. 80 к.	1 р. 60 к.	1 р. 60 к.	1 р. 60 к.
Сало . . .	—	4 р. за пудъ.	3 р. 80 к.	4 р.	2 р. 30 к.	2 р. 50 к.	3 р.	3 р. 50 к.
Масло . . .	—	7 р.	7 р. 20 к.	6 р. 80 к.	6 р.	6 р. 50 к.	8 р.	8 р.
Кожа . . .	—	—	—	—	2 р. 50 к.	2 р. 80 к.	3 р.	3 р. 50 к.
Овца . . .	1 п.	2 р.	2 р.	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	1 р. 50 к.	1 р. 30 к.	1 р.
Баранъ . . .	1 п. 10 ф.	2 р. 50 к.	2 р.	2 р.	2 р. 20 к.	2 р.	2 р.	1 р. 80 к.
Коза . . .	1 п. 10 ф.	3 р.	2 р. 60 к.	3 р.	?	?	?	2 р. 50—4 р.
Мясо . . .	—	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.	1 р. 80 к.	1 р. 50 к.	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	1 р. 10 к.
Сало . . .	—	3 р.	2 р. 80 к.	3 р.	2 р.	2 р.	2 р. 50 к.	3 р.
Шерсть . . .	—	4 р.	4 р.	4 р.	3 р.	3 р.	3 р. 50 к.	4 р.
Кожа . . .	—	2 р.	2 р.	70 к.	70 к.	70 к.	60 к.	60 к.
Свинья . . .	2 п.	9 р.	7 р.	7 р.	4 р.	3 р. 50 к.	3 р.	2 р. 50 к.
Мясо . . .	—	3 р. 80 к.	4 р.	2 р.	1 р. 80 к.	1 р. 80 к.	1 р. 50 к.	1 р. 80 к.

Эпизоотія. Главнѣйшими препятствіями къ успѣшному разведенію скотоводства въ Нарымскомъ краѣ служатъ: 1) отсутствіе разумныхъ понятій среди сельскаго населенія о правильномъ содержаніи и уходѣ за домашнимъ скотомъ; 2) лѣнь и беспечность крестьянъ, и 3) частое появленіе падежей отъ повально-заразительныхъ болѣзней, опустошительное дѣйствіе которыхъ, поражая численностью жертвъ, является послѣдствіемъ крайней малочисленности ветери-

¹⁾ Цѣны съ ассигнаціоннаго курса переведены на серебро.

наровъ для оказанія помощи, какъ при единичныхъ, такъ и при массовыхъ заболѣваніяхъ скота (на весь Нарымскій край, на пространствѣ болѣе 200 тыс. квадр. верстъ, только одинъ ветеринарный фельдшеръ, да и тотъ часто бываетъ въ отлучкѣ по служебнымъ командировкамъ).

Эпизоотіи являются однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ препятствій къ развитію въ Нарымскомъ краѣ скотоводства. Изъ всѣхъ болѣзней, поражающихъ скотъ въ краѣ, заслуживаетъ наиболѣе вниманія инфекціонная болѣзнь „сибирская язва“, которая захватываетъ огромные раіоны и уноситъ массу жертвъ, принося неисчислимыя убытки мѣстному населенію. Прочія-же болѣзни, какъ-то: повальное воспаленіе легкихъ, ящуръ, бѣшенство, чесотка, сапъ, замѣчались въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Жители Нарымскаго края давно держатся убѣжденія, что пока они достаточно не истребятъ лѣсовъ, чтобы этимъ открыть свободный путь движенію вѣтровъ, разгоняющихъ овода и способствующихъ осушенію гнилыхъ болотъ, которыя порождаютъ язву,—имъ не развести обширнаго скотоводства — источника ихъ благосостоянія. Съ этимъ отчасти и мы соглашаемся, для чего приводимъ въ примѣръ Киргизскія степи и болѣе безлѣсныя населенныя мѣста. Въ степяхъ и этихъ мѣстахъ, при появленіи въ жары мошки и комаровъ, скотъ, по инстинкту, или взбирается на самыя вершины горъ (покрытыя также многочисленными и сочными травами), или забѣгаетъ въ огромныя долины и безлѣсныя пространства, гдѣ свободно гуляетъ вѣтеръ, но къ жилымъ и лѣсистымъ мѣстамъ пригнать его нѣтъ средствъ. Ни въ степяхъ, ни въ безлѣсныхъ мѣстахъ,—нѣтъ гнилыхъ болотъ, а потому сибирская язва тамъ неизвѣстна; тамошній скотъ, во время жаровъ и овода наѣдаясь обильно и не подвергаясь никакимъ болѣзнямъ, тучнѣетъ и остается здоровымъ. Вотъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ, что киргизскій скотъ и скотъ малолѣсистыхъ населенныхъ мѣстъ жирнѣе и здоровѣе скота всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностей, гдѣ онъ совершенно перерождается и теряетъ всѣ лучшія качества, хотя уходъ за скотомъ въ этихъ послѣднихъ если не изысканнѣе, то рѣшительно заботливѣе.

Ветеринарная помощь въ краѣ очень недостаточна для борьбы съ эпизоотіей: всего, какъ сказано выше, одинъ

фельдшеръ, да и тотъ часто получаетъ служебныя командировки въ другія мѣста губерніи, почему жители Нарымскаго края, въ борьбѣ съ эпизоотіей, мало заботясь о предварительномъ принятіи санитарныхъ мѣръ, *volens-nolens*, начинаютъ сами лечить скотъ разными способами, но во всякомъ случаѣ только при наружной формѣ заболѣваній. Вотъ способы, которые практикуются нѣкоторыми жителями въ Нарымскомъ краѣ противъ сибирской язвы:

1) у больного животнаго опухшую затвердѣлость прокалываютъ или прорѣзываютъ до здороваго мѣста, а затѣмъ прикладываютъ тряпку или корпию, напитанную составомъ, приготовленнымъ изъ крѣпкаго табака и нашатыря со спиртомъ (настой), что повторяется нѣсколько разъ; внутрь для питья животному даютъ теплое жидкое пойло съ примѣсью селитры, а равно чистый деготь съ частью карболовой кислоты (2 стол. ложки дегтя, 2 чайн. ложки карболовой кислоты на 1 бутылку воды); употребляютъ также для питья селитру, нашатырь и настой сосновыхъ шишекъ; 2) разрѣзанныя и проколотыя ранки присыпаютъ сѣрой и прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ; присыпаютъ также язвы порошкомъ изъ нашатыря съ табакомъ. Нельзя обойти молчаніемъ того факта, что лѣтомъ 1898 г. въ с. Ново-Ильинскомъ (Кетской волости), во время существованія тамъ сибирской язвы, жителямъ много помогъ случайно проживавшій тамъ потомственный дворянинъ В. Н. Адлербергъ. Его способъ лѣченія скота состоялъ изъ внутреннихъ средствъ: *acidum muriaticum dilut.*, *acid. phosphoricum*, *rad. irae*, мышьяка, сулемы, каковыя вещества онъ давалъ внутрь заболѣвшимъ животнымъ въ извѣстной ему дозѣ. Въ пойло прибавлялъ карболовку, нашатырь, селитру и деготь. Опухоли растиралъ сукномъ или соломеннымъ жгутомъ со скипидаромъ или керосиномъ, а затѣмъ дѣлалъ заволоки, смазывая происшедшія отъ нихъ раны дегтемъ съ карболовой и другими кислотами и прибавкой небольшой части сулемы. Пріѣзжавшій въ это село ветеринарный фельдшеръ опухоли тоже вскрывалъ, или же ограничивался одною заволокою. Язвы смазывалъ онъ мазью изъ дегтя, карболовой кислоты, креозота и мышьяка. Внутрь больному животному давалъ воду съ примѣсью карболовой кислоты и маленькой части креозота. Но помощь фельдшера, выражавшаяся въ этомъ, оказывалась безрезультатной.

Сибирская язва, подрывая своими опустошеніями благосостояніе жителей Нарымскаго края, считается здѣсь народнымъ бѣдствіемъ, бороться съ которымъ наука, кромѣ пріятія предохранительно-санитарныхъ мѣръ, еще ничего не выработала и является въ данномъ случаѣ абсолютно безсильной. почему крестьяне, по присущимъ имъ неразвитости и невѣжеству, а можетъ быть скорѣе и потому, что „утопающій хватается за соломинку“, обращались тайно къ разнымъ знахарямъ, которые за шарлатанство были выдворяемы изъ Нарымскаго края; но одинъ изъ нихъ, считавшійся „коноваломъ“, нѣкто русскій крестьянинъ Козинъ,— какъ оказалось на самомъ дѣлѣ,—будучи допущенъ къ леченію скота у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяевъ и въ цѣлыхъ селеніяхъ, приносилъ несомнѣнную помощь; въ дѣйствіяхъ Козина всего интереснѣе было то, что онъ, не принадлежа къ числу людей науки, первый, кажется, въ Сибири примѣнилъ, съ огромною для жителей пользою, прививку здоровому скоту сибирской язвы, которую дѣлалъ путемъ заволокъ изъ волоса и волоконъ конопли, пропитывая ихъ какимъ-то составомъ, смѣшаннымъ съ экскрементами или рвотными изверженіями отъ больныхъ сибирской язвой животныхъ; иногда-же онъ, просто, отрѣзалъ частичку гривы или хвоста этого животнаго, мараль, еще для большаго зараженія, слюною больной скотины и, сдѣлавъ заволочку изъ волокна съ этой частичкой, продергивалъ ее здоровому животному, которое, къ удивленію и радости допустившихъ такое врачеваніе, оставалось не только живымъ, но на немъ не появлялось и признаковъ сибирской язвы. Внутри онъ также давалъ какое-то пойло только разъ-два, во время прививки. Были примѣры, что въ самый разгаръ болѣзни изъ привитыхъ заразъ 100 — 150 животныхъ не было ни одного случая заболѣванія. Это фактъ, заслуживающій вниманія какъ науки, такъ и представителей ея.

Изъ матеріаловъ, собранныхъ нами въ архивахъ волостныхъ правленій, оказывается, что сибирская язва была здѣсь извѣстна еще въ 1700-хъ годахъ. Изъ дѣлъ за 1765, 1768, 1772, 1794, 1796, 1799, 1801, 1803, 1804, 1806, 1809 и 1811 г.г. видно, что было много случаевъ этой болѣзни, которую называли: „Божьимъ попущеніемъ“ „губительною болью“ и другими названіями.

Число скотскихъ падежейъ отъ сибирской язвы показано въ слѣдующей таблицѣ:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.					По Кетской волости.				
	Число селеній, въ коихъ была болѣзнь.	Категоріи павшаго скота.			Пало среднимъ числомъ на сумму.	Число селеній, въ коихъ была болѣзнь.	Категоріи павшаго скота.			Пало среднимъ числомъ на сумму.
		Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Въ рубляхъ.		Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Въ рубляхъ.
1842	11	1.504	608	128	30.000	?	1.151	5.690	247	92.414
1846	12	211	78	73	3.350	?	244	138	149	7.248
1849	3	256	151	171	5.800	9	147	170	212	6.125
1860	3	61	23	21	1.400	?	7	4	—	180
1890—97	18	1.806	2.090	778	52.248	17	656	236	195	11.928
1898	11	113	130	7	2.795	1	30	22	—	920

Изъ этой таблицы видно, что за десятилѣтіе (съ 1889—1898 г.) пало скота отъ сибирской язвы: по Парабельской волости: лошадей — 1.940 гол. на сумму 36.566 р., коровъ — 2.231 шт. на сумму 17.848 руб. и овецъ — 795 шт. на 1.059 р., итого 4.966 шт. на 55.473 руб.; на каждый годъ приходится, среднимъ числомъ, 554 гол. на 6.163 руб., а на cadaго домохозяина — въ пострадавшихъ отъ эпизоотіи селеніяхъ — въ годъ 9 гол. на 72 руб.; по Кетской волости: лошадей 689 шт. на сумму 9.848 руб., коровъ 258 шт. на сумму 2.610 руб. и овецъ 195 гол. на сумму 390 руб., а всего — 1.142 гол. на сумму 12.848 руб., на каждый годъ приходится, среднимъ числомъ, 228 гол. на 2.569 руб., а на cadaго домохозяина — въ пострадавшихъ селеніяхъ — въ годъ 4 гол. на сумму 45 руб.; на cadaго-же домохозяина въ десятилѣтній періодъ — 40 головъ на сумму 1.800 рублей.

Изъ этихъ данныхъ видно, что эпизоотія сибирской язвы нанесла огромные убытки скотоводству и благосостоянію крестьянъ, на которые они, повидимому, мало обращаютъ вниманія, или сами не хотятъ себѣ добра, такъ какъ, придерживаясь старины, все еще сваливаютъ на змы въ рѣчки и протоки, изъ коихъ скотъ пьетъ воду, а это — само по

себѣ—заражая воду, помимо общей особенности нарымскаго климата (болотистаго)—давать приютъ болѣзни, способствуетъ распространенію эпизоотіи. Въ довершеніе-же несчастія, у крестьянъ своихъ (общественныхъ) медикаментовъ никогда не бываетъ, а фельдшера отпускаютъ ихъ за деньги (почему крестьяне и покупаютъ ихъ неохотно), вслѣдствіе чего, сплошь и рядомъ, появленіе болѣзни — отъ кого слѣдуетъ — скрываютъ, чѣмъ наносится большой вредъ.

Птицеводство въ Нарымскомъ краѣ не представляетъ особой отрасли хозяйства, а потому жители Парабельской и Кетской волостей разводятъ однѣхъ простыхъ куръ, которыя хорошо здѣсь климатизируются; гусей-же и утокъ держать очень немногія лица, а индѣекъ только двое.

Изъ приводимой ниже таблицы видно, что птицеводство въ краѣ не развито:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.			По Кетской волости.		
	Количество разводимой птицы.					
	куриць.	гусей.	утокъ.	куриць.	гусей.	утокъ.
1889	2.750	60	10	3.675	—	10
1890	2.540	35	—	3.826	—	10
1891	2.527	—	—	3.953	6	8
1892	2.818	—	—	4.111	6	—
1893	3.040	—	—	4.287	8	—
1894	3.048	85	—	4.384	8	—
1895	3.300	—	—	4.512	10	—
1896	3.405	60	—	4.609	4	—
1897	3.215	85	—	4.754	—	—
1898	3.439	65	—	4.881	—	—

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ оказывается, что на каждого домохозяина селеній Парабельской волости приходится 5 куриць и Кетской волости—6 штукъ.

Причиною видимаго нежеланія жителей къ разведенію домашняго птицеводства является, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что въ Нарымскомъ краѣ много дикой птицы: рябчиковъ, тетеревей, косачей, глухарей, утокъ и гусей.

Въ 1889, 1890 и 1891 годахъ куры дошли отъ разныхъ болѣзней, изъ которыхъ укажемъ на типунъ, опухоль головы и чахотку.

Типунъ (отвердѣлость на концѣ языка). Болѣзнь происходитъ отъ недостатка хорошей пищи, или питья воды изъ новой сосновой посуды, а также—отъ корма варенымъ неостывшимъ картофелемъ. Замѣтить форму этой болѣзни очень легко. Курица начинаетъ издавать странные звуки и какъ-бы харкать, изъ клюва у нея выпадаютъ зерна, которыя она, вслѣдствіе боли, не можетъ проглотить. Для излеченія этой болѣзни рекомендуютъ слѣдующее средство: осторожно снять иглою или ногтемъ съ языка отвердѣлый наростъ и намазать языкъ сметаной, не давая курицѣ ѣсть часа 2—3, а затѣмъ дать нѣсколько мелко-нарезанныхъ кусочковъ свиного сала. Нѣкоторые изъ жителей Нарымскаго края противъ этой болѣзни примѣняютъ съ пользою такой способъ леченія: затвердѣлый налетъ на концѣ языка натираютъ солью, смѣшанною на половину съ золой, отчего наростъ (затвердѣлость) отпадаетъ и курица выздоравливаетъ.

Опухоль головы. Болѣзнь эта заразительна и опасна для всякой домашней птицы; появляется она отъ спертаго воздуха и нечистоты курятника. Для устраненія этого заболѣванія полезно: голову смазать масломъ (лучше прованскимъ), языкъ натирать солью, внутрь давать по частичкѣ чесноку, а для питья давать вскипяченную воду съ примѣсью небольшого количества перца.

Чахотка. Случается эта болѣзнь—отъ дурнаго ухода, недостатка пищи и нечистоты. Самое лучшее, при заболѣваніи, больныхъ куръ отдѣлать отъ здоровыхъ и заболѣвшихъ кормить варенымъ ячменемъ съ примѣсью зелени свеклы, моркови или капусты.

Для нагляднаго примѣра малопродуктивности птицеводства приводимъ слѣдующую табличку:

Продано птицы по Кетской волости:

въ 1889 г. на .	22 руб. 60 коп.	въ 1894 г. на .	36 руб.
„ 1890 „ „ .	30 „ — „	„ 1895 „ „ .	34 „
„ 1891 „ „ .	23 „ 20 „	„ 1896 „ „ .	41 „
„ 1892 „ „ .	28 „ 20 „	„ 1897 „ „ .	47 „
„ 1893 „ „ .	31 „ 80 „	„ 1898 „ „ .	51 „

Яйца продають только куриныя. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказывается, что, среднимъ числомъ, жители продають въ годъ яицъ до 20 тыс. штукъ по цѣнѣ 5—25 руб. за тысячу, а среднимъ числомъ—15 р., на сумму 300 руб. Перо и пухъ идутъ для домашняго употребленія.

Въ заключеніе этого краткаго указанія на птицеводство скажемъ, что развести и предохранить птицу отъ всѣхъ случайностей и способствовать развитію домашняго птицеводства—необходимо возбудить у крестьянъ интересъ къ птицѣ и окружить ее нѣкоторыми попеченіями; иначе всѣ попытки развести ее въ возможно большемъ количествѣ — останутся безплодными.

ГЛАВА XVII.

Рыболовство: Породы рыбъ; способы и приемы лова. — Духовая рыба. — Свѣдѣнія о количествѣ добытой рыбы населеніемъ Кетской и Парабельской волостей съ 1833 г.; цѣны на рыбу съ 1833 г.; рыбопромышленные заработки крестьянъ. — Свѣдѣнія о количествѣ всей добытой въ Нарымскомъ краѣ рыбы за 1888—1898 г.г.

Рыболовство.

Всѣ рѣки и озера пространнаго Нарымскаго края богаты рыбою всевозможныхъ породъ, начиная съ мелкой рыбы—пискаря, по мѣстному „искозабъ“, и кончая осетромъ. Къ мѣстнымъ рыбамъ принадлежатъ: щука, плотва, чебакъ, елецъ, окунь, ершъ, карась, линь, мѣстный приплодь язя — подъязокъ и пискарь, а къ заходящимъ или „подъемнымъ“: осетръ, стерлядь, муксунъ, нельма, сырокъ, налимъ и язь.

Породы рыбъ (осетръ, стерлядь, нельма, муксунъ, язь, сырокъ, налимъ), входящія изъ Обской губы въ Обь, называются „подъемными“ и ходъ ихъ — „подъемомъ“. Такихъ подъемовъ бываетъ нѣсколько въ году. Самый замѣчательный по многочисленности и по крупному размѣру особей — „ванзевой“, продолжающійся въ теченіе мая; за нимъ слѣдуетъ въ теченіе іюля „морохъ“ (стрѣлка); меньшіе —бываютъ въ другіе мѣсяцы. Рыба первыхъ двухъ подъемовъ поднимается вверхъ на значительное разстояніе и заходитъ въ Обскіе притоки. Поднимаясь съ моря въ одно время, она доходитъ до Нарымскаго края въ разное; это зависитъ отъ скорости хода той или иной породы рыбы. Подъемъ съ моря совершается въ такомъ порядкѣ: сначала идетъ осетръ стерлядь, потомъ муксунъ, нельма, сырокъ, язь и налимъ. Но язь, нельма и стерлядь обгоняютъ прочихъ и попадаютъ въ предѣлы Нарымскаго края въ половинѣ іюля; потомъ приходитъ сырокъ; наконецъ, въ сентябрѣ и октябрѣ —

осетръ и муксунъ, а послѣ заморозковъ—налимъ. На этомъ основаніи, зная разстояніе Нарыма отъ Обдорска, можно вычислить скорость хода рыбы. Такъ, нельма, сырокъ и стерлядь идутъ до 30—35 верстъ въ сутки, муксунъ до 30 верстъ, язь до 25, а налимъ до 15 верстъ.

Подъемная рыба идетъ не только съ различною скоростью, но и различнымъ строемъ и на различной глубинѣ. Ходъ нельмы и сырка неправиленъ; для ловли ихъ невода устраиваются легкіе, чтобы кибасная тетива не касалась земли. Осетръ, стерлядь и муксунъ идутъ по самому дну и фарватеру; для ловли ихъ невода снабжаютъ болѣе тяжелыми кибасьями. Язь идетъ тихою водою; налимъ — неправильно, по дну. Нельма—небольшими партіями и попадаетъ въ тоню отъ 4 до 5 штукъ; сырокъ—кучею „урмой“ и попадаетъ въ тоню въ количествѣ 50—200 шт. Осетръ идетъ безъ строя, ловится по 2—6 шт. въ тонѣ, а язь—даже по 500 и болѣе. Нѣкоторыя породы рыбъ идутъ днемъ, другія — ночью. Муксунъ, осетръ, язь и налимъ идутъ ночью; нельма, стерлядь — преимущественно днемъ. Налимъ ловится здѣсь, вслѣдствіе поздняго прихода, не неводами, а самоловами, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ—вплоть до половины Великаго поста.

Вся подъемная рыба идетъ до Иртыша, не заходя въ притоки Оби. Часть, кромѣ муксуна, уходитъ въ Иртышъ; большая часть продолжаетъ путь по Оби. Нельма въ Обь идетъ не далѣе какъ до устья Томи и возвращается внизъ. Изъ всѣхъ породъ рыбы всего неразборчивѣе, въ отношеніи постоянства мѣстопробыванія, — налимъ; онъ идетъ по всѣмъ иловатымъ Обскимъ притокамъ, не разбирая качества воды; заходитъ и въ Васьюганъ, и въ Кеть, и въ Тымъ.

Къ осѣдлымъ мѣстнымъ породамъ рыбъ, какъ сказано выше, принадлежатъ: щука, плотка, чебакъ, окунь, ершъ, елецъ, карась, линь и пискаръ. Изъ нихъ къ рѣчнымъ относятся: елецъ, ершъ, пискаръ и мѣстный приплодъ язя—подъязокъ. Остальныя водятся и въ рѣчкахъ, и въ озерахъ, кромѣ, конечно, карася и линя, принадлежащихъ къ озерной рыбѣ.

Кромѣ перечисленныхъ рыбъ, въ Нарымскій край заходятъ иногда рѣдкія здѣсь породы, какъ, на примѣръ, таймень и съ моря — щекуръ или шокуръ. О щекурѣ жители Нарымскаго края, особенно инородцы, разнаго мнѣнія: одни счи-

таютъ его за большого муксуна, другіе — за особый родъ рыбы. Наружный видъ щекура во всемъ сходенъ съ муксуномъ, съ тою только разницею, что объемомъ онъ немного больше муксуна, голова меньше, спина плоская и очень жирная.

Въ 1873 г. поднимался до южныхъ предѣловъ края, по отзывамъ видѣвшихъ неводчиковъ, дельфинъ, что, конечно, составляетъ крайне рѣдкое явленіе.

Рыболовныя орудія описываемаго края могутъ быть раздѣлены по группамъ: ловушка, удобная или выгодная въ одномъ мѣстѣ, можетъ не имѣть никакого значенія въ другомъ. Зная это по опыту, рыбопромышленникъ придумалъ безчисленное множество ловушекъ, достигающихъ удовлетворительныхъ результатовъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ и при извѣстныхъ условіяхъ. Иначе рыба ловится въ рѣкахъ, иначе въ озерахъ, иначе или въ иное время въ Оби и ея притокахъ. Самая Обь образуетъ пески, затоны, курьи, кулиги (небольшіе заливы), протоки и луки, и вездѣ рыба промышляется иначе, хотя иногда и съ небольшими отличіями въ приемахъ. Способы лова, возможные при разлитіи водъ или при ихъ спадѣ, не возможны въ иное время. Одни изъ орудій важны по улову, иныя интересны по способу установки ихъ. Здѣсь ловятъ рыбу разными способами, носящими свои особыя названія: неводятъ, чердашничаютъ, самолловничаютъ, переметничаютъ, катіарничаютъ, перничаютъ, запираютъ, ловятъ фитилями, колыданами, атармами, сежами, ѣзами, заѣзками и т. д.

Рыбный промыселъ небольшими неводами (по р. Оби и ея притокамъ и на озерахъ). Крестьяне, составляя артель въ 5—10 человекъ, дѣлаютъ невода длиною отъ 80 до 150 саж., шириною отъ 3 до 4 ручныхъ саж. и промышляютъ ими весною, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣкъ, на отлогихъ, мелкихъ мѣстахъ, добывая въ это время нельму, язя и прочую мелкую рыбу. Затѣмъ, въ началѣ зимы, какъ только рѣки и озера покроются льдомъ и ледъ окрѣпнетъ, таковыми-же неводами добываютъ „подледную“ рыбу на озерахъ и чворахъ. Промыселъ производится такимъ образомъ: въ началѣ озера или чвора выдалбливаются большія проруби — „поды“, затѣмъ на противоположномъ концѣ озера выдалбливаются другія такія-же проруби и къ нимъ отъ первой проруби,

съ той и другой стороны, выдалбливаются нѣсколько малыхъ, около береговъ, полукругомъ. Спустивши и погрузивши неводъ въ первую прорубь, побѣжныя со снастью съ обѣихъ сторонъ (концовъ) невода пропускаютъ подъ льдомъ черезъ выдолбленныя проруби, и такимъ образомъ неводъ вытягиваютъ въ слѣдующую большую прорубь, изъ которой выбираютъ его съ попавшеюся въ него рыбою; при этомъ приѣмъ промысла добывается озерная рыба: карась, окунь, щука и чебакъ.

Промыселъ сѣтями. Промысловыя сѣти вяжутся изъ тонкихъ нитокъ — сѣрыхъ или бѣлыхъ (№ 40 или 50), шириною отъ 3 до 4 ручныхъ саж., отъ 40 до 50 ячей въ длину, вяжется сѣть до 100 саж. и пришивается на бечевку въ 40 саж. (на которой сѣть ссаживается). Ниткою къ бечевѣ прикрѣпляются поправки изъ коры осокореваго дерева, въ разстояніи одинъ отъ другого на 1 аршинъ; къ концамъ верхней тетивы привязываются деревянные большіе наплавы. Эту сѣть выпускаютъ на мѣстѣ быстрого теченія рѣки, возлѣ песковъ (противъ теченія); осенью съ 18 августа до 10 октября, во время хода сырка и муксуна, промышленникъ плыветъ съ ней въ легкой лодкѣ (облазкѣ) до извѣстнаго мѣста, затѣмъ сѣть выбирается изъ воды въ лодку. Рыбы — преимущественно сырка — иногда попадается отъ 50 до 100 штукъ, а иногда и болѣе. Для муксуна сѣть дѣлается рѣже; муксуна, во время хода, попадаетъ въ сѣти отъ 10 до 30 штукъ въ ночь; плавежъ сѣтями по рѣкѣ вообще производится ночью.

Сѣти-ряжовки устраиваются также, какъ и вышеописанныя, только параллельно полотну частой сѣти подшивается другое полотно сѣти, гораздо болѣе рѣдкой и немного болѣе толстой; въ серединѣ сѣти образуется родъ мѣшка. Ряжовки для промысла ставятся въ курьяхъ, затонахъ, протокахъ и озерахъ на мелкихъ мѣстахъ; на быстрыхъ мѣстахъ сѣть ставится рѣжакомъ, на нижнюю по теченію сторону, для того, чтобы полотно сѣти не уносило теченіемъ, а на тихихъ мѣстахъ — безразлично. Для постановки ряжовки ставятся изъ лодки длинныя колья и къ нимъ привязывается ряжовка, спускается въ воду до самой земли, затопляется привязанными къ нижней тетивѣ камнями — „кибасомъ“. Рыба, добываемая въ р. Оби и по

затонамъ ряжовками: нельма, стерлядь, сырокъ и язь, а въ курьяхъ и истокахъ — карась, щука и окунь.

Чердаками ловятъ рыбу только тогда, когда она, какъ говорятъ промышленники, ослабѣвши за зиму, не можетъ устоять противъ теченія, которое усиливается съ приближеніемъ весны и увеличеніемъ количества воды въ рѣкахъ, т. е. когда рыба идетъ по теченію. Поэтому главный чердашный промыселъ начинается со времени таянія снѣговъ и продолжается до самаго хода льда. Чѣмъ ближе ледоходъ, тѣмъ сильнѣе теченіе и больше попадаетъ рыбы, а самый сильный уловъ бываетъ въ день хода льда. Чердаки ставятъ не только во время весенняго промысла, но и зимою на малыхъ рѣкахъ, несущихъ свои воды въ большую, напр. въ Обь. По наблюденіямъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, зимою рыба въ малыхъ рѣкахъ, за недостаткомъ воды и обмелѣніемъ, „дохнетъ“, а потому, ища себѣ простора, идетъ по теченію въ Обь. Въ это-то время и ставятъ на малыхъ рѣкахъ чердаки.

Вся подъемная рыба, не попавшая въ невода, на самолы и другія ловушки, прозимовавъ въ Оби, предъ наступленіемъ весны уходитъ обратно въ море; слѣдовательно, идетъ по теченію и попадаетъ въ чердаки. Судя по тому, что въ чердакахъ добывается и мѣстная рыба, нужно предположить, что, съ приближеніемъ весны, вообще вся рыба идетъ по теченію. Красная рыба въ чердакахъ не ловится.

Откуда явилось слово „чердакъ“ и всѣ названія его принадлежностей—трудно прослѣдить, хотя наименованія принадлежностей инородческія, но само названіе этого способа лова не сходно ни съ самоѣдскимъ, ни съ остяцкимъ: чердакъ по-самоѣдски — „кошианъ“, а по-остяцки — „кочипакъ“.

Въ ряду орудій рыбнаго промысла чердашный способъ лова едва-ли не занимаетъ первое мѣсто послѣ неводнаго, по значительности въ сравнительно непродолжительное время улова рыбы. При хорошей добычѣ, на чердакъ, за время промысла, приходится по 2.000 яззей — главной чердашной рыбы, не говоря о другой. Но достоинства этой рыбы гораздо ниже добытой во всякое другое время года, кромѣ вешняго. Породы рыбъ, отличающіяся осенью и зимою вкусомъ, весною водянисты и безвкусны; на примѣръ — сырокъ, налимь.

Чердашную рыбу, обыкновенно, за исключеніемъ незначительнаго количества, идущаго тотчасъ-же въ пищу, солятъ и, съ наступленіемъ навигаціи, отправляютъ въ Томскъ, или продаютъ прїѣзжающимъ изъ разныхъ мѣстъ прасоламъ-перекупщикамъ.

Чтобы поставить чердакъ, нужно предварительно приготовить:

1) *Печенольники*—два полѣна $1\frac{1}{2}$ —2 - аршинной длины, къ срединѣ которыхъ привязаны вѣтви черемухи съ длинными ($1\frac{1}{2}$ —2 саж.) свободными концами (черемуха цѣльная, употребляемая вообще при постановкѣ чердаковъ на связи, первоначально свивается, отчего она растрескивается и дѣлается мягкой).

2) *Пурнолы*—два крѣпкіе, вилкообразные бруса, длиною 3—4 аршина.

3) *Чинжу*—толстую жердь въ длину проруби — поды (4 арш.).

4) *Двѣ черемухи* 9—10 саж. длины. Обыкновенно связываютъ вершинами вмѣстѣ, а комлями врозь, по двѣ черемухи, чтобы получить требуемую длину. Одинъ конецъ каждой черемухи (принимая двѣ за одну) стесываютъ въ видѣ лопатки и въ ней выдалбливаютъ отверстіе для клина.

5) *Лепсаны* (выше Нарыма—*лесаны*)—двѣ толстыя жерди, длиною сажень шесть, толщиною въ четверть; съ нижняго конца они должны быть обтесаны и продолблены такъ, чтобы обтесанный-же конецъ черемухи могъ быть укрѣпленъ клиномъ. Въ верхнемъ концѣ, въ перпендикулярной плоскости съ нижнимъ отверстіемъ, дѣлаютъ три отверстія на саженомъ или около того разстояніи. Верхнее служитъ для упора кебай-лепсана, остальные — для укрѣпленія лепсана на известной глубинѣ.

6) *Арабчу* (выше Нарыма—*арчу*) съ укрѣпленными къ ней кубами и чердашнымъ салпомъ. Арабча—бревна, нѣсколько короче длины проруби; кубы—жерди, длины не меньшей лепсановъ.

Арабча, со всѣми своими принадлежностями, составляетъ существеннѣйшую часть чердака. Эту часть устраиваютъ такимъ образомъ: берутъ четыре саина (саинъ есть сѣтка длиною 6 саж., ширина-же его различна отъ 3 до 4 саж., смотря по величинѣ ячеекъ; ячейка бываетъ: трехперстица,

четырёхперстица, пятиперстица; ячеекъ въ ширину саипа обыкновенно бываетъ сто) и сшиваютъ ихъ вмѣстѣ по два длинными сторонами такъ, что образуется два полотнища длиною 6 саж., а шириною 7 или 8 саж. Полотнища эти сшиваютъ по ширинѣ съ посадкою, равною посадкѣ на арабчѣ (4 арш. съ локтемъ), и сгибаютъ по этому шву. Получается, такимъ образомъ, двѣ половины—верхняя и нижняя. Затѣмъ разрѣзываютъ еще два саипа по діагонали и сшиваютъ каждый изъ нихъ катетами—получается два клинообразныхъ саипа. Послѣдніе вшиваются съ обѣихъ сторонъ клинообразными концами по шву, соединяющему верхнюю и нижнюю половины упомянутого выше полотнища перпендикулярно къ плоскости его, или, иначе говоря, пришиваются гипотенузами разрѣзанныхъ саиповъ. Получается родъ клинообразнаго мѣшка; прежде употребляли восемь саиповъ и шили прямоугольный мѣшокъ.

Каждый шовъ этого мѣшка называется терей. Открытый зѣвъ мѣшка укрѣпляется съ посадкою къ поканаку (веревка 24 саж. длины); сѣть не должна быть натянута, такъ чтобы два свободные конца поканака сошлись на серединѣ верхняго полотнища мѣшка, гдѣ они соединяются и образуютъ какъ-бы одну веревку, привязываемую при постановкѣ чердака на чинжѣ. Нижняя половина саипнаго мѣшка, съ соответственной частью поканака, плотно прикрѣпляется веревкой по длинѣ арабчи (съ обѣихъ сторонъ арабчи оставляется свободныхъ по $\frac{1}{2}$ арш.); верхняя, оставаясь свободной, концами привязывается къ двумъ кодамъ—деревяннѣмъ кольцамъ, при постановкѣ чердака свободно двигающимся по лепсанамъ на пространствѣ погруженныхъ въ воду ихъ частей. Части поканака, образующіяся между верхнимъ и нижнимъ полотнищами мѣшка, называются ушами, длина которыхъ при положеніи на арабчу, должна быть такова, чтобы концы ушей нѣсколько заходили одинъ за другой. Къ свободнымъ концамъ арабчи прикрѣпляютъ перпендикулярно кубы съ веревками, для укрѣпленія ихъ по лепсанамъ.

7) *Сакъ* (какіе саки вездѣ употребляются)—для выниманія изъ прорубей (подъ).

8) *Юдошь* или *юдашь*—тонкая жердь длиною проруби; по концамъ жерди укрѣплены перпендикулярно вѣтви черемухи

такъ, чтобы часть юдоши, находящаяся между черемухами, равнялась водѣ.

и 9) Двѣ *кебы*—жерди для упора верхняго конца лепсановъ обѣ ледь.

Чтобы поставить чердакъ на ледь, выбираютъ такое мѣсто, гдѣ была-бы большая быстрина—стрѣжь, быстрѣть. Такія мѣста обыкновенно бываютъ при поворотѣ рѣки подъ яромъ. На избранномъ мѣстѣ сначала пешней выдалбливаютъ поперекъ рѣки поду—четырехъ-угольную прорубь, длиною около 4 арш. съ локтемъ (какъ выражаются рыбопромышленники) и шириною около аршина. Позади поды, у концевъ ея, пробиваютъ два отверстія, въ которыя и опускаютъ печенольники (или печенолы) такъ, чтобы полѣно ихъ было притянуто ко льду снизу, а черемушины выходили на ледь. Затѣмъ очищаютъ снѣгъ со льда поды, чтобы плотнѣе легли другія принадлежности чердака; въ противномъ случаѣ, когда снѣгъ подтаетъ, связи нужно будетъ подтягивать. Кладутъ перпендикулярно къ подѣ и позади ея пурнолы такъ, чтобы вилки ихъ выступали въ поду и черемушины печенольниковъ обхватили каждую изъ двухъ пурноль съ обѣихъ сторонъ, а сверхъ ихъ, параллельно подѣ и тоже позади ея, чинжу; черемушниками связываютъ и плотно притягиваютъ ко льду печенольники, пурнолы и чинжу.

Позади пурноль, въ разстояніи четырехъ сажень отъ поды, пробиваютъ двѣ новыя дыры, на длинную веревку привязываютъ пешню или желѣзную лопату и опускаютъ въ эти дыры. Теченіе сноситъ тяжесть и веревку къ подѣ, откуда задѣваютъ веревку жердью и выталкиваютъ на ледь. За эту веревку протягиваютъ изъ дыры въ поду одинъ конецъ черемухи, а другой—укрѣпляютъ полѣномъ, завернутымъ петлей изъ черемухи. Свободный конецъ черемухи просовываютъ въ отверстіе нижняго конца лепсана, надѣвъ предварительно на него коду, укрѣпляютъ клиномъ и, чтобы черемуха не лопнула, туго обертываютъ конецъ саргой (заболонь черемухи). Затѣмъ лепсанъ погружаютъ или до земли (въ началѣ промысла) или на 4—4^{1/2} саж. (въ концѣ); болѣе этого не погружаютъ и привязываютъ къ вилкамъ пурноль. Такъ-же поступаютъ и съ другимъ лепсаномъ. Такимъ образомъ, лепсаны держатся въ вертикальномъ положеніи пурнолами и черемухами. Послѣднія могутъ быть опущены или приподняты,

отчего нижній конецъ лепсана можетъ отходить ниже или выше теченія, а лепсанъ принимать всякое положеніе, отъ наклоннаго до перпендикулярнаго. Въ верхніе концы лепсановъ (собственно въ верхнія отверстія) упираютъ, для большей устойчивости ихъ, кебы. Опускаютъ арабчу съ кубами и саипомъ такъ, чтобы она была параллельно чинжѣ, подошла подъ вилки пурноль и, слѣдовательно, находилась выше (по теченію рѣки) лепсановъ. Арабчи погружаютъ кубами и, по погруженіи, привязываютъ ихъ къ лепсанамъ. Саипъ теченіемъ натягивается и принимаетъ видъ мѣшка или, лучше сказать, натянется парусомъ; свободный конецъ поканака привязывается по срединѣ чинжи; кромѣ укрѣпы, онъ показываетъ также—какъ великъ уловъ рыбы въ чердакѣ, или, какъ говорятъ здѣсь,—„напрѣло-ли“. Если онъ сильно натянуть, то значить рыбы много и надо поднимать чердакъ. Случается, что, по недосмотру, саипы „пропариваютъ“, т. е. рыбы собирается такъ много, что саипы рвутся и ихъ уноситъ теченіемъ. Тогда говорятъ, что саипы „пропрѣли“. Чтобы при вытаскиваніи саиповъ (выбирани), они, задѣвая объ ледъ, не рвались, опускаютъ въ поду юдошь, загибая черемухи ея вдоль противъ теченія, отчего жердь прижимается изъ-подъ воды къ нижнему по теченію краю поды.

Ледъ съ обѣихъ сторонъ поды сажень на пять устилаютъ сѣномъ, чтобы предохранить его отъ таянія.

Поднимаютъ чердакъ просто: отвязываютъ кубы и тянутъ ихъ вверхъ; саипы выбираютъ на ледъ со стороны чинжи. Грузятъ чердакъ тѣми-же кубами, укладывая предварительно уши такъ, чтобы они лежали вдоль поды концами вмѣстѣ. При чердашныхъ работахъ необходимы два человека.

Такіе чердаки ставятъ въ рядъ, одинъ возлѣ другого, даже черезъ всю рѣку, если мѣсто удобно для этого. Промежутки между чердаками оставляются различные. Иногда чердаки ставятъ въ два ряда, дѣлая промежутки у переднихъ чердаковъ на печатную сажень. Рядъ въ такомъ случаѣ отъ ряда отстоитъ сажень на двадцать.

Чердашныя мѣста почти ежегодно мѣняются, потому что и стрѣжа мѣняетъ свои направленія и силу отъ обмыванія рѣчныхъ береговъ, низменныхъ и суглинистыхъ на всемъ

пространствѣ Нарымскаго края, и образованія новыхъ отмелей посреди рѣки (середышей).

Чердашный промыселъ почти всегда производится артелью. Всякій желающій ставить на свой счетъ одинъ, два, полъ или четверть чердака. Добываемая рыба дѣлится—раскидывается—по числу чердаковъ. Поэтому всѣ чердашники въ условные часы сѣзжаются поднимать чердаки разъ, два или болѣе (до пяти) въ сутки, смотря по улову. Промыселъ этотъ не требуетъ большихъ затратъ.

Атарена. Около села Инкинскаго (Кетской волости), въ то время, когда Обь уже очищается отъ льда, промышляютъ рыбу ловушкой, сходной устройствомъ съ чердакомъ. Она ставится у яра на незначительной глубинѣ. Чтобы защитить ловушку отъ льда, а также и укрѣпить ее у берега, привязываютъ къ берегу за одинъ конецъ бревно; теченіемъ его сносить. Между другимъ концемъ и берегомъ укрѣпляютъ поперечину (вродѣ чердашной чинжи) и колья (лепсаны въ чердакѣ). Къ арабчѣ придѣлана только одна куба по срединѣ. Поднимаетъ атарену одинъ человекъ, сидящій въ обласкѣ и держащій въ рукѣ синку¹⁾, привязанную за тупой конецъ саипнаго мѣшка. Синка показываетъ, когда нужно поднимать ловушку; поднявъ атарену, раздвигаютъ терю и достаютъ рыбу. Если слишкомъ большая масса льда наплетъ на бревно и грозитъ изломать ловушку, промышленникъ выскакиваетъ на берегъ и сдвигаетъ всю ловушку туда, уступая мѣсто льду. Поканакъ у этой ловушки называютъ коледой. Саипъ—длиной 5 саж., а въ окружности съ посадкой 6 саж.

По р. Кети промышляютъ еще рыбу лѣтомъ *сежей*, напоминающей во многомъ также чердакъ въ малыхъ размѣрахъ. Сежа устанавливается на мелкихъ мѣстахъ посредствомъ четырехъ кольевъ, вбиваемыхъ въ иловатое дно рѣки. Въ промежуткахъ между ними кладутъ лаву 3 саж. длины и 1½ арш. ширины, на которой промышленникъ ночуетъ (ловъ идетъ только ночью). Къ саипному мѣшку (трехперстица) прикрѣплена синка, показывающая добычу. Вынимается онъ посредствомъ дрогъ (поканакъ въ чердакѣ), при-

¹⁾ Синка — нитка, волосокъ, — необходимая принадлежность почти каждой ловушки, — показываетъ есть-ли въ ней добыча, или, будучи задрѣта рыбой, обрушивается на него ловушку.

вязанныхъ къ равинѣ (арабча въ чердакѣ). Добывается преимущественно язь и стерлядь.

Одновременно съ чердашнымъ промысломъ, *кривдютъ* рыбу. Этотъ промыселъ начинается тогда, когда на рѣкахъ образуются забереги и всплывутъ осенчаки. Осенчакомъ называется ледъ, образующійся вдоль рѣчныхъ береговъ осенью. *Кривда*—деревянная вилка, состоящая изъ двухъ, длиной 3—4 саж., жердей, скрѣпленныхъ у одного конца. Между противоположными раздвинутыми концами укрѣпляется саипный мѣшокъ, къ тупому концу котораго привязывается синка—тонкая бечевка. Кривда одной ножкой втыкается въ землю на днѣ рѣки, саипный мѣшекъ напоромъ воды натягивается; весной, какъ мы выше сказали, рыбу несетъ теченіемъ и она попадаетъ въ этотъ мѣшокъ; попадая, ищетъ выхода, подергивая мѣшокъ, а также и синку, свободный конецъ которой находится въ рукахъ промышленника.

Запоры. Когда вода скатывается, промышленники запираютъ истоки, озера или чвора (чворъ—озеро, соединенное рукавомъ съ рѣкой). Запоры дѣлаются изъ юнгъ, связанныхъ бечевками или саргой. Запоры ставятся такъ, чтобы концы выходили изъ воды на аршинъ и болѣе. Замѣчаютъ, что запорная рыба перестаетъ ѣсть, скучаетъ и даже, сходясь въ большой массѣ у самыхъ запоровъ, перескакиваетъ черезъ нихъ иногда на довольно высокомъ разстояніи. Рыба изъ запоровъ, съ наступленіемъ морозовъ, выневаживается.

Переметы. Подъемная рыба начинаетъ добываться, когда Обь войдетъ въ свое русло; на такихъ мѣстахъ бросаютъ переметы и добываютъ одну стерлядь, называемую катіарною, потому что она катится на низъ. Переметы—длинные снасти, къ которымъ прикрѣплены на короткихъ волосяныхъ ниткахъ крючки, съ наживкой червями, употребляемые для уженія. Одинъ конецъ перемета прикрѣпляется къ снасти, идущей отъ погруженнаго на дно якоря (якорь—обыкновенно деревянные вилки, набитыя землею), надъ которымъ плаваетъ привязанная къ перемету палка-наплавъ, показывающій мѣста, гдѣ брошенъ переметъ. Свободный конецъ перемета теченіемъ вытягивается. Промышленникъ, подѣзжая къ наплаву въ обласкѣ, просматриваетъ переметъ, снимая съ крючковъ добычу, и снова наживляетъ и опускаетъ на дно. Крючки дѣлаютъ иногда сами промышлен-

ники изъ тонкой проволоки—переметной; попадаетъ на переметы стерлядь и костерикъ (мелкій молодой осетръ).

Одновременно съ промысломъ стрѣжевыми неводами, начинается промыселъ *самоловами*. Самоловы—это тѣ же переметы, съ тою только разницею, что для самоловныхъ крючьевъ употребляютъ всегда проволоку и, въ предупрежденіе того, чтобы они по своей тяжести не тонули, каждый крючекъ снабженъ на короткомъ волоскѣ баклашкой изъ осокори; кромѣ того, самоловный крючекъ совершенно гладкій, безъ зазубренки, какъ у переметныхъ удочекъ. Самоловы бываютъ тонкіе и толстые; ими главнымъ образомъ промышляютъ, начиная съ осени, въ теченіе всей зимы, вплоть почти до половины Великаго поста; ихъ кидаютъ и вдоль, и поперекъ рѣки; въ послѣднемъ случаѣ—на двухъ якоряхъ. Сначала попадаетъ стерлядь и осетръ, потомъ, съ наступленіемъ зимнихъ мѣсяцевъ,—налимъ.

Чтобы лучше добывать осенью самоловами, нѣкоторые промышленники придумали слѣдующее устройство: на быстромъ мѣстѣ поперекъ рѣки, сажень на 20—50, ставятъ съ одного берега запоръ изъ юнгъ; теченіе воды, встрѣчая на пути препятствіе, измѣняетъ свое направленіе и идетъ сначала возлѣ юнгъ, стремясь къ тому концу запора, который уходитъ въ рѣку. Здѣсь вода, минуя препятствіе, съ силой рвется внизъ и производитъ улова (водоворотъ). Главный ходъ рыбы, какъ извѣстно, противъ теченія. При такомъ устройствѣ, она встрѣчаетъ на пути два препятствія: одно—запоръ, другое—улова. Не будучи въ состояніи идти далѣе по прямому пути, она ищетъ все-таки способа проникнуть вверхъ и въ поискахъ попадаетъ на самоловы, кинутые на обѣ стороны искусственнаго улова и не выше запора. Это приспособленіе носитъ названіе *затѣка*, выше котораго кинутые самоловы остаются пустыми.

Самоловный промыселъ зимою даетъ самую лучшую рыбу—подледную и составляетъ самый важный и значительный заработокъ для промысловаго населенія края. Для промысла здѣшніе жители, по большей части, небольшими партіями выѣзжаютъ изъ населенныхъ мѣстъ и поселяются на берегахъ Оби въ корамахъ, гдѣ живутъ, сушатъ и точатъ напилками самоловы: тупые самоловы не даютъ добычи, потому что рыба на самоловы попадаетъ, проходя мимо

и задѣвая бокомъ или хвостомъ за острый крючекъ, который и вонзается въ ея тѣло. Иногда, правда, преимущественно „женскіе“ (какъ называютъ здѣсь женскій полъ), добываютъ и тупыми самоловами безъ баклашекъ, употребляя наживу изъ живой рыбы, на которую идетъ только хищная рыба. Такіе самоловы называются просто *крючками*.

Тѣми-же самоловами промышляютъ рыбу зимой и осенью въ *яснахъ*, описанныхъ нами выше.

Колыданъ (колыганъ) употребляется для ловли муксуновъ, въ мѣстахъ чистыхъ, безъ корягъ (дно). Дѣлается онъ изъ саиповъ (родъ мѣшка); нижній конецъ его отверстія укрѣпляютъ на дощечкѣ, загнутой на подобіе лыжи; по срединѣ ея положенъ камень для тяжести. За противоположный конецъ отверстія мѣшка укрѣпляется длинная синка. Колыданъ кидаютъ на дно, на стрѣжѣ, держа за нитку. Теченіемъ несетъ обласокъ и за нимъ колыданъ. Какъ только нитку начнетъ дергать — значитъ муксунъ въ мѣшкѣ и нужно вынимать ловушку. Въ рукахъ промышленника, кромѣ нитки, находится еще бечевка, укрѣпленная на палкѣ; этой-то бечевкой колыданъ и вынимаютъ.

Бзы устраиваютъ по незначительнымъ рѣчкамъ; состоятъ бзы изъ запоровъ, идущихъ съ противоположнаго берега рѣки. Въ воротахъ, остающихся для прохода рыбы, устанавливается саипный мѣшокъ, похожій на чердашный. Въ этотъ-то мѣшокъ и попадаетъ рыба, впрочемъ только ночью; днемъ она видитъ ловушку и не идетъ въ нее.

Фитиль или вендель. Ловушка эта преимущественно озерная; устраивается она на подобіе мордъ, которыя среди крестьянъ въ употребленіи: саипы изъ конопляныхъ нитокъ покрываютъ со всѣхъ сторонъ три-четыре черемуховые обруча; въ одномъ концѣ фитиля оставляется отверстіе, куда вшивается языкъ, т. е. полый воронкообразный рукавъ, черезъ который входитъ рыба. Отверстіемъ фитиль ставится къ запору изъ юнгъ, перпендикулярному къ берегу и устьемъ по теченію. Рыба, ударяясь о запоръ и ища прохода, идетъ возлѣ него по направленію отъ берега и попадаетъ прямо въ узкое отверстіе языка, изъ котораго не можетъ выйти обратно. На озерахъ фитиль ставится съ открыльемъ, т. е. съ запорами съ обѣихъ сторонъ. Открылье — въ двѣ сажени.

Марамжа (иначе — *тауры*, или *котецъ*) состоитъ въ слѣдующемъ: на избранномъ мѣстѣ озера, у берега, ставятъ запоръ изъ юнгъ въ $\frac{1}{2}$ саж. ширины; къ нимъ примыкаетъ самая ловушка въ видѣ сомкнутаго круга изъ тѣхъ-же юнгъ. Карась, щука, окунь и другая озерная рыба входитъ черезъ небольшой между концами этого круга промежутокъ въ марамжу, откуда уже не можетъ выйти, и вычерпывается (иногда за одинъ разъ—до пяти и болѣе пудовъ) салтофаномъ (сакомъ).

Такимъ образомъ, марамжа напоминаетъ морду, съ тою разницею, что послѣдняя имѣетъ видъ двухъ воронокъ, вставленныхъ одна въ другую. Въ озерахъ, вмѣсто рѣжовки, ставятъ на кольяхъ (пакальбахъ) сѣти въ одно чистое полотнище.

Упомянемъ еще объ особомъ приѣмѣ промысла, не требующемъ никакой ловушки, кромѣ пѣшни и сака. Съ приближеніемъ весны, вода въ малыхъ рѣкахъ, протокахъ Оби и озерахъ портится—по мѣстному выраженію „замираетъ“, „дохнетъ“. Явленіе это состоитъ въ томъ, что вода становится мало прозрачной, не вкусной, иногда пузырится, даетъ отстой красно-желѣзной окиси, а потому вредна для употребленія—отъ нея дѣлается боль въ горлѣ и желудкѣ, въ особенности у непривычныхъ ¹⁾. Рыба въ такой водѣ задыхается и ищетъ чистой воды и воздуха въ Оби—„живцовъ“, гдѣ обыкновенно ледъ тоньше. Такіе живцы отыскиваются промышленниками, ледъ продалбливается и рыба прямо вычерпывается сакомъ, иногда въ громадномъ количествѣ. Въ такихъ мѣстахъ она стоитъ вертикально хвостомъ внизъ и какъ-бы дышетъ на подтаявшій ледъ. Эта рыба носитъ названіе „духовой“, а потому и промыселъ зовется „духовымъ“. Собираясь въ такихъ мѣстахъ тысячами, она, не будучи выловлена, засыпаетъ—„дохнетъ“.

Описанными нами ловушками крестьяне Парабельской и Кетской волостей добываютъ рыбу какъ на продажу, такъ равно и для своего потребленія. Для того, чтобы составить болѣе или менѣе вѣрное представленіе о количествѣ добытой

¹⁾ По словамъ Миддендорфа, причина застоя и гніенія воды—тихое теченіе рѣкъ, находящихся болѣе полгода подо льдомъ, безъ притока воздуха.

рыбы крестьянами означенныхъ волостей, прилагается слѣдующая таблица:

Количество добытой рыбы, въ пудахъ:

По Парабельской волости.

Распределение рыбы по сортамъ.

Годы.

Осетра.	Нельмы.	Стерляди.	Мукуна.	Сырка.	Язя.	Щуки.	Налима.	Карасей.	Окуня.	Чебака.	Всего разной рыбы, пудовъ.
---------	---------	-----------	---------	--------	------	-------	---------	----------	--------	---------	-------------------------------------

1888	245	380	678	492	550	1.230	3.100	3.450	2.050	1.740	2.570	16.485
1889	275	368	911	460	585	2.610	3.190	3.615	1.930	1.970	2.115	18.029
1890	387	391	1.009	240	610	3.125	4.012	3.490	2.000	1.860	2.300	19.424
1891	320	430	980	330	519	4.090	3.750	2.970	3.080	2.490	3.870	22.829
1892	297	413	840	318	636	2.028	3.870	3.125	4.120	2.175	4.160	21.982
1893	430	461	590	485	720	2.125	2.900	2.800	3.100	1.720	3.930	18.451
1894	580	449	615	665	890	2.280	3.090	3.400	3.459	1.693	4.115	21.236
1895	375	441	445	687	510	2.340	4.180	3.160	2.716	1.664	3.875	20.393
1896	389	466	459	631	912	1.700	2.075	2.700	2.944	1.732	3.417	17.425
1897	370	470	613	657	794	1.640	1.980	4.080	3.028	1.960	3.622	19.214
1898	420	490	580	760	613	2.005	4.260	3.290	4.030	2.050	4.475	22.973

По Кетской волости.

1888	589	865	1.420	100	178	4.100	4.850	2.860	2.510	1.860	5.930	25.262
1889	494	882	1.254	460	596	1.680	4.990	4.580	2.960	3.990	4.650	26.539
1890	523	1.295	1.476	290	568	1.426	5.220	6.645	2.270	2.426	4.905	27.044
1891	478	1.310	2.296	326	765	1.310	5.500	5.210	2.930	2.290	4.980	27.395
1892	614	1.244	3.280	480	790	1.690	8.050	5.070	2.615	1.800	5.260	30.893
1893	570	1.268	4.900	501	847	1.791	5.920	4.690	2.290	2.310	5.310	30.397
1894	433	1.104	3.400	418	766	2.191	5.800	4.900	2.220	2.470	5.950	29.632
1895	506	700	3.100	329	735	2.260	5.540	4.340	2.360	2.096	6.320	28.286
1896	449	490	2.900	382	620	3.240	5.100	4.410	2.910	2.245	5.235	27.981
1897	504	460	1.260	420	587	2.949	6.040	5.390	2.840	2.040	5.700	29.190
1898	472	441	980	411	630	3.160	5.730	5.460	2.700	2.250	5.720	27.954

Цѣны, существовавшія въ краѣ на рыбу, колебались какъ по Парабельской, такъ и Кетской волостямъ, что зависѣло отъ времени года, а равно—близости или отдаленности селеній, лежащихъ отъ пункта сдачи рыбы. Каждое селеніе имѣло свои цѣны, которыя то понижались, то повышались—отъ 10 до 30 к. Въ прилагаемой нами таблицѣ видны цѣны на всѣ сорта рыбы, показанной въ вышепомѣщенной таблицѣ промысла рыбы, взятой въ средней цифрѣ; цѣны же продажи показаны въ общей суммѣ заработка крестьянъ тѣ, которыя существовали въ каждомъ селеніи.

Сумма заработка крестьянами той и другой волости въ періодъ 1888—1898 г.г. по рыбопромышленности опредѣляется, изъ собранныхъ цифровыхъ данныхъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

ГОДЫ.	ЗАРАБОТКИ КРЕСТЬЯНЪ.	
	Парабельской волости.	Кетской волости.
1888	25.790 руб. 50 коп.	38.291 руб. 25 коп.
1889	24.850 » 60 »	39.183 » 50 »
1890	26.479 » 40 »	42.117 » 60 »
1891	26.946 » 10 »	42.277 » 20 »
1892	26.755 » 40 »	44.789 » 80 »
1893	25.917 » 40 »	46.203 » 10 »
1894	26.709 » 30 »	48.680 » 70 »
1895	26.980 » 60 »	47.647 » 90 »
1896	29.991 » 20 »	48.726 » 50 »
1897	28.597 » 50 »	45.822 » 10 »
1898	29.898 » 60 »	48.210 » 15 »
	итого. 298.916 руб. 60 коп.	491.959 руб. 80 коп.

Такимъ образомъ оказывается, что заработки крестьянъ Парабельской волости опредѣляются за 11 лѣтъ въ 298.916 р. 60 к., въ годъ—27.174 р. 23 к. и на домохозяина—44 р. 68 к., а по Кетской вол.—за 11 лѣтъ—491.959 р. 80 к., въ годъ—44.723 р. 61 к. и на домохозяина—67 р. 84½ к.

Собранныя нами цифровыя данныя о количествѣ добытой обѣими волостями рыбы не заключаютъ въ себѣ данныхъ о рыбѣ, употребленной крестьянами на свое продовольствіе, и того количества, которое ими было добыто и продано внѣ предѣловъ Нарымскаго края, „на низу“ — въ Сургутскомъ уѣздѣ, гдѣ рыбопромышленники - крестьяне зарабатывали иногда по 300 руб. на домъ.

Для того-же, чтобы составить понятіе о количествѣ пудовъ всей добытой въ Нарымскомъ краѣ рыбы и стоимости ея за 1888—1898 г.г., мы приводимъ слѣдующую таблицу:

Кѣмъ произведена добыча рыбы и въ какомъ году.	Количество пудовъ всей добычи						
	Осетра.	Стерляди.	Нельмы.	Муксуна.	Сырка.	Язя.	Щука.
Въ 1888 году.							
Иностранцами	70	125	91	89	194	5.703	17.5
Купцами рыбопромышленниками . .	2.100	5.140	1.213	3.339	8.105	9.970	7.0
Мѣщанами	80	90	60	80	140	2.200	9
Крестьянами	834	2.098	1.245	592	1.408	5.230	7.2
Итого	3.084	7.453	2.609	4.100	9.847	23.103	32.7
Въ 1890 году.							
Иностранцами	51	146	86	70	180	4.780	17.4
Купцами рыбопромышленниками . .	1.918	4.946	1.086	2.970	7,980	8.780	7.4
Мѣщанами	60	100	70	40	80	800	1.0
Крестьянами	910	2.485	1.686	530	1.178	4.551	9.2
Итого	2.938	7.677	2.928	3.610	9.418	18.911	35.1
Въ 1895 году.							
Иностранцами	69	115	141	108	130	4.067	15.0
Купцами рыбопромышленниками . .	1.715	842	4.930	2.670	6.690	9.680	8.7
Мѣщанами	70	20	110	50	110	900	7
Крестьянами	881	1.141	3.559	1.016	1.245	4.600	3.9
Итого	2.735	2.118	5.071	3.844	8.175	19.247	28.4
Въ 1896 году.							
Иностранцами	68	130	95	71	116	3.649	10.2
Купцами рыбопромышленниками . .	1.995	911	5.240	2.910	7.170	10.860	8.4
Мѣщанами	50	120	25	60	100	1.900	8
Крестьянами	838	956	3.359	1.013	1.532	3.940	9.7
Итого	2.951	2.117	8.719	4.054	8.918	20.349	29.2
Въ 1897 году.							
Иностранцами	54	93	82	84	113	3.700	14.6
Купцами рыбопромышленниками . .	1.570	816	4.196	2.420	6.170	9.870	9.6
Мѣщанами	70	20	100	49	60	1.200	6
Крестьянами	874	930	1.873	1.077	1.381	4.589	8.0
Итого	2.568	1.859	6.251	3.621	7.724	19.359	32.8
Въ 1898 году.							
Иностранцами	51	84	86	87	122	3.854	16.0
Купцами рыбопромышленниками . .	1.650	970	4.385	2.820	6.500	11.450	8.9
Мѣщанами	126	12	70	30	10	1.000	6
Крестьянами	892	931	1.560	1.171	1.243	5.165	9.9
Итого	2.719	1.997	6.101	4.108	8.973	15.304	35.6

Иркутскомъ краѣ рыбы и стоимость ея съ 1888 по 1898 г.г.

Окуня.	Кара- сыя.	Че- бака.	Икры осет- ровой.	Икры мук- суньей.	Икры сыр- ковой.	Жиру 1-го сорта.	Жиру 2-го сорта.	Клея.	Вя- зиги.	Позе- мовъ.	СУММА.	
											Руб.	К.
9.780	10.295	21.910	—	—	—	—	—	—	—	—	17.487	60
—	—	22.100	—	—	—	—	—	—	—	—	131.075	—
200	420	1.600	—	?	?	?	?	?	?	?	7.200	—
3.830	9.550	6.520	—	?	?	?	?	—	—	—	64.810	—
13.810	20.265	52.130	—	—	—	—	—	—	—	—	220.572	60
7.800	3.970	24.170	—	—	—	—	—	—	—	—	16.118	—
—	—	23.000	—	—	—	—	—	—	—	—	126.118	—
130	350	700	—	—	—	—	—	—	—	—	4.755	—
4.270	4 286	5.205	—	—	—	—	—	—	—	—	68.597	—
12.200	8.606	53.075	—	—	—	—	—	—	—	—	215.588	—
8.515	8.416	18.970	—	—	—	—	—	—	—	—	18.070	40
—	—	24.800	разн.	330	—	—	130	—	—	—	119.875	—
130	200	2.500	—	—	—	—	—	—	—	—	4.980	40
5.760	3.760	10.195	—	—	—	—	—	—	—	—	74.628	50
14.405	12.376	43.770	—	330	—	—	130	—	—	—	217.554	30
7.304	7.426	17.350	—	—	—	—	—	—	—	—	15.374	40
—	—	29.100	разн.	640	—	—	180	?	?	?	123.525	—
100	500	1.500	—	—	—	—	—	—	—	—	4.716	70
5.854	3.977	8.652	—	—	—	—	—	—	—	—	78.717	70
13.258	11.903	56.602	—	640	—	—	180	—	—	—	222.333	80
7.830	7.370	16.660	—	—	—	—	—	—	—	—	17.535	10
—	—	26.950	разн.	410	—	разн.	125	?	?	20	102.015	—
90	400	1.100	—	—	—	—	—	—	—	—	4.800	—
5.868	4.000	9.322	—	—	—	—	—	—	—	—	74.419	60
13.780	11.760	54.032	—	410	—	—	125	—	—	20	198.769	70
7.523	7.136	16.430	—	—	—	—	—	—	—	—	15.959	75
—	—	28.800	разн.	590	разн.	—	150	?	?	30	114.100	—
120	450	1.000	—	—	—	—	—	—	—	—	4.560	—
6.730	4.300	10.195	—	—	—	—	—	—	—	—	78.108	75
14.103	11.886	56.425	—	590	—	—	150	—	—	30	212.728	50

ГЛАВА XVIII.

Звѣроловство: Общій очеркъ; таблица о числѣ добытыхъ звѣрей по Парабельской и Кетской волостямъ за 1888—1898 г.г. — Свѣдѣнія о цѣнахъ на пушнину съ 1830 г.; перечисленіе породъ звѣрей, водящихся въ Нарымскомъ краѣ; способы охоты и ловли ихъ. — Таблица общей добычи звѣрей въ Нарымскомъ краѣ съ 1892 г. — *Птицеловство:* Общій очеркъ; породы птицъ; способы промысла и приемы охоты; свѣдѣнія о добычѣ крестьянами птицы съ 1888 по 1898 г.г.; цѣны; пухъ и перо; общія свѣдѣнія о добычѣ птицы за 1888—1898 г.г.

Звѣроловство и птицеловство.

Звѣроловство, сильно развитое въ прежнее время въ предѣлахъ Парабельской и Кетской волостей Нарымскаго края, въ послѣднее время, годъ отъ года, совершенно падаетъ, по причинѣ упорнаго, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, преслѣдованія пушнаго звѣря, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, отодвинувшаго звѣря въ самыя глухія и отдаленныя мѣста тайги, истребленія лѣсовъ пожарами и хищнической рубкой, преслѣдованія звѣря въ то время, когда имъ настаетъ пора плодиться и, наконецъ, увеличенія числа охотниковъ-звѣропромышленниковъ.

Грустный фактъ, но между тѣмъ нужно сознаться, что прежняя слава звѣроловства въ Нарымскомъ краѣ, когда-то богатомъ бобровыми, лисьими и собольими мѣхами, исчезла. Вездѣ только и приходится слышать жалобы со стороны крестьянъ и инородцевъ объ упадкѣ звѣринаго промысла, что, кстати сказать, подтверждено уже и научными изслѣдованіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ богатый и доходный въ старину промыселъ начинаетъ забываться, отходя въ область воспоминаній и преданій, и удерживается лишь у тѣхъ крестьянъ, селенія коихъ находятся ближе къ юртовымъ селеніямъ инородцевъ, а главное—у послѣднихъ, кои живутъ по притокамъ р. Оби: Кети, Парабели, Тыму и Васьюгану,—но и здѣсь далеко въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Но, чтобы нѣсколько подробнѣе выяснитъ упадокъ звѣропромышленности, намъ при-

шло пересмотрѣть архивныя дѣла Кетской и Парабельской волостей, начиная съ 1725 г., и познакомиться съ докумен-тами, сохранившимися у инородцевъ разныхъ волостей, при чемъ оказалось, что добыча звѣрей въ 1792, 1793, 1795, 1796, 1800, 1812, 1820, 1830 и въ началѣ 1840 годовъ была замѣчательно хороша, что подтверждается разказами нѣкоторыхъ крестьянъ с. Тогурскаго (Кетской волости), сообщавшими, что ихъ родители (уже умершіе) передавали имъ о добычѣ громаднаго количества разной пушнины, привозившейся изъ русскихъ и инородческихъ селеній въ с. Тогурское на существовавшую тамъ тогда ярмарку, гдѣ всего, по разказамъ, собиралось нѣсколько сотъ тысячъ бѣлки, соболя, лисицы, бобра, медвѣдей, выдръ и другихъ звѣрей. Подтверженіе этого разказа мы находимъ у Завалишина, который говоритъ, что на двѣ ярмарки—Тогурскую и Ирбитскую вывозилось изъ Нарымскаго края: бѣлки до 1½ милл., соболя до 10 т., лисицы до 20 т., бобра 5 т. и до 1½ пудовъ бобровой струи, не говоря о другихъ звѣряхъ. Въ 1829 г. крестьяне Парабельской волости добыли соболей—22, лисицъ-бѣлодушекъ—42, сиводушекъ—97, горностаевъ—492, выдръ—9, бобровъ—4, колонковъ—112 и бѣлки—11 т. Въ 1833 г. промыселъ крестьянъ Кетской волости былъ: бѣлки 29.700 ш., бобровъ — 6, выдръ — 30, медвѣдей — 48, лисицъ — 291, горностаевъ — 419, колонковъ — 471 и соболей — 104. Въ этой-же волости въ 1846 г.: бѣлки — 5.260, горностаевъ — 95, выдръ — 15, соболей — 13, лисицъ — 39 и колонковъ — 397. Въ 1854 г. волостныя правленія доставили въ Томское губернское правленіе свѣдѣнія о состояніи звѣропромышленности, которыя совершенно не заслуживаютъ довѣрія. Такъ, Парабельская волость донесла, что добыча крестьянъ заключалась: въ 1 соболѣ, 12 лисицахъ, 1 выдрѣ, 102 колонкахъ, 102 горностаяхъ и 2.980 бѣлкахъ. На самомъ же дѣлѣ звѣрей было добыто въ означенные годы далеко больше, такъ какъ само-же Кетское волостное правленіе въ 1854 г. доносило, что крестьяне, занимаясь звѣроловствомъ въ инородческихъ дачахъ, добыли бѣлки отъ 100 до 200 т. штукъ; но и этого показано мало, такъ какъ по одной р. Кети бѣлки добывалось болѣе — одинъ мѣстный священникъ вывозилъ оттуда ежегодно отъ 50 до 60 т. штукъ бѣлки, кромѣ другихъ звѣрей.

Звѣриный промыселъ крестьянъ Кетской и Парабельской волостей имѣлъ и имѣеть гораздо большіе размѣры, чѣмъ промыселъ инородцевъ, потому что: 1) матеріальныя средства первыхъ лучше вторыхъ; 2) первые оттѣснили вторыхъ отъ ихъ владѣній, сдѣлавшись господствующимъ по своей многочисленности элементомъ; 3) инородцы, въ виду стѣсненія ихъ во всемъ, упали духомъ и въ дѣлѣ звѣроловства стали апатичнѣе, лѣнивѣе, и въ 4) первымъ нѣтъ надобности, какъ вторымъ, отправляясь на промыселъ, брать съ собою женъ и дѣтей.

Далѣе, въ 1865 г. промыселъ еще болѣе уменьшился, какъ изъясняетъ г. Завалишинъ въ своихъ цифровыхъ данныхъ о звѣроловствѣ Нарымскаго края, а именно: лисицъ добыто 549, бѣлки—520 т., колонковъ—4.400, горностаевъ—3.800, волковъ—25, медвѣдей—86, рысей—24, разсомахъ—44, выдръ—45, лосей—850, оленей—450 и 75 пудовъ бѣличьихъ хвостовъ¹⁾.

Съ 1888 по 1898 г.г. промыселъ сталъ еще болѣе уменьшаться. Для примѣра приводимъ слѣдующую таблицу:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.									
	Занимавшихся промысломъ.	Медвѣдей.	Лисицъ.	Выдръ.	Соболей.	Колонковъ.	Бѣлки.	Горностаевъ.	Зайцевъ.	Заработки крестьянъ.
1888	290	15	37	18	51	1.310	3.980	10	724	Руб. 1.976 К. 40
1889	317	11	42	24	47	1.380	5.750	15	850	2.385 —
1890	336	15	46	31	50	1.420	4.160	8	796	2.384 40
1891	364	13	29	27	42	1.150	6.030	9	814	2.385 20
1892	477	14	23	34	35	1.560	5.680	15	690	2.312 90
1893	392	9	28	20	31	980	7.180	18	701	2.052 30
1894	403	6	21	26	30	1.570	6.850	12	844	2.442 40
1895	441	17	43	23	48	1.480	4.710	20	650	2.327 80
1896	480	16	38	20	44	1.310	8.350	6	730	2.948 70
1897	511	10	35	23	46	1.290	5.910	7	600	2.416 —
1898	529	11	32	20	41	1.355	5.200	10	704	2.784 60

¹⁾ Завалишинъ, Описаніе Западной Сибири. 1865 г. Цифры должно быть у г. Завалишина взяты изъ «Историко-статистическаго описанія городовъ Томской губерніи», кн. Кострова, напечатаннаго въ № 23 Томск. губерн. вѣдом. за 1864 г.

ГОДЫ.	П о К е т с к о й в о л о с т и .									
	Занима- вшихся про- мысломъ.	Медвѣдей.	Лисицъ.	Выдръ.	Соболей.	Колонковъ.	Бѣлки.	Горно- стаевъ.	Зайцевъ.	Заработки крестьянъ.
1888	138	30	52	7	13	52	—	80	15	Руб. 980
1889	136	32	50	6	10	49	—	—	—	897
1890	106	37	47	13	10	85	—	80	60	1.005
1891	116	23	34	5	12	58	1.949	40	30	1.261
1892	105	32	27	11	17	134	1.860	120	70	1.490
1893	103	26	28	5	1	66	4.490	36	—	1.496
1894	133	34	30	3	1	54	—	—	20	605
1895	153	37	32	1	8	67	—	—	35	727
1896	271	28	20	6	8	58	5.166	—	—	1.632
1897	128	35	50	3	4	109	—	20	40	898
1898	40	36	38	7	23	93	—	10	—	709

Изъ этой таблицы видно, что звѣропромышленники Кетской волости, въ продолженіе 11 лѣтъ, заработали звѣроловствомъ 11.790 руб. или, среднимъ числомъ, 1.070 руб. въ годъ, а на cadaго промышленника—по 7 руб. 86 коп., а по Парабельской волости—5 р. 73 к.; съ этими выводами, представленными волостными правленіями, согласиться нельзя, такъ какъ сосѣди крестьянъ Кетской волости—инородцы Тогурской-Порубежной, Нижне-Тогурской и Пиковской инородныхъ волостей, охотившіеся вмѣстѣ съ крестьянами въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ, за каждый годъ показаннаго времени добывали промысломъ далеко больше нѣкоторыхъ изъ пушныхъ звѣрей, чѣмъ крестьяне; кромѣ того на невѣрность приведенныхъ цифръ указываютъ 1889, 1890, 1897 и 1898 г.г., въ теченіе которыхъ добычи бѣлки не показано, а между тѣмъ промыселъ ея былъ и инородцы остались съ добычей.

Приводимъ—изъ собранныхъ нами на мѣстѣ отрывочныхъ свѣдѣній — среднія цѣны, существовавшія въ Нарымскомъ краѣ на разнаго рода пушнину, при продажѣ ея на сторону:

Наимено- ваніе пушнины.	Въ 1830 г.	Въ 1840 г.	Въ 1850 г.	Въ 1860 г.	Въ 1870 г.	Въ 1880 г.	Въ 1890 г.	Въ 1896 г.	Въ 1897 г.	Въ 1898 г.
Лось . . .	2 р. 70 к.	3 р.	3 р. 20 к.	3 р. 50к.	3 р. 50к.	4 р.	4 р.	4 р.	4 р.	4—4р.5
Олень . . .	2 р.	2 р. 30к.	2 р. 50 к.	2 р. 50к.	2 р. 50к.	2 р. 60к.	2 р. 60к.	2 р. 60к.	3 р.	3 р.
Медвѣдь . . .	5—15 р.	5—15 р.	5—18 р.	5—18 р.	5—20 р.	5—20 р.	5—25 р.	5—30 р.	5—40 р.	5—40
Росомаха . . .	4 р.	4 р. 80к.	5 р.	5 р.	5 р. 20к.	5 р. 60к.	5 р. 60к.	5—5 р.60	5—6 р.	5—6 р.
Рысь . . .	4 р.	4 р.	4 р.	4 р.	4 р. 20к.	4 р.	4 р.	4 р.	4 р.	4 р. 50
Волкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выдра . . .	3 р. 80 к.	3 р. 80к.	3 р. 80 к.	4 р. 30к.	4 р. 50к.	4 р. 75к.	5—8 р.	5—8 р.	5—10 р.	5—10
Бобръ . . .	15—20 р.	20 р.	—	—	—	—	—	—	—	—
Лисица . . .	2р.75-30р.	3—30 р.	3р.50-35р.	4—35 р.	4—30 р.	4—35 р.	4—40 р.	4—50 р.	4—50 р.	4—60
Соболь . . .	3—5 р.	3—5 р.	3—6 р.	3—6 р.	4—7 р.	5—8 р.	4—8 р.	4—8 р.	4—12 р.	4—25
Горностай . . .	7—12 к.	7—12 к.	7—12 к.	8—16 к.	8—16 к.	10—20 к.	10—20 к.	10—20 к.	10—25 к.	10—30
Колонокъ . . .	40—50 к.	40—50 к.	40—50 к.	50—60 к.	50—60 к.	60—80 к.	80—90 к.	80к.-1р.	80к.-1р.	80к.-1р.
Бѣлка . . .	7—9 к.	7—9 к.	7—10 к.	7—10 к.	8—10 к.	8—10 к.	8—10 к.	10—12 к.	10—12 к.	10—12
Заяцъ . . .	3 к.	3 к.	3 к.	4 к.	4 к.	5 к.	5 к.	6 к.	6—8 к.	6—9 к.

Жители Нарымскаго края звѣроловствомъ занимаются два раза въ годъ—весною и осенью, но изъ нихъ лучшимъ промысломъ считается осенній, который даетъ болѣе цѣнную пушнину. Первый начинается съ половины Великаго поста и продолжается до тѣхъ поръ, пока можно ходить на лыжахъ по снѣгу, второй-же — отъ поздней осени до Рождества.

Въ лѣсахъ Парабельской и Кетской волостей водятся: медвѣдь, лисица (бѣлодушка и сиводушка; чернобурая — рѣдкость), колонокъ, горностай, выдра, бурундукъ, заяцъ, бѣлка; соболя-же очень мало. Соболей промышляютъ крестьяне въ дачахъ, принадлежащихъ инородцамъ; впрочемъ, говоря правду, слѣдуетъ сказать, что крестьяне всю добычу звѣрей приобрѣтаютъ въ мѣстахъ инородцевъ, вторгаясь въ ихъ владѣнія самовольно, изъ-за чего происходитъ постоянная между тѣми и другими вражда.

Медвѣдь водится вездѣ въ таежныхъ или урманыхъ мѣстахъ, но особенно — на правой сторонѣ р. Оби и притока ея—Кети. Питается онъ главнымъ образомъ ягодами и орѣхами; животную - же пищу его составляетъ домашній скотъ, бродящій въ лѣсахъ безъ всякаго призора, и мелкіе звѣри. Медвѣдь преимущественно на одномъ мѣстѣ не живетъ, а перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ урожая орѣха и ягоды.

Охотятся на медвѣдя различными способами и въ разное время года: 1) осенью и зимой, когда медвѣдь лежитъ въ берлогѣ, его *отыскиваютъ при помощи собакъ*, которыя выгоняютъ его изъ засады и промышленникъ *бьетъ медвѣдя изъ винтовки*; 2) *подкарауливаютъ его, сидя на деревьяхъ*, для чего устраиваютъ на него такъ называемые „лабазы“ на высотѣ отъ земли 3—4 арш.; лабазы устраиваютъ вблизи падали или задавленной медвѣдемъ домашней скотины, къ которой онъ, обыкновенно, ночью подходит, и въ это время его убиваютъ; 3) *устраиваютъ „кулему“*—варварскій способъ охоты, состоящій изъ трехугольнаго сруба вышиною въ ростъ человѣка—съ одной стороны трехугольника устраивается порогъ, подъ которымъ укрѣпляется бревно, а сверху его накладывается для тяжести груза валежника: медвѣдь, переступивъ порогъ, хватаетъ наложенную приманку, обрушивается на себя тяжесть и убитый на повалъ, а иногда—при неудачѣ—страшно искалѣченный, остается на мѣстѣ, гдѣ его уже добиваютъ; иногда случается и такъ, что медвѣдь, попавъ въ кулему, остается на долгое время въ ней изувѣченнымъ, погибаетъ и иногда, по отлучкѣ охотника на другой промыселъ, разлагается; шкура его, въ такихъ случаяхъ, дѣлается негодной. Существуетъ еще одинъ способъ ловли медвѣдя, описанный Завалишинымъ, который нынѣ здѣсь почти не примѣняется. Снарядъ, употребляемый для охоты этого рода называется *пастью*. Снарядъ состоитъ изъ трехъ сплоченныхъ листовыхъ бревенъ, концы которыхъ подняты съ одной стороны къ брусу, лежащему между двухъ столбовъ. Сверху бруса накладывается конецъ шеста, который всовывается въ деревянное кольцо, надѣтое на поднятыя бревна, и держитъ ихъ. Другой конецъ шеста притягивается къ серединѣ надъ пастью, надъ которой виситъ приманка (т. е. нажива), состоящая изъ мяса. Звѣрь входитъ

въ ворота пасти, хватаетъ приманку, шесть вылетаетъ изъ кольца и сплоченныя бревна падаютъ на него и убиваютъ. Пастъ устраивается длиною въ двѣ, а шириною въ одну саж.

Лося и оленя промышляютъ въ мартѣ и апрѣлѣ по *насту*, когда снѣгъ, по утрамъ, леденѣтъ, а днемъ дѣлается талымъ и рыхлымъ, а потому не выдерживаетъ тяжести звѣря, и онъ, сокращая до *minimum*'а скорость своего бѣга, постоянно проваливается, обезсиливаетъ, а въ это время охотникъ, на лыжахъ, свободно держась на поверхности снѣга, догоняетъ лося или оленя и убиваетъ изъ ружья. Охотниковъ при этомъ бываетъ 2—3 человекъ. На оленей употребляется еще, кромѣ того, *петля*, которая состоитъ изъ прочной веревки, привязываемой къ одному изъ деревьевъ, растущихъ вблизи тропы; конецъ веревки образуетъ затягивающуюся петлю, перебрасываемую на другую сторону тропы, которая поддерживается слегка вѣткой дерева, растущаго на противоположной сторонѣ тропы, которая должна быть какъ разъ на уровнѣ груди оленя.

Росомаха. Этотъ звѣрь въ Нарымскомъ краѣ сравнительно рѣдкій, живетъ въ глуши лѣсовъ (тайгѣ) и является нежелательнымъ сосѣдомъ охотнику, разрушая его ловушки и съѣдая съ нихъ наживу, и отпугиваетъ другихъ звѣрей. *Ловятъ* его *кляпцами*.

Выдра. Выдра водится по протокамъ рѣкъ; норы ея находятся въ землѣ подъ водою, почему долго жить въ водѣ она не можетъ; шерсть ея одинакова во всѣ времена года. Пищей ей служатъ: на берегу—мелкіе звѣрки, а подъ водою—рыба. Охотники *бьютъ* ее *ружьемъ*, слѣдя за появленіемъ изъ воды.

Лисицъ въ той и другой волости мало, но встрѣчаются всѣхъ родовъ—отъ бѣлодушки до чернобурой; послѣднія, впрочемъ, очень рѣдки и составляютъ исключеніе. Обыкновенныя лисицы: бѣлодушка, сиводушка и крестовка. Охота на лисицъ производится слѣдующими способами: 1) *гоняются за ними верхомъ* на лошадяхъ въ теплую осеннюю погоду, по мягкому и довольно глубокому снѣгу, заганивая ихъ до совершеннаго изнеможенія, причемъ, если не надѣются загнать до усталости, убиваютъ ее на скаку изъ винтовки; 2) *ловятъ капканами*; 3) *травятъ стрижниномъ, кучелебой или сулемой*, вложенными въ капсули изъ масла, или же вкладыва-

ваемыми въ слегка поджареное мясо, а иногда закатываемыми въ хлѣбныя колобки; 4) *убиваютъ кляпницей* (кляпцы), имѣющей сходство съ капканомъ, къ которому лисица подходитъ, привлеченная запахомъ мяса, и, бросившись на наживу, попадаетъ въ тиски; 5) *убиваютъ лукомъ*, который ставятъ въ снѣгу, на тропахъ лисицъ. Отличіе этого лука отъ ручного состоитъ въ томъ, что къ нему прибавляется приспособленіе, держащее тетиву въ натянутомъ положеніи, посредствомъ „насторожки“; 6) иногда *ловятъ маленькихъ лисятъ, выкармливаютъ ихъ дома*, держа въ деревянныхъ, съ крѣпкимъ поломъ, срубахъ и, по возрастѣ, убиваютъ. Шкурки этихъ лисицъ, имѣя сравнительно низкую добротность, носятъ названіе „кормлянки“ и „покормлянки“.

Соболь. Соболя, какъ сказано выше, въ Нарымскомъ краѣ мало; его исключительно добываютъ по р.р. Чаѣ, Парабели, Чижапкѣ и Васьюганѣ. Когда-то его было много по р.р. Тыму и Кети, а теперь тамъ нѣтъ. Питается соболь маленькими птичками и мышами, живетъ въ норахъ подъ корнями сосенъ и кедровъ. Промыселъ на соболя начинается съ половины или послѣднихъ чиселъ октября; *гоняютъ его съ собакой* до тѣхъ поръ, пока онъ не заберется отъ собаки на дерево, на которомъ охотникъ и *убиваетъ его изъ ружья*. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ отыскиваютъ норку, гдѣ живетъ соболь, окружаютъ это мѣсто широкой сѣтью—„саипомъ“ такъ, чтобы звѣрекъ изъ нея не выскочилъ, затѣмъ стучать по дереву и выскочившаго и *запутавшагося въ сѣти звѣрка бьютъ палкой*. *Ловятъ соболя и кляпцами*. Иногда-же, прямо, соболя удается поймать собакѣ, которая его и задавливаетъ.

Колонокъ. Колонокъ водится по всему краю въ норахъ, преимущественно по сорами; питается мышами. *Ловятъ его чирканомъ и кляпцами*.

Чирканъ — родъ самострѣла, въ который вкладываютъ приманку, желая воспользоваться коей, колонокъ, задѣвая за лукъ, задѣваетъ и тетиву; лукъ спускается и стрѣла пришибаетъ звѣрька.

Горностай въ краѣ тоже водится, особенно излюбленное имъ мѣсто—сора, хотя онъ встрѣчается и въ хвойныхъ лѣсахъ. Горностай имѣетъ сходство съ лаской и неопытные торговцы часто вмѣсто горностая покупаютъ ласку. Весною горностай и ласка сѣры, а съ октября начинаютъ бѣлѣть.

Пища звѣрька—мыши. *Промыселъ на горностая двоякій—клянцами и чирканомъ.*

Бѣлка. Водится этотъ звѣрекъ на всемъ пространствѣ края и можно разсчитывать, что онъ будетъ держаться въ этихъ мѣстностяхъ пока тамъ есть кедръ, а стало-быть и орѣхи. При неурожаѣ орѣховъ, бѣлка питается сѣменами сосновыхъ шишекъ, которыя вылуциваетъ съ трудомъ, и ягодами. Гнѣзда свои бѣлка устраиваетъ въ дуплахъ гнилыхъ деревьевъ, куда складываетъ большіе запасы хорошаго отборнаго орѣха. По р. Оби бѣлка—сѣро-свѣтлая, а по р.р. Васьюгану, Тыму и Кети—имѣетъ темный цвѣтъ, хотя ростомъ и шерстью та и другая одинаковы; попадаются и совершенно бѣлыя бѣлки, но это бываетъ чрезвычайно рѣдко (явленіе это еще не изслѣдовано). По р.р. Кети и Тыму встрѣчается чернохвостка, а по р. Васьюгану ея нѣтъ, или она встрѣчается очень рѣдко. Надо замѣтить, что между Тымской бѣлкой попадаетъ особый родъ, хотя и довольно рѣдкій, — „летучей бѣлки“, которая менѣе обыкновенной, шерсть ея буро-сѣрая и хвостъ не цушистъ.

Бѣлку бьютъ изъ ружей, а весной и осенью (во время случки) она сходитъ съ деревьевъ на землю и, бѣгая, дѣлаетъ тропинки, на которыхъ *устанавливаютъ чирканы.* Но этимъ способомъ ловли можно пользоваться въ хорошую, тихую и теплую погоду, потому что въ холодъ и вьюгу бѣлка не спускается на землю и не беретъ приманки. *Промышляютъ бѣлку и плашкой.* Орудіе это состоитъ изъ двухъ соединенныхъ ровныхъ плашекъ, которыя кладутся на подставку съ ножками или же придѣлываются къ дереву, не менѣе какъ на 1½ арш. отъ земли. Верхнюю плашку поднимаютъ и подпираютъ палочкой, расколотою на двое, въ расщелину которой вкладываютъ приманку — „насторожку“ (масленикъ или опенокъ); подошедшая бѣлка хватаетъ наживу или приманку, вслѣдствіе чего палочка выскальзываетъ, а плашка падаетъ и, придавливая, убиваетъ лакомку.

Заяцъ. Звѣрька этого промышленники *стрѣляютъ рѣдко.* *Ловятъ зайцевъ петлей,* устраиваемой на подобіе оленьей, съ тѣмъ однако отличіемъ, что одинъ конецъ петли надѣтъ на вѣтку дерева, а другой — прикрѣпленъ къ жерди, переброшенной черезъ одну изъ вѣтокъ другого дерева, ближе стоящаго къ тропѣ, но такимъ образомъ, чтобы получилось не-

равновѣсіе, и петля, будучи расположена поперекъ тропы, затягиваетъ проходящаго зайца.

Бурундукъ. Животныхъ этихъ въ Нарымскомъ краѣ очень много, но шкурки ихъ почему-то исключены изъ пушной торговли и употребляются исключительно инородцами.

Бобръ. Этого звѣря съ 1840 г.г. XIX столѣтія въ Нарымскомъ краѣ нѣтъ, вслѣдствіе неразумной охоты на звѣря предковъ нынѣшнихъ промышленниковъ; снявъ самую лучшую жатву, они оставили своимъ потомкамъ полное оскудѣніе.

А что бобръ водился въ здѣшнихъ мѣстахъ—это свидѣтельствуютъ податныя инородческія книги со сдѣланными въ нихъ отмѣтками рукою казначеевъ, принимавшихъ шкуры бобра въ подать—„ясакъ“; свидѣтельствуется это, между прочимъ, и табелью о цѣнахъ, существовавшихъ по Нарымскому краю (тогда округу), а равно выписями, составленными въ 1725 и 1750 гг. нарымскими воеводами NN и Григоріемъ Щепинымъ, которые указываютъ—сколько слѣдуетъ собрать бобровъ съ инородцевъ, расположенныхъ близъ Кетской волости и приписанныхъ къ г. Кетску (нынѣ село Кетское).

О звѣропромышленности въ Нарымскомъ краѣ за время 1895—1898 гг. нами собраны и прилагаются слѣдующія цифровыя данныя:

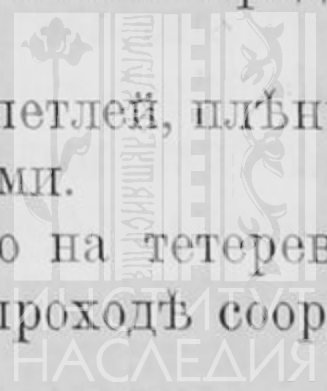
Въ которомъ году и кто занимался промысломъ.	Д о б ы т о з в ѣ р е й.											Всего на сумму.	
	Медвѣдя.	Лося.	Оленя.	Россомахи.	Выдры.	Лисицы.	Соболя.	Колонка.	Бѣлки.	Зайца.	Горностая.	Руб.	К.
	Въ 1895 г.												
Инородцы .	71	146	142	9	15	214	313	2.126	62.971	1.355	366	13.025	30
Крестьяне .	54	—	—	—	24	75	56	1.547	4.710	685	20	3.054	80
Мѣщане . .	—	—	—	—	—	3	—	230	—	30	—	175	—
	125	146	142	9	39	292	369	3.903	67.681	2.070	386	16.255	10
Въ 1896 г.													
Инородцы .	75	104	158	4	6	203	410	1.477	59.968	1.180	437	11.868	30
Крестьяне .	44	—	—	—	26	58	52	1.368	13.516	730	6	4.580	70
Мѣщане . .	—	—	—	—	—	—	—	240	—	30	—	204	—
	119	104	158	4	35	261	462	3.085	73.484	1.940	443	16.651	—

Въ которомъ году и кто занимался промысломъ.	Д о б ы т о з в ѣ р е й.											В с е г о на сумму.	
	Медвѣдя.	Лося.	Оленя.	Росомахи.	Выдры.	Лисицы.	Соболя.	Колонка.	Бѣлки.	Зайца.	Горностая.	Руб.	К.
	Въ 1897 г.												
Иностранцы .	46	118	153	3	8	190	378	1.473	56.089	1.548	317	11.745	70
Крестьяне .	45	—	—	—	29	85	50	1.399	5.910	640	27	3.314	—
Мѣщане .	—	—	—	—	—	4	—	200	—	40	—	140	—
Въ 1898 г.													
Иностранцы .	91	118	153	3	37	279	428	3.072	61.999	2.228	344	15.199	70
Крестьяне .	47	102	140	1	12	141	444	1.342	43.830	1.685	245	12.646	—
Мѣщане .	47	—	—	—	27	70	48	1.449	5.200	704	20	3.493	60
Мѣщане .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	20	10	20	—
	94	102	140	1	39	215	492	2.791	49.030	2.409	275	16.159	60

Птицеловство. Нарымскій край, благодаря своимъ особеннымъ условіямъ, богатъ разной дичью; въ немъ водятся: рябчики, тетерева, глухари, косачи, куропатки, дупеля, бекасы (дупеля по туземному—кулики, а бекасы—зуйки), гуси и утки. Перелетъ птицъ начинается съ апрѣля и оканчивается въ исходѣ августа и началѣ сентября. Лѣтомъ птица удаляется въ тайги и тамъ плодится, а затѣмъ, къ концу августа мѣсяца, прилетаетъ къ населеннымъ мѣстамъ края, иногда въ такомъ множествѣ, что ея можно набить на годичное продовольствіе цѣлаго семейства. Въ лѣтнее время жители промышляютъ утокъ разныхъ породъ, въ зимнее-же — промысель обращается на глухарей, пеструхъ, куропатокъ, рябчиковъ. Изъ перелетныхъ птицъ, живущихъ въ Нарымскомъ краѣ, можно указать: на лебедей, гусей, утокъ всѣхъ породъ, дупелей и бекасовъ.

Промысель на дичь производится: ружьемъ, петлей, плѣнницами, черканами, перевѣсами (сѣти) и слабцами.

Петля (или силки), ставится исключительно на тетерева, рябчиковъ и куропатокъ. Ставится петля въ проходѣ сооруженной для этой цѣли изгороди.

Плѣнницы (изъ *силевъ*) ставятъ весною на утокъ, неподалеку отъ жилья. Снарядъ представляетъ изъ себя двойную бечевку, къ которой прикрѣплены волосяныя петли. Этотъ способъ даетъ хорошую добычу, но является губительнымъ, такъ какъ птица, попавъ въ петлю, остается въ ней долгое иногда время не вынутой охотникомъ и изгибается въ мученіяхъ, оставивъ свое гнѣздо на произволь судьбы.

Черканами добываютъ болѣе мелкую птицу: бекасовъ и дупелей. Эта ловушка представляетъ изъ себя настороженный самострѣлъ. Задѣвъ за спину или нитку, птица спускаетъ лукъ и стрѣла придавливаетъ ее.

Сѣти и перевѣсы дѣлаются для ловли утокъ, изъ самыхъ тонкихъ нитокъ. Замѣтивъ, куда птица слетается на ночь, сѣть ставятъ между двумя озерами въ просѣкѣ на высокихъ шестахъ, наклоненныхъ концами къ тому озеру, гдѣ есть птица. Затѣмъ промыселникъ заходитъ на противоположную сторону озера и спугиваетъ птицу, которая, поднявшись, летитъ прямо подъ сѣть и, какъ только она наклонится, тотчасъ-же закрывается шестами. Промыселъ случается такъ удаченъ, что за одинъ разъ сѣтью добывается отъ 50 до 200 штукъ. Этотъ способъ охоты бываетъ разъ въ годъ, весной, когда птица кладетъ яйца.

Слабцами ловятъ осенью рябчиковъ, глухарей, косачей и пеструхъ. Устраиваются они такъ: кладутъ два бревна; одинъ конецъ бревна поднимается нѣсколько къ верху и подпирается палочкою, до которой если дотронется птица, то бревно падаетъ и пришибаетъ ее.

Гусей стрѣляютъ на рѣчныхъ пескахъ изъ засады, т. е. изъ крытыхъ хворостомъ или чѣмъ либо другимъ ямъ, приманивая ихъ при помощи дикаго, полуприрученнаго гуся съ подрѣзанными крыльями, котораго жители края называютъ „манщикомъ“ и „обманщикомъ“. Когда летитъ стадо гусей, этотъ „обманщикъ“ привлекаетъ ихъ на песокъ своимъ крикомъ, гуси садятся, „обманщикъ“ предательски отбѣгаетъ отъ нихъ въ сторону и въ это время изъ засады раздается залпъ выстрѣловъ изъ нѣсколькихъ ружей, и масса гусей остается добычею охотниковъ. Такія засады называются „станами“. Во время весенняго полета, гусей убиваютъ на одномъ станѣ отъ 10 до 180 штукъ на артель охотниковъ въ два-четыре человекъ.

Добыча птицы показана въ слѣдующей таблицѣ:

Добыча птицы.	Добыча разнаго рода птицы (одними крестьянами).														
	Въ 1888 г.			Въ 1893 г.			Въ 1896 г.			Въ 1897 г.			Въ 1898 г.		
	Количество	На сумму.		Количество	На сумму.		Количество	На сумму.		Количество	На сумму.		Количество	На сумму.	
Р.		К.	Р.		К.	Р.		К.	Р.		К.	Р.		К.	
По Парабельской волости.															
Гусей	300	150	—	134	67	—	114	57	—	67	33	50	96	48	—
Лебедей	63	63	—	25	25	—	7	7	—	10	10	—	8	8	—
Утокъ	7.659	382	95	4.964	248	20	3.760	238	—	3.100	155	—	2.500	125	—
Рябчиковъ	4.200	210	—	3.995	199	60	2.260	113	—	2.385	120	—	1.855	227	—
Разнаго рода другой птицы (боровою).	1.200	144	50	980	94	—	1.236	159	—	1.209	209	45	1.106	107	60
По Кетской волости.															
Гусей	440	220	—	490	245	—	572	286	—	810	405	—	719	359	50
Лебедей	26	26	—	19	19	—	33	33	—	42	42	—	42	42	—
Утокъ	4.406	580	30	3.933	196	65	4.591	229	55	4.209	210	45	3.968	198	40
Рябчиковъ	9.600	480	—	2.740	137	—	4.760	238	—	4.900	245	—	6.800	680	—
Разнаго рода другой птицы (боровою).	1.758	175	80	1.468	146	80	1.468	146	80	1.407	140	70	1.145	114	50

Для жителей Нарымскаго края добыча птицъ, за исключеніемъ рябчиковъ и лебедей, не представляетъ особаго интереса, по причинѣ отдаленности Томскаго рынка, и сбытъ ея здѣсь въ краѣ не обезпеченъ. Рябчиковъ и лебедей покупаютъ скупщики-торговцы, сбывающіе ихъ въ Томскѣ, или отправляютъ въ Европейскую Россію, гдѣ спросъ на рябчиковъ большой. Скупщикамъ продается зимній промыселъ рябчиковъ и торговцы-спекулянты имѣютъ на этомъ товарѣ значительные барыши.

Изъ всего количества добытой птицы крестьяне—по ихъ собственному отзыву, подтверждаемому нашей личной провѣркой и наблюденіями за ихъ домашнимъ очагомъ—только $\frac{1}{3}$ часть продается на сторону, а $\frac{2}{3}$ употребляется ими въ пищу;

птицу, при избыткѣ ея, они засаливаютъ и въ этомъ уже видѣ она идетъ въ продовольствіе.

Было-бы чень желательно, чтобы кто-нибудь изъ купечества Нарымскаго края обратилъ вниманіе на этотъ промыселъ и началъ-бы скупать птицу въ однѣ руки, чѣмъ много посодѣйствовалъ-бы лучшей постановкѣ птицеловнаго промысла, который, какъ оказалось по собраннымъ нами документамъ, давалъ жителямъ обѣихъ волостей въ ежегодномъ итогѣ добычу въ сотни тысячъ штукъ (1.821 и 1.826).

Цѣны въ среднемъ выводѣ (1888—1898 г.г.) стояли на птицу слѣдующія:

рябчики, пара отъ	10—20 коп.
утки, " "	8—10 "
тетерева, штука отъ	7—10 "
куропатка, " "	5—7 "
глухарь, " "	10—20 "
гуси, пара отъ	1 р.
лебедь, штука отъ	1 "

Обращаясь затѣмъ къ продажѣ разнаго рода птицы за каждый годъ въ среднемъ выводѣ, намъ приходится сказать, что дивидендъ отъ птицеловства на каждаго охотника той и другой волости составляетъ около 3 рублей.

Такая ничтожная сумма дохода отъ птицеловства, не смотря на ея оффиціальныи источникъ, приводитъ насъ къ убѣжденію, что доходъ отъ этого промысла, въ дѣйствительности болѣе значительнаго, былъ гораздо большій.

Получаемые отъ птицъ *пухъ и перо* идутъ большею частію для домашняго употребленія; въ продажу, на мѣстѣ, поступаетъ самое незначительное количество, по цѣнамъ: пухъ отъ 80 коп. до 1 руб. за фунтъ и перо мелкое 10—12, а крупное 6—8 коп. за фунтъ.

Звѣроловствомъ и птицеловствомъ жители Нарымскаго края занимаются свободно, во всякое время года, иногда безъ всякой нужды и пользы убивая (какъ, на примѣръ, лѣтомъ) звѣря, шкурка котораго имѣетъ цѣну только при зимней добычѣ (соболь, бѣлка, колонокъ), — или „по пути“, „мимоходомъ“, идя или плывя изъ селенія въ селеніе, встрѣчаютъ гдѣ-либо, на озерѣ, весною утокъ и, завѣдомо не имѣя возможности достать, бьютъ ихъ изъ ружья, оставляя на мѣстѣ. Отъ такой охоты, производимой во всякое время года, само

собой разумѣется, естественно уменьшается число звѣря и птицы и упадаетъ самый промыселъ. Неоспоримымъ доказательствомъ этого служить совершенное отсутствіе въ тайгахъ Нарымскаго края бобра и сильно замѣтное уменьшеніе соболя. На звѣро-и птицепромышленность, имѣющую не послѣднее мѣсто въ благосостояніи, правительство въ свое время обращало должное вниманіе. Такъ, изъ имѣющихся у насъ въ настоящее время подъ рукою нѣкоторыхъ документовъ, видно: 1) что указомъ Томскаго губернскаго правленія, отъ 21 декабря 1827 г., дано знать Тогурскому отдѣльному засѣдателю, что (указомъ Правительствующаго Сената, отъ 31 октября того-же года) Его Императорское Величество „повелѣть соизволилъ позволить въ Западной Сибири ловить и стрѣлять всякихъ звѣрей и птицъ во всякое время года“, и 2) что указомъ того-же губернскаго правленія, отъ 30 апрѣля 1829 г. за № 10491, дано знать тому-же засѣдателю, къ исполненію, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ „въ дополненіе къ указу 8 генваря 1827 г. и къ прежнимъ постановленіямъ, запрещающимъ ловить и истреблять весною звѣрей и птицъ, сдѣлать повсемѣстно строжайшее запрещеніе и о томъ, чтобъ никто неосмѣливался раззорять птичьихъ гнѣздъ или вынимать изъ оныхъ яйца ни въ лѣсахъ, ни въ поляхъ, ни около воды, исключая только гнѣздъ самыхъ хищныхъ птицъ, кои вездѣ и во всякое время должны быть истребляемы“. Но не смотря на это, судя по разговорамъ старожиловъ, означенное Высочайшее повелѣніе примѣненія здѣсь не имѣло, и промыселъ и охота, какъ производились, такъ и производятся въ настоящее время: безъ всякаго стѣсненія птичьи гнѣзда по прежнему, раззоряются, составляя какъ бы особый родъ охоты, такъ какъ яйца идутъ въ продовольствіе. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, промыселъ птицы „плѣницами“ слѣдовало-бы исключить изъ списка способовъ охоты, какъ губительно отражающійся на перелетной дичи, во множествѣ въ эти ловушки попадаемой, въ особенности въ то время, когда птица несетъ яйца или сидитъ въ гнѣздахъ для вывода птенцовъ; этотъ способъ промысла, въ видахъ общаго интереса, крайне нежелателенъ.

О такихъ явленіяхъ, какъ обирание яицъ изъ птичьихъ гнѣздъ и промыселъ „плѣницами“, слѣдуетъ, конечно, сожа-

лѣтъ и пожелать примѣненія въ Нарымскомъ краѣ (за исключеніемъ инородцевъ) закона объ охотѣ и промыслахъ (169 и 170 ст. т. XII, ч. 2, уст. Сельск. хоз., изд. 1893 г.) хотя-бы въ видѣ временной мѣры.

О количествѣ добытой птицы въ Нарымскомъ краѣ нами собраны слѣдующія данныя:

	Добыто разнаго рода птицы (всеми жителями Нарымскаго края).						
	Гусей.	Лебедей.	Утокъ.	Рябчиковъ.	Другой боровой птицы.	Продано на сумму.	
						РУБ.	КОП.
Въ 1895 г.							
Инородцами . . .	17	4	27.906	20.070	7.313	1.663	85
Крестьянами . . .	714	36	8.533	8.790	2.602	1.539	85
Мѣщанами . . .	1	—	513	115	78	28	—
	732	40	36.952	28.975	9.993	3.203	70
Въ 1896 г.							
Инородцами . . .	84	2	27.030	19.350	6.058	1.344	90
Крестьянами . . .	686	40	8.351	7.120	2.704	1.507	35
Мѣщанами . . .	—	—	486	75	40	15	—
	770	42	35.867	26.545	8.802	2.867	25
Въ 1897 г.							
Инородцами . . .	39	1	23.521	20.416	6.813	1.358	45
Крестьянами . . .	877	52	7.309	7.285	2.616	1.571	1
Мѣщанами . . .	—	—	317	60	25	10	—
	916	53	31.147	27.761	9.454	2.939	55
Въ 1898 г.							
Инородцами . . .	18	—	24.665	22.925	7.970	2.118	80
Крестьянами . . .	815	50	6.468	8.655	2.251	1.910	—
Мѣщанами . . .	—	—	273	150	40	10	—
	833	50	31.406	31.730	10.261	4.038	80

ГЛАВА XIX.

Извозъ.: общій очеркъ; цѣны; свѣдѣнія о заработкахъ за 1889—1898 гг. — Ягодный и грибной промыслы: общій очеркъ; свѣдѣнія о сборѣ ягодъ съ 1830 г.; виды произрастающихъ ягодныхъ растений; цѣны на ягоды. — Орѣховый промыселъ: общій очеркъ; свѣдѣнія о сборѣ крестьянами орѣховъ за 1888—1898 гг. и общія по Нарымскому краю свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ съ 1889 г. — Отхожіе промыслы: общій очеркъ; свѣдѣнія по крестьянскимъ волостямъ; упадокъ этого промысла. — Кустарный промыселъ: общій очеркъ; наименованіе и число ремесленниковъ. — Заводско-фабричная промышленность: общій очеркъ; свѣдѣнія о числѣ и работѣ мукомольныхъ мельницъ. — Пчеловодство: общій очеркъ; свѣдѣнія о сборѣ меда и воска.

Извозъ.

Извозный промыселъ составляетъ для жителей Нарымскаго края довольно доходное занятіе и большое подспорье въ домашнемъ хозяйствѣ, способствуя благосостоянію каждой семьи, занимающейся имъ.

Промыселъ этотъ тѣсно связанъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ и даетъ возможность заниматься тѣмъ, которые имѣютъ лошадей.

Извозомъ занимаются жители Парабельской и Кетской волостей въ зимнее время. Возятъ обыкновенно рыбные продукты, въ разныхъ видахъ, въ г. Томскъ отъ рыбопромышленниковъ-торговцевъ: изъ с. Тымскаго, г. Нарыма, с. Парабели, с. Колпашевского и другихъ мѣстъ. Обратнo изъ г. Томска тѣ-же возчики привозятъ отправителямъ разные товары и жизненные припасы. Цѣны извоза устанавливаются сами отправители заблаговременно—еще лѣтомъ; подряжающіеся-же не имѣютъ возможности сами назначить свою цѣну, въ виду того, что они постоянные должники торговцевъ-рыбопромышленниковъ, къ коимъ, въ тяжелую минуту нужды, имъ приходится обращаться съ просьбой о дачѣ денегъ, разныхъ жизненныхъ припасовъ или товаровъ; въ виду-то этого, имъ и приходится мириться съ назначаемой отправителями цѣной.

Изъ прилагаемой при семъ таблицы видно, что цѣны за 10-лѣтіе съ 1889 — 1898 г. на извозные промыслы, среднимъ числомъ, съ каждаго пуда клади стояли:

по Парабельской вол.:		по Кетской вол.:	
1889	25 к.	20 к.	
1890	30 „	25 „	
1891	30 „	25 „	
1892	35 „	30 „	
1893	35 „	30 „	
1894	35 „	30 „	
1895	35 „	35 „	
1896	40 „	40 „	
1897	40 „	40 „	
1898	40 „	40 „	

Возчики на каждый возъ обыкновенно грузятъ 25 — 30 п. клади, за каковой грузъ до г. Томска получаютъ отъ 10 до 12 р. на лошадь.

Путь изъ с. Тымскаго до г. Томска совершается въ 14 дней, изъ г. Нарыма—въ 12 дней и изъ с. Колпашевского—въ 9 дней.

Приводимыя ниже въ таблицѣ данныя (за десятилѣтіе—1889—1898 г.г.) о суммѣ заработковъ крестьянъ отъ извознаго промысла и о количествѣ перевезенныхъ ими грузовъ, при сопоставленіи съ имѣющимися у насъ данными о количествѣ отправленныхъ изъ разныхъ мѣстъ рыбныхъ припасовъ, представляются далеко меньшими противъ дѣйствительнаго количества перевезенныхъ крестьянами сказанныхъ волостей пудовъ клади и полученной за провозъ платы, не говоря уже о клади, доставленной ими купечеству въ г. Нарымъ и другія мѣста, на обратномъ пути изъ Томска:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.				По Кетской волости.					
	Занимающихся извозомъ.	Было лошадей въ извозѣ.	Количество перевезенной клади, въ пудахъ.	На сумму.		Занимающихся извозомъ.	Было лошадей въ извозѣ.	Количество перевезенной клади, въ пудахъ.	На сумму.	
				Руб.	К.				Руб.	К.
1889	284	1.082	25.320	6.330	—	63	449	10.606	2.651	50
1890	350	1.215	27.252	6.813	—	104	720	17.472	4.373	1
1891	342	1.118	34.472	8.485	—	99	631	16.012	4.003	44
1892	339	1.460	45.840	12.390	—	219	699	18.104	4.276	96
1893	272	1.475	40.480	10.220	—	258	765	20.028	5.007	18
1894	276	1.405	38.460	9.615	50	244	757	19.408	4.877	64
1895	316	1.595	46.740	11.685	50	265	794	25.736	6.434	8
1896	321	1.620	48.384	12.096	—	271	860	18.881	6.827	14
1897	177	885	20.960	5.240	—	236	721	24.268	9.709	74
1898	302	1.510	48.000	12.000	—	200	601	19.410	7.764	4

На путевые расходы по содержанию лошадей и возчиков во время своза клади до Томска и обратно цифровых данных мы не выводимъ, а оставляемъ на это заработки по доставкѣ клади изъ г. Томска въ Нарымскій край. Такимъ образомъ, при опредѣленіи заработка извоза на каждого возчика, за каждый годъ показаннаго десятилѣтія, выходитъ среднимъ числомъ на человѣка по Парабельской волости 31 р. 87 к. и лошадь 6 р. 19 к. и Кетской—на человѣка 31 р. 14 к. и лошадь 7 р. 93 к., распредѣляя же заработокъ на богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ жителей той и другой волости, выходитъ, что извозный промыселъ далъ: богатому (при 4 работникахъ) на 15 лошадей 111 руб., среднему (по зажиточности) на 9 лошадей (при 2 работникахъ) 66 р. 60 к. и бѣдному на 3 лошади—22 р.

Разсчеты сдѣланы за одну поѣздку, а ихъ можетъ быть совершенно 2—3 и даже 4; отсюда и означенный разсчетъ долженъ быть увеличенъ. Но, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ заключить, что поѣздокъ съ кладью въ Томскъ бываетъ три, по каковому разсчету заработокъ составитъ: богатаго 333 р., средняго 199 р. 80 к. и бѣднаго 66 руб.

Ягодный и грибной промыслы.

Лѣса Нарымскаго края богаты какъ ягодами, такъ и грибами, но, не смотря на всю важность этихъ доходныхъ годами промысловъ, о нихъ нигдѣ въ печати не имѣется свѣдѣній, да и мѣстное мірское начальство не обращало на эту отрасль дохода никакого вниманія, между тѣмъ ягодный промыселъ (главнымъ образомъ сборъ брусники) здѣсь играетъ иногда очень важную роль, какъ источникъ благосостоянія жителей. Въ этомъ намъ пришлось убѣдиться при личномъ пересмотрѣ архивовъ Парабельскаго и Кетскаго волостныхъ правленій; при чемъ оказалось, что въ 1830—1860-хъ годахъ были хорошіе урожаи ягоды, а слѣдовательно и сборъ ея и сбытъ. За послѣдующіе-же годы свѣдѣній намъ получить не удалось, хотя вопросъ этотъ насъ и очень интересовалъ.

Собравъ цифровыя данныя по селеніямъ волостей за последнее десятилѣтіе о сборѣ ягодъ (собственно брусники), мы пришли къ убѣжденію, что ягодный промыселъ упалъ противъ 1830—1860-хъ годовъ. Доискиваясь причины столь

рѣзкихъ переходовъ къ убыли въ количествѣ собранной и проданной ягоды, мы нашли, что большая часть близкихъ отъ селеній боровъ, гдѣ прежде родилась эта ягода, обгорѣли, отчего она и не стала родиться. Въ дальнія-же мѣста крестьяне-мужчины не ходятъ за ягодой по неимѣнію на то времени, а женщины и дѣти-подростки боятся уходить далеко отъ дома. Стало быть, сборомъ ягоды—и то вблизи—занимаются женщины и дѣти въ праздничное и свободное отъ работъ время. Мужчины-же-крестьяне, въ самое дорогое для сбора ягоды время—осень, бывають заняты исключительно рыболовствомъ и охотою.

Кромѣ брусники, въ Нарымскомъ краѣ растетъ черная и красная смородина (послѣдняя по мѣстному называется „кислицей“), малина, черника, морошка, черемуха и клюква.

Брусника, какъ сказано выше, родится исключительно въ борахъ и, по своему урожаю въ краѣ, имѣетъ важное значеніе. Созрѣваетъ она во второй половинѣ августа мѣсяца и держится до глубокой осени. Урожайи бывають не ежегодно, по случаю инеевъ, которые не даютъ ей сформироваться—созрѣть. Въ урожайные-же годы количество собранной брусники бываетъ такъ велико, что измѣряется тысячами ведеръ. Цѣнность этой ягоды колеблется отъ 35 к. до 1 руб. за ведро.

Для нагляднаго представленія о сборѣ и сбытѣ этой ягоды, прилагается слѣдующая таблица:

Г О Д Ы.	По Парабельской волости.		По Кетской волости.	
	Собрано ведеръ.	Продано на рублей.	Собрано ведеръ.	Продано на рублей.
1830	7.000	2.100	12.100	3.600
1860	6.200	1.860	11.700	3.390
1889	994	398	4.090	3.270
1890	687	465	1.150	1.150
1891	559	279	980	980
1892	657	312	920	920
1893	438	291	317	317
1894	527	318	300	300
1895	590	354	2.250	1.125
1896	600	360	1.090	545
1897	256	205	1.000	600
1898	638	383	3.250	1.625

Клюква родится на болотистыхъ мѣстахъ, поспѣваетъ обыкновенно къ осени и держится до зимы, даже сохраняется подъ снѣгомъ. Хотя ее и родится, иногда, много, но собираютъ для продажи мало, потому, во 1-хъ, что собирать ее по болотамъ не такъ удобно, какъ бруснику—по борамъ, и, во 2-хъ, потому, что мѣстные купцы неохотно, да и дешево покупаютъ, а болѣе сдать некому; везти-же ее въ Томскъ далеко. Въ Парабельской волости съ 1889 по 1898 г. клюквы собрали 500 в. и продали на 150 р., т. е. по 30 к. вед., въ Кетской-же волости сборъ этой ягоды за то-же время опредѣляется въ 1.400 вед., проданной за 300 руб., т. е. по 21 к. за вед. Изъ архивныхъ-же дѣлъ Кетскаго волостного правленія намъ удалось извлечь данныя, указывающія на то, что въ 1839 и 1846 г.г. крестьянами было собрано клюквы 4.900 в., проданной на мѣстѣ по 50 к. за ведро.

Малины родится и собирается мало.

Черника родится въ борахъ, поспѣваетъ въ концѣ іюля и исчезаетъ послѣ первыхъ заморозковъ. Урожай этой ягоды не ежегодные. Сборъ ея не великъ и весь идетъ на продажу. За указанное десятилѣтіе крестьяне Кетской волости собрали ее 400 в. и продали за 240 р., т. е. по 60 к. за ведро.

Морошка, голубица, земляника и клубника имѣютъ малое значеніе, не составляя доходной статьи.

Черемуха растетъ по берегамъ рѣкъ. Она собирается жителями въ половинѣ августа мѣсяца и употребляется ими исключительно для своего пищевого довольствія. Изъ собранныхъ нами свѣдѣній видно, что по Парабельской волости сборъ черемухи въ теченіе десятилѣтія былъ 1.287 п., а по Кетской—2.320 п. Значенія въ продажѣ черемуха не имѣетъ.

Цѣны на ягоды за десятилѣтіе съ 1889 по 1898 г. были:

	низшая.	средняя.	вышая.
черная смородина, ведро .	25 — 30 к.	40 — 60 к.	1 р. — 1 р. 20 к.
черемуха, за пудъ	10 — 15 »	15 — 25 »	25 — 45 к.
брусника, за ведро	25 — 30 »	30 — 50 »	50 к. — 1 р.
клюква » »	15 — 20 »	20 — 30 »	30 — 40 к.
черника » »	40 — 50 »	50 — 60 »	60 к. — 1 р.
малина » »	40 — 50 »	50 — 70 »	70 к. — 1 р. 20 к.

Сушеная ягода цѣнится дороже: малина до 20 к. фунтъ, черемуха до 1 р. 50 к. пудъ, черная смородина 1 р.— 1 р. 50 к.

Ягодный промыселъ въ Нарымскомъ не вездѣ развитъ и не всегда выгоденъ, потому, во 1-хъ, что не всѣ селенія имѣютъ возможность заняться, вслѣдствіе отдаленности отъ селеній тайги и, во 2-хъ, сбытъ ягодъ затруднителенъ, по причинѣ довольно дальняго провоза къ извѣстнымъ торговцамъ (особенно г. Томска).

Сборомъ грибовъ не только для продажи, но и для своего потребленія жители Нарымскаго края почти не занимаются, почему грибной промыселъ и не имѣетъ никакого значенія. Жители собираютъ грибы въ самомъ ничтожномъ количествѣ и потребляютъ ихъ только въ сушеномъ, соленомъ и маринованномъ видѣ, но не въ свѣжемъ. Извѣстные здѣсь и лучшіе виды грибовъ: боровики (бѣлые), рыжики и грузди.

Орѣховый промыселъ.

Почти всѣ материка, т. е. не соровыя мѣста, заняты кедровыми лѣсами, раскинувшимися на сотни верстъ; подъ лѣсомъ здѣсь считается—болѣе 171 тыс. кв. верстъ; въ настоящее время крестьянскія „орѣшныя“ мѣста Парабельской и Кетской волостей почти всѣ уже выгорѣли отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ. Пожары захватили и лѣсные участки инородцевъ. Орѣшныя мѣста отодвинулись отъ селеній и для промысла орѣховъ крестьянамъ приходится картомить инородческіе участки, находящіеся вдаль отъ ихъ селеній, и довольствоваться меньшимъ, противъ прежняго времени, количествомъ орѣховъ.

Кедровые орѣхи родятся не каждый годъ, но по большей части періодически. Иногда орѣховъ бываетъ такъ мало, что не стоитъ затрачивать труда для сбора ихъ. Обыкновенно урожайные годы бываютъ черезъ семь-восемь лѣтъ. Весною кедръ пускаетъ новыя вѣтви, замѣтныя съ осени. По числу новыхъ вѣтвей и опредѣляютъ количество будущихъ шишекъ на деревѣ, потому что на оконечности каждой новой вѣтви въ іюнѣ мѣсяцѣ образуется орѣховая шишка, но молоденькія шишки часто отъ неизвѣстной причины отпадаютъ сами собой.

Если въ августѣ шишекъ на кедрахъ бываетъ много, то этотъ годъ называютъ „орѣшнымъ“, такъ какъ позднѣе этого времени шишкамъ уже ничто повредить не можетъ. Онѣ спокойно дозрѣваютъ и остаются на своемъ мѣстѣ до осеннихъ вѣтровъ, которые своимъ порывомъ сбиваютъ ихъ съ засохшаго стебля, устилая ими сплошь всю землю подъ кедрами. Тогда требуются рабочія руки собрать шишки въ кучи и выбрать, или—какъ говорятъ—„сдѣлать“ изъ нихъ орѣхи.

Кедровыя шишки поспѣваютъ—смотря по лѣтней температурѣ и окончательно—къ концу августа или началу сентября мѣсяца.

На орѣховый промыселъ сперва отправляются женщины, подростки, а потомъ и „старики“ (по мѣстному выраженію), т. е. мужчины. Шишку сбиваютъ колотушками, которыми бьютъ по стволамъ деревъ, отчего шишки падаютъ и ихъ собираютъ въ мѣшки. Одни бьютъ, другіе собираютъ, третьи приготавливаютъ особыя амбарушки, куда ихъ складываютъ до зимняго пути. Безъ такихъ амбаровъ обойтись нельзя, потому что нерѣдко приходится забираться далеко отъ деревни, въ глухія лѣсныя дебри, куда только и можно проѣхать зимой. Случается иной разъ, что сколько ни бей по дереву колотушкой, шишки не падаютъ. Тогда за ними лѣзутъ на дерево. Кедръ—дерево очень высокія и прямыя, какъ ели; взбираться на нихъ не легко, особенно на тѣ деревья, у которыхъ сучья начинаются высоко отъ земли. Взобравшись на дерево, шишку обиваютъ „кіемъ“—особо приготовленной для этого длинной палкой. Лазить за шишками не безопасно; бываютъ случаи, что люди обрываются, падаютъ и расшибаются на смерть.

Набравъ порядочныя кучи, промышленники, каждый изъ своей артели, оставляютъ нѣсколько человекъ „дѣлать“ орѣхи. Послѣдніе принимаются вальками разбивать шишки, чтобы отдѣлать орѣхи отъ шелухи; потомъ, черезъ устроенныя рѣшета, просѣваютъ орѣхи, провѣваютъ ихъ отъ мелкаго орѣха, сушатъ на небольшомъ огнѣ и сыпаютъ въ амбаръ; такимъ образомъ собираютъ шишки и „дѣлаютъ“ орѣхи, пока не подойдетъ зимнее время. Орѣхи весенняго сбора цѣнятся дешевле осеннихъ. Пролежавшіе зиму въ шишкахъ—не такъ свѣтлы и не такъ вкусны.

Въ урожайные годы, смотря по мѣсту, выдѣлываютъ по сорока и по пятидесяти пудовъ на пай, т. е. на каждого человѣка.

Собрано и продано орѣховъ крестьянами Парабельской и Кетской волостей:

Г О Д Ы.	По Парабельской волости.				По Кетской волости.			
	Какое количество орѣха собрано и продано.							
	Коли- чество.	Цѣна.	Руб.	Коп.	Коли- чество.	Цѣна.	Руб.	Коп.
1860	4.989 п.	1 р. 60 к. п.	7.982	40	8.763 п.	1 р. 50 к. п.	13.144	50
1872	5.296 »	1 » 50 »	2.648	—	7.409 »	1 » 40 »	10.372	60
1880	4.948 »	1 » 60 »	7.916	80	8.920 »	1 » 75 »	15.610	—
1884	3.871 »	1 » 70 »	6.580	70	7.116 »	2 » — »	14.232	—
1888	3.250 »	1 » 50 »	4.875	—	6.900 »	1 » 80 »	12.420	—
1889	2.320 »	1 » 60 »	3.712	—	5.613 »	1 » 90 »	10.654	70
1890	2.190 »	1 » 80 »	4.662	—	5.315 »	2 » — »	10.630	—
1895	3.195 »	1 » 40 »	4.833	—	6.468 »	1 » 50 »	9.702	—
1896	4.160 »	1 » 80 »	6.108	—	6.700 »	1 » 60 »	10.720	—
1897	1.100 »	2 р.	2.200	—	1.400 »	2 р.	2.800	—

Изъ этой таблицы видно, что крестьяне Парабельской волости въ пять лѣтъ заработали 21.515 р.; слѣдовательно, среднимъ числомъ, на каждого домохозяина въ годъ приходится около 8 р.; по Кетской волости—44.506 р. 70 к.; на домохозяина-же—около 16 р.; имѣя въ виду, что промыслъ этимъ занимаются не исключительно всѣ крестьяне, а другіе, многосемейные, наоборотъ, „ходятъ на орѣшки“—какъ здѣсь выражаются—по 3, 4 и 5 человѣкъ, то заработокъ отъ орѣховъ каждого домохозяина, этимъ промысломъ занимающагося, долженъ быть, конечно, увеличенъ, въ среднемъ выводѣ, раза въ четыре.

О количествѣ всего добытаго орѣха въ Нарымскомъ краѣ приводимъ слѣдующую таблицу:

Кто занимался орѣховымъ промысломъ.	Добыча орѣха и его стоимость.					
	1889 г.	1890 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Иностранцы . . .	14.130 п. на 17.125 р. 75 к.	12.190 п. 13.390 р. 40 к.	13.728 п. 16.473 р. 60 к.	18.123 п. 19.900 р.	10.290 п. 13.935 р.	—
Крестьяне . . .	7.933 п. на 14.366 р. 70 к.	7.505 п. 15.292 р.	9.663 п. 14.535 р.	10.860 п. 16.828 р.	2.500 п. 5.000 р.	—
Мѣщане . . .	4.800 п. на 8.800 р.	2.000 п. 3.800 р.	10.000 п. 18.000 р.	5.300 п. 9.540 р.	1.800 п. 3.600 р.	—
Всего . . .	26.863 п. на 40.292 р. 45 к.	24.695 п. 32.482 р. 40 к.	33.391 п. 49.008 р. 60 к.	34.283 п. 46.268 р.	14.590 п. 22.535 р.	—

Заработки личнымъ наймомъ

(отхожіе промыслы).

Къ заработкамъ, имѣвшимъ въ прежнее время нѣкоторое значеніе для населенія Кетской и Парабельской волостей, главнымъ образомъ относился наемъ—на золотые промыслы, пароходы, коноводки и барки, ходившія по рѣкамъ Восточной и Западной Сибири, наемъ на неводную работу къ мѣстному купечеству и, наконецъ, наемъ въ годовую работу къ зажиточнымъ обывателямъ г.г. Томска и Нарыма и жителямъ Кетской и Парабельской волостей.

Изъ имѣющихся у насъ матеріаловъ видно, что золотые промыслы Енисейской и Иркутской губ., Амурской области и отчасти Томской губерніи еще съ 1820-хъ г.г. привлекали къ себѣ населеніе Кетской и Парабельской волостей. На нихъ уходило отъ 300 до 500 и болѣе человѣкъ, и это продолжалось, съ нѣкоторыми колебаніями, до конца 1860-хъ годовъ, т. е. до времени паденія дѣятельности приисковъ. На прииски шли большею частію крестьяне изъ ссыльныхъ, ссыльно-поселенцы, бобыли и бѣдняки, шедшіе на нихъ, какъ тогда выражались,—„искать счастья“.

Заработки приисковыхъ рабочихъ были отъ 3 до 6 руб. въ зимніе мѣсяцы, а весною, лѣтомъ и осенью, съ начала

работъ на промыслахъ и по 1 октября, т. е. до дня расчета ихъ, принятаго у всѣхъ золотопромышленниковъ,—отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяць. Считая заработокъ cadaго рабочаго за годовую операцію, оказывается, что онъ достигалъ отъ 90 до 120 руб., а если прибавить работы старательскія (въ свободное отъ работъ время,—сверхъ жалованья) и подъемъ золота, за золотникъ котораго платили отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп.,—годовой заработокъ достигалъ до 300—800 руб. за операцію; были и такіе счастливики, которые приносили домой отъ 800 до 2.000 руб., хотя, конечно, это случалось въ единичныхъ случаяхъ и рѣдко.

Нанимавшіеся на пароходы и другія суда получали за навигацію—съ 9—15 мая и до времени установки судна на зимовку—отъ 40 до 70 руб.

Плата на неводныхъ промыслахъ, работы на которыхъ начинались съ конца мая или первыхъ чиселъ іюня и продолжались до половины октября,—была въ размѣрахъ 20—40 руб.; нынѣ-же, съ конца 1870 года, по настоянію высшаго начальства, принявшаго участіе въ горькой долѣ несчастныхъ тружениковъ-рабочихъ, плата увеличена—отъ 40 до 80 руб. за неводную операцію.

Наконецъ, послѣдняя категорія, т. е. нанимавшіеся въ годовые работники, получала за свой трудъ отъ 30 до 35 р. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ плата такимъ работникамъ возвысилась—отъ 60 до 90 руб. въ годъ. Всѣ, нанимавшіеся на отхожіе промыслы, сверхъ жалованья, получали отъ хозяевъ готовое содержаніе.

На золотые промыслы и пароходы шли охотно, такъ какъ получали задатки: по первой работѣ до 50 руб., а по послѣдней—на сплавъ отъ 20 до 40 руб. На невода-же шли болѣе изъ числа тѣхъ рабочихъ, которыхъ связывали хозяйство и семейство, не позволявшія имъ уходить далеко; шли они на промыселъ по нуждѣ, неохотно, зная, что всю выряженную плату получаютъ товаромъ, который ставился имъ отъ 30—40, даже до 60% на рубль дороже. Задатки, конечно, записывались въ расчетную книжку для формы и „для отвода глазъ“ начальства, а между тѣмъ почти весь по условію записанный въ расчетную книжку задатокъ выдавался товаромъ и припасами съ надбавкою, само собой разумѣется, хорошихъ процентовъ.

Для устранения подобной эксплуатаціи рабочихъ рыбо-промышленниками, намъ кажется (какъ это установлено на золотыхъ промыслахъ), и на неводныхъ заведеніяхъ слѣдовало-бы на товары, припасы и матеріалы выработать и утвердить особую таксу.

Прилагаемъ ниже цифровыя данныя о заработкахъ населенія отхожими промыслами:

Годы.	По Парабельской волости.						По Кетской волости.					
	На золотые промыслы.		На отхожіе промыслы.		На неводную работу.		На золотые промыслы.		На отхожіе промыслы.		На неводную работу.	
	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.	Число явившихся.	Заработокъ, въ рубляхъ.
1888	—	—	3	460	31	1.069	—	—	26	1.760	43	1.370
1889	—	—	3	500	66	2.014	—	—	21	2.100	49	1.925
1890	—	—	3	480	20	645	—	—	29	1.880	48	2.040
1891	—	—	3	457	23	675	—	—	11	1.215	44	2.060
1892	—	—	3	486	30	893	—	—	18	1.885	44	2.030
1893	—	—	3	488	29	746	—	—	15	1.800	48	2.075
1894	—	—	3	600	31	1.111	—	—	23	2.495	50	2.405
1895	—	—	4	690	30	905	—	—	22	2.852	54	2.530
1896	—	—	4	669	27	888	—	—	19	2.355	55	2.735
1897	—	—	4	724	30	1.299	—	—	24	2.770	58	2.875
1898	—	—	3	755	35	1.296	—	—	23	2.375	55	2.745

Въ настоящее-же время отхожими промыслами можно только назвать работы на неводныхъ заведеніяхъ и наемъ къ купцамъ г.г. Томска и Нарыма въ „годовыя работники“, а на золотые промыслы и сплавъ судовъ наемки не производится, за нѣкоторыми, впрочемъ, весьма незначительными, на послѣднюю работу, исключеніями, такъ что, въ общемъ,

отхожіе промыслы здѣсь почти теперь отсутствуютъ. Считае́мъ интереснымъ приложить еще слѣдующія цифровыя данныя о промыслахъ населенія Парабельской и Кетской волостей:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.			По Кетской волости.		
	Нанялось человѣкъ на золотые промыслы.	Число ушедшихъ въ отхожіе промыслы.	Наняв- шихся въ неводную работу.	Нанялось человѣкъ на золотые промыслы.	Число ушедшихъ въ отхожіе промыслы.	Наняв- шихся на неводную работу.
1822	340	17	71	476	49	59
1835	292	26	64	366	56	61
1840	206	19	56	279	43	52
1850	139	27	68	191	40	47
1860	91	31	76	134	29	54
1870	73	35	69	104	31	65
1880	18	21	52	31	26	44

Кустарный промыселъ.

Въ Нарымскомъ краѣ кустарная промышленность хотя и существуетъ, но, какъ мало развитая, въ очень незначительныхъ размѣрахъ, касаясь только обработки мѣстныхъ продуктовъ растительнаго и животнаго царства, идущихъ на удовлетвореніе лишь крестьянскаго хозяйства, въ его домашнемъ обиходѣ. На сторону кустарныхъ произведеній сбывается мало (лодки, кораба, сани). Причиною тому — отдаленность и отчужденность края, ограничивающія жителей только возможностью удовлетворять необходимыя и насущныя потребности обработкой своихъ произведеній и сбытомъ ихъ на мѣстѣ — для удовлетворенія внутреннихъ нуждъ населенія. Къ растительному отдѣлу этой отрасли должны быть отнесены — производство крестьянами одежды для своего обихода, тканье холста, выдѣлка сукна и сермяги.

приготовление посуды, орудій хозяйства, ободьевъ, полозьевъ, оглобель, колесъ, телѣгъ, осей, саней, коробовъ, кошевъ, лодокъ, витье веревокъ изъ мочала и конопли, вязанье неводовъ, сѣтей и мережъ. Выдѣлкою лодокъ занимаются многіе и то въ свободное отъ другихъ работъ время; заработокъ ихъ скуденъ. Изъ продуктовъ животнаго царства (въ самомъ незначительномъ размѣрѣ — лишь для домашняго обихода) кустарной обработкѣ подвергается кожа—кожевенное производство и связанное съ нимъ шитье обуви, рукавицъ и сбруи; но производства этой отрасли кустарнаго промысла далеко не хватаетъ на потребности жителей, удовлетворяемая и покупкою въ мѣстныхъ лавкахъ; заработокъ-же кустарей, занимающихся этимъ дѣломъ,—ничтоженъ. Скорняжный промыселъ въ краѣ хотя и долженъ-бы имѣть нѣкоторое значеніе для населенія, но онъ не развитъ, такъ какъ потребное количество овчинъ на тулупы выдѣлывается каждымъ для себя, а больше—шубы покупаются готовыми. Выдѣлкою пушнины занимаются только инородцы, и то не въ совершенствѣ. Малярное и стекольное (починка стеколъ) производства незначительны и выполняются крестьянами-самоучками.

Изъ лѣсныхъ техническихъ промысловъ мы можемъ указать только на смолокурение и сидку дегтя, которыя, не смотря на обширность лѣсовъ Нарымскаго края, не могутъ привиться, не имѣютъ для населенія серьезнаго значенія и ими занимаются немногіе. Способъ выработки въ этой отрасли—первобытный, ямный. Изъ 15 возовъ корья выходитъ до 30 ведеръ смолы, на что употребляется до 10 рабочихъ дней двухъ человѣкъ. Дегтя выходитъ до 25 ведеръ изъ 1 саж. береста. Деготь получается низшаго качества—„телѣжный“. Цѣны на смолу и деготь существовали отъ 40 до 70 коп.

Лицъ, сбывающихъ на сторону издѣлія кустарнаго промысла (по описаннымъ нами ремесламъ), числилось за десятилѣтіе: по Парабельской волости 60 чел., съ среднимъ годовымъ заработкомъ до 75 руб. на чел., и по Кетской — 80 человѣкъ, съ заработкомъ до 60 рублей.

О ремесленникахъ Кетской волости ниже прилагается таблица:

Наименованіе ремесль.	Число реме- сленни- ковъ.	Наименованіе ремесль.	Число реме- сленни- ковъ.
ремесленники, приготовляю- щіе предметы пищи:		бочкари и бондари	2
мясники	5	кузнецы	5
пчеловоды	4	пильщики	5
Изготовляющіе предметы		слесаря	2
одежды:		колесники	5
портные	3	кирпичники	2
шубники	2	стекольщики	3
шерстобито-пимокаты	2	гончары	1
сапожники	4	маляры	1
ткачи холста и сукна	5	Прочіе ремесленники, не под- ходящіе къ перечисленнымъ разрядамъ:	
Приготовляющіе предметы		коновалы	3
хозяйства:		токари	1
печники	3	смолокуры и дегтяри	45
столяры	3	мельники	12
плотники	12	рѣзчики	1
шорники	1	переплетчики	2
кровельщики	2		
		Итого	136

Что-же касается ремесленниковъ тѣхъ-же категорій Парабельской волости, то число ихъ опредѣляется въ 181 человекъ.

Заводско-фабричная промышленность.

Къ заводской промышленности Нарымскаго края слѣдуетъ отнести только, за неимѣніемъ другихъ,—кузнечное, кирпичное и мельничное производства.

Кузнечное производство здѣсь не развито, хотя въ кузницахъ и ощущается надобность; кирпичъ большею частію привозятъ изъ Томска; кузнецовъ-спеціалистовъ въ Нарымскомъ краѣ нѣтъ, а есть только самоучки, которые своимъ искусствомъ кое-какъ удовлетворяютъ нужды жителей края. Число первыхъ и вторыхъ по той и другой волости опредѣляется до 14 человекъ, съ среднимъ годовымъ заработкомъ на человека—кузнецовъ до 100 руб. и кирпичниковъ до 60 руб.

Мельницы имѣются только водяныя, т. е. дѣйствующія водой, и принадлежащія крестьянамъ. Работаютъ онѣ, обыкновенно, весной и осенью. Цѣны за помоль разнаго рода хлѣба колеблются отъ 5 до 10 коп. за мѣшокъ, или за пудъ отъ 2 до 3 коп.

Прилагаемъ нижеслѣдующую таблицу мукомольнаго производства:

ГОДЫ.	По Парабельской волости.				По Кетской волости.			
	Число мельницъ.	Въ сколько селенійхъ.	Смолото хлѣба (въ пудахъ).	На сумму (въ рубляхъ).	Число мельницъ.	Въ сколько селенійхъ.	Смолото хлѣба (въ пудахъ).	На сумму (въ рубляхъ).
1889	2	2	6.200	310	9	7	16.540	894
1890	2	2	7.900	396	9	7	15.623	848
1891	2	2	6.400	320	9	7	19.026	1.033
1892	2	2	7.000	350	9	7	19.092	1.069
1893	2	2	8.100	406	13	10	23.885	1.318
1894	2	2	8.600	1.030	13	10	21.892	1.218
1895	2	2	8.730	436	13	10	22.116	1.249
1896	2	2	10.700	535	13	10	19.669	1.108
1897	2	2	12.000	600	12	10	20.818	1.151
1898	2	2	12.200	610	12	10	18.072	1.009

Пчеловодство.

Не смотря на то, что пчеловодство, какъ промыселъ, признается всѣми за самое выгодное сельскохозяйственное занятіе въ Нарымскомъ краѣ (въ Томскую губернію оно занесено въ концѣ прошлаго столѣтія), оно не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ лица, занимающіяся этою отраслью, убѣдившись, послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ, въ томъ, что затрата времени и денегъ на разведеніе пчеловодства не приноситъ имъ никакой пользы, — перестали имъ заниматься. Причины плохого развитія пчеловодства зависятъ отъ болѣзней пчелы, происходящихъ отъ плохого ея корма, наводненій, холодовъ и отсутствія „медовыхъ“ росъ. Вообще, какъ ни старались нѣкоторые изъ жителей края развести пчелъ, усилія ихъ, такъ или иначе, не увѣнчались успѣхомъ.

Пчелы, которыя имѣются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кетской (въ 4-хъ) и Парабельской (въ 1-мъ) волостей, простой породы. Содержатся пчелы въ простыхъ выдолбленныхъ деревянныхъ колодкахъ мѣстной работы, въ которыхъ пчеламъ

оставляется на зиму для питанія (на каждую колодку) меда отъ 18 до 20 фунт.

Берутъ пчелы, по отзыву пчеловодовъ, взятки съ слѣдующихъ растений: конюшника, жебрея, горошника, василька, крапивы, душицы, мелиссы, одуванчика, бѣлаго донника и т. д.

Подрѣзка сотовъ производится одинъ разъ въ лѣто (въ августѣ).

Количество продуктовъ пчеловодства выражается (съ 1 колодки):

	по Парабельской вол.			по Кетской вол.		
	меду	воска		меду	воска	
хорошій сборъ . . .	20 ф.	до 4 ф.		20 ф.	до 4 ф.	
средній „ . . .	15 „	„ 3½ „		15 „	„ 3½ „	
плохой „ . . .	10 „	„ 2½ „		10 „	„ 2½ „	

Продукты пчеловодства—медъ и воскъ—сбываются или въ Томскѣ, или на мѣстѣ; цѣны за время съ 1888 — 1898 гг. колебались на медъ отъ 4 руб. до 5 руб. и воскъ отъ 15 до 20 руб. за пудъ.

Изъ прилагаемой таблицы видно положеніе пчеловодства въ здѣшнемъ краѣ:

Годы.	По Парабельской волости.						По Кетской волости.									
	Занималось лицъ.	Число колодокъ.	Собрано и продано меда.			Собрано и продано воску.			Занималось лицъ.	Число колодокъ.	Собрано и продано меда.			Собрано и продано воску.		
			пуд.	р.	к.	пуд.	р.	к.			пуд.	р.	к.	пуд.	р.	к.
1888	3	128	06	18	—	12 ф.	4	80	3	125	16	64	—	1 п.	16	—
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	4	158	1	5	—	2 ф.	—	95
1890	—	—	—	—	—	—	—	—	4	107	—	—	—	—	—	—
1891	—	—	—	—	—	—	—	—	5	73	7	28	—	22 ф.	11	—
1892	—	—	—	—	—	—	—	—	2	26	13	39	—	25 ф.	12	50
1893	—	—	—	—	—	—	—	—	3	46	11	44	—	34 ф.	17	—
1894	—	—	—	—	—	—	—	—	5	160	55	275	—	4 п.	68	—
1895	—	—	—	—	—	—	—	—	3	89	39	195	—	3п.33ф.	64	60
1896	1	2	15 ф.	1	50	3 ф.	1	20	3	89	40	200	—	3п.17ф.	57	80
1897	1	4	1 п.	4	—	10 ф.	4	—	4	118	53	265	—	4п.14ф.	87	—
1898	1	8	2 п.	8	—	20 ф.	10	—	4	178	77	385	—	5п.22ф.	111	—

ГЛАВА XX.

Сравнительное благосостояніе крестьянъ и инородцевъ; особый нравъ и гордость нарымскихъ крестьянъ; отсутствіе у нихъ понятій о вѣжливости и дисциплины; взглядъ крестьянина на инородца; особыя отличительныя черты нарымцевъ и ихъ домашняя жизнь вообще. — Самоуправленіе крестьянъ (XII т., изд. 1857 г.); роль сельскихъ писарей; способы раскладки окладныхъ сборовъ; сельскіе старшины; молодое поколѣніе; лѣнь, пьянство и разгулъ нарымцевъ; воинская повинность и уклоненія отъ нея; работы въ праздничные и царскіе дни; свѣдѣнія о числѣ не бывшихъ у исповѣди и Св. причастія; взглядъ жителей на школу. — Подмѣченныя слова въ разговорной русской рѣчи жителей Нарымскаго края. — Общеупотребительныя мужскія имена въ Нарымскомъ краѣ. — Заключение.

Изъ этого краткаго описанія мы видимъ, что экономическое состояніе насельниковъ Нарымскаго края — крестьянъ несравненно лучше положенія аборигеновъ-инородцевъ. Здѣсь на каждомъ шагу является контрастъ — бѣдность и богатство, идущія рядомъ: въ то время какъ инородецъ, подъ гнетомъ кабалы и захватовъ его угодій, впадаетъ въ бѣдность, крестьянинъ поднимаетъ свое благосостояніе и упрочиваетъ его. Явленіе это не новое, а старое, давнишнее; къ нему обѣ стороны привыкли.

Крестьянинъ Нарымскаго края, живя вдали отъ болѣе населенныхъ мѣстъ и не испытавъ тяжести крѣпостного права, выработалъ какой-то особый нравъ, въ которомъ, прежде всего, бросается въ глаза его гордость съ примѣсью сознанія собственнаго достоинства и отсутствіе понятій вѣжливости и дисциплины, а затѣмъ, не смотря на матеріальную достаточность, онъ кажется наследственно зараженнымъ всѣмъ присущей здѣсь болѣзнию — захвата и эксплуатаціи инородцевъ.

Смотря на все окружающее какъ-то особо, свысока, нарымскій крестьянинъ и на инородца смотритъ не какъ на человѣка, а какъ на домашнее животное, обязанное повинно-

ваться всѣмъ требованіямъ его и не прекословить при самоуправныхъ захватахъ имъ рыболовныхъ инородческихъ угодій, объясняя при этомъ свое поведеніе тѣмъ, что „вода, въ рѣкѣ текущая, принадлежитъ всѣмъ, дана Богомъ, и промыслять въ ней могутъ всѣ и каждый“. На запрещенія, по этому поводу, мѣстнаго начальства крестьяне рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія. Мѣстнаго суда, по причинѣ разности сословіи—крестьянъ и инородцевъ, нѣтъ, а къ мировому, за отдаленностью его жительства и возвращеніемъ имъ жалобъ на „волостной“ или „инородческой“ судъ,—которыхъ не существуетъ,—не обращаются. Кромѣ того, подача жалобъ, для неграмотныхъ инородцевъ, сопряжена съ проволочками, тратою времени, волокитою, — часто во время промысловъ. По этимъ причинамъ, въ большинствѣ случаевъ, проступки крестьянъ противъ собственности инородцевъ остаются безнаказанными, что еще болѣе способствуетъ захватамъ инородческихъ угодій и порождаетъ постоянныя недоразумѣнія, сопровождающіяся нерѣдко ссорами и драками.

Имѣя хорошіе, съ избыткомъ, заработки, крестьяне чувствуютъ себя во всемъ довольными, покойными и ведутъ себя такъ, что попадая, на примѣръ, на встрѣчу чиновнику, или своему собрату, но менѣе состоятельному, говорятъ „здравствуйте“, а шапкой на головѣ не шевелятъ. Эта отличительная черта, по которой можно узнать нарымскаго крестьянина, привилась и къ молодому поколѣнію.

Благосостояніе крестьянъ могло-бы быть и еще большимъ, если-бы они были трудолюбивѣе; но они лѣнны также, какъ и мѣщане.

Ни тѣ, ни другіе по утру не займутся работой, пока „не накушаются“ чаю съ горячей „прикуской“, состоящей изъ разной стряпни, приготовляемой обязательно „женскими“, т. е. женой или другими изъ семейныхъ; но бываетъ, что „кушаютъ“ и съ холодной прикуской. Сахаръ при этомъ необходимости не составляетъ и къ нему не привыкаютъ. Хлѣбъ съ чаемъ употребляютъ всегда бѣлый, крупчатный.

Встаютъ по-утру не ранѣе 6—7 часовъ, въ 10-ть пьютъ „второй“ чай, ¹⁾ въ 12—1 часъ обѣдаютъ и тотчасъ-же пьютъ

¹⁾ Время часами не опредѣляютъ, а часто говорятъ: «передъ вторымъ чаемъ, послѣ второго чая, около вечерняго чая, во время ужина, передъ тѣмъ, какъ ложиться спать» и т. д.

чай; а иногда и обѣдъ замѣняютъ только чаемъ; въ 4—5 часовъ снова чай, а вечеромъ въ 8—9 часовъ уже ложатся спать, напившись предварительно чаю.

Съ чаемъ они не расстаются и внѣ дома: на промыслахъ, въ полѣ, въ лѣсу.

Такъ проводятъ рабочее время крестьяне и мѣщане.

Въ домашнемъ обиходѣ крестьяне любятъ роскошь. Дома строятъ большіе, 2-хъ этажные, получая на постройку лѣсъ бесплатно. Въ комнатахъ красятъ полы, косяки, двери, а стѣны обиваютъ обоями. Въ каждомъ домѣ, почти въ какое угодно время дня, можно встрѣтить кипящій самоваръ.

Ни одинъ крестьянинъ не знаетъ сколько у него скота— лошадей и коровъ, такъ какъ, выпуская „на соръ“, они имѣютъ въ виду или прибыль отъ приплода, или убыль отъ гибели—звѣря и „сибирской язвы“, не обращая на послѣднюю почти никакого вниманія.

Самоуправленіе здѣсь въ крестьянскихъ волостяхъ старое, давно отжившее свой вѣкъ (именно—XII томъ, изд. 1857 г. „о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“), а потому нѣтъ и волостныхъ судовъ, указанныхъ общимъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. и позднѣйшими въ крестьянскомъ самоуправленіи реформами. Существующая „волостная расправа“ не соотвѣтствуетъ „волостному суду“.

Въ сельскихъ сотняхъ (обществахъ) выбираютъ на три года „сельскіе старшины“, которые собираютъ всѣ окладные сборы; но раскладочныхъ приговоровъ не составляется, книгъ записи сельскихъ приговоровъ не ведется, а плательщики на рукахъ не имѣютъ памятныхъ платежныхъ книжекъ. Сельскіе писаря хотя и имѣются въ сотняхъ, но они, по малограмотности, совершенно никакой пользы не приносятъ, да и не въ состояніи ея принести. Жалованья писаря получаютъ отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяць. Ихъ обязанности состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что они ведутъ памятные для старшинъ записи—съ кого получена или не получена та или другая раскладка. Всѣ платежи раскладываются по числу годныхъ работниковъ, при чемъ „сборомъ“ (сходомъ, обществомъ), иногда безъ всякаго основанія, нѣкоторымъ членамъ общества не дается паевой доли отъ оброчныхъ статей: кабака, рыбопромышленнаго песка и друг., не смотря на то, что обездоливаемые несутъ, наравнѣ съ

другими, всѣ платежи и отбываютъ натуральныя повинности. Они отличаются отъ другихъ только однимъ—сравнительной бѣдностью, а потому въ глазахъ сильныхъ и не имѣютъ права заявлять какіе-бы-то ни было протесты на дѣйствія „сбора“.

На должность сельскихъ старшинъ всегда стараются выбирать бѣдныхъ и скромныхъ, которые, не смотря на предоставленную имъ власть, не смѣютъ и рта открыть противъ своихъ собратьевъ — богатыхъ крестьянъ, считающихъ, въ свою очередь, для себя униженіемъ быть избранными на эту должность, влекущую за собою служебныя сношенія съ чиновниками, которыхъ, по имущественному состоянію послѣднихъ, крестьяне ставятъ ниже себя, а потому и смотрятъ на нихъ какъ-то особо.

Живя вдали отъ болѣе культурныхъ и населенныхъ мѣстъ, гдѣ просвѣщеніе уже давно сдѣлало свое дѣло, не вращаясь между образованными людьми, крестьяне здѣсь кажутся, подчасъ, грубыми, своенравными.

Подрастающее молодое крестьянское (и мѣщанское) поколѣніе еще хуже своихъ отцевъ. Та-же лѣнь, пьянство, разгуль и безшабашная, необузданная жизнь—вотъ ихъ характеристика. Военской повинности жители Нарымскаго края (Тогурское отдѣленіе) не отбываютъ, что и побуждаетъ многихъ изъ другихъ мѣстностей сюда перечисляться; всего болѣе перечислялось изъ нихъ въ нарымскіе мѣщане, коихъ, за исключеніемъ наличныхъ, проживаетъ въ другихъ мѣстахъ Сибири и Россіи около 2.000 семействъ. Но такъ какъ, по закону, проживающіе внѣ раіона Нарымскаго края и не имѣющіе тамъ осѣдлости—должны отбывать военскую повинность, то желающіе избавиться отъ нея, за нѣсколько мѣсяцевъ до призывнаго срока, пріѣзжаютъ въ г. Нарымъ, гдѣ, при содѣйствіи власти имущихъ городскихъ заправиль, покупаютъ у кого-либо изъ мѣщанъ за дешевую цѣну (20—40 р.) ветхій домишко, или избушку, или просто—получаютъ отводъ усадьбы и, по прошествіи призывнаго времени, уѣзжаютъ во-свояси, считаясь живущими въ г. Нарымѣ и имѣющими тамъ осѣдлость, а дома, ими купленные, остаются, по прежнему, въ распоряженіи ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Такихъ случаевъ было нѣсколько—о нихъ производятся разслѣдованія. Многихъ такимъ порядкомъ освободившихся

отъ службы уже, однако, арестовали—и они будутъ отбывать воинскую повинность.

Очертивъ вкратцѣ нравственную сторону жизни населенія Нарымскаго края, мы не коснулись религіознаго направленія и отношенія его къ школѣ. Этотъ пробѣлъ и постараемся пополнить.

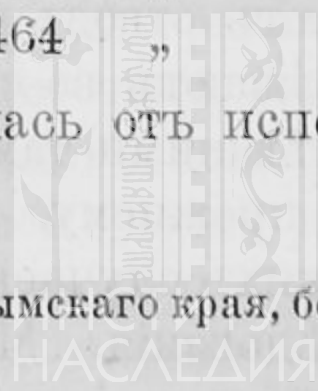
Всѣхъ приходоу въ Нарымскомъ краѣ десять; въ церквахъ каждаго изъ приходоу намъ приходилось, во время Богослуженія, бывать не разъ, — въ царскіе и вообще въ праздничные дни, — при чемъ, съ прискорбіемъ, мы наблюдали совершенное въ нихъ отсутствіе мѣстныхъ прихожанъ, какъ оказывалось занимавшихся въ это время своими домашними работами или рыбными промыслами, на которые отправлялись именно во время самаго благовѣста къ обѣднѣ. Такой грустный порядокъ вещей вызывалъ съ нашей стороны официальные распоряженія о прекращеніи работъ въ праздничные и царскіе дни, не достигавшія, однако, своей цѣли; нарымцамъ ¹⁾, тугимъ на перемѣны своихъ порядкоу, показалось это какимъ-то новшествомъ, на которое они не обратили совершенно никакого вниманія, а потому, по-прежнему, продолжаютъ работать въ праздники, употребляя часто будничные дни на разгулъ.

Точно также, во время своихъ служебныхъ разъѣздоу по краю, намъ приходилось не разъ выслушивать жалобы приходскихъ священникоу объ уклоненіи прихожанъ, безъ всякихъ причинъ, отъ исполненія христіанскаго долга—исповѣди и св. Причастія: ставя это на видъ жителямъ, мы также официально приглашали ихъ къ исполненію сего, но, къ сожалѣнію, безъ успѣха. Изъ доставленныхъ намъ официальныхъ источниковъ видно, что у исповѣди и св. Причастія „по опущенію“, кромѣ другихъ причинъ (малолѣтству, отлучкѣ и проч.), не было:

въ 1896 г.	2.589	мужч.	и	2.394	женщ.
„ 1897 „	3.402	„	„	3.554	„
„ 1898 „	3.994	„	„	3.464	„

То-есть почти половина населенія уклонялась отъ исполненія этого христіанскаго долга.

¹⁾ Такое названіе относятъ ко всеу жителямъ Нарымскаго края, безъ различія сословіи.

Что-же касается отношенія жителей къ школѣ и ихъ взглядовъ на нее, то и здѣсь немного отраднаго. У нарымца на каждомъ шагу, прежде всего, личный интересъ, хотя, надо сознаться, онъ и не отрицаетъ пользы школы, но, тѣмъ не менѣе, относится къ ней легко, а потому дѣтей, ради своихъ интересовъ, отрываетъ отъ школы, заставляя ихъ дома няньчиться съ ребятами, помогать себѣ въ работахъ или промыслахъ, на которыхъ онъ могъ-бы обойтись свободно и безъ дѣтской помощи. Такія, хотя-бы и временныя, отлучки дѣтей изъ школы вредно вліяютъ на ходъ школьнаго дѣла и отбиваютъ къ нему энергію учителя; всѣ попытки мѣстной администраціи искоренить этотъ тормазъ въ школьномъ дѣлѣ не привели, однако, за немногими исключениями, къ желаемому результату.

Извѣстно, что жители захолустныхъ отдаленныхъ мѣстъ, не имѣя частыхъ общеній съ образованнымъ міромъ, подвержены разнымъ страннымъ на взглядъ обычаямъ, порядкамъ, привычкамъ, особымъ выраженіямъ въ разговорной русской рѣчи: жители Нарымскаго края также не лишены этого недостатка, присущаго, впрочемъ, отчасти многимъ жителямъ Томской губерніи.

Въ заключеніе настоящаго нашего очерка, мы, оставаясь съ симпатіями на сторонѣ обиженныхъ судьбою и угнетенныхъ условіями жизни, постепенно вымирающихъ инородцевъ, присоединимся къ голосу одной газетной статьи: „Тридцать лѣтъ назадъ уже описывались въ литературѣ порядки въ остяцкой землѣ совершенно тѣми-же чертами, какъ описываются и теперь. Та-же кабала, та-же эксплуатація торговцами, то-же вымираніе, съ тою разницею, что гибельная сторона этихъ порядковъ для остяковъ еще болѣе, съ того времени, усилилась. Въ тридцать лѣтъ, кромѣ ламентаций о бѣдствіяхъ инородцевъ, въ литературѣ ничего не сдѣлано для исправленія ихъ положенія. Не возникло для остяковъ никакого покровительственнаго органа, — ни частнаго, ни административнаго; не явилось лицъ, подобно филантропамъ, самоотверженнымъ врачамъ, друзьямъ бѣдныхъ и несчастныхъ, какіе являются въ Европѣ на помощь человѣчеству, которые-бы посвятили жизнь свою страдающимъ и умирающимъ инородцамъ. Ученыя общества и университеты не поставили доселѣ этого вопроса на очередь, какъ достойнаго

самаго внимательнаго изученія“. (Кромѣ профессора Э. Ю. Петри, явившагося самымъ гуманнымъ защитникомъ инородцевъ).

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ученые путешественники ¹⁾ нарисовали печальную картину быта Сибирскихъ инородцевъ. Но такъ какъ ни время, ни обстоятельства, ни общій строй жизни не прибавили къ этой картинѣ ни одной смягчающей свѣтлой черты, то намъ приходится, съ грустью и стѣсненнымъ сердцемъ, фотографически точно повторить ее и нынѣ. Что было сто лѣтъ тому назадъ, то не старо и сейчасъ.

А потому, чтобы дать инородцамъ вздохнуть нѣсколько свободнѣе, поднять ихъ энергію къ жизни, пробудить уснувшія надежды въ лучшее будущее,—къ чему они способны, но лишены возможности добиться,—слѣдуетъ прійти къ нимъ на помощь, во имя спасенія народности, ради братства и человѣколюбія,—путемъ ряда культурныхъ мѣропріятій, а прежде всего—не лишнее было-бы устроить передвижныя съ общежитіями школы, избавить отъ платежа ясака и друг. казенныхъ сборовъ за умершія ревизскія души, освободить отъ ремонтнаго содержанія храмовъ, обязательнаго сбора на постройки новыхъ, избавить инородцевъ отъ эксплуатаціи торговцами (проектированнымъ нами выше путемъ устройства лавокъ), дать имъ возможность, за упадкомъ промысловъ, пріучиться къ земледѣлію, для чего по Васьюгану, Тыму, Кети и Парабели—переселить крестьянъ, съ обязательствомъ не производить ими, на первое время, никакой между инородцами торговли и не захватывать чистыя мѣста для пашни, а расчищать таковыя вновь.

При этихъ условіяхъ, привыкая къ труду и перенимая бытъ русскихъ, инородцы культивируются и сбросятъ съ себя настоящее иго гнета, вздохнуть грудью, полной свободы и довольства.

¹⁾ Палласъ, Георги, Кастрень и другіе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

И. П. ПЕТРОВИЧ

Нарымскій край

(5-й станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

Гор. Нарымъ и крестьянскія и инородческія волости.

Пространство края: квадратныхъ верстъ 198.077 = квадратныхъ десятинь 20.600.000.

Изъ этого числа:

	кв. вер.	дес.
Подъ рѣками, озерами, протоками (вообще подъ водою)	3.846 или	400.000
Подъ болотами	48.677 »	5.000.000
Подъ лѣсами	76.924 »	8.000.000
Луговыхъ мѣстъ	11.538 »	1.200.000
Удобной земли	57.692 »	6.000.000

Жителей къ 1 января 1899 г.

а) по сословіямъ.

	муж. п.	жен. п.
Чиновниковъ	9	9
Потомственныхъ и личн. дворянъ	7	2
Духовенства	63	63
Купцовъ, потомств. и личн. гражданъ	28	17
Мѣщанъ	665	627
Инородцевъ	1.697	1.476
Запасныхъ нижн. чиновъ и ратниковъ ополченія	6	—
Крестьянъ	6.429	6.379
Крестьянъ изъ ссыльныхъ	76	23
Разночинцевъ	209	46
Итого	9.189	8.642
Обоего пола	17.831	

б) по вѣроисповѣданіямъ.

	муж. п.	жен. п.
Православныхъ	9.142	8.603
Лютеранъ	5	3
Католиковъ	4	4
Магометанъ	38	32
Иудеевъ	—	—
Раскольниковъ	—	—
Итого	9.189	8.642

Домовъ:

Принадлежащихъ казнѣ	5
Потомственнымъ дворянамъ	1
Духовенству	19
Купечеству, потомственн. и личн. гражданамъ	10
Мѣщанамъ	226
Инородцамъ	677
Крестьянамъ	1.613
Разночинцамъ	41
Итого	2.592

Скота:

Лошадей	14.608
Крупнаго рогат.	22.296
Мелкаго	23.412
Итого	60.316

№ по порядку.	Наименованіе волостей, входящихъ въ составъ Нарымскаго края или 5-го стана Томскаго уѣзда.	Количество земель въ наличномъ пользованіи (въ квад. вер.).	Число селеній.	Число дворовъ.	По X народному переписи визскихъ д.	
					Муж.	Жен.
1	Нарымъ гор	80	—	182	869	
2	Кетская волость (крестьянская)	681	50	785	1.627	
3	Парабельская волость »	780	38	732	1.684	
4	Васьюганская » (инородческая)	60.409	32	125	236	
5	Иштановская » »	1.137	2	21	10	
6	Кашкинская » »	6.830	5	25	34	
7	Киргѣевская » »	4.765	4	16	25	
8	Лелькинская » »	6.625	8	29	32	
9	Ларпинская » »	1.770	2	20	29	
10	Лариатская » »	7.300	10	31	44	
11	Няньджинская » »	7.900	5	27	17	
12	Нижне-Подгородная I половины (инородч.)	2.037	5	28	62	
13	Нижне-Подгородная II половины »	2.930	8	43	36	
14	1-я Парабельская I половины »	8.038	5	22	19	
15	1-я Парабельская II половины »	7.200	8	18	78	
16	2-я Парабельская »	7.060	5	25	36	
17	3-я Парабельская »	5.460	1	16	36	
18	3-я Парабельская отдѣльная »	197	4	17	24	
19	4-я Парабельская »	11.665	15	11	55	
20	Подгородная верхняя »	689	2	26	34	
21	Подгородная Пайдушна »	4.505	1	1	10	
22	Питкинская »	10.930	2	9	10	
23	Пиковская »	2.689	2	48	58	
24	Тогурская нижняя »	429	2	21	11	
25	Тогурская порубежная »	682	4	28	43	
26	Тымская I половины »	32.150	25	101	124	
27	Тымская II половины »	2.940	6	32	29	
28	Обь-Енисейскій каналъ »	—	—	?	—	
	Жителей, не вошедшихъ въ подсчетъ и проживающихъ въ инородческихъ волостяхъ:					
	Мѣщанъ	—	—	26	—	
	Крестьянъ	—	—	68	—	
	Инородцевъ (въ крестьян. селеніяхъ)	—	—	10	—	
	Разночинцевъ	—	—	9	—	
	Всего по Нарымскому краю	—	251	2.592	5.272	
	А въ 1805 году было	—	211	1.539	—	

	Число наличныхъ душъ.			Приростъ населенія (+) или его убыль (—) противъ 1898 р.			Скота.			Приростъ скота (+) или его убыль (—) противъ 1898 г.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Крупнаго рогат.	Разнаго мелкаго.	Лошадей.	Крупнаго рогат.	Разнаго мелкаго.
	604	546	1.150	+ 18	+ 7	+ 25	476	673	939	—	—	—
5	3.188	3.094	6.282	+ 183	+ 106	+ 289	6.340	11.296	11.682	+436	+800	+252
6	2.838	2.820	5.698	+ 168	+ 200	+ 368	5.874	8.948	9.853	—	—	—
5	366	321	687	+ 3	+ 17	+ 20	182	30	—	+ 27	— 2	—
5	42	33	75	— 1	— 3	— 4	49	21	15	+ 7	+ 1	+ 5
7	50	41	91	— 6	— 9	— 15	37	9	—	— 2	— 1	—
3	40	28	68	— 2	—	— 2	17	8	—	— 1	— 2	—
4	54	44	98	— 3	— 3	— 6	29	—	—	— 2	—	—
8	36	37	73	+ 2	+ 2	+ 4	69	73	56	+ 18	—	+ 11
9	67	76	143	—	+ 1	+ 1	59	39	—	+ 2	— 1	—
2	66	48	114	— 4	— 4	— 8	35	7	—	— 1	— 1	—
7	67	70	137	— 3	— 4	— 7	77	82	88	+ 3	—	— 4
4	105	96	201	+ 6	+ 3	+ 9	136	155	94	+ 60	+107	+ 83
2	50	56	106	+ 1	— 2	— 1	32	29	30	+ 9	+ 19	+ 25
6	42	44	92	+ 2	+ 4	+ 6	11	1	—	—	— 4	—
0	46	47	93	+ 2	+ 5	+ 7	36	19	16	+ 4	— 9	— 4
4	38	24	62	+ 4	+ 2	+ 6	45	47	26	—	+ 6	—
9	46	39	85	+ 3	+ 2	+ 5	45	40	45	+ 11	+ 8	+ 15
5	125	110	235	— 3	— 10	— 13	166	96	26	+ 8	— 2	— 4
0	64	62	126	+ 2	+ 5	+ 7	176	94	101	+ 11	+ 3	—
7	15	11	26	+ 3	+ 1	+ 4	7	8	—	— 1	+ 2	— 6
0	18	13	31	— 2	—	— 2	11	5	—	—	—	—
8	141	135	276	+ 11	+ 12	+ 23	146	164	135	+ 21	+ 15	+ 19
5	34	34	68	— 1	—	— 1	68	42	46	+ 2	+ 2	+ 6
9	66	56	122	— 3	— 2	— 5	98	80	10	— 2	— 4	— 3
6	346	298	644	— 5	+ 4	— 1	295	260	195	+ 13	+ 9	+ 11
6	80	72	152	+ 1	+ 1	+ 2	92	70	55	+ 9	+ 6	+ 2
0-вѣ.	195	30	225	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	87	97	184	—	—	—	189	264	219	—	—	—
2	229	224	453	—	—	—	343	218	222	—	—	—
	26	20	46	—	—	—	10	7	8	—	—	—
	14	16	30	—	—	—	28	107	44	—	—	—
4	9.189	8.642	17.831	—	—	—	15.180	22.892	23.905	—	—	—
	5.298	3.102	12.030	— 3.261	— 2.540	— 5.801	—	—	—	—	—	—

*

№ п/п	№ документа	Дата документа	Содержание документа	№ документа	Дата документа	Содержание документа
1	1001	1901	...	1001	1901	...
2	1002	1902	...	1002	1902	...
3	1003	1903	...	1003	1903	...
4	1004	1904	...	1004	1904	...
5	1005	1905	...	1005	1905	...
6	1006	1906	...	1006	1906	...
7	1007	1907	...	1007	1907	...
8	1008	1908	...	1008	1908	...
9	1009	1909	...	1009	1909	...
10	1010	1910	...	1010	1910	...
11	1011	1911	...	1011	1911	...
12	1012	1912	...	1012	1912	...
13	1013	1913	...	1013	1913	...
14	1014	1914	...	1014	1914	...
15	1015	1915	...	1015	1915	...
16	1016	1916	...	1016	1916	...
17	1017	1917	...	1017	1917	...
18	1018	1918	...	1018	1918	...
19	1019	1919	...	1019	1919	...
20	1020	1920	...	1020	1920	...
21	1021	1921	...	1021	1921	...
22	1022	1922	...	1022	1922	...
23	1023	1923	...	1023	1923	...
24	1024	1924	...	1024	1924	...
25	1025	1925	...	1025	1925	...
26	1026	1926	...	1026	1926	...
27	1027	1927	...	1027	1927	...
28	1028	1928	...	1028	1928	...
29	1029	1929	...	1029	1929	...
30	1030	1930	...	1030	1930	...
31	1031	1931	...	1031	1931	...
32	1032	1932	...	1032	1932	...
33	1033	1933	...	1033	1933	...
34	1034	1934	...	1034	1934	...
35	1035	1935	...	1035	1935	...
36	1036	1936	...	1036	1936	...
37	1037	1937	...	1037	1937	...
38	1038	1938	...	1038	1938	...
39	1039	1939	...	1039	1939	...
40	1040	1940	...	1040	1940	...
41	1041	1941	...	1041	1941	...
42	1042	1942	...	1042	1942	...
43	1043	1943	...	1043	1943	...
44	1044	1944	...	1044	1944	...
45	1045	1945	...	1045	1945	...
46	1046	1946	...	1046	1946	...
47	1047	1947	...	1047	1947	...
48	1048	1948	...	1048	1948	...
49	1049	1949	...	1049	1949	...
50	1050	1950	...	1050	1950	...

Нарымскій край

(5-й станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

Гор. Нарымъ.

Подъ озерами, рѣкою, рѣчками	8.202	квад. дес.
Подъ болотами, лѣ- сами, лугами	1.750	» саж.
Подъ песками и уса- дебн. землею около	80	» вер.

Жителей къ 1 января 1899 г.

	муж. п.	жен. п.
Чиновниковъ (съ семей- ствами)	9	9
Потомствен. дворянъ	7	2
Духовныхъ	9	8
Купцовъ и почетн. гражд.	10	8
Мѣщанъ	528	485
Крестьянъ	6	7
Иностранцевъ	4	3
Разночинцевъ	31	—
Итого	604	546

Обоего пола 1.150

муж. п. жен. п.

Мѣщанъ причислен- ныхъ, но не проживаю- щихъ въ городѣ, а въ разн. мѣстахъ Сибири и Россіи	1.872	1.627
--	-------	-------

Домовъ:

Принадлежащихъ казнѣ	2
Духовенству	2
Купцамъ	8
Мѣщанамъ	166
Потомствен. двор.	1
Иностранцамъ	1
Крестьянамъ	2
Разночинцамъ	—
Итого	182

Скота:

Лошадей	476
Крупнаго рогатаго	673
Мелкаго	939
Итого	2.088

Парабельская волость.

Квадр. вер. 780 = квадр. дес. 81.120

Изъ этого числа:

	кв. вер.	кв. дес.
Подъ водою	200	20.800
» болотами	140	14.560
» лѣсами	350	36.400
Луговыхъ простр.	60	6.240
Удобной земли (па- хатной)	30	3.120

Жителей къ 1 января 1899 г.

Мужск. пола	2.838
Женск. пола	2.820
Итого	5.658

Изъ нихъ:

муж. п. жен. п.

Духовенства и ихъ се- мействъ	19	24
Купцовъ	—	—
Почетныхъ гражданъ	6	4
Мѣщанъ	33	33
Крестьянъ	2.758	2.739
Иностранцевъ	22	20

Итого 2.838 2.820

Домовъ:

Принадлежащихъ духовен- ству	5
Мѣщанамъ	21
Иностранцамъ	8
Крестьянамъ	698
Итого	732

Скота:

Лошадей	5.874
Крупнаго рогатаго	8.948
Мелкаго	9.853
Итого	24.675

Наименованіе селеній входящихъ въ составъ Парабельской волости и отдѣльно гор. Нарыма.	Число дворовъ.			Число душъ.		Число наличнаго на- селенія (крестьянъ)		
	Крестьянскихъ.	Не крестьян- скихъ.	Всего.	Наличныхъ рвизскихъ.	Годныхъ работ- никовъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Друг.
Гор. Нарымъ	171	2	182	260	200	6	7	48
Парабельская волость	698	34	732	1.122	1.124	2.758	2.739	5.

Наименованіе селеній входящихъ въ составъ Парабельской волости и отдѣльно гор. Нарыма.	З а р а б о т к и с о б с т в е н н о о д н									
	Рыболов- ствомъ.		Звѣролов- ствомъ.		Птицевод- ствомъ.		Орѣховымъ промысломъ.		Извозны промысл	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	
Гор. Нарымъ	—	—	—	—	400	—	—	—	—	1.400
Парабельская волость	41.350	—	1.907	—	1.180	—	—	—	—	13.160

Наименованіе селеній входящихъ въ составъ Парабельской волости и отдѣльно гор. Нарыма.	Въ селеніяхъ Парабельской волос							
	Церквей.	Часовенъ.	Министерскихъ училищъ.	Церковно-при- ходскихъ.	Школъ грамотъ.	Волостное пра- вленіе.	Торговыхъ ла- вокъ.	Питейныхъ за- веденій.
Гор. Нарымъ	3	—	гор. одно клас. 1	1	—	—	7	1
Парабельская волость	2	1	1	1	10	11	11	2

Наличность скота.		Разстояніе лѣтнимъ путемъ.		Кромѣ крестьянъ въ волости проживаетъ.									
Крупнаго рога- таго.	Мелкаго.	До гор. Тэмска.	До гор. Нарыма.	Духовныхъ лицъ и ихъ семействъ.		Кушцовъ и ихъ семействъ, а равно и почет- ныхъ гражданъ.		Мѣщанъ и ихъ семействъ.		Иностранцевъ и ихъ се- мействъ.		Всего жителей съ крестья- нами.	
				м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
673	939	500	—	8	7	10	8	528	485	4	3	604	546
								1.013				1.150	
8.948	9.853	—	—	19	24	6	4	33	33	22	20	2.838	2.820

Крестьянъ.					Взималось съ крестьянъ въ 1899 г.									
Видъ наимъ.	Разными ремеслами.		Всего.		Податей и повин- ностей.		Волост- ныхъ, сель- скихъ и церковн. сборовъ.		Всего.		Приходится платежей съ годнаго работника.		Недоимокъ.	
	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	
—	300	—	—	—	—	—	—	—	съ души. 1 50		—	—	—	—
—	5.800	—	64.837	—	8.053	28	5.864	76	13.918	4	12	1	—	—

Породъ.		Грамотныхъ.	Разнаго рода доходовъ.		Разнаго рода расходовъ.		Наличность капитала.		Выдано паспортовъ въ 1899 г.	
Учащихся.	Мальчи- ковъ.		Дѣвочекъ.	м.	ж.	р.	к.	р.		к.
		1							—	
4	192	74	242	143	—	—	—	—	—	—

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

Нарымскій край

(5-й станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

Кетская волость.

Квадратныхъ вер. 681 = квадратныхъ десят. 71.200.

Изъ этого числа:

Подъ водою	154 кв. вер.	16.000 кв. дес.
» болотами	114 » »	12.000 » »
» лѣсами	336 » »	35.000 » »
Луговыхъ пространствъ	57 » »	6.000 » »
Удобной земли (пахатной).	20 » »	2.000 » »

Жителей къ 1 января 1899 г.

Мужского пола	3.188
Женскаго »	3.094
Обоего »	6.282

Изъ нихъ:

Духовенства и ихъ семействъ	25 муж. п.	24 жен. п.
Купцовъ	— » »	— » »
Почетныхъ гражданъ	2 » »	2 » »
Мѣщанъ	17 » »	12 » »
Крестьянъ	3.140 » »	3.053 » »
Иностранцевъ	4 » »	3 » »
	3.188 муж. п.	3.094 жен. п.

Домовъ 865, изъ нихъ:

принадлежащихъ духовенству	6
» мѣщанамъ	13
» иностранцамъ	1
» крестьянамъ	845

Скота:

Лошадей	6.340
Крупнаго рогатаго	11.296
Мелкаго	11.682
Итого	29.318

Обь-Енисейскій каналъ

(въ 8 его станахъ).

Жителей мужск. пола	195
» женск. »	30

Наименование селений, входящихъ въ составъ Кетской волости.	Число дворовъ.			Число душъ.		Число налична народонаселен (крестьянъ).		
	Кре- стьян- скихъ.	Не кресть- янскихъ.	ВСЕГО.	Налич- ныхъ ревиз- скихъ.	Год- ныхъ работ- никовъ.	Муж- скаго пола.	Жен- скаго пола.	ИТ
Кетская волость	845	20	865	785	1.495	3.146	3.058	6.2

Наименование селений, входящихъ въ составъ Кетской волости.	З а р а б о т к и с о б с т в е н н о о д н и м									
	Рыболов- ствомъ.		Звѣролов- ствомъ.		Птицевод- ствомъ.		Извознымъ промысломъ.		Отхожи промысл	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Кетская волость	42.946	—	960	—	750	—	1.460	—	560	—

Наименование селений, входящихъ въ составъ Кетской волости.	В ъ с е л				
	Церквей.	Часовень.	Министер- скихъ учи- лищъ.	Церковно- приход- скихъ.	Школ грамот
Кетская волость	5	—	—	—	—

Количество скота.			Кромѣ крестьянъ въ волостяхъ проживаетъ.					
Породы.	Крупнаго рогатаго.	Мелкаго.	Духовныхъ лицъ и ихъ семействъ.		Мѣщанъ и ихъ семействъ.		Всего жителей съ крестьянами.	
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
340	11.296	11.682	25	24	17	12	3.188	3.094

Крестьянъ.				Взималось съ крестьянъ въ 1899 году.							
Разными ремеслами.		ВСЕГО.		Податей и повинностей.		Волостныхъ, сельскихъ и церковныхъ сборовъ.		ВСЕГО.		Приходится платежей съ годнаго работника.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
126	50	47.802	50	8.217	33	9.184	25	17.401	75	11	65

Въ Кетской волости.											
Число.	Торговыхъ лавокъ.	Питейныхъ заведеній.	Земскихъ станцій.	Земскихъ квартиръ.	Учащихся.		Грамотныхъ.				
					Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Муж.	Жен.			
1	12	4	4	7	122	37	575	173			

Нарымскій край

(5-й станъ Томскаго уѣзда, Томской губерніи).

Инородческія волости.

Пространство ихъ:

Подъ рѣками, озерами, протоками,
болотами, лѣсами, лугами 196.536 кв. вер. 20.439.736 кв. дес.

Жителей къ 1 января 1899 г.

Инородцевъ	1.667 муж. п.	1.450 жен. п.
Духовныхъ	10 » »	7 » »
Купцовъ	3 » »	1 » »
Мѣщанъ	87 » »	97 » »
Крестьянъ	229 » »	224 » »
Разночинцевъ	14 » »	16 » »

2 010 муж. п. 1.795 жен. п.

Обоего пола 3.805.

Домовъ 780.

Изъ нихъ принадлежатъ:

Скота:

	лошадей.	крупн. рог.	мелкаго.
Казнѣ 2	—	—	—
Духовенству 6	7	15	9
Купцамъ 2	16	85	29
Мѣщанамъ 26	189	264	219
Разночинцамъ 9	5	7	6
Инородцамъ 667	1.358	790	453
Крестьянамъ 68	343	218	222
Всего	1.918	1.379	938

Списокъ населенныхъ

Наименованіе инородческихъ волостей и входящихъ въ составъ ихъ юртовыхъ селеній.	Число дворовъ.			Число душъ.		Число наличнаго народонаселенія.			Наличность скота.		
	Инородческихъ.	Мѣщанскихъ и крестьянскихъ.	Всего.	Наличныхъ ревизскихъ.	Годныхъ работниковъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Итого.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго.	Мелкаго.
1. Тогурско-Порубежная	28	—	28	26	29	66	56	122	98	80	10
2. Нижне-Тогурская . . .	21	—	21	6	15	34	34	68	68	42	4
3. Пиковская	44	4	48	30	58	133	126	259	146 ¹⁾	164 ²⁾	13
4. 3-я Парабельская . . .	14	2	16	17	14	32	18	50	45 ⁴⁾	47 ⁵⁾	2
5. 3-я Парабельская, отдѣльная	15	2	17	11	19	36	28	64	45 ⁷⁾	40 ⁸⁾	4
6. Ларшинская	18	2	20	13	18	28	30	58	69 ¹⁰⁾	73 ¹¹⁾	5
7. 4-я Парабельская . . .	40	11	51	31	45	101	90	191	166	96	2
8. Верхне-Подгородная.	24	2	26	21	30	58	58	116	176 ¹³⁾	94 ¹⁴⁾	10
9. 1-я Парабельская 1-й половины	13	9	22	8	22	29	26	55	32 ¹⁶⁾	29 ¹⁷⁾	3
10. 2-я Парабельская . . .	25	—	25	16	30	46	47	93	36	19	1
11. Нижне - Подгородная 1-й половины	28	—	28	40	37	67	70	137	77	82	8
12. Нижне-Подгородная 2-й половины	28	15	43	17	34	64	51	115	136 ¹⁹⁾	155 ²⁰⁾	9
13. 1-я Парабельская 2-й половины	18	—	18	34	36	48	44	92	11	1	—
14. Подгородно-Пайдунская	1	—	1	3	7	15	11	26	7	8	—
15. Тымская 2 половины . . .	22	10	32	14	36	56	46	102	92 ²²⁾	70 ²³⁾	—
16. Тымская 2 половины . . .	60	41	101	73	96	194	156	350	295 ²⁵⁾	260 ²⁶⁾	19
17. Лариатская	27	4	31	21	39	60	62	122	59 ²⁸⁾	39 ²⁹⁾	—
18. Васьюганская	117	8	125	169	135	348	302	650	182 ³⁰⁾	30 ³¹⁾	—
19. Киргѣевская	16	—	16	11	23	40	28	68	17	8	—
20. Няньжинская	27	—	27	8	42	66	48	114	35	7	—
21. Питкинская	9	—	9	4	10	18	13	31	11	5	—
22. Кашкинская	25	—	25	12	37	50	41	91	37	9	—
23. Иштановская	18	3	21	4	15	24	19	43	49 ³²⁾	21 ³³⁾	—
24. Лелькинская	29	—	29	17	34	54	44	98	29	—	—
А всего	667	113	780	606	861	1.667	1.450	3.117	1.918 ³⁵⁾	1.379 ³⁶⁾	9

Въ томъ числѣ: ¹⁾ инор. 128, крест. 18; ²⁾ инор. 152, крест. 12; ³⁾ инор. 121, крест. 14; ⁴⁾ инор. 36, крест. 9; ⁵⁾ инор. 55, крест. 14; ⁶⁾ инор. 44, крест. 9; ⁷⁾ инор. 29, крест. 27; ⁸⁾ инор. 18, крест. 30; ⁹⁾ инор. 62, крест. 74; ¹⁰⁾ инор. 31, крест. 124; ¹¹⁾ инор. 10, крест. 84; ¹²⁾ инор. 32, крест. 28; ¹³⁾ инор. 46, крест. 13; ¹⁴⁾ инор. 19, крест. 20; ¹⁵⁾ инор. 153, крест. 29; ¹⁶⁾ инор. 4, крест. 26; ¹⁷⁾ инор. 24; к

*) Съ разночинцами.

сть Нарымскаго края.

Въ волости и селеніяхъ проживаетъ.										Заработки инородцевъ въ 1899 году.									
Семействъ.		Купцовъ и ихъ семействъ.		Мѣщанъ и ихъ семействъ.		Крестьянъ и ихъ семействъ.		Всего жителей съ инородцами.		Инородцевъ, не проживающихъ въ мѣстахъ причисленія.		Рыболовствомъ.		Звѣроловствомъ.		Птицеловствомъ.		Орѣховымъ промысломъ.	
Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
—	—	—	—	—	—	—	66	56	6	7	400	—	160	—	50	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	34	34	3	—	310	—	185	—	30	—	—	—	
—	—	—	2	3	6	6	141	135	4	1	980	—	200	—	120	—	—	—	
—	—	—	1	2	5	4	38	24	2	1	300	—	70	—	26	—	—	—	
—	—	—	3	2	7	9	46	39	4	3	400	—	350	—	35	—	—	—	
—	—	—	—	—	8	7	36	37	4	2	270	—	70	—	55	—	—	—	
—	—	—	16	13	8	7	125	110	6	3	480	—	1.500	—	250	—	—	—	
—	—	—	—	—	6	4	64	62	4	3	300	—	100	—	90	—	—	—	
—	—	—	16	20	5	10	50	56	1	1	50	—	350	—	50	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	46	47	3	2	270	—	1.000	—	125	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	67	70	5	3	600	—	240	—	170	—	—	—	
—	—	—	—	—	41	45	105	96	6	4	500	—	200	—	100	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	48	44	4	3	140	—	1.200	—	110	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	15	11	13	9	200	—	50	—	45	—	—	—	
—	—	—	2	2	22	24	80	72	5	3	250	—	200	—	215	—	—	—	
1	3	4	33	40	113*)	97	346	298	6	5	1.000	—	3.000	—	590	—	—	—	
—	—	—	—	—	7	14	67	76	5	4	230	—	725	—	380	—	—	—	
5	—	—	6	7	7	7	366	321	6	4	1.680	—	3.400	—	1.300	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	40	28	1	2	250	—	100	—	95	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	66	48	4	3	500	—	310	—	290	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	18	13	—	—	450	—	200	—	180	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	50	41	4	3	380	—	300	—	310	—	—	—	
1	—	—	8	8	8	5	42	33	—	—	225	—	280	—	90	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	54	44	3	1	330	—	610	—	350	—	—	—	
7	3	4	87	97	243	240	2.010	1.795	99	67	10.495	—	12.780	—	5.056	—	—	—	

15; *) инор. 38, крест. 9; 6) инор. 6, крест. 20; 7) инор. 35, крест. 10; 8) инор. 34, крест. 6; 3; 14) инор. 74, крест. 20; 15) инор. 65, крест. 36; 16) инор. 16, крест. 16; 17) инор. 5, крест. 24; 24, крест. 46; 24) крест. 55; 25) инор. 22, крест. 273; 26) инор. 8, крест. 252; 27) крест. 195; крест. 25; 21; 34) крест. 15; 35) инор. 1.358, крест. 560; 36) инор. 790, крест. 589; 37) инор. 453, крест. 938.

Наименование ино- родских волостей и входящих въ составъ ихъ юртовыхъ селеній.	Заработки инородцевъ въ 1899 году.								Взималось съ инородцевъ въ 1899 году.						
	Извознымъ про- мы- словъ.		Отхожимъ про- мы- словъ.		Разными ремеслами.		Всего съ полученіемъ арендной платы.		Ясака и повинностей.		Волостныхъ и церков- ныхъ расходовъ.		Всего въ годъ.		Приходится платящей
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
															Р.
1. Тогурско-Порубежная	140	—	400	—	200	—	1.350	—	84	93	28	—	112	93	3
2. Нижне-Тогурская . .	140	—	160	—	100	—	925	—	21	72	25	—	46	72	4
3. Пиковская	400	—	900	—	400	—	3.300	—	114	25	180	—	294	25	5
4. 3-я Парабельская .	30	—	300	—	80	—	806	—	71	55	25	—	96	55	6
5. 3-я Парабельская, от- дѣльная	—	—	440	—	250	—	1.475	—	47	40	30	—	77	40	4
6. Ларпинская	75	—	450	—	30	—	960	—	57	27	40	—	97	27	5
7. 4-я Парабельская . .	100	—	350	—	45	—	2.800	—	108	92	60	—	168	92	3
8. Верхне-Подгородная.	60	—	440	—	35	—	1.400	—	101	15	48	—	149	15	4
9. 1-я Парабельская 1-й половины	—	—	300	—	15	—	780	—	41	56	25	—	66	56	3
10. 2-я Парабельская . .	—	—	220	—	40	—	1.690	—	71	10	50	—	121	10	4
11. Нижне-Подгородная 1-й половины	75	—	675	—	50	—	1.910	—	122	46	85	—	207	46	5
12. Нижне-Подгородная 2-й половины	50	—	440	—	—	—	1.340	—	70	91	40	—	110	91	3
13. 1-я Парабельская 2-й половины	—	—	260	—	75	—	1.800	—	170	82	50	—	220	82	6
14. Подгородно-Пайдуш- ная	—	—	200	—	200	—	695	—	19	77	15	—	34	77	4
15. Тымская 2 половины	—	—	480	—	180	—	1.525	—	61	41	60	—	121	41	3
16. Тымская 2 половины	—	—	1.200	—	250	—	6.340	—	262	57	110	—	372	57	3
17. Лариатская	—	—	110	—	90	—	1.520	—	96	36	100	—	196	36	5
18. Васьюганская	—	—	850	—	120	—	7.390	—	516	84	400	—	916	64	6
19. Киргѣевская	—	—	270	—	45	—	925	—	51	19	60	—	111	19	4
20. Няньжинская	—	—	160	—	45	—	1.435	—	34	81	40	—	74	81	1
21. Питкинская	—	—	60	—	30	—	920	—	20	47	30	—	50	47	5
22. Кашкинская	—	—	180	—	25	—	1.222	—	69	61	40	60	110	21	2
23. Иштановская	—	—	—	—	40	—	655	—	20	48	60	—	80	48	5
24. Лелькинская	—	—	100	—	70	—	1.500	—	67	76	42	—	109	76	3
А всего	235	—	8.945	—	2.415	—	44.633	—	2.305	31	1.643	63	3.948	94	4

Купечеству.			Расходовъ у инородцевъ.		Остатокъ за произведенными инородцами расходами.		Въ инородческихъ селеніяхъ:					Учащихся.		Грамотныхъ.		
К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Церквей.	Церквей-школь.	Школь грамоты.	Торговыхъ лавокъ.	Земскихъ станцій.	Земскихъ квартиръ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
—	720	90	1.300	—	— 62	93	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	160	40	820	—	+ 58	28	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
—	690	—	2.900	—	+105	45	—	1	—	1	1	1	11	4	12	3
—	700	—	700	—	+ 9	45	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—
—	420	76	1.360	—	+ 37	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	717	—	850	—	+ 12	73	—	—	—	—	1	1	—	—	4	—
—	2.400	—	2.400	—	+241	8	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
—	526	44	1.200	—	+ 50	85	—	—	—	—	1	1	—	—	4	1
—	296	15	700	—	+ 13	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2.200	—	1.260	—	+303	40	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	395	90	1.800	—	— 97	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	660	18	1.200	—	+ 29	9	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
—	2.901	80	1.500	—	+ 79	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	127	90	450	—	+210	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1.000	16	1.400	—	+ 3	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1.900	—	5.900	—	+ 67	43	1	1	—	2	1	1	9	5	24	6
—	234	12	1.300	—	+ 23	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4.690	—	7.990	—	—600	—	1	1	1	2	—	—	16	10	9	—
—	519	94	900	—	— 75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	800	40	1.450	—	— 89	81	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	473	96	850	—	+ 19	53	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	180	90	1.270	—	— 48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	791	65	680	—	— 25	—	1	1	—	1	—	1	16	10	24	3
—	197	88	1.490	—	+ 10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	23.706	44	41.670	—	—985	94	3	4	1	7	3	3	42	21	26	—

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музеевѣдѣнія

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ